C 16/88

16.
88.

НЕ КОПИРОВАТЬ

СБОРНИКЪ

ГРАЖДАНСКИХЪ

И

УГОЛОВНЫХЪ

ДѢЛЪ,

ПРОИЗВОДИВШИХСЯ

ВЪ

С.-ПЕТЕРБУРГСКИХЪ СТОЛИЧНЫХЪ МИРОВЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЯХЪ.

ОТЪ 1866 ПО 1874 ГОДЪ.

(Составленъ по стенографическимъ отчетамъ)

Н. А. Петровскимъ.

С.-Петербургъ.

—

1874.

НЕ КОПИРОВАТЬ

СБОРНИКЪ
ГРАЖДАНСКИХЪ
и
УГОЛОВНЫХЪ
ДѢЛЪ,

производившихся

въ

С.-Петербургскихъ столичныхъ мировыхъ учрежденіяхъ.

съ 1866 по 1874 годъ.

1/XI-33 НД

(Составленъ по стенографическимъ отчетамъ)

Н. А. Петровскимъ.

С.-Петербургъ.

1874.

2007050280

Типографія в. с. эттингера, Невскій просп., д, № 82.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ДѢЛА ГРАЖДАНСКІЯ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Издавая настоящій сборникъ, появляющійся въ печати въ первый разъ, издатель руководствовался слѣдующими соображеніями: судебная практика мировыхъ учрежденій, точно также, какъ и практика другихъ судебныхъ учрежденій, не можетъ не представлять интереса для большинства публики, которой преимущественно приходится обращаться за разрѣшеніемъ своихъ дѣлъ въ помянутыя мировыя учрежденія. Въ виду этого, нѣсколько разнообразныхъ и разнохарактерныхъ дѣлъ, выбранныхъ изъ числа производившихся въ столичныхъ мировыхъ учрежденіяхъ, могутъ, по мнѣнію издателя, принести пользу, знакомя публику съ судебною практикою. Въ большинствѣ случаевъ, по самому свойству и незначительности интереса въ дѣлахъ, рѣшаемыхъ мировыми судебными учрежденіями, публикѣ, всегда мало знакомой съ судебными уставами 1864 года, приходится вести дѣло, или вовсе безъ участія повѣреннаго, или же наталкиваться на повѣренныхъ, которые, по большей части столь же несвѣдущи въ веденіи дѣла, какъ и тѣ, которые къ нимъ обращаются и, такимъ образомъ, довѣріе кліентовъ, къ сожалѣнію, не оправдывается. — Знакомясь съ этимъ изданіемъ, читатель можетъ пріобрѣсть нѣкоторыя практическія свѣдѣнія для веденія дѣлъ въ мировыхъ учрежденіяхъ и чрезъ это избавиться отъ тѣхъ ходатаевъ, которые сильны лишь своею смѣлостью и неразвитостью. При этомъ, издатель считаетъ долгомъ довести до свѣдѣнія

читателей настоящаго сборника, что онъ намѣренъ продолжать изданіе этого сборника, отдѣльными брошюрами, имѣющими выходить ежемѣсячно, по самой умѣренной цѣнѣ и съ тою-же цѣлію.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ I.

Дѣла Гражданскія.

1866 годъ. стр.

1. Объ охраненіи наслѣдства послѣ купца В—ва. . . . 1
2. По иску крестьянина И—ва съ крестьянина С—ва 230 руб. по росписке. 4
3. Объ отказѣ отъ квартиры крестьянину Д—ву купчихою Я—вою. 5
4. По иску крестьянина Л—на съ жены тайнаго совѣтника Т—хъ о нарушеніи контракта. 10
5. По иску крестьянина В—на съ графа Л—фа 410 руб. безъ документа. 12
6. По иску гофъ-фурьера Ш—на съ биржеваго маклера О—ра 457 руб., по торговымъ книгамъ. 13
7. По иску крестьянина Б—ва съ жены механика К—тъ денегъ, по росписками. 15
8. По иску штабсъ-капитана Х—ва съ дворянина К—ва денегъ по векселю. 17
9. По иску экипажнаго мастера М—на съ домовладѣлицы Ав—ой убытковъ по неисполненію условія о наймѣ квартиры. 19
10. По иску повѣреннаго жены фельдшера З—зи, К—къ, съ статскаго совѣтника Т—на денегъ, безъ документа. 20

1867 годъ.

11. По иску купца Г—ва съ купчихи Ж—ной 225 руб. по росписке. 21

стр.

12. По иску мѣщанина Г—ва съ купца Р—га 150 руб. по росписке. 23
13. По иску мѣщанина Д—на съ купца Ч—ва 155 руб. по росписке. 24
14. По иску крестьянина Х—ва съ крестьянина С—на 400 руб. по росписке. 25
15. По иску крестьянки К—вой съ крестьянъ Ефима и Ѳедора Ѳ—выхъ безъ документа. 26
16. По иску мѣщанина П—ва съ городоваго Г—на 50 руб. безъ документа. 27
17. По иску титулярнаго совѣтника Ф—ва съ чиновника Ф—на 233 руб. 37 коп. по контракту. 28
18. По иску дворянина П—го съ коллежскаго регистратора Г—на 300 руб. безъ документа. 29
19. По иску купчихи П—вой съ дворянина М—ча 150 руб. по торговымъ книгамъ. 30
20. По иску купеческихъ дочерей Б—хъ съ отставнаго поручика Г—ва денежнаго счета. 32

1868 годъ.

21. По иску мѣщанина К—на съ купца Л—ри 250 руб. по счету. 33
22. По иску жены переплетныхъ дѣлъ мастера М—ной о снятіи ареста съ имущества. 34
23. По иску жены надворнаго совѣтника Ю—чь съ вдовы губернскаго секретаря Г—чь и учителя М—на о возвратѣ вещей. 35
24. По иску довѣреннаго финляндскаго ремесленнаго общества, П—ва, съ живописнаго цеховаго ремесленника А—ціо 50 руб. безъ документа. 38
25. По иску мѣщанки Е—вой съ унтеръ-офицера И—ва вознагражденія за нанесеніе побоевъ. 39
26. По иску поручика Вукала Ѳ—на съ почетнаго гражданина Ивана Ѳ—на 220 руб., безъ документа. . . . 40
27. По иску унтеръ-офицера К—ва съ купчихи Л—гъ

стр.

194 руб. по заемному письму. 41

28. По иску иностранца Ш—ра съ купца А—ва 100 руб. по векселю 43

29. По иску полковника В—го съ дворянина Г—ва 500 руб. по подписному счету. 43

30. По иску купчихи Х—ной съ купца М—ва 180 руб. по контракту за квартиру. 45

1869 годъ.

31. По иску крестьянъ А—ва и К—ва съ крестьянина М—ва 160 руб. по росписке. 47

32. По иску обойщика С—ва съ тайнаго совѣтника Ш—на 90 руб. по счету. 48

33. По иску французской подданной Маріи и дочери ея Жанеты Г—но съ дворянина Г—ва 200 руб. жалованья и 300 руб. неустойки. 49

34. По иску крестьянина В—ва съ мѣщанина М—ва 116 руб. убытковъ. 52

35. По иску коллежскаго ассесора Ю—ча съ купчихи К—вой 151 руб. 30 коп. за веденіе дѣла. . . . 54

36. По иску вдовы священника З—ой съ прусскаго подданнаго Д—нъ билета ссудной казны. 55

37. По иску крестьянина Н—на съ купца Е—го 233 руб. 33¼ коп., части найденныхъ денегъ. 56

38. По иску жены надворнаго совѣтника Ш—ной съ купца Г—ра 500 руб. по заемному письму. 57

39. По иску крестьянина В—ва о передачѣ ему имущества, оставшагося послѣ смерти сына его. 58

40. По иску повѣреннаго мѣщанина Ивана Т—ва, К—го, съ брата его Дмитрія Т—ва 150 руб. неустойки. . 59

41. По иску графини К—вой объ освобожденіи отъ ареста имущества ея. 60

1870 годъ.

42. По иску прусскаго подданнаго К—ма съ купца Ш—га 50 руб. безъ документа. 62

стр.

43. По иску варшавскаго гражданина Г—сса съ дворянина М—го, о возвратѣ заложенныхъ вещей. 63
44. По иску титулярнаго совѣтника П—на съ коллежскаго ассесора П—на 304 руб. 17 коп. 64
45. По иску домашняго учителя П—ва съ банкира Ю—ра 300 руб. и судебныхъ издержекъ. 65
46. По иску мѣщанина П—ва съ купца Т—ча билета 1-го внутренняго съ выигрышами займа, по росписки. 65
47. По иску кухмистера Б—ва съ дворянина Г—на 40 р. по счету. 68
48. По иску мѣщанки Л—чь съ купца Ж—го вещей. . 69
49. По иску портнаго Г—ва съ портнаго Л—ва о возвращеніи къ нему мальчиковъ, отданныхъ въ ученіе и убытковъ. 70
50. По иску великобританскаго подданнаго Г—за съ великобританскаго подданнаго Я—са 160 руб. за работы. 72
51. По иску коллежскаго регистратора У—го съ контролера Б—га 125 руб. по росписки. 73
52. По иску купца Д—ва съ цеховаго мастера Г—ра за товаръ 127 руб. 50 коп., по торговой книгѣ. . . 75
53. По иску повѣреннаго отставнаго капитанъ-лейтенанта С—ва, купца Д—ва, съ губернскаго секретаря Э—са 450 руб. 77
54. По иску мѣщанина С—ва съ купчихи С—вой 105 руб. по счету. 79
55. По иску повѣреннаго купчихи К—ой, Д—ва, съ крестьянина Б—ва 112 руб. 34 коп. судебныхъ издержекъ. . 80
56. По иску мѣщанина Г—да съ купца Б—ва 200 руб. за товаръ. 81
57. По иску крестьянина З—на съ крестьянина К—ки 350 руб. убытковъ. 83

1871 годъ.

58. По иску врача К—ло съ опекуна, надворнаго совѣтника Л—ва, 381 руб. по счетамъ. 87
59. По частной жалобѣ жены потомственнаго почетнаго

стр.

гражданина К—вой на дѣйствіе мироваго судьи 10 участка. 89
60. По иску купца Г—ва съ подполковника Ф—ва 318 р. безъ документа. 91
61. По иску купца І—на съ надворнаго совѣтника Х—го 296 руб. 50 коп. безъ документа. 92
62. По иску князя Г—на съ столярнаго мастера Б—ра кабинетнаго стула. 94
63. По иску генералъ-маіора Ш—ка съ крестьянина П—ва 110 руб. 95 к. за квартиру и воду, по книжкѣ. . . 96
64. По иску крестьянина Б—ва съ крестьянина А—ва 52 руб. 30 коп. и довѣренности 98
65. По иску мѣщанина П—ва съ генералъ-маіора З—ме 250 руб. по росписке. 101
66. По иску крестьянки С—ной съ унтеръ-офицера А—ва вещей, стоющихъ 400 руб. 103
67. По иску коллежскаго ассесора А-на съ княгини К-вой разныхъ вещей. 105
68. По иску крестьянина Б—ва съ вдовы коллежскаго совѣтника К—вой 175 руб. по контракту. 107
69. По иску мѣщанина М—ва съ коллежскаго совѣтника К—ча 257 руб. по документу. 111
70. По иску жены унтеръ-офицера Л—й съ чиновника Д-на 308 руб. по росписками. 113

1872 годъ.

71. По иску гражданина Б—да съ губернскаго секретаря В—та 238 руб. 30 коп. по записке. . . . 115
72. По иску мѣщанина Г—ва съ крестьянина П—ва о признаніи акта продажи недѣйствительнымъ. . . . 117
73. По иску вдовы подполковника М—вой съ малярнаго мастера Ж—ва 200 руб. за неисправныя работы. . 119
74. По иску отставнаго унтеръ-офицера О—го съ коллежскаго ассесора М—ва 206 руб. за имущество и товаръ. 121

стр.

75. По иску курляндскаго гражданина К—нъ съ жены лейтенанта С—вой 120 руб. по роспискѣ, выданной И-вою. 123
76. По иску присяжнаго повѣреннаго К—ко съ статскаго совѣтника Б—ра 178 руб. 16 коп., по условію. . . 125
77. По иску жены мастера А—вой съ жены коллежскаго секретаря Ш—вой 400 руб. по заемному письму. . . 129
78. По иску опекуна, коллежскаго совѣтника Ш—го, съ коллежскаго совѣтника Ф—га объ очищеніи помѣщеній. 130
79. По частной жалобѣ отставнаго корнета М—ва на мироваго судью 14 участка о личномъ задержаніи. . . 133
80. По иску крестьянина Д—ва съ коллежскаго ассесора П—не о доставленіи матеріала по условію. . . . 134
81. По частной жалобѣ вдовы курляндскаго уроженца А—ръ на мироваго судью 4 участка, о невыдачѣ имущества, оставшагося послѣ смерти мужа ея. . . 136
82. По иску крестьянки М—вой съ купца Г—га 100 руб. за утраченные часы. 138
83. По иску полковника Д—на съ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника В—ва 486 руб. безъ документа. . . 141

1873 годъ.

84. По иску столярнаго мастера купца Д—ра съ купца Ш—ца 500 р. убытковъ вслѣдствіе неисполненія условія. 146
85. По иску графа М—на съ купца В—ра и иностранца К—ха 233 руб. 33 коп. по контракту. 150
86. По частной жалобѣ повѣреннаго жены французскаго подданнаго О—не, С—ка, на мироваго судью 1 участка. 153
87. По иску дворянина С—го съ штабсъ-капитана Т—го 250 руб. по роспискѣ. 155
88. По иску крестьянина Ч—ва съ крестьянина К—ва 85 руб., взятыхъ въ задатокъ. 156
89. По иску дворянина С—го съ купца до С—го 475 р. съ „ „—жалованья. 159

стр.

90. По иску коллежскаго секретаря Н—ва съ мѣщанки А—вой 45 руб., какъ съ 3-го лица, за долгъ мѣщанина П—о. 161
91. По иску мѣщанина З—на съ Общества С.-Петербургско-Волжскаго пароходства 425 руб. за воспрепятствованіе арепды берега. 163
92. По иску крестьянина Т—ва съ крестьянина С—на 190 руб. по счету за сѣно. 169
93. По иску купца М—ва съ крестьянина П—ва о нарушеніи условія. 170
94. По иску титулярнаго совѣтника К—ва съ мѣщанина П—ва 10 лошадей и 4 каретъ. 172
95. По иску чиновника П—го о снятіи ареста съ пособія, наложеннаго вдовою надворнаго совѣтника Р—гъ. . 175
96. По иску купчихи Б—вой съ доктора медицины С—ва 397 руб. 45 коп. по счетамъ. 176
97. По частной жалобѣ повѣреннаго губернскаго секретаря П—го, кандидата правъ П—ко, на мироваго судью 23 участка о непринятіи искового прошенія. . . . 182
98. По иску гражданина Т—ва съ жены золотыхъ дѣлъ мастера М—въ и дѣвицы Э—нъ возврата вещей, оставшихся послѣ смерти жены его Т—вой. . . . 182
99. По иску крестьянина К—ва съ крестьянина Б—ва возврата росписки въ 90 руб. 184
100. По иску крестьянина Б—на съ купца Ж—ва 39 руб. по разсчетному листу. 185

1866 годъ.

ЧАСТНОЕ ДѢЛО

1. Объ охраненіи наслѣдства послѣ купца Б-ва.

Мировой судья 24 участка, по заявленію жены титулярнаго совѣтника Б-ной, 18 мая 1866 года, далъ предписаніе судебному приставу, (на основаніи ст. 1,403 Х. Т. ч. I, Закон. Гражд.) объ описи и опечатаніи имущества, оставшагося по смерти купца Б-ва. На таковое распоряженіе мироваго судьи, сестры покойнаго Александра и Елизавета Б-вы, принесли въ мировой съѣздъ жалобу, въ которой указали на то, что покойный братъ ихъ, жившій съ ними нераздѣльно, 10 мая 1866 года умеръ холостымъ и что наслѣдниковъ у него, кромѣ ихъ, никого нѣтъ, о чемъ онѣ, съ представленіемъ надлежащихъ документовъ, уже заявляли мировому судьѣ, но это заявленіе оставлено имъ безъ уваженія, почему онѣ, находя распоряженіе мироваго судьи объ охраненіи имущества Б-ва неправильнымъ, просили мировой съѣздъ пріостановить исполненіе по этому предмету и отмѣнить постановленіе судьи. Въ доказатество же правъ своихъ на наслѣдство послѣ брата Б-ва, просительницы представили въ съѣздъ копію съ духовнаго завѣщанія отца ихъ. Вслѣдъ за этимъ, 30-го того-же мая, подано въ мировой съѣздъ прошеніе отъ наслѣдниковъ умершей жены купца Р-вой: дочери купца Б-ва, чиновницы Б-ной, мѣщанки Е-вой и жены фельдшера К-вой, въ которомъ онѣ объяснили, что объявленіемъ, напечатаннымъ 18-го того-же мая въ «С.-Петербургскихъ вѣдомостяхъ», мировой судья 24 участка, вызывалъ законныхъ наслѣдниковъ имущества, оставшагося по смерти купца Б-ва и нынѣ умершаго сына его, Б-ва, для предъявленія куда слѣдуетъ, въ установленный закономъ-

срокъ, правъ своихъ на оставшееся имущество. Считаютъ же себя просительницы законными наслѣдниками послѣ роднаго дяди ихъ потому, что дѣдъ ихъ Б-въ, умершій въ 1842 году, завѣщалъ движимое и недвижимое имущество, оставшееся послѣ него, второбрачной женѣ своей, урожденной П-ной, съ тѣмъ, чтобы по смерти ея, имущество это поступило къ сыну ея Б-ву, но такъ какъ послѣдній умеръ холостымъ, то имущество, доставшееся ему отъ отца, за неимѣніемъ наслѣдниковъ въ прямой и исходящей линіи, должно перейти въ боковыя линіи, происходящія изъ рода отца его; (1,138 ст. I ч. X. Т. Зак. гражд.) распоряженіе же завѣщателя о порядкѣ наслѣдованія, въ случаѣ, если сынъ умретъ бездѣтнымъ, за силою примѣч. къ 1,011 ст. того-же Тома, никакого значенія не имѣетъ, а наслѣдниками въ боковой линіи состоятъ между прочими и опѣ просительницы, такъ какъ послѣ дѣда ихъ Б-ва, осталась законная дочь его отъ перваго брака, и ихъ родительница Р-ва, которая въ 1843 году умерла, неполучивъ никакого изъ имѣнія отца своего выдѣла. Въ удостовѣреніе указаннаго ими родства, просительницы представили въ съѣздъ родословную дѣда ихъ Б-ва и другіе необходимые документы. По симъ-же основаніямъ опѣ просили и мироваго судью о принятіи мѣръ по охраненію имущества, указанныхъ въ 1,402 и 1,403 ст. охранит. Судопроизв. Не касаясь вопроса о преимуществѣ права однихъ наслѣдниковъ передъ другими, подлежащаго разсмотрѣнію Общихъ Судебныхъ Установленій, онѣ полагали, что разрѣшенію мироваго съѣзда подлежитъ лишь вопросъ о томъ, правильно-ли распоряженіе мироваго судьи относительно принятія мѣръ къ охраненію имущества,—и находя съ своей стороны распоряженіе это правильнымъ,—ходатайствовали объ отказѣ въ жалобѣ сестеръ Б-выхъ.

Мировой съѣздъ разсмотрѣвъ въ частномъ порядкѣ 6 іюня 1866 года настоящее дѣло, нашелъ, что купецъ Б-въ составилъ при жизни своей духовное завѣщаніе, совершенное 22 февраля 1839 года во 2-мъ Департаментѣ С.-Петербургской Гражданской Палаты; что по этому завѣщанію все

благопріобрѣтенное имъ имѣніе: три дома, амбаръ и вся движимость, переходило къ второбрачной женѣ его Маріѣ Б-ной съ тѣмъ, что-бы послѣ нея имущество это перешло въ собственность его дѣтей отъ втораго брака сына Михаила, и, послѣ его смерти (если онъ умретъ не женатымъ) въ собственность дочерей: Анны, Александры и Елизаветы Б-выхъ. Этимъ завѣщаніемъ Б-въ устранилъ отъ всякаго участія въ наслѣдствѣ дочь свою отъ перваго брака Марію Р-ву на томъ основаніи, что она получила все наслѣдство своей матери, седьмую часть изъ имѣнія его, завѣщателя, и сверхъ того, отъ него лично 30,000 рублей. По смерти Б-ва, когда на завѣщаніе его спора ни отъ кого предъявлено не было, введена безспорно во владѣніе наслѣдственнымъ его имуществомъ въ 1849 году вдова его Марья Б-ва. Послѣ смерти послѣдней были вызваны наслѣдники, которыми былъ предъявленъ споръ противу завѣщанія Б-ва. Споръ, какъ видно изъ надписи на означенной духовной, заключался въ томъ, что имущество было пріобрѣтено Б-вымъ на доходы съ имѣнія первой жены его, и былъ заявленъ дѣтьми Р-вой: сыномъ Семеномъ и дочерями: Анной, Елизаветой и Екатериной Р-выми, но ихъ возраженія были отвергнуты 1-мъ Департаментомъ Гражданской Палаты и Б-вы Михаилъ, Александра и Елизавета (третья дочь Анна тогда-же умерла) были введены во владѣніе домами и амбаромъ 9 іюня 1857 года. 10 мая 1866 года умеръ Михаилъ Б-въ, и за тѣмъ, по заявленіи о томъ Анны Б-вой, мировой судья сдѣлалъ 18 мая вызовы наслѣдниковъ Б-ва и распорядился объ охраненіи оставшагося послѣ него наслѣдства. На это распоряженіе, сестры покойнаго принесли жалобу; дѣти-же Р-вой съ своей стороны просили распоряженія мироваго судьи оставить ее въ своей силѣ. Мировой съѣздъ, сообразивъ обстоятельства дѣла и, не касаясь вопроса о правахъ лицъ, заявляющихъ себя наслѣдниками на оставшееся послѣ Б-ва наслѣдственное имущество, такъ какъ вопросъ о томъ подлежитъ разсмотрѣнію и рѣшенію въ судебномъ порядкѣ, и ограничиваясь исключительно сужденіемъ о правильности принятія миро-

вымъ судьей мѣръ охраненія этого имущества, нашелъ, что законъ (Уст. Гражд. Суд., ст. 1,401 и 1,403) требуетъ мѣръ охраненія наслѣдства безусловно, во всѣхъ случаяхъ, когда (Т. X ч. I ст 1,226 и 1,239) при открытіи наслѣдства не будетъ наслѣдниковъ на лицо или-же всѣ они, или нѣкоторые находятся въ отсутствіи. Въ силу этого закона мѣры охраненія имущества оказываются. очевидно, необходимыми, если является споръ относительно оставшагося наслѣдства или права наслѣдственнаго въ немъ участія. По этому и вызовъ наслѣдниковъ, сдѣланный мировымъ судьею и предписаніе имъ охраненіе наслѣдства Б-ва нельзя не признать вполнѣ правильными. Что-же касается указаній, сдѣланныхъ со стороны сестеръ покойнаго Б-ва на то, что онѣ еще въ 1857 году были введены во владѣніе имуществомъ, совмѣстно съ братомъ, то указаніе это не имѣетъ никакого отношенія къ настоящему вопросу, такъ какъ распоряженіе мироваго судьи касается охраненія исключительно наслѣдства Б-ва и потому, если-бы, при исполненіи этой мѣры, было нарушено ихъ, просительницъ, право собственности, то въ Уст. Гражд. Суд. указанъ порядокъ подачи на это жалобы и разбирательства. По симъ основаніямъ, признавая, что предписаніе мироваго судьи объ охраненіи наслѣдства Б-ва вполнѣ согласно съ буквальнымъ смысломъ и духомъ Т. X ч. I ст. 1,226 и 1,239 и Уст. Гражд. Суд. ст. 1,401 и 1,403, мировой съѣздъ опредѣлилъ: распоряженіе мироваго судьи утвердить, а жалобу Б-хъ оставить безъ уваженія.

2. По иску крестьянина И-ва съ крестьянина С-ва 230 руб. по росписке.

И-въ обратился къ мировому судьѣ 20 участка 26 мая 1866 года съ словесною просьбою о взысканіи съ С-ва 230 руб. остальныхъ денегъ по роспискѣ, выданной С-мъ, ему И-ву, 12 марта 1863 года на сумму 230 руб. При разборѣ этого дѣла мировымъ судьею 1 іюня, отвѣтчикъ С-въ отозвался, что онъ эти деньги заживалъ у И-ва въ теченіе полутора года, согласно выданной имъ роспискѣ, но такъ

какъ доказать этого не могъ, то и обязался уплачивать И-ву по 15 руб. въ годъ.

Мировой судья имѣя въ виду, что въ росписке С-ва ясно выражено, что онъ долгъ свой И-ву обязанъ зажить у него, или, въ противномъ случаѣ, уплачивать таковой ежегодно по 15 руб., опредѣлилъ: взыскать съ С-ва 215 руб. съ уплатою таковыхъ по 15 руб. 1 сентября каждаго года. На это рѣшеніе И-въ заявилъ неудовольствіе и 2 іюня 1866 года принесъ въ мировой съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой просилъ обязать С-ва заработать долгъ свой, или увеличить посрочный платежъ съ 15 на 45 руб. въ годъ.

Мировой съѣздъ, въ засѣданіи 13 іюня 1866 года, разсмотрѣвъ настоящее дѣло нашелъ, что по росписке 12 марта 1863 года, С-въ не принялъ на себя обязательства уплачивать долгъ свой И-ву исключительно заработкомъ и что просимое взыскателемъ увеличеніе количества годоваго платежа 45 руб. вмѣсто 15 руб., противорѣчитъ буквальному содержанію обязательства С-ва, а потому, и на основаніи 1,536 и 1,538 ст. ч. I Т. X Зак. Гражд., рѣшеніе мироваго судьи какъ правильное, утвердилъ, а апелляціонную жалобу И-ва, оставилъ безъ послѣдствій.

3. Объ отказѣ отъ квартиры крестьянину Д-ву купчихою Я-вою.

Обстоятельства дѣла слѣдующія:

Д-въ заключилъ въ 1864 году съ прежнимъ хозяиномъ дома Я-мъ, мужемъ ея, два контракта: а, 10 марта на наемъ помѣщенія подъ постоялый дворъ срокомъ по 22 февраля 1866 года и б., 6 апрѣля на наемъ помѣщенія подъ питейный домъ срокомъ по 10 іюня 1866 года. Въ 1 пунктѣ послѣдняго контракта сказано, что деньги Д-въ обязанъ доставлять за каждые 4 мѣсяца впередъ подъ росписку на копіи съ контракта, подъ опасеніемъ очищенія квартиры въ теченіе 7 дней. На представленной-же къ дѣлу копіи съ контракта 6 апрѣля 1864 года на питейный домъ находится

платежная надпись о полученіи мужемъ Я-вой наемной платы только за первую треть. Я-ва пріобрѣла домъ съ публичныхъ торговъ отъ С.-Петербургскаго Кредитнаго Общества, просила 20 апрѣля 1866 года полицію о выселеніи Д-ва изъ обѣихъ квартиръ за неисправность его въ платежѣ квартирныхъ денегъ. Противъ этого требованія, повѣренный Д-ва, П-въ, далъ отзывъ, что слѣдовавшія за квартиры деньги уплачены были Д-вымъ Я-ву сполна и впередъ, именно: по 10 іюня 1866 года за помѣщеніе подъ питейный домъ, о чемъ имѣлась росписка Я-ва на находящемся у него подлинномъ контрактѣ и по 1 іюля 1866 года за помѣщеніе подъ постоялый дворъ, о чемъ дана была Я-вымъ особая отъ контракта, въ дополненіе къ нему, росписка, значащаяся и на копіи контракта, представленной къ дѣлу. Полиція по одному контракту, (подъ питейный домъ), которому срокъ еще не кончился, очищеніемъ квартиры пріостановилась, а по другому (подъ постоялый дворъ), которому срокъ уже минулъ, приступила къ очищенію безотлагательно, для чего заколотила наружный входъ въ постоялый дворъ и въ номера; входъ же въ квартиру Д-ва оставила свободнымъ для выноса его имущества. При разборѣ этого дѣла мировымъ судьею 28 участка 8 іюня 1866 года, Я-ва объяснила, что денегъ отъ Д-ва не получала, а росписку мужа, въ дополненіе къ контракту на постоялый дворъ, обязательною для себя не признаетъ и желаетъ только очистки Д-вымъ обѣихъ квартиръ, а денежнаго съ него взысканія не требуетъ.

Мировой судья, принимая въ вниманіе что Я-ва требуетъ очистки Д-вымъ двухъ занимаемыхъ имъ помѣщеній: одного за неплатежъ денегъ, а другаго за истеченіемъ срока контракта; повѣренный же Д-ва другихъ доказательствъ объ уплатѣ наемныхъ денегъ кромѣ бумагъ, имѣющихся при дѣлѣ, никакихъ не представилъ и право Д-ва продержать по 1 іюля постоялый дворъ основывалъ на дополнительной росписке мужа Я-вой, которую, она Я-ва, обязательною для себя непризнала, опредѣлилъ: обязать Д-ва очистить постоялый дворъ немедленно, а питейный домъ согласно контракту очистить и рѣшеніе это

подвергнуть предварительному исполненію. На это опредѣленіе повѣренный Д-ва 11 іюня 1866 года, подалъ апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, ссылался на то обстоятельство, что до продажи дома Я-ва, именно 10 февраля 1866 года, по распоряженію С.-Петербургскаго Кредитнаго Общества, была составлена опись дому съ обозначеніемъ доходовъ и полученныхъ прежнимъ владѣльцемъ уплатъ, въ числѣ которыхъ по той описи показаны и произведенныя Д-вымъ уплаты, что при продажѣ дома, эта вѣдомость была предъявлена всѣмъ желавшимъ вступить въ торги, и потому Я-ва хорошо знала объ уплатахъ, произведенныхъ Д-вымъ. На этомъ основаніи повѣренный Д-ва, просилъ рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить.

Мировой съѣздъ нашелъ, что купчиха Я-ва купила съ публичныхъ торговъ 21 февраля 1866 года заложенный мужемъ ея въ С.-Петербургскомъ Городскомъ Кредитномъ Обществѣ домъ, въ которомъ Д-въ занималъ два помѣщенія: одно подъ постоялый дворъ, а другое подъ питейное заведеніе. Помѣщеніе подъ постоялый дворъ было нанято по контракту 10 марта 1864 года на 2 года съ 22 февраля 1864 по 22 февраля 1866 года, а помѣщеніе подъ питейное заведеніе было нанято также по контракту 6 апрѣля 1864 года на два года съ 10 іюля 1864 по 10-е іюля 1866 года. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ Я-ва просила полицію освободить эти помѣщенія: одно по случаю истеченія срока найма, а другое за неплатежъ квартирныхъ денегъ. Полиція отказавъ Я-вой въ очисткѣ послѣдняго помѣщенія за неистеченіемъ еще срока контракту, обязала въ то-же время Д-ва очистить помѣщеніе подъ постоялымъ дворомъ а, по неисполненіи этого добровольно, 24 мая заколотила наружный входъ въ постоялый дворъ и въ номера. За передачею дѣла мировому судьѣ Д-въ, въ данныхъ при разборѣ дѣла отзывахъ, право свое на занятіе означенныхъ помѣщеній основывалъ на слѣдующемъ: 1) на наемъ постоялаго двора, Я-въ, надписью на контрактѣ 22 ноября 1865 года, продлилъ ему срокъ найма съ 22 февраля 1866 года еще до 1 іюля

1866 года и по назначенный ему срокъ онъ уплатилъ наемную плату сполна, какъ это значится и въ самой надписи, 2) что срокъ найму питейнаго заведенія продолженъ ему Я-вымъ далѣе контрактнаго срока, именно съ 10 іюля 1866 года еще на 10 мѣсяцевъ и 20 дней, т. е. по 1 іюня 1867 года особою росписко̀ю, выданною въ сентябрѣ 1865 года, срокъ которой также не наступалъ, а деньги имъ уплочены впередъ сполна, какъ это видно изъ росписки. Изъ истребованной отъ кредитнаго общества описи дому Я-ва видно, что въ ней записано заявленіе Д-ва объ уплатѣ владѣльцу дома Я-ву за занимаемыя помѣщенія наемныхъ денегъ, о срокѣ дополнительныхъ наймовъ при этомъ кредитное общество со своей стороны сообщило, что при продажѣ заложенныхъ въ обществѣ имуществъ, обыкновенно предъявляются всѣ контракты и росписки, касающіеся продаваемаго имѣнія, но о силѣ обязательности подобныхъ документовъ для покупщика, какъ о предметѣ рѣшенію общества неподлежащемъ, никакихъ оффиціальныхъ заявленій не сообщается, — мировой съѣздъ пришелъ къ тому заключенію, что на питейное заведеніе въ домѣ Я-ва, Д-въ имѣлъ контрактъ срокомъ по 10 іюля 1866 года, съ обязательствомъ платежа 380 руб. по третямъ впередъ. За первую треть 126 руб. 66 2/4 коп. деньги были уплочены, что свидѣтельствуется надписью на контрактѣ, а за послѣдующее время съ 16 декабря 1866 года Я-въ особою росписко̀ю въ сентябрѣ 1865 года удостовѣрилъ, что отъ Д-ва получилъ деньги сполна по срокъ контракта. Этою-же росписко̀ю Я-въ обязался дозволить Д-ву жить и по истеченіи срока контракта еще 10 мѣсяцевъ и 20 дней, т. е. по 1 іюня 1867 года. На постоялый дворъ въ томъ-же домѣ, Д-въ имѣлъ контрактъ срокомъ по 22 февраля 1866 года съ обязательствомъ платить 420 руб. въ годъ внося плату за три мѣсяца впередъ т. е. по 105 руб. Деньги по этому контракту уплочены также по срокъ, именно по 22 февраля 1866 года; срокъ этого контракта надписью на немъ 22 ноября 1865 года продолженъ еще по 1 іюля 1866 года, съ уплатою по это число сполна. Домъ Я-ва описанъ 10 февраля 1866 го-

да, при чемъ въ вѣдомости о доходахъ заявлено было жильцами и между прочимъ и Д-вымъ, что за помѣщенія нанятыя имъ по контракту, одно подъ питейное заведеніе срокомъ по 1 іюня 1867 года, а другое подъ постоялый дворъ срокомъ по 1 іюля 1866 года,—деньги уплочены сполна. Домъ купленъ съ торговъ Я-вою 21 февраля. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ она просила объ очисткѣ занимаемыхъ Д-вымъ квартиръ, которыя и были запечатаны полиціею 24 мая, а за тѣмъ по рѣшенію мироваго судьи, которое подвергнуто предварительному исполненію, очищены 15 іюня 1866 года. Я-ва искала съ Д-ва контрактной платы за прожитое имъ время. Д-въ съ своей стороны искалъ возстановленія своего права и понесенныхъ имъ отъ того убытковъ. Право свое на владѣніе и пользованіе означенными квартирами, Д-въ доказываетъ сентябрьскою росписью бывшаго владѣльца Я-ва и ноябрьскою надписью его на контрактѣ. Разсматривая это требованіе Д-ва и обращаясь къ опредѣленію того, какое значеніе имѣютъ для покупщика недвижимаго имѣнія договоры, заключенные прежнимъ владѣльцемъ, съѣздъ нашелъ, что вопросъ этотъ разрѣшается положительно Т. X ч. I ст. 1,702 и 1,703: первая изъ нихъ говоритъ, что договоръ найма недвижимаго имущества предоставляется нанимающему сдѣлать не только домашнимъ порядкомъ, но и словесно, если-же этотъ договоръ найма не будетъ явленъ, то и удовлетвореніе по нему при взысканіяхъ и по какимъ либо другимъ искамъ будетъ произведено изъ того только имущества, которое останется у лица, подвергшагося взысканію, за удовлетвореніемъ прочихъ исковъ, по которымъ соблюдены всѣ правила постановленныя на совершеніе и явку ихъ; а въ ст. 1,703 сказано, что контракты и условія на отдачу недвижимыхъ имуществъ, если они будутъ заключаемы съ полученіемъ арендныхъ денегъ впередъ болѣе чѣмъ за годъ, должны быть свидѣтельствованы крѣпостнымъ порядкомъ съ наложеніемъ запрещенія на самыя имѣнія по количеству взятой впередъ суммы, подъ страхомъ недѣйствительности самого договора. Законъ объясняетъ это требованіе наложе-

нія запрещенія, необходимостію поставить въ извѣстность покупателя лежащія на имѣніи обязательства. Это обязательство считается дѣйствительнымъ и слѣдовательно переходящимъ на новаго владѣльца только при наложеніи на покупаемое имѣніе запрещенія, а слѣдовательно, не признаются для новаго владѣльца обязательными такія займы, при которыхъ наемныя деньги были уплочены впередъ и которые не были обезпечены означеннымъ порядкомъ. Ноябрьская надпись на контрактѣ Д-ва, видѣ не явлена и потому, въ виду 1,702 ст. X Т ч. I даетъ право Д-ву на полученіе удовлетворенія отъ Я-вой, а не изъ проданнаго имущества. По сентябрьскому условію Я-въ получилъ отъ Д-ва платежъ болѣе чѣмъ за годъ; но этотъ платежъ наложеніемъ запрещенія не обезпеченъ, и, на основаніи 1,703 ст. того-же X Т. для Я-вой неимѣетъ никакого значенія и подобно первому договору является для нея необязательнымъ. Въ виду этихъ соображеній и на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд. мировой съѣздъ призналъ рѣшеніе мироваго судьи правильнымъ и утвердилъ его, а апелляціонную жалобу повѣреннаго Д-ва, П-ва, оставилъ безъ послѣдствій.

4. По иску крестьянина Л-на съ жены Тайнаго Совѣтника Т-хъ о нарушеніи контракта.

Л-нъ и Т-хъ 1 іюля 1865 года заключили между собой у маклера контрактъ, которымъ Л-нъ обязался производить очистку въ домѣ Т-хъ отхожихъ мѣстъ, помойныхъ и мусорныхъ ямъ, отвозку снѣга и расколотаго льда въ теченіи двухъ лѣтъ на слѣдующихъ условіяхъ: пун. 1 очистку отхожихъ мѣстъ, помойныхъ и мусорныхъ ямъ производить исправно т. е. производить эту операцію еженедѣльно, очищать въ одну ночь до дна, недопускать накопленія и даже очищать въ экстренныхъ случаяхъ по требованію Т-хъ; пун. 2. Если-же Л-нъ не будетъ исполнять принятой на себя обязанности исправно, то Т-хъ имѣетъ право нанимать на счетъ Л-на другихъ подрядчиковъ; пун. 3. Если неисправность Л-на продолжится болѣе мѣсяца, то Т-хъ имѣетъ право отказать Л-ну и заключить съ другимъ подрядчикомъ условіе; пун.

4. За производство работъ Т-хъ обязана платить Л-ну по 300 р. въ годъ, по прошествіи каждаго мѣсяца по 25 руб.; пун. Предъ окончаніемъ срока контракта Л-нъ обязанъ какъ съ улицы, такъ и со двора всѣ нечистоты очистить.—21 мая 1866 года Л-нъ обратился къ мировому судьѣ 23 участка съ просьбою о нарушеніи заключеннаго имъ съ Т-хъ контракта и о взысканіи съ послѣдней по срокъ контракта 400 руб. При разборѣ этого дѣла судьею 28 того-же мая, оказалось, что по контракту Л-ну уплочены деньги по 1 марта 1866 года, а 21 апрѣля Т-хъ, имѣя въ виду требованіе полиціи о чистомъ содержаніи улицы и двора, заявила ей, о неисправности своего подрядчика Л-на и о нежеланіи ея по этому допускать его болѣе къ работамъ въ своемъ домѣ. Полиція обязавъ Л-на произвести всю очистку къ 19 мая и затѣмъ освидѣтельствовавъ работы 26 мая, нашла все въ неисправности. Между тѣмъ, Л-нъ до этого освидѣтельствованія обратился къ судьѣ съ вышеупомянутымъ прошеніемъ о нарушеніи контракта. Во время разбора этого дѣла повѣренный Т-хъ Ю-въ предъявилъ судьѣ встрѣчный искъ на Л-на о нарушеніи контракта на вышеизложенномъ основаніи. Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла, мировой судья нашелъ: 1) что Л-нъ заключеннымъ съ Т-хъ контрактомъ обязался производить очистку ея дома вообще, но условія этого не исполнилъ, 2) что, хотя Л-нъ и требуетъ съ Т-хъ 100 руб. по срокъ контракта, но она, въ силу самого-же контракта, платить означенныхъ денехъ не обязана; на этомъ основаніи и согласно 5 пункта контракта, мировой судья, вмѣнилъ Л-ну въ обязанность, произвести вообще очистку въ домѣ Т-хъ въ семидневный срокъ т. е. къ 3 іюня 1866 года, а по неисполненіи этого Л-мъ, Т-хъ обязана расчитать его по 3 іюня, считая по 25 руб. въ мѣсяцъ; въ случаѣ-же неисполненія имъ этой очистки, предоставить Т-хъ поступить согласно 2 и 3 пунктовъ контракта. Заявивъ неудовольствіе на это рѣшеніе, Л-нъ 9 іюня 1866 года подалъ въ мировой съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, просилъ о взысканіи съ Т-хъ 400 руб. и сверхъ

того 25 руб. за доставленный песокъ и глину и объ отмѣнѣ рѣшенія мироваго судьи.

Мировой съѣздъ, въ засѣданіи своемъ 27 іюня 1866 года, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и имѣя въ виду: 1) что полицейскими актами 14 и 25 мая, удостовѣрена положительно неисправность Л-на въ исполненіи принятой имъ на себя обязанности по очисткѣ дома Т-хъ; 2) что неисправность эта подтверждена и свидѣтелемъ, на котораго Л-нъ самъ ссылался при производствѣ этого дѣла; и 3) что нарушеніе въ этомъ отношеніи контракта, въ теченіи болѣе мѣсячнаго срока, доказывается тѣмъ, что послѣдніе платежи сдѣланы ему въ половинѣ апрѣля, а 14 мая, Л-нъ былъ понуждаемъ уже полицейскими мѣрами къ исполненію договора, мировой съѣздъ на основаніи 3 пункта заключеннаго Л-мъ съ Т-хъ контракта, силу этого контракта уничтожилъ, а въ искѣ Л-на съ Т-хъ отказалъ, какъ неимѣющемъ никакого законнаго основанія.

5. По иску крестьянина В-на съ графа Л-фа 410 руб., безъ документа.

20 мая 1866 года, крестьянинъ В-нъ обратился къ мировому судьѣ 11 участка съ словесною просьбою о взысканіи съ графа Л-фа 410 руб. за работу его по устройству мельницъ. При разбирательствѣ этого дѣла судьею 30 мая, повѣренный графа Л-фа Н-въ искъ этотъ призналъ правильнымъ только въ размѣрѣ 108 руб. 33 коп., объясняя эту разницу тѣмъ, что В-нъ долженъ получать въ мѣсяцъ 15 руб. жалованья, а не 50 руб. какъ онъ считаетъ.

Имѣя это въ виду, мировой судья опредѣлилъ: взыскать съ графа Л-фа, признаннаго повѣреннымъ его Н-мъ 108 руб. 33 коп., а въ остальныхъ В-ну отказалъ по недоказательности. На это рѣшеніе В-нъ 11 іюня, подалъ въ мировой съѣздъ апелляціонную жалобу.

Мировой съѣздъ разсмотрѣвъ это дѣло въ засѣданіи 20 іюня и, имѣя въ виду, что по закону ст. 81 Уст. Гр. Суд. истецъ обязанъ доказать свой искъ, и что В-нъ въ подтвержденіе его, не представилъ никакихъ доказательствъ ни при

его предъявленіи, ни въ аппеляціи, жалобу В-на оставилъ безъ уваженія, а рѣшеніе мироваго судьи утвердилъ.

6. По иску гофъ-фурьера Ш-на съ биржеваго маклера О-ра 457 руб., по торговымъ книгамъ.

17 мая 1866 года Ш-нъ заявилъ мировому судьѣ 2 участка словесную жалобу на то, что О-ръ состоитъ ему должнымъ 457 руб. за забранные изъ его кафе-ресторана разные продукты и денегъ этихъ не заплатилъ, почему Ш-нъ просилъ взыскать съ О-ра эти деньги. При разборѣ дѣла мировымъ судьею 20 мая, Ш-нъ представилъ торговую книгу, въ которой былъ записанъ долгъ О-ра и свидѣтелей буфетчицу Г-ль и француза Д-ше. О-ръ показалъ, что посѣщая кафе-ресторанъ Ш-на, онъ до объявленія послѣдняго несостоятельнымъ, всѣ расчеты по отдѣльнымъ счетамъ съ нимъ покончилъ и ему, Ш-ну, должнымъ не состоитъ. Спрошенная судьею, свидѣтельница Г-ль показала, что о расчетахъ Ш-на съ О-мъ ей точно ничего неизвѣстно. Другой-же свидѣтель Ш-на не явился. Мировой судья признавъ искъ Ш-на къ О-ру въ 457 руб. недоказаннымъ, просителю отказалъ. На рѣшеніе это Ш-нъ 16 іюня подалъ въ мировой съѣздъ аппеляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что рѣшеніе мироваго судьи находитъ неправильнымъ на слѣдующемъ основаніи: во 1-хъ, по отзыву отвѣтчика, будто-бы онъ разсчитался съ нимъ по отдѣльнымъ счетамъ, между тѣмъ самые счеты, какъ доказательство уплаты съ надписью на нихъ его Ш-на не представилъ, во 2-хъ, свидѣтельница Г-ль спрошена судьею безъ присяги и въ 3-хъ, судья не вызвалъ вторично для спроса неявившагося свидѣтеля Д-ше. По этому Ш-нъ просилъ рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить и свидѣтелей допросить подъ присягой.

Мировой съѣздъ, въ засѣданіи своемъ 28 іюля, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, нашелъ, что предъявивъ искъ на О-ра въ 457 руб. Ш-нъ въ подтвержденіе правильности взысканія, представилъ свои торговыя книги, указалъ

свидѣтелей, и сверхъ того, основывается на собственныхъ словахъ отвѣтчика. Въ книгахъ Ш-на, которыхъ отвѣтчикъ не опровергалъ, показано на счетѣ О-ра, по книгѣ А (стр. 17, 79, 119, 139, 198 и 271) долга его 420 руб. 55 коп. и по другой книгѣ В. (стр. 4) 6 руб. 50 коп. къ которымъ приписано еще карандашомъ 30 руб., эти статьи не перечеркнуты, подобно другимъ неоплоченнымъ, и оплоченными не показаны. Свидѣтельница Г-ль, бывшая въ заведеніи Ш-на за кассой, по принятіи присяги, подтвердила дѣйствительность того, что ей, получавшей всегда платежи отъ посѣтителей и отъ самого Ш-на, когда онъ лично ихъ получалъ, ни О-ръ, ни Ш-къ отъ лица О-ра никогда ничего не вносили. Наконецъ и самъ О-ръ не отрицая показанія Г-ль, что бывалъ въ кафе-ресторанѣ Ш-на ежедневно, и не отвергая также того, что пользовался въ немъ продуктами, показалъ только, что у него съ Ш-мъ бывали много разъ разные разсчеты и всѣ они покончены еще до банкротства Ш-на, однако разсчетовъ этихъ О-ръ къ дѣлу не представилъ и наконецъ, въ засѣданіи съѣзда заявилъ, что всѣ счеты съ Ш-мъ кончилъ карандашемъ на клочкѣ бумагѣ. Опредѣляя доказательство обѣихъ сторонъ, мировой съѣздъ нашолъ, въ отношеніи истца Ш-на, что по коренному правилу судебнаго разбирательства въ мировыхъ установленіяхъ, должны быть принимаемы во вниманіе всякіе даже домашніе письменные документы (Уст. Гр. Суд. ст. 105) и что О-ръ книгъ Ш-на не отвергъ и созналъ заборъ отъ него припасовъ и спора о количествѣ и стоимости забраннаго непредъявилъ, и что потому съ признаніемъ отвѣтчикомъ этого обстоятельства, служащаго къ утвержденію права его противника, оно по закону Уст. Гр. Суд. ст. 112 считается не требующимъ дальнѣйшихъ доказательствъ и поставка въ суммѣ и стоимости должна быть признана безспорною. Въ отношеніи-же доказательства О-ра мировой съѣздъ усмотрѣлъ, что они исключительно голословныя и объясненія его при томъ сдѣланы различно, и имѣя въ виду, что искъ Ш-на доказанъ письменными доказательствами и собственнымъ признаніемъ

отвѣтчика, возраженія котораго ни чѣмъ не подтверждены, мировой съѣздъ, на основаніи 81, 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. опредѣлилъ: взыскать съ О-ра въ пользу Ш-на требуемую имъ сумму 427 руб., а въ 30 руб. приписанныхъ карандашемъ, отказать.

7. По иску крестьянина Б-ва съ жены механика К-тъ денегъ, по росписямъ.

Крестьянинъ Б-въ 20 мая 1866 года заявилъ мировому судьѣ 22 участка словесную жалобу на то, что хозяйка чугунно-литейнаго завода К-тъ, состоитъ ему должною по двумъ росписямъ 95 руб. и денегъ этихъ не платитъ, вслѣдствіе чего К-тъ была вызвана судьею на 24 мая, причемъ она заявила, что должнымъ состоитъ Б-ву сынъ ея а не она. Явившійся къ судьѣ 25 мая К-тъ (сынъ) искъ Б-ва призналъ правильнымъ, при чемъ заявилъ, что у него нѣтъ средствъ къ уплатѣ этихъ денегъ, почему просилъ отсрочку; но Б-въ на это не согласился, почему судья присудивъ въ пользу Б-ва 95 руб., выдалъ ему исполнительный листъ. Исполняя это рѣшеніе судебный приставъ по указанію истца, описалъ и опечаталъ движимость К-та, но въ тоже время докторъ П-скій заявилъ судьѣ, что въ числѣ описаннаго по иску имущества у К-та находится его коляска, которую и просилъ отъ продажи освободить, такъ какъ по постановленію управы благочинія, коляска эта признана собственностію его П-го, съ каковаго постановленія П-й представилъ копію. Заявленіе П-го подтвердилъ и отвѣтчикъ К-тъ. Принимая это во вниманіе мировой судья предписалъ судебному приставу пріостановить продажу описанной коляски и выдать ее подъ росписку П-го. Но это послѣднее распоряженіе мироваго судьи Б-въ 14 іюня принесъ жалобу мировому съѣзду, въ которой, между прочимъ, объяснилъ, что упомянутая коляска куплена К-омъ при посредствѣ своего кучера Осдора за 175 руб., и принадлежитъ лично К-тъ, и что за не продажею этой коляски, онъ Б-въ получилъ на удовлѣтвореніе

своего иска только 27 руб. 65 коп., почему просить съѣздъ, распоряженіе судьи отмѣнить и коляску К-та разрѣшить продать.

Мировой съѣздъ, въ засѣданіи своемъ 6 октября, разсмотрѣвъ настоящее дѣло нашолъ, что докторъ П-ой предъявивъ искъ о принадлежности ему описанной у К-та за долгъ Б-ва коляски, представилъ въ доказательство того: 1) Сохранную росписку К-та отъ 15 марта 1866 года и 2) Опредѣленіе управы благочинія, по которому означенная коляска признана уже собственностію его П-го. Разсматривая значеніе этихъ доказательствъ, мировой съѣздъ нашолъ, въ отношеніи сохранной росписки, что въ лицѣ Б-ва повѣренный его Г-ой заявилъ сомнѣніе въ дѣйствительности выдачи ее тѣмъ числомъ, какъ она писана, а въ отношеніи опредѣленія управы замѣтилъ, что оно послѣдовало 5 марта, т. е. ранѣе нежели сохранная росписка выдана, и, слѣдовательно, относится не къ той колескѣ, о которой идетъ настоящее дѣло. Имѣя это въ виду и находя, что по закону ст. 477 Уст. Гр. Суд., въ домашнихъ актахъ выставленный на нихъ день совершенія почитается достовѣрнымъ только для тѣхъ лицъ, которыя сами въ актѣ участвовали, прочія-же лица, до которыхъ касается интересъ акта, могутъ достовѣрность выставленнаго на нихъ числа оспаривать и, что день выдачи сохранной росписки, которую докторъ П-ій представилъ въ основаніе своего иска, опровергнутъ его противникомъ; что затѣмъ при отсутствіи всякаго удостовѣренія въ дѣйствительности выдачи сохранной росписки 15 марта, выдача ея означеннымъ числомъ, не можетъ быть признана доказанною, и наконецъ опредѣленіе управы никакимъ доказательствомъ къ признанію иска П-го правильнымъ не служитъ,—мировой съѣздъ искъ П-ва о признаніи коляски его собственностію, оставилъ безъ уваженія и рѣшеніе мироваго судьи отмѣнилъ. Что-же касается заявленной П-мъ въ засѣданіи съѣзда претензіи о взысканіи съ Б-ва 10 руб., слѣдующихъ ему, какъ врачу, за потерю времени, то съѣздъ руководствуясь ст. 133 и 896. Уст. Гр. Суд., въ которыхъ сказано, что право

на полученіе всякихъ убытковъ и издержекъ при судебныхъ разбирательствахъ, принадлежитъ сторонѣ оправданной и въ этомъ случаѣ въ просьбѣ доктору П-ву отказать.

8. По иску штабсъ-капитана Х-ва съ дворянина К-ва денегъ по векселю.

19 мая 1866 года Х-въ обратился къ мировому судьѣ 2 участка съ просьбою о взысканіи съ К-ва 500 руб. по протестованному векселю. При разборѣ этого дѣла 25 мая К-въ, какъ подпись на векселѣ, такъ и долгъ свой Х-ву 500 руб. признала правильными. Имѣя это въ виду, мировой судья опредѣлилъ о взысканіи съ К-ва въ пользу Х-ва 500 руб. съ %, и, согласно домогательству Х-ва, по силѣ 125 ст. Уст. Гр. Суд., выдалъ исполнительный листъ для ареста движимаго имущества, находящаго, по указанію отвѣтчика, въ квартирѣ жены его, съ которою онъ, между прочимъ, вмѣстѣ не жилъ. Исполняя это рѣшеніе, судебный приставъ послалъ 30 мая повѣстку К-вой о явкѣ ея въ семидневный срокъ, а, между тѣмъ, обязалъ бывшую при ея квартирѣ прислугу подпискою о сохраненіи всего имущества въ цѣлости, такъ какъ истецъ заявилъ опасеніе въ сокрытіи его. Донося объ этомъ мировому судьѣ, приставъ присовокупилъ, что К-вы, мужъ и жена, живутъ на разныхъ квартирахъ и просилъ разъясненія, какъ поступить ему въ томъ случаѣ, когда, и по наступленіи срока ареста, К-ва не явится; мужъ-же ея, К-въ, не представилъ доказательствъ о принадлежности ему имущества, находящагося въ квартирѣ жены его. На основаніи этого донесенія, мировой судья пріостановилъ арестъ по выданному на то исполнительному листу. Дѣло, между тѣмъ, рѣшено мировымъ судьею по существу,—взысканіе присуждено въ пользу Х-ва, и 7 іюня выданъ исполнительный листъ. Вслѣдствіе сего, въ началѣ іюня, судебный приставъ вновь приступилъ къ требованію движимости, находившейся въ квартирѣ К-вой, на которую указывали съ одной стороны Х-въ и К-въ, но которую съ

другой стороны попечитель К-вой, А-скій, не признавалъ собственностію К-ва. Въ виду этого спора и того, въ особенности, что К-вы не живутъ въ одной квартирѣ и потому нѣтъ возможности исполнить 976 ст. Уст. Гр. Суд., а Х-въ другаго имущества отвѣтчика не указалъ, судебный приставъ остановился дальнѣйшимъ исполненіемъ и исполнительный листъ представилъ къ мировому судьѣ. При возникшемъ, вслѣдствіе сего, новомъ разбирательствѣ, К-въ указалъ на рояль, цѣною въ 1,500 руб., находящійся въ квартирѣ жены его, и по счету заплаченный не женою его, а имъ самимъ. Попечитель А-скій это отвергалъ, почему мировой судья, опредѣленіемъ 10 іюля постановилъ: а, тяжбу о принадлежности рояля въ 1,500 руб предоставить К-ву съ А-скимъ: б., судебному приставу предписать принять мѣры къ охраненію вышеозначеннаго рояля впредь до рѣшенія вопроса о его принадлежности Окружнымъ Судомъ и, въ случаѣ согласія Х-ва на обезпеченіе претензіи его къ К-ву роялемъ, онъ, судебный приставъ, можетъ остальное имущество К-вой освободить отъ присмотра. Истецъ Х-въ съ своей стороны заявилъ, что рояля на обезпеченіе его взысканія мало, потому что онъ незнаетъ его дѣйствительной стоимости и того, пойдетъ-ли онъ въ продажѣ за 500 руб.;—и за тѣмъ дѣло на этомъ пріостановилось, такъ какъ А-скій на постановленіе мироваго судьи подалъ жалобу въ мировой съѣздъ, который въ засѣданіи своемъ 4 іюля, разсмотрѣвъ эту жалобу нашелъ, что по закону, Уст. Гр. Суд. ст. 160, всѣ мѣры, возникающія по исполненію рѣшенія, подлежатъ разрѣшенію мироваго судьи, въ участкѣ котораго производится исполненіе, и потому жалоба попечителя К-вой на дѣйствія судебнаго пристава относительно ареста движимости по взысканію, обращенному на мужа К-вой, подлежала разсмотрѣнію мироваго судьи не 2, а 1 участка, по мѣсту ея жительства. Имѣя это въ виду и не входя въ разборъ жалобы А-го по существу, мировой съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе мироваго судьи по этому предмету состоявшееся, предоставилъ А-му право обратиться съ жалобою на дѣйствія судебнаго пристава по порядку.

Что-же касается жалобы, принесенной имъ на противорѣчіе первыхъ двухъ распоряженій мироваго судьи, то, имѣя въ виду, что первый исполнительный листъ выданъ былъ объ обезпеченіи иска Х-ва, а второй о взысканіи присужденной ему суммы, чѣмъ такимъ образомъ уничтожилъ опредѣленіе и исполненіе перваго исполнительнаго листа и, признавая по этому дѣйствія эти вполнѣ правильными, съѣздъ жалобу А-го по этому дѣлу оставилъ безъ уваженія.

9. По иску экипажнаго мастера М-на съ домовладѣлицы А-вой убытковъ по неисполненію условія о наймѣ квартиры.

3 іюня 1866 года М-нъ обратился къ мировому судьѣ 6 участка съ просьбою, въ которой объяснилъ, что по условію, заключенному имъ съ управляющимъ домомъ А-вой, онъ нанялъ въ немъ квартиру, состоящую изъ двухъ комнатъ съ сараемъ для экипажей, по 15 руб. въ мѣсяцъ, но означеннаго сарая не получалъ: вслѣдствіе чего, экипажи, находясь на дворѣ, подверглись порчѣ отъ непогоды, за что и просилъ взыскать съ А-вой 100 руб. При разборѣ этого дѣла 4 іюня, управляющій домомъ А-вой, К-въ, объяснилъ, что М-нъ нанялъ упомянутую квартиру съ обязательствомъ ежемѣсячно платить деньги впередъ; между тѣмъ, переѣхавъ 1 марта, онъ далъ въ задатокъ 5 руб., и затѣмъ болѣе ничего не платилъ, почему и сарай ему данъ не былъ. Мировой судья, имѣя въ виду, что М-нъ не исполнилъ того условія, какое было заключено при наймѣ квартиры, въ искѣ ему убытковъ съ А-вой отказалъ, и, по встрѣчному иску К-ва объ очисткѣ квартиры и объ уплатѣ за нее денегъ въ количествѣ 43 руб. М-мъ, обязалъ послѣдняго сдать квартиру къ 11 іюня и слѣдуемыя за нее деньги (43 руб.) уплатить. На это рѣшеніе М-нъ 17 іюня подалъ апелляціонную жалобу въ мировой съѣздъ, въ которой никакихъ доказательствъ, подтверждающихъ его искъ, не представилъ.

Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло въ засѣданіи

своемъ 20 Сентября, нашелъ, что М—нъ, будучи нарушителемъ заключеннаго имъ съ А—вою договора, не вправѣ искать удовлетворенія за убытки, виною которыхъ долженъ онъ признавать самого лишь себя,—и, признавая затѣмъ жалобу М—на недоказанною, рѣшеніе Мироваго Судьи утвердилъ.

10. По иску повѣреннаго жены фельдшера З-зи, К-къ, съ статскаго совѣтника Т-на денегъ, безъ документа.

Въ прошеніи, поданномъ К-къ 26 мая 1866 года, мировому судьѣ 5 участка, онъ объяснилъ, что довѣрительница его, З-зи, въ январѣ мѣсяцѣ обращалась съ просьбою въ Управу Благочинія о выдачѣ ей и семейству ея на содержаніе денегъ, хранящихся въ Управѣ и принадлежащихъ мужу ея, содержащемуся подъ стражей Управа, будто-бы съ согласія ея мужа, выдала изъ его капитала 450 руб. въ распоряженіе статскаго совѣтника Т-на, который, по неизвѣстнымъ причинамъ, денегъ на содержаніе З-зи и ея семейства не выдавалъ и на просьбу ея, о выдачѣ, отозвался, что таковыхъ денегъ у него нѣтъ; въ предупрежденіе израсходованія Т-мъ упомянутыхъ денегъ не по ихъ назначенію, К-къ просилъ вытребовать ихъ отъ Т-на и выдать довѣрительницѣ его З-зи. При разборѣ этого дѣла мировымъ судьею 17 іюня, Т-нъ объяснилъ, что онъ дѣйствительно получилъ изъ Управы 450 руб., которые и передалъ самому З-зи, не давшему согласія на выдачу этихъ денегъ своей женѣ и семейству; о постановленіи же Управы ему, Т-ну, не было извѣстно. Имѣя въ виду, что деньги, полученныя Т-мъ изъ Управы на содержаніе семейства З-зи, недошли по ихъ назначенію, по неосторожности Т-на, мировой судья предоставилъ женѣ З-зи право вновь ходатайствовать о выдачѣ изъ Управы 450 руб. ей лично, на содержаніе семейства, такъ какъ изъ заявленія отвѣтчика видно, что у арестанта З-зи хранятся въ Управѣ, кромѣ этихъ денегъ, еще 2,150 руб. На это опредѣленіе, Т-нъ 21 іюня принесъ въ мировой съѣздъ

апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что указомъ Управы за № 1,792, опредѣлено: «изъ арестованныхъ у фельдшера З-зи 2,600 руб., согласно изъявленному имъ желанію, выдать ст. сов. Т-ну 450 руб. на семейные расходы; что-же касается ходатайства о выдачѣ денегъ женѣ З-зи, то, за несогласіемъ на это ея мужа, таковое оставить безъ послѣдствій». Изъ этого опредѣленія, по мнѣнію Т-на, видно, что 450 руб. не только не могутъ принадлежать женѣ З-зи, но Управа даже прямо отвергла всякую ея прикосновенность къ этимъ деньгамъ. Что-же касается словъ, выраженныхъ въ указѣ Управы: «для расходовъ по семейнымъ обстоятельствамъ», то слѣдуетъ понимать, что домашніе расходы проистекаютъ изъ слѣдственнаго дѣла, но никакъ не изъ содержанія жены З-зи съ семействомъ (буквальный смыслъ словъ апеляціонора). На основаніи этихъ соображеній, Т-нъ просилъ рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить.

Мировой съѣздъ, въ засѣданіи своемъ 9 августа, нашелъ относительно спорныхъ 150 руб., что опредѣленіемъ Управы выдача этой суммы арестанту З-зи дѣйствительно была разрѣшена «для семейныхъ расходовъ», но полученіе этихъ денегъ предоставлено самому З-зи, съ согласія котораго эти деньги были вручены Управой Т-ну, а послѣдній и передалъ ихъ 14 мая своему довѣрителю, арестанту З-зи. Имѣя за тѣмъ въ виду, что, въ передачѣ этой суммы самому З-зи, не было сдѣлано никакой неосторожности со стороны Т-на, и вопросъ, о назначеніи семейству З-зи содержанія, не составляетъ настоящаго спорнаго дѣла, возникшаго собственно по иску съ Т-на 450 руб., съѣздъ рѣшеніе мироваго судьи отмѣнилъ.

1867 годъ.

11. По иску купца Г-ва съ купчихи Ж-ной 225 руб. по росписке.

3 ноября 1866 года, купецъ Г-въ обратился къ мировому судьѣ 22 участка съ прошеніемъ о взысканіи съ купчихи

Ж-ной по роспискѣ 225 руб., выданной ему покойнымъ мужемъ ея 5 ноября 1858 года. При разборѣ этого дѣла 19 ноября, Ж-на долга этого не признала на томъ основаніи, что эта росписка не была предъявлена Г-мъ при утвержденіи ея, Ж-ной, въ правахъ наслѣдства послѣ покойнаго мужа. На это Г-въ объяснилъ, что росписка не была имъ предъявлена ранѣе потому, что онъ думалъ покончить это дѣло съ Ж-ной миролюбиво.

Мировой судья, имѣя въ виду, что Ж-на воспользовалась наслѣдствомъ послѣ своего мужа, обязалъ ее, Ж-ну, уплатить Г-ву 225 руб. по роспискѣ, выданной покойнымъ ея супругомъ. На это опредѣленіе судьи, Ж-на заявила неудовольствіе и 13 декабря подала въ мировой съѣздъ апелляціонный отзывъ, въ которомъ, между прочимъ, объяснила, что послѣ мужа ея осталось духовное завѣщаніе, по которому все его имущество перешло къ дочери ихъ и что она, какъ неграмотная, не можетъ признать подпись покойнаго мужа на роспискѣ правильною, почему и просила о сличеніи подписи мужа, а за тѣмъ объ отмѣнѣ рѣшенія мироваго судьи и объ освобожденіи ея отъ платежа мужинна долга.

Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ засѣданіи своемъ 13 февраля 1868 года, въ виду заявленія Ж-ной сомнѣнія въ дѣйствительности выдачи росписки покойнымъ Ж-нымъ Г-ву и просьбы сторонъ объ отсрочкѣ рѣшенія дѣла, для представленія ими документовъ, чтобы сличить подписи, слушаніе дѣла отложилъ до 27 февраля. Въ засѣданіи съѣзда 27 февраля Ж-на представила разные документы съ подписью покойнаго мужа ея; по сличеніи этихъ подписей съ подписью на роспискѣ, съѣздъ нашелъ, что сомнѣніе отвѣтчицы въ подлинности росписки устраняется произведеннымъ сличеніемъ почерка руки мужа Ж-ной съ подписями на другихъ, представленныхъ ею лично документахъ; послѣ этого сличенія, почерки оказались схожими, и что, по силѣ 1,259 ст. X Т. ч I, Ж-на, принявши отъ покойнаго мужа своего наслѣдство, должна отвѣчать за долги его. Имѣя это въ виду, съѣздъ,

на основаніи приведеннаго выше закона, равно и въ силу 81,105 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., апелляціонную жалобу Ж-ной оставилъ безъ уваженія.

12. По иску мѣщанина Г-ва съ купца Р-га 150 руб. по росписке.

19 октября 1866 года, Г-въ просилъ мироваго судью 2 участка взыскать съ Р-га 150 руб. по росписке, должныхъ ему за службу. При разборѣ дѣла 9 ноября, Р-гъ по вызову не явился. Мировой судья, въ виду ст. 145 Уст. Гр. Суд., за отсутствіемъ возраженія со стороны отвѣтчика, опредѣлилъ: взыскать съ Р-га въ пользу Г-ва 150 р. и на основ. ст. 138 того же Устава, искъ этотъ обезпечить. На это рѣшеніе, Р-гъ 13 ноября подалъ судьѣ отзывъ, въ которомъ, на основаніи ст. 139 Уст. Гр. Суд., просилъ о новомъ разбирательствѣ дѣла и о снятіи ареста съ имущества его. При новомъ разсмотрѣніи дѣла 25 ноября, Р-гъ объяснилъ, что росписку въ 150 руб. выдалъ Г-ву безденежно для того, чтобы Г-въ дисконтировалъ ее за 50 руб. на исходатайствованіе паспорта и посылки денегъ домой, и что онъ, Р-гъ, жалованья Г-ву не долженъ, такъ какъ изъ торговой его книги можно видѣть, что Г-въ получилъ удовлетвореніе за службу сполна. Р-гъ представилъ двухъ свидѣтелей, причемъ истецъ Г-въ заявилъ судьѣ о близкомъ родствѣ одного изъ нихъ съ отвѣтчикомъ; заявленіе это, по силѣ 1 пунк. 86 ст. Уст. Гр. Суд., было уважено и свидѣтель В-въ, спрошенный безъ присяги показалъ, что Г-въ получилъ разсчетъ отъ Р-га сполна, росписка же выдана Р-мъ для дисконта. Другой свидѣтель, Е-въ, показалъ, что Г-въ отъ Р-га за службу свою удовлетвореніе получилъ сполна, какъ и онъ, свидѣтель; о роспискѣ же, выданной Р-мъ Г-ву, ему ничего неизвѣстно. Мировой судья, имѣя въ виду, что Р-гъ подписи своей на роспискѣ не отвергнулъ и руководствуясь ст. 105 Уст. Гр. Суд., а равно оцѣнивая показаніе свидѣтелей, по смыслу ст. 102 того же Уст., нашелъ возраженіе отвѣтчика о томъ, что росписка была выдана имъ Г-ву для

дисконта, не заслуживающимъ уваженія, снова опредѣлилъ о взысканіи съ Р-га въ пользу Г-ва 150 руб. Въ аппеляціи, поданной Р-мъ 30 декабря, на рѣшеніе мироваго судьи, опъ, повторяя тѣ-же возраженія, добавилъ, что по смыслу 711 и 713 ст. XI т. Уст. Торг., прикащикъ, не разсчитавшійся съ хозяиномъ въ теченіи года по оставленіи имъ своей обязанности, теряетъ затѣмъ право искать съ хозяина за службу свою; по этому Р-гъ считалъ рѣшеніе судьи неправильнымъ и просилъ его отмѣнить.

Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, въ засѣданіи 13 іюня 1867 года, рѣшеніе мироваго судьи утвердилъ, а аппеляцію Р-га, какъ неосновательную, оставилъ безъ послѣдствій.

13. По иску мѣщанина Д-на съ купца Ч-ва 155 руб. по росписке.

Д-нъ предъявилъ мировому судьѣ 14 участка искъ на Ч-ва въ 155 руб., объяснивъ при этомъ, что долгъ этотъ образовался вслѣдствіе переданной ему купцомъ З-мъ росписки Ч-ва на эту сумму, въ собственность. При разборѣ дѣла мировымъ судьею, 30 ноября 1866 года, Ч-въ объяснилъ, что росписка, предъявленная Д-мъ ко взысканію, выдана имъ за мебель, которая отпущена изъ лавки З-ва, по приказанію послѣдняго, какъ бывшаго его хозяина и выдана росписка потому еще, что, по просьбѣ З-ва, опъ, Ч-въ, принялъ на себя взысканіе денегъ за отпущенную мебель и тогда-же уплатилъ по этой росписке векселемъ должницы М-го 50 руб., которыя З-въ и взыскалъ, а счетъ, подписанный М-го, представилъ отдѣльно ко взысканію въ Управу Благочинія; затѣмъ 45 руб., полученные за мебель съ А-ва, переданы отвѣтчикомъ З-ву, изъ числа-же послѣднихъ 55 руб., 26 руб. долженъ А-въ, а 29 руб. опъ, отвѣтчикъ. Спрошенный купецъ З-въ объяснилъ, что росписка была выдана Ч-мъ за взятую послѣднимъ у него, З-ва, мебель, которую Ч-въ поставилъ отъ себя А-ву; счетъ же М-го до долга Ч-ва не относится. Мировой судья, разобравъ это

дѣло 30 ноября 1866 года и принимая на видъ, что по росписке, предъявленной Д-мъ ко взысканію и признанной Ч-мъ, сдѣлана, какъ видно изъ надписи на ней, уплата 45 руб. и что, заявленный Ч-мъ, по ней споръ, на основаніи разсчетовъ его съ З-мъ, до Д-на не относится, на основаніи 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., обязалъ Ч-ва уплатить Д-ну 155 руб. Заявивъ на это рѣшеніе неудовольствіе, Ч-въ 8 февраля 1867 года подалъ въ мировой съѣздъ апелляціонный отзывъ, въ которомъ главнымъ образомъ ссылался на смыслъ, выданной имъ З-ву, росписки, гдѣ, между-прочимъ, сказано: «если только получу деньги, то З-ву уплачу». Этимъ самымъ Ч-въ доказывалъ съѣзду, что росписка выдана имъ З-ву за мебель, отпущенную изъ лавки, по приказанію бывшаго его хозяина. По этому, находя рѣшеніе судьи неправильнымъ, онъ просилъ его отмѣнить. Мировой съѣздъ нашелъ, что Д-нъ искъ свой на Ч-ва основываетъ на росписке, выданной имъ З-ву и переданной Д-ну. Что Ч-въ, признавъ роспиеку, не представилъ никакихъ доказательствъ въ уплатѣ по ней денегъ сполна, и заявленіе его о томъ, что имъ не получены деньги съ тѣхъ лицъ, кому была отпущена мебель, до настоящаго иска не относится, такъ какъ изъ росписки той не видно, чтобы Ч-въ до уплаты денегъ по ней, долженъ былъ получить деньги съ лицъ, купившихъ мебель; и, кромѣ того, Ч-мъ была уже однажды произведена уплата по росписке,—а по сему мировой съѣздъ оставилъ апелляцію У-ва безъ уваженія.

14. По иску крестьянина Х-ва съ крестьянина С-на 400 руб. по росписке.

22 ноября 1866 года, Х-въ заявилъ мировому судьѣ 19 участка словесную жалобу на то, что С-нъ состоитъ ему должнымъ по росписке 400 руб. и денегъ этихъ не платитъ. При этомъ Х-въ просилъ наложить арестъ на деньги, слѣдующія С-ву за сѣно съ барона Г-пе. Къ разбору дѣла 22 ноября С-нъ не явился. — Мировой судья, имѣя въ виду, что Х-въ въ доказательство иска своего представилъ роспиеку С-на на 400 руб., а отвѣтчикъ С-нъ въ назначен-

ный ему срокъ не явился, на основаніи ст. 105 и 145 опредѣлилъ: взыскать съ С-на въ пользу Х-ва 400 руб., и наложить арестъ на деньги, слѣдующія С—ну съ барона Г—не. На это рѣшеніе С—нъ, 23 декабря, подалъ апелляціонный отзывъ, въ которомъ, между прочимъ, просилъ судью о новомъ разсмотрѣніи дѣла, но такъ какъ двухнедѣльный срокъ, полагающійся на подачу отзыва на заочное рѣшеніе. С-мъ былъ пропущенъ, то мировой судья представилъ апелляцію С—на. вмѣстѣ съ дѣломъ, въ мировой съѣздъ.

Въ засѣданіи 15 іюля 1867 года, съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что С—нъ въ апелляціонной жалобѣ своей подлинности росписки не отрицаетъ, и по существу иска Х—ва не возражаетъ,—а потому, и на основаніи ст. 81, 105, 129 и 458 Уст. Гр. Суд.. апелляціонную жалобу С—на оставилъ безъ уваженія.

15. По иску крестьянки К-вой съ крестьянъ Ефима и Ѳедора Ѳ-выхъ безъ документа.

30 ноября 1866 года К—ва заявила мировому судьѣ 18 участка словесную жалобу на то, что Ефимъ и Ѳедоръ О—вы не платятъ ей 340 руб., занятыхъ у нея на покупку рекрутской квитанціи для Ефима Ѳ—ва. При разборѣ дѣла мировымъ судьею 10 декабря, отвѣтчики объяснили: Ефимъ Ѳ—въ, что онъ жилъ у брата Ѳедора Ѳ—ва 12 лѣтъ и деньги за квитанцію уплачивалъ ему изъ своихъ заработковъ, чѣмъ давно покрылъ расходъ на покупку для него рекрутской квитанціи и не считаетъ себя обязаннымъ платить вдвойнѣ; Ѳедоръ Ѳ—въ, что квитанція была куплена для брата его Ефима Ѳ—ва, на имя котораго она и написана, для того, чтобъ пособить брату. Мировой судья, имѣя въ виду, что рекрутская квитанція написана на имя Ефима О—ва и что, по этому, онъ является прямымъ отвѣтчикомъ предъ К—вой, опредѣлилъ: взыскать съ Ефима О—ва въ пользу К—вой 340 руб. съ предоставленіемъ ему права искать эти деньги съ брата своего Ѳедора О—ва На это опредѣленіе Ефимъ Ѳ—въ, 24 декабря, подалъ въ мировой съѣздъ апелляціонный

отзывъ, въ которомъ объяснилъ, что онъ еще малолѣтнимъ пріѣхалъ изъ деревни къ брату своему, Ѳедору Ѳ—ву, съ которымъ и работалъ вмѣстѣ по казеннымъ мѣстамъ; деньги за его работу получалъ постоянно братъ и оставлялъ ихъ у себя въ теченіи двѣнадцати лѣтъ, почему онъ, Ефимъ Ѳ—въ, какъ не выдававшій К—вой росписки, не считаетъ себя обязаннымъ и платить по ней деньги и просилъ съѣздъ рѣшеніе судьи отмѣнить и освободить его отъ платежа.

Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что, хотя рекрутская квитанція, представленная К—вою въ основаніе иска, написана на имя Ефима Ѳ—ва, но, по словамъ истицы, на покупку этой квитанціи деньги, 340 руб., заняты у нея Ѳедоромъ Ѳ—мъ, который и самъ того не отвергаетъ, ссылаясь лишь на то, что занятыя деньги пошли не на него, а на брата, который тѣмъ болѣе обязанъ уплатить ихъ, что жилъ на его содержаніи. Имѣя въ виду собственное сознаніе Ѳедора Ѳ—ва, что деньги были заняты имъ, а съ другой стороны, что разсчетъ его съ братомъ составляетъ предметъ, отдѣльный отъ иска К—вой, мировой съѣздъ, разрѣшая дѣло на основаніи 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе мироваго судьи, взыскать съ Ѳедора Ѳ—ва въ пользу К—вой 340 руб.

16. По иску мѣщанина П-ва съ городоваго Г-на 50 руб. безъ документа

26 сентября 1866 года, П—въ обратился къ мировому судьѣ 15 участка съ просьбою о взысканіи съ Г—на 50 руб. за шубу, заложенную ему за 5 руб. При разборѣ дѣла 20 октября, Г—нъ объяснилъ, что дѣйствительно шуба была принята отъ П—ва въ залогъ, но не имъ, а женою его и у нея пропала. Спрошенные со стороны истца свидѣтели, показали, что шубу принялъ въ закладъ самъ Г—нъ, а жена выдавала только деньги и что шубу эту Г—нъ хотѣлъ продать, но не сошелся въ цѣнѣ съ покупателемъ, который давалъ за нее 55 руб. Имѣя въ виду вышеизложенное, мировой судья опредѣлилъ: взыскать съ Г—на въ пользу П—ва 50 руб.

На это опредѣленіе Г—нь, 20 ноября, подалъ въ мировой съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что не считаетъ себя обязаннымъ платить П—ву 50 руб. за шубу, такъ какъ таковая была принята въ закладъ покойною женою его, почему и просилъ рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить.

Затѣмъ, въ засѣданіи съѣзда 7 декабря 1867 года, Г—нъ объяснилъ, что настоящее дѣло было уже на разсмотрѣніи С.-Петербургской Судебной Палаты, гдѣ П—въ обвинялъ его, Г-на, въ ограбленіи, но Судебною Палатою дѣло было прекращено. Съѣздъ, въ виду представленнаго Г—нымъ на этотъ предметъ удостовѣренія, прекратилъ производство настоящаго дѣла.

17. По иску титулярнаго совѣтника Ф-ва съ чиновника Ф-на 233 руб. 37 коп. по контракту.

9-го ноября 1866 года Ф-въ обратился къ мировому судьѣ 15-го участка съ просьбою о взысканіи съ Ф-на, по контракту, за квартиру 233 руб. 37 коп., занимаемую Ф-мъ въ домѣ наслѣдниковъ М-вихъ. При разборѣ дѣла 16-го ноября, Ф-нъ объяснилъ, что онъ не заплатилъ денегъ по контракту въ срокъ вслѣдствіе того, что Ф-въ отдалъ квартиру его другимъ жильцамъ; выѣхалъ-же онъ изъ квартиры до срока контракта, по домашнимъ обстоятельствамъ; что хотя контрактомъ и не предоставлено ему права сдать квартиру отъ себя, но Ф-въ дозволилъ ему это, и затѣмъ, по выѣздѣ его изъ квартиры, билеты съ оконъ сорвалъ и квартиру отдалъ другимъ жильцамъ. Ф-въ возразилъ, что по выѣздѣ Ф-на, онъ считалъ квартиру свободною и потому находилъ себя вправѣ распоряжаться ею по своему усмотрѣнію. Мировой судья, имѣя въ виду, что Ф-нъ неуплатилъ Ф-ву 1-го іюня 1865 года, слѣдующія по контракту деньги за квартиру и тѣмъ нарушилъ контрактъ, а потому Ф-въ имѣлъ полное право распорядиться квартирой, которая къ тому-же была уже очищена Ф-мъ, на основаніи ст. 1536 X Т. ч. I, въ которой ясно выражено, что всѣ договоры должны быть исполняемы

по точному ихъ разуму, неуважая побочныхъ обстоятельствъ судья нашелъ искъ Ф-ва правильнымъ, и потому опредѣлилъ: взыскать съ Ф-на въ пользу Ф-ва 233 руб. 37 коп. На это опредѣленіе Ф-въ, 22-го ноября, подалъ въ Мировой Съѣздъ апелляціонный отзывъ, сущность котораго заключалась въ томъ, что сначала Ф-въ, не отказывая ему отъ квартиры, отсрочилъ платежъ денегъ до снятія таковой у него кѣмъ-либо, и, слѣдовательно, обязательная сила контракта, не была нарушена имъ, Ф-мъ, а, согласно словесному ихъ условію, уничтожена, по затѣмъ Ф-въ, вопреки этому словесному условію, сдалъ квартиру безъ согласія его, Ф-на. Въ виду изложеннаго, Ф-нъ просилъ рѣшеніе судьи отмѣнить. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, и оставивъ безъ уваженія апелляціонную жалобу Ф-на, рѣшеніе мироваго судьи утвердилъ.

18. По иску дворянина П-го съ коллежскаго регистратора Г-на 300 руб. безъ документа.

22-го іюля 1866 года П-ій подалъ мировому судьѣ 15-го участка прошеніе о взысканіи съ Г-на 300 руб., взятыхъ имъ на предметъ ходатайства въ Святѣйшемъ Синодѣ, по дѣлу о бракѣ родителей П-го, за бездѣйствіе Г-па по этому дѣлу. При разборѣ дѣла 15-го октября, Г-нъ объяснилъ, что деньги получилъ онъ отъ Протоіерея Л-го и въ 1857 году передалъ изъ нихъ 200 руб. повѣренному П-го, С-му, безъ росписки, такъ-какъ и самъ онъ получилъ ихъ отъ П-го безъ росписки. Выставленная со стороны истца свидѣтельница Б-кая показала, что дѣйствительно Г-нъ получилъ 300 руб., но таковыхъ П-му не возвращалъ. Мировой судья, принимая въ соображеніе, что П-ій иска своего къ Г-ну ничѣмъ не доказалъ, на основаніи 81 и 82 ст. Уст. гражд. суд., во взысканіи съ Г-па 300 руб. П-му отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный П-го, М-скій, 12-го ноября, подалъ въ Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой, ссылаясь на собственное сознаніе Г-на и на свидѣтель-

ницу Б-ую, просилъ рѣшеніе судьи отмѣнить и 300 руб. съ Г-на взыскать.

Мировой Съѣздъ, въ засѣданіи своемъ 8 го іюля 1867 года, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что П-ій искъ свой съ Г-на о возвращеніи 300 руб., переданныхъ ему на веденіе дѣла чрезъ третье лицо, основываетъ на показаніи свидѣтельницы, тогда какъ по закону, ст. 409, свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ только въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ не требуется письменнаго удостовѣренія; изъ дѣла-же видно, что Г-нъ изъ денегъ, полученныхъ имъ на веденіе дѣла, возвратилъ 200 руб. и не бралъ росписки потому, что и самъ получилъ деньги безъ письменнаго условія. При такомъ положеніи дѣла, Мировой Съѣздъ нашелъ искъ П-го недоказаннымъ и на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: апелляціонную жалобу повѣреннаго, П-го М-го, оставить безъ послѣдствій, а рѣшеніе мироваго судьи утвердить.

19. По иску купчихи П-вой съ дворянина М-ча 150 руб. по торговымъ книгамъ.

7-го октября 1866 года П-ва обратилась къ мировому судьѣ 15-го участка съ просьбою о взысканіи съ М-ча 150 руб. за забранный товаръ. При разборѣ дѣла 29-го октября, М-чь, сознавался въ заборѣ товара, первоначально объяснилъ, что расчетъ съ П-вой онъ сдѣлалъ въ посту 1865 года и долженъ ей не состоитъ, а потомъ заявилъ, что расчетъ этотъ сдѣлалъ онъ среди лѣта 1864 года съ покойнымъ мужемъ П-вой и оставшіеся затѣмъ 10 руб. также уплатилъ. Истица П-ва представила черновую торговую книгу, въ которой значится, что 28-го декабря 1865 года поданъ М-чу счетъ на 150 руб. и что, по счету этому, ничего имъ не уплачено; при этомъ она объяснила, что послѣдній разъ М-чь расчитывался съ прикащикомъ ея лавки, П-мъ, который показалъ, что расчетъ былъ дѣйствительно въ посту 1865 года и по этому расчету М-чь остался долженъ 150 руб., на каковую сумму и былъ посланъ ему счетъ, что под-

твердилъ и другой свидѣтель, С-въ; кромѣ того, Н-нъ представилъ старую книгу, изъ которой долгъ М-ча переведенъ въ новую, представленную П-вою. Изъ книги этой видно, что съ 17-го апрѣля 1864 года, М-чъ производилъ уплаты и вновь забиралъ товаръ у П-вой и, что затѣмъ осталось за нимъ 150 руб. Мировой судья, по разборѣ настоящаго дѣла, призналъ М-ча обязаннымъ заплатить П-вой за забранный имъ товаръ 150 руб. На это рѣшеніе М-чь, 26-го ноября, подалъ въ Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, объяснилъ, что по смыслу 470 ст. Уст. Гр. Суд., книги розничныхъ и мелочныхъ торговцевъ имѣютъ силу доказательства по тѣмъ только статьямъ, въ коихъ имѣется росписка забравшаго товаръ; въ данномъ же случаѣ, росписокъ его, М-ча, нѣтъ. Что же касается свидѣтельскихъ показаній, то, на основаніи 6 пунк 363 и 364 ст. X Т. ч. II, свидѣтели П-вой, по мнѣнію М-ча, не должны были быть допущены въ настоящемъ дѣлѣ. По симъ основаніямъ М-чь просилъ рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить.

Мировой Съѣздъ, въ засѣданіи своемъ 6-го іюля 1867 года, разрѣшая дѣло на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., по которой, принявъ въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства и опредѣляя, по убѣжденію совѣсти, значеніе и силу доказательствъ, нашелъ, что, хотя по силѣ ст. 470 Уст. Гр. Суд., указываемой отвѣтчикомъ, книги розничныхъ торговцевъ могутъ служить доказательствомъ по тѣмъ только статьямъ, гдѣ есть его росписки, и что въ книгахъ П-вой таковыхъ расписокъ М-ча нѣтъ, но М-чь, ни у мироваго судьи, ни въ апелляціи своей, не отрицаетъ забора товара у П-вой, записаннаго въ книгахъ на его имя; уплаты же за забранное, онъ не только не доказалъ, но и относительно расчета за товаръ далъ разнорѣчивыя объясненія, говоря первоначально, что разсчитался съ П-вою въ посту 1865 года, а потомъ, что расчетъ былъ сдѣланъ съ покойнымъ мужемъ ея среди лѣта 1864 года. Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе показанія свидѣтелей Н-ва, С-ва, под-

твердившихъ правильность иска П-вой, Съѣздъ, на основаніи 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., апелляцію М-ча оставилъ безъ уваженія.

20. По иску купеческихъ дочерей Б-хъ съ отставнаго поручика Г-ва денежнаго счета.

Изъ прошенія, поданнаго Б-ми 12-го ноября 1866 года мировому судьѣ 9-го участка, видно, что покойный братъ ихъ Б-въ, имѣя подписной счетъ купца А-ва, за забранный товаръ, за уплатою, на 1.030 руб., передалъ таковой, для взысканія съ А-ва денегъ, Г-ву съ слѣдующею надписью: «право сего счета, во всей силѣ, передано отставному поручику Н. Н. Г-ву.» По смерти брата, Г-въ былъ призванъ наслѣдницами и въ присутствіи многихъ свидѣтелей сознался, что счетъ этотъ переданъ ему только лишь для взысканія денегъ изъ 10% съ рубля; возвратить же счетъ наслѣдницамъ отказался. Объясняя это, Б-вы просили объ истребованіи отъ Г-ва счета и возвращеніи такового имъ. При разборѣ дѣла мировымъ судьею 19-го ноября, Г-въ объяснилъ, что счетъ переданъ ему покойнымъ Б-мъ въ собственность за долгъ и что поэтому возвращать его Б-мъ онъ несчитаетъ себя обязаннымъ. Спрошенные подъ присягою четверо свидѣтелей, подтвердили, что счетъ А-ва переданъ Г-ву только для взысканія, изъ 10% съ рубля, и что Г-въ намѣренъ былъ возвратить его наслѣдницамъ, но потомъ отказался отъ этого.

Мировой судья, имѣя въ виду, что, хотя на счетѣ А-ва и сдѣлана надпись о передачѣ его въ собственность Г-ва, но принимая во вниманіе: 1) что весьма часто передаются счеты съ подобными надписями на нихъ, 2) что Г-въ, по показаніямъ нѣсколькихъ свидѣтелей, самъ сознавался въ томъ, что счетъ этотъ переданъ ему только для взысканія по немъ денегъ, изъ 10% съ рубля и обѣщался возвратить таковой Б-мъ, 3) что показаніями 2-хъ свидѣтелей доказано, что самъ покойный Б-въ смотрѣлъ на передачу этого счета, какъ на передачу для взысканія, а не въ собственность и 4) что

Г-въ рѣшительно ничѣмъ не удостовѣрилъ того, чтобы покойный Б-въ былъ дѣйствительно ему долженъ, признавъ искъ Б-хъ правильнымъ и обязалъ Г-ва возвратить имъ счетъ А-ва, какъ принятый только лишь для взысканія по немъ денегъ, изъ 10% съ рубля. На это рѣшеніе Г-въ 26-го ноября 1866 года подалъ въ Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой, находя рѣшеніе судьи незаконнымъ и неправильнымъ, просилъ таковое отмѣнить.

Мировой Съѣздъ, въ засѣданіи своемъ 7-го іюня 1867 года, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, нашелъ, что по точному содержанію надписи, сдѣланной покойнымъ Б-мъ на обязательствѣ А-ва, оно, какъ сказано, передано Г-ву «во всей онаго силѣ» и затѣмъ, не можетъ быть никакого сомнѣнія въ правѣ Г-ва на полученіе отъ А-ва платежа въ свою личную собственность, что показанія свидѣтелей о томъ, что Г-въ признавался въ принятіи означеннаго документа только для взысканія въ пользу Б-ва, не могутъ быть приняты во вниманіе, какъ положительно противорѣчащія надписи на означенномъ документѣ самаго Б-ва и, за силою 109 ст Уст. Гр. Суд., признавая по этому искъ Б-хъ неправильнымъ, Мировой Съѣздъ рѣшеніе мироваго судьи отмѣнилъ.

1868 годъ.

21. По иску мѣщанина К-на съ купца Л-ри 250 руб. по счету.

15 ноября 1867 года К-нъ обратился къ мировому судьѣ 7 участка съ просьбою, въ которой объяснилъ, что 2 ноября онъ купилъ въ банкирской конторѣ Л-ри на 6,000 рублей серій, и что, при полученіи таковыхъ, ему не додали 5 штукъ, на 250 руб. Количества серій, онъ, К-нъ, при полученіи не считалъ. Представляя при этомъ счетъ конторы Л-ри, К-нъ просилъ о взысканіи съ Л-ри этихъ денегъ. При разборѣ дѣла, повѣренный Л-ри, П-ти, объяснилъ, что А-нъ получилъ

всѣ слѣдовавшія ему 120 серій сполна, что представленный К-мъ счетъ не можетъ служить доказательствомъ потому, что онъ ничто иное, какъ разсчетъ %, сдѣланный карандашемъ на клочкѣ бумаги, что, наконецъ, продажа 120 серій К-ну вписана въ конторскую книгу и, что К-нъ заявилъ конторѣ о своемъ требованіи 5-ти серій спустя семь дней. По разборѣ дѣла 17 ноября, мировой судья, принимая во вниманіе, что въ представленномъ К-мъ разсчетѣ недостатка 5 серій не значится, въ искѣ его съ Л-ри отказалъ. На это рѣшеніе К-нъ 16 декабря подалъ въ мировой съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой указывалъ на то обстоятельство, что, если-бы представленная имъ записка была простой конторской отмѣткой для вычисленія %, то она должна бы была находиться не въ рукахъ покупавшаго, а въ самой конторѣ,—и что подобныя записки выдаются каждому покупающему для того, чтобы знать за сколько сдѣланы какія либо процентныя бумаги. Мировой съѣздъ, имѣя въ виду, что основаніе, приведенное мировымъ судьею въ своемъ рѣшеніи, неопровергнуто никакими существенными возраженіями истца, руководствуясь 81, 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., апелляціонную жалобу К-на оставилъ безъ послѣдствій.

22. По иску жены переплетныхъ дѣлъ мастера М-ной о снятіи ареста съ имущества.

28 ноября 1867 года М-па подала мировому судьѣ 7 участка прошеніе, въ которомъ объяснила, что за долгъ мужа ея дочери губернскаго секретаря К-го 40 руб. 80 коп., судебнымъ приставомъ описано имущество, собственно ей принадлежащее, такъ какъ имущество мужа давно уже за долги его продано, и мужъ ея, по исполнительному листу Управы Благочинія, долженъ ей 5,367 руб. 29 коп. Въ доказательство того, что имущество принадлежитъ ей, М-па представила права на содержаніе переплетной мастерской на ея имя и просила арестъ съ имущества снять. Мировой судья, имѣя въ виду, что представленное М-ною промысловое свидѣтельство выдано ей по 1 января 1860 года, что М-па пи-

какихъ другихъ доказательствъ на принадлежность исключительно ей описаннаго имущества не представила и что, кромѣ того, при взысканіи съ однаго изъ супруговъ, подвергается описи и продажѣ вся движимость находящаяся въ общей ихъ квартирѣ, на основаніи 81, 129 и 976 ст. Уст. Гр. Суд. просьбу М-ной оставилъ безъ послѣдствій. Въ апелляціонной жалобѣ, поданной М-ною 22 декабря въ мировой съѣздъ, она никакихъ новыхъ доказательствъ на исключительную принадлежность ей вышепомянутаго имущества не представила.

Мировой съѣздъ, въ засѣданіи своемъ 27 января 1868 года, разсмотрѣвъ силу представленнаго М-ной доказательства и принимая на видъ, что, по смыслу 976 ст. Уст. Гр. Суд., при взысканіи съ однаго изъ супруговъ, подвергается описи и продажѣ вся движимость, находящаяся въ общей ихъ квартирѣ, за исключеніемъ платья и бѣлья другаго супруга и вещей, о принадлежности коихъ этому супругу представлены имъ достовѣрныя доказательства, что, на основаніи вышеприведенныхъ соображеній, описанное имущество не можетъ быть признано принадлежащимъ М-ной, на основаніи 81, 82, 105, 129 и 976 ст. Уст. Гр. Суд. апелляціонную жалобу М-ной оставилъ безъ уваженія.

23. По иску жены надворнаго совѣтника Ю-чь съ вдовы губернскаго секретаря Г-чь и учителя М-на о возвратѣ вещей.

14 ноября 1867 года Ю-чь предъявила мировому судьѣ 30 участка искъ на Г-чь о возвратѣ отданныхъ ею на прокатъ и сохраненіе вещей, или о взысканіи съ Г-чь въ ея пользу 500 руб. Вещи эти, какъ объяснено въ прошеніи истицею, шесть билетовъ ссудной казны, двѣ квитанціи изъ мѣховыхъ магазиновъ, одна на мужскую енотовую шинель, другая на лисій мѣхъ съ такимъ же воротникомъ, выхуколевая муфта и мебель орѣховаго дерева, обитая ситцемъ, именно: шесть стульевъ, два кресла, диванъ, зеркало, два

стола и экранъ. Въ прошеніи своемъ, кромѣ того, Ю-чь объяснила, что срокъ билетамъ ссудной казны скоро наступитъ и что, такъ какъ Г-нъ не отдаетъ вещей, не смотря на ея требованіе, то она, вслѣдствіе наступившихъ холодовъ, обратилась въ мѣховой магазинъ съ просьбою о выдачѣ енотовой шубы ея мужа безъ квитанціи, сказавъ, со словъ Г-чь, что квитанція затеряна и шуба была ей выдана; впослѣдствіи же она узнала, что изъ другаго магазина былъ взятъ лисій мѣхъ по ея квитанціи, находившейся у Г-чь, двумя дамами, которыя назвались ея, Г-чь, именемъ. При разборѣ дѣла мировымъ судьею 23 ноября, отвѣтчица Г-чь объяснила, что она никакихъ вещей отъ Ю-чь не принимала, а отыскиваемыя Ю-чь вещи находятся, какъ ей извѣстно, у проживающаго въ квартирѣ отвѣтчицы учителя М-на. Привлеченный къ дѣлу въ качествѣ третьяго лица, вслѣдствіе указанія отвѣтчицы, М-нъ объяснилъ, что вещи, отыскиваемыя Ю-чь, находятся у него въ залогѣ; что заемныхъ писемъ и долговыхъ обязательствъ у него отъ Ю-чь нѣтъ, такъ же, какъ и у нея нѣтъ никакихъ письменныхъ документовъ; вещи же онъ готовъ возвратить истицѣ, если она отдастъ ему занятыя подъ нихъ деньги. Въ виду такого признанія М-на, Ю-чь заявила желаніе получить отъ него свои вещи; причемъ заявила, что вещи, составляющія предметъ ея иска, никогда не были ею заложены М-ну, а что она закладывала Г-чь только оклады съ иконъ, брошь и серьги, за что и получила 23 руб. Повѣренный отвѣтчиковъ Г-чь и М-пъ, Н-пъ, предъявилъ отъ имени своего довѣрителя, М-на, встрѣчный искъ на Ю-чь въ 150 руб., при чемъ объяснилъ, что Ю-чь получила онъ М-на, подъ залогъ этихъ билетовъ и прочихъ вещей, 168 р. 77 коп. Въ подтвержденіе того, что Ю-чь дѣйствительно должна означенную сумму М-ну, Н-пъ сослался на свидѣтелей. Мировой судья, на основаніи ст. 81, 82, 112, 409 и 129 Уст. Гр. Суд., равно 2,030 и 1,667 ст. X Т. ч. I Св. Зак. Гр. опредѣлилъ: обязать М-на возвратить Ю-чь вышепомянутыя вещи и предоставить ей право предъявить новый искъ, по подсудности, на М-на въ томъ

случаѣ, если чрезъ несвоевременный возвратъ вещей, она потерпитъ убытокъ, или какая либо вещь будетъ продана, вслѣдствіе просрочки, въ ссудной казнѣ; обязать Ю-чь уплатить М-ну 21 руб.; въ остальномъ встрѣчномъ искѣ М-ну, а равно и въ искѣ Ю-чь съ Г-чь отказать. На это рѣшеніе М-нъ подалъ въ мировой съѣздъ 21 Декабря апелляціонную жалобу, въ которой, ссылаясь на свидѣтелей, просилъ допросить ихъ, а затѣмъ рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить.

Мировой съѣздъ, въ засѣданіи своемъ 22 февраля 1868 года, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что Ю-чь проситъ возврата вещей, отданныхъ ею на сохраненіе Г-чь. Вещи эти у М-на, и, по словамъ его, получены имъ не на прокатъ и не на сохраненіе, а въ закладъ, за 110 руб. По словамъ же Ю-чь, она отдала ихъ Г-чь. Такимъ образомъ Г-чь является посредствующимъ лицомъ въ сдѣлкѣ, содержаніе которой различно объясняется спорящимися и составляетъ затѣмъ предметъ настоящаго судебнаго разбора. Разрѣшая этотъ вопросъ, съѣздъ нашелъ, что въ немъ является два истца: Ю-чь, доказывающая свое право собственности на означенныя вещи, отданныя, по ея словамъ, на сохраненіе и М-нъ, доказывающій право свое на полученіе 150 руб., данныхъ Ю-чь подъ залогъ этой движимости. Право собственности Ю-чь безспорно, ибо, хотя она не представила акта, по которому вещи были отданы на сохраненіе, но по закону (Т. X ч. I ст. 2,111) такой актъ требуется тогда лишь, когда принявшій имущество будетъ отрицать принятіе таковаго; въ настоящемъ же случаѣ, М-нъ не отрицаетъ принятія отъ Ю-чь означеннаго имущества и, потому, отсутствіе акта отдачи не можетъ быть признано основаніемъ къ отрицанію права Ю-чь на возвращеніе вещей, тѣмъ болѣе, что М-нъ и самъ не отрицаетъ своей обязанности возвратить ихъ, соглашаясь, впрочемъ, на это съ условіемъ обратнаго полученія данной имъ Ю-чь въ займы суммы, но дѣйствительности этого займа М-нъ не доказалъ, и затѣмъ споръ его, равно основанный на этомъ искъ о взысканіи съ Ю-чь 150 руб., являются недо-

казанными. По симъ соображеніямъ, мировой съѣздъ апелляціонную жалобу М-на оставилъ безъ уваженія.

24. По иску довѣреннаго финляндскаго ремесленнаго общества, П-ва, съ живописнаго цеховаго ремесленника А-ціо 50 руб. безъ документа.

Изъ дѣла видно, что П-въ 18 ноября 1867 года предъявилъ мировому судьѣ 30 участка искъ съ А-ціо въ 50 руб., на томъ основаніи, что А-ціо арендовалъ по словесному договору въ помѣщеніи, занимаемомъ обществомъ, буфетъ въ теченіи двухъ мѣсяцевъ; арендная плата была 25 руб. въ мѣсяцъ, но А-ціо не уплатилъ этихъ денегъ. Въ подтвержденіе своего иска, П-въ сослался на свидѣтелей, Старшинъ общества Х-ну и Г-мъ. При разборѣ дѣла 22 ноября, А-ціо, не отрицая того, что онъ находился за буфетомъ, заявилъ, что онъ никогда не обязывался платить по 25 руб. въ мѣсяцъ, такъ какъ право производить торговлю было предоставлено ему вмѣсто жалованья, и что онъ отъ этой торговли потерпѣлъ убытокъ. Спрошенные съ предваренiемъ о присягѣ, вышепомянутые свидѣтели показали, что А-ціо снялъ буфетъ съ платою по 25 руб. въ мѣсяцъ и самъ отъ него отказался. Мировой судья, имѣя въ виду, что отвѣтчикъ А-ціо не отрицаетъ того, что онъ торговалъ за буфетомъ въ помѣщеніи общества и обращалъ вырученныя деньги въ свою пользу, и что заявленіе его о жалованьи онъ ничѣмъ не подтвердилъ, на основаніи ст. 81, 82, 102 и 120 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ взыскать съ А-ціо въ пользу общества 50 руб. На это опредѣленіе А-ціо подалъ апелляціонную жалобу, въ которой главнымъ образомъ указывалъ на то, что свидѣтели въ семъ дѣлѣ спрошены судьею вопреки 4 пун. 86 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ эти свидѣтели являются въ тоже время и истцами съ него 50 руб., какъ старшины общества и что искъ общества оказывается совершенно голословнымъ. Въ виду изложеннаго, А-ціо просилъ рѣшеніе судьи отмѣнить.

Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, апелляціонную жалобу А-ціо оставилъ безъ послѣдствій и рѣшеніе мироваго судьи утвердилъ.

25. По иску мѣщанки Е-вой съ унтеръ-офицера И-ва вознагражденія за нанесеніе побоевъ.

12 іюля 1867 года Е-ва заявила мировому судьѣ 7 участка словесную жалобу на то, что И-въ, получивъ повѣстку о вызовѣ къ мировому судьѣ по дѣлу объ оскорбленіи мужа ея и встрѣтясь затѣмъ съ ней на лѣстницѣ дома, сталъ ругать ее самыми неприличными словами и толкнулъ кулакомъ въ грудь, и потому просила взыскать съ И-ва, за оскорбленіе, по Гражданскимъ Законамъ и за изорванный платокъ 5 руб. При разборѣ дѣла 14 іюля, И-въ виновнымъ себя не призналъ, а Е-ва заявила, что свидѣтелей не имѣетъ. Мировой судья, по соображеніи обстоятельствъ дѣла, призналъ претензію Е-вой правильною, и на основаніи ст. 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 667 X Т. ч. I Св. Зак. Гр., опредѣлилъ о взысканіи съ И-ва въ пользу Е-вой 25 руб. На это рѣшеніе И-въ, 31 іюля, подалъ апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, объяснилъ, что опредѣленіе судьи о его, И-ва, виновности основано единственно на 129 ст. Уст. Гр. Суд.; въ дѣлѣ-же никакихъ доказательствъ не имѣется, а Е-ва сама заявила, что свидѣтелей у нея нѣтъ, а потому И-въ просилъ рѣшеніе судьи отмѣнить.

Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что опредѣленіе вознагражденія гражданскаго безчестья за обиду зависитъ отъ признанія обвиняемаго виновнымъ въ оскорбленіи и такъ какъ оскорбленіе чести проступокъ, наказуемый уголовнымъ закономъ и можетъ быть преслѣдуемъ и доказываемъ только въ порядкѣ уголовнаго производства, то и признаніе таковой виновности должно быть постановлено въ порядкѣ Устава Угол. Суд. (ст. 119). Судебнымъ разборомъ виновность И-ва въ нанесеніи побоевъ Е-вой не обнаружена; И-въ въ взводимомъ на него обвиненіи не сознался, а свидѣтелей нанесенія оскорбленія не было. За неимѣніемъ, такимъ

образомъ, никакихъ данныхъ къ признанію И-ва виновнымъ въ нанесеніи побоевъ Е-вой не можетъ быть признано правильнымъ и предъявленное къ нему требованіе гражданскаго безчестья. Кромѣ того, въ отношеніи этого иска, съѣздъ нашелъ, что рѣшеніе мироваго судьи подлежало обжалованію на общемъ основаніи, такъ какъ требованіе не было опредѣлено положительно цыфрой ниже 30 руб., а, въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, рѣшенія мировыхъ судей признаются вообще вошедшими въ законную силу по искамъ, оцѣнкѣ неподлежащимъ, какъ и настоящій искъ, только въ случаѣ непринесенія въ срокъ апелляціонной жалобы. Признавая по сему дѣйствія мироваго судьи нарушающими установленный закономъ порядокъ судопроизводства и рѣшеніе его неправильнымъ, мировой съѣздъ отмѣнилъ таковое со всѣми послѣдствіями.

26. По иску поручика Вукала Ѳ-на съ почетнаго гражданина Ивана Ѳ-на 220 руб., безъ документа.

24 октября 1867 года Вукалъ Ѳ-нъ обратился къ мировому судьѣ 7 участка съ просьбою объ истребованіи отъ брата его, Ивана Ѳ-на, оставшихся послѣ смерти матери ихъ серегъ, заложенныхъ послѣднимъ, или о взысканіи, на предметъ выкупа ихъ изъ ссудной казны, 220 руб. При разборѣ дѣла 8 ноября, отвѣтчикъ объяснилъ, что серьги, о которыхъ проситъ его братъ, дѣйствительно принадлежатъ истцу, но заложены онѣ были еще покойною ихъ матерью; въ подтвержденіе-же этого ничего не представилъ, пояснивъ, что онъ выкупалъ ихъ только на время и затѣмъ снова заложилъ въ ссудную казну; причемъ добавилъ, что % за серьги въ теченіи 12 лѣтъ платилъ онъ отвѣтчикъ. Мировой судья, имѣя въ виду, что серьги принадлежатъ Вукалу Ѳ-ну и что онѣ заложены Ивапомъ Ѳ-мъ, а того, что-бы онѣ были заложены покойною матерью ихъ, ничѣмъ не доказано на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ взыскать съ Ивана Ѳ-на въ пользу брата его, Вукала Ѳ-на,

220 руб. На это рѣшеніе Иванъ Ѳ-нъ, 7 декабря, подалъ аппеляціонную жалобу, въ которой, ссылаясь на свидѣтелей В-ную и З-ва въ томъ, что серьги были заложены покойною ихъ матерью, просилъ свидѣтелей этихъ спросить подъ присягой и затѣмъ рѣшеніе судьи отмѣнить.

По разсмотрѣніи этого дѣла, въ засѣданіи 23 января 1868 года, мировой съѣздъ нашелъ: 1) что отвѣтчикъ Иванъ Ѳ-нъ не отрицаетъ того, что по смерти матери спорныя серьги были у него въ рукахъ; 2) что ссылка его на то, что онъ получилъ послѣ матери не серьги, а билетъ на нихъ ссудной казны, имъ не доказана, равно какъ и то, чтобы онъ перезаложилъ только ихъ и 3), что права брата на серьги онъ неотрицаетъ,—а потому, и на основаніи 81, 112 и 129 ст Уст. Гр. Суд. опредѣлилъ: аппеляціонную жалобу Ивана Ѳ-на оставить безъ уваженія.

27. По иску унтеръ-офицера К-ва съ купчихи Л-гъ 194 руб. по заемному письму.

25 октября 1867 года К-въ предъявилъ мировому судьѣ 14 участка искъ въ 194 руб. по заемному письму, выданному 20 ноября 1864 года Л-гъ женѣ его и довѣрительницѣ на 600 руб., при чемъ объяснилъ, что въ уплату занятой суммы Л-гъ внесла 406 руб., остальныхъ-же 194 руб.не платитъ, почему и просилъ взыскать съ Л-гъ эти деньги. Изъ заемнаго письма видно, что оно выдано на годъ за указанные % и явлено у маклера. Къ разбору дѣла, 2 ноября, отвѣтчица не явилась и, по просьбѣ истца, было постановлено мировымъ судьею заочное рѣшеніе о взысканіи съ Л-гъ 194 руб. съ % съ 25 ноября 1865 года. На это рѣшеніе Л-гъ подала въ срокъ отзывъ. При вторичномъ разбирательствѣ, повѣренный Л-гъ, А-въ, иска К-ва не призналъ, объяснивъ, что довѣрительница его всѣ деньги по заемному письму уплатила сполна, о чемъ на 200 руб. сдѣлана платежная надпись на заемномъ письмѣ, а на остальные К-въ забралъ товаромъ. Кромѣ того, при этомъ А-въ представилъ платежную росписку К-ва на 200 руб. На это истецъ возразилъ, что на заемномъ письмѣ

имѣется надпись объ уплатѣ 200 руб. безъ означенія времени и что надпись эта и его особая росписка на 200 руб. составляютъ одно и то-же, такъ какъ, послѣ выдачи росписки Л-гъ, сдѣлана о той-же уплатѣ надпись на заемномъ письмѣ. Мировой судья, по разборѣ дѣла, нашелъ, что искъ свой К-въ доказалъ предъявленіемъ заемнаго письма, при чемъ сознался въ полученіи уплаты 200 руб. по надписи и въ уплатѣ, по особому разсчету за товаръ, въ количествѣ 206 руб. Что-же касается до возраженія отвѣтчицы Л-гъ, въ лицѣ ея повѣреннаго, что, кромѣ сознанныхъ уплатъ, К-ву уплачено 200 руб., въ доказательство чего представлена имъ платежная росписка К-ва на 200 руб., выданая 19 ноября 1865 года,— то возраженіе это не заслуживаетъ уваженія потому, что срокъ платежа былъ 20 ноября, платежная-же росписка выдана 19 числа, и потому, если-бы надпись объ уплатѣ сдѣлана была, какъ объясняетъ повѣренный Л-гъ, гораздо ранѣе, то была-бы сдѣлана до срока платежа. Вслѣдствіе чего, не признавая платежную роспиеку за доказательство отдѣльной уплаты 200 руб. отъ 200 руб., помѣченныхъ на заемномъ письмѣ, мировой судья, на основ. 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Л-гъ въ пользу К-ва 194 руб. съ $^{0}/_{0}$ съ 20 ноября 1864 года по день уплаты. На это рѣшеніе Л-гъ, 2 января 1868 года, подала апелляціонный отзывъ, въ которомъ, ссылаясь на 475 ст. Уст. Гр. Суд., доказывала, что росписка К-ва, представленная ею къ мировому судьѣ, составляетъ доказательство долга ей К-мъ 200 руб. и поэтому рѣшеніе судьи она считаетъ неправильнымъ и проситъ таковое отмѣнить. Мировой съѣздъ, въ засѣданіи своемъ 17 января 1868 года, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что заемное письмо явлено было у маклера послѣ платежной надписи и послѣ выдачи росписки и что явлено оно было въ недоплатѣ 400 руб., а не 200 руб. Такія обстоятельства убѣдили съѣздъ въ томъ, что 200 руб. Л-гъ уплачивала одинъ разъ, а не два раза, въ противномъ случаѣ, Л-гъ заявила бы протестъ противъ требованія 400 руб. чрезъ маклера, когда слѣдовало бы уплатить только

200 руб. Имѣя это въ виду, мировой съѣздъ, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., а также 2,052 и 2,054 ст. X Т. ч. I, апелляціонную жалобу Л-гъ оставилъ безъ уваженія.

28, По иску иностранца Ш-ра съ купца А-ва 100 руб. по векселю.

18 сентября 1867 года Ш-ръ, представляя при прошеніи къ мировому судьѣ 4 участка непротестованный вексель на сумму 100 руб., просилъ о взысканіи таковыхъ съ А-ва. Въ день разбора дѣла, 19 октября, А-въ не явился. По просьбѣ истца, мировой судья постановилъ заочное рѣшеніе о взысканіи съ А-ва 100 руб. и объ обезпеченіи иска. На это постановленіе А-въ, 16 декабря, подалъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что вышепомянутый вексель выданъ имъ Ш-ру за товаръ и, по словесному договору ихъ, долженъ быть оплаченъ также товаромъ; и такъ какъ вексель этотъ образовался вслѣдствіи торговыхъ оборотовъ, то, на основаніи ст. 28 Уст. Гр. Суд., дѣло это подлежитъ разбору коммерческаго суда,—и потому А-въ просилъ, на основаніи ст. 159 того-же устава, рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить.

Мировой съѣздъ, въ засѣданіи своемъ 17 января 1868 года, разсмотрѣвъ это дѣло, рѣшеніе мироваго судьи отмѣнилъ, предоставивъ Ш-ру съ искомъ своимъ къ А-ву обратиться по подсудности.

29. По иску полковника В-го съ дворянина Г-ва 500 руб. по подписному счету.

20 ноября 1867 года В-ій, представивъ при прошеніи мировому судьѣ 28 участка счетъ на имя декоратора А-на, подписанный Г-мъ и перешедшій къ В-му по надписи на оном А-на, просилъ взыскать по этому счету съ Г-ва 500 руб. Изъ дѣла видно, что счетъ этотъ первоначально былъ на сумму 520 руб., но сумма эта уменьшена В-мъ на 20 руб. для подсудности иска въ мировыхъ учрежденіяхъ.

При разборѣ дѣла мировымъ судьею 1 декабря, отвѣтчикъ Г-въ заявилъ, что уплата по сему счету декоратору А-ну уже произведена тѣмъ, что, взамѣнъ этого долга, отдана была вся мастерская Г-ва, въ подтвержденіе чего онъ сослался на свидѣтелей; кромѣ того, Г-въ заявилъ о неподсудности иска, такъ какъ В-ій убавилъ самовольно счетъ на 20 руб. По заявленію истца В-го объ отводѣ свидѣтелей Г-ва, на основаніи 110, 112, 409, 410, 458 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., они спрошены не были. Декораторъ же А-нъ показалъ, что предъявленный ко взысканію съ Г-ва счетъ въ 500 руб., дѣйствительно принадлежитъ ему, А-ну, но въ уплату этого счета, онъ ничего не получалъ, а равно не принималъ мастерской отъ Г-ва. Мировой судья, по разсмотрѣніи дѣла нашелъ, что истецъ В-ій имѣлъ полное право убавить счетъ, на сколько ему угодно, и по какой-бы то ни было причинѣ, на томъ основаніи, что собственникъ, по буквѣ существующихъ узаконеній, имѣетъ право распорядиться своею собственностью, но только лишь не въ ущербъ другимъ. Имѣя затѣмъ въ виду признаніе Г-мъ счета правильнымъ,—на основаніи 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой судья опредѣлилъ взыскать съ Г-ва въ пользу В-го 500 руб. На это опредѣленіе Г-въ, 30 декабря, подалъ апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, объяснилъ, что отводъ о неподсудности отвергнутъ мировымъ судьею безъ указанія закона и что настоящій искъ В-го подлежитъ разсмотрѣнію Окружнаго Суда.

Мировой съѣздъ, въ засѣданіи своемъ 25 января 1868 года, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, нашелъ, что на основаніи 29 ст. Уст. Гр. Суд., мировымъ судьямъ подсудны всѣ личныя обязательства и договоры не свыше 500 руб., что въ судебныхъ уставахъ 20 ноября 1864 года, нигдѣ не имѣется воспрещенія взыскивать по обязательству меньшую сумму, отказавшись отъ права взысканія остальной; что по этому иску В-го, какъ не превышающій 500 руб., подсуденъ мировому суду и принятъ мировымъ судьей къ своему разсмотрѣнію правильно. Что-же касается

до объясненія Г-ва, что счетъ этотъ оплаченъ передачею мастерской, то объясненіе это составляетъ возраженіе по существу, а не встрѣчный искъ. Принимая затѣмъ на видъ, что подписанные счеты, по смыслу 2,045 ст. I ч. X Т., принадлежатъ къ домашнимъ обязательствамъ; что обязательство это, отвѣтчикомъ не отвергнуто и въ уплатѣ по оному имъ не представлено платежной росписки, установленной 2,054 ст., равно на самомъ обязательствѣ нѣтъ платежной надписи, указанной 2,052 ст. I ч. X Т., мировой съѣздъ, на основаніи сихъ узаконеній, а равно статей 81, 105, 112 и 129 Уст. Гр. Суд., признавъ рѣшеніе мироваго судьи правильнымъ, апелляціонную жалобу Г-ва оставилъ безъ послѣдствій.

30. По иску купчихи Х-ной съ купца М-ва 180 руб. по контракту за квартиру.

Х-на, представляя при прошеніи 1 ноября 1867 года мировому судьѣ 15 участка контрактъ, заключенный ею съ М-мъ 1 сентября 1862 года на наемъ послѣднимъ въ ея домѣ квартиры срокомъ на пять лѣтъ, просила взыскать съ М-ва 180 руб. слѣдующихъ ей по сему контракту. При разборѣ дѣла 16 ноября. по неявкѣ отвѣтчика и по просьбѣ истицы, было постановлено мировымъ судьею заочное рѣшеніе о взысканіи съ М-ва 180 руб. По отзыву отвѣтчика, поданному 29 ноября, дѣло это вновь разбиралось 2 декабря и въ лицѣ М-ва, повѣренный его, Г-ій, объяснилъ, что искъ Х-ной признаетъ правильнымъ, но въ то-же время предъявляетъ встрѣчный искъ противу Х-ной за то, во 1-хъ, что по контракту было выговорено предоставить его довѣрителю два сарая, между тѣмъ какъ отданъ ему только одинъ, такъ, что М-ву пришлось построить сарай на свой счетъ и во 2-хъ, что, въ противность 2 пунк. контракта, Х-на не чинила крыши, чрезъ что портились инструменты его довѣрителя и онъ вынужденъ былъ поправить крышу также на свой счетъ; за все это онъ требовалъ съ Х-ной 200 руб. въ пользу своего довѣрителя; Х-на на это возражала, что она дала М-ву два сарая, а онъ самъ выстроилъ еще третій,

что крыши дѣйствительно текли послѣдній годъ, но такъ какъ М-въ не платилъ ей денегъ, то и чинить ихъ она не имѣла средствъ. Мировой судья, имѣя въ виду, что повѣренный М-ва доказательствъ объ убыткахъ своего довѣрителя не представилъ, а ограничился голословнымъ требованіемъ 200 руб., призналъ претензію М-ва не заслуживающею уваженія и, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд. опредѣлилъ: взыскать съ М-ва въ пользу Х-ной 180 руб, предоставивъ М-ву право искать убытки съ Х-ной отъ дѣла сего особо. На это опредѣленіе, повѣренный М-ва, Г-ій, 2 января 1868 года подалъ апелляціонный отзывъ, въ которомъ никакихъ доводовъ, заслуживающихъ уваженія, не представилъ. Мировой съѣздъ, въ засѣданіи своемъ 18 января, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что отвѣтчикъ М-въ самъ призналъ правильнымъ искъ съ него 180 руб., по закону же (ст. 112 Уст. Гр. Суд.) когда одна изъ сторонъ, при производствѣ дѣла у мироваго судьи, сама признаетъ дѣйствительность такого обстоятельства, которое служитъ къ утвержденію права его противника, то оно почитается нетребующимъ дальнѣйшихъ доказательствъ. Обращаясь за тѣмъ къ встрѣчному иску М-ва объ убыткахъ, съѣздъ нашелъ, что искъ этотъ предъявленъ не въ первомъ засѣданіи суда, на основаніи же 34 ст. Уст. Гр. Суд., отвѣтчикъ имѣетъ право заявить встрѣчный искъ не позже, какъ въ первой отвѣтной бумагѣ, а если таковая не была подана, то въ первомъ засѣданіи суда. Въ виду сего, не входя въ разсмотрѣніе этого иска по существу и разрѣшая дѣло на основаніи приведенныхъ законоположеній, равно ст. 129 Уст. Гр. Суд., мировой съѣздъ рѣшеніе мироваго судьи, о взысканіи съ М-ва въ пользу Х-ной 180 руб., утвердилъ. Относительно же встрѣчнаго иска М-ва, имѣя въ виду, что мировымъ судьей самимъ предоставлено ему искать особо, рѣшеніе это по голословности сего иска отмѣнилъ, и предоставилъ М-ву обратиться съ искомъ къ Х-ной въ установленномъ порядкѣ.

1869 годъ.

По иску крестьянъ А-ва и К-ва съ крестьянина М-ва 160 руб. по росписке.

24 ноября 1868 года А-въ и К-въ подали мировому судьѣ 9 участка прошеніе, въ которомъ объяснили, что М-въ купилъ у нихъ четыре воза яблоковъ, за которые далъ задатокъ, а затѣмъ, получивши товаръ, онъ, вмѣсто остальныхъ денегъ, выдалъ имъ росписку на 165 руб., въ число которыхъ уплатилъ только 5 руб. Представляя эту росписку, истцы просили взыскать съ М-ва 160 руб. и допросить свидѣтелей: П-ва, А-ва и П-ва. По разборѣ дѣла, 26 ноября, мировой судья нашелъ, что искъ А-ва и К-ва, въ суммѣ 160 руб., доказывается роспискою М-ва, что весь споръ заключается во времени платежа, что М-въ заявилъ, что не обязанъ платить ранѣе срока, означеннаго въ росписке, т. е. по истеченіи года; истцы-же утверждаютъ, что товаръ проданъ былъ на наличныя деньги, что такъ какъ М-въ денегъ не отдавалъ, то они, въ крайности, должны были взять росписку, хотя и съ такимъ длиннымъ срокомъ. Имѣя затѣмъ въ виду, что показаніемъ свидѣтеля П-ва доказывается, что товаръ былъ проданъ на наличныя деньги и что М-въ выдалъ росписку, которая въ тотъ-же день была представлена истцами въ судъ съ объясненіемъ, что взята она, какъ доказательство, срокъ-же платежа написанъ въ ней произвольно, мировой судья призналъ возраженія истцовъ доказанными и, на основаніи 81, 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ М-ва въ пользу А-ва и К-ва 160 руб. На это рѣшеніе М-въ, 24 декабря, подалъ аппеляціонный отзывъ, въ которомъ, ссылаясь на срокъ въ росписке и на 409 ст. Уст. Гр. Суд. въ отношеніи свидѣтеля,—просилъ рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить; мировой съѣздъ, въ засѣданіи своемъ 17 января 1869 года, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, рѣшеніе мироваго судьи утвердилъ, а аппеляціонную жалобу М-ва оставилъ безъ послѣдствій.

32. По иску обойщика С-ва съ тайнаго совѣтника Ш-на 90 руб. по счету.

С-въ, 16 октября 1868 года, заявилъ мировому судьѣ 13 участка словесную жалобу на Ш-на, что онъ не платитъ ему остальныхъ 90 руб. за мебель, и просилъ о взысканіи этихъ денегъ. При разборѣ дѣла 2 ноября, Ш-нъ, не отрицая долга С-ву, предъявилъ къ нему встрѣчный искъ, заявивъ, что С-въ обманулъ его при поставкѣ мебели. Приглашенные, по желанію отвѣтчика, эксперты нашли, что нѣкоторыя вещи, поставленныя С-мъ, не стоютъ той цѣны, которую онъ опредѣлилъ за нихъ. Разсмотрѣвъ дѣло, мировой судья, на основаніи 81, 82, 112, 119, 129 и 865 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ искъ С-ва правильнымъ и опредѣлилъ: взыскать съ Ш-на 90 руб., по доставленіи С-мъ стола, стоющаго 35 руб., а не 15 руб., какъ оцѣнили эксперты. Вознагражденіе экспертовъ, въ количествѣ 2 руб., возложить на обѣ стороны по равной части. На это опредѣленіе повѣренный С-ва, И-въ, подалъ 2 декабря апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что довѣритель его поставилъ Ш-ну мебели на 400 руб. и Ш-нъ былъ ею доволенъ, а затѣмъ, спустя годъ и три мѣсяца, заявилъ о недоброкачественности таковой только потому, что довѣритель его требовалъ съ Ш-на уплаты остальныхъ денегъ,—а потому, считая рѣшеніе мироваго судьи неправильнымъ, просилъ таковое отмѣнить, и, какъ за мебель, такъ и заплаченное экспертамъ съ Ш-на взыскать.

Мировой съѣздъ, въ засѣданіи своемъ 17 января 1868 года, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что споръ заключается не въ количествѣ неуплаченной и взыскиваемой суммы, а въ правѣ на полученіе 90 руб., на томъ основаніи, что изъ числа мебели, столъ поставленъ С-вымъ не того качества, какъ было условлено и оцѣненъ экспертами дешевле на 20 руб. Разрѣшая этотъ споръ, мировой съѣздъ призналъ, что мебель была принята Ш-мъ, что за нее производился уже платежъ и, при пріемѣ ея, не было заявлено спо-

ра о ея недоброкачественности, а потому продажа должна почитаться состоявшеюся и мебель принятою, согласно условію. Принимая затѣмъ на видъ, что цыфра взысканія неоспорена, что право на срочность уплаты отвѣтчикомъ недоказано и что возраженіе о перемѣнѣ стола, купленнаго и принятаго болѣе года назадъ, не заслуживаетъ уваженія, мировой съѣздъ, руководствуясь ст. 81, 105 и 129 Уст Гр. Суд., приговоръ мироваго судьи отмѣнилъ и опредѣлилъ взыскать съ Ш-на въ пользу С-ва 90 руб. и 1 руб., заплаченный имъ экспертамъ, въ видѣ судебныхъ издержекъ.

33. По иску французской подданной Маріи и дочери ея Жанеты Г-но съ дворянина Г-ва 200 руб. жалованья и 300 руб. неустойки.

28 сентября 1868 года Г-но обратилась къ мировому судьѣ 28 участка съ просьбою, въ которой объяснила, что по контракту, заключенному 21 мая 1868 года, дочь ея, съ ея согласія, обязалась ежедневно танцовать въ Екатерингофскомъ и Петровскомъ вокзалахъ, начиная со дня заключенія контракта, по 21 марта 1869 года, съ платою по 100 руб. въ мѣсяцъ и готовой квартирой. Уплата жалованья должна производиться чрезъ каждые 15 дней и отказаться отъ этого условія, какъ Г-но, такъ и Г-въ, безъ уважительной причины, не имѣютъ права до срока контракта; но, такъ какъ Г-въ не заплатилъ дочери ея за два мѣсяца жалованья, то она, Г-но, проситъ о нарушеніи контракта и о взысканіи съ него 200 руб. жалованья и 300 руб неустойки, согласно контракта. При разборѣ дѣла мировымъ судьею, отвѣтчикъ заявилъ противу истицы Маріи Г-но отводъ, на томъ основаніи, что контрактъ заключенъ имъ только съ дочерью ея, Жанетою Г-но, и указывалъ при этомъ на 4 пун. 69 ст Уст. Гр. Суд. Въ пунктѣ-же этомъ сдѣлана ссылка на ст. того-же устава отъ 18-й до 22-й, ни одна изъ которыхъ не лишаетъ вообще Марію Г-но права иска, а напротивъ того, контрактъ, заключенный несовершеннолѣтнею ея дочерью, безъ согласія

матери-попечительницы ея, былъ-бы недѣйствителенъ,—а потому настоящій отводъ отвѣтчика Г-ва признанъ судьею неправильнымъ. Затѣмъ, отвѣтчикъ указалъ, преимущественно въ встрѣчномъ искѣ своемъ, на то обстоятельство, что не онъ, Г-въ, а Г-но нарушила условія контракта, тѣмъ именно, что 2 августа не хотѣла танцовать и что лѣтомъ уѣзжала за границу, а, по возвращеніи оттуда, поступила на сцену театра Б-га. За опроверженіемъ перваго изъ этихъ объясненій повѣренною противной стороны, г-жею фонъ В-съ, Г-въ просилъ вызвать и допросить указанныхъ имъ свидѣтелей. Что же касается того, что 2 августа Г-но не танцовала, то повѣренная Г-но, фонъ В-съ, объяснила, что Г-но въ этотъ день была уже одѣта и вышла на сцену, но вдругъ заболѣла и потому дѣйствительно не танцовала. При этомъ В-съ представила письмо Г-ва, въ которомъ онъ просилъ обождать слѣдующіе Г-но 100 руб. Свидѣтель, капельмейстеръ Г-ко, показалъ, что Г-но 2 августа не танцовала, по почему, не знаетъ. Буфетчикъ А-въ показалъ тоже, добавивъ, что Г-но была у него въ буфетѣ и пила красное вино. Кухмистеръ С-въ, что Г-но не хотѣла танцовать 2 августа, и хотя этого требовалъ отъ нея Г-въ, но она на сцену не вышла. Кассиръ Е-въ, что Г-но 2 августа не танцовала по недостатку публики. Мировой судья, по разборѣ дѣла, нашелъ, что изъ представленныхъ обѣими сторонами доказательствъ и подлиннаго контракта видно, что Г-въ уплатилъ Г-но жалованье только по 21 іюля, тогда какъ она танцовала въ послѣдній разъ 16 августа, а 24 уѣхала уже за границу, недоказавъ ничѣмъ, чтобы причиной тому была болѣзнь, или имѣла на то разрѣшеніе Г-ва; что хотя на контрактѣ и имѣется письменное согласіе на то Г-ва, но дополнительное условіе это никѣмъ незасвидѣтельствовано; что такимъ образомъ Жанета Г-но, отказавшись отъ исполненія танцевъ 2 августа, нарушила этимъ, заключенный ею съ Г-мъ, контрактъ; но, съ другой стороны, это отступленіе Г-но отъ условій контракта не было оглашено другою договорившеюся стороною, что, на основаніи 3 пун. разъяс-

нія къ ст. 1536 и 1-го разъясненія къ ст. 1539 X Т. Св. Зак. Гр., нисколько не ослабило силы договора; что, затѣмъ, поѣздка Г-но за границу была допущена самимъ Г-мъ, надписью объ этомъ на контрактѣ. Что-же касается письма Г-ва къ Г-но, писаннаго 5 сентября, то оно доказываетъ, что еще въ сентябрѣ, т. е., послѣ уже указанныхъ Г-мъ нарушеній Г-но условій контракта, онъ признавалъ себя должнымъ ей 100 руб.; ничѣмъ также не доказано, чтобъ эти деньги слѣдовали Г-но не въ силу контракта, а по другому какому либо обязательству. Слѣдовательно, требованіе Г-мъ съ Г-но неустойки является несправедливымъ. Съ другой стороны, отказъ Г-но отъ танцевъ и поѣздка ея за границу давали Г-ву поводъ и основаніе требовать съ нея, въ силу контракта, неустойку. Такимъ образомъ договоръ между Г-мъ и Г-но самъ по себѣ потерялъ значеніе и силу. Въ виду изложеннаго и на основаніи ст. 1536, 1539 и 1583, I Ч. X Т. Св. Зак. Гр. и ст. 81, 82, 105, 458 и 129 Уст. Гр. Суд., мировой судья опредѣлилъ: взыскать съ Г-ва въ пользу Г-но 100 руб.; контрактъ же, заключенный между ними, признать на будущее время недѣйствительнымъ; въ искѣ Г-но съ Г-ва неустойки 300 руб., равно какъ и Г-ву во встрѣчномъ искѣ съ Г-но 300 руб. неустойки, отказать. На это опредѣленіе Г-въ 16 ноября подалъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что Г-но, отказавшись отъ участія въ танцахъ 2 августа, сама нарушила условіе, что до этого дня съ начала мѣсяца (21 іюля) не прошло еще 15 дней, въ теченіи которыхъ онъ обязанъ былъ уплатить ей жалованье; что представленное Г-но письмо Г-ва не имѣетъ въ настоящемъ дѣлѣ силы доказательства, такъ какъ истица ничѣмъ не доказала связи этого письма съ контрактомъ, почему Г-въ просилъ рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить, присудивъ въ его пользу съ Г-но 300 руб. неустойки и силу контракта возстановить до истеченія по немъ срока. Мировой съѣздъ, въ засѣданіи своемъ 10 марта 1869 года, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что всякій договоръ и всякое обязательство налагаетъ на договаривающіяся сто-

роны обязанность исполненія условленнаго (ст. 569 Т. X Ч. I) и, въ случаѣ неисполненія, производитъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ, что поставлено въ оныхъ (570 ст. того-же тома); что, по условію 21 мая, Г-въ обязался, уплачивать Г-но жалованье въ теченіи первыхъ 15 дней мѣсяца, чего однако неисполнилъ; что Г-но, въ свою очередь, также не исполнила принятаго на себя обязательства, отказавшись отъ участія въ танцахъ 2 августа. Усматривая такимъ образомъ нарушеніе контракта обѣими договаривавшимися сторонами и принимая во вниманіе, что это не лишаетъ Г-но права требовать отъ Г-ва удовлетворенія за все время участія ея въ танцахъ на сценѣ содержимаго Г-мъ вокзала, по 16 августа 1868 года, мировой съѣздъ, на основаніи 81, 82, 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи, относительно присужденныхъ съ Г-ва въ пользу Г-но 100 руб. жалованья, отмѣнить и взыскать съ Г-ва слѣдующіе по разсчету только 83 р. 33 коп.

34. По иску крестьянина В-ва съ мѣщанина М-ва 116 руб. убытковъ.

Въ прошеніи, поданномъ 24 октября 1868 года мировому судьѣ 11 участка, В-въ объяснилъ, что во время отсутствія его изъ Петербурга, М-въ запечѣвъ, его ледникъ своимъ замкомъ, лишилъ его возможности пользоваться льдомъ изъ этого ледника въ теченіи четырехъ мѣсяцевъ, и просилъ взыскать съ М-ва, за испортившуюся въ ледникѣ провизію 36 руб. и за пользованіе его ледникомъ 80 руб. При разборѣ дѣла 29 полбря, обнаружено, что повѣренный В-ва, Г-ій, предъявлял требованіе съ М-ва убытковъ 116 руб., въ доказательство принадлежности В-ву ледника, представилъ условіе на передачу дворникомъ К-мъ двухъ ледниковъ и удостовѣреніе полиціи о томъ, что у ледника былъ привѣшенъ замокъ М-ва и что продукты, какъ въ ледникѣ, такъ и въ подвалѣ, оказались сгнившими. Повѣренный отвѣтчика М-ва, Х-ій, объяснилъ, что ледникъ переданъ В-мъ его до-

вѣрителю по словесному договору, и поэтому М-въ повѣсилъ къ нему свой замокъ; представленный истцомъ документъ правильнымъ не признавъ, такъ какъ онъ написанъ лицомъ, не имѣющимъ на это уполномочія. Спрошенный дворникъ К-въ показалъ, что два ледника сданы В-ву за 16 руб. въ мѣсяцъ. Вызванные, для опредѣленія цифры убытковъ В-ва, эксперты оцѣнили сгнившіе продукты В-ва въ 25 руб. 10 коп. и использованіе ледникомъ въ 120 руб., а всего 145 руб. 10 коп. На примиреніе стороны не согласились. Мировой судья, въ виду признанія повѣреннымъ отвѣтчика, Х-мъ, что М-въ дѣйствительно повѣсилъ свой замокъ къ леднику, считалъ его своимъ, не по документу, а по словесному договору, а также въ виду того, что В-въ и прежде пользовался ледникомъ, по праву найма его, М-въ же этого права не доказалъ, призналъ требованіе В-мъ убытковъ доказаннымъ и правильнымъ и, на основаніи 81, 105, 129 и 409 ст. Уст. Гражд. Суд. и 684 ст. X Т. Ч. I Св. Зак. Гр., опредѣлилъ: взыскать съ М-ва въ пользу В-ва 116 руб., признавъ ледникъ принадлежащимъ В-ву. На это опредѣленіе М-въ, 27 декабря, принесъ въ мировой съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой, ссылаясь на свидѣтелей, объяснилъ, что В-ву принадлежалъ одинъ только ледникъ, а другой былъ сданъ ему, М-ву, и что цифра иска В-мъ преувеличена. Мировой съѣздъ нашелъ, что отвѣтчикъ не отрицаетъ того обстоятельства, что замокъ къ леднику привѣшенъ былъ имъ, но оспариваетъ только цифру иска и самаго права В-ва на пользованіе ледникомъ онъ не признаетъ. До запора же М-мъ ледника въ немъ находились продукты В-ва, и, что М-въ, съ своей стороны, ничѣмъ не доказалъ, что бы ледникъ, въ которомъ находились продукты В-ва до того времени, принадлежалъ ему, а не В-ву. Въ виду этого, право владѣнія ледникомъ, а слѣдовательно и право пользованія имъ, несомнѣнно можетъ быть признано, именно за В-мъ, а не за М-мъ, тѣмъ болѣе, что, изъ представленнаго условія и изъ показанія дворника, оказывается, что ледники были сданы по найму въ пользованіе В-ву, а не М-ву, и потому

споръ М-ва относительно права пользованія ледникомъ не можетъ быть принятъ въ уваженіе. Переходя, затѣмъ, къ возраженію М-ва относительно цифры иска, съѣздъ нашелъ, что стоимость, какъ испорченныхъ продуктовъ, такъ и пользованія ледникомъ, опредѣлена экспертами въ размѣрѣ 145 руб., самъ же В-въ ищетъ только 116 руб., въ силу чего, искъ В-ва въ размѣрѣ 116 руб. представляется совершенно правильнымъ. На основаніи этихъ соображеній и 81, 105, 112, 121, 122 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., апелляціонную жалобу М-ва съѣздъ оставилъ безъ уваженія.

35. По иску коллежскаго ассесора Ю-ча съ купчихи К-вой 151 руб. 30 коп. за веденіе дѣла.

21 іюня 1868 года Ю-чь обратился къ мировому судьѣ 12 участка съ просьбою, въ которой объяснилъ, что въ засѣданіи столичнаго мироваго съѣзда 15 мая 1868 года слушалось дѣло по иску купчихи К-вой съ крестьянина А-ва 500 руб., и дѣло это признано неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, а потому и прекращено со всѣми послѣдствіями. Вслѣдствіе чего, Ю-чь, представляя копію съ рѣшенія съѣзда по этому дѣлу, просилъ взыскать съ купчихи К-вой, на основаніи 868 и 869 ст. Уст. Гр. Суд., судебное вознагражденіе за веденіе дѣла. При разборѣ дѣла мировымъ судьею 28 іюля, въ лицѣ отвѣтчицы, повѣренный ея, П-въ, иска правильнымъ не призналъ потому что не представлено доказательствъ его. Такъ какъ первоначальный искъ рѣшеніемъ мироваго съѣзда не разрѣшенъ по существу и вопросъ о подсудности возбужденъ съѣздомъ, а не по отводамъ сторонъ, то мировой судья, согласно ст. 868 Уст. Гр. Суд., призналъ искъ убытковъ преждевременнымъ, почему, и на основаніи ст. 129, 868 и 869 того же Устава, въ искѣ Ю-ча съ К-вой 151 р. 30 коп. отказалъ. На это рѣшеніе Ю-чь 4 декабря принесъ апелляціонную жалобу, въ которой просилъ рѣшеніе мироваго судьи, какъ противное 869 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и присудить съ К-вой взысканіе убытковъ. Мировой съѣздъ, въ засѣданіи своемъ 28 января 1869 года, рѣшеніе мироваго

судьи отмѣнилъ и опредѣлилъ о взысканіи съ К-вой въ пользу Ю-ча 50 коп. судебныхъ издержекъ, въ искѣ же остальныхъ отказалъ.

36. По иску вдовы священника З-ой съ прусскаго подданнаго Д-нъ, билета ссудной казны.

Въ прошеніи, поданномъ З-ою мировому судьѣ 12 участка 14 декабря 1867 года, она объяснила, что сыномъ ея былъ заложенъ Д-ну билетъ ссудной казны, на заложенную брилліантовую булавку въ 100 руб., за 8 руб. и въ принятіи этого билета Д-нъ выдалъ представленную З-ою росписку, въ которой сказано, что Д-нъ взялъ упомянутый билетъ за № 9,729 за 8 руб.; З-ва просила истребовать отъ Д-на билетъ и возвратить ей. При разборѣ отвѣтчикъ иска З-ой правильнымъ не призналъ, объяснивъ, что билетъ имъ купленъ, въ чемъ и выдана росписка, а закладами онъ не занимается, Истица, въ подтвержденіе своего иска, сослалась на свидѣтелей. Имѣя въ виду, что по ст. 1,667 Т. X Ч. I, актъ о закладѣ движимаго имущества составляется или у нотаріуса, или на дому, съ явкою для засвидѣтельствованія у крѣпостныхъ дѣлъ (ст. 1,533 и 1,673 того-же Тома), а равно въ виду ст. 409 Уст. Гр. Суд. и рѣшенія кассаціоннаго департамента Сената № 212—1867 года, спросъ свидѣтелей, указанныхъ истицею не можетъ быть допущенъ, почему и представленная З-ою росписка не можетъ быть разсмотрѣна, какъ сохранная,—мировой судья, на основаніи 1,539 и 2,114 ст. X Т. Ч. I и ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., призналъ представленную З-ою росписку актомъ купли и въ искѣ З-ой съ Д-нъ отказалъ. На это рѣшеніе З-ва 4 февраля 1868 года, подала апелляціонный отзывъ, въ которомъ ссылалась на то, что Д-нъ, при выдачѣ 8 руб. подъ билетъ, удержалъ 1 руб. %, что могутъ подтвердить подъ присягой свидѣтели; изъ чего видно, что билетъ ему продапъ не былъ, почему З-ва просила обязать Д-на или возвратить билетъ, или уплатить ей стоимость его. Мировой съѣздъ, въ засѣданіи своемъ 28 января 1869 года, рѣшеніе мироваго судьи отмѣнилъ и опре-

дѣлилъ: отобрать отъ Д-на билетъ и возвратить З-вой, или, въ случаѣ утраты его взыскать съ Д-на стоимость билета.

37. По иску крестьянина Н-на съ купца Е-го 233 руб. 33¼ коп., части найденныхъ денегъ.

Повѣренный Н-на, М-въ, 4 декабря 1868 года обратился къ мировому судьѣ 33 участка съ просьбою, въ которой объяснилъ, что довѣритель его, проѣздомъ по Большой Садовой улицѣ, нашелъ 1,000 руб. кредитными билетами, которые, впослѣдствіи, оказались принадлежащими купцу Е-му; изъ найденныхъ денегъ, Н-нъ получилъ чрезъ Управу Благочинія только 100 руб., а потому, на основаніи 539 ст. Т. X Ч. I М-въ просилъ о взысканіи съ Е-го остальныхъ 233 руб. 33⅓ коп. При разборѣ дѣла 7 декабря, Е-ій отозвался, что, при представленіи найденныхъ денегъ въ полицію Н-нъ согласился получить съ него вмѣсто ⅓ части, 100 руб., которые и получилъ; по этому Е-ій не считаетъ себя обязаннымъ платить остальныя, взыскиваемыя съ него Н-мъ, деньги. Мировой судья, имѣя въ виду, что по закону (ст. 539 X Т. Ч. I) Н-нъ имѣетъ право на полученіе ⅓ части изъ найденныхъ денегъ, и что отвѣтчикъ Е-ій мировой сдѣлки съ Н-мъ о полученіи, вмѣсто ⅓ части 100 руб., ничѣмъ не доказалъ, опредѣлилъ взыскать съ Е-го, на основаніи ст. 160 Уст. Гр. Суд., въ пользу Н-на 233 руб. 33¼ коп. На это опредѣленіе Е-ій, 4 января 1869 года, подалъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что по миролюбивой сдѣлкѣ, писанной въ канцеляріи г. оберъ-полиціймейстера, Н-нъ согласился на полученіе за находку, вмѣсто ⅓ части, 100 руб., которые и получилъ; представляя копію съ той сдѣлки, Е-ій просилъ рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить, какъ постановленное въ противность 1,359 ст. Уст. Гр. Суд., и мировую сдѣлку его съ Н-мъ признать дѣйствительною. Мировой съѣздъ, въ засѣданіи своемъ 5 февраля, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и признавъ, на основаніи ст. 71 Уст. Гр. Суд, мировую сдѣлку для Н-на не обязательною, апелляціонную жалобу Е-го оставилъ безъ уваженія.

38. По иску жены надворнаго совѣтника Ш-ной съ купца Г-ра 500 руб. по заемному письму.

10 декабря 1868 года Ш-на подала мировому судьѣ 7 участка прошеніе, въ которомъ объяснила, что статскій совѣтникъ Ш-ръ, 12 октября 1867 года, занялъ у нея подъ заемное письмо, явленное у маклера, 500 руб., срокомъ на одинъ годъ и одинъ мѣсяцъ и денегъ этихъ не уплатилъ, а потому, на основаніи ст. 1560 X Т. Ч. I, Ш-на просила обратить взысканіе по этому письму на поручителя на срокъ, Г-ра. При разборѣ дѣла 13 декабря, повѣренный истицы, мужъ ея, заявилъ, что по предъявленному заемному письму довѣрительница его къ Ш-ру съ искомъ не обращалась. Отвѣтчикъ Г-ръ объяснилъ, что подпись свою на заемномъ письмѣ признаетъ правильною, но считаетъ себя обязаннымъ платить лишь тогда, когда не уплатитъ Ш-ръ. Мировой судья, имѣя въ виду: 1) что Ш-на, не обращаясь съ искомъ по заемному письму къ Ш-ру, обратилась прямо со взысканіемъ денегъ съ поручителя Г-ра и 2) что хотя Г-ръ и поручился въ платежѣ Ш-мъ на срокъ, но онъ отвѣтствуетъ только въ случаѣ неуплаты денегъ должникомъ въ назначенный срокъ, и потому, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд. и 1560 ст. Т. X Ч. I Св. Зак. Гр. въ искѣ Ш-ной съ Г-ра 500 руб. по заемному письму, какъ преждевременномъ, отказалъ. На это рѣшеніе Ш-на, 3 января 1869 года, подала въ мировой съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой указывала главнымъ образомъ на неправильность примѣненія мировымъ судьею 1560 ст. X Т. Ч. I и просила рѣшеніе судьи отмѣнить, присудивъ съ Г-ра означенные 500 руб. и предоставить ей право иска судебныхъ издержекъ. Мировой съѣздъ, въ засѣданіи своемъ 7 февраля, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что Г-ръ будучи поручителемъ за Ш-ра въ уплатѣ по обязательству на срокъ денегъ, за неуплатою послѣднимъ въ срокъ, на основаніи 1560 ст. I Ч. X Т., подлежитъ отвѣтственности передъ Ш-ною во всемъ капиталѣ и слѣдующихъ на оный процентахъ, точно такъ же, какъ и самый

должникъ, а потому обращеніе истца сперва къ самому Ш-ру представляется неправильнымъ и противнымъ предоставленному истцу, приведенною статьею закона, праву. Въ виду сего и разрѣшая это дѣло по смыслу 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., мировой съѣздъ рѣшеніе мироваго судьи отмѣнилъ и опредѣлилъ взыскать съ Г-ра въ пользу Ш-ной 500 руб. и судебныя издержки, размѣръ которыхъ предоставилъ Ш-ной, согласно 896 ст. Уст. Гр. Суд., искать отъ дѣла сего особо.

39. По иску крестьянина В-ва о передачѣ ему имущества, оставшагося послѣ смерти сына его.

20 ноября 1868 года В-въ просилъ мироваго судью 29 участка о передачѣ ему имущества, охраненнаго послѣ смерти сына его Матвѣя, какъ имущество послѣдняго, а, между тѣмъ, таковое составляетъ собственность его, просителя. Изъ дѣла видно, что имущество передано было на храненіе вдовѣ покойнаго сына его, Еленѣ Алексѣевой, назначенной впослѣдствіи опекуншей надъ имуществомъ и малолѣтними дѣтьми своими.—Разобравъ дѣло 27 ноября, мировой судья, на основаніи 110 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ ходатайствѣ В-ву отказалъ, объявивъ ему, что онъ можетъ обратиться въ Окружной Судъ съ просьбою объ утвержденіи его въ предполагаемыхъ имъ правахъ наслѣдства. На это рѣшеніе В-въ, 30 января 1869 года, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой просилъ рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить и искъ его признать правильнымъ, на основаніи тѣхъ же доказательствъ, которыя представлены имъ были мировому судьѣ, т. е копіи съ протокола мироваго судьи, изъ которой видно, что покойный сынъ его сознавался, что находившееся въ распоряженіи его имущество принадлежитъ ему, Тимофѣю В-ву, и копіи съ волостнаго приговора такого же содержанія. Затѣмъ, въ дополнительномъ (поданномъ въ съѣздъ 4 февраля) прошеніи, повѣренный Тимофѣя В-ва, присяжный повѣренный Н-въ, заявилъ, что предъявленный довѣрителемъ его искъ онъ признаетъ подсуднымъ коммерческому суду и потому проситъ возникшее по оному производство

прекратить, а повѣренный вдовы Матвѣя В-ва, С-ій, въ засѣданіи съѣзда заявилъ просьбу о признаніи за довѣрительницею его и, состоящими подъ опекою ея, малолѣтними дѣтьми ея же—права собственности на оспариваемое Тимофѣемъ В-мъ имущество. Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло въ засѣданіи своемъ 5 февраля, и обращаясь прежде всего къ заявленному повѣреннымъ В-ва, И-мъ, отводу по неподсудности, нашелъ, что по закону (ст. 69 Уст. Гр. Суд.) предъявленіе отводовъ предоставлено только отвѣтчику, а потому призналь заявленный И-мъ отводъ неподлежащимъ разсмотрѣнію. Переходя затѣмъ къ требованію вдовы Матвѣя В-ва о признаніи за нею права собственности на охраненное имущество, съѣздъ нашелъ, что съ требованіемъ этимъ В-ва можетъ обратиться въ подлежащій судъ, въ порядкѣ, указанномъ ст. 1408 Уст. Гр. Суд., а потому и опредѣленіе мироваго судьи о непринятіи прошенія В-ва къ своему разсмотрѣнію призналь правильнымъ. Что же касается до заявленной въ засѣданіи съѣзда просьбы повѣреннаго вдовы А-вой, С-го, о признаніи за довѣрительницею его и дѣтьми ея права собственности на охраненное и оспариваемое Тимофѣемъ В-мъ имущество, то просьба эта также не можетъ подлежать разсмотрѣнію съѣзда и, прежде всего, потому, что она не была еще предъявлена мировому судьѣ. Въ виду вышеизложеннаго, съѣздъ опредѣлилъ: 1) апелляціонную жалобу В-ва, 2) заявленный повѣреннымъ его, И-мъ, отводъ по не подсудности и 3) просьбу повѣреннаго А-вой, С-го, о признаніи, охраненнаго послѣ смерти мужа довѣрительницы его, имущества собственностію ея съ дѣтьми,—оставить безъ послѣдствій и рѣшеніе мироваго судьи о непринятіи иска В-ва къ разсмотрѣнію, утвердить.

40. По иску повѣреннаго мѣщанина Ивана Т-ва, К-го, съ брата его Дмитрія Т-ва 150 руб. неустойки.

Въ прошеніи, поданномъ мировому судьѣ 17 участка 25 октября 1868 года, повѣренный К-ій объяснилъ, что Дмитрій Т-въ заключилъ съ довѣрителемъ его условіе, по кото-

рому, въ случаѣ неуплаты имъ въ срокъ по векселю 240 руб., онъ обязался уплатить Ивану Т-ву 150 руб. Денегъ по векселю Дмитрій Т-въ въ срокъ не уплатилъ и К-ій, представляя подлинное условіе, просилъ взыскать съ него 150 руб. При разборѣ дѣла 6 ноября, отвѣтчикъ объяснилъ, что вексель дѣйствительно былъ предъявленъ ему въ срокъ, но онъ уплатить по немъ не могъ. Мировой судья, имѣя въ виду, что Дмитрій Т-въ по векселю въ срокъ денегъ не заплатилъ, опредѣлилъ взыскать съ него въ пользу Ивана Т-ва 150 руб., а съ сего послѣдняго 1 р. 50 коп., за обязательство о неустойкѣ, писанное на простой бумагѣ. На рѣшеніе это Дмитрій Т-въ, 6 декабря, подалъ апелляціонную жалобу, въ которой никакихъ доводовъ, заслуживающихъ уваженія, не представилъ. Мировой съѣздъ, въ засѣданіи своемъ 4 февраля 1869 года, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, рѣшеніе мироваго судьи о взысканіи съ Дмитрія Т-ва 150 руб. утвердилъ.

41. По иску графини К-вой объ освобожденіи отъ ареста ея имущества.

15 ноября 1868 года графиня К-ва подала мировому судьѣ 18 участка прошеніе, въ которомъ объяснила, что, по исполнительному листу, выданному Д-а на взысканіе 288 р. съ полковника Б-ва, судебный приставъ Ш-въ описалъ принадлежащее ей имущество, а потому, представляя два удостовѣренія судебнаго пристава В-го о томъ, что имущество это, принадлежавшее прежде Б-ву, куплено купцомъ К-мъ на аукціонѣ лично для нея, графини К-вой, и на ея деньги, просила, на основаніи 1092 и 1093 ст. Уст. Гр. Суд., продажу означеннаго имущества пріостановить впредь до разъясненія дѣла и возложить на истца судебныя издержки. Мировой судья, опредѣленіемъ своимъ того же числа, продажу имущества пріостановилъ, не снимая съ него ареста. Затѣмъ, при разборѣ этого дѣла 11 декабря, повѣренный Д-а, Э-ъ, заявилъ, что передача имущества К-мъ графинѣ К-вой ничѣмъ не доказана и просилъ о продажѣ этого имущества. Ми-

ровой судья, по соображеніи обстоятельствъ дѣла, нашелъ, что въ удостовѣреніяхъ судебнаго пристава В-го значится, что 29 апрѣля и 13 мая описанное у графини К-вой имущество принадлежало Б-ву и было продано съ аукціоннаго торга К-му; послѣдній же на удостовѣреніяхъ пристава сдѣлалъ надпись о томъ, что купилъ это имущество онъ, К-ій, на деньги графини К-вой, по ея просьбѣ и лично для нея. Имѣя это въ виду, а также и то, что, какъ изъ дѣла видно, Б-въ съ 10 сентября проживаетъ въ своемъ домѣ и что въ его квартирѣ проживаетъ графиня К-ва, что доказывается контрактомъ, и что, хотя повѣренный Д-а, Э-гъ, и заявилъ, что передача имущества К-мъ К-вой не сдѣлана формально, но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы таковое дѣйствительно не принадлежало ей, ибо пріобрѣтеніе движимаго имущества можетъ быть совершено безъ всякихъ письменныхъ актовъ, по однимъ словеснымъ договорамъ и соглашеніямъ (ст. 710 X Т. Ч. I); что же касается того, что имущество, описанное у К-вой, не принадлежитъ Б-ву, то это доказано удостовѣреніями судебнаго пристава В-го, — мировой судья, на основаніи 105, 133 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., описанное у графини К-вой имущество отъ ареста освободилъ и постановилъ взыскать съ Д-а, въ пользу истицы, судебныхъ издержекъ 5% съ суммы 270 руб. На это опредѣленіе, повѣренный Д-а, Э-гъ, 2 января 1869 года подалъ апелляціонную жалобу, въ которой, ссылаясь на ст. 535 и 541, просилъ рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить, какъ неправильное, ибо графиня К-ва не доказала, чтобы имущество принадлежало ей и, на основаніи ст. 133, 173, 174 и 432, имущество это продать. Мировой съѣздъ, въ засѣданіи своемъ 25 февраля, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, рѣшеніе мироваго судьи утвердилъ, а апелляціонную жалобу Э-га оставилъ безъ послѣдствій.

1870 годъ.

42. По иску прусскаго подданнаго К-ма съ купца Ш-га 50 руб. безъ документа.

Въ прошеніи, поданномъ К-мъ мировому судьѣ 1 участка 19 ноября 1869 года, онъ объяснилъ, что Ш-гъ, у котораго онъ жилъ прикащикомъ, остался ему долженъ: жалованья 8 руб. и, за удержаніе его паспорта въ теченіи 8 дней, тоже 8 руб.; кромѣ того, за содержаніе мальчика, живущаго у Ш-га, за четыре мѣсяца, 40 руб., и, такъ какъ денегъ этихъ Ш-гъ не платитъ, К-мъ просилъ, какъ о взысканіи денегъ, такъ и объ отобраніи отъ Ш-га задержанныхъ имъ вещей. При разборѣ дѣла 28 ноября, отвѣтчикъ объяснилъ, что нѣкоторыя изъ вещей дѣйствительно находятся у него; что вещи эти были оставлены К-мъ при уходѣ и никому не сданы и что К-мъ можетъ эти вещи получить во всякое время, заплативъ только за храненіе ихъ. Что-же касается жалованья и содержанія мальчика, то отвѣтчикъ разсчитался съ К-мъ сполна. Мировой судья, имѣя въ виду, что К-мъ, при уходѣ отъ Ш-га, вещей своихъ на храненіе никому не сдавалъ (2104 и 2111 ст. X Т. Ч. I); что искъ о жалованьи и содержаніи мальчика ничѣмъ не доказывается,—на основаніи ст. 81, 112 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: обязать Ш-га возвратить К-му вещи въ томъ количествѣ, въ какомъ таковыя имъ сохранены; въ остальномъ искѣ отказать, обязавъ притомъ К-ма вознаградить Ш-га за храненіе этихъ вещей. На это опредѣленіе К-мъ, 22 декабря, подалъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что, хотя мировой судья призналъ уважительнымъ заявленіе Ш-га о томъ, что онъ, К-мъ, вещей никому не сдалъ, но это неправильно потому, что Ш-гъ отказалъ ему отъ должности прикащика и заперъ его комнату, чѣмъ лишилъ его возможности передать вещи на храненіе и обязанъ возвратить вещи, по представленному имъ списку, безъ

вознагражденія за ихъ храненіе; что, затѣмъ, Ш-гъ обязанъ также удовлетворить его денежную претензію потому, что онъ не доказалъ уплаты ему денегъ. Въ виду изложеннаго, К-мъ просилъ обязать Ш-га возвратить вещи по списку безъ вознагражденія, или, если и съ таковымъ, то согласно 1015 ст. Уст. Гр. Суд., и взыскать съ него 50 руб. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ засѣданіи 16 января 1870 года, мировой съѣздъ нашелъ, что искъ К-ма о 50 руб. положительно ничѣмъ не доказанъ; искъ же о вещахъ доказывается сознаніемъ отвѣтчика,—а потому и, на основаніи 81, 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., мировой съѣздъ рѣшеніе мироваго судьи утвердилъ; въ искѣ К-мъ съ Ш-га 50 руб., по бездоказательности, отказалъ, обязавъ Ш-га возвратить принадлежащія К-му вещи въ томъ количествѣ, въ какомъ оныя имъ сохранены, съ обязательствомъ К-ма вознаградить Ш-га за храненіе.

43. По иску Варшавскаго гражданина Г-сса съ дворянина М-го, о возвратѣ заложенныхъ вещей.

Повѣренный Г-сса, Р-тъ, въ прошеніи, поданномъ 15 октября 1869 года мировому судьѣ 1 участка, объяснилъ, что довѣритель его заложилъ въ кассѣ ссудъ М-го дамскую бархатную шубку и мужское пальто за 25 руб., при выкупѣ же этихъ вещей М-ій отозвался, что онѣ имъ утеряны, а потому Р-тъ, представляя квитанцію, выданную изъ конторы М-го за № 3.638, просилъ, на основаніи ст. 174 Уст. о наказ., пал. мир. суд., понудить М-го къ возврату этихъ вещей, или взыскать съ него стоимость ихъ, 95 руб., съ % съ 12 декабря 1867 года, т. е. со дня срока выкупа вещей. При разборѣ дѣла 27 октября, повѣренный М-го, Л-ій, объяснилъ, что вещи Г-сса находятся въ цѣлости, при чемъ предъявилъ встрѣчный искъ къ Г-ссу о % и деньгахъ, слѣдующихъ за храненіе, въ размѣрѣ 1 р. 50 коп. въ мѣсяцъ, со времени выдачи въ ссуду денегъ. Противу показанія Р-тъ о невыдачѣ вещей, при своевременномъ взносѣ денегъ, повѣренный отвѣтчика ничего не возразилъ. Мировой судья,

на основаніи ст. 81, 105, 112 и 129 Уст. Гр. Суд. и разъясненій кассаціоннаго департамента Сената № 212 и 340 1867 года и 1869 года № 53, опредѣлилъ: обязать М-го немедленно возвратить Г-ссу вещи, а съ Г-сса взыскать на удовлетвореніе М-го 25 руб. На это рѣшеніе Л-ій, въ лицѣ М-го, 25 ноября подалъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что, за представленіемъ Г-мъ квитанціи въ доказательство своего иска, онъ тѣмъ самымъ призналъ ее въ существѣ, а какъ домашніе акты, признанные противною стороною, за силою 458 ст. Уст. Гр. Суд., имѣютъ равную силу съ актами, совершенными установленнымъ порядкомъ, то Г-ссъ обязанъ къ платежу опредѣленныхъ по этой квитанціи % и за храненіе вещей, почему просилъ рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить и присудить съ Г-сса 61 руб. и за веденіе дѣла 9 руб. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ засѣданіи 19 января 1870 года, мировой съѣздъ нашелъ, что Г-ссъ требуетъ отъ М-го возврата заложенныхъ вещей, что М-кій взыскиваетъ съ Г-сса 25 руб. ссуды и за храненіе, что квитанція М-го, по нарушенію закона ст. 1,667 X Т. Ч. I и послѣдующихъ, не имѣетъ значенія закладнаго акта; что квитанціею этою только доказывается, что отыскиваемыя Г-мъ вещи находятся у М-го и, какъ принадлежащія первому, подлежатъ и возвращенію ему, что, затѣмъ, Г-ссъ занятые у М-го 25 руб. также обязанъ возвратить; далѣе, что при непризнаніи квитанціи въ силѣ закладнаго акта, плата за храненіе, какъ условіе заклада, устраняется вмѣстѣ съ недѣйствительностію условія, а %, какъ относящіеся до займа, подлежатъ взысканію только со дня предъявленія иска, на основаніи ст. 3 ч. II X Т. примѣч. I, по продолженію 1863 года. Въ виду изложеннаго, мировой съѣздъ опредѣлилъ: отобрать отъ М-го шубку и пальто и взыскать съ Г-сса въ пользу М-го 25 руб. съ узаконенными %, апелляцію же М-го оставить безъ послѣдствій.

44. По иску титулярнаго совѣтника П-на съ коллежскаго ассесора П-на 304 руб. 17 коп.

Въ прошеніи, поданномъ 1 октября 1869 года мировому судьѣ 1 участка, П-въ объяснилъ, что онъ поставилъ П-ну

188 сажень дровъ, за которыя получилъ 250 руб., остальныхъ же 304 руб. 17 коп. П-нъ не платитъ. Представляя домашнее условіе и роспиcку П-на въ полученіи имъ дровъ, П-нъ проситъ взыскать съ П-на эти деньги. При разборѣ дѣла мировымъ судьею 24 октября, П-нъ ни поставки, ни количества дровъ не оспаривалъ, объясняя, что по условію П-нъ обязанъ былъ поставить дрова въ августѣ; доставилъ же ихъ только 21 сентября и при пріемкѣ дровъ, не хватило 12 саженъ, до полученія каковыхъ П-нъ платить остальныя деньги не считаетъ себя обязаннымъ. Мировой судья, принимая во вниманіе, что обязанность подрядившагося состояла въ томъ, чтобы выполнить заключенное имъ условіе, но какъ П-нъ условія этого не исполнилъ, то на основаніи 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 1,738 и 1,744 Т. X Ч. I Зак. Гр., въ искѣ П-на по преждевременности предъявленія такового, отказалъ. На это опредѣленіе П-нъ принесъ въ мировой съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой, ссылаясь на условіе и ст. 570 и 1,536 Т. X Ч. I, просилъ рѣшеніе судьи отмѣнить и присудить съ П-на 304 руб. 17 коп. и судебныя издержки. Мировой съѣздъ, въ засѣданіи своемъ 16 января 1870 года, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, рѣшеніе мироваго судьи отмѣнилъ и присудилъ въ пользу П-на 304 руб. 17 коп. и 10 руб. судебныхъ издержекъ.

45. По иску домашняго учителя П-ва съ банкира Ю-ра 300 руб. и судебныхъ издержекъ.

15 октября 1869 года П-въ обратился къ мировому судьѣ 1 участка съ просьбою о взысканіи съ Ю-ра 300 руб., за невыполненіе условія по покупкѣ акцій московско-рязанской желѣзной дороги. Отвѣтчикъ Ю-ръ къ разбору дѣла 24 октября не явился. Истецъ П-въ, представляя: 1) квитанцію въ полученіи конторою Ю-ра 300 руб.; 2) счетъ на 50 акцій на 385 руб. и 3) увѣдомленіе конторы Ю-ра о томъ, чтобы П-въ принялъ купленныя имъ 50 акцій,—заявилъ, что помянутыя акціи 26 августа, именно въ тотъ день, въ ко-

торый онъ сдѣлалъ порученіе конторѣ Ю-ра купить ихъ, стоялп по биржевой цѣнѣ 370—380 руб., Ю-ръ же требуетъ съ него по 185 руб. за акцію. Мировой судья опредѣлилъ взыскать съ Ю-ра въ пользу П-ва 300 руб. и судебныя издержки. Повѣренный Ю-ра, присяжный повѣренный Б-въ, въ поданномъ 7 ноября отзывѣ на это заочное рѣшеніе, опровергал искъ П-ва, представилъ судьѣ оффиціальную справку биржевыхъ цѣнъ 22 августа и пять номеровъ разныхъ газетъ, изъ которыхъ видно, что курсъ на сказанныя акціи, 22 августа былъ 185 руб. Мировой судья, въ засѣданіи 22 ноября, вновь разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что изъ обязательства, выданнаго Ю-мъ П-ву 21 августа видно только, что первый обязался принять задатокъ въ 300 руб. и купить для П-ва на другой день, т. е. 22 августа, 50 акцій московско-рязанской желѣзной дороги по биржевой цѣнѣ, что П-въ въ подтвержденіе того, что 22 августа сдѣлка была заключена имъ съ Ю-мъ въ 380 руб., ничего не представилъ и что, заключая съ нимъ обязательство 21 августа, онъ только обусловилъ покупку оныхъ по биржевой цѣнѣ и не опредѣлилъ заранѣе курса оныхъ и потому долженъ былъ принять отъ Ю-ра купленныя на его счетъ акціи по биржевой цѣнѣ. Принимая затѣмъ во вниманіе, что по дѣйствующимъ узаконеніямъ договаривающимся сторонамъ предоставляется право включать въ договоръ всякія условія по обоюдному согласію (1,530 X Т. Ч. I); что въ настоящемъ случаѣ заключенъ договоръ, въ силу котораго Ю-ръ обязался продать П-ву акціи по биржевой цѣнѣ 22 августа, договоръ, предусмотрѣнный ст. 1,679 Т. X Ч. I и исполненіе его обезпечивается неустойкою или задаткомъ; что за отказомъ П-ва отъ пріобрѣтенія запроданныхъ ему Ю-мъ акцій, онъ лишается задатка, поступающаго въ пользу Ю-ра и что затѣмъ, совершенный между ними договоръ, долженъ быть уничтоженъ (Т. X Ч. I ст. 1,687) мировой судья, на основаніи ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., искъ П-ва призналъ недоказаннымъ и въ просьбѣ о взысканіи съ Ю-ра 300 руб. отказалъ. На это опредѣленіе П-въ 22 декабря подалъ апе-

ляціонный отзывъ, въ которомъ, главнымъ образомъ, ссылался на то, что мировой судья, при постановленіи рѣшенія, не обратилъ вниманія на представленный имъ, П-мъ, биржевой бюллетень, а основалъ свое рѣшеніе на тѣхъ свѣдѣніяхъ, которыя получены были Ю-мъ по телеграфу изъ Москвы; находя поэтому рѣшеніе мироваго судьи неправильнымъ, П-въ просилъ таковое отмѣнить и присудить въ его пользу 300 руб. и судебныя издержки. Мировой съѣздъ, въ засѣданіи своемъ 19 января 1870 года, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, рѣшеніе мироваго судьи утвердилъ и въ искѣ П-ва съ Ю-ра 300 руб. отказалъ.

46. По иску мѣщанина И-ва съ купца Т-ча билета 1-го внутренняго съ выигрышами займа по росписке.

Повѣренный мѣщанина И-ва, И-ти, 24 сентября 1869 года подалъ мировому судьѣ 11 участка прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что Т-чь взялъ у его довѣрителя билетъ 1-го займа № 4, серія № 1,311, для залога въ кредитное общество, по желанію И-ва, но ни денегъ, ни самаго билета не возвратилъ, а потому И-ти просилъ обязать Т-ча возвратить этотъ билетъ. Въ росписке, выданной Т-мъ 20 іюня 1868 года, значится, что билетъ полученъ имъ для залога по просьбѣ И-ва. Затѣмъ, на росписке имѣется надпись мироваго судьи 12 участка о томъ, что таковая передана И-ти для взысканія билета съ Т-ча и что въ искѣ П-ти отказано 2 августа 1869 года. По вызову къ отвѣту по сему дѣлу на 8 октября, Т-чь не явился, вслѣдствіе чего и по просьбѣ истца, мировымъ судьею было постановлено заочное рѣшеніе объ обязаніи Т-ча возвратить П-ву заложенный билетъ. На это опредѣленіе Т-чь, 21 октября, подалъ отзывъ, въ которомъ просилъ дѣло пересмотрѣть вновь. Вызванный на 24 ноября, Т-чь снова неявился. Мировой судья, разрѣшая дѣло заочно, на основаніи 145, 146 и 153 ст. Уст. Гр. Суд. и, находя искъ И-ва вполнѣ доказаннымъ росписью Т-ча, на основаніи ст. 81, 105, 129 и 133, опредѣлилъ: отобрать

отъ Т-ча, взятый имъ отъ И-ва и заложенный въ обществѣ взаимнаго кредита, билетъ 1-го внутренняго съ выигрышами займа № 4 серіи № 1,311 и взыскать съ Т-ча судебныхъ издержекъ въ пользу И-ва 5 руб. На это рѣшеніе Т-чь 22 декабря подалъ апелляціонную жалобу, въ которой, ссылаясь на смыслъ выданной имъ росписки, сознался, что онъ дѣйствительно билетъ заложилъ, по просьбѣ И-ва, но полученныя деньги отдалъ ему тогда же; росписки же въ полученіи денегъ не взялъ, а потому просилъ рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить и взыскать съ И-ва судебныя издержки. Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло 12 января 1870 года, рѣшеніе мироваго судьи измѣнилъ и обязалъ Т-ча выкупить помянутый билетъ и возвратить его И-ву.

47. По иску кухмистера Б-ва съ дворянина Г-на 40 р. по счету.

11 ноября 1869 года Б-въ представилъ, при прошеніи, мировому судьѣ 28 участка счетъ, подписанный Г-мъ, по которому онъ остался долженъ Б-ву 40 руб. и просилъ взыскать съ Г-на эти деньги и судебныя издержки. Отвѣтчикъ Г-нъ, вызванный на 18 декабря повѣсткою, которая, по непринятію домашними его, на основаніи 64, 65 и 66 ст. Уст. Гр. Суд., прибита была къ дверямъ его квартиры полиціею,—не явился. Мировой судья, разрѣшая дѣло, 18 ноября, заочно, на основаніи ст. 145 и 146 Уст. Гр. Суд., нашелъ, что представленнымъ истцомъ счетомъ Г-нъ обязался на 20 октября уплатить остальные 40 руб., надпись же на счетѣ объ уплатѣ такихъ не имѣется, а потому, признавая искъ Б-ва доказаннымъ и требованіе судебныхъ издержекъ правильнымъ, на основаніи 81, 129 и 133 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Г-на въ пользу Б-ва 40 руб. и судебныхъ издержекъ 1 руб. и рѣшеніе подвергнуть предварительному исполненію, согласно ст. отъ 150—155 того-же Устава. На это рѣшеніе Г-нъ, 17 декабря, подалъ въ мировой съѣздъ апелляціонный отзывъ, въ которомъ, не касаясь существа дѣла, указывалъ на неправильное доставленіе

ему повѣстки о вызовѣ и просилъ рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить, взыскавъ съ Б-ва судебныя издержки. Мировой съѣздъ, въ засѣданіи своемъ 11 января 1870 года, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, рѣшеніе мироваго судьи утвердилъ, апелляціонную же жалобу Г-на оставилъ безъ послѣдствій.

48. По иску мѣщанки Л-чь съ кузца Ж-го вещей.

Повѣренный Л-чь, Т-ръ, 5 ноября 1869 года подалъ мировому судьѣ 12 участка прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что Ж-ій не возвращаетъ заложенныхъ его довѣрительницею разныхъ вещей. Представляя квитанціи за №№: 1,082, 12,936, 7,457, 19,026, 9,186, 7,805 и 768, Т-ръ просилъ, истребовать отъ Ж-го тѣ вещи и возложить на него судебныя издержки. При разборѣ дѣла 28 ноября, повѣренный отвѣтчика, Г-нъ, объяснилъ, что по квитанціямъ за №№ 7,457, 7,805 и 768 вещи могутъ быть возвращены, если цѣлы, а остальныя квитанціи, какъ разорванныя, онъ считаетъ недѣйствительными. Мировой судья, принимая въ соображеніе, что повѣренный Ж-го факта пріема вещей не отрицалъ, ссылку же о недѣйствительности квитанцій за №№ 1,082, 12,936, 19,026 и 19,186 ничѣмъ не подтвердилъ,—на основаніи 81, 129 и 133 ст. Уст. Гр. Суд. опредѣлилъ: отобрать отъ Ж-го вещи, поименованныя въ квитанціяхъ, представленныхъ повѣреннымъ Л-чь, Т-мъ, и возвратить ихъ истицѣ; взыскать съ Ж-го въ пользу Л-чь судебныхъ издержекъ $^2/_3$ изъ 10% съ суммы 75 руб. 49 коп.; въ предварительномъ же исполненіи рѣшенія отказать. На это опредѣленіе Г-нъ, 29 декабря, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ: 1) что подъ означенныя въ квитанціяхъ вещи были даны Л-чь 75 руб. 49 коп. и мировой судья долженъ былъ постановить опредѣленіе о взысканіи этихъ денегъ съ Л-чь; 2) что, изъ числа предъявленныхъ квитанцій, четыре разорваны и сшиты нитками,—вслѣдствіе чего онѣ лишены законной силы доказательства,—а потому Г-нъ просилъ рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить и постановить опредѣленіе объ отобраніи отъ Ж-го вещей, значущихся только въ неразорванныхъ квитанціяхъ,

со взысканіемъ съ Л-чь денегъ, слѣдующихъ по онымъ; въ остальномъ же искѣ, какъ основанномъ на разорванныхъ квитанціяхъ, отказать. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, въ засѣданіи своемъ 12 января 1870 года, мировой съѣздъ нашелъ: 1) что одно надорваніе письменнаго документа, при нахожденіи его въ рукахъ истца, которому онъ выданъ, какъ видно изъ смысла 2,053 ст. Ч. 1 Т. X, не можетъ лишать документа сего надлежащей силы и значенія, а потому предоставленныя истцомъ квитанціи не могутъ быть признаны недѣйствительными потому одному, что онѣ разорваны; 2) что квитанціи эти, не составляя установленнаго закономъ закладнаго акта (ст. 1,667 и 1,673 того-же тома), свидѣтельствуютъ только о принятіи К-мъ отъ Л-чь означенныхъ въ нихъ вещей и о полученіи послѣднею отъ перваго извѣстнаго количества денегъ и производятъ для каждаго изъ нихъ право требовать возврата даннаго; 3) что К-ій встрѣчнаго иска о взысканіи съ Л-чь данныхъ ей подъ квитанціи денегъ не заявлялъ, вслѣдствіе чего и въ силу 131 ст. Уст. Гр. Суд., мировой судья не имѣлъ права постановлять по сему предмету рѣшенія; 4) что встрѣчный искъ, какъ заявленный только въ апелляціи, разсмотрѣнію съѣзда, на основаніи 12 п. 340 ст. того-же Устава, подлежать не можетъ. Разрѣшая это дѣло согласно 80, 773, 81, 105 и 129 ст. того-же Устава, мировой съѣздъ рѣшеніе мироваго судьи утвердилъ.

49. По иску портнаго Г-ва съ портнаго Л-ва о возвращеніи къ нему мальчиковъ, отданныхъ въ ученіе и убытковъ.

Повѣренный Г-ва, В-ій, 8 ноября 1869 года, заявилъ мировому судьѣ 27 участка словесную жалобу о томъ, что Л-въ принялъ къ себѣ двухъ мальчиковъ, которые обучались у довѣрителя его и отданы были безъ условія: одинъ коллежскимъ секретаремъ К-мъ, другой сестрою своею М-ою, оба на пять лѣтъ, а потому просилъ о взысканіи съ Л-ва убытковъ, понесенныхъ имъ вслѣдствіе того, что Л-въ держалъ мальчиковъ у себя въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, по 50

коп. за день. При разборѣ дѣла 17 ноября, Л-въ объяснилъ, что мальчиковъ принялъ онъ по запискѣ К-вой, паспорты ихъ получилъ изъ полиціи и платить убытки Г-ву не считаетъ себя обязаннымъ. Мировой судья, принимая во вниманіе, что Г-въ имѣлъ въ своемъ обученіи двухъ мальчиковъ безъ письменнаго договора и даже безъ согласія опекуновъ ихъ, на основаніи 2,202, 2,203 и 2,224 ст. X Т. Ч. I Св. Зак. Гр. и ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: Г-ву въ искѣ о возвращеніи къ нему мальчиковъ, а равно и въ присужденіи убытковъ по этому случаю, отказать. На это рѣшеніе Г-въ, 16 декабря, принесъ апелляціонную жалобу въ которой объяснилъ, что рѣшеніе мироваго судьи неправильно на томъ основаніи, что договоры личнаго найма по закону допускаются и словесные, а затѣмъ, хотя мальчики отданы ему въ обученіе на пять лѣтъ и безъ письменнаго условія, но они не имѣли права отлучаться отъ него и Л-въ не имѣлъ права держать ихъ у себя, чѣмъ причинилъ ему убытки, за которые и долженъ отвѣтить. По этимъ соображеніямъ, Г-въ просилъ рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить и взыскать съ Л-ва 50 руб. Съѣздъ мировыхъ судей, разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ засѣданіи 14 января 1870 года, нашелъ, что истецъ Г-въ проситъ взыскать съ Л-ва 50 р. за то, что послѣдній принялъ къ себѣ двухъ мальчиковъ, находившихся у него въ обученіи и возвратить послѣднихъ къ нему; что договоры объ отдачѣ въ ученіе должны быть письменные, формальные (ст. 2.224 Ч. I X Т.), при непмѣніи же таковыхъ, право Г-ва на срочное нахожденіе у него въ ученіи мальчиковъ представляется недоказаннымъ, а потому не доказано и самое право на возвращеніе ихъ, а слѣдовательно и на убытки. Признавая, въ виду изложеннаго, искъ Г-ва недоказаннымъ и разрѣшая дѣло на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., мировой съѣздъ рѣшеніе мироваго судьи утвердилъ, въ искѣ Г-ва о возвращеніи къ нему мальчиковъ и о взысканіи съ Л-ва 50 руб. убытковъ отказалъ, а апелляціонную жалобу Л-ва оставилъ безъ послѣдствій.

50. По иску великобританскаго подданнаго Г-за съ великобританскаго подданнаго Я-са 100 руб. за работы.

Повѣренный Г-за, М-ръ, 6 октября 1869 года, просилъ мироваго судью 27 участка о взысканіи съ Я-са, у котораго довѣритель его былъ мастеромъ на заводѣ,—160 руб., слѣдующихъ ему за работу; въ доказательство М-ръ сослался на свидѣтелей. По неявкѣ отвѣтчика къ разбору дѣла 27 октября, мировой судья заочно опредѣлилъ взыскать съ Я-са въ пользу Г-за 139 руб. Затѣмъ, при вторичномъ разбирательствѣ, вслѣдствіе отзыва Я-са, поданнаго 5 ноября, повѣренный Я-са, З-въ, объяснилъ, что довѣритель его не долженъ Г-зу, а, напротивъ того, Г-зъ долженъ Я-су 203 руб. 45 коп.; искъ этотъ З-въ просилъ принять, какъ встрѣчный; въ доказательство представилъ книжку, находившуюся до окончанія работъ у Я-са. Свидѣтели показали, что они слышали отъ Г-за, что онъ получаетъ отъ Я-са жалованья по 125 руб. въ мѣсяцъ. Мировой судья, имѣя въ виду, что искъ Г-за въ 139 руб. отвѣтчикомъ не опровергнутъ, а книжка, представленная имъ, выдана конторщикомъ завода Я-са и никѣмъ не подписана,—на основаніи ст. 81, 105, 112, 129 и 472 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Я-са въ пользу Г-за, по разсчету, 139 руб.; въ встрѣчномъ же искѣ Я-са съ Г-за, за силою 340 ст. того же Уст. отказать. На это рѣшеніе повѣренный Я-са, С-въ, 9 декабря подалъ апелляціонный отзывъ, въ которомъ, признавая рѣшеніе мироваго судьи неправильнымъ, какъ по существу самаго иска Г-за, такъ и потому, что мировой судья неосновательно отказалъ въ разсмотрѣніи встрѣчнаго иска, просилъ рѣшеніе это отмѣнить и дѣло разсмотрѣть вмѣстѣ съ встрѣчнымъ искомъ Я-са. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ засѣданіи 14 января 1870 года, съѣздъ мировыхъ судей нашелъ, что оба иска, какъ Г-за, такъ и Я-са, вытекаютъ изъ разсчета. Что по неявкѣ Я-са послѣ предъявленія имъ встрѣчнаго иска, мировой судья имѣлъ право прекратить его искъ, но за подачею отзыва, лишившаго заочное рѣшеніе силы,

очевидно потеряло силу и опредѣленіе мироваго судьи о прекращеніи иска Я-са, но не самое его предъявленіе, — и затѣмъ мировой судья обязанъ былъ разсмотрѣть дѣло по обоимъ искамъ; далѣе, что неправильнымъ устраненіемъ встрѣчнаго иска и оставленіемъ его безъ разсмотрѣнія, мировой судья лишилъ возможности съѣздъ разсмотрѣть дѣло по существу, ибо встрѣчный искъ долженъ быть разсмотрѣнъ съ первоначальнымъ, что въ данномъ случаѣ невозможно (12 ст. Уст. Гр. Суд.), такъ какъ встрѣчный искъ не былъ разрѣшенъ судомъ 1 инстанціи; затѣмъ, что передача дѣла къ новому разсмотрѣнію судьи не допускается въ порядкѣ апелляціонномъ; передача-же къ другому мировому судьѣ допускается лишь въ порядкѣ кассаціи. При такомъ положеніи дѣла, не признавая рѣшенія судьи въ силѣ судебнаго опредѣленія, мировой съѣздъ опредѣлилъ: отмѣнить рѣшеніе мироваго судьи и производство по сему дѣлу прекратить.

51. По иску коллежскаго регистратора У-го съ контролера Б-га 125 руб. по росписке.

Въ прошеніи, поданномъ мировому судьѣ 1 участка 17 ноября 1869 года, У-ій объяснилъ, что Б-гъ состоитъ ему долженъ 125 руб. за веденіе дѣла по иску Б-га 300 руб., по заемному письму, съ З-ва; дѣло это имъ, У-мъ, было доведено до конца и, по исполнительному листу мироваго судьи 4 участка, имѣніе З-ва было описано и Б-гъ получилъ полное удовлетвореніе; съ нимъ же, У-мъ, какъ-бы слѣдовало по условію отъ 4 октября 1869 года, Б-гъ не расчитался; вслѣдствіе чего, онъ просилъ взыскать съ Б-га 125 руб. и судебныя издержки, а также истребовать отъ послѣдняго росписку въ принятіи заемнаго письма. При разборѣ дѣла 24 ноября, отвѣтчикъ Б-гъ не призналъ себя должнымъ У-му 125 руб., объясняя, что, хотя онъ расчетъ съ З-вымъ и покончилъ, но на мировой сдѣлкѣ и потому не получилъ полнаго удовлетворенія; при этомъ Б-гъ изъявилъ согласіе принять на себя расходы по описи имущества З-ва и запла-

тить истцу У-му 50 руб., вмѣсто требуемыхъ 125 руб. Мировой судья, находя, что искъ У-го основанъ на домашнемъ условіи, по которому Б-гъ, поручая У-му веденіе дѣла его съ З-мъ, обязался съ тѣмъ вмѣстѣ уплатить У-му 125 руб., если онъ взыщетъ капиталъ съ % и 50 руб., если только одинъ капиталъ,—что возраженіе Б-га о томъ, что онъ получилъ съ З-ва неполное удовлетвореніе, не можетъ быть принято во вниманіе и не лишаетъ У-го, какъ повѣреннаго, права на условленное вознагражденіе (ст. 1545 Ч. I X т.) и на основаніи ст. 1530 того-же тома и ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Б-га въ пользу У-го 125 руб., судебныхъ издержекъ 2 руб. и обязать Б-га представить въ судъ росписку У-го въ принятіи заемнаго письма. На это опредѣленіе Б-гъ, 23 декабря, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, признавая рѣшеніе мироваго судьи неправильнымъ, объяснялъ, что по мировой сдѣлкѣ З-въ обязался уплачивать слѣдующіе съ него 300 руб. по 25 руб. въ мѣсяцъ, стало быть, вознагражденіе за веденіе дѣла У-ій долженъ получать, согласно условію, въ продолженіи года; что хотя расчетъ съ З-мъ конченъ, но при этомъ онъ, Б-гъ, не получилъ полнаго удовлетворенія, ибо по этой сдѣлкѣ онъ принялъ отъ З-ва имущество, оцѣненное У-мъ въ 130 руб.; въ виду изложеннаго, Б-гъ просилъ рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить и возложить на У-го судебныя издержки. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ засѣданіи своемъ 14 января 1870 года, мировой съѣздъ нашелъ, что, по точному смыслу договора, условлено: если У-ій взыщетъ съ З-ва 300 руб., то Б-гъ обязанъ ему заплатить 125 руб.; если взыщетъ 250 руб., то 50 руб.; а если ничего не взыщетъ, то 15 руб. Б-гъ окончилъ дѣло лично съ З-мъ мировою сдѣлкою; такимъ образомъ видно, что З въ признаніи себя должнымъ 300 руб. и предложилъ уплату съ разсрочкою; Б-гъ же взялъ описанную у З-ва мебель въ суммѣ 134 руб. 25 коп. и, соглашаясь на этомъ покончить расчетъ съ З-мъ, выдалъ послѣднему въ томъ росписку. Съѣздъ, имѣя въ виду упомянутую росписку Б-га, признавъ Б-га удовлетвореннымъ

въ размѣрѣ 300 руб. и потому искъ У-го съ него въ суммѣ 125 руб. доказаннымъ (ст. 569 и 570 Ч. I X т.). Принимая затѣмъ во вниманіе, что рѣшеніе мироваго судьи объ обязаніи Б-га представить въ судъ росписку У-го въ принятіи заемнаго письма, сторонами не обжаловано и потому (согласно 80 и 773 ст. Уст. Гр. Суд.) остается въ своей силѣ,—на основаніи 81, 105, 129 и 133 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи по статьѣ денежнаго взысканія по роспискѣ Б-га утвердить и взыскать съ него въ пользу У-го 125 руб. и судебныхъ издержекъ 3 руб., аппеляціонную же жалобу Б-га оставить безъ послѣдствій.

52. По иску купца Д-ва съ цѣховаго мастера Г-ра за товаръ 127 руб. 50 коп., по торговой книгѣ.

Въ прошеніи, поданномъ мировому судьѣ 1 участка повѣреннымъ Д-ва, Т-шъ, 12 ноября 1869 года, онъ объяснилъ, что довѣритель его заказывалъ Г-ру шитье дамской обуви для его магазина, изъ своего матеріала; Г-ръ, получивъ товару на 236 руб. 50 коп., доставилъ довѣрителю его обуви только на 109 руб.; остальной же товаръ не возвратилъ и денегъ за него не заплатилъ, а потому Т-шъ просилъ о взысканіи съ Г-ра 127 руб. 50 коп. Въ доказательство иска Т-шъ представилъ выписку изъ торговыхъ книгъ Д-ва и сослался на свидѣтелей.—При разборѣ дѣла 24 ноября, повѣренный отвѣтчика, Б-нъ, настоящій искъ, по одной выпискѣ изъ торговыхъ книгъ Д-ва, правильнымъ не призналъ, объяснивъ, что Г-ръ дѣйствительно забиралъ товаръ у Д-ва, но всѣ деньги за него заплатилъ. Спрошенный съ предвареніемъ о присягѣ, свидѣтель П-въ показалъ, что Г-ръ долженъ Д-ву 127 руб. 50 коп. по торговымъ книгамъ, которыя онъ ведетъ у Д-ва Мировой судья, имѣя въ виду, что изъ выписки изъ торговой книги, на которой основанъ искъ Д-ва, не видно, чтобы Г-ръ за означенный товаръ заплатилъ или не заплатилъ деньги, — повѣренный же отвѣтчика не призналъ иска правильнымъ, заявляя, что Г-ръ въ кредитъ товара не забиралъ; а свидѣтель, на котораго сослался повѣ-

ренный истца, не можетъ удостовѣрить того заплачены, или не заплачены Г-мъ Д-ву деньги за товаръ, —призналъ искъ повѣреннаго Д-ва, Т-ва, бездоказательнымъ и, на основаніи 81, 129, 409 и 470 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Д-ва съ Г-ра 127 руб. 50 коп. по бездоказательности отказалъ. На это опредѣленіе, повѣренный Д-ва, Т-въ, 24 декабря подалъ апелляціонную жалобу, въ которой признавалъ рѣшеніе мироваго судьи неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: искъ Д-ва къ Г-ру основанъ на торговой книгѣ; торговыя же книги, по смыслу и разуму закона, принимаются за доказательство по искамъ; 2) противъ правильности торговой книги Д-ва со стороны отвѣтчика не только не сдѣлано ни какого возраженія, но напротивъ, повѣренный его, Б-въ, призналъ, что Г-ръ дѣйствительно забралъ товаръ у Д-ва, такимъ образомъ фактъ забора товара Г-мъ по дѣлу вполнѣ доказанъ, какъ того требуетъ 112 ст. Уст. Гр. Суд. и затѣмъ, возраженіе Б-на, что Г-мъ всѣ деньги уплачены сполна, опровергается, какъ непредставленіемъ тому ни какихъ доказательствъ, такъ и показаніемъ свидѣтеля. Въ виду изложеннаго, Т-въ просилъ рѣшеніе судьи отмѣнить и деньги съ Г-ра взыскать. Мировой съѣздъ, въ засѣданіи своемъ 19 января 1870 года, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, нашелъ, что торговыя книги и свидѣтельскія показанія не составляютъ доказательства долга за отпущенный товаръ въ кредитъ, который доказывается письменнымъ обязательствомъ (ст. 1520 и 1535 Ч. I X Т.), но служатъ доказательствомъ только спора, если онъ возникаетъ о количествѣ, качествѣ, цѣнности или срокѣ отпуска товара. Отпускъ же и принятіе товара не оспаривается, но отвѣтчикъ не признаетъ долга и истецъ его ничѣмъ не доказалъ; требовать же доказательства возраженія, т. е. доказательства уплаты по бездоказательному иску о долгѣ, было бы противно ст. 61 Уст. Гр. Суд. и 570 Ч. I X Т. По симъ основаніямъ, признавая искъ Д-ва недоказаннымъ и разрѣшая дѣло по смыслу 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи утвердить, въ искѣ Д-ва

съ Г-ра 127 руб. 50 коп. отказать, взыскавъ съ Д-ва 1 р. 20 к. судебныхъ издержекъ въ пользу Г-ра, апелляціонную же жалобу повѣреннаго Д-ва, Т-ва, оставить безъ послѣдствій.

53. По иску повѣреннаго капитанъ-лейтенанта С-ва, купца Д-ва, съ губернскаго секретаря Э-са 450 руб.

1 ноября 1869 года повѣренный Д-въ, въ лицѣ С-ва, подалъ мировому судьѣ 9 участка прошеніе, при которомъ представилъ роспиеку Э-са, выданную 8 мая 1868 года на сумму 450 руб. до востребованія, — для взысканія по ней денегъ и судебныхъ издержекъ за веденіе дѣла. При разборѣ дѣла, повѣренный отвѣтчика, Н-въ, заявилъ, что дѣло это было уже разсмотрѣно мировымъ судьею 9 участка и по апелляціи Д-ва перешло въ мировой съѣздъ, въ удостовѣреніе чего представилъ повѣстку объ апелляціи. Д-въ возразилъ, что дѣйствительно дѣло это разбиралось и прекращено мировымъ судьею, вслѣдствіе заявленія Э-са о томъ, что съ роспискою этою слѣдуетъ обратиться для взысканія въ Нижегородское губернское правленіе, гдѣ производится дѣло о долгахъ его, Э-са, вообще. Мировой судья, имѣя въ виду, что, кромѣ повѣстки объ апелляціи, всѣ прочія обстоятельства служатъ доказательствомъ, что дѣло не было разобрано по существу, повѣстка же объ апелляціи сама по себѣ не можетъ служить доказательствомъ противнаго, и что Э-съ отказался отъ всѣхъ возраженій по существу дѣла, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. опредѣлилъ: взыскать съ Э-са въ пользу С-ва, въ лицѣ Д-ва, 450 руб. и судебныхъ издержекъ 30 руб. На это опредѣленіе повѣренный Э-са, Л-ій, 24 декабря принесъ апелляціонный отзывъ, въ которомъ просилъ рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить на томъ основаніи, что оно не можетъ быть постановлено, такъ какъ по тому же самому дѣлу состоялось уже опредѣленіе мироваго судьи 9 участка 15 апрѣля 1869 года и рѣшеніемъ тѣмъ въ искѣ С-ву отказано, потому что онъ долженъ былъ обратиться въ Нижегородское губернское правленіе, гдѣ производится дѣло о долгахъ Э-са; при этомъ апеллторъ

сослался на то, что о долгахъ Э-са была сдѣлана въ № 88 Сѣверной почты публикація, копія съ которой представлена въ мировой съѣздъ къ дѣлу К-на съ Э-мъ. На жалобу эту, Д-въ, 26 января 1870 года, подалъ объясненіе, въ которомъ, повторяя свои вышеприведенныя возраженія противъ объясненій отвѣтчика, сослался на рѣшеніе гражданскаго кассаціоннаго департамента Сената 1867 года № 395, въ доказательство того, что губернское правленіе не могло признать несостоятельности Э-са, ибо послѣдняя опредѣляется только судебнымъ мѣстомъ, а потому С-въ не лишается права искать съ Э-са на общемъ основаніи. Мировой съѣздъ, въ засѣданіи своемъ 3 марта 1870 года, прежде разсмотрѣнія дѣла сего по существу, призналъ необходимымъ имѣть свѣдѣнія о томъ, чѣмъ именно разрѣшено 15 апрѣля дѣло С-ва; по наведеніи справки изъ настольнаго реестра мироваго судьи 9 участка оказалось, что 15 апрѣля мировой судья опредѣлилъ искъ С-ва съ Э-са къ разсмотрѣнію не принимать. Разсмотрѣвъ затѣмъ обстоятельства настоящаго дѣла, мировой съѣздъ нашелъ, что разрѣшенію его первоначально подлежитъ вопросъ о томъ: разрѣшено ли дѣло С-ва съ Э-мъ 15 апрѣля по существу и, на основаніи данныхъ, имѣющихся въ дѣлѣ, призналъ, что дѣло по существу не разбиралось, потому что искъ С-ва, какъ видно изъ настольнаго реестра, не принятъ мировымъ судьею къ разсмотрѣнію. Обращаясь затѣмъ къ правильности этаго частнаго опредѣленія о непринятіи иска, съѣздъ нашелъ, что вопросъ о томъ, подлежалъ ли искъ С-ва разсмотрѣнію губернскаго правленія, или судебнаго мѣста, разрѣшается положительно рѣшеніемъ гражданскаго кассаціоннаго департамента Сената 1867 года № 395, въ силу котораго этотъ вопросъ не составляетъ вопроса о подсудности дѣла, а о правахъ взысканія судебнымъ порядкомъ; право же взысканія относится до существа дѣла, а потому мировой судья долженъ былъ постановить не частное опредѣленіе, а рѣшеніе; и такимъ образомъ означенное частное опредѣленіе мироваго судьи подлежитъ отмѣнѣ; затѣмъ не можетъ быть

также признано правильнымъ и оставлено въ силѣ рѣшеніе судьи 4 ноября о взысканіи съ Э-са въ пользу С-ва 450 руб., потому что вопросъ о подсудности, хотя и неправильно возбужденный, разрѣшенъ былъ отдѣльно частнымъ опредѣленіемъ 15 апрѣля, которое было обжаловано и жалоба не была еще разрѣшена съѣздомъ. Въ виду изложенныхъ соображеній, съѣздъ опредѣлилъ: частное опредѣленіе мироваго судьи 15 апрѣля отмѣнить и признать дѣло подсуднымъ мировому суду; рѣшеніе судьи 4 ноября отмѣнить и производство по сему дѣлу прекратить.

54. По иску мѣщанина С-ва съ купчихи С-вой 105 р. по счету.

Повѣренный С-ва, присяжный повѣренный К-ко, 27 октября 1869 года подалъ мировому судьѣ 15 участка прошеніе о взысканіи съ С-вой по счету 105 руб. и % на нихъ за три года 18 руб., судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла. При разборѣ дѣла 31 октября, повѣренный отвѣтчицы, П-въ, по предъявленіи ему представленнаго истцемъ счета, противъ имѣющейся на немъ подписи довѣрительницы его спора не заявилъ и никакихъ возраженій противу требованій истца не представилъ. Мировой судья, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., признавая искъ С-ва доказаннымъ, опредѣлилъ: взыскать съ С-вой въ пользу С-ва 105 руб. безъ % и судебныя издержки въ количествѣ $^2/_3$ изъ 10% съ искомой суммы. На это рѣшеніе С-ва, 29 ноября, принесла въ мировой съѣздъ апелляціонный отзывъ, въ которомъ не признала иска С-ва и рѣшеніе мироваго судьи правильными на томъ основаніи, что представленный ко взысканію счетъ, въ противность закону, написанъ карандашемъ, безъ обозначенія времени его выдачи и самая подпись счета подложна и сдѣлана отъ ея имени самимъ С-мъ; повѣренный же ея не могъ заявить объ этомъ у мироваго судьи потому, что не имѣлъ на то уполномочія. Мировой съѣздъ, принимая во вниманіе, что на судѣ отвѣтчица заявила споръ о подлогѣ, лично сдѣланномъ С-мъ противу документа, сущест-

веннаго при рѣшеніи настоящаго дѣла,—что С-въ, на предложеніе съѣзда, отказался взять счетъ обратно, а С-ва настаивала на своемъ обвиненіи въ подлогѣ, не смотря на объявленную сторонамъ отвѣтственность за неправильное обвиненіе въ подлогѣ и за совѣршеніе таковаго,—на основаніи 110 ст. Уст. Гр. Суд., производство гражданскаго дѣла пріостановилъ и подписанный счетъ, противъ котораго предъявленъ споръ о подлогѣ, передалъ прокурору С-Петербургскаго окружнаго суда для предложенія вопроса о подлогѣ на разсмотрѣніе суда въ установленномъ порядкѣ. Затѣмъ, 23 октября 1872 года, повѣренный С-ва, присяжный повѣренный М-ій, подалъ въ мировой съѣздъ прошеніе, при которомъ представилъ копію съ опредѣленія С.-Петербургскаго окружнаго суда отъ 28 Іюня 1871 года, изъ которой видно, что слѣдствіе по обвиненію С-ва въ подлогѣ прекращено и потому просилъ о присужденіи его довѣрителю съ С-вой вышеупомянутыхъ денегъ и судебныхъ издержекъ. Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло вновь 22 ноября 1872 года, рѣшеніе мироваго судьи отъ 31 октября 1869 года утвердилъ, апелляціонную же жалобу С-вой оставилъ безъ послѣдствій.

55. По иску повѣреннаго купчихи К-ой, Д-ва, съ крестьянина Б-ва 112 руб. 34 коп. судебныхъ издержекъ.

Въ прошеніи, поданномъ Д-мъ 19 іюля 1869 года мировому судьѣ 15 участка, онъ объяснилъ, что Б-въ искалъ съ его довѣрительницы въ окружномъ судѣ за произведенныя имъ каменныя работы 1437 руб. 64 к., что въ искѣ этомъ ему было отказано и присуждены съ него въ пользу К-ной судебныя издержки. Д-въ, представляя копію съ опредѣленія С.-Петербургскаго окружнаго суда отъ 12 декабря 1868 года, просилъ о выдачѣ ему, для представленія въ окружный судъ, удостовѣренія на предметъ полученія свидѣтельства о томъ, что въ искѣ Б-ву съ К-ной дѣйствительно отказано и о взысканіи съ Б-ва 107 руб. 74 к., за гербовую бумагу 1 р.

60 коп. и за гербовыя пошлины 3 руб., а всего 112 руб. 84 коп.; рѣшеніе Д-въ просилъ подвергнуть предварительному исполненію. При разборѣ дѣла 14 августа 1870 года, повѣренный отвѣтчика К-въ объяснилъ, что помянутое рѣшеніе окружнаго суда, какъ рѣшеніе не по существу дѣла, не можетъ повлечь за собою возмѣщенія съ довѣрителя его, Б-ва, судебныхъ издержекъ въ полномъ отыскиваемомъ истцомъ количествѣ. Мировой судья, признавъ дѣло разсмотрѣннымъ окружнымъ судомъ по существу,—на основаніи ст. 81 Уст. Гр. Суд. и пун. 6 Высочайше утвержденной таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, опредѣлилъ: взыскать съ Б-ва въ пользу К-ной судебныхъ издержекъ $^{1}/_{3}$ изъ $10^{0}/_{0}$ съ искомой суммы 1437 руб. 64 коп.; по взысканіи же съ Б-ва 1 руб. 60 коп. и 3 руб. за гербовую бумагу, а равно и въ предварительномъ исполненіи, отказать. На это рѣшеніе Б-въ, 13 сентября. подалъ въ мировой съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой просилъ рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить и присудить съ него только $^{1}/_{4}$ судебныхъ издержекъ на томъ основаніи, что дѣло въ окружномъ судѣ прекращено производствомъ по отводу, — по существу же иска рѣшенія постановлено не было Мировой съѣздъ. въ засѣданіи своемъ 16 января 1870 года, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что возраженіе аппелятора о прекращеніи окружнымъ судомъ дѣла его съ К-ной вслѣдствіе отвода, опровергается представленною со стороны истца копіею рѣшенія сего суда, изъ которой видно, что Б-ву въ искѣ съ К-ной отказано и возложены на него судебныя издержки. Въ виду сего и руководствуясь 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., равно пун. 5 Высочайше утвержденной таксы вознагражденія присяжнымъ повѣреннымъ, съѣздъ рѣшеніе мироваго судьи утвердилъ, а апелляціонную жалобу Б-ва оставилъ безъ послѣдствій.

56. По иску мѣщанина Г-да съ купца Б-ва 200 руб. за товаръ.

Въ прошеніи, поданномъ Г-мъ 22 ноября 1869 года мировому судьѣ 23 участка, онъ объяснилъ, что Б-въ продалъ

ему хлопокъ по 13 руб. за пудъ и взялъ задатка 17 и 18 ноября 200 руб., но когда онъ пришолъ за хлопкомъ, то Б-въ отказался выдать таковой, почему Г-въ и просилъ взыскать съ Б-ва 200 руб. и судебныя издержки. При разборѣ дѣла 28 ноября, Б-въ объяснилъ, что продалъ Г-ву хлопка на 1000 руб. и получилъ задатка 200 руб., что онъ согласенъ выдать хлопокъ, когда Г-въ отдастъ остальные 800 руб. Повѣренный Г-да, Т-ой, объяснилъ, что довѣритель его не принимаетъ хлопка потому, что онъ въ слиткахъ, о чемъ Б-въ въ своей накладной умолчалъ. Мировой судья, имѣя въ виду, что Г-въ не представилъ никакихъ доказательствъ на то, что имѣетъ право отказаться отъ пріема купленнаго имъ хлопка и требовать возврата, выданныхъ въ задатокъ Б-ву, 200 руб., нашелъ искъ Г-да недоказаннымъ и, на основаніи ст. 81,105 и 129 Уст. Гр. Суд., въ искѣ Г-ду съ Б-ва 200 руб. и судебныхъ издержекъ, отказалъ. На это рѣшеніе Г-дъ, 29 декабря, подалъ апелляціонную жалобу, въ которой просилъ рѣшеніе мироваго судьи, какъ неправильное, отмѣнить и присудить съ Б-ва 200 руб. съ % и судебными издержками, возложивъ также на него, Б-ва, убытки. Мировой съѣздъ, въ засѣданіи своемъ 19 января 1870 года, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и возбудивъ, на основаніи 584 ст. Уст. Гр. Суд., вопросъ о подсудности, нашелъ, что настоящій искъ Г-да вытекаетъ изъ торговыхъ оборотовъ, такъ какъ хлопчатка въ размѣрѣ 25 пудъ не покупается для собственнаго употребленія, а покупается и продается для перепродажи; иски же, вытекающіе изъ торговыхъ оборотовъ, цѣна коихъ превышаетъ сумму 150 руб., на основаніи 1800 ст. XI Т. Уст. Торг., подлежатъ разсмотрѣнію коммерческаго суда. Принимая затѣмъ на видъ, что, по точному смыслу приведенной выше 584 ст. Уст. Гр. Суд., независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, мировой съѣздъ обязанъ не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣла, когда они, по роду своему, изъяты отъ его подсудности, на основаніи ст. 79 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе мироваго судьи

отмѣнилъ и производство по дѣлу прекратилъ.

57. По иску крестьянина З-на съ крестьянина К-ки 350 руб. убытковъ.

5 ноября 1869 года З-нъ подалъ мировому судьѣ 23 участка прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что 29 октября онъ подрядилъ пароходъ общества «Дельфинъ и Львица» буксировать отъ города Шлиссельбурга до С.-Петербурга четыре судна, три съ дровами и одно съ тесомъ. Кромѣ этихъ, пароходъ буксировалъ еще четыре судна другихъ хозяевъ. Погода въ то время, какъ пароходъ зачаливалъ, была возможная для буксира, но когда они отошли съ версту отъ мѣста зачалки, поднялся сильный вѣтеръ и волны были такія, что буксировать суда стало опасно, такъ что рабочіе на судахъ, видя, что волны стали попадать чрезъ борты судовъ, кричали управляющему пароходомъ, чтобы онъ пристадъ къ берегу, но онъ не обратилъ на это вниманія и, сказавъ: «не ваше дѣло», пошелъ далѣе; тогда рабочіе просили его идти, по крайнѣй мѣрѣ, ближе къ берегу, но онъ на это ничего не отвѣчалъ; между тѣмъ, вѣтеръ усиливался и одна изъ полубарокъ З-на съ дровами, не смотря на всѣ старанія рабочихъ, утонула за 10 верстъ отъ Шлиссельбурга. Вслѣдствіе этого, З-нъ понесъ убытокъ на 350 руб., которые и просилъ взыскать съ общества «Дельфинъ». При разбирательствѣ дѣла мировымъ судьею 5 декабря, инженеръ-технологъ П-въ, по довѣренности общества «Дельфинъ», объяснилъ, что искъ З-на относится до шкипера парохода, который буксировалъ судно. Истецъ же заявилъ, что онъ рядился съ прикащикомъ общества, В-мъ; договоръ былъ словесный, только о цѣнѣ за буксированіе и записка объ этомъ находится въ конторѣ общества. Дворянинъ Б-ко, по довѣренности шкипера К-ки, виновнымъ довѣрителя своего не призналъ и заявилъ, что К-ки дѣйствительно буксировалъ полубарку З-на и, если она потонула, то причиною было сильное волненіе, а также и то,

что она была слишкомъ нагружена. Шкиперъ же не можетъ осматривать суда при отправкѣ ихъ. На вопросъ Б-ко, З-нъ объяснилъ, что «Львица» вела 8 судовъ, изъ нихъ судно его находилось въ числѣ первыхъ 4-хъ; что онъ, З-нъ, предупреждалъ прикащика В-ва, у котораго нанималъ пароходъ, чтобы пароходъ шолъ осторожно и особенно въ порогахъ; судно его было причалено съ лѣвой стороны. На это В-ко возразилъ, что довѣритель его обязанъ былъ вести суда по указанному пути и что шкиперъ отвѣчаетъ тогда, когда убытки произойдутъ отъ его неосторожности или незнанія дѣла; судно же З-на потонуло вслѣдствіе непогоды и слишкомъ тяжелой нагрузки, а потому К-ки не можетъ подлежать отвѣтственности, тѣмъ болѣе, что прочія суда дошли благополучно,—слѣдовательно шкиперъ велъ всѣ суда правильно. На этомъ основаніи В-ко просилъ въ искѣ З-на отказать и возложить на него судебныя издержки. Свидѣтели, спрошенные съ обязательствомъ подтвердить присягой, показали: И-въ, что при выходѣ изъ Шлиссельбургской канавы, поднялся слишкомъ большой вѣтеръ, такъ, что никто не буксировалъ судовъ, и всѣ рабочіе просили шкипера пристать къ берегу, но шкиперъ сказалъ: «не ваше дѣло, я знаю, я отвѣчаю» и пошелъ по срединѣ р. Невы; волненіе было очень сильное, а такъ какъ пароходъ былъ двухколесный, то этимъ волненіе еще болѣе усиливалось и волнами стало заливать судно З-на черезъ бортъ; нагружено оно было, какъ обыкновенно грузятъ; когда судно З-на стало тонуть, его привели къ берегу и обрубили буксиръ. Вышли потому, что буксиръ былъ зачаленъ и рабочіе немогли этому препятствовать. Трое прочихъ свидѣтелей показали согласно съ И-мъ. Спрошенный въ качествѣ эксперта, лейтенантъ К-въ заявилъ, что шкиперъ за убытки, причиненные дурною погодою, отвѣчать не долженъ. Мировой судья, имѣя въ виду, что свидѣтельскими показаніями вполнѣ подтвердилось, что шкиперъ К-ки, не смотря на опасность плаванія и на предупрежденіе рабочихъ съ судовъ, продолжалъ буксированіе; что судно З-на не было обременено чрезмѣрной нагрузкою

и было прочно; что по ст. 918 и 920 Т. XI Уст. о договор., обязат. по торгов. мореплав., шкиперъ отвѣтствуетъ за убытки, причиненные по его винѣ буксируемому пароходомъ судну, а въ случаѣ его несостоятельности, отвѣтственность падаетъ на хозяина парохода, признавъ, что судно З-на потонуло по винѣ шкипера К-ки, а потому и на основаніи 81, 102 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд.; 918 и 920 ст. Ч. I XI Т., опредѣлилъ: 1) взыскать съ шкипера парохода «Львица», К-ки, а, въ случаѣ несостоятельности его, съ общества «Дельфинъ» убытки, причиненные З-ну чрезъ потопленіе судна; 2) количество убытковъ предоставить З-ну отыскивать отъ дѣла сего особо. На это рѣшеніе принесли въ мировой съѣздъ апелляціонныя жалобы: повѣренный шкипера К-ки, Б-ко, 29 ноября и инженеръ-технологъ П-въ, по довѣренности общества «Дельфинъ», 2 января 1870 года. Б-ко въ жалобѣ своей объяснилъ, что мировой судья основалъ рѣшеніе единственно на свидѣтельскихъ показаніяхъ рабочихъ съ судовъ,—людей положительно несвѣдущихъ въ этомъ дѣлѣ,—изъ показаній которыхъ, между прочимъ, видно, что по выходѣ изъ канавы въ рѣку Неву, вѣтеръ не былъ силенъ и, слѣдовательно, можно было безъ всякой опасности для судна идти далѣе; но затѣмъ поднялось довольно значительное волненіе и въ это время всѣ рабочіе стали просить шкипера, чтобы онъ причалилъ къ берегу, но онъ не хотѣлъ этого исполнить. Мировой судья, усматривая въ этомъ явное нежеланіе шкипера спасти суда, признавъ его виновнымъ въ потопленіи судна З-на. Заключеніе это совершенно неосновательно, ибо, чтобы причалить суда къ берегу, необходимо было сдѣлать поворотъ, но изъ дѣла не видно, могъ ли шкиперъ парохода рискнуть, дѣлая поворотъ, идти поперегъ волнъ и позволяла ли это самая мѣстность и не подверглись ли бы при этомъ остальныя 7 судовъ, бывшія въ зачалѣ съ судномъ З-на, положительной опасности, какъ отъ столкновенія судовъ между собою, такъ и отъ самаго залитія волнами, потому что, по показанію тѣхъ же свидѣтелей, волненіе было очень сильное. На сихъ основаніяхъ, находя рѣшеніе миро-

ваго судьи неправильнымъ, Б-ко просилъ таковое отмѣнить, возложивъ на З-на судебныя издержки. Повѣренный общества, П-въ, также оспаривалъ правильность рѣшенія на томъ основаніи, что мировой судья, несмотря на заключеніе эксперта, что претензія З-на неосновательна, такъ какъ недоказано, что вредъ нанесенъ лодкѣ по винѣ шкипера, основалъ свое рѣшеніе единственно на свидѣтельскихъ показаніяхъ, неподкрѣпленныхъ никакими данными, что будто бы лодка затонула по винѣ шкипера парохода; доказательствомъ же того, что лодка потонула только по своей неблагонадежности, служитъ то обстоятельство, что остальныя суда, за тѣмъ же пароходомъ, дошли благополучно до мѣста, и что за всякую аварію, происшедшую не по винѣ шкипера, или кого либо другаго, а единственно по волѣ Божіей, законъ никого отвѣтственности не подвергаетъ. На этомъ основаніи И-въ проситъ рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить, возложивъ на З-на судебныя издержки. Противу жалобы Б-ко, повѣренный З-на, Ц-въ, подалъ объясненіе, въ которомъ, указывая на то, что свидѣтелями могутъ быть не только люди свѣдующіе, но вообще очевидцы происшествія; что свидѣтельскими показаніями подтверждается, что шкиперъ отправился въ такую погоду, когда ни одинъ пароходъ не буксировалъ суда; что пароходъ шелъ не поперегъ волненія, что видно изъ самаго дѣла, просилъ рѣшеніе мироваго судьи утвердить. Мировой съѣздъ, въ засѣданіи своемъ 10 февраля 1870 года, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, нашелъ, что З-нъ взыскиваетъ съ шкипера парохода «Львица» общества «Дельфинъ», К-ки, и, въ случаѣ его несостоятельности, съ самаго общества, 350 руб. убытковъ, происшедшихъ отъ затопленія полубарки его, З-на. Цыфра убытковъ заключаетъ въ себѣ: половинную стоимость затопленнаго судна, расходы за выгрузку дровъ на берегъ и за доставку ихъ весною въ Петербургъ. По 890 и 918 ст. XI Т. Уст. Торг., корабельщикъ отвѣчаетъ за вредъ и убытокъ, происшедшіе по его винѣ, и, въ случаѣ несостоятельности, отвѣчаетъ его хозяинъ. Поэтому, для доказательства иска на взысканіе

убытковъ, З-нъ долженъ доказать прежде всего свое право, а потому доказать, что К-ки, какъ шкиперъ парохода, виноватъ въ допущеніи такихъ неправильныхъ и неосторожныхъ дѣйствій, послѣдствіями которыхъ были убытки, имъ причиненные и съ него взыскиваемые, ибо одни неправильныя и неосторожныя дѣйствія, а не случайныя, влекутъ за собою право на требованіе убытковъ. Нарушеніе правилъ, предписанныхъ для судоплаванія и сплава лѣса по рѣкамъ и каналамъ, а равно установленныхъ для плаванія рѣчныхъ пароходовъ, предусмотрѣно 77 и 87 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. суд., случай же неосторожности—статьею 9 того же Устава, а потому К-ки, обвиняемый, какъ шкиперъ парохода въ неправильныхъ и неосторожныхъ дѣйствіяхъ, чтобы подлежать отвѣтственности за убытки и нарушеніе правилъ, постановленныхъ для плаванія пароходовъ, или за неосторожныя дѣянія, долженъ быть признанъ виновнымъ въ таковыхъ проступкахъ въ установленномъ порядкѣ уголовнаго судопроизводства,—а потому, безъ привлеченія его къ уголовному суду и безъ признанія его виновнымъ, право на взысканіе убытковъ представляется недоказаннымъ, въ силу 122 ст. Уст. Гр. Суд., по которой только виновный присуждается къ возмѣщенію убытковъ. Въ виду изложеннаго и на основаніи ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., мировой съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить, въ искѣ З-на о взысканіи съ К-ки, а, въ случаѣ его несостоятельности, съ общества «Дельфинъ» убытковъ 350 руб., отказать, взыскавъ съ З-на въ пользу К-ки за веденіе дѣла 8 р. 75 к. и такую же сумму въ пользу общества «Дельфинъ».

1871 годъ.

58. По иску врача К-ло съ опекуна, надворнаго совѣтника Л-ва 381 руб. по счетамъ.

11 іюля 1870 года повѣренный К-ло, К-но. обратился къ мировому судьѣ 3 участка съ просьбою, въ которой объяснилъ, чтъ вдова титулярная совѣтница К-но, находясь за границей для леченія и будучи въ безвыходномъ положеніи

за неимѣніемъ денегъ, сообщила о томъ сестрѣ своей К-ло; вслѣдствіе чего, К-ло поспѣшила за границу и тамъ разсчиталась съ кредиторами больной сестры, а, затѣмъ, продолжала расходовать за больную свои деньги и, когда К-но умерла, похоронила ее на свой счетъ. Представляя счеты этимъ расходамъ, К-ло просилъ о взысканіи 435 руб. 60 коп. съ имущества умершей К-но, опекуномъ надъ которымъ состоитъ Л-въ. При разбирательствѣ дѣла 18 іюля, отвѣтилъ опекунъ Л-въ, представивъ указъ дворянской опеки отъ 27 апрѣля 1870 года о назначеніи его опекуномъ; требованіе противной стороны правильнымъ признавъ, объяснял, что К-ло имѣетъ право искать возмѣщенія расходовъ, употребленныхъ его женою на сестру свою, К-но. Мировой судья, имѣя въ виду что искъ К-ло подтвержденъ письменными доказательствами и признанъ отвѣтчикомъ, Л-мъ, правильнымъ, на основаніи ст. 81, 105, 112 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ имущества К-но, находящагося въ завѣдываніи у опекуна Л-ва, въ пользу К-ло 381 р. На это рѣшеніе опекунъ надъ имѣніемъ и несовершеннолѣтними дѣтьми умершей К-но, поручикъ К-ій, 23 декабря, подалъ отзывъ, въ которомъ просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія мироваго судьи, такъ какъ оно нарушаетъ его права. Просьбу свою К-ій основывалъ на томъ, что онъ состоитъ опекуномъ по завѣщательному распоряженію самой К-но и по указу дворянской опеки отъ 19 іюля 1869 года; что только на время отсутствія его изъ С.-Петербурга, опекаемое имущество передано было и охраняемо бывшимъ опекуномъ, нынѣ по мужѣ К-ло (настоящій истецъ, передавшій свой искъ мужу), что, слѣдовательно, К-ло зналъ о существованіи опеки и не имѣлъ права ходатайствовать о назначеніи таковой въ лицѣ Л-ва и тѣмъ удалять его, К-го, отъ управленія опекаемымъ имуществомъ; что, наконецъ, Л-въ, признавъ на судѣ искъ К-ло правильнымъ, дѣйствовалъ во вредъ ему, К-му. Мировой Съѣздъ, въ засѣданіи 17 февраля 1871 года, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, нашелъ, что рѣшеніе мироваго судьи о взысканіи съ ему-

щества умершей К-но 381 руб. постановлено безъ участія въ дѣлѣ опекуна надъ этимъ имуществомъ, К-го, утвержденнаго въ семъ званіи по волѣ самой К-по Велижскою дворянскою опекою, какъ это видно изъ указовъ оной, а потому рѣшеніе это должно быть признано нарушающимъ его, К-го, право, какъ третьяго лица, въ дѣлѣ не участвовавшаго. Въ виду сего, мировой съѣздъ призналъ просьбу К-го объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія подлежащею удовлетворенію и, на основаніи 193 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе мироваго судьи отмѣнилъ, передавъ дѣло для новаго разсмотрѣнія мировому судьѣ 4-го участка.

59. По частной жалобѣ жены потомственнаго почетнаго гражданина К-вой на дѣйствіе мироваго судьи 10 участка.

2 января 1871 года К-ва обратилась въ мировой съѣздъ съ жалобою, сущность которой заключается въ томъ, что мировой судья 10 участка неправильно выдалъ исполнительный листъ на приведеніе въ исполненіе мировой сдѣлки, состоявшейся 15 декабря 1869 года, между полковникомъ И-мъ и повѣреннымъ К-вой, присяжнымъ повѣреннымъ К-ко; неправильность же дѣйствія мироваго судьи заключается, по заявленію К-вой, въ томъ, что, по силѣ мировой сдѣлки, И-ву было предоставлено право вывезти, при очисткѣ помѣщенія, лишь то имущество, которое составляетъ собственность его, И-ва, между тѣмъ мировой судья выдалъ И-ву исполнительный листъ на право вывоза такаго имущества, которое составляло собственность ея, К-вой. Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ засѣданіи своемъ 14 апрѣля, нашелъ, что жалоба К-вой есть жалоба на неправильное приведеніе въ исполненіе судебнаго рѣшенія. Обращаясь, затѣмъ, къ разрѣшенію вопроса: своевременно-ли подала жалобу К-ва на дѣйствіе мироваго судьи, мировой съѣздъ нашелъ, что законъ открываетъ сторонѣ, недовольной опредѣленіемъ мироваго судьи, двоякій путь для обжалованія

его опредѣленія: путь апелляціонный и кассаціонный, для котораго назначается мѣсячный срокъ (ст. 162 и 191 Уст. Гр. Суд.) и второе обжалованіе, въ частномъ порядкѣ, для котораго назначается семидневный срокъ (ст. 167 того же Устава); а буде жалоба приносится на неправильное исполненіе рѣшенія, то двухнедѣльный срокъ (ст. 963 того же Устава). Въ виду этого, отъ К-вой зависѣло обжаловать неправильное исполненіе мировымъ судьею своего рѣшенія или въ двухнедѣльный срокъ—подачею жалобы на неправильность исполненія, или въ мѣсячный срокъ — принесеніемъ апелляціи на новое постановленіе мироваго судьи, измѣнившее и не согласное, по ея мнѣнію, съ точною силою перваго его опредѣленія по мировой сдѣлкѣ. Апелляціонной жалобы К-вой подано не было, а потому настоящая ея жалоба должна быть разсматриваема, какъ жалоба на неправильное исполненіе рѣшенія, поданная въ частномъ порядкѣ. Имѣя это въ виду и принимая во вниманіе: 1) что, по силѣ 963 ст. Уст. Гр. Суд., всѣ жалобы на неправильное исполненіе рѣшеній и всѣ споры по исполненіямъ должны быть заявлены въ двухнедѣльный срокъ со времени исполненія оспариваемыхъ дѣйствій, въ противномъ случаѣ они оставляются безъ разсмотрѣнія; 2) что жалоба К-вой принесена 2 января, а исполнительный листъ, на неправильную выдачу котораго она жалуется, предъявленъ ей, какъ то видно изъ ея жалобы, 30 ноября и такимъ образомъ 2-хъ недѣльный срокъ ею пропущенъ; 3) что, исчисляя даже двухнедѣльный срокъ со времени окончательнаго приведенія рѣшенія въ исполненіе, то и въ такомъ случаѣ срокъ этотъ оказывается пропущеннымъ, ибо опредѣленіе мироваго судьи было исполнено, какъ видно изъ надписи на исполнительномъ листѣ, 12 декабря, посему крайнимъ срокомъ для подачи жалобы было 26 декабря, или, такъ какъ 26 декабря былъ день неприсутственный, — то 28 декабря; 4) что, если считать постановленіе мироваго судьи о выдачѣ И-ву исполнительнаго листа, несогласнаго съ миро-

вою сдѣлкою, заочнымъ рѣшеніемъ по отношенію къ К-вой, то, и въ этомъ случаѣ, срокъ на подачу жалобы пропущенъ, ибо, по силѣ 728 ст. Уст. Гр. Суд., мѣсячный срокъ на обжалованіе таковыхъ опредѣленій долженъ быть исчисляемъ со времени предъявленія повѣстки объ исполненіи рѣшенія; повѣстка же, какъ видно изъ жалобы К-вой, была вручена ей 28 ноября. Въ виду изложеннаго, мировой съѣздъ, признавая, что жалоба К-вой подана по пропускѣ установленнаго срока, на основаніи ст. 963 и 156 Уст. Гр. Суд., жалобу К-вой на дѣйствіе мироваго судьи 10 участка по приведенію въ исполненіе мировой сдѣлки между ею и И-мъ отъ 15 декабря 1869 года, оставилъ безъ разсмотрѣнія.

60. По иску купца Г-ва съ подполковника Ф-ва 318 руб. безъ документа.

Въ прошеніи, поданномъ повѣреннымъ Г-ва, И-мъ, 17 ноября 1870 года мировому судьѣ 14 участка, онъ объяснилъ что Ф-въ 12 августа купилъ въ магазинѣ его довѣрителя разныхъ серебряныхъ вещей, на сумму 318 руб., при свидѣтеляхъ: купцѣ Ш-вѣ и купеческомъ сынѣ К-вѣ, обѣщаясь привезти деньги чрезъ два часа, но не только денегъ не уплатилъ, но даже и не являлся въ магазинъ; когда же довѣритель его приходилъ въ квартиру Ф-ва, то никогда не заставалъ его дома, а потому повѣренный Г-ва, видя въ этомъ уклоненіе Ф-ва отъ уплаты помянутыхъ денегъ, просилъ съ него взыскать ихъ, а равно и за веденіе дѣла. Въ доказательство иска, повѣренный Г-ва представилъ два письма Ф-ва безъ числа, въ которыхъ послѣдній проситъ Г-ва не безпокоиться, ибо все, что слѣдуетъ съ его стороны, будетъ въ точности исполнено. Къ разбору дѣла мировымъ судьею 30 ноября, Ф-въ, вызывавшійся къ отвѣту, ни самъ лично, ни чрезъ повѣреннаго, не явился. Мировой судья, разрѣшая дѣло заочно, на основаніи 145 и 146 ст. Уст. Гр. Суд., нашелъ, что представленные повѣреннымъ Г-ва, И-мъ, два

письма Ф-ва нисколько не подтверждаютъ претензіи Г-ва къ Ф-ву и положительно нельзя признать какой либо связи этихъ писемъ съ искомъ Г-ва, ибо въ нихъ не только не обозначено искомой суммы, но даже нѣтъ и намека о сдѣланной будто-бы Ф-мъ у Г-ва покупкѣ серебра, за которое не уплачено денегъ, а потому, руководствуясь ст. 81, 146 и 129 Уст. Гр. Суд., въ искѣ Г-ва съ Ф-ва отказалъ по недоказательности. На это рѣшеніе повѣренный Г-ва, Ц-ій, 21 декабря принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, указывая на свидѣтелей Ш-ва и К-ва, просилъ допросить ихъ, рѣшеніе мироваго судьи, какъ неправильное, отмѣнить и взыскать съ Ф-ва 318 руб. и судебныя издержки. Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ засѣданіи своемъ 16 января 1871 года, и имѣя въ виду, что, по объясненію самаго истца, продажа имъ была произведена въ своемъ магазинѣ въ кредитъ, каковой, по закону, можетъ быть удостовѣряемъ только документомъ, собственноручно подписаннымъ лицомъ, принявшимъ товаръ въ кредитъ, и что такъ, какъ Г-въ свидѣтелей выставляетъ взамѣнъ документа письменнаго, то, въ силу 409 ст. Уст. Гр. Суд., просьба его подлежать удовлетворенію не можетъ, а затѣмъ, въ подтвержденіе иска съ Ф-ва 318 руб., Г-мъ никакихъ доказательствъ не представлено, — на основаніи 184 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе мироваго судьи утвердилъ, а апелляціонную жалобу повѣреннаго Г-ва, И-го, оставилъ безъ послѣдствій.

61. По иску купца І-на съ надворнаго совѣтника Х-го 296 руб. 50 коп. безъ документа.

Повѣренный І-на, С-въ, 24 октября 1870 года обратился къ мировому судьѣ 1 участка съ просьбою, въ которой объяснилъ, что І-нъ довѣрилъ надворному совѣтнику Х-му веденіе своего дѣла съ Ф-дъ о взысканіи съ послѣдняго 496 руб., что деньги эти Х-мъ взысканы сполна, но І-нъ получилъ отъ Х-го только 199 руб. 50 коп., остальные же, по отзыву Х-го, израсходованы имъ будто-бы на веденіе

дѣла, а потому С-въ просилъ потребовать отъ Х-го доказательства въ этихъ расходахъ; въ противномъ случаѣ поступить съ нимъ, какъ съ лицомъ, растратившимъ чужую собственность. Отвѣтчикъ, вызывавшійся къ разбору дѣла на 30 октября, ни лично, ни чрезъ повѣреннаго не явился и мировой судья постановилъ заочное рѣшеніе о взысканіи. На это рѣшеніе Х-ій подалъ 18 ноября отзывъ, при которомъ представилъ разсчетъ, писанный его рукою; изъ разсчета этого видно, что изъ взысканной Х-мъ суммы истцу слѣдуетъ половина, въ полученіи которой І-нъ и росписался на этомъ разсчетѣ. Къ вторичному разбору дѣла 23 ноября, Х-ій вновь не явился, но прислалъ письменное возраженіе, входить въ разсмотрѣніе котораго мировой судья не считалъ себя въ правѣ, согласно ст. 68 и 70 Уст. Гр. Суд. Усматривая затѣмъ изъ дѣла, что повѣренный истца представилъ разсчетъ, выданный его довѣрителю Х-мъ, изъ котораго видно, что по исполнительному листу взыскано 496 руб.; что І-нъ получилъ изъ нихъ всего 199 руб. и согласенъ принять въ уплату судебныя издержки; что поэтому онъ уменьшилъ свой искъ и просилъ присудить ему остальные, причитающіеся изъ взысканной Х-мъ суммы, 228 руб. 50 коп.; что отвѣтчикъ, не явившись на оба засѣданія, отказался, такимъ образомъ, отъ опроверженія иска; что повѣренный истца просилъ о взысканіи съ Х-го, какъ помянутой суммы, такъ и судебныхъ издержекъ,—мировой судья, на основаніи 145, 146, 153, 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Х-го въ пользу І-на 228 руб. 50 коп. и судебныхъ издержекъ 18 руб. На это рѣшеніе Х-ій, 23 декабря, подалъ апелляціонный отзывъ, въ которомъ объяснилъ, что мировой судья не вошелъ въ разсмотрѣніе представленныхъ имъ опроверженій, вопреки ст. 105 и 129 Уст. Гр. Суд., а равно и рѣшеніямъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1869 года №№ 843 и 857; кромѣ того, рѣшеніе мироваго судьи основано на одной только разсчетной книжкѣ, никѣмъ не подписанной, чѣмъ также нарушена 146 ст. Уст. Гр. Суд., а потому Х-ій просилъ рѣшеніе ми-

роваго судьи отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія другому мировому судьѣ. Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ засѣданіи 16 января 1871 года, нашелъ, что на представленномъ Х-мъ разсчетѣ І-пъ своеручно написалъ, что 185 руб. по разсчету получилъ сполна; что удержаніе Х-мъ отыскиваемыхъ І-мъ денегъ было сдѣлано съ согласія самого І-на; признавая поэтому искъ І-на къ Х-му 296 руб. 50 коп. недоказаннымъ и имѣя въ виду, что судъ второй степени обязанъ въ силу 772 ст. Уст. Гр. Суд., разрѣшать всякое дѣло, не возвращая его къ новому производству, мировой съѣздъ, руководствуясь этою 772 ст. и на основаніи 184 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе мироваго судьи отмѣнилъ и въ искѣ І-на съ Х-го 296 руб. 50 коп. отказалъ.

62. По иску князя Г-на съ столярнаго мастера Б-ра кабинетнаго стула.

Поэѣренный князя Г-па, коллежскій секретарь В-во, 25 ноября 1870 года обратился къ мировому судьѣ 1 участка съ просьбою, въ которой объяснилъ, что довѣритель его, купивъ на бывшей мануфактурной выставкѣ у Б-ра, изъ числа выставленныхъ послѣднимъ вещей, кабинетный стулъ къ письменному столу за 45 руб., выдалъ прикащику Б-ра 10 р. задаточныхъ денегъ, но до закрытія выставки, по существовавшему правилу, не могъ взять означеннаго стула съ выставки и долженъ былъ удовольствоваться обѣщаніемъ Б-ра доставить ему таковой немедленно по закрытіи выставки; обѣщанія Б ръ однако-же не исполнилъ, а потому В-во просилъ понудить Б-ра къ доставленію, купленнаго довѣрителемъ его, стула и взыскать съ него судебныя издержки. Въ доказательство иска В-во представилъ росписку, писанную карандашемъ и выданную прикащикомъ Б-ра въ полученіи отъ князя Г-па 10 руб. задатку за купленный имъ стулъ подъ № 4, и указатель вещей на мануфактурной выставкѣ, въ которомъ на страницѣ 158, подъ № 16, значится экспо-

нентъ Б-ръ и въ числѣ мебели поименованы стулья, стоимостію въ 45 руб. При разборѣ дѣла 9 декабря, повѣренный Б-ра, присяжный стряпчій Д-нъ, въ опроверженіе иска объяснилъ, что прикащикъ В-въ, не будучи уполномоченъ довѣрителемъ его на продажу вещей, выставленныхъ имъ на выставку, не имѣлъ права продавать стула князю Г-ну, и что В-въ, при передачѣ Б ру 10 руб., сказалъ ему, что князь Г-нъ вѣроятно покупаетъ $^1/_2$ дюжины стульевъ, почему Б-ръ и принялъ отъ него деньги; въ настоящее время Б-ръ деньги эти возвращаетъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, Д-нъ заявилъ, что, по закрытіи выставки, довѣритель его объявилъ князю Г-ну, что онъ не можетъ ему продать одинъ стулъ и, кромѣ того, еще ранѣе, когда спорный стулъ стоялъ въ магазинѣ, онъ говорилъ князю Г-ну тоже самое, ссылаясь на то, что стулъ этотъ есть модель, а потому Д-нъ просилъ въ искѣ повѣреннаго князя Г-на отказать, понудить послѣдняго принять обратно 10 руб. и взыскать съ него судебныя издержки. В-во въ подтвержденіе своего иска присовокупилъ, что, кромѣ росписки прикащика В-ва въ полученіи 10 руб., доказательствомъ иска можетъ служить то, что во все время продолженія выставки, на означенномъ стулѣ имѣлась надпись, что онъ принадлежитъ князю Г-ну, въ удостовѣреніе чего можетъ указать на лицъ, которые видѣли эту надпись, и что Б-ръ, показывая публикѣ свою мебель, говорилъ, что этотъ, по работѣ единственный въ русскомъ стилѣ, стулъ купленъ княземъ Г-мъ. По закрытіи же выставки, Б-ръ не былъ согласенъ отдать князю Г-ну одинъ стулъ, но предлагалъ взять $^1/_2$ дюжины; кромѣ В-ва, стоявшаго у мебели, никого со стороны Б-ра не было. Мировой судья, сообразивъ вышеизложенное, призналъ искъ князя Г-на подлежащимъ удовлетворенію, и руководствуясь ст. 1,687 и 687 Т. X Ч. I и ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., обязалъ Б-ра передать князю Г-ну кабинетный стулъ въ русскомъ стилѣ, оцѣненный по указателю въ 45 руб. и присудилъ съ него судебныхъ издержекъ 3 руб., предоставивъ вмѣстѣ съ тѣмъ Б-ру право получить съ князя Г-на остальныя, слѣдующія за стулъ

деньги—35 руб. На это рѣшеніе отвѣтчикъ Б-ръ, въ лицѣ повѣреннаго своего Д-на, 30 декабря, подалъ апелляціонную жалобу, въ которой просилъ рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить. Мировой съѣздъ, въ засѣданіи своемъ 20 января 1871 года, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, нашелъ, что отвѣтчикъ опровергаетъ правильность иска на томъ основаніи, что прикащикъ его, В-въ, продалъ князю Г-ну стулъ и выдалъ въ томъ роспиеку, не будучи на самомъ дѣлѣ прикащикомъ, почему онъ не имѣлъ и права на продажу. Возраженіе это съѣздъ не могъ признать правильнымъ въ виду уже того, что законъ не требуетъ, чтобы покупщикъ, при покупкѣ вещи у прикащика, обязанъ былъ требовать отъ послѣдняго надлежащей довѣренности на право продажи, а не то, и сдѣлка продажи будетъ недѣйствительною,—а потому Б-ръ, если считаетъ В-ва неимѣвшимъ уполномочія продавать князю Г-ну стула, можетъ только привлечь къ отвѣтственности В-ва, но не имѣетъ права отказываться отъ исполненія совершенной В-мъ сдѣлки. Въ виду изложеннаго, мировой съѣздъ, на основаніи 81, 105, 458 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе мироваго судьи утвердилъ, обязавъ Б-ра передать князю Г-ну кабинетный стулъ въ русскомъ стилѣ, стоимостью въ 45 руб. и уплатить судебныхъ издержекъ 3 руб., предоставивъ при этомъ Б-ру право получить съ князя Г-на остальные, слѣдующіе за стулъ, 35 руб.

63. По иску генералъ-маіора Ш-ка съ крестьянина И-ва 110 руб. 95 к. за квартиру и воду, по книжкѣ.

Повѣренный Ш-ка, крестьянинъ В-въ, 4 сентября 1870 года обратился къ мировому судьѣ 8 участка съ просьбою о взысканіи съ И-ва за квартиру и воду 110 руб. 95 коп. При разборѣ дѣла 7 сентября, истецъ представилъ общую домовую книгу, въ которой имѣется роспиеска И-ва о полученіи имъ квартирной книжки на руки. Отвѣтчикъ къ разбору дѣла не явился. Мировой судья, имѣя въ виду, что

искъ Ш-ка доказывается домовою книгою, на основаніи ст. 81, 145 и 146 Уст. Гр. Суд., по просьбѣ истца, постановилъ заочное рѣшеніе о взысканіи съ И-ва въ пользу Ш-ка 110 руб. 95 коп. Отвѣтчикъ И-въ, 13 сентября, подалъ отзывъ, въ которомъ, не сознавая себя должнымъ Ш-ку, просилъ о новомъ разборѣ дѣла. На вторичномъ разбирательствѣ 20 ноября, истецъ представилъ общую разсчетную книжку и просилъ взыскать по разсчету за квартиру 96 руб. 15 коп. Повѣренный И-ва, Д-чъ, представилъ квартирную книжку, причемъ объяснилъ, что квартира его довѣрителемъ была очищена 27, а деньги за нее уплачены по 15 августа, почему онъ иска не признаетъ, по росписки въ уплатѣ денегъ не имѣетъ. Мировой судья, принимая во вниманіе, что представленная отвѣтчикомъ книжка, по повѣркѣ съ общей книгой, оказалась совершенно вѣрною; что отвѣтчикъ, сознавая срокъ очищенія квартиры 15 августа 1870 года, никакихъ доказательствъ объ уплатѣ не представилъ, а только сослался на то, что, когда истецъ просилъ объ очищеніи квартиры, то обѣщалъ не взыскивать съ него деньги; затѣмъ, что искъ за наемъ квартиры основанъ на квартирной книжкѣ, которая, хотя и не подписана отвѣтчикомъ по его неграмотности, но находилась въ его рукахъ; что онъ въ опроверженіе долга, никакихъ доказательствъ не представилъ, счеты же, записки и лоскутки домашнихъ бумагъ, по 472 ст. Уст. Гр. Суд., не составляютъ доказательства въ пользу того, кѣмъ они были ведены или писаны,—на основаніи ст. 81, 105, 112 и 129 того-же Устава, опредѣлилъ: взыскать съ И-ва въ пользу Ш-ка, за квартиру, 96 р. 15 коп.; въ остальномъ-же искѣ, по бездоказательности, отказать. На это рѣшеніе повѣренный Ш-ка, В-въ, 18 декабря, подалъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что въ представленной имъ книгѣ, кромѣ денегъ, слѣдующихъ съ И-ва за квартиру, значатся также деньги за пользованіе водою, а потому, считая рѣшеніе мироваго судьи неправильнымъ, просилъ таковое отмѣнить и взыскать съ И-ва всю искомую имъ сумму, 110 руб. 95 к., сполна. Мировой съѣздъ,

въ засѣданіи своемъ 30 января 1871 года, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, и, имѣя въ виду, что въ книжкѣ, которая представлена отвѣтчикомъ, на ряду съ сдѣланнымъ В-мъ разсчетомъ за квартиру, которую занималъ И-въ въ домѣ Ш-ка, обозначенъ также и разсчетъ въ деньгахъ, которые слѣдовали за пользованіе водою,—призналъ искъ Ш-ка доказаннымъ въ полной суммѣ 110 руб. 95 коп. потому, что, по сложности разсчета, имѣющагося на представленной И-мъ книжкѣ, сумма итога превышаетъ ту, которую Ш-къ съ И-ва отыскиваетъ,—и, на основаніи 184 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе мироваго судьи измѣнилъ и опредѣлилъ: взыскать съ И—ва въ пользу домовладѣльца Ш-ка 110 руб. 95 коп. и судебныхъ издержекъ 10 р. 10 к.

64. По иску крестьянина Б-ва съ крестьянина А-ва 52 руб. 30 коп. и довѣренности.

Въ поданномъ Б-мъ 15 іюля 1870 года мировому судьѣ 16 участка прошеніи, онъ объяснилъ, что довѣрилъ А-ву произвести взысканіе съ надворнаго совѣтника П-ва 52 руб. 30 коп., что по исполнительному листу мироваго съѣзда А-въ деньги эти съ П-ва получилъ, но ему не передалъ и, кромѣ того, взялъ съ него, Б-ва, 8 руб. на расходы по дѣлу,—а потому просилъ объ истребованіи отъ А-ва, какъ денегъ, такъ и довѣренности. При разборѣ дѣла 16 ноября, А-въ объяснилъ, что дѣйствительно деньги съ П-ва взыскалъ чрезъ судебнаго пристава; за удержаніемъ же послѣднимъ 12 руб., остальные 40 руб. переданы имъ истцу, Б-ву, и, что 8 руб. на веденіе дѣла отъ Б-ва онъ не получалъ. При этомъ А-въ изъявилъ готовность, въ справедливости своего показанія, принять очистительную присягу, которая, по согласію на то истца, назначена была на 13 сентября. Но, по явкѣ на это число, истецъ Б-въ, не допуская А-ва къ присягѣ, просилъ разобрать дѣло по существу. Въ назначенный за тѣмъ день для разбирательства, 18 сентября, истецъ Б-въ неявился, а отвѣтчикъ А-въ просилъ о взы-

сканіи съ него судебныхъ издержекъ. Вслѣдствіе чего, и на основаніи ст. 145, 80 и 2 п. 718 Уст. Гр. Суд., мировымъ судьею было опредѣлено: взыскать съ Б-ва въ пользу А-ва 3 руб. судебныхъ издержекъ и дѣло прекратить. 13 октября повѣренный Б-ва, С-кій, обратился къ мировому судьѣ съ новымъ прошеніемъ о взысканіи съ А-ва 52 руб. 30 коп., принадлежащихъ Б-ву; въ случаѣ-же растраты оныхъ, просилъ подвергнуть А-ва уголовной отвѣтственности. Къ разбору дѣла по сему прошенію, 20 октября, отвѣтчикъ А-въ не явился. Согласно просьбѣ истца, мировымъ судьею было постановлено заочное рѣшеніе о взысканіи съ А-ва въ пользу Б-ва 52 руб. 30 коп. и 3 руб. 40 коп. судебныхъ издержекъ. На это рѣшеніе, отвѣтчикъ А-въ, 2 ноября, подалъ отзывъ, въ которомъ просилъ о новомъ разсмотрѣніи дѣла, причемъ сослался на свидѣтелей Г-ва и И-ва. Спрошенные 6 ноября свидѣтели, по желанію сторонъ, безъ присяги, но съ предвареніемъ о ней, показали: Г-въ, что слышалъ отъ И-ва будто-бы Б-въ получилъ отъ А-ва всѣ деньги сполна; И-въ, что онъ видѣлъ, какъ А-въ въ трактирѣ передалъ деньги Б—ву и сказалъ ему, что это тѣ самыя деньги, которыя онъ взыскалъ съ И-ва. При разборѣ дѣла 10 ноября, противу третьяго, представленнаго отвѣтчикомъ А-мъ, свидѣтеля, И-ва, повѣренный С-ій заявилъ отводъ, на томъ основаніи, что довѣритель его имѣетъ съ нимъ тяжбу у мировыхъ судей 10 и 19 участковъ. По справкѣ въ канцеляріи мироваго судьи 10 участка, оказалось, что дѣйствительно въ производствѣ находится дѣло о взысканіи Б-мъ съ И-ва денегъ и вещей; вслѣдствіе чего, и на основаніи 4. п. 86 ст. Уст. Гр. Суд. И-въ, къ дачѣ показанія по сему дѣлу, допущенъ не былъ. Между тѣмъ, со стороны истца, были представлены четыре свидѣтеля К-въ, П-нъ, М-въ и М-въ, изъ которыхъ противу М-ва, былъ также заявленъ отводъ со стороны отвѣтчика А-ва на томъ основаніи, что родная сестра этого свидѣтеля за-мужемъ за истцомъ Б-мъ, что подтвердилъ и самъ М-въ. Отводъ этотъ, на основаніи 1 пун. 81 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія кассаціоннаго департамента Сената 1869

года № 1325, мировымъ судьею былъ уваженъ и М-въ отъ спроса былъ устраненъ. Двое остальныхъ свидѣтелей К-въ и П-нъ, допрошенные, согласно желанію отвѣтчика А-ва, подъ присягой, показали, что слышали, какъ А-въ сказалъ Б-ву: «я заплачу тебѣ 50 руб., но ты будешь вѣкъ несчастнымъ», какія это 50 руб., не знаютъ. Мировой судья, имѣя въ виду: 1) что отвѣтчикъ А-въ, не признавая иска Б-ва правильнымъ, возразилъ, что онъ деньги ему передалъ; 2) что въ подтвержденіе этого просилъ допросить выставленныхъ имъ свидѣтелей; 3) что просьба эта о спросѣ свидѣтелей въ силу рѣшенія кассаціоннаго департамента Сената 1869 года № 1325, должна быть уважена, такъ какъ деньги, хотя находились въ рукахъ А-ва, но составляли собственность Б-ва и подлежали передачѣ, а не уплатѣ Б-ву; 4) что показаніемъ свидѣтеля П-ва положительно подтверждается, что А-въ передавалъ Б-ву въ трактирѣ деньги, взысканныя имъ съ П-ва, какъ повѣреннымъ, въ его пользу; 5) что показанія свидѣтелей К-ва и П-на не могутъ служить удостовѣреніемъ передачи денегъ, тѣмъ болѣе, что слова, высказанныя А-мъ, могутъ быть поняты за выраженіе доброй воли, а не за обязательство или сознаніе въ долгѣ и 6) что, при неоднократномъ разборѣ этого дѣла, представляется возможнымъ присудить А-ву судебныя издержки соразмѣрно съ его трудомъ, а равно и потеряннымъ временемъ, — на основаніи 129,133, 81 и 366 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія гражданскаго кассаціоннаго департамента Сената 1869 года № 1325, въ искѣ Б-ва отказалъ, взыскавъ съ него въ пользу А-ва 15 р. судебныхъ издержекъ. На это рѣшеніе повѣренный Б-ва, С-ій, 16 декабря подалъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что фактъ принятія А-мъ для Б-ва 52 р. 30 коп. подтверждается удостовѣреніемъ судебнаго пристава; что мировой судья неправильно допустилъ по сему дѣлу свидѣтелей, ибо А-въ долженъ былъ, въ доказательство передачи Б-ву денегъ, представить росписку послѣдняго; что свидѣтели подтвердили лишь передачу, но, сколько именно, не знаютъ; что, затѣмъ, мировой судья не вызвалъ мальчика изъ трак-

тира, который могъ-бы объяснить, на сколько справедливо показаніе свидѣтеля И-ва и, наконецъ, неправильно и не въ надлежащемъ размѣрѣ присуждены судебныя издержки. Въ виду вышеизложеннаго, С-ій просилъ рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить и взыскать съ А-ва въ пользу Б-ва означенные 52 руб. 30 коп. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, въ засѣданіи своемъ 16 января 1871 года, мировой съѣздъ нашелъ, что Б-въ ищетъ съ А-ва, какъ съ бывшаго своего повѣреннаго, 52 руб. 30 коп., полученные послѣднимъ съ И-ва; что фактъ полученія этихъ денегъ А-мъ доказывается представленнымъ истцомъ удостовѣреніемъ судебнаго пристава; что объясненіе А-ва о передачѣ по принадлежности, отыскиваемой Б-мъ, суммы, какъ голословное, не можетъ заслуживать уваженія, такъ какъ А-въ, давъ съ своей стороны росписку въ полученіи денегъ судебному приставу, обязанъ былъ, при передачѣ ихъ Б-ву, обезпечить таковою-же и себя, на случай могущихъ возникнуть недоразумѣній. Принимая затѣмъ во вниманіе, что показанія свидѣтелей, на которыхъ сослался отвѣтчикъ въ доказательство передачи денегъ Б-ву, по силѣ 409 ст. Уст. Гр. Суд., въ данномъ случаѣ допущены быть не могутъ и что предложенная А-мъ присяга, какъ несостоявшаяся, не имѣетъ никакой силы,—Мировой съѣздъ, руководствуясь 81, 129 и 133 ст. того-же Устава, рѣшеніе мироваго судьи отмѣнилъ и опредѣлилъ: взыскать съ А-ва въ пользу Б-ва 52 руб. 30 коп. и судебныхъ издержекъ 5 руб.

65. По иску мѣщанина П-ва съ генералъ-маіора З-ме 250 руб. по росписке.

Повѣренный И-ва, Г-чь, 9 ноября обратился къ мировому судьѣ 11 участка съ просьбою, въ которой объяснилъ, что З-ме заказалъ довѣрителю его сдѣлать 500 тачекъ, цѣною по 1 руб. 50 коп. каждая, и 1500 лопатъ польскихъ; что весь заказъ былъ исполненъ: тачки и лопаты доставлены на мѣсто въ срокъ; деньги за лопаты получены сполна, а за

тачки не додано по 50 коп. за каждую. При этомъ Г-чь представилъ росписку З-ме, изъ которой видно, что тачки должны быть прочны и годны для возки земли и поставлены къ 15 марта 1870 года; что по пріемкѣ заказанныхъ вещей отъ П-ва, въ Усть-Пжорскимъ лагерѣ, деньги ему должны быть уплачены немедленно, а потому Г-чь просилъ взыскать съ З-ме 250 руб. и судебныя издержки. При разборѣ дѣла 11 ноября, отвѣтчикъ З-ме объяснилъ, что тачки должны были быть поставлены, какъ видно изъ его росписки, «годныя для перевозки земли», между тѣмъ, онѣ доставлены были П-мъ безъ колесъ, а потому отвѣтчикъ, уплативъ за нихъ П-ву по 1 руб. за каждую, остальныхъ денегъ платить ему не считаетъ себя обязаннымъ, потому что имъ куплены къ тачкамъ колеса, по 85 коп. за каждое, въ чемъ представилъ подписной счетъ купца К-ва, получившаго, за поставку колесъ, 255 руб. Мировой судья, имѣя въ виду, что истецъ, по смыслу заключеннаго имъ договора, обязанъ былъ поставить тачки, годныя для перевозки земли, изъ чего прямо слѣдуетъ, что онѣ должны были быть съ колесами; что такъ, какъ всякій договоръ и всякое обязательство производятъ право требовать удовлетворенія во всемъ томъ, что въ нихъ постановлено; возраженіе отвѣтчика, что онъ не считаетъ себя обязаннымъ доплатить остальныя 50 коп. за каждую тачку потому, что оныя были поставлены безъ колесъ, призналъ уважительнымъ,—а потому и на основаніи ст. 129, 81, 105 и 38 Уст. Гр. Суд. и 1742 и 570 X Т. Ч. 1, въ искѣ П-ва съ З-ме 250 руб., по бездоказательности, отказалъ. На это рѣшеніе, повѣренный П-ва, Г-чь, 19 декабря, подалъ апелляціонную жалобу, въ которой просилъ рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить на томъ основаніи, что искъ его доказывается представленною къ дѣлу росписью отвѣтчика; что 1742 ст. къ дѣлу не относится, ибо представленный имъ договоръ отвѣтчикомъ не оспоренъ; въ заключеніе Г-чь просилъ о присужденіи въ пользу довѣрителя его судебныхъ издержекъ. Мировой съѣздъ, въ засѣданіи своемъ 20 января 1871 года, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, [нашелъ, что

предметъ настоящаго дѣла есть споръ между сторонами при исполненіи договора подряда и поставки. Принимая во вниманіе: 1) что, по смыслу 570 ст. X Т. Ч. I, всякій договоръ и всякое обязательство производятъ право требовать отъ лица обязавшагося — выполнить условленное; 2) что, по смыслу 1539 ст. того же Тома, договоры, въ случаѣ ихъ неясности, изъясняются по ихъ намѣренію и доброй совѣсти и при томъ, болѣе въ пользу того, кто что либо обязался исполнить, ибо отъ противной стороны зависило опредѣлить предметъ обязательства съ большею точностью; 3) что, такимъ образомъ, отъ З-ме вполнѣ зависило опредѣлить предметъ договора съ совершенною ясностію, т. е. опредѣлить: въ какомъ видѣ должны были быть поставлены тачки, съ колесами, или безъ колесъ и 4) что, за отсутствіемъ въ данномъ договорѣ точныхъ указаній, относительно поставки ихъ, таковой договоръ долженъ быть изъясненъ въ пользу П-ва,—призналъ послѣдняго выполнившимъ съ своей стороны принятое имъ на себя обязательство, а потому и имѣющимъ полное право на условленное вознагражденіе. Что же касается просьбы истца о судебныхъ издержкахъ, то таковыя, по смыслу 133 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., присуждаются со стороны обвиненной въ пользу оправданной, и по смыслу 5 пун. Высочайше утвержденной таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, — по усмотрѣнію суда. Разрѣшая дѣло на сихъ основаніяхъ и руководствуясь ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., мировой съѣздъ рѣшеніе мироваго судьи отмѣнилъ и опредѣлилъ: взыскать съ генералъ-маіора З-ме въ пользу П-ва 250 руб. и судебныхъ издержекъ 25 руб.

66. По иску крестьянки С-ной съ унтеръ-офицера А-ва вещей, стоющихъ 400 руб.

31 октября 1870 года С-на заявила мировому судьѣ 11 участка словесную жалобу на то, что А-въ не возвращаетъ ей вещей: 2 дрожекъ, 3 саней, казакинъ, тулупъ, кожанный

армякъ и 3 кафтана и что вещи эти А-въ удержалъ за долгъ Г-ва. При разборѣ дѣла 4 ноября, повѣренный А-ва объяснилъ, что довѣритель его С-ной вовсе не знаетъ, а требуемыя ею вещи, согласно мировому соглашенію его съ Г-мъ, вошедшему въ законную силу, были отъ послѣдняго отобраны судебнымъ приставомъ и отданы, по протоколу 5 мая, его довѣрителю; затѣмъ, что хотя С-на 6 мая предъявила на эти вещи свои права, въ качествѣ 3 лица, но за неявкою ея къ суду, дѣло, на основаніи ст. 145 Уст. Гр. Суд., было прекращено, и такъ, какъ прекращенное въ данномъ случаѣ производство не прерываетъ теченія давности, то отвѣтчикъ просилъ, за пропущеніемъ С-ною срока, настоящій искъ ея оставить безъ разсмотрѣнія. При разборѣ дѣла 4 ноября, мировой судья, имѣя въ виду, что требуемыя истицею С-ною вещи, согласно, вошедшему въ законную силу, мировому соглашенію А-ва съ Г-мъ, отъ послѣдняго отобраны, какъ собственно ему принадлежащія и переданы, по протоколу судебнаго пристава отъ 5 мая, А-ву; что такимъ образомъ искъ С-ной является жалобою на неправильное исполненіе рѣшенія (ст. 962 Уст. Гр. Суд.); что жалоба эта, какъ заявленная по прошествіи двухъ недѣль со времени исполненія оспариваемыхъ дѣйствій, должна быть оставлена безъ разсмотрѣнія (ст. 963 Уст. Гр. Суд.), такъ какъ, хотя и было С-ною о томъ заявлено 6 мая, но, за неявкою ея, дѣло это было прекращено и затѣмъ, отъ нея зависило просить о его возобновленіи и, на основаніи ст. 962, 963, 145; 78, 129 и 81 Уст. Гр. Суд., настоящую жалобу С-ной оставилъ безъ разсмотрѣнія. На это опредѣленіе, повѣренный С-ной, П-тя, 4 декабря, подалъ апелляціонную жалобу, въ которой, указывая единственно на то, что довѣрительница его не жаловалась на дѣйствіе судебнаго пристава о передачѣ вещей отъ Г-ва А-ву, а жаловалась на завладѣніе послѣднимъ ея имуществомъ; что поэтому, она должна пользоваться, общею для всѣхъ, десятилѣтнею давностію и что принадлежность вещей его довѣрительницѣ доказывается тѣмъ, что жестянка на извощичій

промыселъ выдана на ея имя, Г-въ же былъ у нея работникомъ. При этомъ П-ти просилъ о допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей и, затѣмъ, объ отмѣнѣ рѣшенія мироваго судьи. Спрошенные съѣздомъ свидѣтели, подъ присягою показали: П-въ, что жилъ на квартирѣ у С-ной, которая занималась не извозомъ, а держала коровъ. Трое другихъ свидѣтелей показали, что у С-ной было много имущества, заключающагося въ принадлежностяхъ извоза. Мировой съѣздъ, въ засѣданіи своемъ 5 мая 1871 года, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, нашелъ, что въ исковой жалобѣ С-ной вовсе не заключается жалобы на неправильныя дѣйствія судебнаго пристава по исполненію рѣшенія, а лишь требованіе отъ Л-ва возврата вещей, а потому 963 ст. къ настоящему случаю непримѣнима и жалоба С-ной подлежитъ разсмотрѣнію по существу, въ исковомъ порядкѣ. Обращаясь затѣмъ къ существу иска С-ной, съѣздъ въ показаніяхъ свидѣтелей не усмотрѣлъ доказательствъ принадлежности истицѣ права собственности на отыскиваемыя ею вещи, почему искъ ея является тѣмъ болѣе неосновательнымъ въ отношеніи къ А-ву, что послѣднему вещи эти переданы судебнымъ приставомъ, вслѣдствіе состоявшагося между имъ, А-мъ и Г-мъ миролюбиваго соглашенія, чего не отвергаетъ и сама истица, утверждая лишь, что Г-въ не имѣлъ права на уступку этихъ вещей, какъ ему непринадлежащихъ. Но это заявленіе, если бы оно и было доказано, не имѣетъ никакого значенія въ отношеніи къ А-ву и не дѣлаетъ его отвѣтственнымъ передъ С-ною. Признавая, въ виду изложеннаго, искъ С-ной недоказаннымъ, мировой съѣздъ, на основаніи 81, 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе мироваго судьи отмѣнилъ и въ искѣ С-ной, о взысканіи съ А-ва вещей, отказалъ.

67. По иску коллежскаго ассесора А-на съ княгини К-вой разныхъ вещей.

Повѣренный А-на, Р-гъ, 18 ноября 1870 года обратился къ мировому судьѣ 12 участка съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что довѣритель его нанималъ комнату у княгини

К-вой; по пріѣздѣ своей жены, онъ пріискалъ себѣ квартиру и напялъ извощиковъ для перевозки своего имущества, но княгиня К-ва таковое задержала и объявила, что оно принадлежитъ ей, а потому Р-гъ просилъ о понужденіи княгини К-вой къ выдачѣ того имущества, или о взысканіи съ нея стоимости его, 376 руб. Въ подтвержденіе иска, Р-гъ сослался на свидѣтеля М-ва. При разборѣ дѣла 5 декабря, повѣренный отвѣтчицы, В-ій, иска Р-га правильнымъ не призналъ и просилъ въ немъ отказать. Спрошенный съ предваренiемъ о присягѣ, свидѣтель М-въ показалъ, что когда княгиня К-ва переѣхала на квартиру, то привезла 2 стула, 1 столикъ, кровать и комодъ и затѣмъ, чрезъ три дня, привезла много другаго имущества; при чемъ А-нъ говорилъ, что оно принадлежитъ ему и находилось въ залогѣ въ Обществѣ заклада громоздкихъ движимостей. Сообразивъ обстоятельства дѣла, мировой судья нашелъ, что, по смыслу 534 ст. X Т. Ч. I, движимое имущество признается собственностію того, у кого находится, доколѣ не будетъ доказано противное; въ подтвержденіе того, что имущество, находящееся въ квартирѣ княгини К-вой, не ея собственность, а принадлежитъ А-ну, истецъ сослался на свидѣтеля М-ва, который удостовѣрилъ одинъ только фактъ, что, по разсказамъ истца, привезенное въ квартиру княгини К-вой, имущество принадлежало ему, А-ну, или другими словами, свидѣтель передалъ тоже, что заявилъ и самъ истецъ А-нъ. Въ виду бездоказательности иска повѣреннаго А-па, Р-га, мировой судья, на основаніи ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд. и 534 ст. X Т. Ч. I, въ искѣ А-ну съ княгини К-вой имущества на 376 руб. отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный А-на, 18 декабря, подалъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что 534 ст. X Т. Ч. I къ этому дѣлу непримѣнима потому, что, когда предъявленъ былъ искъ, то А-нъ жилъ на квартирѣ у княгини К-вой и вещи были въ его комнатѣ; что принадлежность ихъ А-ну доказываютъ документы, находящіеся при прекращенномъ уголовномъ дѣлѣ и сознаніе отвѣтчицы въ томъ, что вещи принадлежали А-ну, но подарены имъ княгинѣ

К-вой; между тѣмъ А-нъ подарка этого не призналъ, а потому Р-гъ просилъ рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить и вещи отъ княгини К-вой отобрать. Мировой съѣздъ, въ засѣданіи своемъ 27 января 1871 года, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ что показаніе свидѣтеля М-ва. не удостовѣряетъ въ принадлежности имущества А-ну, почему, признавая искъ А-на не доказаннымъ, на основаніи 184 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе мироваго судьи утвердилъ и въ искѣ А-ну съ княгини К-вой вещей отказалъ, взыскавъ съ А-на въ пользу княгини К-вой 37 руб. 60 коп. судебныхъ издержекъ.

68. По иску крестьянина Б-ва съ вдовы коллежскаго совѣтника К-вой 175 руб. по контракту.

Обстоятельства дѣла слѣдующія:

1 января 1869 года Б-въ и К-ва заключили нотаріальнымъ порядкомъ контрактъ въ томъ, что Б-въ, въ домѣ К-вой, снялъ квартиру подъ питейное заведеніе, распивочно и на вынось, срокомъ на три года, цѣною за 525 руб. въ годъ, съ платою за каждую треть впередъ по 175 руб. съ тѣмъ, между прочимъ, чтобы Б-въ ранѣе срока отъ квартиры не отказывался, а буде онъ пожелаетъ добровольно выѣхать ранѣе срока, то долженъ уплатить деньги по срокъ контракта сполна или, съ согласія К-вой, передать квартиру другому лицу на тѣхъ же условіяхъ (п. 4); если же Б-въ въ теченіи 14 дней со дня срока платежу слѣдующихъ за треть года денегъ не заплатитъ, то К-ва имѣетъ право Б-ву отъ квартиры отказать и деньги по срокъ контракта сполна взыскать (п. 12). За первую треть года Б-въ деньги заплатилъ. Между тѣмъ, открытое Б-мъ въ домѣ К-вой питейное заведеніе было, 5 января 1869 года, закрыто, какъ находящееся, вопреки 315 ст. Уст. о пит. сборѣ, ближе 40 сажень отъ богадѣльни французскаго благотворительнаго общества. По неплатежу затѣмъ Б-мъ наемной платы на срокъ 1 мая 1868 года, К-ва, 19 того же мая, предъявила въ С.-Петер-

бургскомъ окружномъ судѣ искъ къ Б-ву о взысканіи съ него, на основаніи контракта 1 января 1869 года, денегъ по срокъ контракта, 1,400 руб. Въ отвѣтъ противу иска Б-въ, указывая на то, что искъ этотъ, какъ основанный на договорѣ, противномъ 315 ст. Уст. о пит. сборѣ, не подлежитъ удовлетворенію, просилъ К-вой въ искѣ отказать, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, предъявилъ къ К-вой встрѣчный искъ о взысканіи съ нея, уплаченныхъ имъ за треть года впередъ, 175 руб., истраченныхъ имъ на контрактъ 25 руб. и уплаченныхъ имъ сидѣльцу въ жалованье 75 руб., всего 275 руб., съ возложеніемъ на К-ву судебныхъ издержекъ. Разсмотрѣвъ это дѣло, и имѣя въ виду: 1) что только правильно составленный договоръ налагаетъ на договаривающихся обязанность его исполнить (ст. 569 Т. X Ч. I); 2) что цѣль договора должна быть непротивна законамъ благочинія и общественному порядку (ст. 1528 Т. X Ч. I); 3) что договоръ не дѣйствителенъ и обязательство ничтожно, если побудительная причина къ заключенію онаго есть достиженіе цѣли, законами запрещенной (ст. 1529 Т. X Ч. I); 4) что, по 315 ст. Уст. о пит. сборѣ (изд. 1867 года), сообразно редакціи ея Высочайше утвержденной 18 іюня 1868 года (собр. узакон. 1868 года № 68 ст. 559), не дозволяется открывать заведеній съ раздробительною продажею крѣпкихъ напитковъ ближе 40 саженъ отъ зданій, занимаемыхъ богадѣльнями; 5) что домъ К-вой отстоитъ отъ богадѣльни французскаго благотворительнаго общества ближе 40 саженъ, почему въ домѣ этомъ, по точному смыслу приведеннаго закона, заведеніе для продажи питей распивочно и на вынось, открываемо быть не могло; 6) что, между тѣмъ, контрактъ 1 января 1869 года, на которомъ основанъ искъ К-вой, имѣетъ своимъ предметомъ отдачу помѣщенія въ означенномъ домѣ въ наемъ, именно подъ питейное заведеніе распивочно и на вынось; 7) что, посему, контрактъ этотъ, какъ заключенный при дѣйствіи вышеприведеннаго закона, съ цѣлью прямо противною сему закону, недѣйствителенъ и не можетъ по этому налагать на договаривающихся обязанности его исполнить; 8) что, такимъ

образомъ, искъ К-вой представляется лишеннымъ всякаго основанія; 9) что встрѣчный искъ Б-ва, по роду своему, окружному суду не подсуденъ (2 п. 29, 202 и 226 ст. Уст. Гр. Суд.)—С.-Петербургскій окружный судъ, руководствуясь при томъ 584 и 870 ст. того-же Устава и согласно съ даннымъ по сему дѣлу, по вопросу о подсудности, заключеніемъ товарища прокурора, въ искѣ К-вой отказалъ, а встрѣчный искъ Б-ва оставилъ безъ разсмотрѣнія; судебныя издержки возложилъ въ $^1/_6$ части на Б-ва и въ $^5/_6$ частяхъ на К-ву. На основаніи этого рѣшенія, Б-въ, 6 ноября 1870 года, предъявилъ мировому судьѣ 13 участка искъ съ К-вой въ суммѣ 175 руб., представивъ при этомъ копію съ помянутаго рѣшенія окружнаго суда и съ контракта. При разборѣ дѣла, 17 ноября, отвѣтчица, въ лицѣ своего повѣреннаго, П-го, объяснила, что искъ Б-ва считаетъ неправильнымъ, ибо, хотя и получено съ него за треть впередъ 175 руб., но квартира числилась за нимъ по день рѣшенія вопроса по контракту, тѣмъ болѣе, что въ квартирѣ проживалъ служащій Б-ва, чего не отвергаетъ и самъ истецъ. Мировой судья, имѣя въ виду, что Б-въ искъ свой основывалъ на контрактѣ, уничтоженномъ окружнымъ судомъ; что въ контрактѣ этомъ, вслѣдствіе его уничтоженія, нѣтъ обязательства со стороны К-вой о возвратѣ уплаченныхъ арендныхъ денегъ и что, согласно 1536 ст. X Т. Ч. I, договоры исполняются по точному ихъ разуму,—на основаніи 129 и 81 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Б-ву съ К-вой, по бездоказательности, отказалъ. На это рѣшеніе Б-въ, 18 декабря, подалъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что, вслѣдствіе уничтоженія контракта, толковать его исполненіе по 1536 ст., значитъ отмѣнять рѣшеніе суда, признавшаго договоръ неимѣющимъ силы; что обѣ стороны случая уничтоженія контракта не предусмотрѣли, почему отказывать въ искѣ на этомъ основаніи нѣтъ причины, — а такъ, какъ уничтоженіе контракта произошло не по винѣ его, Б-ва, то и деньги подлежатъ возврату; что заявленіе о занятіи квартиры сидѣльцемъ не заслуживаетъ вниманія, ибо дер-

жать въ ней сидѣльца по закрытіи заведенія зависило отъ самой домовладѣлицы. На этомъ основаніи Б-въ просилъ рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить и деньги 175 руб., съ судебными издержками, съ К-вой взыскать. Мировой съѣздъ, въ засѣданіи своемъ 20 января 1871 года, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, нашелъ, что цѣль найма Б-мъ у К-вой помѣщенія недостигнута, по пенмѣнію за К-вой права отдавать помѣщеніе подъ торговлю напитками; торговля въ заведеніи Б-ва, по распоряженію полиціи, прекращена чрезъ пять дней послѣ ея открытія, поэтому съѣздъ нашелъ, что съ 5 января 1869 года, деньги, внесенныя Б-мъ К-ой за треть впередъ, подлежали возвращенію Б-ву, какъ полученныя за такое право, котораго она не имѣла сама и передавать не могла. Затѣмъ, имѣл въ виду, что самый договоръ, заключенный сторонами, признанъ уже судомъ недѣйствительнымъ и исполненію не подлежащимъ и что недѣйствительность его начинается съ момента заключенія его, Съѣздъ призналъ, что исполненіе условій подобнаго контракта подлежитъ отмѣнѣ. По этимъ соображеніямъ и на основаніи 1539 ст. X Т. Ч. I и 184 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ рѣшеніе мироваго судьи отмѣнилъ и опредѣлилъ: взыскать съ К-вой въ пользу Б-ва 175 руб. и судебныхъ издержекъ 8 руб.

69. По иску мѣщанина М-ва съ коллежскаго совѣтника К-ча 257 руб. по документу.

Повѣренный М-ва, Н-въ, 2 сентября 1870 года предъявилъ мировому судьѣ 14 участка искъ къ К-чу въ 257 р. съ %. На повѣсткѣ, которою вызывался К-чь къ отвѣту по сему дѣлу на 7 сентября, управляющимъ дома О-го, Б-мъ, было написано, что К-ча на жительствѣ въ домѣ О-го нѣтъ, почему дѣло это, того-же числа прекращено мировымъ судьею по неподсудности. Заручившись удостовѣреніемъ полиціи о томъ, что К-чь дѣйствительно проживаетъ въ домѣ О-го, Н-въ, 10 сентября, вновь подалъ просьбу о томъ-же. При

разборѣ дѣла мировымъ судьею 25 ноября, Н-въ, въ подтвержденіе своего иска представилъ исполнительный листъ, выданный довѣрителю его М-ву, 25 октября 1867 года, изъ Ярославскаго уѣзднаго суда, на основаніи рѣшенія Пошехонскаго уѣзднаго суда, состоявшагося 20 января 1866 г., по дѣлу о долгахъ поручицы Г-гъ, въ томъ числѣ и по означенной претензіи М-ва, а также и вслѣдствіе просьбы отвѣтчика К-ча о признаніи его наслѣдникомъ имущества сказанной Г-гъ; кромѣ того, Н-въ сослался въ доказательство и на подпись, сдѣланную на томъ листѣ Ярославскимъ окружнымъ судомъ о томъ, что имъ выдано истцу М-ву, по утвержденному разсчету 91 руб. $9^1/_4$ коп. Въ представленномъ-же исполнительномъ листѣ къ исполненію опредѣлено слѣдующее: «коллежскаго совѣтника Н. Н. К-ча признать наслѣдникомъ къ движимому и недвижимому имѣнію, такъ какъ другихъ наслѣдниковъ неявилось, съ тѣмъ, чтобы онъ, съ принятіемъ имѣнія, долженъ былъ отвѣчать во всѣхъ правильныхъ долгахъ, на имѣніи Г-гъ лежащихъ, а дѣло, какъ безспорное отослать для дальнѣйшаго производства въ Пошехонское уѣздное полицейское управленіе, что и было исполнено 17 февраля. Рѣшеніе это было обжаловано, со стороны К-ча, Ярославской гражданской палатѣ, въ отношеніи долговыхъ претензій, которыя признаетъ неправильными онъ, К-чъ; палата жалобу К-ча оставила безъ разсмотрѣнія и потому рѣшеніе подлежитъ нынѣ къ исполненію». Затѣмъ Н-въ объяснилъ, что ему неизвѣстно, производилось-ли дѣло въ Ярославскомъ уѣздномъ судѣ. Отвѣтчикъ-же К-чъ возразилъ, что помянутое дѣло производилось въ прежнихъ ярославскихъ судахъ, и прекращено не было; того-же, переходило ли дѣло въ Ярославскій окружный судъ,—не знаетъ; затѣмъ, въ опроверженіе иска, К-чъ сослался на приведенное рѣшеніе Ярославской гражданской палаты и заявилъ при этомъ, что претензія М-ва неправильна, ибо заемное обязательство выдано Г-гъ въ то время, когда имущество ея состояло подъ опекою; въ подтвержденіе чего представилъ удостовѣреніе Пошехонской дворянской опеки о томъ,

что, состоящее въ Пошехонскомъ уѣздѣ имѣніе Г-гъ «Поленово», находилось подъ опекою съ 1849 по 1867 годъ. Мировой судья нашелъ, что представленный истцомъ исполнительный листъ касается лишь дѣла о принадлежности К-чу наслѣдства, но ни въ какомъ случаѣ не относится до спорнаго долга Г-гъ М-ву; что изъ надписи на томъ же листѣ видно, что М-ву была произведена уплата 91 руб. 9¼ коп. за долги Г-гъ, изъ чего слѣдуетъ заключить, что исковое дѣло по претензіи М-ва къ Г-гъ и ея наслѣднику К-чу производилось въ Ярославскомъ Окружномъ Судѣ, по чѣмъ оно окончилось, того, изъ представленныхъ сторонами документовъ, не видно. Имѣя затѣмъ въ виду, что сказанное дѣло, можетъ быть, еще производится въ Ярославскомъ окружномъ судѣ и производствомъ не окончено, — на основаніи ст. 11, 81 и 129 Уст. Гр. Суд., въ искѣ М-ву, въ лицѣ повѣреннаго И-ва, отказалъ. На это рѣшеніе И-въ, 25 декабря, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, заявляя о томъ, что, въ виду отступленія мироваго судьи отъ закона, онъ признаетъ рѣшеніе его неправильнымъ и просилъ таковое отмѣнить. Въ засѣданіи мироваго съѣзда по сему дѣлу 19 января 1871 года, другой повѣренный истца М-ва, В-ій, на предложеніе предсѣдателя указать основаніе его иска, такъ какъ таковаго не было, вопреки 257 ст. Уст. Гр. Суд., съ точностію указано въ исковомъ прошеніи, заявилъ, что настоящій искъ предъявленъ къ К-чу на томъ основаніи, что дѣло это уже рѣшено Пошехонскимъ уѣзднымъ судомъ и М-ву выданъ исполнительный листъ; отъ указанія же другихъ основаній отказался, присовокупивъ только, что, такъ какъ исполнительный листъ находится въ рукахъ его довѣрителя то онъ, В-ій, просилъ разъяснить, можно ли взыскивать деньги по этому листу безъ суда. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, съѣздъ мировыхъ судей призналъ искъ М-ва не подлежащимъ своему разсмотрѣнію по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) по объясненію повѣреннаго истца, дѣло это уже рѣшено Пошехонскимъ уѣзднымъ судомъ и на приведеніе рѣшенія въ исполненіе выданъ М-ву исполнительный

листъ; по статьѣ же 893 Уст. Гр. Суд., судебное рѣшеніе, вступившее въ законную силу, обязательно, какъ для тяжущихся, такъ и для всѣхъ судебныхъ и присутственныхъ мѣстъ имперіи и можетъ быть отмѣнено только подлежащею властью въ случаѣ и порядкѣ, указанныхъ законами, а потому, искъ М-ва, какъ уже разрѣшенный уѣзднымъ судомъ, не можетъ подлежать новому разсмотрѣнію мироваго съѣзда; 2) ходатайство истца о разъясненіи ему вопроса, — можетъ ли онъ взыскивать съ К-ча деньги по исполнительному листу, также не можетъ подлежать разсмотрѣнію съѣзда въ исковомъ порядкѣ, ибо въ этомъ послѣднемъ порядкѣ, согласно ст. 1 Уст. Гр. Суд., разрѣшенію суда подлежатъ лишь споры о правѣ гражданскомъ. По симъ соображеніямъ и на основаніи 1,893 и 895 ст. Уст. Гр. Суд., мировой съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе мироваго судьи, отказалъ въ принятіи иска М ва къ своему разсмотрѣнію.

70. По иску жены унтеръ-офицера Л-й съ чиновника Д-на 308 руб. по росписками.

2 ноября 1870 года Л-я обратилась къ мировому судьѣ 27 участка съ просьбою, въ которой объяснила, что Д-нъ состоитъ ей долженъ по пяти росписками 308 руб., взятыхъ имъ въ разное время, на погребеніе отца 233 руб. и за бархатную шубку 75 руб.; денегъ этихъ Д-нъ не платитъ, почему Л-я, представляя пять росписокъ, просила о взысканіи съ Д-на этихъ денегъ и объ обезпеченіи иска, на основаніи ст. 125 Уст. Гр. Суд. Мировымъ судьею въ тотъ-же день былъ выданъ Л-й на обезпеченіе иска исполнительный листъ; затѣмъ, вслѣдствіе неявки отвѣтчика Д-на къ разбору дѣла 9 ноября, мировымъ судьею было постановлено заочное рѣшеніе о взысканіи съ Д-на въ пользу Л-й 308 руб. На это рѣшеніе, Д-нъ 16 ноября подалъ отзывъ съ просьбою о новомъ разсмотрѣніи дѣла. При вторичномъ разбирательствѣ 23 ноября, отвѣтчикъ Д-нъ всѣ росписки, ему предъявленныя, призналъ дѣйствительными, объяснивъ при этомъ, что

шубку онъ не хочетъ покупать и возвращаетъ ее обратно Л-ой, въ счетъ своего долга; кромѣ того, онъ передалъ истицѣ разныхъ вещей на 40 руб., уплатилъ ей % 10 руб., а потому призналъ себя должнымъ Л-ой только 183 руб.; кромѣ того, Д-нъ просилъ истребовать отъ Л-ой трюмо и 4 коробки съ золотыми вещами. Повѣренный Л-й, М-ій, возраженія этого правильнымъ не призналъ и представилъ росписку Д-на въ занятыхъ у его довѣрительницы 72 руб., подъ залогъ трюмо, столовыхъ часовъ и четырехъ коробокъ съ золотыми вещами, за печатями. Мировой судья нашелъ, что долгъ Д-на Л-й 233 руб., равно какъ и покупка имъ у нея шубки за 75 руб., доказываются представленными расписками и, хотя Д-нъ возражаетъ, что въ счетъ этаго долга онъ уплатилъ Л-й 10 руб. деньгами и 40 руб. вещами, но доказательствъ тому никакихъ не представилъ; что, затѣмъ, нахожденіе у Л-й трюмо и четырехъ коробокъ съ золотыми вещами Д-на, оставленныхъ имъ въ обезпеченіе долга его, 72 руб., подтверждается распискою и, наконецъ, что взысканіе Л-ой, по той же распискѣ, 72 руб., составляетъ увеличеніе иска противъ первоначальной суммы. На основаніи изложеннаго и ст. 81, 105, 112, 129, 133, 332, 333 и 472 Уст. Гр. Суд. и 1,510, 1,519, 1,521 и 2,054 ст. X Т. Ч. I, мировой судья опредѣлилъ: взыскать съ Д-на въ пользу Л-й 233 руб., запятыхъ по четыремъ распискамъ и 75 руб. за шубку, находящуюся у Д-на; возраженіе же послѣдняго о передачѣ Л-й вещей на 40 руб. и объ уплатѣ въ счетъ долга 10 руб., оставить безъ уваженія; отобрать отъ Л-й въ пользу Д-на трюмо и четыре коробки съ золотыми вещами, переданными ей; въ искѣ ея по распискѣ 72 руб., данныхъ подъ залогъ этихъ вещей, отказать и взыскать съ Д-на въ пользу Л-й 2 руб. судебныхъ издержекъ. Въ апелляціонной жалобѣ, поданной 19 декабря на это рѣшеніе повѣреннымъ Л-й, онъ объяснилъ, что иска по распискѣ въ 72 руб. онъ не предъявлялъ и она была имъ представлена единственно лишь въ опроверженіе требованія Д-на о возвращеніи вещей, служащихъ ей обезпеченіемъ; при чемъ М-ій заявилъ миро-

вому судьѣ, что означенныя вещи будутъ возвращены немедленно по уплатѣ денегъ по той росписк̀, и что, о взысканіи по ней, будетъ предъявленъ особый искъ. По этому М-ій, признавая рѣшеніе мироваго судьи о возвращеніи сказанныхъ вещей и объ отказѣ въ искѣ по упомянутой росписк̀ неправильнымъ и преждевременнымъ, просилъ рѣшеніе это въ указанной части отмѣнить и предоставить довѣрительницѣ его право предъявить къ Д-ну по той росписк̀ особый искъ; въ остальномъ же, рѣшеніе мироваго судьи, какъ правильное, утвердить. Мировой съѣздъ, въ засѣданіи своемъ 19 января 1871 года, нашелъ, что, по существу апелляціи Л-й, разрѣшенію съѣзда подлежитъ вопросъ: правильно-ли мировой судья призналъ Л-ю обязанною возвратить Д-ну вещи, взятыя въ обезпеченіе займа въ 72 руб. Принимая во вниманіе, что Д-нъ просилъ о возвратѣ ему вещей, лежащій на которыхъ долгъ еще не оплаченъ, мировой съѣздъ призналъ искъ Д-на преждевременнымъ и, на основаніи ст. 81 Уст. Гр. Суд. и ст. 2,050 Т. X Ч. I, постановленіе мироваго судьи объ отобраніи отъ Л-й трюмо и четырехъ коробокъ съ вещами отмѣнилъ, отказавъ въ искѣ Д-ну овозвратѣ означенныхъ вещей, по преждевременности; въ остальной же части рѣшеніе мироваго судьи, по силѣ 156 ст. того же Устава, утвердилъ.

1872 годъ.

71. По иску гражданина Б-да съ губернскаго секретаря В-та 238 руб. 30 коп. по запискѣ.

Повѣренный Б-да, Г-гъ, 6 ноября 1871 года обратился къ мировому судьѣ 1 участка съ просьбою, въ которой объяснилъ, что В-тъ забралъ въ магазинѣ довѣрителя его разныхъ вещей на 238 руб. 30 коп. и денегъ этихъ не уплатилъ, почему просилъ взыскать таковыя съ % и судебными издержками; въ доказательство иска, Г-гъ представилъ счетъ, безъ означенія на немъ времени, подписанный В-мъ. При

разборѣ дѣла, повѣренный отвѣтчика, К-ій, объяснилъ, что выписка, представленная истцомъ, была выдана не Б-ду, а управленію клуба «Пальма» при вступленіи В-та въ содержатели буфета; что вещи были взяты для клуба, въ которомъ В-тъ буфета болѣе не содержитъ, а онѣ, тѣмъ не менѣе, остались въ клубѣ. Въ доказательство К-ій просилъ допросить свидѣтелей: Л-да и Г-га. Въ виду этого, дѣло было отложено до 19 ноября, каковаго числа свидѣтель Л-да не явился и стороны вторичнаго вызова его не требовали. Спрошенный съ предвареніемъ о присягѣ, свидѣтель Г-ій показалъ, что предъявленную ему записку никогда не видалъ, а слышалъ отъ В-та, что онъ таковую выдалъ. вещей же не принималъ, такъ какъ онѣ принадлежатъ клубу. Кромѣ того, 434 руб. 55 коп., по предъявленной выпискѣ, были удержаны изъ залоговъ свидѣтеля, представленныхъ за В-та. Повѣренный К-ій представилъ выписку изъ описи имущества клуба, изъ которой видно, что В-тъ, при сдачѣ буфета, всѣ расчеты кончилъ и просилъ въ искѣ Б-да отказать, такъ какъ вещи, означенныя въ запискѣ, принадлежатъ клубу и записка, представленная истцомъ, вырѣзана изъ книги. Мировой судья нашелъ, что повѣренный Б-да, Г-гъ, ищетъ съ В-та за вещи, переданныя послѣднему въ клубѣ «Пальма» по особому реестру, подписанному В-мъ, 238 руб. 30 коп., и что это было во время содержанія В-мъ буфета въ клубѣ; въ означенномъ же реестрѣ, подписанномъ В-мъ, не означено на чье имя онъ выданъ и свидѣтель Г-ій не подтвердилъ положительно, чтобы реестръ этотъ былъ выдалъ В-мъ именно истцу Б-ду; повѣренный отвѣтчика, В-ій, иска правильнымъ не призналъ и опровергнулъ его выпиской изъ кассовой книги клуба о томъ, что довѣрителемъ его всѣ расчеты покончены и что вещей отъ Б-да онъ не принималъ. Имѣя затѣмъ въ виду, что истецъ Б-дъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы вещи были приняты В-мъ и что записка, представленная имъ, хотя и подписана В-мъ, но какъ въ ней не означено имя того лица, кому она выдана, то таковая не можетъ служить и доказательствомъ иска, тѣмъ болѣе. что истецъ не представилъ

книги, изъ которой она вырѣзана. Признавая, поэтому, искъ Б-да къ В-ту 238 руб. 30 коп. недоказаннымъ и, руководствуясь ст. 81, 102, 105, 129, 458 и 459, мировой судья въ искѣ Б-да отказалъ по бездоказательности. На это рѣшеніе повѣренный Б-да, К-ій, 18 декабря принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, ссылаясь на то, что прямая обязанность отвѣтчика была упомянуть, кому именно онъ выдаетъ долговое обязательство и отсутствіе этого поясненія не лишаетъ документа силы, просилъ рѣшеніе мироваго судьи, какъ неправильное, отмѣнить и 238 руб. 30 коп. съ В-та взыскать. Мировой съѣздъ, въ засѣданіи 11 января 1872 года, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и принимая въ соображеніе, что повѣренный отвѣтчика, К-ій, долга своего довѣрителя не призналъ; что за необозначеніемъ въ обязательствѣ В-та, кому выдано таковое, оно только въ томъ случаѣ могло бы служить доказательствомъ иска Б-да, если бы послѣдній доказалъ, что вещи, поименованныя въ реестрѣ, принадлежали ему, чего онъ однако ничѣмъ не подтвердилъ; что, при такихъ данныхъ, искъ Б-да представляется ничѣмъ не доказаннымъ,— на основаніи 81, 82, 105, 458, 133 и 128 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе мироваго судьи, какъ правильное, утвердилъ, взыскавъ съ Б-да въ пользу В-та 20 руб. судебныхъ издержекъ.

72. По иску мѣщанина Г-ва съ крестьянина И-ва о признаніи акта продажи недѣйствительнымъ.

13 ноября 1871 года, Г-въ обратился къ мировому судьѣ 9 участка съ просьбою, въ которой объяснилъ, что ему былъ выданъ исполнительный листъ за № 2043 на взысканіе 150 руб. съ крестьянина Ш-на, который имущество свое, состоявшее изъ лошадей, сбруи, роспусковъ, саней и т. п., продалъ И-ву, по акту, совершенному у нотаріуса С-ва 1 ноября 1871 года, уже послѣ того, какъ, 8 октября, ему была вручена повѣстка объ исполненіи и сдѣлана отсрочка взысканія по его просьбѣ до 3 ноября; 3-го же ноября Ш-нъ выбылъ на родину. При обращеніи взысканія на дви-

жимое имущество Ш-на, находящееся у третьяго лица, П-ва, послѣдній далъ отзывъ, что считаетъ имущество это своею собственностію на основаніи акта продажи. Г-въ же, на основаніи 1528 и 1529 ст. X Т. Ч. I, просилъ признать этотъ актъ не имѣющимъ силы и продать имущество на удовлетвореніе долга Ш-на Г-ву, въ 150 руб. и судебныхъ издержекъ 1 руб. При разбирательствѣ дѣла 1 декабря П-въ, иска Г-ва правильнымъ не призналъ и, представляя нотаріальный актъ отъ 1 ноября 1871 года о продажѣ имущества Ш-мъ ему, П-ву, просилъ признать имущество это его собственностію и въ искѣ Г-ву отказать. Мировой судья, имѣя въ виду, что 28 октября 1871 года Ш-ну вручена повѣстка объ исполненіи по взысканію съ него 151 руб., съ обращеніемъ взысканія этого на его имущество въ случаѣ неуплаты; что продажа, послѣ того, имущества не можетъ быть признана законною, какъ совершенная во вредъ взыскателю; что П-въ, представляя актъ, заключенный съ нимъ Ш-мъ во вредъ Г-ву, не имѣетъ основанія удерживать имущество на сумму, соразмѣрную долгу Ш-на Г-ву,—на основаніи 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ, что изъ имущества, проданнаго Ш-мъ П-ву по акту, совершенному 1 ноября 1871 года, часть на сумму 151 руб. принадлежитъ Ш-ну и подлежитъ продажѣ за искъ Г-ва съ Ш-на. На это рѣшеніе П-въ, 28 декабря, подалъ апелляціонную жалобу, въ которой заявилъ отводъ по неподсудности этого дѣла мировому суду въ виду того, что имущество пріобрѣтено имъ по акту за 1,100 руб. Затѣмъ, 10 января 1872 года, Г-въ подалъ въ съѣздъ заявленіе о томъ, что отводъ П-ва не своевремененъ, такъ какъ П-въ, при разбирательствѣ дѣла у мироваго судьи, объ этомъ не заявлялъ и въ апелляціи своей проситъ лишь о снятіи ареста съ имущества. Мировой съѣздъ, сообразивъ все вышеизложенное и, въ силу 584 ст. Уст. Гр. Суд., останавливаясь на вопросѣ о подсудности, нашелъ, что для признанія части имущества, проданнаго Ш-мъ П-ву, подлежащимъ продажѣ за искъ Г-ва, слѣдуетъ, прежде всего, признать недѣйствительнымъ самый актъ, по которому то

имущество продано, о чемъ ходатайствуетъ и самъ истецъ, Г-въ. Имѣя это въ виду, и принимая во вниманіе, что стоимость всего проданнаго имущества простирается до 1,100 руб. и потому превышаетъ предѣлъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій, мировой съѣздъ, на основаніи 1 пун. 29 и 79 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе мироваго судьи отмѣнилъ и производство по сему дѣлу прекратилъ.

73. По иску вдовы подполковника М-вой съ малярнаго мастера Ж-ва 200 руб. за неисправность работы.

Обстоятельства этого дѣла слѣдующія:

Мировой судья 30 участка, отъ 6 сентября 1871 года за № 1,342, препроводилъ къ мировому судьѣ 10 участка прошеніе, поданное М-вой 4 сентября, о взысканіи съ Ж-ва 200 руб., объяснивъ при этомъ, что, на основаніи 1 пун. 195 ст. Уст. Гр. Суд., онъ, какъ двоюродный братъ М-вой, отъ разбора сего дѣла себя устраняетъ. При разборѣ дѣла 30 октября, повѣренный М-вой, Р-ій, объяснилъ, что Ж-въ, по словесному договору, заключенному съ М-вою, обязался окрасить наружный фасадъ дома масляною краскою въ теченіи лѣта; на счетъ цѣны за работу условія не было; въ задатокъ же за эту работу Ж-въ отъ его довѣрительницы получилъ сначала 100 руб., а потомъ 200 руб. А такъ какъ Ж-въ работы не кончилъ, то и начатая имъ оказалась не годною, ибо фасадъ дома далъ трещины и пятна; кромѣ того, Ж-въ, вмѣсто устройства лѣсовъ для окраски дома, въ видахъ своего интереса, сорвалъ во многихъ мѣстахъ крышу для укрѣпленія блоковъ посредствомъ стропилъ. Въ виду изложеннаго, Р-ій просилъ произвести осмотръ работамъ, для убѣжденія въ недобросовѣстности ихъ выполненія и предоставить М-вой право передать окончаніе работъ другому лицу, взыскавъ съ Ж-ва въ возвратъ М-вой 200 руб. и судебныя издержки, а 100 руб. оставить въ пользу Ж-ва, за произведенныя имъ штукатурныя работы по квартирамъ. По

вызовѣ сторонъ къ разбору дѣла 15 сентября, Ж-въ предъявилъ къ М-вой встрѣчный искъ въ суммѣ 392 руб., за произведенныя въ домѣ ея малярныя и штукатурныя работы; въ подтвержденіе иска Ж-въ представилъ: 1) подписной счетъ штукатура Б-ва на 334 руб. 55 коп., 2) свой собственный счетъ на сумму 251 руб. 45 коп. за произведенныя малярныя, кровельныя, столярныя и штукатурныя работы. Засимъ стороны просили вызвать экспертовъ осмотрѣть работы. По заключенію эксперта, маляра П-ва, работы, произведенныя Ж-мъ, найдены посредственными, но фасадъ дома М-вой окрашенъ только одинъ разъ: затѣмъ, вслѣдствіе новой просьбы истца, работы и крыша были осмотрѣны архитекторомъ Ю-мъ, который далъ заключеніе, согласное съ мнѣніемъ эксперта П-ва, добавивъ, что окраска произведена безъ шпаклевки и одинъ разъ; а окрасить три раза, стоитъ 600 руб. Мировой судья, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ, что въ настоящемъ спорѣ никакихъ письменныхъ условій не представлено, и что, хотя осмотръ работъ и показалъ, что онѣ Ж-мъ были произведены небрежно, но, по неимѣнію въ виду размѣра платы, слѣдовавшей Ж-ву за работы при окончательномъ и добросовѣстномъ ихъ выполненіи, нѣтъ возможности опредѣлить и того, что стоятъ дѣйствительно произведенныя имъ работы, а потому искъ М-вой, объ излишне перебранныхъ Ж-мъ 200 руб., слѣдуетъ признать недоказаннымъ. Обращаясь затѣмъ къ встрѣчному иску Ж-ва, судья нашелъ таковой также недоказаннымъ, по непредставленію никакихъ письменныхъ условій въ подтвержденіе его, такъ какъ счетъ Б-ва и счетъ собственный Ж-ва, какъ не подписанные М-вою, доказательной силы не имѣютъ, въ силу 472 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ болѣе, что работы, при небрежномъ ихъ выполненіи, должны терять часть своей цѣны для М-вой, такъ какъ требуютъ передѣлокъ и исправленія. Искъ же М-вой, относительно поврежденной крыши, вслѣдствіе признанія Ж-мъ обязанностію своею таковую исправить, подлежитъ удовлетворенію, а потому и руководствуясь 81, 82, 98, 110, 112, 129 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., мировой

судья обязалъ Ж-ва исправить на крышѣ дома М-вой желѣзные листы, которые имъ были пробиты при окраскѣ дома; въ остальныхъ же взаимныхъ искахъ М-вой и Ж-ва, отказалъ, по бездоказательности. На это рѣшеніе Ж-въ, 29 ноября, подалъ апелляціонную жалобу, въ которой, ссылаясь на то, что М-ва предъявила къ нему искъ только въ отношеніи къ малярной работѣ, между тѣмъ какъ всѣ прочія работы по ея дому произведены имъ же Ж-мъ и изъ собственнаго матеріала,—просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія мироваго судьи и о новомъ освидѣтельствованіи всѣхъ работъ, кромѣ малярной, чрезъ экспертовъ. Просьба Ж-ва была уважена и при новомъ осмотрѣ работъ экспертами, оказалось, что работы произведены Ж-мъ вообще неисправно. Мировой съѣздъ, въ засѣданіи своемъ 10 октября 1872 года, разсмотрѣвъ это дѣло и имѣя въ виду, что окраска дома М-вой за три раза, по заключенію эксперта, архитектора Ю-гъ, стоитъ 600 руб.; что Ж-мъ работа частью неокончена; стѣны же окрашены только одинъ разъ и, притомъ, безъ шпаклевки, которая, по заключенію эксперта, была необходима; что показанная въ двухъ счетахъ Ж-ва сумма 692 руб. явно преувеличена, нашелъ, что Ж-въ произвелъ работъ на 400 руб. и, за исключеніемъ полученныхъ имъ 300 руб., имѣетъ право только лишь на остальные 100 руб., вслѣдствіе чего и на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ измѣненіе рѣшенія мироваго судьи, опредѣлилъ взыскать съ М-вой въ пользу Ж-ва 100 руб., въ искѣ же остальныхъ отказать; часть же рѣшенія мироваго судьи, по отношенію къ поправкѣ крыши на домѣ М-вой, оставить въ своей силѣ.

74. По иску отставнаго унтеръ-офицера О-го съ коллежскаго ассесора М-ва 206 руб. за имущество и товаръ.

5 октября 1871 года, О-ій въ прошеніи, поданномъ мировому судьѣ 10 участка, объяснилъ, что 1 сентября того-же года, проданъ имъ табачный магазинъ М-ву за 350 руб.,

считая за товаръ по счету 250 руб., и за шкафы и выручку 100 руб.; въ уплату этихъ денегъ получено имъ отъ М-ва 144 руб. По неплатежу же М-мъ остальныхъ 206 руб., О-ій просилъ о взысканіи таковыхъ и судебныхъ издержекъ; въ доказательство иска О-ій сослался, въ качествѣ свидѣтеля, на довѣреннаго М-ва, П-на, который принималъ товаръ; кромѣ того, О-ій просилъ обязать М-ва представить опись товару. При разборѣ дѣла 9 ноября, отвѣтчикъ объяснилъ, что онъ О-му ничего не долженъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, на основаніи 4 пун. 86 ст. Уст. Гр. Суд., предъявилъ отводъ противу свидѣтеля П-на, какъ имѣющаго съ нимъ тяжбу. Отводъ этотъ былъ судьею уваженъ. Истецъ сослался на другихъ свидѣтелей Д-ва и М-ча; первый изъ нихъ, съ предвареніемъ о присягѣ, показалъ, что О-ій просилъ его о передачѣ квартиры М-ву, о чемъ свидѣтель и сдѣлалъ надпись на контрактѣ; причемъ О-ій заявилъ ему, что между нимъ и М-мъ дѣло покончено; затѣмъ, О-ій чрезъ нѣсколько времени пришелъ къ свидѣтелю за совѣтомъ по поводу неполученія денегъ съ М-ва. Свидѣтель М-чъ показалъ, что онъ описывалъ два дня товаръ, котораго оказалось на 250 руб.; М-въ, по словесному договору, обязался уплатить О-му 100 руб. за выходъ; въ счетъ всей этой суммы М-въ уплатилъ О-му 144 руб.; остальныя обѣщалъ уплатить послѣ. Отвѣтчикъ, въ лицѣ своего повѣреннаго П-на, просилъ въ искѣ О-му отказать и взыскать съ него судебныя издержки. Мировой судья, имѣя въ виду, что продажа производится передачею имущества покупщику; что товаръ оказался въ рукахъ М-ва, т. е. покупщика; что долгъ за товаръ, согласно рѣшенію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1869 года № 545, показаніями свидѣтелей доказываемъ быть не можетъ и, наконецъ, что истецъ, согласно 81 и 360 ст. Уст. Гр. Суд., никакихъ документальныхъ доказательствъ въ подтвержденіе своего иска не представилъ, — на основаніи 81, 129, 360, 409 и 133 ст. Уст. Гр. Суд. и вышеномянутаго рѣшенія Сената въ искѣ О-го, по бездоказательности, отказалъ, взыскавъ съ него въ пользу М-ва 20 руб. судебныхъ

издержекъ. На это рѣшеніе О-ій, 8 декабря, подалъ апелляціонную жалобу, въ которой заявилъ, что настоящій искъ предъявленъ имъ мировому судьѣ ошибочно, такъ какъ таковой, за силою 1301 и 1303 ст. X Т. Ч. I. Зак. Гражд., слѣдовало предъявить въ коммерческій судъ, и мировой судья, согласно 531 ст. Уст. Гр. Суд., самъ долженъ былъ возбудить вопросъ о подсудности настоящаго дѣла. По существу дѣла, апелляторъ между прочимъ объяснилъ, что подобнаго рода иски могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями; что изъ показаній этихъ ясно видно, что магазинъ уступленъ былъ М-ву за 100 руб. и что товару въ немъ при сдачѣ осталось на 250 руб., слѣдовательно, по силѣ 81 ст. Уст. Гр. Суд., на отвѣтчикѣ лежала обязанность доказать свои возраженія. Наконецъ О-ій, указывая на то, что свидѣтели не утверждали того, чтобы всѣ 354 руб. были имъ, О-мъ, получены. Въ виду изложеннаго, О-ій просилъ признать искъ его мировымъ судебнымъ установленіямъ не подсуднымъ; въ случаѣ же разбора дѣла по существу, присудить съ М-ва 204 руб. и судебныя издержки. Мировой съѣздъ, въ засѣданіи своемъ 11 января 1872 года, не входя въ разсмотрѣніе вопроса о подсудности настоящаго дѣла, какъ возбужденнаго несвоевременно, и притомъ, самимъ истцомъ, предъявившимъ свой искъ у мироваго судьи и, слѣдовательно, признававшимъ его подсудность мировымъ судебнымъ установленіямъ,—нашелъ искъ О-го по существу недоказаннымъ, такъ какъ свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе долга за товаръ, отпущенный въ кредитъ, по силѣ 409 ст. Уст. Гр. Суд., допущены быть не могутъ, — а потому, руководствуясь ст. 81, 409, 133 и 129 того-же устава, рѣшеніе мироваго судьи утвердилъ и въ искѣ О-му по бездоказательности отказалъ, взыскавъ съ него, за веденіе дѣла въ двухъ инстанціяхъ суда, въ пользу М-ва 20 руб.

75. По иску курляндскаго гражданина К-нъ съ жены лейтенанта С-кой 120 руб. по росписке, выданной П-вою.

Повѣренный К-нъ, Т-тъ, въ прошеніи, поданномъ мирово-

му судьѣ 1 участка 16 ноября 1871 года, объяснилъ, что С-ая должна его довѣрителю 120 руб. по роспискѣ, выданной ею 1 іюля 1871 года и денегъ этихъ не платитъ, почему просилъ таковыя взыскать съ нея съ судебными издержками. Помянутая росписка подписана по безграмотности Агриппины П-вой Натальею П-вой и поставлены три креста. При разборѣ дѣла 24 ноября, мужъ С-кой, по довѣренности жены, объяснилъ, что жена его грамотная, росписки не выдавала и что предъявленная росписка эта безденежная. На этомъ основаніи, повѣренный истца просилъ передать дѣло прокурорскому надзору, для разрѣшенія вопроса о подлогѣ. Мировой судья, принимая во вниманіе, что росписка, представленная повѣреннымъ истца, отвѣтчицею неподписана и совсѣмъ не признана ея мужемъ, который заявилъ, что жена его грамотная, что, такимъ образомъ, заявленіе истца о подлогѣ, въ настоящемъ случаѣ не можетъ заслуживать никакого уваженія, призналъ искъ К-на недоказаннымъ и, руководствуясь ст. 81, 105, 129, 458 и 459 Уст. Гр. Суд., въ искѣ повѣреннаго К-на, Т-та, о взысканіи съ С-кой 120 руб., отказалъ. На это рѣшеніе К-нъ, 24 декабря, подалъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что росписку писала мать отвѣтчицы, а подписала сестра ея, что можетъ быть удостовѣрено экспертизою ихъ почерка, и что, затѣмъ, заявленіе мужа отвѣтчицы о томъ, что послѣдняя грамотна, не можетъ уничтожить значенія росписки, такъ какъ три года назадъ она могла и не знать грамотѣ. Наконецъ, указывая на то, что мужъ отвѣтчицы ничѣмъ не доказалъ, что жена его и во время выдачи росписки была грамотна, и что, поэтому, заявленіе повѣреннаго его, К-на, Т-та о подлогѣ вполнѣ правильно и согласно съ указаніемъ 110 ст. Уст. Гр. Суд.; далѣе, что въ дѣлѣ семъ весьма важное значеніе могутъ имѣть показанія матери и сестры отвѣтчицы,—а потому апелляторъ просилъ допросить ихъ въ качествѣ свидѣтельницъ. Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ засѣданіи своемъ 11 января 1872 года и принимая во вниманіе, что росписка, представ-

ленная истцомъ въ подтвержденіе своего иска, подписана не отвѣтчицею, а другимъ лицомъ, безъ обозначенія ея о томъ просьбы; что, затѣмъ, поставленные неизвѣстно кѣмъ три креста не могутъ замѣнить подписи выдающей росписку, нашелъ, что при отрицаніи выдачи таковой росписки, со стороны повѣреннаго отвѣтчицы, документъ этотъ не можетъ имѣть никакого значенія въ отношеніи къ женѣ лейтенанта С-кой, а потому, признавая просьбу о спросѣ свидѣтелей въ настоящемъ случаѣ неподлежащею удовлетворенію,—на основаніи ст. 81, 82, 105, 458, 409 и 129 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе мироваго судьи, какъ правильное, утвердилъ и въ искѣ повѣренному К-на, Т-ту, отказалъ.

76. По иску присяжнаго повѣреннаго К-ко съ статскаго совѣтника Б-ра 178 руб. 16 коп., по условію.

Въ прошеніи, поданномъ К-ко мировому судьѣ 10 участка 27 сентября 1871 года, онъ объяснилъ, что, по заключенному съ Б-ромъ 19 сентября 1867 года условію, К-ко принялъ на себя веденіе дѣла о взысканіи Б-мъ съ К-ва и поручителя по немъ, Г-на, 1000 руб. по заемному письму отъ 15 марта 1867 года; за что Б-ръ обязался уплатить ему, К-ко, 10% съ помянутой суммы; что, затѣмъ, выигравъ это дѣло, К-ко получилъ изъ окружнаго суда исполнительный листъ, который, съ общаго согласія, былъ переданъ для взысканія присяжному повѣренному К-къ съ тѣмъ, чтобы, по взысканіи по иску денегъ, были возвращены К-ко означенные 10% и судебныя издержки 87 руб. 16 коп. Сдѣлка эта не состоялась и онъ, К-ко, узнавъ, что въ С.-Петербургской управѣ благочинія хранились взысканныя съ имущества К-ва деньги, черезъ посредство судебнаго пристава, вытребовалъ таковыя изъ Управы и тѣмъ удовлетворилъ, частью, Б-ра. Между тѣмъ, послѣдній за его ходатайство уплатилъ только 9 руб.; въ виду сего К-ко просилъ взыскать съ Б-ра недоплаченныя по условію и присужденныя съ К-ва 78 руб. 16 к. судебныхъ издержекъ,

всего 178 руб. 16 коп. и, кромѣ того, возложить на Б-ра уплату судебныхъ издержекъ и за веденіе настоящаго дѣла. Изъ приложеннаго при прошеніи К-ко условія отъ 19 сентября 1867 года видно, что Б-ръ, по 2 пункту условія, обязался уплатить К-ко въ вознагражденіе хлопотъ и денежныхъ тратъ по принятому на себя ходатайству о взысканіи денегъ 1000 руб. съ К-ва и Г-на—10% съ искомой суммы; что въ счетъ этого условія Б-ръ уплатилъ только 9 руб.; что, наконецъ, имѣется надпись о томъ, что помянутый исполнительный листъ, съ общаго согласія К-ко и Б-ра, переданъ присяжному повѣренному К-къ для взысканія съ тѣмъ, что половину преміи К-къ получаетъ въ свою пользу, а судебныя издержки остаются въ пользу К-ко. При разборѣ дѣла 7 октября, отвѣтчикъ, въ лицѣ своего повѣреннаго В-го, возразилъ, что деньги имъ не получены и, пока онѣ не будутъ взысканы, до тѣхъ поръ онъ не обязанъ уплачивать К-ко условленнаго вознагражденія; гдѣ же находится исполнительный листъ, выданный изъ окружнаго суда,—ему неизвѣстно. Противъ этого истецъ объяснилъ, что Б-ръ получилъ исполнительный листъ изъ Управы Благочинія, вмѣстѣ съ деньгами, но сколько именно, не знаетъ и просилъ отложить разборъ дѣла для представленія имъ по сему предмету справки. Затѣмъ, при послѣдующемъ разбирательствѣ 21 октября, истецъ представилъ засвидѣтельствованную выписку изъ журнала судебнаго пристава о томъ, что помянутый исполнительный листъ окружнаго суда препровожденъ въ С.-Петербургскую Управу Благочинія для удержанія съ К-ва слѣдующихъ Б-ру денегъ. Повѣренный В-й иска правильнымъ не призналъ на томъ основаніи, что К-ко, вопреки условію, велъ дѣло невнимательно и небрежно и денегъ не взыскалъ; поэтому, ему слѣдуетъ лишь 9 руб. 5 коп., которые ему и заплачены. Мировой судья, находя, что искъ К-ко доказывается условіемъ, — на основаніи ст. 81, 112 и 129 Уст. Гр. Суд. и 1536 и 2224 X Т. Ч. I, опредѣлилъ: взыскать съ Б-ра въ пользу К-ко 178 руб. 16 коп. На это рѣшеніе повѣренный отвѣтчика, В-й, 12 де-

кабря подалъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что К-ко по условію принялъ на себя ходатайство не о присужденіи съ К-ва означенныхъ денегъ, а о взысканіи таковыхъ и что иначе понимать ихъ условіе нельзя; доказывается это тѣмъ, что, когда присяжный повѣренный К-къ собирался ѣхать въ Москву, то, получивъ, съ согласія К-ко и довѣрителя его Б-ра, довѣренность на взысканіе съ К-ва и Г-на помянутыхъ денегъ, въ подпискѣ на условіи объяснилъ, что онъ принимаетъ на себя обязанность взысканія на тѣхъ же условіяхъ, какъ и К-ко, т. е. половину не присужденной, а взысканной суммы; что, затѣмъ, мировой судья неправильно присудилъ въ пользу К-ко взысканіе 178 руб. 16 коп. судебныхъ издержекъ, ибо послѣднія были присуждены Б-ру, а не К-ко, и что Б-ръ подарилъ ихъ въ пользу К-ко. съ условіемъ, если бы К-ко дѣйствительно взыскалъ съ К-ва всю присужденную сумму съ %, а вмѣстѣ съ ними и сказанныя судебныя издержки, но присуждать то отъ Б-ра, что К-ко долженъ былъ взыскать съ К-ва или Г-на, онъ не имѣлъ никакого права, ибо нѣтъ никакого закона, который бы дозволялъ требовать съ дарителя деньги, подаренныя имъ, на другомъ лицѣ. Наконецъ, указывая на то, что мировой судья не принялъ во вниманіе, что К-ко, въ счетъ условія, получилъ уже 9 руб. и что Б-ръ, по означенному взысканію, понесъ расходы 52 руб. 3 коп. — В-ій просилъ рѣшеніе мироваго судьи, какъ неправильное, отмѣнить и въ искѣ К-ко отказать, возложивъ на него судебныя издержки, въ размѣрѣ 10% съ суммы 178 руб. 16 коп. Въ объясненіи, поданномъ 31 декабря, К-ко выставлялъ главнымъ образомъ на видъ, что, по означенному условію, онъ недоговаривался получать 10% со взысканной суммы, а съ отыскиваемой, т. е. производить самое взысканіе по исполнительному листу онъ, К-ко, нисколько не обязывался. Въ виду сего и заявляя о томъ, что получилъ 9 руб. въ счетъ условленной платы и что отъ помянутыхъ судебныхъ издержекъ — 87 руб. 16 коп. — отказывается, К-ко просилъ, присудить лишь съ Б-ра 91 руб.

Мировой съѣздъ, въ засѣданіи своемъ 11 января 1872 года, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и въ виду отказа К-ко отъ иска о судебныхъ издержкахъ 87 руб. 16 к., оставилъ эту часть иска безъ разсмотрѣнія. Обращаясь, затѣмъ, къ вопросу о правѣ истца на полученіе установленнаго 10% -го вознагражденія, съѣздъ нашелъ, что Б-ръ, не отрицая обязательной силы условія, оспариваетъ право истца на полученіе вознагражденія на томъ лишь основаніи, что присужденныя съ К-ва и Г-на деньги до сихъ поръ еще не взысканы, и потому искъ К-ко представляется преждевременнымъ, — что это возраженіе Б-ра не можетъ быть признано правильнымъ потому, что въ условіи нигдѣ не выражено, чтобы К-ко имѣлъ право получить свое вознагражденіе не прежде, какъ по дѣйствительномъ полученіи Б-ромъ присужденной суммы, или же изъ этой самой суммы; напротивъ, въ 2 пунктѣ условія, на который ссылаются обѣ стороны, прямо сказано: что К-ко получаетъ 10% съ отыскиваемой, а не взысканной уже суммы. Выписка изъ журнала судебнаго пристава доказываетъ, что К-ко неограничился однимъ только ходатайствомъ о присужденіи съ должниковъ К-ва и Г-на денегъ, но, получивъ изъ суда исполнительный листъ, приступилъ къ дѣйствительному взысканію присужденной суммы и указалъ судебному приставу способъ взысканія,—именно указавъ на деньги должниковъ, хранившіяся въ С.-Петербургской управѣ благочинія. Наконецъ, объясненія аппелятора о небрежности К-ко при веденіи дѣла — его бездѣйствіи — не заслуживаютъ никакого уваженія, по совершенной ихъ бездоказательности. Принимая затѣмъ во вниманіе, что истецъ призналъ полученіе отъ Б-ра въ счетъ условленнаго вознагражденія 9 руб. и что, затѣмъ, ему причитается по условію еще 91 руб., мировой съѣздъ призналъ искъ К-ко въ этой суммѣ вполнѣ доказаннымъ и, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи измѣнить и взыскать съ Б-ра въ пользу К-ко 91 руб.,

а апелляціонную жалобу повѣреннаго Б-ра, Р-го, оставить безъ послѣдствій.

77. По иску жены мастера А-вой съ жены коллежскаго секретаря Ш-вой 400 руб. по заемному письму.

13 августа 1871 года А-ва обратилась къ мировому судьѣ 17 участка съ прошеніемъ, въ которомъ, объясняя, что Ш-ва должна ей 400 руб. по заемному письму, выданному 11 января 1869 года, срокомъ до 20 іюля того же года и денегъ этихъ не платитъ, просила о взысканіи съ Ш-вой, какъ денегъ съ указанными %, такъ и за веденіе сего дѣла и объ обезпеченіи иска. По явкѣ въ судъ 20 августа, А-ва поручила веденіе дѣла повѣренному Р-а, съ правомъ апелляціи и кассаціи; отвѣтчица Ш-ва не явилась и мировой судья постановилъ заочное рѣшеніе о взысканіи съ Ш-вой въ пользу А-вой 400 руб. и объ обезпеченіи иска. При разбирательствѣ 29 октября, повѣренный Ш-вой, С-въ, заявилъ, что заемное письмо безденежное и просилъ вызвать свидѣтелей для подтвержденія того, что Ш-ва взяла 400 руб. подъ залогъ бриліантовъ, золотыхъ и другихъ вещей; что А-вой было уплачено 200 руб., бриліанты же возвращены ею не были; заемное же письмо выдано въ обезпеченіе вѣрнаго платежа денегъ. Истица просила не допускать свидѣтелей, но просьба ея уважена не была. Вызванные 10 ноября свидѣтели, кромѣ сестры отвѣтчицы, И-кой, отстраненной повѣреннымъ Р-а, показали: Ш-на, К-ва и Г-нъ, что, какъ имъ извѣстно, Ш-ва выдала А-вой заемное письмо въ 400 руб. и, кромѣ того, передала ей свои разныя вещи, но по какому случаю, они не знаютъ; одна же изъ нихъ добавила, что А-ва при ней привезла къ Ш-вой 8 серій и получила помянутое заемное письмо; времени же выдачи этаго заемнаго письма никто изъ свидѣтельницъ хорошо не упомнитъ. Въ виду неясности показаній свидѣтелей, мировой судья нашелъ невозможнымъ признать недѣйствительнымъ актъ, служащій основаніемъ настоящаго иска и подлинность котораго отвѣтчицею не

оспорена, а потому и на основаніи ст. 81, 102 и 105 Уст. Гр. Суд. и ст. 2036, 2014 и 2039 X Т. Ч. I, опредѣлилъ: взыскать съ Ш-вой въ пользу А-вой 400 руб. съ % съ 6 сентября 1871 года по день уплаты и за веденіе дѣла 20 руб. На это рѣшеніе повѣренный Ш-вой, С-въ, 8 декабря, подалъ апелляціонный отзывъ, въ которомъ объяснилъ, что, при полученіи А-вой 200 руб. въ уплату долга, она заявила, что заемное письмо ею разорвано и уничтожено, что подтверждается и представленнымъ А-вой заемнымъ письмомъ, разорваннымъ на двое; заявленіе это можетъ потвердить почетный гражданинъ Т-въ, которому, при требованіи отъ имени Ш-вой заемнаго письма, А-ва заявила тоже самое, а потому, С-въ просилъ съѣздъ о допросѣ этого новаго свидѣтеля; указывая, затѣмъ, на рѣшеніе гражданскаго кассаціоннаго департамента Сената 1868 года № 35, согласно которому, разорванное заемное письмо не можетъ имѣть обязательной силы, С-въ просилъ рѣшеніе судьи отмѣнить и въ искѣ А-вой отказать. Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ засѣданіи своемъ 5 февраля 1872 года и имѣя въ виду представленное къ дѣлу заемное письмо Ш-вой, подлинности котораго не отвергала и отвѣтчица; что возраженія послѣдней не подтвердились показаніями спрошенныхъ свидѣтелей,—на основаніи ст. 81, 82, 105, 129, 131 и 181 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 Т. X Ч. I Св. Зак. Гр., рѣшеніе мироваго судьи, какъ правильное, утвердилъ и опредѣлилъ: взыскать съ Ш-вой въ пользу А-вой 400 руб. съ % съ 20 іюня 1869 года и за веденіе дѣла 40 руб., а апелляціонную жалобу Ш-вой оставить безъ послѣдствій.

78. По иску опекуна, коллежскаго совѣтника Ш-го съ коллежскаго совѣтника Ф-га объ очищеніи помѣщеній.

Въ прошеніи, поданномъ Ш-мъ и несовершеннолѣтнею Ш-ю 17 ноября 1871 года мировому судьѣ 24 участка, они объяснили, что въ домѣ, принадлежавшемъ умершей женѣ полковника Ш-кой, а нынѣ перешедшемъ во владѣніе нас-

лѣдниковъ покойной, занимала квартиры компанія механическаго завода подъ фирмою: Ш-ій и Ф-гъ. По распоряженію завѣдующаго хозяйственною и торговою частями предпріятія, Ф-га, съ 15 іюня 1871 года дѣйствія завода прекращены, но въ помѣщеніяхъ его осталось движимое имущество Ф-га. Въ видахъ интересовъ наслѣдниковъ, домъ ихъ отданъ имъ, Ш-мъ, по контракту, въ арендное содержаніе и долженъ быть сданъ арендатору Я-ко къ 1 декабря 1871 года. Вслѣдствіе изложеннаго, Ш-іе просили о понужденіи Ф-га къ очисткѣ помянутыхъ помѣщеній и къ разсчету по найму таковыхъ. Къ разбору дѣла 24 ноября, Ф-гъ не явился; по просьбѣ истца, было постановлено мировымъ судьею заочное рѣшеніе о вмѣненіи Ф-гу въ обязанность очистить помѣщенія, занимаемыя имъ въ домѣ наслѣдниковъ Ш-хъ. Между тѣмъ, 23 ноября, Ф-гъ предъявилъ къ Ш-му встрѣчный искъ, объяснивъ, что въ домѣ Ш-хъ нанято имъ помѣщеніе для завода, съ платою по 850 руб. въ годъ, въ счетъ которыхъ заплачено уже 800 руб., но въ зданіи, занимаемомъ мастерскою, крыша прогнила и чрезъ это снѣгъ и дождь падаютъ внутрь, такъ что работы производить нельзя, почему проситъ объ освидѣтельствованіи крыши и о взысканіи съ наслѣдниковъ Ш-хъ убытковъ 412 руб., за испортившіеся металлическіе инструменты. При разбирательствѣ дѣла 30 ноября, Ф-гъ, въ подтвержденіе права своего на помѣщеніе въ домѣ Ш-хъ, представилъ письмо истца Ш-го, которымъ онъ, предоставляя Ф-гу помѣщеніе подъ механическую мастерскую съ сараемъ и контору со всѣми кладовыми, съ 18 марта 1871 года, на одинъ годъ, за 850 руб., обязался, по утвержденіи его опекуномъ надъ Ш-ми, совершить съ Ф-мъ особый объ этомъ договоръ нотаріальнымъ порядкомъ. На это истецъ Ш-ій объяснилъ, что въ то время онъ не былъ еще опекуномъ Ш-хъ, а потому, письмо это не можетъ быть обязательно для наслѣдниковъ, тѣмъ болѣе, что въ настоящее время заключенъ уже контрактъ на домъ Ш-хъ съ Я-ко. Затѣмъ, Ф-гъ сослался на договоръ, заключенный 25 ноября 1868 года, между нимъ, истцомъ Ш-мъ и покойною же-

ною послѣдняго, по которому помѣщеніе, занятое механическимъ заводомъ, отдано ему въ наемъ на 10 лѣтъ. Противу этого Ш-ій, съ представленіемъ копіи договора, не оспоренной Ф-мъ, сослался на 1 и 6 пунк., которыми послѣдній обязанъ былъ заключить контрактъ на наемъ помѣщенія въ домѣ Ш-кой, но таковаго не заключилъ. По соображеніи выяснившихся при судоговореніи обстоятельствъ, мировой судья нашелъ, что ни договоръ 1868 года, за пропускомъ Ф-мъ условленнаго срока на заключеніе контракта, ни условіе, выраженное въ письмѣ Ш-го, какъ писанное до утвержденія его въ званіи опекуна и попечителя надъ дѣтьми своими, не давали и не даютъ Ф-гу права на наемъ помѣщенія въ наслѣдственномъ домѣ Ш-хъ. Равнымъ образомъ, встрѣчный искъ Ф-га, какъ вытекающій изъ отношеній его лично съ Ш-мъ, вовсе не можетъ относиться къ наслѣдникамъ покойной Ш-ой, непринимавшимъ въ томъ никакого участія. По симъ соображеніямъ и въ виду нотаріальнаго контракта, заключеннаго Ш-мъ, въ качествѣ опекуна и попечителя надъ дѣтьми своими, на отдачу дома въ аренду Я-ко, мировой судья, на основаніи ст. 38, 81, 105, 106 и 129 Уст. Гр. Суд., вмѣнилъ въ обязанность Ф-гу очистить помѣщеніе, занимаемое имъ въ домѣ наслѣдниковъ Ш-хъ, а въ встрѣчномъ искѣ его отказалъ, по бездоказательности. На это рѣшеніе, Ф-гъ 22 декабря, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, объясняя, что по заключенному имъ 8 декабря 1868 года договору, подписанному Ш мъ и его покойною женою, помянутое помѣщеніе отдано ему на 10 лѣтъ съ тѣмъ, что если по истеченіи срока Ш-ій и Ф-гъ, какъ компаніоны пожелаютъ возобновить договоръ, то ни Ш ая, ни ея наслѣдники не имѣютъ права не только отказать имъ въ этомъ, но даже возвысить годовую плату, назначенную въ томъ условіи; доказывая, затѣмъ, обязательную силу другихъ документовъ, бывшихъ въ разсмотрѣніи мироваго судьи, аппелляторъ просилъ рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить и предписать войти въ разсмотрѣніе иска его, Ф-га, относительно обязанія Ш-го сдѣлать всѣ, необходимыя по дому Ш-хъ исправленія. Ми-

ровой съѣздъ, въ засѣданіи своемъ 19 января 1872 года, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и останавливаясь на вопросѣ о подсудности, нашелъ, что для разрѣшенія вопроса о правѣ пользованія квартирой въ домѣ наслѣдниковъ Ш-ой, необходимо было бы войти въ разсмотрѣніе формальныхъ договоровъ между Ш-мъ и Я-ко съ одной стороны и между Ш-мъ и Ф-мъ съ другой, по формальному акту отъ 25 ноября 1868 года, а потому и принимая во вниманіе, что иски о правѣ владѣнія или пользованія, основанные на формальныхъ актахъ, мировымъ учрежденіямъ, на основаніи 1 пун. 31 ст. Уст. Гр. Суд., неподсудны, рѣшеніе мироваго судьи отмѣнилъ со всѣми послѣдствіями и дѣло производствомъ прекратилъ.

79. По частной жалобѣ отставнаго корнета М-ва на мироваго судью 14 участка о личномъ задержаніи.

29 ноября 1871 года, жена отставнаго унтеръ-офицера А-чь, прилагая при прошеніи своемъ мировому судьѣ 14 участка исполнительный листъ, выданный ей тѣмъ же судьею отъ 30 октября, на взысканіе съ М-ва 105 руб. и копію съ протокола судебнаго пристава отъ 16 ноября о томъ, что у М-ва имущества никакого не оказалось, просила о личномъ задержаніи М-ва. При разборѣ дѣла 18 декабря, отвѣтчикъ представилъ свидѣтельство пристава 2 участка Московской части о томъ, что на попеченіи его, М-ва, находятся двое малолѣтныхъ дѣтей, которыхъ онъ прокармливаетъ личнымъ своимъ трудомъ. Повѣренный А-чь, Ю-чь, въ возраженіе противу заявленія отвѣтчика, представилъ справку адреснаго стола, изъ которой видно, что М-въ жилъ съ своей женой на разныхъ квартирахъ и переѣхалъ къ ней вслѣдъ за подачею А-чь прошенія о личномъ его задержаніи; вмѣстѣ съ тѣмъ, Ю-чь представилъ также копію съ отзыва жены М-ва о томъ, что все имущество, находящееся въ ея квартирѣ, принадлежитъ лично ей. Въ силу такихъ данныхъ, Ю-чь находилъ, что дѣтей содержитъ не отецъ, а мать. М-ва.

Отвѣтчикъ М-въ предложилъ уплату долга по 5 руб. въ мѣсяцъ, но истецъ на это не согласился. Мировой судья, находя, что отвѣтчикъ М-въ ничѣмъ не доказалъ, что у него есть малолѣтнія дѣти, а также и того, что жена его не можетъ содержать дѣтей собственными средствами, на основаніи ст. 81, 129, 1,223 и 1,234 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ подвергнуть М-ва личному задержанію за долгъ А-чь, 150 р., на одинъ мѣсяцъ. На это рѣшеніе, М-въ, 29 декабря, принесъ частную жалобу, въ которой объяснилъ, что рѣшеніе судьи явно противорѣчитъ 4 пун. 1,225 ст. Уст. Гр. Суд., ибо у него, М-ва, есть малолѣтнія дѣти, требующія его попеченія и которыя прокармливаются его личными трудами, что удостовѣрено полицейскимъ свидѣтельствомъ. Указывая затѣмъ на то, что мировой судья неправильно отказалъ въ предложенной имъ разсрочкѣ уплаты долга по 5 руб. въ мѣсяцъ, М-въ просилъ рѣшеніе мироваго судьи, въ силу указаннаго имъ закона, разъясненнаго рѣшеніемъ гражданскаго кассаціоннаго департамента Сената 1870 года № 43, отмѣнить и отъ личнаго задержанія его освободить. Мировой съѣздъ, въ засѣданіи своемъ 7 января 1872 г., принимая во вниманіе, что у М-ва, какъ видно изъ удостовѣренія полиціи, есть малолѣтнія дѣти, которыхъ онъ прокармливаетъ собственнымъ трудомъ и что А-чь ничѣмъ не доказала, чтобы у жены М-ва было какое-либо имущество, могущее обезпечить этихъ дѣтей на время заключенія ихъ отца,—на основаніи 1223 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе мироваго судьи отмѣнилъ и взысканіе съ М-ва 105 р. въ пользу А-чь разсрочилъ, въ размѣрѣ 10 р. въ мѣсяцъ.

80. По иску крестьянина Д-ва съ коллежскаго ассесора П-те о доставленіи матеріала по условію.

Повѣренный Д-ва, Б-въ, 16 октября 1871 г. обратился къ мировому судьѣ 27 участка съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что, по условію, заключенному 15 февраля 1871 г. съ П-те, довѣритель его обязался произвести поименованныя

въ прилагаемомъ условіи деревянныя постройки, а именно: жилой домъ, сарай, коровникъ и другія мелкія подѣлки къ 1 апрѣля 1871 года, за 500 р.; между тѣмъ, П-те не покупаетъ и не доставляетъ на мѣсто никакого матеріала, а потому, Б-въ просилъ понудить П-те къ доставленію матеріала для начатія работъ. Дѣло это, по неявкѣ истца 25 октября, было мировымъ судьею прекращено. Затѣмъ Д-въ, 6 ноября вновь предъявилъ помянутый искъ. Разборъ дѣла былъ отложенъ, такъ какъ П-те предъявилъ къ Д-ву встрѣчный искъ, а повѣренный послѣдняго, Б-въ, не имѣлъ довѣренности на возраженіе. Въ послѣднее засѣданіе 23 ноября, явился самъ истецъ Д-въ; П-те заявилъ, что не желаетъ, чтобы Д-въ производилъ работы, а вмѣстѣ съ тѣмъ за поврежденіе нѣкоторыхъ построекъ въ его домѣ, предъявилъ къ истцу встрѣчный искъ въ 306 руб. и просилъ помянутое условіе уничтожить. Истецъ Д-въ возразилъ, что поврежденія эти будутъ имъ исправлены немедленно по доставкѣ матеріала. Мировой судья, находя, что нѣтъ никакого основанія требовать отъ П-те матеріала для тѣхъ работъ, которыя ему не нужны, что, съ другой стороны, П-те отыскиваетъ съ Д-ва 306 р. убытковъ, понесенныхъ имъ отъ неисполненія къ сроку условія, а именно: за наемъ для своего жительства помѣщенія, за осадку дома, препятствовавшую заключить условіе съ другимъ плотникомъ для окончательной отдѣлки дома, за поврежденіе карнизовъ и за неокончаніе работъ по подваламъ; размѣра же и цѣнности этихъ убытковъ, какъ послѣдствій неисполненія условія, П-те ничѣмъ не доказалъ, равно не опредѣлилъ произведенныя Д-мъ работы и не выяснилъ, въ чемъ именно заключалось неисполненіе Д-мъ договора, который, въ тоже время, не можетъ быть уничтоженъ и подлежитъ исполненію,—на основаніи 81, 105, 129, 458 и 462 ст. Уст. Гр. Суд., ст. 1536, 1538, 1539 и 1547 X Т. Ч. I и 135 ст. V Т. Уст. о пошлин., въ искахъ: Д-ва съ П-те и П-те съ Д-ва отказалъ, взыскавъ съ каждаго изъ нихъ по 6 р. за написаніе условія на простой бумагѣ, вмѣсто гербовой. На это рѣшеніе П-те, 21 декабря,

подалъ аппеляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что подрядчикъ Д-въ принялъ на себя работы по перестройкѣ его дома изъ матеріала, оставшагося отъ разборки прежняго дома съ добавкою новаго, по мѣрѣ потребности; между тѣмъ, и стараго матеріала было всегда достаточно, а Д-въ не присылалъ рабочихъ, и тѣмъ выражалъ нежеланіе продолжать работу; что неисполненіе Д-мъ работъ къ сроку и отказъ его вовсе отъ окончанія нѣкоторыхъ работъ, доказывается предъявленнымъ искомъ его, П-те, къ Д-ву и, кромѣ того, сознаніемъ самаго Д-ва, что можетъ подтвердить свидѣтель Б-хъ. На случай, если Д-въ на оцѣнку работъ самимъ П-те не согласится, послѣдній просилъ допросить свѣдущихъ лицъ и, на основаніи 479, 369 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 ст. X Т. Ч. I, рѣшеніе судьи отмѣнить и присудить ему съ Д-ва убытковъ 303 р. Согласно просьбѣ П-те, по опредѣленію съѣзда 15 января 1872 г., было поручено мировому судьѣ 26 участка освидѣтельствовать съ экспертами работы въ домѣ П-те. Затѣмъ, изъ донесенія мироваго судьи 26 участка, отъ 4 сентября 1872 года за № 2081, видно, что истецъ Д-въ умеръ; вслѣдствіе чего, мировой съѣздъ, въ засѣданіи своемъ 20 того же сентября, на основаніи п. 2 ст. 77 Уст. Гр. Суд., дѣло это производствомъ пріостановилъ.

81. По частной жалобѣ вдовы курляндскаго уроженца А-ръ на мироваго судью 4 участка о не выдачѣ имущества, оставшагося послѣ смерти мужа ея.

Въ прошеніи, поданномъ А-ръ 23 декабря 1871 г. въ мировой съѣздъ, она объяснила, что 19 ноября того же года покойнымъ мужемъ ея было написано духовное завѣщаніе, явленное у нотаріуса, по которому покойный А-ръ завѣщалъ капиталъ, заключающійся въ 6 билетахъ внутренняго съ выигрышами займа и 3-хъ акціяхъ Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги, малолѣтнему сыну ихъ Александру; буде же сей послѣдній умретъ до достиженія имъ со-

вершеннолѣтія, то наслѣдство это должно поступить въ пользу ея, А-ръ, и такъ какъ означенный сынъ ея умеръ на 12 году отъ роду, то она, представивъ въ С.-Петербургскій окружный судъ духовное завѣщаніе покойнаго мужа своего и свидѣтельство о смерти сына ихъ Александра,—была утверждена въ правахъ наслѣдства, о чемъ и была сдѣлана надпись на духовномъ завѣщаніи. Помянутый выше капиталъ хранился у мироваго судьи 4 участка; А-ръ, представивъ духовное завѣщаніе, просила его о выдачѣ ей капитала, но мировой судья частнымъ своимъ опредѣленіемъ отъ 17 декабря 1871 г., въ выдачѣ таковаго ей отказалъ на томъ основаніи, что это наслѣдство будто-бы есть переходное отъ одного лица къ другому, согласно рѣшенію гражданскаго кассаціоннаго департамента Сената 1869 г. №№ 1334 и 2010. Считая рѣшеніе мироваго судьи неправильнымъ, потому во 1-хъ, что, послѣ утвержденія окружнымъ судомъ духовнаго завѣщанія въ полномъ его составѣ, безъ всякаго ограниченія и признанія ея А-ръ наслѣдницею къ этому капиталу,—мировой судья не вправѣ былъ входить въ разсмотрѣніе правильности состава духовнаго завѣщанія, такъ какъ окружный судъ въ своемъ опредѣленіи ясно выразилъ: «духовное завѣщаніе утвердить къ исполненію» и во 2-хъ, что наслѣдство это нельзя считать переходнымъ, какъ полагаетъ мировой судья, потому что, по буквальному смыслу духовнаго завѣщанія, по волѣ завѣщателя она, А-ръ, должна наслѣдовать, послѣ сына ихъ Александра,— поэтому, А-ръ просила частное опредѣленіе мироваго судьи отмѣнить и помянутый капиталъ ей выдать. Вслѣдствіе затребованнаго 8 января 1872 г. за № 284, мировымъ съѣздомъ отъ мироваго судьи 4 участка объясненія, онъ, 20. того же января за № 114, донесъ, что вдова А-ръ, представивъ ему утвержденное духовное завѣщаніе умершаго мужа ея, просила выдать ей находящееся у него, мироваго судьи, въ охраненіи имущество покойнаго мужа ея, стоимостью 1000 руб. и заключающееся въ 5% билетахъ и акціяхъ. На основаніи же точнаго смысла духовнаго завѣщанія и въ виду того, что

права распоряженія на опредѣленіе наслѣдованія послѣ наслѣдника, завѣщатель не имѣетъ, а потому онъ не могъ назначить жену свою наслѣдницею послѣ сына, которому завѣщаны 1000 р.; что смерть сына значенія при этомъ имѣть не можетъ, а потому, онъ, мировой судья, руководствуясь ст. 2010 и 2011 X Т. Ч. I и рѣшеніемъ гражданскаго кассаціоннаго департамента Сената 1869 г. № 1334, отказалъ въ выдачѣ А-ръ проснмаго имущества. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ частномъ порядкѣ, въ засѣданіи своемъ 1 февраля 1872 г., мировой съѣздъ частное опредѣленіе мироваго судьи отмѣнилъ и предписалъ ему выдать вышеномянутое имущество просительницѣ А-ръ.

82. По иску крестьянки М-вой съ купца Г-го 100 руб. за утраченные часы.

29 октября 1871 г., М-ва предъявила мировому судьѣ 17 участка искъ къ Г-му въ 100 р. Въ прошеніи своемъ М-ва объяснила, что въ августѣ мѣсяцѣ того же года, она заложила въ кассѣ ссудъ Г-го, подъ квитанцію № 420, принадлежащіе ей золотые часы и цѣпочку и получила 35 руб. По наступленіи срока, М-ва внесла въ кассу Г-го 35 руб. съ % и ей предложено было за вещами явиться чрезъ день, а затѣмъ, когда она явилась въ назначенный день, ей объявили, что вещи ея утеряны; потому М-ва просила взыскать съ Г-го цѣнность вещей—100 р.—и за веденіе этого дѣла. Въ подтвержденіе иска, М-ва представила квитанцію за подписью К-ва, изъ которой видно, что часы и цѣпочка ею проданы и деньги сполна получены. При разборѣ дѣла 10 ноября, повѣренный Г-го, П-въ, иска правильнымъ не призналъ, заявивъ, что М-ва вещи продала, а не заложила, въ доказательство чего представилъ образецъ залоговой квитанціи, а также сослался на залоговую книгу и книгу, въ которой записываются продажи. Повѣренный истицы, Ф-въ, въ доказательство того, что вещи были заложены, а не проданы, указалъ на разсчетъ, значущійся на

оборотѣ квитанціи, по которому вычтены % за два мѣсяца и затѣмъ Ф-въ заявилъ, что 26 октября уплачено М-вою 52 руб. 40 коп. и за вещами велѣно было ей придти на другой день; когда же она пришла, то кухарка Г-го возвратившись изъ общества для заклада громоздкихъ движимостей, откуда должна была принести вещи М-вой, заявила, что браслетъ и часы послѣдней она потеряла; тогда, находящаяся при кассѣ Г-го, дама предложила М-вой, за ея пропавшія вещи 60 руб., но М-ва на это не согласилась; посланный, вмѣстѣ съ М-вой, П-въ обратился къ дворнику дома, который позвалъ городоваго и, такимъ образомъ, означенный случай былъ доведенъ до свѣдѣнія полиціи. Повѣренный Г-го, П-въ, на это объяснилъ, что представленная къ дѣлу росписка выдана прикащикомъ Г-го, К-мъ, для того лишь, чтобы знали лица, поручающіе иногда продажу вещей, за сколько таковые проданы, добавивъ, что расчетъ на оборотѣ сдѣланъ не К-мъ; въ подтвержденіе же того, что М-ва денегъ не платила, П-въ сослался на свидѣтеля П-на, Спрошенные свидѣтели со стороны истицы показали: Б-ва, что 26 октября была въ кассѣ ссудъ Г-го съ М-вой и внесла 53 руб. за помянутыя вещи, за которыми велѣли придти на другой день; П-въ, что ѣздилъ съ М-вой на другой день, 27 октября, за вещами; при немъ послали кухарку въ общество для заклада громоздкихъ движимостей, откуда послѣдняя, возвратившись, объявила, что часы у нея вынули, вслѣдствіе чего хозяйка кассы ссудъ, Г-ая, предлагала за нихъ М-вой сперва 60 руб., а потомъ 70 руб.; околодочный надзиратель Г-въ, что былъ приглашенъ 27 октября М-ю въ кассу ссудъ Г-го, и слышалъ отъ самой хозяйки Г-ой о потерѣ часовъ, но о предложеніи сдѣлки ничего не знаетъ. Свидѣтель со стороны отвѣтчика П-нъ, что онъ слышалъ, какъ Г-ая говорила М-вой: «какъ же вы хотите выкупить вещи, когда ихъ продали»; свидѣтель добавилъ, что это происходило въ концѣ октября, но въ какой именно день, не помнитъ. Мировой судья, имѣя въ виду, что отвѣтчикъ формой квитанціи ничего не доказалъ, такъ какъ сознался, что браслетъ былъ

заложенъ, хотя и былъ принятъ подъ квитанцію, имѣющую форму квитанцій на продажу вещей; что, затѣмъ, фактъ продажи часовъ относится именно до часовъ М-вой, на основаніи 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Г-го въ пользу М-вой 100 руб. и судебныя издержки 5 руб.; въ обезпеченіи же иска М-вой отказалъ. На это рѣшеніе П-въ 22 декабря принесъ апелляціонную жалобу, въ которой признавалъ рѣшеніе мироваго судьи не правильнымъ потому, что квитанція, представленная истицею, доказываетъ, что часы ея проданы и случай пропажи часовъ, которымъ хотѣла воспользоваться М-ва, относится до часовъ, принадлежащихъ другому лицу; далѣе, что мировой судья не правильно принялъ въ основаніе своего рѣшенія показаніе свидѣтельницы В-вой о томъ, что при ней уплачено 53 руб., ибо, по закону, уплата этихъ денегъ должна была быть удостовѣрена надписью на самомъ документѣ. Наконецъ, аппеляторъ указывалъ на то, что мировой судья, вопреки 95 ст. Уст. Гр. Суд., допросилъ свидѣтелей безъ присяги и отобранія отъ нихъ подписки и не основательно присудилъ въ пользу М-вой за часы 100 руб., потому что, если бы и признавалъ что таковые были заложены, а не проданы, то долженъ былъ ограничиться лишь присужденіемъ самыхъ часовъ. Въ виду сего, П-въ просилъ рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить и въ искѣ М-вой отказать. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ засѣданіи своемъ 14 января 1872 года, мировой съѣздъ нашелъ, что искъ М-вой вытекаетъ изъ договора заклада движимаго имущества. Порядокъ совершенія договоровъ о закладѣ движимаго имущества указанъ въ ст. 1667 и 1675 Т. X Ч. I Св. Зак. Гр. По точному смыслу этихъ статей, фактъ заклада можетъ быть доказываемъ не иначе, какъ письменнымъ актомъ, составленнымъ съ соблюденіемъ требованій, указанныхъ въ вышеприведенныхъ статьяхъ, т. е. или крѣпостнымъ, или домашнимъ порядкомъ и, принимая затѣмъ во вниманіе, что истица М-ва не представила рѣшительно никакихъ доказательствъ, изъ которыхъ можно было бы заключить о существованіи между сю и Г-мъ

сдѣлки о закладѣ часовъ съ цѣпочкою; что имѣющаяся въ дѣлѣ квитанція удостовѣряетъ, напротивъ, что часы проданы и деньги уплачены; что свидѣтельскія показанія, въ виду вышеизложенныхъ соображеній, не составляютъ доказательства, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., мировой съѣздъ призналъ искъ М-вой не доказаннымъ и на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе мироваго судьи отмѣнилъ и въ искѣ М-вой съ Г-го отказалъ.

83. По иску полковника Д-на съ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника В-ва 486 руб. безъ документа.

Въ прошеніи, поданномъ 1 марта 1872 года повѣреннымъ Д-на, помощникомъ присяжнаго повѣреннаго К-де, мировому судьѣ 13 участка, онъ объяснилъ, что въ 1863 году довѣритель его занялъ своему товарищу по службѣ, сыну д. т. с. В-ва, А. В-ву, 486 руб. безъ всякаго письменнаго обязательства, на честное слово. Въ 1864 году, А. В-въ, въ письмѣ, просилъ довѣрителя его согласиться на маленькую отсрочку, обѣщаясь въ скоромъ времени уплатить свой долгъ. По смерти А. В-ва, въ томъ-же 1864 году, довѣритель его обратился къ отцу его, В-ву, съ просьбою уплатить долгъ сына въ количествѣ 486 руб., на что тотъ, письмомъ отъ 9 декабря 1864 года, обѣщалъ уплатить долгъ своего сына въ наступающемъ 1865 году. Въ этомъ же письмѣ, д. т. с. В-въ признаетъ количество означеннаго долга слѣдующими словами: «послѣ покойнаго моего сына не осталось завѣщательныхъ указаній, но въ настоящемъ случаѣ, въ виду вашего письма, въ нихъ не было бы надобности». Такъ какъ уплата долга въ 1865 году не послѣдовала, то К-де чрезъ нѣсколько лѣтъ спова обратился письменно къ В-ву съ просьбою объ уплатѣ долга сына его, но не получилъ никакого отвѣта. Въ силу довѣренности, К-де также обращался письменно къ В-ву 24 января 1872 года и просилъ его увѣдомить, когда ему угодно будетъ заплатить долгъ, но и это письмо осталось безъ отвѣта. На основаніи выше-

изложеннаго, К-де просилъ взыскать съ В-ва, согласно обѣщанію его, данному въ письмѣ отъ 9 декабря 1864 года, въ пользу Д-па 486 руб. На судоговореніи 7 марта, повѣренный В-ва, присяжный повѣренный С-въ, искъ Д-на правильнымъ не призналъ и просилъ въ таковомъ ему отказать. По разсмотрѣніи представленныхъ письменныхъ доказательствъ и объясненій сторонъ, мировой судья нашелъ: 1) что покойный А. В-въ въ письмѣ своемъ отъ 6 апрѣля, хотя и говорилъ о невозможности скорой уплаты слѣдуемыхъ съ него денегъ, но сколько именно, не объяснилъ, прося впрочемъ согласиться на маленькую отсрочку; 2) что отецъ покойнаго, В-въ, 9 декабря 1864 года, отвѣчалъ Д-ну, приславшему къ нему письмо сына, извѣстивъ его, что послѣ покойнаго не осталось завѣщательныхъ указаній, но долгъ сына его будетъ уплаченъ; 3) что повѣренный истца, въ подтвержденіе предъявленнаго имъ иска къ В-ву, кромѣ этихъ двухъ писемъ, не представилъ никакихъ другихъ доказательствъ, не доказавъ даже и права его довѣрителя на искъ въ суммѣ 486 руб. къ А. В-ву; 4) что повѣренный отвѣтчика, не признавая иска къ его довѣрителю правильнымъ, просилъ въ немъ отказать и 5) что, оцѣнивая представленныя повѣреннымъ истца письма, какъ доказательства къ присужденію съ В-ва 486 руб., нѣтъ возможности дать имъ хотя малѣйшее право именоваться фактическими доказательствами, которыми желалъ повѣренный Д-на доказать искъ свой въ суммѣ 486 руб.,—потому именно, что цыфра долга не обозначена покойнымъ въ письмѣ и представляется совершенно гадательной; что покойный, прося у неизвѣстнаго лица маленькую отсрочку, могъ до смерти своей уплатить долгъ свой тому лицу, и, если бы не уплатилъ такового, то натурально долгъ этотъ былъ бы помѣщенъ въ завѣщательномъ указаніи покойнаго, и что, если отецъ покойнаго и обѣщалъ уплатить долгъ своего сына, то весьма вѣроятно не гадательный, а существовавшій, — если бы на то представлены были фактическія доказательства; притомъ, обѣщанія не составляютъ узаконеннаго обязательства, а по-

тому и могутъ быть выполняемы лишь только по доброй волѣ обѣщавшаго, смотря по достовѣрности поводовъ къ исполненію таковыхъ обѣщаній. По симъ соображеніямъ, разрѣшая настоящее дѣло по силѣ 129, 81, 105 ст. Уст. Гр. Суд., мировой судья въ искѣ полковнику Д-ну къ д. т. с. В-ву 486 руб., по бездоказательности и несамостоятельности самаго иска, отказалъ. На это рѣшеніе, повѣренный Д-на, К-де, 7 апрѣля подалъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что рѣшеніе мироваго судьи считаетъ неправильнымъ на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) повѣренный д. т. с. В-ва, присяжный повѣренный С-въ, при словесномъ разбирательствѣ дѣла, указывалъ только на то, что въ письмахъ не означена точно сумма долга, и что обѣщаніе, данное въ частномъ письмѣ В-мъ уплатить долгъ покойнаго сына, не имѣетъ силы законнаго обязательства и во всякомъ случаѣ можетъ имѣть только нравственное значеніе; что мировой судья рѣшеніе свое основалъ, между прочимъ, на томъ, что письма написаны неизвѣстно кому, а потому право довѣрителя его на искъ по этимъ письмамъ недоказано, и что долгъ, можетъ быть, былъ уплаченъ послѣ написанія письма покойнымъ А. В-мъ, такъ какъ въ случаѣ неуплаты, онъ натурально былъ бы помѣщенъ въ завѣщательномъ указаніи его. Такимъ образомъ, продолжаетъ К-де, мировой судья рѣшеніе свое основалъ преимущественно на собственныхъ соображеніяхъ и доводахъ, на которыя повѣренный отвѣтчика не указывалъ, чѣмъ нарушены ст. 131 и 339 Уст. Гр. Суд., въ силу которыхъ, судъ не можетъ возбуждать споръ о правѣ на искъ и о тождествѣ лица, когда нѣтъ о томъ спора со стороны отвѣтчика (рѣшеніе гражданскаго кассаціоннаго департамента Сената 1870 года за № 996). Кромѣ того, мировой судья вывелъ заключеніе о вѣроятности уплаты долга изъ того предположенія, что, въ случаѣ неуплаты долга, объ этомъ «натурально» было бы упомянуто въ завѣщательномъ указаніи покойнаго. Послѣднее предположеніе и выведенное изъ него заключеніе, рѣшительно ни на чемъ не основаны, отвѣтчикъ

на это обстоятельство не указывалъ и въ письмѣ отца покойнаго говорится: «послѣ покойнаго моего сына не осталось завѣщательныхъ указаній»; 2) остальные доводы, на которыхъ основано рѣшеніе мироваго судьи, состоятъ въ томъ, что ни въ письмѣ покойнаго, ни въ письмѣ отца его, не означена сумма долга; что послѣдній «вѣроятно» обѣщалъ уплатить долгъ не гадательный, а существовавшій, и что «обѣщанія не составляютъ узаконеннаго обязательства, а потому и могутъ быть выполняемы лишь только по доброй волѣ обѣщавшаго, конечно, по достовѣрности поводовъ къ исполненію таковыхъ обѣщаній». Что касается перваго довода мироваго судьи, то въ представленныхъ имъ, К-де, двухъ письмахъ, сына и отца В-хъ, дѣйствительно не означена точно сумма долга, но количество его признается отцомъ покойнаго въ письмѣ отъ 9 декабря 1864 года, въ которомъ онъ соглашается на сумму, означенную въ письмѣ къ нему довѣрителя его отъ 28 ноября 1864 года, слѣдующими словами: «послѣ покойнаго моего сына не осталось завѣщательныхъ указаній, но въ настоящемъ случаѣ, въ виду вашего письма, въ нихъ не было бы надобности». Такимъ образомъ, сумма долга извѣстна, она означена въ письмѣ его довѣрителя и признана В-мъ. Далѣе, мировой судья вывелъ то заключеніе, что отвѣтчикъ «вѣроятно» обѣщался заплатить за сына долгъ не гадательный, а существовавшій, и что послѣднее, т. е. существованіе этого долга не доказано. Но отвѣтчикъ въ своемъ письмѣ говоритъ: «Возвращая при семъ письмо моего покойнаго сына, имѣю честь васъ увѣдомить, что его долгъ будетъ вамъ уплаченъ въ наступающемъ 1865 году». Итакъ, отвѣтчикъ никакихъ сомнѣній въ существованіи долга не изъявилъ, а прямо и ясно далъ обѣщаніе заплатить за покойнаго сына своего долгъ. Затѣмъ, обращаясь къ послѣднему доводу мироваго судьи, что обѣщаніе не есть узаконенное обязательство и можетъ быть выполняемо лишь только по доброй волѣ обѣщавшаго, К-де находилъ, что это соображеніе противорѣчитъ слѣдующимъ законамъ: на основаніи ст. 2031 Т. X Ч. I Св. Зак.

существованіе долга можетъ быть доказываемо только письменными удостовѣреніями, къ которымъ, согласно той же статьи и ст. 105, 438, 456 и 458 Уст. Гр. Суд., должны быть причисляемы и частныя письма. Слѣдовательно, не только формальные акты, но и другія бумаги, должны быть приняты судомъ въ соображеніе и получаютъ равную силу съ актами формальными. И такъ, обѣщаніе, данное въ частномъ письмѣ, на основаніи вышеозначенныхъ законовъ, должно быть исполнено по закону, а не только по доброй волѣ обѣщавшаго, если судъ не усмотритъ, что обѣщаніе опровергается по закону другими обстоятельствами дѣла. Подобное толкованіе вышеуказанныхъ законовъ подтверждается рѣшеніемъ гражданскаго кассаціоннаго департамента Сената 1868 года за № 72, въ которомъ сказано: «Хотя словесное обѣщаніе отца заплатить долгъ умершаго своего сына и не составляетъ обязательства, въ строгомъ смыслѣ этого выраженія (ст. 2031 Т. X Ч. I), тѣмъ не менѣе, заключая въ себѣ изъявленіе воли заплатить извѣстную сумму, обѣщаніе это имѣетъ свойство долговаго обязательства». «Признавая, такимъ образомъ, что принятіе кѣмъ либо на себя обязательства уплаты денегъ принадлежитъ къ числу такихъ событій, для которыхъ, по закону, требуется письменное удостовѣреніе, то допросъ свидѣтелей есть нарушеніе ст. 409 Уст. Гр. Суд.» Сенатъ, такимъ образомъ, призналъ, что обѣщаніе уплатить долгъ за другаго имѣетъ свойство долговаго обязательства и потому требуетъ письменнаго удостовѣренія. На основаніи вышеизложеннаго, К-де просилъ рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить и взыскать съ д. т. с. В-ва въ пользу довѣрителя его, Д-на, 486 руб. Затѣмъ, въ поданномъ въ мировой съѣздъ 29 апрѣля повѣренными сторонъ прошеніи, они, желая прекратить дѣло о взысканіи полковникомъ Д-мъ съ д. т. с. В-ва 486 руб., заключили слѣдующую мировую сдѣлку: повѣренный Д-на, К-де, обязался выдать повѣренному В-ва, С-ву, письма, представленныя имъ въ доказательство существованія долга, а С-въ обязался уплатить ему долговую сумму 486 руб. и за-

тѣмъ дѣло считать прекращеннымъ навсегда. Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ засѣданіи своемъ 29 того же апрѣля, за миролюбивымъ соглашеніемъ сторонъ, на основаніи ст. 71 Уст. Гр. Суд., дѣло производствомъ прекратилъ.

1873 годъ.

84. По иску столярнаго мастера купца Д-ра съ купца Ш-ца 500 руб. убытковъ, вслѣдствіе неисполненія условія.

Обстоятельства сего дѣла слѣдующія:

По условію, заключенному Д-мъ съ Ш-мъ 28 мая 1869 года, на простой бумагѣ и на нѣмецкомъ языкѣ, Ш-цъ заказалъ Д-ру для гостинницы «Angleterre» разнаго рода мебель съ тѣмъ, чтобы вся эта мебель была готова къ 1 сентября 1869 года; въ противномъ случаѣ, Д-ръ долженъ заплатить Ш-цу могущіе произойти отъ этого убытки по 10 руб. за каждый просроченный день; плата за эту мебель, по условію была разсрочена до 16 марта 1871 года по 50 руб. въ указанные въ условіи сроки. Слѣдующіе Д-ру къ 15 марта 1871 года 500 руб. Ш-цъ не уплатилъ, а потому повѣренный Д-ра, С-ій, 29 января 1873 года, представляя мировому судьѣ 2 участка помянутое условіе съ переводомъ на русскій языкъ и копію съ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты отъ 26 мая 1872 года, просилъ взыскать съ Ш-ца 500 руб. и, на основаніи ст. 138 Уст. Гр. Суд., подвергнуть рѣшеніе предварительному исполненію. Изъ копіи съ рѣшенія судебной палаты видно, что судебная палата, выслушавъ аппеляціонное дѣло по иску Д-ра съ Ш-мъ 500 руб., нашла, что по условію 28 мая 1869 года, Д-ръ обязался изготовить для Ш-ца, по 1 сентября 1869 года, всю заказанную ему мебель на 4,750 руб. съ обязанностію, въ случаѣ недоставленія ея къ сроку, вознаградить Ш-ца за происшедшую отъ того потерю по 10 руб.

въ сутки, до окончательной доставки мебели; что Ш-цъ, объявляя о просрочкѣ Д-ромъ доставки двухъ столовъ, всего на 105 руб. 40 коп., вмѣсто иска о вознагражденіи за произведенный ему тѣмъ убытокъ, предъявилъ искъ о взысканіи съ Д-ра неустойки 1,280 руб. и право свое на взысканіе неустойки, Ш-цъ подкрѣпилъ сознаніемъ повѣреннаго Д-ра о доставкѣ послѣднихъ двухъ столовъ 17 января 1870 года, а также данною Д-ромъ 11 сентября 1869 года, на одномъ изъ экземпляровъ ихъ условія, росписью о вычетѣ съ того числа по 10 руб. въ сутки изъ платежа, слѣдующаго къ 1 марту 1869 года. Изъ сопоставленія означенной росписки съ условіемъ 28 мая того же года, оказалось: что исполненіе по роспискѣ Д-ромъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ она изложена, невозможно, такъ какъ вычетъ по 10 руб. въ сутки предположено въ ней произвести изъ платежа 1 марта 1869 года т. е. въ срокъ, предшествовавшій не только роспискѣ, но и времени совершенія условія; что къ 1 марта ни 1869, ни 1870 и 1871 годовъ, никакого платежа въ пользу Д-ра не назначено и что хотя первый, послѣ выдачи росписки, срокъ платежа наступалъ 1 ноября 1869 года, но и въ этотъ срокъ Д-ръ получилъ отъ Ш-ца вполнѣ 500 руб. безъ всякаго вычета, изъ чего слѣдуетъ заключить, что и на этотъ срокъ росписка Д-ра не распространялась. На основаніи изложенныхъ соображеній, судебная палата, по невозможности придать какую либо обязательную силу роспискѣ 11 сентября 1869 года, обратилась для разрѣшенія дѣла къ точному смыслу условія, въ которомъ вознагражденіе въ размѣрѣ 10 руб. въ сутки обусловлено произшедшею для Ш-ца потерею, а потому Палата признала, что право Ш-ца требованія по 10 руб. въ сутки—не есть право взысканія неустойки, а только основаніе для иска о возмѣщеніи убытковъ въ размѣрѣ не свыше 10 руб. въ сутки; если убытки дѣйствительно для Ш-ца послѣдовали, то, такимъ образомъ, настоящій искъ Ш-ца о неустойкѣ не имѣетъ твердой и положительной опоры и что, напротивъ того, первоначальный искъ Д-ра о взысканіи 505 руб., неуплаченныхъ ему Ш-мъ

1 февраля 1870 года, противъ правильности котораго не возражаетъ и самъ Ш-цъ, подлежитъ удовлетворенію. Въ виду изложеннаго и руководствуясь 1,536, 1,538, 1,539 и 1,583 ст. X Т. Ч. I и ст. 366, 458, 867 и 868 Уст. Гр. Суд., судебная палата опредѣлила: 1) взыскать съ Ш-ца въ пользу Д-ра 500 руб.; 2) настоящій встрѣчный искъ Ш-ца признать лишеннымъ всякаго основанія; 3) возложить уплату судебныхъ издержекъ на Ш-ца и 4) измѣнить рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда, въ чемъ оно съ рѣшеніемъ палаты не согласно. При разборѣ дѣла мировымъ судьею 2 марта 1873 года, отвѣтчикъ Ш-цъ призналъ, что неуплатилъ Д-ру 500 руб. по срокъ 15 марта 1870 года и, вмѣстѣ съ тѣмъ, предъявилъ къ Д-ру встрѣчный искъ въ 500 руб., за убытки, которые онъ понесъ отъ несвоевременнаго доставленія Д-ромъ мебели, въ доказательство чего представилъ свою кассовую книгу и сослался на свидѣтелей Л-чь и П-са, которые, съ обязательствомъ о присягѣ, показали: Л-чь, что Д-ръ къ 1 сентября 1869 года всей мебели Ш-цу не доставилъ; въ числѣ недоставленныхъ вещей была разнаго рода мебель, а именно: умывальные столы, шкафы и письменные столы; что свидѣтель, выдавая Д-ру, по порученію Ш-ца, за работу деньги 1,000 руб., предлагалъ ему добровольно сбросить 250 руб. за несвоевременную доставку мебели, на что Д-ръ въ то время соглашался, но просилъ удержать при слѣдующей выдачѣ; что Ш-цу въ октябрѣ мѣсяцѣ 1869 года предстояло сдать всѣ №№, имѣющіеся въ его гостинницѣ, по случаю пріѣзда конгресса, но онъ не могъ ихъ сдать потому, что въ нихъ не было необходимой мебели. П-са, подтвердивъ показаніе Л-чь, добавилъ, что онъ принималъ мебель отъ Д-ра до января мѣсяца 1870 года, выдавая каждый разъ квитанцію въ полученіи таковой. На встрѣчный искъ Ш-ца, С-ій возразилъ, что онъ не признаетъ его въ суммѣ 500 руб., потому что Д-ръ дѣйствительно не доставилъ къ 1 сентября 1869 года только двухъ письменныхъ столовъ, которые были доставлены около 17 января 1870 года; доказательствъ же о полной доставкѣ мебели въ

срокъ къ 1 сентября 1869 года на судъ никакихъ не представилъ. Мировой судья, по соображеніи вышеизложеннаго, нашелъ: 1) что Ш-цъ состоитъ должнымъ Д-ру 500 руб. за работу мебели на срокъ 15 марта 1870 года, что отвѣтчикъ призналъ и на судѣ; 2) что Д-ръ не выполнилъ взятого на себя условія и не доставилъ Ш-цу всей мебели на 1 сентября 1869 года, что подтвердилось на судѣ свидѣтельскими показаніями Л-чь и П-са; 3) что Ш-цъ отъ несвоевременной поставки ему мебели понесъ убытокъ, потому что нѣкоторыя №№ въ содержимой имъ гостинницѣ не могли быть сданы въ теченіи четырехъ мѣсяцовъ, съ 1 сентября 1869 по 1 января 1870 года; 4) что, такимъ образомъ, Ш-цъ понесъ убытокъ болѣе чѣмъ на 500 руб., такъ какъ изъ представленной имъ кассовой книги видно, что всѣ имѣющіеся у него №№ гостинницы сдаются не дешевле 3 руб. въ сутки, слѣдовательно, если онъ, Ш-цъ, не могъ сдавать хотя двухъ №№ въ сутки, то въ теченіи четырехъ мѣсяцовъ понесъ убытокъ въ 720 руб. Изъ всего этого, мировой судья заключилъ, что Ш-цъ состоитъ долженъ Д-ру за работу 500 руб., а Д-ръ долженъ уплатить Ш-цу убытковъ, произшедшихъ отъ несвоевременной доставки ему мебели, тоже 500 руб., а потому и руководствуясь ст. 81, 129, 38, 340 и 409 Уст. Гр. Суд., и ст. 574, 684 и 1,536 X Т. Ч. I, опредѣлилъ: такъ какъ Д-ру слѣдуетъ получить съ Ш-ца за работу 500 руб. и въ то же время уплатить Ш-цу убытковъ 500 руб., то въ искѣ Д-ру съ Ш-ца 500 руб. и по встрѣчному иску Ш-ца съ Д-ра 500 руб. отказать. На это рѣшеніе повѣренный Д-ра, С-ій, 30 марта 1873 года, подалъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что рѣшеніе судьи по встрѣчному иску Ш-ца находитъ неправильнымъ, потому что Ш-цъ первый не исполнилъ условія несвоевременностію платежей, а именно, вмѣсто 28 мая, онъ платилъ 30, вмѣсто 25 іюня—27, вмѣсто 1 сентября 1869 года—11, вмѣсто 15 февраля 1870 года—30 октября 1872 года, а платежа 15 марта 1870 года не произвелъ совершенно; что платежъ 10 руб. убытковъ обусловливался недоставленіемъ всей мебели, а не части ея т. е.

двухъ столовъ, стоющихъ 105 руб.; что показанія свидѣтелей Л-чь и П-са неопредѣленны, а книга, названная отвѣтчикомъ кассовою, вовсе не удостовѣряетъ, что №№ гостиницы не были заняты по недостатку мебели, а не по другимъ причинамъ; что, хотя истецъ и объявилъ цѣну встрѣчнаго иска въ 500 руб., но ничѣмъ не доказалъ его именно въ этомъ размѣрѣ,—такимъ образомъ, доводы мироваго судьи являются основанными на одномъ лишь его предположеніи, почему и сумма въ 720 руб. оказалась болѣе затребованной самимъ истцомъ. Къ этому С-ій добавилъ, что мировой судья, по окончаніи преній, не предложилъ сторонамъ миролюбиваго соглашенія. На основаніи вышеизложеннаго и ст. 81, 569 и 1,536 Уст. Гр. Суд., С-ій просилъ рѣшеніе мироваго судьи измѣнить и во встрѣчномъ искѣ Ш-ца отказать. Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ засѣданіи своемъ 25 апрѣля 1873 года, рѣшеніе мироваго судьи измѣнилъ и опредѣлилъ о взысканіи съ Ш-ца въ пользу Д-ра 500 руб. по условію; въ встрѣчномъ же искѣ Ш-ца съ Д-ра отказалъ.

85. По иску графа М-на съ купца В-ра и иностранца К-ха 233 руб. 33 коп., по контракту.

Повѣренный графа М-на, по передовѣрію надворнаго совѣтника Б-ва, П-нъ, 14 ноября 1872 года обратился къ мировому судьѣ 7 участка съ просьбою, въ которой объяснилъ, что В-ръ и К-хъ по контракту, заключенному 31 іюля 1869 года срокомъ на годъ, занимали въ домѣ довѣрителя его квартиру и по истеченіи срока, контракта не возобновили, а занимали квартиру до 22 августа 1870 года т. е. пользовались помѣщеніемъ въ теченіи 21 дня сверхъ срока. Представляя подлинный контрактъ и оцѣнивая право пользованія этимъ помѣщеніемъ соразмѣрно съ наемною платою—4,000 руб. въ годъ—новаго нанимателя этой квартиры—С-мъ, П-нъ просилъ о взысканіи съ В-ра и К-хъ 233 руб. 33 коп. и судебныхъ издержекъ. Въ доказательство иска, П-нъ сослался на свидѣ-

теля дворника К-ва. При разбирательствѣ дѣла 18 ноября, повѣренный В-ра и К-ха, М-въ, иска правильнымъ не призналъ, равно какъ и иска убытковъ по дѣлу объ отдѣлкѣ квартиры, оставленной довѣрителями его 1, а не 21 августа т. е. въ срокъ истеченія контракта; это послѣднее дѣло было прекращено мировою сдѣлкою, заключенною 20 августа 1870 года и согласно которой, устранялись всѣ претензіи, возникшія до настоящаго времени по этому предмету. П-нъ, не смотря на это возраженіе, настаивалъ, что съ 1 по 21 августа В-ръ и К-хъ дѣйствіями своими лишили домовладѣльца пользованія квартирою; что 20 августа дѣйствительно была совершена мировая сдѣлка, но лишь по поводу приведенія квартиры въ исправный видъ; вопросъ же объ убыткахъ по непользованію домовладѣльцемъ квартирой съ 1 по 21 августа, въ сдѣлку не входитъ. Спрошенный съ предваренiемъ о присягѣ, дворникъ К-въ показалъ, что съ 1 августа В-ръ и К-хъ изъ квартиры уѣхали, но квартира не принималась управляющимъ потому, что была въ грязномъ видѣ и отдѣлывалась до 21 августа. Повѣренный отвѣтчиковъ добавилъ, что квартира была заперта ключемъ, который находился у управляющаго домомъ; съ 1 по 21 августа никакихъ передѣлокъ въ ней не было и она показывалась нанимателямъ, вслѣдствіе чего, просилъ въ искѣ графа М-на отказать и присудить съ него судебныя издержки. По разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, мировой судья нашелъ, что по первоначальному иску домовладѣльца графа М-на съ В-ръ и К-хъ 500 руб. убытковъ, произшедшихъ вслѣдствіе запущеннаго состоянія квартиры, которую требовалось отдѣлать, заключена мировая сдѣлка, 20 августа 1872 года, въ которой было выражено, что управляющій домомъ графа М-на получилъ 300 руб. и отказывается отъ всякихъ требованій и претензій по иску въ 500 руб.; что всякія требованія, какъ и настоящее, вытекающія изъ того же иска убытковъ до 20 августа, были бы нарушеніемъ мировой сдѣлки, состоявшейся 20 августа, а потому и на основаніи 81, 82, 108 и 72 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ графа М-на

233 руб. 33 коп. съ В-ра и К-ха, по неосновательности отказалъ, взыскавъ съ него въ пользу отвѣтчиковъ 20 руб. судебныхъ издержекъ. На это рѣшеніе повѣренный графа М-на, по передовѣрію надворнаго совѣтника В-ва, Ш-ль, 19 декабря подалъ въ мировой съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что находитъ рѣшеніе мироваго судьи неправильнымъ, потому, во 1-хъ, что первоначально былъ предъявленъ искъ объ убыткахъ въ 500 руб., происшедшихъ отъ неисправности содержанія квартиры, настоящій же искъ не вытекаетъ, какъ выражено въ рѣшеніи судьи, изъ тѣхъ же убытковъ и есть новый искъ о взысканіи убытковъ, за время пользованія отвѣтчиками квартирой послѣ истеченія контракта, т. е. за тѣ дни, коими В-ръ и К-хъ пожелали воспользоваться по тому же контракту, для сдачи квартиры въ исправномъ видѣ; во 2) что въ мировой сдѣлкѣ прямо сказано, что В-въ отказывается отъ всякихъ требованій и претензій по иску съ В-ра и К-ка 500 руб. т. е. убытковъ собственно по отдѣлкѣ квартиры, слѣдовательно 300 руб. и получены имъ за 500 руб. убыточныхъ; и разсчетъ за квартиру, т. е. за тѣ дни, которыми они пользовалось для сдачи квартиры, остается особымъ вопросомъ, который легко разрѣшается другимъ вопросомъ: если бы не было мировой сдѣлки и В-ръ и К-хъ сдали бы квартиру въ исправности въ условленные льготные дни, то за эти дни обязаны-ли-бы они были заплатить домовладѣльцу? Неправильно только была опредѣлена повѣреннымъ И-мъ цыфра иска, которую онъ выводилъ не изъ прежней контрактной платы В-ра и К-ха 2,000 руб., а изъ платы за квартиру новаго нанимателя. На основаніи вышеизложеннаго и уменьшая цѣну иска по разсчету изъ 2,000 р., Ш-ль просилъ рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить и взыскать съ В-ра и К-ха 166 руб. и судебныя издержки. Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ засѣданіи своемъ 10 января 1873 года, рѣшеніе мироваго судьи утвердилъ, взыскавъ съ графа М-на въ пользу В-ра и К-ха судебныхъ издержекъ, за веденіе дѣла въ двухъ инстанціяхъ, 25 руб.

86. По частной жалобѣ повѣреннаго жены французскаго подданнаго О-не, С-ка, на мироваго судью 1 участка.

Въ прошеніи, поданномъ 3 января 1873 года въ мировой съѣздъ повѣреннымъ О-не, С-ка, онъ объяснилъ, что 22 минувшаго декабря, мировой судья 1 участка, частнымъ опредѣленіемъ своимъ по иску надворнаго совѣтника П-ли о снятіи ареста съ мебели, принадлежащей его довѣрительницѣ и описанной за долгъ П-ли, постановилъ: дѣло П-ли производствомъ прекратить на томъ основаніи, что П-ли не имѣетъ права просить о снятіи ареста съ чужаго имущества; 29 декабря онъ, С-ка, въ качествѣ повѣреннаго О-не, собственницы этой мебели, подалъ тому же мировому судьѣ прошеніе о снятіи ареста съ той мебели, но судья отказалъ ему въ принятіи прошенія на томъ основаніи, какъ онъ словесно объяснилъ ему, что уже разъ состоялось рѣшеніе по этому дѣлу и во вторыхъ потому, что эта мебель описана за долгъ П-ли въ 540 руб. и, слѣдовательно, въ суммѣ, превышающей подсудность мировой юстиціи. Считая подобный отказъ въ принятіи прошенія неправильнымъ, С-ка просилъ съѣздъ обратить вниманіе на то, что во 1-хъ, мировой судья, прекративъ 22 декабря производство по дѣлу П-ли, не входилъ въ разсмотрѣніе этого дѣла по существу, но вошолъ въ разборъ вопроса о правѣ собственности на эту мебель, и такимъ образомъ не могъ, согласно 705 ст. Уст. Гр. Суд., постановить рѣшеніе по тому дѣлу, а разрѣшилъ только частный вопросъ о правѣ. П-ли является истцомъ въ настоящемъ дѣлѣ и вслѣдствіе этого мировой судья постановилъ не рѣшеніе, недопускающее вторичнаго разбора дѣла, а только частное опредѣленіе, за которымъ можетъ слѣдовать рѣшеніе по тому же дѣлу. Во 2-хъ, если даже и допустить, что въ первомъ случаѣ по иску П-ли было постановлено рѣшеніе, то и тогда отказъ въ принятіи его, С-ка, прошенія неправиленъ, такъ какъ О-не является истицею не по одному и тому-же дѣлу, а по совершенно самостоятельному иску о правѣ собственности на мебель,—по иску, на который П-ли

не имѣлъ права. Допустивъ, что подобный отказъ въ принятіи прошенія правиленъ, слѣдовало бы только лицу, неимѣющему права быть истцомъ въ извѣстномъ дѣлѣ, возбудить неправильный искъ и тѣмъ навсегда устранить возможность дальнѣйшаго по этому дѣлу производства, въ подрывъ интересамъ лица, имѣющаго полное право быть истцомъ въ этомъ дѣлѣ. Въ 3-хъ, что цыфра иска, 540 руб., не должна имѣть вліянія на измѣненіе подсудности иска его, С-ка, такъ какъ долгъ П-ли на эту сумму не имѣетъ никакого прямаго соотношенія къ вопросу о правѣ собственности на мебель, оцѣненную около 300 руб., вслѣдствіе чего, цѣна иска его довѣрительницы опредѣляется не въ 540 р., а въ 300 руб., слѣдовательно, въ суммѣ, не превышающей подсудность мировой юстиціи. На основаніи вышеизложеннаго, С-ка просилъ предписать мировому судьѣ 1 участка принять къ разсмотрѣнію дѣло его довѣрительницы О-не о правѣ собственности на мебель, оцѣненную въ 300 руб. Вслѣдствіе затребованнаго мировымъ съѣздомъ отъ мироваго судьи по сему дѣлу объясненія, онъ, 17 января 1873 года за № 131, донесъ слѣдующее: 1) 15 декабря 1872 года повѣреннымъ П-ли, С-ка, подано ему было прошеніе о снятіи ареста съ имущества, принадлежащаго О-не и описаннаго за долгъ П-ли; по разсмотрѣніи дѣла въ засѣданіи 22 декабря, онъ, мировой судья, нашелъ, что, согласно 29 ст. Уст. Гр. Суд., просьба о нарушенномъ владѣніи тогда имѣетъ мѣсто, если лицо, заявляющее на него право свое, представитъ доказательства о правѣ собственности на означенное имущество; принимая-же во вниманіе, что помянутое имущество принадлежитъ О-не, а не П-ли, за долгъ котораго оно описано, то, по смыслу рѣшенія гражданскаго кассаціоннаго департамента Сената 1869 года № 793, право на искъ должно принадлежать лицу, находящему, что описанное имущество за долгъ третьяго лица, принадлежитъ не послѣднему, а предъявляющему на принадлежность имущества доказательства, а какъ, въ тоже время, имущество описано по распоряженію подлежащаго суда за долгъ въ 540 р.,

то, по цыфрѣ иска, дѣло это не можетъ подлежать разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій. Въ силу этихъ соображеній и ст. 584 и 794 Уст. Гр. Суд., онъ, мировой судья, и прекратилъ производствомъ дѣло это и въ искѣ П-ли о снятіи ареста съ имущества отказалъ 2) что 27 декабря тотъ же С-ка, по довѣренности отъ О-не, подалъ ему, судьѣ, вновь прошеніе о разборѣ дѣла по снятію съ имущества довѣрительницы его ареста; прошеніе это было возвращено ему на томъ основаніи, что дѣло уже разсматривалось и кромѣ отказа П-ли въ искѣ, производствомъ, вслѣдствіе изложенныхъ въ томъ рѣшеніи соображеній, прекращено; кромѣ того, что по цѣнѣ иска (540 руб.), согласно 29 ст. Уст. Гр. Суд. и примѣнялсь къ рѣшенію гражданскаго кассаціоннаго департамента Сената 1869 года № 1269, дѣло это мировымъ учрежденіямъ не подсудно. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ засѣданіи своемъ 30 января 1873 года, мировой съѣздъ опредѣлилъ: предписать мировому судьѣ 1 участка принять прошеніе повѣреннаго О-не, С-ка, и, въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла, поступить по закопамъ.

87. По иску дворянина С-го съ штабсъ-капитана Т-го 250 руб. по росписке.

11 октября 1872 года, С-ій предъявилъ мировому судьѣ 1 участка искъ на Т-го въ 250 руб. по роспискѣ, перешедшей въ его собственность отъ штабсъ-капитана Д-на, прося о взысканіи этихъ денегъ съ Т-го и судебныхъ издержекъ по сему дѣлу, а также и о предварительномъ исполненіи рѣшенія. При разборѣ дѣла 20 ноября, отвѣтчикъ Т-кій искъ С-го призналъ правильнымъ, но отозвался, что на уплату этого долга денегъ не имѣетъ и просилъ обратить взысканіе на получаемое имъ жалованье. Мировой судья нашелъ, что отвѣтчикъ Т-кій долгъ свой С-му призналъ, но уплатить его разомъ не въ состояніи; истецъ же просилъ о предварительномъ исполненіи рѣшенія, и потому, руководствуясь 81, 112, 105, 129, 133 и 138 ст. Уст. Гр. Суд.,

мировой судья опредѣлилъ: взыскать съ Т-го 250 руб. въ пользу С-го и 20 руб. судебныхъ издержекъ; рѣшеніе это подвергнуть предварительному исполненію. На это рѣшеніе Т-ій 20 декабря подалъ въ мировой съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что рѣшеніе мироваго судьи считаетъ неправильнымъ и на основаніи ст. 2230 и 2224 X Т. Ч. II, ст. 136 Уст. Гр. Суд. и рѣшенія гражданскаго кассаціоннаго департамента Сената 1868 года № 334, проситъ таковое отмѣнить и взысканіе съ него денегъ обратить на получаемое имъ жалованье. Мировой съѣздъ, въ засѣданіи своемъ 30 января 1873 года, рѣшеніе мироваго судьи, какъ правильное, утвердилъ и вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлилъ: взыскать съ истца и отвѣтчика по 15 руб. гербовыхъ пошлинъ, такъ какъ вышеупомянутая росписка была написана на простой, а не на гербовой бумагѣ.

88. По иску крестьянина Ч-ва съ крестьянина — за 85 руб., взятыхъ въ задатокъ.

7 ноября 1872 года, Ч-въ подалъ мировому судьѣ 17 участка прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что К-въ сдалъ ему подъ шитейное заведеніе квартиру и получилъ въ задатокъ 85 руб. — По домашнему условію, заключенному между ними 10 марта того года, К-въ обязался исходатайствовать для Ч-ва разрѣшеніе на производство торговли въ отданномъ имъ помѣщеніи, но такъ какъ ходатайство К-ва было безуспѣшно, то Ч-въ просилъ взыскать обратно съ К-ва 85 руб. и судебныя издержки по этому дѣлу. Въ доказательство иска своего, Ч-въ представилъ помянутое домашнее условіе на наемъ квартиры съ 10 марта 1872 года по 1 января 1873 года, съ платою по 170 руб. въ годъ. При разборѣ дѣла 22 ноября, повѣренный К-ва, В-въ, объяснилъ, что довѣритель его самъ торговалъ въ заведеніи и прекратилъ торговлю единственно за недостаткомъ капитала и что Ч-въ снялъ заведеніе и квартиру въ мартѣ мѣсяцѣ, но при наймѣ К-въ не обязывался исходатайствовать разрѣшеніе

Ч-ву на открытіе торговли; квартира же и въ настоящее время числится за Ч-мъ. При этомъ В-въ предъявилъ встрѣчный искъ на Ч-ва въ 85 руб. за квартиру и просилъ о взысканіи судебныхъ издержекъ. ъ доказательство того, что К-въ дѣйствительно ходатайствовалъ объ открытіи питейнаго заведенія и что въ этомъ ему было отказано, Ч-въ представилъ свидѣтельство полиціи отъ 3 апрѣля 1872 года за № 7617.—Изъ заключеннаго договора между Ч-мъ и К-мъ, мировой судья заключилъ, что К-въ не обязанъ былъ выхлопотать Ч-ву разрѣшеніе на открытіе питейнаго заведенія, и что, въ случаѣ неудачнаго ходатайства, упомянутый договоръ не терялъ бы своей силы, потому, вслѣдствіе этихъ соображеній и на основаніи 81, 82 и 105 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 Т. X Ч. I, мировой судья въ искѣ Ч-ва отказалъ, присудивъ взыскать съ него, Ч-ва, въ пользу К-ва 85 руб. и за веденіе дѣла 3 руб. На это рѣшеніе повѣренный Ч-ва, Ф-въ, 22 декабря подалъ въ мировой съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что К-въ обязанъ былъ исходатайствовать разрѣшеніе на открытіе питейнаго заведенія и въ доказательство этого предъявилъ объявленіе полиціи отъ 3 апрѣля 1872 года; довѣритель же его, вслѣдствіе недозволенія открыть означенное заведеніе, квартирою не пользовался, а потому имѣетъ полное право на возвратъ 85 руб. и что мировой судья, принявъ встрѣчный искъ къ разсмотрѣнію, поступилъ вопреки 4 пун. 584 ст. Уст. Гр. Суд. На основаніи этого доказательства, апеляторъ просилъ рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить, въ встрѣчномъ искѣ К-ву отказать и взыскать съ него 85 руб. Во время разбирательства этого дѣла мировымъ съѣздомъ, въ засѣданіи 16 января 1872 года, повѣренный Ч-ва, Ф-въ, подтверждая изложенное имъ въ апелляціи, пояснилъ, что довѣритель его, 10 марта въ квартиру не въѣзжалъ, и что повѣренный К-ва, В-въ, не уполномоченъ довѣренностію на предъявленіе встрѣчнаго иска, а потому, въ силу 1702 и 2326 ст. X Т. Ч. I и 250 ст. Уст. Гр. Суд., Ф-въ просилъ признать за его довѣрителемъ право на обратное полученіе задаточ-

ной суммы, а въ встрѣчномъ искѣ, за недостаткомъ уполномочія, К-ву отказать. Повѣренный послѣдняго, В-въ, возразилъ на это, что Ч-въ жилъ въ квартирѣ и торговалъ въ заведеніи, а если и выѣхалъ изъ нея, то не по волѣ его довѣрителя, а по распоряженію административной власти; въ доказательство же своего уполномочія, В-въ представилъ довѣренность, выданную ему К-мъ. Повѣренный Ч-ва, Ф-въ, пояснилъ, что довѣренность совершена 24 ноября, а искъ предъявленъ 22 числа того-же мѣсяца, слѣдовательно, въ то время В-въ не имѣлъ уполномочія на предъявленіе встрѣчнаго иска. Разсмотрѣвъ жалобу Ф-ва, вмѣстѣ съ обстоятельствами настоящаго дѣла, съѣздъ мировыхъ судей нашелъ, что въ условіи, представленномъ къ дѣлу, объ обязанности К-ва исходатайствовать Ч-ву разрѣшеніе на торговлю въ питейномъ заведеніи вовсе не упомянуто; что существованіе затѣмъ, какого либо дополнительнаго условія ничѣмъ по дѣлу не подтвердилось и что объявленіе полиціи, на которое ссылается, въ подтвержденіе этого обстоятельства Ч-въ, удостовѣряетъ только существованіе ходатайства со стороны К-ва по этому предмету, а не договора, существованіе котораго не доказано. Переходя затѣмъ къ встрѣчному иску и разсматривая довѣренность, записанную въ протоколѣ мироваго судьи, которою В-ву предоставлено право только на веденіе дѣла и подачу апелляціи, и что довѣренность, представленная В-мъ въ настоящее засѣданіе мироваго съѣзда, какъ совершенная 24 ноября, не можетъ распространяться на дѣйствія, совершенныя до ея выдачи, а слѣдовательно и на подачу встрѣчнаго иска, который былъ предъявленъ 22 ноября, поэтому мировой съѣздъ, на основаніи приведенныхъ въ рѣшеніи мироваго судьи законовъ, постановилъ: отказать въ искѣ Ч-ву 85 руб. и отмѣнить рѣшеніе мироваго судьи относительно встрѣчнаго иска К-ва, который не могъ быть предъявленъ повѣреннымъ его 24 ноября 1872 года, при разборѣ дѣла, по неимѣнію уполномочія; въ просьбѣ о судебныхъ издержкахъ обѣимъ сторонамъ также отказать и взыскать съ Ч-ва и К-ва по 3 руб. гербовыхъ пош-

лишъ за то, что условіе ихъ было написано на простой, а не на гербовой бумагѣ.

89. По иску дворянина С-го съ купца де С-го 475 р. съ %—жалованья.

9 октября 1872 года С-ій обратился къ мировому судьѣ 17 участка съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что по приглашенію бывшаго подрядчика Кіево-брестской желѣзной дороги де С-го, онъ поступилъ 22 августа 1870 года къ нему на службу, въ качествѣ завѣдывающаго участкомъ отъ подряда, на 2 года, съ жалованьемъ по 100 руб. въ мѣсяцъ. 11 декабря 1871 года де С-ій передалъ работы свои по этой дорогѣ строителю З-ну и въ уплату жалованья по 1 декабря 1871 года, выдалъ ему, С-му, квитанцію, по которой онъ и получилъ деньги изъ конторы З-на. Когда же С-ій обратился къ З-ну съ просьбою объ уплатѣ жалованья съ 1 декабря, З-нъ ему отказалъ на томъ основаніи, что по заключенному имъ съ де С-мъ условію, онъ, З-нъ, относительно служащихъ послѣдняго, не принималъ на себя никакихъ обязательствъ. Находя, что обязанность удовлетворить его жалованьемъ съ 1 декабря, въ силу 1544 ст. X Т. Ч. I, лежитъ на де С-мѣ, какъ на лицѣ, пригласившемъ его на службу, С-ій просилъ взыскать съ де С-го 475 руб. съ %/₀ и искъ обезпечить. Въ доказательство же иска, С-ій представилъ: 1) пригласительное письмо де С-го; 2) копію съ квитанціи конторы де С-го на полученіе 400 руб. отъ З-на; 3) депешу, присланную къ нему де С-мъ 4) свидѣтельство, выданное ему Главнымъ Обществомъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ въ томъ, что онъ оставилъ службу въ Обществѣ; 5) довѣренность де С-го на управленіе его дѣлами; 6) черновое письмо и черновую записку, писанные карандашемъ и 7) копію контракта З-на съ де С-мъ. На судебномъ разбирательствѣ 29 ноября, повѣренный де С-го, Д-ій, довѣрителя своего обязаннымъ платить что либо С-му не призналъ, такъ какъ всѣ разсчеты съ служащими его довѣрителемъ покончены, и къ этому добавилъ, что, при наймѣ ихъ, срокъ служ-

бы не былъ опредѣленъ. С-ій же, въ доказательство существованія опредѣленнаго срока найма, представилъ черновой проектъ прошенія, писанный рукою де С-го, которое С-ій, по совѣту послѣдняго, долженъ былъ подать графу Ш-ву для побужденія З-на къ уплатѣ жалованья съ 1 декабря, вмѣсто де С-го. Относительно этого проекта, де С-ій, въ особомъ прошеніи, поданномъ мировому судьѣ 17 участка 3 ноября, объяснилъ, что, хотя онъ и писанъ его рукою, но есть не болѣе, какъ копія съ только что помянутаго прошенія С-го, которое послѣдній намѣревался подать графу Ш-ву; что онъ, де С-ій, списалъ его на случай вызова его къ графу Ш-ву и, по закону, подобный документъ не можетъ служить доказательствомъ иска. Мировой судья, имѣя въ виду, что приглашеніе С-го на службу доказывается письмомъ де С-го отъ 22 августа 1870 года; что размѣръ жалованья доказывается копіею квитанціи отъ 9 января 1872 года за № 146; что нахожденіе С-го на службѣ, послѣ 1 декабря, видно изъ телеграммы де С-го; что срокъ найма удостовѣряется черновымъ проектомъ прошенія, писаннымъ де С-мъ, и что въ дѣлѣ нѣтъ доказательствъ того, что отвѣтчикомъ предъ С-мъ долженъ быть З-нъ, а не де С-ій,—на основаніи 81, 105, 125 и 153 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ де С-го въ пользу С-го 475 руб. съ % по день уплаты, въ обезпеченіи же иска, отказать. Въ аппеляціонной жалобѣ на это рѣшеніе, поданной 29 декабря, де С-ій заявилъ, что онъ лично съ С-мъ никакихъ дѣлъ не имѣлъ и не имѣетъ, и что искъ его, вопреки 146 ст. Уст. Гр. Суд., не подтвержденъ никакими законными документами, а потому, просилъ рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить и взыскать съ С-го, въ пользу бѣдныхъ, причитающіеся ему, де С-му судебныя издержки. При разсмотрѣніи настоящаго дѣла мировымъ съѣздомъ въ засѣданіи 17 января 1873 года, повѣренный де С-го, Д-ій просилъ, въ силу 440 ст. Уст. Гр. Суд., вытребовать отъ С-го его аттестатъ, въ которомъ обозначенъ окончательный разсчетъ и допросить свидѣтельницу К-ну. С-ій, въ доказательство того, что онъ завѣдывалъ уча-

сткомъ, предъявилъ нѣсколько квитанцій и просилъ допросить свидѣтелей Б-ма и Б-го; аттестата же у него нѣтъ, такъ какъ онъ отъ полученія его отказался, впредь до окончанія дѣла. Мировой съѣздъ, принимая во вниманіе, что въ пригласительномъ письмѣ де С-го къ С-му, отъ 22 августа 1870 года, не выражено никакихъ условій найма; что квитанція конторы де С-го, отъ 9 января 1872 года за № 146, доказываетъ только, что С-ій имѣлъ право на полученіе жалованья по 100 руб. въ мѣсяцъ, за 4 мѣсяца, по 1 декабря 1871 года и не можетъ установливать между сторонами какихъ либо отношеній на будущее время, потому что подобнаго рода отношенія могутъ быть установлены по договору, въ которомъ выразилась обоюдная воля контрагентовъ; что телеграмма де С-го доказываетъ только, что и послѣ 1 декабря 1871 года, между сторонами существовали какія-то отношенія, но на какихъ основаніяхъ—не извѣстно; что черновой бумагѣ, писанной карандашемъ, не только нельзя придать значенія какого либо обязательства, но даже нельзя придавать значенія проекта по найму, писаннаго отъ имени де С-го; и что другіе документы, представленные истцомъ въ настоящее засѣданіе съѣзда, какъ выданные не отъ имени де С-го, не могутъ имѣть прямаго отношенія къ дѣлу, а тѣмъ болѣе, доказывать существованіе между сторонами какихъ либо обязательныхъ отношеній,—нашелъ, что искъ С-го, по непредставленію имъ въ доказательство долга письменныхъ документовъ, установленныхъ на этотъ предметъ закономъ (ст. 2031 и 2045 Т. X Ч. I), является недоказаннымъ, а потому, и за силою 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе мироваго судьи отмѣнилъ и въ искѣ С-го съ де С-го отказалъ по бездоказательности.

90. По иску коллежскаго секретаря Н-ва съ мѣщанки А-вой 45 руб., какъ съ 3-го лица, за долгъ мѣщанина П-о.

Въ прошеніи, поданномъ Н-мъ мировому судьѣ 7 участка 25 ноября 1872 года, онъ объяснилъ, что по исполнитель-

ному листу, выданному отъ мироваго судьи, взамѣнъ утерянаго, на обезпеченіе иска его, Н-ва, съ П-о въ 45 руб., послѣдній, при взысканіи денегъ, отозвался, что никакого имущества въ квартирѣ его, № 41 въ пассажѣ, нѣтъ, что видно и изъ надписи судебнаго пристава, сдѣланной на самомъ листѣ. Вслѣдствіе этого, П-въ просилъ обратить взысканіе на мѣщанку А-ву, на слѣдующемъ основаніи: въ магазинѣ пассажа № 41 мебель и швейная машина находятся въ общей квартирѣ А-вой съ П-о, но лично А-вой не принадлежатъ, такъ какъ квартира эта съ 1866 года принадлежитъ П-о и вещи, находящіяся въ ней, куплены П-о у конторщика пассажа „Б-ва, а машина у Ф-ръ, въ томъ же 1866 году. На передачу же А-вой означенныхъ вещей П-о никакого документа не выдалъ; магазинъ № 41 носилъ названіе П-о, хотя, для избѣжанія ему, П-ву, уплаты долга, и платятъ деньги за квартиру А-ва, но квартирная книжка написана на имена обоихъ ихъ т. е. А-вой и П-о, что видно изъ самой книжки. Въ виду явной сдѣлки между П-о и А-вой, укрывающей непринадлежащія ей вещи, Н-въ просилъ первоначально постановить рѣшеніе въ гражданскомъ порядкѣ, присудивъ въ его пользу съ А-вой 45 руб., и искъ этотъ обезпечить, а для удостовѣренія истины словъ его о непринадлежности вещей, находящихся въ квартирѣ № 41, въ пассажѣ, А-вой, П-въ, ссылаясь на указываемыхъ свидѣтелей купца Ф-ра и конторщика Б-ва просилъ ихъ допросить. При разборѣ дѣла 2 декабря, отвѣтчица А-ва не явилась. Мировой судья, разсмотрѣвъ это дѣло и принимая въ соображеніе, что просьба Н-ва относится до исполнительныхъ дѣйствій суда и, имѣя въ виду, что взысканіе упомянутыхъ Н-мъ 45 руб. относится къ П-о, а искъ къ А-вой, по этому, на основаніи 145 и 146 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Н-ва, какъ не основательномъ и въ ненадлежащемъ порядкѣ предъявленномъ, отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе, поданной Н-мъ 22 декабря въ мировой съѣздъ, онъ, повторяя тѣже доводы, какія указалъ въ вышеобъясненномъ прошеніи мировому судьѣ, добавилъ, что

мировой судья, вызвавъ указанныхъ имъ свидѣтелей, не счелъ нужнымъ допросить ихъ, почему П-въ просилъ о допросѣ свидѣтелей, объ отмѣнѣ рѣшенія мироваго судьи и о присужденіи съ А-вой въ его пользу 45 руб.; мировой съѣздъ, въ засѣданіи своемъ 17 января 1873 года, рѣшеніе мироваго судьи утвердилъ.

91. По иску мѣщанина З-на съ Общества С.-Петербургско-Волжскаго пароходства 425 руб., за воспрепятствованіе аренды берега.

Присяжный повѣренный М-ій, по довѣренности З-на, 6 ноября 1872 года, обратился къ мировому судьѣ 23 участка съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что, начатое въ 1869 году и прекращенное С.-Петербургскимъ столичнымъ мировымъ съѣздомъ, по неподсудности, дѣло его довѣрителя о взысканіи съ Общества С.-Петербургско-Волжскаго пароходства 425 руб. за то, что Общество, на арендуемомъ З-мъ береговомъ мѣстѣ р. Невы, устроило пристани на суднѣ и на сваяхъ, поставило 2 парохода, угольную и простую лодки и вбило сваи, — въ настоящее время судебною палатою признано подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, а потому, просилъ разсмотрѣть его по существу; при этомъ, М-ій, для разъясненія обстоятельствъ дѣла, сослался на дѣло мироваго съѣзда, прекращенное по неподсудности и, кромѣ того, въ доказательство иска, представилъ слѣдующіе документы: 1) арендный договоръ, заключенный З-мъ 6 ноября 1869 года съ Охтенскою пригородною управою о наймѣ на берегу рѣки Невы мѣста для зимовки судовъ, которое начинается отъ казенныхъ шпалъ до Мало-Охтенской тони; 2) удостовѣреніе рѣчной полиціи, отъ 28 ноября 1869 года за № 357, въ томъ, что на нанимаемомъ З-мъ мѣстѣ стояли 2 парохода и 2 лодки С.-Петербургскаго Общества пароходства, а также устроены 2 пристани: на сваяхъ и иловучая; 3) удостовѣреніе Охтенской пригородной управы, изъ котораго видно, что управа, съ разрѣшенія С.-Петербургскаго

губернатора, отдавала въ аренду отъ своего имени оброчныя статьи дохода пригорода Охты для рыбныхъ тоней, колки льда, зимовки судовъ и т. п., въ томъ числѣ отдала въ аренду мѣсто и З-ну. При разборѣ этого дѣла 27 ноября, въ опроверженіе иска З-па, повѣреннымъ Общества пароходства, М-мъ, были представлены слѣдующіе документы: 1) купчая крѣпость и вводный листъ на пріобрѣтенный Обществомъ отъ Л-хъ береговой участокъ земли, состоящій на берегу Невы, на углу Малоохтенскаго проспекта и Весенней улицы; 2) разрѣшеніе правленія 1 округа путей сообщенія, отъ 5 ноября 1862 года, на устройство противъ мѣста Общества пристани и забора и 3) удостовѣреніе канцеляріи управляющаго рѣчною полиціею, отъ 27 января за № 85, въ томъ, что у пристани находятся на зимовкѣ пароходъ «Фонтанка», вытащенный на берегъ, пловучая пристань и угольная лодка. — Для удостовѣренія въ тождественности мѣста, изъ за котораго предъявленъ искъ, съ тѣмъ мѣстомъ, которое Общество считаетъ своею собственностію, былъ произведенъ осмотръ, которымъ обнаружено, что пристань Общества устроена на водѣ, противъ мѣста, принадлежащаго Обществу, въ разстояніи 6 или 7 саженъ; вода начинается саженяхъ въ 3-хъ, а мѣстами и болѣе, отъ забора, которымъ огорожено мѣсто Общества; пристань шириною 1 сажень, начиная отъ забора вплоть до воды, а длиною, отъ урѣза воды до воды — 13 саженъ. Впереди пристани, по одной линіи съ ея окончаніемъ, вбиты на Невѣ пять свай, изъ которыхъ одна крайняя расходится въ линіи съ Весенней улицей, а другая крайняя въ границахъ мѣста Общества; сваи, на которыхъ утверждена пристань, старыя, а нѣкоторыя даже вѣтхи. Пристань Общества входитъ почти въ середину пяти свай, т. е. между 3-й и 4-й. Мѣсто Общества находится между Весенней улицей и мѣстомъ З-па, которое выходитъ на Проходную улицу. Затѣмъ, по просьбѣ М-го, были спрошены свидѣтели, которые показали: Р-въ, что Общество пароходства, хотя имѣетъ мѣсто на берегу р. Невы, по плану, но не имѣетъ права устройства при-

станей и ставить суда на зимовку; что года 3, 4 или 5 тому назадъ, вбиты сваи и, хотя прежніе арендаторы объ этомъ не спорили, но это не законно; что З-нъ имѣетъ право на то мѣсто, гдѣ зимовали, безъ его согласія, пароходы Общества «Фонтанка» и «Боярынъ», двѣ угольныя лодки и пристань на суднѣ; что пристань построена безъ разрѣшенія пригородной Управы, но съ разрѣшенія-ли путей сообщенія — не знаетъ; что мѣсто, арендуемое З-мъ, считается лучшимъ, и цѣна за него, 425 руб., умѣренная: за это мѣсто можно взять 500 руб.; что суда З-на стояли на водѣ сзади парохода «Фонтанка»; что плавучая пристань Общества стояла на форватерѣ противъ пристани Общества на сваяхъ; о пароходѣ «Боярынъ» слышалъ, что онъ принадлежитъ Обществу; что лодка, затопувшая съ правой стороны пристани, принадлежитъ Обществу; что З-нъ за стоянку судовъ беретъ плату, но сколько, и есть-ли такса, не знаетъ; что, при стоянкахъ судовъ зимою, беретъ за караулъ, за берегъ и за воду, на которой стоятъ суда, и что суда, принадлежащія Обществу, караулили сторожа Общества. К-въ подтвердилъ показаніе Р-на, за исключеніемъ цѣны за зимовку, которая, по мнѣнію свидѣтеля, простирается до 600 руб. О-въ къ показанію Р-на добавилъ, что не знаетъ, чьи суда стояли и кто сторожилъ ихъ, но что слышалъ отъ З-на, что послѣдній бралъ за зимовку лодки 25 руб., а что умѣренная-ли цѣна 425 руб.—не знаетъ. М-ій объяснилъ, что искъ основанъ на контрактѣ и что цѣна иска доказывается свидѣтельскими показаніями; въ опроверженіе же права Общества имѣть шпалы и пристань на сваяхъ, сослался на свидѣтельство управы отъ 7 августа 1870 года № 69, а въ подтвержденіе того, что лодки Общества находились во время зимовки на мѣстѣ З-на,—на показаніе помощника управляющаго 2-й дистанціи рѣчной полиціи и просилъ взыскать судебныя издержки. Повѣренный Общества, М-въ, объяснилъ, что береговая земля куплена Обществомъ у мѣщанокъ Л-хъ съ вѣдома Охтенскаго пригороднаго общества; что пристань устроена съ разрѣшенія Правительства, что видно изъ отно-

шенія 1-го округа отъ 5 ноября 1862 года № 10215; что Общество владѣетъ мѣстностью въ теченіе почти 10 лѣтъ и ни отъ кого претензіи не было; что, владѣя землею, Общество имѣетъ право и на воду; что пристань на сваяхъ существовала еще до заключенія З-мъ условія съ Охтенскою управою; что зимовали у пристани только пароходъ «Фонтанка», иловучая пристань и угольная лодка, пароходъ же «Боярынъ» и простая лодка Обществу не принадлежатъ; что вода и береговыя мѣста на судоходныхъ рѣкахъ, на основаніи 358 и 390 ст. Уст. Пут. Сообщ., предоставляются арендаторамъ для починки, заливки судовъ и проч. на 10 саженъ отъ урѣза воды; что условіе З-на съ Охтенскимъ обществомъ, какъ заключенное безъ Высочайшаго разрѣшенія, не обязательно для Общества пароходства; что контрактъ написанъ заднимъ числомъ, именно съ 1 октября по 1 октября, тогда какъ въ дѣйствительности заключенъ 6 ноября; что цыфра иска превышаетъ арендную цѣну. М-скій возразилъ на это, что онъ оспариваетъ не право Общества на береговую землю, а право на бичевникъ и на воду; въ доказательство сослался на удостовѣреніе управы отъ 10 марта 1870 года. М-въ, представляя копію съ подписки Общества отъ 13 января 1864 года, отвѣтилъ, что Общество пріобрѣло землю по урѣзъ воды и поставило на берегу заборъ, чтобы не было растраты сложеннаго угля, и что отъ этого забора управа неправильно ведетъ линію на воду. Мировой судья, имѣя въ виду: 1) что пароходное Общество по купчей крѣпости пріобрѣло право собственности на участокъ земли, на углу Малоохтенской пристани и Весенней улицы, и на устройство пристани и забора получило разрѣшеніе Правительства, слѣдовательно, устроило ихъ на законномъ основаніи; 2) что Охтенская пригородная управа, зная объ этомъ, не имѣла права отдавать въ аренду З-ну мѣсто; 3) что, если бы Охтенская управа находила, что пароходное Общество неправильно владѣетъ и распоряжается береговымъ мѣстомъ и пристанью, и считала себя въ правѣ распоряжаться всѣмъ прибрежьемъ рѣки Невы по Малой Охтѣ, то дол-

жна была возстановить свое нарушенное право и принудить пароходное Общество уничтожить заборъ и пристань; 4) что, на основаніи 358—368 ст. XII Т., бичевники состоятъ въ распоряженіи управленія путей сообщенія, слѣдовательно, Охтенская пригородная управа не могла, безъ разрѣшенія высшей власти, распоряжаться мѣстностью, принадлежащею къ числу бичевниковъ и 5) что З-нъ, при заключеніи контракта съ управою, зналъ о существованіи пристани пароходнаго Общества, слѣдовательно, не могъ разсчитывать на мѣстность, занимаемую этимъ Обществомъ,—нашелъ искъ З-на не относящимся къ Обществу С-.Петербургско-Волжскаго пароходства, а потому, въ силу 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ З-ну 425 руб., отказалъ. На это рѣшеніе, повѣренный З-на, присяжный повѣренный М-ій, 20 декабря принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что управленіе округа путей сообщенія, въ виду 577 и 578 X Т. Ч. I, не могло, безъ согласія Охтенскихъ поселянъ, отобрать отъ нихъ береговую землю въ пользу Общества пароходства; что право пригородной Охтенской управы на распоряженіе землею и береговыми водами доказывается 5 пунк., представленнаго имъ къ дѣлу, удостовѣренія управы отъ 10 марта 1870 года; что пріобрѣтеніе Обществомъ земли и устройство самой пристани послѣдовало только съ согласія управы, какъ это видно изъ свидѣтельства Управы отъ 7 августа 1870 года, и что только вслѣдствіе этого согласія и послѣдовало разрѣшеніе правленія округа путей сообщенія на устройство, какъ забора, такъ и пристани противъ принадлежащаго Обществу мѣста; что выраженіе въ отношеніи округа путей сообщенія «противу принадлежащаго обществу мѣста» показываетъ что мѣсто, на которомъ устроена пристань, не принадлежитъ Обществу; что Общество на береговыя воды не имѣло никакого права; что ст. 358—368 Т. XII о бичевникахъ въ данномъ случаѣ непримѣнимы, потому что бичевниковъ въ мѣстности, бывшей въ арендѣ З-на, не существуетъ, какъ это видно изъ того же удостовѣренія управы; что цѣна иска подтверждена показаніями свѣдующихъ людей, и что

принадлежность Обществу пароходства парохода «Боярин» и лодки доказывается показаніями тѣхъ же свидѣтелей и свидѣтельствомъ помощника управляющаго 2 дистанціи рѣчной полиціи. На основаніи всего изложеннаго, аппеляторъ просилъ рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить и взыскать съ Общества С.-Петербургско-Волжскаго пароходства 425 руб. и судебныя издержки. Въ опроверженіе этой жалобы М-го, М-въ возражалъ, что Общество, владѣя землею на основаніи купчей крѣпости, въ силу 424 ст. Т. X Ч. I, имѣетъ право и на воды, находящіяся въ предѣлахъ владѣнія землею и что контрактъ З-на съ Охтенскою управою и свидѣтельство управы, выданное ему въ виду законовъ о бичевникахъ, изъ общаго правила которыхъ охтенскій берегъ не исключенъ, для Общества С.-Петербургско-Волжскаго пароходства значенія имѣть не можетъ. Въ виду сего, М-въ просилъ рѣшеніе мироваго судьи утвердить и взыскать съ З-на за веденіе дѣла. При разсмотрѣніи этого дѣла въ засѣданіи мироваго съѣзда, 23 января 1873 года, стороны повторили свои объясненія. Мироваго соглашенія не послѣдовало. Имѣя въ виду, что искъ З-на, 425 руб., относится къ С.-Петербургско-Волжскому пароходному Обществу во 1-хъ, за постановку пристани на суднѣ, двухъ пароходовъ, угольной лодки, простой лодки и во 2-хъ, за устроенную пристань на сваяхъ и шпалы; что З-нъ, съ 1 октября 1869 по 1 октября 1870 года, имѣлъ въ арендномъ содержаніи береговое мѣсто для постановки на зимовку судовъ, съ платою 220 р. 50 коп. арендной суммы; что на зимовкѣ, по удостовѣренію рѣчной полиціи, находились, принадлежащія Обществу пароходства: вытащенный на берегъ пароходъ, пловучая пристань и угольная лодка; что за зимовку лодки, по показанію свидѣтеля О-ва, З-нъ бралъ по 25 руб.; что пристань на сваяхъ устроена Обществомъ и вбиты сваи задолго до отдачи береговой земли въ аренду З-ну, о чемъ, какъ онъ самъ показываетъ, ему было извѣстно,—мировой съѣздъ призналъ искъ З-на доказаннымъ только на сумму 75 руб., именно: за три зимовавшія судна Общества. Вслѣдствіе этого и руко-

водствуясь 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., съѣздъ рѣшеніе мироваго судьи измѣнилъ, опредѣливъ: взыскать съ Общества С.-Петербургско-Волжскаго пароходства въ пользу З-на 75 руб., а въ остальномъ искѣ, равно какъ и въ ходатайствѣ за веденіе дѣла, отказалъ.

92. По иску крестьянина Т-ва съ крестьянина С-на 190 руб. по счету за сѣно.

Повѣренный Т-ва, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Ш-гъ, 22 ноября 1872 года, заявилъ мировому судьѣ 19-го участка словесную жалобу на то, что С-нъ долженъ довѣрителю его за купленное сѣно 190 руб. и денегъ этихъ не платитъ; поэтому, просилъ взыскать, какъ искомую сумму, такъ и судебныя издержки за веденіе дѣла. При судебномъ разбирательствѣ этого дѣла 1 декабря, Ш-гъ представилъ и самый счетъ отъ 2 іюля 1870 года, подписанный С-мъ карандашемъ. Повѣренный отвѣтчика, Ц-въ, подписи своего довѣрителя на счетѣ не отвергъ, но возразилъ, что сѣна было принято 99 пудъ, а не 850 пудъ 34 фун., какъ показано въ счетѣ, и дано за него 20 руб., поэтому онъ иска Т-ва въ 190 р. правильнымъ не признаетъ. Имѣя въ виду, что искъ Т-ва доказанъ представленнымъ къ дѣлу счетомъ, подписаннымъ С-мъ, подпись руки котораго отвѣтчикъ, въ лицѣ повѣреннаго своего Ц-ва, призналъ правильною; что возраженіе послѣдняго о непризнаніи иска въ 190 руб., по голословности своей, не заслуживаетъ уваженія, мировой судья, на основаніи 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ С-на въ пользу Т-ва, по счету, 190 р. и 19 р. судебныхъ издержекъ и искъ Т-ва обезпечить. На это рѣшеніе повѣренный С-на, Ц-въ, 2 января 1872 года, подалъ въ мировой съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, объяснилъ, что довѣритель его никакого счета С-ву не выдавалъ и не подписывалъ, а взялъ у него сѣна на 36 р., въ число которыхъ далъ ему задатка 20 руб. и потому онъ, Ц-въ, на основаніи ст. 472 Уст. Гр. Суд., просилъ въ

искѣ Т-ву отказать, возложивъ на него судебныя издержки. Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло 17 января 1873 г., рѣшеніе мироваго судьи утвердилъ и присудилъ взыскать съ Т-ва и С-на по 18 руб. 75 коп. гербовыхъ пошлинъ.

93. По иску купца М-ва съ крестьянина П-ва о нарушеніи условія.

20 ноября 1872 года М-въ заявилъ мировому судьѣ 19 участка словесную жалобу, въ которой объяснилъ, что онъ, М-въ, заключилъ съ П-мъ, 12 октября того же года, домашнее письменное условіе на простой бумагѣ, по которому П-въ обязался, не позже 1 ноября 1872 года, совершить контрактъ на нанятую имъ въ домѣ М-ва квартиру; но такъ какъ П-въ отъ совершенія контракта уклоняется, то М-въ и просилъ признать условіе, заключенное между ними, нарушеннымъ и взыскать съ П-ва судебныя издержки и за веденіе дѣла. Въ доказательство иска, М-въ представилъ копію упомянутаго условія, которая была имъ однимъ подписана. На судебномъ разбирательствѣ 1 декабря, повѣренный П-ва, М-въ, объяснилъ, что никакого предварительнаго условія о совершеніи контракта заключено не было; но что довѣритель его согласенъ на совершеніе контракта, который если и не совершенъ, то по винѣ самаго М-ва; затѣмъ М-въ предъявилъ встрѣчный искъ къ М-ву въ 150 р., данныхъ въ задатокъ за квартиру, заявивъ, что между М-мъ и сю довѣрителемъ существовало письменное условіе, по которому послѣдній обязался дать 150 руб. въ задатокъ за квартиру и заключить контрактъ на нее въ 1-хъ числахъ ноября; въ случаѣ же, если контрактъ не будетъ совершенъ въ срокъ, то задатокъ этотъ обратно не возвращается. Въ подтвержденіе существованія подлиннаго условія, истецъ М-въ сослался на свидѣтеля Л-ва, который, спрошенный съ предваренiемъ о присягѣ, показалъ, что въ октябрѣ мѣсяцѣ П-въ показывалъ ему росписку М-ва въ полученіи задатка 150 руб., и что онъ, свидѣтель, по согласію сторонъ, и въ ихъ присут-

ствіи, переписывалъ эту росписку, въ которой было сказано, что П-въ нанимаетъ квартиру подъ ренсковой погребъ съ 1 января 1873 г., срокомъ на два года, по 500 р. въ годъ, съ обязательствомъ совершить въ 1-хъ числахъ ноября контрактъ, несовершеніе котораго лишаетъ П-ва задатка. Свидѣтель добавилъ къ этому, что подлинная росписка осталась у П-ва, а копія съ нея у М-ва. Мировой судья, имѣя въ виду, что, по условію, П-въ обязался совершить контрактъ на наемъ квартиры, въ 1-хъ числахъ ноября, но обязательства этого не исполнилъ, вслѣдствіе чего условіе о сдачѣ квартиры является нарушеннымъ и П-въ лишается права на полученіе обратно задатка 150 руб.,—на основаніи 81, 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 1) призналъ условіе, заключенное П-мъ съ М-мъ о сдачѣ квартиры нарушеннымъ по винѣ П-ва и 2) въ встрѣчномъ искѣ 150 р. П-ву отказалъ, взыскавъ съ него 15 р. судебныхъ издержекъ въ пользу М-ва. Въ аппеляціонной жалобѣ на это рѣшеніе, поданной въ мировой съѣздъ повѣреннымъ П-ва, М-мъ, 2 января 1873 г., онъ объяснилъ, что письменнаго условія на заключеніе контракта не было, а представленная М-мъ къ дѣлу копія съ условія, какъ не подписанная его довѣрителемъ, не можетъ имѣть значенія; что свидѣтельскія показанія, въ силу 409 ст. Уст. Гр. Суд., не могутъ быть допущены; что квартира была снята не за 500, а за 300 руб.; что право на задаточную сумму 150 руб. со стороны М-ва ничѣмъ не доказано и что контрактъ не совершенъ, потому что М-въ сталъ требовать съ его довѣрителя за квартиру не 300, а 500 р. На основаніи изложеннаго, М-въ просилъ рѣшеніе мирового судьи отмѣнить и взыскать съ М-ва судебныя издержки. Въ засѣданіи мироваго съѣзда 17 января, повѣренный П-ва, Д-нъ, повторилъ доводы, изложенные въ аппеляціонной жалобѣ. М-въ объяснилъ, что П-въ не представилъ письменныхъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что задатокъ дѣйствительно былъ данъ. На вопросъ предсѣдательствующаго, М-въ объяснилъ, что помѣщеніе, о которомъ идетъ рѣчь, онъ постоянно занимаетъ самъ. Примиренія не состоялось. Сообра-

зивъ жалобу П-ва съ обстоятельствами дѣла и законами и имѣя въ виду, что отвѣтчикъ отрицаетъ существованіе какого либо условія по найму квартиры; что согласно ст. 1701 Т. X Ч. I, договоры о наймѣ должны быть подписаны обѣими сторонами; что, въ силу ст. 921 того же тома и ст. 463 Уст. Гр. Суд., копія обязательства, представленная М-мъ, какъ неподписанная П-мъ и никѣмъ не засвидѣтельствованная, не можетъ имѣть обязательной силы; что П-въ не уклонялся отъ заключенія контракта, что отчасти доказывается и тѣмъ, что онъ и теперь не прочь отъ заключенія его; что помѣщеніе, о наймѣ котораго идетъ рѣчь, М-въ, по собственному его сознанію, постоянно занимаетъ самъ, и что истецъ, представляя въ подтвержденіе иска условіе отъ 12 ноября 1872 года, въ которомъ значится полученіе имъ въ задатокъ отъ П-ва 150 р. за помѣщеніе, которымъ послѣдній не пользовался, тѣмъ самымъ подтверждаетъ правильность встрѣчнаго иска,—мировой съѣздъ, разрѣшая на изложенныхъ основаніяхъ настоящее дѣло, нашелъ доказаннымъ только встрѣчный искъ П-ва, а требованія истца М-ва ничѣмъ не подтвержденными, а потому и въ силу 81, 105, 112, 129 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе мироваго судьи отмѣнилъ и опредѣлилъ: взыскать съ М-ва полученныя имъ отъ П-ва 150 руб. и судебныя издержки по этому дѣлу, за производство въ двухъ инстанціяхъ, 10 руб.

94. По иску титулярнаго совѣтника К-ва съ мѣщанина П-ва 10 лошадей и 4 каретъ.

Обстоятельства этого дѣла слѣдующія:

1 ноября 1872 года, повѣренный К-ва, Ѳ-въ, подалъ мировому судьѣ 29 участка прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что П-въ, по нотаріальному условію, совершенному 11 февраля 1872 г., продалъ довѣрителю его движимое имущество, заключающееся въ 10 лошадяхъ разной масти и четырехъ каретахъ, за 500 руб. Имущество это было довѣрителемъ его

оставлено на храненіи у П-ва, въ чемъ имѣется особая росписка, выданная того же числа, изъ которой видно, что П-въ обязывается возвратить все означенное имущество К-ву въ цѣлости, по первому востребованію; въ настоящее время довѣритель его желаетъ получить обратно упомянутое имущество, которое повѣренный Ѳ-въ и просилъ судью отобрать отъ П-ва и возвратить К-ву и взыскать съ отвѣтчика судебныя издержки, обезпечивъ искъ; въ подтвержденіе же своего прошенія, повѣренный истца представилъ нотаріальное условіе и сохранную росписку. Къ разбирательству дѣла 24 ноября, отвѣтчикъ П-въ не явился. Мировой судья, обращаясь къ оцѣнкѣ документовъ, представленныхъ истцомъ въ подтвержденіе своего иска, въ томъ отношеніи, на сколько они служатъ или могутъ служить доказательствомъ, нашелъ, что ст. 710 X Т. Ч. I говоритъ, что движимыя имущества могутъ быть пріобрѣтаемы законными способами, безъ всякихъ письменныхъ актовъ, по однимъ словеснымъ договорамъ и соглашеніямъ, а потому, при разрѣшеніи вопроса о правѣ собственности на имущество, требуемое К-мъ отъ П-ва, актъ за № 2396, по которому П-въ продалъ свое имущество К-ву, не имѣетъ никакого значенія на основаніи 534 ст., которая говоритъ, что движимыя вещи считаются собственностію того, кто ими владѣетъ, до тѣхъ поръ, пока противное не будетъ доказано. Эти движимыя вещи находятся у П-ва, по заявленію самаго истца и составляютъ собственность П-ва потому, что истецъ К-въ не доказалъ противнаго. Актъ за № 2396, изъ котораго видно, что П-въ продалъ К-ву 10 лошадей и 4 кареты за 500 руб., которые имъ и получены, составленъ въ такихъ общихъ выраженіяхъ, что онъ не доказываетъ ничего въ пользу К-ва и нѣтъ возможности считать его достаточнымъ и при томъ отличительномъ признакѣ кареты, что она малодержанная, двухмѣстная, или лошадей, что они не старѣе 12 лѣтъ, вороной масти. Очевидно, что эти признаки до того неопредѣлительны, что подъ нихъ подойдутъ едва-ли не всѣ вороныя лошади столицы и всѣ двухмѣстныя кареты. Поэтому, мировой судья не нашелъ возможнымъ по

закону признать, что имущество, находящееся у П-ва принадлежитъ К-ву. Истецъ однако, кромѣ этого акта за № 2396, представилъ еще сохранную росписку самаго П-ва, изъ которой видно, что проданныя К-ву 10 лошадей и 4 кареты отвѣтчикъ взялъ отъ К-ва на храненіе и обязуется возвратить все въ цѣлости, по первому его востребованію. Разсматривая этотъ документъ истца, вмѣстѣ съ нотаріальнымъ актомъ, мировой судья нашелъ слѣдующее: 1) изъ обоихъ ихъ видно, что отвѣтчикъ П-въ неграмотенъ; 2) что именно онъ, П-въ, взялъ у К-ва на храненіе лошадей и кареты и обязался возвратить ихъ; 3) что въ ст. 2111 Т. X Ч. I сказано: если принимать не умѣетъ писать, то росписка должна быть также вся, отъ начала до конца, со всѣми вышеизложенными подробностями, написана и подписана довѣреннымъ отъ него лицомъ съ оговоркой, что все это сдѣлано по просьбѣ неграмотнаго принимателя, при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ; 4) что представленная сохранная росписка не удовлетворяетъ этому требованію закона, почему и не можетъ считаться законнымъ документомъ на одномъ этомъ основаніи, не говоря уже о томъ, что въ ней не объяснено съ точностію, что именно принято на сохраненіе, такъ какъ тѣ признаки, которые помѣщены въ роспискѣ, до того неточны и неясны, что подъ нихъ можетъ подойти чрезвычайно много предметовъ; такъ въ этой роспискѣ сказано, что кареты двухмѣстныя, малодержанныя, лошади вороныя, не старѣе 12 лѣтъ, тогда какъ законъ, при взятіи чего либо на храненіе, требуетъ большой точности и опредѣлительности, напр., при взятіи на храненіе билетовъ кредитныхъ установленій, требуетъ обозначенія ихъ нумеровъ, что собственно безразлично для ихъ стоимости,—а потому, на основаніи всего вышеизложеннаго, находя искъ К-ва недоказаннымъ, мировой судья заочно опредѣлилъ: въ просьбѣ К-ву объ отобраніи отъ П-ва 10 лошадей и 4 каретъ отказать. Въ апелляціонной жалобѣ, поданной на это рѣшеніе 28 декабря, повѣренный П-ва, О-въ, объяснилъ, что, при разборѣ этаго дѣла мировымъ судьею, имъ, О-мъ, было вполнѣ доказано, что П-въ владѣетъ иму-

ществомъ, ему непринадлежащимъ, а даннымъ лишь для пользованія, что видно и изъ представленныхъ истцомъ документовъ. Что же касается подписи на документахъ, то, по мнѣнію аппелятора, мировой судья, не имѣя противу нихъ возраженія, не вправѣ былъ самъ возбуждать этого вопроса. На изложенныхъ основаніяхъ, О-въ просилъ рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить и вышеупомянутое имущество отъ П-ва отобрать и передать его довѣрителю, К-ву. Мировой съѣздъ, въ засѣданіи своемъ 23 января 1873 года, рѣшеніе мироваго судьи отмѣнилъ и постановилъ: отобрать отъ П-ва 10 лошадей, изъ нихъ вороныхъ 4, не старѣе 12 лѣтъ, караковыхъ 2, отъ 9 до 10 лѣтъ и сѣрыхъ 4, не старѣе 12 лѣтъ и 4 двухмѣстныя малодержанныя кареты и имущество это передать К-ву, какъ его собственность.

95. По иску чиновника П-го о снятіи ареста съ пособія, наложеннаго вдовою надворнаго совѣтника Р-гъ.

Въ прошеніи, поданномъ П-мъ мировому судьѣ 29 участка 11 сентября 1872 г., онъ объяснилъ, что Р-гъ, получивъ исполнительный листъ на взысканіе съ него, П-го, 200 руб. наложила арестъ на получаемое имъ изъ Главнаго казначейства, за разныя увѣчья во время польскаго мятежа, ежегодное пособіе, а такъ какъ, по ст. 1087 п. 2 Уст. Гр. Суд., подобныя пособія аресту не подлежатъ, то П-ій просилъ снять запрещеніе. По неявкѣ отвѣтчицы къ разбору дѣла 10 ноября, мировой судья, разрѣшая настоящее дѣло заочно, нашелъ, что изъ свидѣтельства за № 28791, представленнаго истцомъ, видно, что онъ, въ числѣ прочихъ, получаетъ ежегодно по 200 руб. пособія, какъ пострадавшій во время польскаго мятежа, а другихъ пенсіонныхъ окладовъ П-ій не получаетъ, а ст. 1087 п. 2 Уст. Гр. Суд., исключаетъ подобнаго рода пособія отъ наложенія на нихъ ареста, поэтому, на основаніи 81, 129, 145, 155 и 2 п. 1087 ст. Уст. Гр. Суд., наложенный Р-гъ арестъ на пособіе, получаемое П-мъ изъ Главнаго казначейства за раны и увѣчье,

мировой судья снялъ. На это рѣшеніе, повѣренный Р-гъ, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Г-ръ, 8 декабря подалъ въ мировой съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что рѣшеніе мироваго судьи 29 участка считаетъ неправильнымъ на слѣдующемъ основаніи: мировому судьѣ 28 участка былъ предъявленъ довѣрительницею его искъ къ П-му въ 200 р. по двумъ росписямъ и 17 марта 1872 г. состоялось рѣшеніе о взысканіи съ П-го данной суммы, которое, не будучи обжаловано, вошло въ законную силу и для исполненія его былъ наложенъ арестъ на пенсію П-го для вычета изъ нея законной части; въ настоящее время, П-ій жалуется, что арестъ на его пенсію наложенъ неправильно, въ виду того, что она имъ получается за раны и вычету не подлежитъ; между тѣмъ, какъ въ выданныхъ П-мъ довѣрительницѣ его росписяхъ, онъ прямо говоритъ, что для уплаты занятой суммы обязуется каждый мѣсяцъ представлять Р-гъ разсчетный листъ для полученія ею слѣдуемой ему пенсіи, изъ чего ясно видно, что П-ій добровольно уступилъ свои права на пенсію и не вправѣ теперь жаловаться и ссылаться на ст. 1087 Уст. Гр. Суд., которая въ данномъ случаѣ примѣнима быть не можетъ. Въ виду вышеизложеннаго, Г-ръ просилъ рѣшеніе мироваго судьи 29 участка отмѣнить и возложить на истца судебныя издержки. Мировой съѣздъ въ засѣданіи своемъ 21 февраля 1873 г., рѣшеніе мироваго судьи отмѣнилъ и призналъ за Р-гъ право на полученіе законной части изъ производимаго П-му мѣсячнаго пособія изъ Главнаго казначейства.

96. По иску купчихи Б-вой съ доктора медицины С-ва 397 руб. 45 коп. по счетамъ.

Помощникъ присяжнаго повѣреннаго В-нъ, по передовѣрію присяжнаго повѣреннаго М-ва, 1 мая 1872 года предъявилъ отъ имени Б-вой искъ къ С-ву въ 397 руб. 45 коп., за поставленные для дома С-ва гвозди и другіе матеріалы; причемъ объяснилъ, что по этому дѣлу было уже поста-

новлено мировымъ судьею опредѣленіе о томъ, чтобы, предварительно разрѣшенія настоящаго иска по существу, обязать С-ва произвесть разсчетъ съ архитекторомъ В-мъ по всѣмъ полученнымъ С-мъ отъ 25 ноября 1871 года счетамъ, въ томъ числѣ и по счетамъ Б-вой. Срокъ для произведенія этого разсчета назначенъ былъ тѣмъ опредѣленіемъ двухнедѣльный, такъ что съ 15 апрѣля 1872 года онъ долженъ считаться истекшимъ, мѣсячный же срокъ на обжалованіе этого опредѣленія также окончился 1 мая того же года. Такъ какъ С-въ, обусловливая производство разсчетовъ по полученнымъ имъ счетамъ повѣркою ихъ, тѣмъ не менѣе не производитъ этой повѣрки въ теченіи 5 мѣсяцевъ, не смотря на постановленіе суда и не представляетъ никакихъ доказательствъ, что въ теченіе этого времени имъ приняты были мѣры къ повѣркѣ ихъ, то, въ виду того обстоятельства, что С-въ пользуется уже въ теченіи долгаго времени тѣми матеріалами, разсчетъ за которые онъ не произвелъ до настоящаго времени,—подобная отсрочка повѣрки не можетъ не быть признана уклоненіемъ С-ва отъ платежа; при чемъ вся невыгода подобнаго уклоненія падаетъ на работавшихъ и поставлявшихъ матеріалы, между тѣмъ, какъ С-въ, пользуясь всѣми неоплаченными имъ матеріалами и произведенными работами, не несетъ никакого ущерба въ откладываніи этой повѣрки. Въ виду этихъ обстоятельствъ, В-нъ просилъ объ обезпеченіи иска Б-вой къ С-ву въ суммѣ 397 руб. 45 коп. наложеніемъ, согласно ст. 590, 592, 595 и 607 Уст. Гр. Суд., запрещенія на движимое имущество С-ва, находящееся въ собственномъ его домѣ.—Такъ какъ назначенный срокъ, опредѣленіемъ 31 марта, для разсчета истекъ, то В-нъ просилъ о разрѣшеніи настоящаго иска по существу, по основаніямъ, изложеннымъ имъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ отъ имени Б-вой 17 марта 1872 года, въ которомъ означена и сумма иска и количество отыскиваемыхъ съ С-ва судебныхъ издержекъ. Въ подтвержденіе же того, что матеріалы, показанные въ счетѣ Б-вой, дѣйствительно были поставлены въ домъ С-ва, просилъ допросить

указанныхъ имъ свидѣтелей и произвести, на основаніи ст. 119 Уст. Гр. Суд., осмотръ и оцѣнку поставленныхъ матеріаловъ чрезъ экспертовъ, въ числѣ которыхъ были со стороны Б-вой торговцы: Ѳ-въ и Х-въ. При судебномъ разбирательствѣ 20 ноября, повѣренный отвѣтчика С-ва, присяжный повѣренный П-нъ, иска правильнымъ не призналъ и заявилъ, что довѣритель его не имѣлъ никакихъ дѣлъ съ Б-вой, условій съ нею не заключалъ и не принималъ отъ нея никакихъ матеріаловъ; поэтому просилъ въ искѣ Б-вой отказать. Истица-же просила привлечь къ дѣлу, въ качествѣ третьяго лица, архитектора В-ва. По этому предмету повѣренный отвѣтчика объяснилъ, что архитекторъ В-въ былъ распорядителемъ работъ и поэтому онъ является повѣреннымъ С-ва, причемъ сослался на 5427 ст. Х Т. Ч. I и на рѣшеніе гражданскаго кассаціоннаго департамента Сената 1867 г. №№ 179, 515 и 847, 1869 года № 609 и 1870 года №№ 495 и 1394. Спрошенный архитекторъ В-въ, предъявилъ письмо С-ва отъ 31 марта 1872 г. и счетъ, на которомъ имѣется росписка С-ва въ полученіи счетовъ, причемъ объяснилъ, что онъ производилъ работы по просьбѣ С-ва, въ его домѣ, нанималъ рабочихъ, требовалъ матеріалы, разсчитывался за нихъ, давалъ росписки и наконецъ, сдѣлавъ общій счетъ, предъявилъ С-ву, который его провѣрилъ чрезъ М-ва. Повѣренный С-ва, П-нъ, не отрицая подлинности росписки, писанной С-мъ, повторилъ, что искъ Б-вой не относится до С-ва, который имѣетъ дѣло съ однимъ только архитекторомъ В-мъ и поэтому платить ей ничего не обязанъ. Мировой судья нашелъ, что Б-ва, взыскивая съ С-ва 397 руб. 45 коп. за поставленные матеріалы, которыми распоряжался архитекторъ В-въ, сама заявляетъ, что она отпускала матеріалы по требованію В-ва и, непредставляя никакихъ письменныхъ документовъ, выданныхъ прямо ей С-мъ, въ доказательство своего иска ссылается на письмо отвѣтчика къ В-ву и росписку С-ва, изъ которой видно, что имъ получены 25 ноября 1871 года для провѣрки счеты и росписки, между которыми находится также счетъ Б-вой.

Изъ представленнаго письма С-ва къ В-ву отъ 2 ноября усматривается, что онъ просилъ В-ва прислать ему для повѣрки счеты поставщиковъ лѣса, кирпича, кладчика кирпича, поставщика рельсъ и т. п.; въ письмѣ-же 29 октября С-въ заявляетъ, что онъ не будетъ платить различнымъ подрядчикамъ по счетамъ, подписаннымъ В-мъ, пока не сосчитается съ нимъ и пока не будетъ имѣть отъ него смѣты всѣхъ издержекъ и не провѣритъ ея вмѣстѣ съ В-мъ на мѣстѣ. Далѣе онъ, С-въ, говоритъ, что ему нужны счеты для разсчета съ подрядчиками, такъ какъ ни одинъ изъ нихъ лично съ нимъ, С-мъ, дѣла не имѣлъ, а все шло чрезъ В-ва, какъ главнаго подрядчика. Изъ письма этого мировой судья не могъ не усмотрѣть, что С-въ считалъ В-ва какъ-бы посредникомъ, чрезъ котораго онъ, С-въ, имѣлъ дѣла съ прочими подрядчиками, и что С-въ признаетъ себя обязаннымъ платить этимъ подрядчикамъ по счетамъ, подписаннымъ В-мъ, по эту обязанность обусловливаетъ полученіемъ отъ В-ва счетовъ всѣхъ издержекъ и повѣркой ихъ вмѣстѣ съ В-мъ. Всѣ счеты получены С-мъ, какъ видно изъ росписки его отъ 25 ноября 1871 года, но, чтобы выполнено было второе условіе, а именно провѣрка этихъ счетовъ, пріемъ работъ и матеріаловъ по счетамъ, этого не видно, а такъ какъ единственно отъ исполненія послѣдняго условія зависитъ назначеніе срока для разсчетовъ съ подрядчиками, которые могутъ получить деньги съ С-ва не ранѣе разсчета его съ В-мъ, то, прежде разрѣшенія этого дѣла мировымъ судьею 31 марта, С-въ былъ признанъ отвѣтственнымъ лицомъ предъ Б-вой и обязанъ былъ сдѣлать съ В-мъ провѣрку счетовъ за поставленные матеріалы и произведенныя работы, для чего былъ назначенъ двухнедѣльный срокъ; это опредѣленіе, какъ не обжалованное въ срокъ, вошло въ законную силу. Истица представила два счета, подписанные В-мъ, изъ которыхъ видно, что ею поставлено различнаго желѣза на сумму 195 руб. 10 коп. и 302 руб. 35 коп., всего 497 руб. 45 коп., въ число которыхъ получено 100 руб. Повѣренный С-ва, П-нъ, оспаривая стоимость и количество матеріаловъ, т. е. что всѣ

матеріалы, показанные по счетамъ, пошли именно на постройку дома С-ва, просилъ произвесть осмотръ на мѣстѣ, а также и оцѣнку дѣйствительной стоимости ихъ. Между тѣмъ осмотръ 17 мая привелъ къ тому убѣжденію, что осмотромъ невозможно опредѣлить теперь количества желѣза, употребленнаго на постройку, такъ какъ большее количество его скрыто другими работами, а потому стороны согласились на разсчетъ по урочному положенію о количествѣ употребленнаго на постройку дома С-ва желѣза. Таковой разсчетъ былъ сдѣланъ архитекторомъ К-мъ, потомъ былъ произведенъ вторичный осмотръ и сдѣлана провѣрка счетовъ Б-вой и разсчета К-ва 7 октября; при этомъ нѣкоторыя статьи были провѣрены окончательно, какъ относительно ихъ количества, такъ и цѣны, и признаны сторонами. По этому разсчету вся сумма иска Б-вой состоитъ изъ 193 руб. 60½ коп., 206 р. 24½ коп. и 73 руб. 60 коп., всего 473 руб. 45 коп. Что-же касается до того, сколько въ число этихъ денегъ Б-вою получено съ С-ва, то, при разборѣ этого дѣла 20 ноября, на которое отвѣтчикъ ни лично, ни чрезъ повѣреннаго не явился,—истица заявила, что получила только 100 руб., что видно и изъ самой надписи на счетѣ; другихъ-же уплатъ она не получала, а потому, разрѣшая дѣло заочно, на основаніи вышеизложеннаго и ст. 81, 112 и 129 Уст. Гр. Суд., подлинныхъ счетовъ, заключенія экспертовъ и справочныхъ цѣнъ на желѣзо Думы, мировой судья заочно опредѣлилъ: 1) взыскать съ доктора С-ва въ пользу Б-вой за поставленное желѣзо и гвозди остальные 373 руб. 45 коп.; 2) возложить на С-ва судебныя издержки въ количествѣ 37 руб. Въ апелляціонной жалобѣ, поданной въ мировой съѣздъ 19 декабря на это рѣшеніе, повѣренный С-ва, П-нъ, объяснилъ, что при опредѣленіи количества и стоимости гвоздей, поставленныхъ Б-вою для дома С-ва, мировой судья принялъ въ основаніе во 1-хъ) исчисленіе экспертовъ согласно 24 § урочнаго положенія, по которому оказалось, что для дома С-ва требовалось гвоздей, кромѣ штукатурныхъ, 61 пудъ 16 ф. и во 2-хъ) справочныя цѣны Городской Думы. По

этому исчисленію оказалось, что всего гвоздей на домъ С-ва требовалось на сумму 206 руб. $24^1/_2$ коп., но изъ этой суммы слѣдуетъ исключить 20 руб. 80 к. за тѣ гвозди, которые куплены были архитекторомъ В-мъ помимо Б-вой, какъ объ этомъ значится и въ счетахъ, поданныхъ В-мъ С-ву и представляемыхъ П-мъ въ копіяхъ. Затѣмъ, мировой судья присудилъ взыскать съ довѣрителя его 73 руб. 60 коп. за прокатное желѣзо, положенное будто-бы архитекторомъ В-мъ, отъ рѣки Невы до дома С-ва, для подвозки по нимъ кирпича; С-въ самъ, лично, ни въ какія дѣла съ Б-вою не входилъ, ничего у нея не покупалъ и не дѣлалъ никакихъ заказовъ и, если судъ призналъ его обязаннымъ уплатить за матеріалы, употребленные на его домъ по распоряженію В-ва, то само собою разумѣется, что довѣритель его можетъ производить уплаты только за то, что дѣйствительно поступило въ его собственность; между тѣмъ, упомянутаго прокатнаго желѣза, при осмотрѣ, не оказалось и истцею ничѣмъ не доказано, что оно дѣйствительно было поставлено и поступило въ собственность С-ва. Наконецъ, изъ суммы, слѣдуемой Б-вой по счетамъ, мировой судья исключаетъ только 100 руб., полученные Б-вою, между тѣмъ, какъ на самомъ счетѣ есть надпись о полученіи 200 руб., именно: первые 100 руб. уплачены 20 іюля 1871 года по желанію Б-вой П-ву, а, затѣмъ, еще 100 руб. выданы В-мъ по провѣркѣ счета. Такимъ образомъ П-нъ, съ своей стороны, находитъ, что изъ присужденной съ его довѣрителя суммы 373 руб. 45 коп. слѣдуетъ исключить 194 р. 40 к. и признать его довѣрителя обязаннымъ уплатить Б-вой только 179 руб. На этомъ основаніи, П-нъ просилъ рѣшеніе мироваго судьи измѣнить. Мировой съѣздъ, въ засѣданіи своемъ 23 января 1873 года, рѣшеніе мироваго судьи утвердилъ, присудивъ взыскать съ С-ва всю искомую сумму, за исключеніемъ 100 руб., и судебныхъ издержекъ 37 рублей.

97. По частной жалобѣ повѣреннаго губернскаго секретаря П-го, кандидата правъ П-на на мироваго судью 23 участка о непринятіи исковаго прошенія.

9 января 1873 года, П-ко обратился къ мировому судьѣ 23 участка съ просьбою о взысканіи съ мѣщанина К-ва по роспискѣ 50 руб.; искъ этотъ П-ко просилъ обезпечить и взыскать съ отвѣтчика судебныя издержки. Названная росписка написана на гербовой бумагѣ 5 копѣечнаго достоинства; содержаніе ея слѣдующее: 5 ноября 1872 года, я, нижеподписавшійся, состою должнымъ по сему векселю губернскому секретарю П-му 50 руб., каковыя обязуюсь уплатить по предъявленію. (Подпись К-ва). Мировой судья, разсмотрѣвъ прошеніе П-ко, на основаніи ст. 28 Уст. Гр. Суд., возвратилъ его просителю, за неподсудностью. Жалуясь на эту резолюцію мироваго судьи, 12 января, мировому съѣзду, П-ко, ссылаясь на 541 ст. вексел. уст., говоритъ, что представленная имъ ко взысканію росписка не есть вексель, такъ какъ писана не по установленной для векселей формѣ, и что поэтому мировой судья не имѣлъ права отказать на основаніи ст. 28 Уст. Гр. Суд.,—почему просилъ предписать судьѣ принять это дѣло къ разсмотрѣнію. Вслѣдствіе требованія мировымъ съѣздомъ 13 января за № 622, на основаніи 66 ст. утвержденнаго имъ наказа, мировой судья, отъ 25 января за № 288, объяснилъ, что прошеніе П-ко, поданное имъ по довѣренности П-го, о взысканіи съ К-ва 50 руб. по векселю, какъ неподсудное вѣдомству мироваго судьи на основаніи ст. 28 Уст. Гр. Суд., возвращено имъ просителю. Мировой съѣздъ, въ засѣданіи 14 февраля 1873 года, на основаніи Уст. Коммерческаго Суд., которому подлежатъ вексельныя требованія, рѣшеніе мироваго судьи утвердилъ.

98. По иску гражданина Т-ва съ жены золотыхъ дѣлъ мастера М-нъ и дѣвицы Э-нъ возврата вещей, оставшихся послѣ смерти жены его Т-вой.

Повѣренная Т-ва, жена унтеръ-офицера М-л 23 октября 1872 года, представляя мировому судьѣ 5 участка реестръ,

просила объ отобраніи отъ М-нъ и Э-нъ вещей, оставшихся послѣ смерти жены довѣрителя ея, а именно: билета 1-го съ выигрышами займа, 6 столовыхъ и 6 чайныхъ серебряныхъ 84 пробы ложекъ и т. д., непопавшихъ, по объясненію истца, въ опись послѣ смерти Т-вой и взятыхъ изъ квартиры покойной М-нъ и Э-нъ при свидѣтеляхъ Л-ой и Ѳ-вѣ, которыхъ просила допросить. При судебномъ разбирательствѣ этого дѣла 20 ноября, Э-нъ, чрезъ переводчика, объяснила, что была въ квартирѣ Т-вой и взяла вмѣстѣ съ М-нъ только одежду и бѣлье, въ которыя нужно было одѣть покойную Т-ву, а на другой день взяла пальто, муфту и платокъ, какъ свои собственныя вещи. М-нъ подтвердила заявленіе Э-нъ. Спрошенная съ предвареніемъ о присягѣ, свидѣтельница Л-ва показала, что какъ только скончалась Т-ва, то тотчасъ же сестра ея Э-нъ и М-нъ отворили комодъ, но что онѣ изъ него брали, свидѣтельница не видала, потомъ вынесли узелъ, но что въ немъ было,—не знаетъ. Мировой судья, имѣя въ виду, что хотя свидѣтельница Л-ва и показала, что Э-нъ и М-нъ отворяли комодъ, но такъ какъ она не видала, что именно изъ него было взято, то поэтому, показаніе Л-вой, по неточности, не можетъ служить доказательствомъ и на основаніи ст. 81 Уст. Гр. Суд., въ искѣ Т-ва съ М-нъ и Э-нъ отказалъ. На это рѣшеніе повѣренная Т-ва, М-я, 19 декабря подала въ мировой съѣздъ аппеляціонную жалобу, въ которой объяснила, что заявленіе Э-нъ о томъ, что она не говоритъ по русски, ложно, и что свидѣтельница Л-ва, въ своемъ показаніи умолчала о томъ, что она получила отъ Э-нъ и М-нъ изъ взятыхъ отвѣтчицами вещей ватное одѣяло и бѣлье; кромѣ того она, истица, сослалась на свидѣтельницу З-ву, въ подтвержденіе того, что взятые Э-нъ пальто, муфта и платокъ принадлежали покойной Т-вой и что мужъ М-нъ говорилъ, что нѣкоторыя изъ вещей покойной находятся у его жены; М-я просила объ отобраніи упомянутыхъ вещей отъ М-нъ и Э-нъ и, за присвоеніе чужой собственности, поступить съ ними по закону, а рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить. При разсмотрѣніи этого дѣла въ мировомъ съѣз-

дѣ, въ засѣданіи 31 января 1873 года, М-я, подтверждая свою просьбу объ отобраніи отъ М-нъ и Э-нъ вещей, просила допросить приведенную ею свидѣтельницу З-ву. Повѣренный отвѣтчицъ, В-ій, объяснилъ, что мужъ покойной, Т-въ, не утвержденъ еще въ правахъ наслѣдства; что въ апелляціи М-ой смѣшаны иски уголовный и гражданскій и что свидѣтельскія показанія по этому дѣлу допущены быть не могутъ, тѣмъ болѣе, что изъ апелляціи не видно даже, чего истецъ требуетъ. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и принимая во вниманіе, что истецъ у мироваго судьи на другихъ свидѣтелей, кромѣ допрошенныхъ имъ, не ссылался, и что въ апелляціонной его жалобѣ смѣшаны иски уголовный и гражданскій, мировой съѣздъ рѣшеніе мироваго судьи нашелъ правильнымъ и таковое утвердилъ.

99. По иску крестьянина К-ва съ крестьянина Б-ва возврата росписки въ 90 руб.

Повѣренный К-ва, Т-въ, 22 октября 1872 года предъявилъ мировому судьѣ 3 участка искъ къ Б-ву объ истребованіи отъ него, захваченной обманомъ, росписки въ 90 рублей, подписанной довѣрителемъ его 6 или 7 мая 1871 года. При разборѣ дѣла 24 ноября, отвѣтчикъ Б-въ предъявилъ къ К-ву встрѣчный искъ въ суммѣ 241 руб. 12 коп., въ подтвержденіе котораго представилъ три долговыхъ обязательства К-ва и, кромѣ того, росписку К-ва, удостовѣряющую, что онъ за службу свою у Б-ва получилъ деньги сполна. Мировой судья, принимая въ соображеніе, что искъ К-ва ничѣмъ не доказанъ, а встрѣчный искъ Б-ва подтверждается представленными къ дѣду долговыми обязательствами, подлинность которыхъ признана повѣреннымъ К-ва, Т-мъ, на основаніи ст. 81, 112, 105, 458, 868 и 38 Уст. Гр. Суд. и ст. 2050 X Т. Ч. I., опредѣлилъ: К-ву въ искѣ его къ Б-ву о возвратѣ росписки въ 90 руб. отказать; взыскать съ К-ва въ пользу Б-ва 241 руб. 12 коп. и за веденіе дѣла 10 руб. 17 коп.; взыскать съ обѣихъ сторонъ гербовыхъ пошлинъ (по

2 руб. 50 к. + 3 руб. 75 коп.) всего 6 руб. 25 коп.; искъ Б-ва обезпечить наложеніемъ ареста на имущество К-ва на сумму 241 руб. 12 коп. На это рѣшеніе, повѣренный К-ва, Т-въ, 29 декабря подалъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что довѣритель его сослался на свидѣтеля М-ва и что М-въ былъ вызванъ мировымъ судьей, но почему то неспрошенъ, между тѣмъ какъ спросъ этого свидѣтеля, для разъясненія дѣла, былъ весьма необходимъ; далѣе, что повѣренный отвѣтчика Т-въ былъ допущенъ мировымъ судьей до объясненій по существу дѣла, тогда какъ онъ уполномоченъ только лишь относительно отыскиванія росписки въ 90 руб., почему и не вправѣ былъ отвѣчать на такіе вопросы, которые не входили въ составъ его уполномочія (ст. 2326 Т. X Ч. I.). На основаніи вышеизложеннаго, Т-въ просилъ допросить свидѣтеля М-ва, рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить и обязать Б-ва возвратить его довѣрителю росписку въ 90 руб. Затѣмъ, 13 февраля 1873 года, отвѣтчикъ Б-въ и повѣренный К-ва, Т-въ, подали прошеніе о томъ, что они оканчиваютъ дѣло миромъ. Мировой съѣздъ, въ засѣданіи своемъ 14 того же февраля, въ виду примиренія сторонъ, на основаніи ст. 71 Уст. Гр. Суд., настоящее дѣло производствомъ прекратилъ.

100. По иску крестьянина Б-на съ купца Ж-ва 39 руб. по разсчетному листу.

11 ноября 1872 года Б-нъ заявилъ мировому судьѣ 21 участка словесную жалобу на то, что Ж-въ не уплачиваетъ ему 29 рублей по разсчетному листу и 10 рублей, произведенныхъ имъ, Б-мъ, по дѣламъ Ж-ва расходовъ, почему просилъ о взысканіи этихъ денегъ и судебныхъ издержекъ. При разборѣ дѣла 25 ноября, повѣренный отвѣтчика, П-въ, не оспаривая правильности иска Б-на, не призналъ довѣрителя своего обязаннымъ платить по помянутому счету и предъявилъ встрѣчный искъ къ Б-ну въ суммѣ 68 руб. за несдачу такелажа. Истецъ, въ опроверженіе заявленія отвѣт-

чика, представилъ письмо конторы Саксенъ о сдачѣ такелажа сполна. Мировой судья, имѣя въ виду, что искъ Б-на является вполнѣ доказаннымъ подписнымъ разсчетнымъ листомъ на 29 руб., что же касается иска его, Б-на, въ остальныхъ 10 р. и встрѣчнаго иска Ж-ва въ 68 руб., то къ подтвержденію оныхъ сторонами не представлено рѣшительно никакихъ доказательствъ,—на основаніи ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Ж-ва въ пользу Б-на 29 руб. по разсчетному листу и 5 руб. судебныхъ издержекъ; въ искѣ же остальныхъ 10 руб., а равно въ встрѣчномъ искѣ Ж-ва съ Б-на, по бездоказательности, отказать. На это рѣшеніе повѣренный Ж-ва, П-въ, 28 декабря принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что Б-нъ не имѣлъ права безъ разрѣшенія его довѣрителя сдавать такелажа постороннему лицу, и что встрѣчный искъ основанъ на роспискѣ Б-на; относительно сдачи такелажа, П-въ просилъ, если мировой съѣздъ найдетъ оцѣнку такелажа произвольною, то вызвать экспертовъ и, признавъ встрѣчный искъ правильнымъ, въ искѣ Б-на отказать, возложивъ на него судебныя издержки и за веденіе дѣла. Въ засѣданіи мироваго съѣзда 31 января 1873 года, къ апелляціи своей П-въ добавилъ, что принятіе Б-мъ, какъ шкиперомъ, необходимыхъ для судна припасовъ, доказывается представленною собственноручною росписью Б-на, подлинности которой онъ не оспариваетъ, и что Б-нъ по разсчетному листу обязанъ былъ сдать всѣ принадлежности къ судну въ цѣлости; съѣздъ мировыхъ судей, принимая во вниманіе: 1) что Б-нъ, какъ значится въ разсчетномъ листѣ, поступилъ къ Ж-ву на службу 20 апрѣля 1872 года съ жалованьемъ по 16 руб. въ мѣсяцъ, и былъ уволенъ 25 августа, забравъ въ счетъ жалованья 35 руб.; 2) что отвѣтчикъ не оспариваетъ записей и правильности разсчета, по которому Б-нъ ищетъ за службу 29 руб., а ссылается только на то обстоятельство, что счетъ его довѣрителемъ не подписанъ и 3) что росписка Б-на, на которую указываетъ отвѣтчикъ въ доказательство встрѣчнаго иска, не установливаетъ между сторонами какихъ либо обязатель-

ныхъ отношеній, а удостовѣряетъ только, что такелажъ сданъ Б-мъ на судно С-нъ и фактъ этотъ подтверждается письмомъ С-нъ къ Ж-ву, въ которомъ онъ заявляетъ о нахожденіи у него такелажа и готовности его возвратить его,—нашелъ искъ Б-на въ 29 руб. доказаннымъ, а встрѣчный искъ Ж-ва неподлежащимъ удовлетворенію, а потому и за силою приведенныхъ въ рѣшеніи мироваго судьи законовъ, таковое утвердилъ, а апелляціонную жалобу П-ва оставилъ безъ послѣдствій.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ДѢЛА

УГОЛОВНЫЯ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ II.

Дѣла Уголовныя.

1866 годъ. стр.

1. По обвиненію мѣщанина К—ко въ буйствѣ и нарушеніи тишины въ квартирѣ графа К—ля. 189
2. По обвиненію бывшаго гимназиста П—ва въ кражѣ книгъ изъ Императорской публичной библіотеки и мѣщанина Р—на въ покупкѣ завѣдомо краденнаго 190
3. По обвиненію крестьянина К—ва въ растратѣ денегъ. 192
4. Объ оскорбленіи почети. гражд. С—хъ купцомъ Б—мъ. 193
5. По обвиненію полковника А—ва въ нанесеніи побоевъ отставному писарю А—ву 194
6. По обвиненію домовладѣльца Х—ва въ присвоеніи собаки учителя Щ—ва 195
7. По обвиненію надворнаго совѣтника А—ва въ перехватѣ и оглашеніи письма, посланнаго Ш—мъ на имя коллежскаго секретаря З—го 196
8. По частной жалобѣ жены кандидата Е—вой о захватѣ и растратѣ имущества мужемъ ея Е—мъ. 198
9. О побояхъ, нанесенныхъ купцомъ Ж—мъ крестьянину Ч—ну. 199
10. По обвиненію купцомъ Р—мъ купца Ш—бе въ присвоеніи чужой собственности. 200
11. По обвиненію крестьяниномъ М—мъ членовъ думы въ нанесеніи ему оскорбленія. 201

стр.

12. По обвиненію купца З—ва въ нанесеніи обиды на письмѣ членамъ правленія Маріинскаго рынка. . . . 202
13. По обвиненію крестьянина В—ва въ сбытѣ медалей въ память освобожденія крестьянъ за серебряные рубли. 203
14. По частной жалобѣ статскаго совѣтника К—ва на мироваго судью 6 участка. 204
15. По обвиненію дворяниномъ Ш—мъ редактора К—ша въ помѣщеніи обидной для него статьи въ газетахъ. . 205
16. О нанесеніи оскорбленія разсыльному мир. судьи 2 участка Е—ву французскою подданною Г—тъ. 206
17. По обвиненію купеческаго сына Е—ва, въ нанесеніи оскорбленія квартирмейстеру А—ну. 207
18. По обвиненію домовладѣльца надворн. совѣтн. И—на въ самоуправныхъ дѣйствіяхъ противъ иностранки Ш—ръ. 209
19. По обвиненію крестьянина К—ва въ продажѣ вина во время Божественной литургіи. 210
20. Объ игрѣ въ карты въ питейномъ заведеніи титулярн. совѣтника Л—ва. 211
21. По обвиненію губернскимъ секретаремъ П—мъ коллежск. ассесора Н—го въ оклеветаніи. 213
22. По обвиненію коллежскаго совѣтн. Р—ва въ оскорбленіи члена общ. покровительства животнымъ Ф—де. . 214
23. По обвиненію мѣщанина М—ва въ неправильномъ взысканіи денегъ за прописку паспортовъ 215

1867 годъ.

24. По обвиненію крестьянина В—ва въ покушеніи къ сбыту травы въ видѣ чая. 216
25. По обвиненію мѣщанина М—ва въ кражѣ 2 ф. кофе. 217
26. По обвиненію судебнаго пристава Б—го бывшимъ студентомъ П—мъ въ оскорбленіи словами. 218
27. По обвиненію помѣщика Л—го и извощика П—ва въ скорой ѣздѣ по городу. 220
28. По обвиненію крестьянина С—ва въ самовольномъ арестованіи крестьянина П—на. 221

стр.

29. По обвиненію купеческаго сына М—ва въ насильственныхъ поступкахъ надъ крестьяниномъ Б—къ. . . 221
30. По обвиненію торговою депутаціею купеческаго сына Т—ва въ обманныхъ поступкахъ при торговлѣ. 554
31. По обвиненію турецкаго подданнаго С—на въ оскорбленіи на письмѣ генералъ маіора де Пр—ча. . . . 224
32. По обвиненію дворянина Д—ва въ произведеніи буйства въ благородномъ собраніи. 225

1868 годъ.

33. По обвиненію мѣщанина С—на въ кражѣ 8 полѣнъ дровъ у купца К—го. 228
34. По обвиненію купеческихъ сыновей Петра, Ивана и Николая П—хъ и сына статскаго совѣтника Л—да въ ссорѣ и дракѣ. 229
35. По обвиненію купца Я—ва въ оскорбленіи разсыльнаго мир. судьи 18 участка К—ва, а дворника К—на въ непринятіи повѣстки. 231
36. По обвиненію полковника А—ва въ обидѣ дѣйствіемъ крестьянина Б—ва. 232
37. По обвиненію купца М—ва въ оскорбленіи дочери мѣщанина Г—въ. 233
38. По обвиненію крестьянина И—ва въ кражѣ пѣтуха у курьера Г—ва. 234
39. По обвиненію крестьянина Б—на въ клевету женѣ крестьянина Г—ву. 234

1869 годъ.

40. По обвиненію чиновника Г—ва въ обидѣ словомъ артиста П—го. 235
41. По обвиненію купца Е—ва въ допущеніи тайнаго разврата въ содержимой имъ гостинницѣ. 237
42. По обвиненію хориста Ф—ва въ оскорбленіи дѣйствіемъ хориста Ш—ва. 237

стр.

43. По обвиненію крестьянки Т—вой въ воровствѣ—мошенничествѣ. 239
44. По обвиненію рижскаго гражданина Б—та въ растратѣ денегъ по имѣнію «Лигово». 242
45. По обвиненію купца А—ва въ обманныхъ поступкахъ противъ купчихи К—вой. 244
46. По обвиненію князя С—го въ нанесеніи побоевъ крестьянкѣ М—вой. 245
47. По обвиненію крестьянина Х—на въ проглатываніи, во время работъ на монетномъ дворѣ, корольковъ золота.
48. По обвиненію жены ремесленника С—вой въ кражѣ кофейника. 247
49. По обвиненію дворянина Б—го и барона фонъ Г—сса въ безчинствѣ. 248
50. По обвиненію временнаго купца К—ча въ нанесеніи побоевъ мѣщанкѣ В—вой. 249

1870 годъ.

51. По обвиненію виртембергскаго подданнаго Б—ра въ продажѣ билетовъ иностранной лотереи. 251
52. По обвиненію мѣщаниномъ В—мъ купца Б—на въ мошенничествѣ. 253
53. По обвиненію мѣщанина С—ва въ оскорбленіи дѣйствіемъ вдовы генералъ маіора Т—ло. 254
54. По обвиненію сапожнаго мастера Ф—го въ закопаніи на цѣпь ученика своего А—ва 256
55. По обвиненію мѣщанки С—чъ въ обманѣ 258
56. По обвиненію тайн. совѣт. Ж-го въ оскорбленіи словомъ и дѣйствіемъ жены рядоваго М—вой 259
57. По обвиненію доктора медицины Ш—го въ нарушеніи благочинія во время Богослуженія. 260
58. По обвиненію купчихи В—гъ въ обманѣ и утайкѣ найденнаго исполнительнаго листа. 622
59. По обвиненію отставнаго рядоваго К—на въ кражѣ свѣчки. 267

стр.

60. По обвиненію отставнаго генералъ-маіра К—ра въ арестованіи А—ва, Л—го и Г—го (послѣдній впослѣдствіи отказался отъ обвиненія) 268
61. По обвиненію саксонской подданной Ш—тъ въ кражѣ трехъ голубей. 272
62. По обвиненію коммерціи совѣтника, купца О—ва въ продовольствіи рабочихъ негодною къ употребленію пищею 273
63. По обвиненію вдовы коллеж. секр. К—ръ въ подкинутіи дочери своей Антониды въ церкви Знаменія. . 274
64. По обвиненію графа В—хе въ нарушеніи тишины въ публичномъ мѣстѣ. 277
65. По обвиненію коллежскаго совѣтника С-ва въ оскорбленіи турецкаго подданнаго Г—на. 279
66. По жалобѣ коллежскаго совѣтника А—го на мироваго судью 24 участка. 280

1871 годъ.

67. По обвиненію князя Л—го въ оскорбленіи дѣйствіемъ жены подполковника Л—вой 282
68. По обвиненію генералъ-маіора З—на въ самоуправствѣ. 283
69. По обвиненію старосты Исакіевскаго собора С—ва въ оскорбленіи и оклеветаніи дворянина С—ва. . . . 285
70. По обвиненію стат. совѣт. М—на въ оскорбленіи прусской подданной Ш—ръ 286
71. По обвиненію дворянина Т—ра въ самовольной отлучкѣ изъ мѣста, назначеннаго для его жительства и бродяжничествѣ безъ вида. 290
72. По обвиненію коллежскаго регистратора П—го въ повѣшеніи безъ дозволенія вывѣски «адвокатъ». . . . 291
73. По обвиненію купца В—на въ непредставленіи въ сиротскій судъ денегъ и отчета за 1870 годъ по опекѣ А—хъ. 293
74. По частной жалобѣ иностранца Г—на на мироваго судью 7 участка 294

стр.

75. По обвиненію дѣйств. стат. совѣт. Р—ко въ нанесеніи обиды крестьянкѣ М—вой 295
76. По обвиненію купца Г—ва въ оскорбленіи шарманщика В—ля. 297
77. По обвиненію купца Я—ва въ дракѣ и буйствѣ въ публичномъ мѣстѣ. 298

1872 годъ.

78. По обвиненію купца Ш—ва въ употребленіи при торговлѣ въ лавкѣ своей неклейменныхъ вѣсовъ . . . 299
79. По обвиненію купеч. сына Николая Б—на и купеч. жены Ц—вой во взаимныхъ обидахъ. 300
80. По частной жалобѣ барона К—та о подвергнутіи его штрафу за неявку въ судъ. 305
81. По обвиненію купца П—ца въ продажѣ лекарствъ безъ разрѣшенія. 306
82. По обвиненію жены генералъ-маіора К—вой въ самоуправствѣ надъ имуществомъ купца Э—на. . . . 307
83. По обвиненію жены генералъ-маіора О—вой въ обидѣ дочери коллеж. ассесора П—вой. 310
84. По обвиненію губерн. секретаря С—ва въ оклеветаніи стат. совѣтн. С—ва. 311
85. По обвиненію коллежскаго ассесора А—ва въ обидѣ сковами и дѣйствіемъ и угрозѣ лишить жизни купца Г—на. 313
86. По обвиненію купца П. М—ва и купеч. сына М—ва въ произведеніи безпорядка въ публичномъ мѣстѣ. . . 314
87. По обвиненію полковника Д—го въ неосторожной ѣздѣ по городу. 316
88. По обвиненію дочери надв. совѣт. В—гъ въ неосторожномъ обращеніи съ огнемъ. 317
89. По обвиненію вдовы капитана Б—вой въ нанесеніи побоевъ 13-лѣтней дочери кандидата Елизаветѣ А—вой. 318
90. По обвиненію инструментнаго мастера И—ва въ похищеніи денегъ у хористки Ц—въ. 321

стр.

91. По обвиненію мѣщанина Р—на въ продажѣ подкрашенной воды за ромъ 324

1873 годъ.

92. По обвиненію крестьянской дѣвицы П—вой въ оставленіи груднаго ребенка безъ призрѣнія и пищи. . . . 325
93. По обвиненію купца Р—на въ допущеніи разврата въ его гостинницѣ 326
94. По обвиненію служителей благороднаго собранія В—ва и А—ва въ обманѣ 328
95. По обвиненію варшавскаго обывателя Ф—та въ обманѣ при займѣ денегъ у купца Л-ра 329
96. По обвиненію крестьянки Я—вой, въ покушеніи на кражу курицы у мѣщанки С—ной 332
97. По обвиненію крестьянина Т—ва въ самоуправствѣ и насиліи. 333
98. По обвиненію мѣщанки А—съ въ обидѣ мѣщанки В—й. 336
99. По обвиненію титулярнаго совѣтника Б—ва въ обидѣ полицейскихъ чиновъ. 338
100. По обвиненію купчихи М—ръ въ продажѣ виноградныхъ винъ безъ патента. 339

1866 годъ.

1. По обвиненію мѣщанина К-ко въ буйствѣ и нарушеніи тишины въ квартирѣ Графа К-ля.

18-го мая графъ К-ль подалъ мировому судьѣ 12 участка жалобу на мѣщанина К-ко въ томъ, что К-ко, приходя въ пьяномъ видѣ въ занимаемую имъ, К-мъ, квартиру къ своей женѣ, находящейся въ услуженіи у К-ля, постоянно производитъ шумъ и драку, угрожая убить свою жену, при чемъ неоднократно наносилъ ей тяжкіе побои, почему и просилъ привлечь К-ко къ отвѣтственности по закону. При разборѣ этого дѣла мировымъ судьею, К-ко, не опровергая взведеннаго на него обвиненія, объяснилъ, что онъ бьетъ свою жену за невѣрность. Мировой судья, принимая во вниманіе, что жалобы со стороны потерпѣвшаго лица принесено не было; что обвиняемый собственнымъ сознаніемъ уличается въ томъ, что въ квартирѣ графа К-ля онъ производилъ буйство и шумъ,—призналъ его, К-ко, виновнымъ въ нарушеніи тишины и, на основаніи 38 ст. Уст. о Наказ., приговорилъ: К-ко подвергнуть штрафу въ 15 руб. На этотъ приговоръ графъ К-ль принесъ апелляціонный отзывъ, въ которомъ, указывая на то, что К-ко отнимаетъ у своей жены деньги и вещи, которыя потомъ пропиваетъ, и что при такихъ поступкахъ К-ко, наложеніе на него денежнаго взысканія представляется наказаніемъ черезъ чуръ снисходительнымъ,—просилъ подвергнуть К-ко наказанію въ высшемъ размѣрѣ. Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, выслушавъ заключеніе товарища прокорора и имѣя въ виду, что графъ К-ль въ своемъ отзывѣ не указалъ никакихъ нарушеній формъ или обрядовъ судопроизводства, или неправильнаго примѣненія законовъ, представивъ объ ясненія по

существу; что приговоръ мироваго судьи можетъ быть въ данномъ случаѣ обжалованъ въ кассаціонномъ порядкѣ, а не въ аппеляціонномъ, какъ окончательный,—опредѣлилъ: приговоръ мироваго судьи утвердить, а отзывъ графа К-ля оставить безъ уваженія.

2. По обвиненію бывшаго гимназиста П-ва въ кражѣ книгъ изъ Императорской публичной библіотеки и мѣщанина Р-на въ покупкѣ завѣдомо краденнаго.

Надзиратель 2 квартала литейной части препроводилъ къ мировому судьѣ 7 участка протоколъ, изъ котораго видно, что дежурный при библіотекѣ чиновникъ П-въ заявилъ полиціи о кражѣ изъ библіотеки книгъ гимназистомъ П-мъ; вслѣдствіе чего полиція, въ лицѣ младшаго надзирателя 2 квартала литейной части подпоручика В-ва, и два чиновника библіотеки—упомянутый выше П-въ и Ф-ръ. въ сопровожденіи сторонннхъ свидѣтелей, прибыли въ квартиру гимназиста П-ва съ цѣлію произвести обыскъ въ имуществѣ послѣдняго; причемъ было найдено у П-ва 48 переплетовъ отъ книгъ, признанныхъ, по имѣющимся на оныхъ гербамъ и ярлыкамъ, какъ Ф-мъ, такъ и П-мъ, принадлежащими публичной библіотекѣ; кромѣ того, найдено было еще нѣсколько книгъ и требовательныхъ ярлыковъ. Обвиняемый П-въ, чистосердечно сознавшись въ кражѣ книгъ, объяснилъ, что онъ воровалъ ихъ вечеромъ изъ библіотеки и, по возвращеніи домой, вырывалъ ихъ изъ переплетовъ для продажи; продавалъ онъ эти книги прикащику Т-ва, Р-ну, которому было извѣстно, откуда онъ, П-въ, ихъ доставалъ, такъ какъ иногда онъ приносилъ Р-ну книги въ переплетахъ и съ казенными штемпелями и что Р-нъ даже предостерегалъ его быть осторожнѣе. При этомъ П-въ добавилъ, что Р-нъ платилъ ему за книги очень дешево, зная, что онѣ краденныя. Изъ осмотра, произведеннаго въ лавкѣ Т-ва 10 мая, оказалось, что книги, украденныя П-мъ, были переданы въ лавку Т-ва, при чемъ Р-нъ объяснилъ, что онъ не помнитъ,

чтобы когда либо онъ покупалъ книги у П-ва, а равно не сознавался и въ томъ, чтобы онъ, или кто другой, перерѣзалъ переплеты въ лавкѣ Т-ва. Хозяинъ лавки, купеческій сынъ Т-въ, на спросъ отозвался, что онъ въ лавкѣ бываетъ очень рѣдко и потому не знаетъ, что тамъ происходитъ въ его отсутствіи. Изъ дальнѣйшихъ разслѣдованій полиціи было обнаружено, что украденныя П-мъ книги Р-нъ отдалъ въ переплетъ переплетчику Б-ву, у котораго онѣ и оказались на квартирѣ. Далѣе, изъ протокола видно, что Р-нъ уличался въ покупкѣ завѣдомо краденнаго, кромѣ заявленія о томъ П-ва, также и мальчикомъ лавки Т-ва, Ш-мъ, который подтвердилъ показанія Петрова. При разборѣ дѣла мировымъ судьею 26 мая, обвиняемый П-въ признался во всемъ себя виновнымъ и уличалъ въ участіи въ этой кражѣ прикащика Р-на, доказывая это, между прочимъ, тѣмъ, что онъ, П-въ, посѣщая часто лавку Т-ва, на судѣ готовъ сдѣлать подробное описаніе квартиры Р-на и лавки Т-ва, что и было мировымъ судьею провѣрено на мѣстѣ. Р-нъ не призналъ себя виновнымъ въ участіи въ кражѣ и даже отвергалъ самое знакомство съ П-мъ. Свидѣтель Ш-въ просилъ мироваго судью не придавать никакой вѣры его показаніямъ, даннымъ при полицейскомъ дознаніи, объясняя, что онъ давалъ показанія полиціи подъ вліяніемъ испуга и потому пристрастно. Хозяинъ Т-въ подтвердилъ это заявленіе. Мировой судья, основываясь на собственномъ сознаніи П-ва и другихъ данныхъ, обнаруженныхъ полицейскимъ дознаніемъ и судебнымъ слѣдствіемъ, призналъ П-ва виновнымъ въ кражѣ, а Р-на въ покупкѣ завѣдомо краденныхъ книгъ, на основаніи 6 пун. 170 и 180 ст. Уст. о нак. нал. миров. суд., приговорилъ П-ва къ 6-ти мѣсячному тюремному заключенію, а Р-на къ денежному взысканію 200 руб.; при несостоятельности же, къ аресту на 2 мѣсяца. На этотъ приговоръ Р-нъ принесъ апелляціонный отзывъ, въ которомъ, не признавъ себя виновнымъ въ покупкѣ завѣдомо краденныхъ книгъ, указывалъ между прочимъ на то, что впродолженіи 25 лѣтъ, какъ онъ находился при торговлѣ у Т-ва, онъ пользовался

хорошей репутаціей, какъ у покупателей, такъ и хозяина, и настоящій случай съ нимъ долженъ быть приписанъ только нѣкоторой неосмотрительности съ его стороны, за что онъ не могъ быть подвергнутъ такому тяжелому наказанію, какъ опредѣленное судьей, а достаточно было бы сдѣлать ему внушеніе. Въ виду изложеннаго, Р-нъ просилъ отмѣнить приговоръ мироваго судьи. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе товарища прокурора, съѣздъ мировыхъ судей, усматривая разнорѣчіе въ показаніи П-ва, не нашелъ возможнымъ основать обвиненіе на такомъ показаніи и, руководствуясь 119 ст. Уст. Угол. Суд., призналъ Р-на по суду оправданнымъ.

3. По обвиненію крестьянина К-ва въ растратѣ денегъ.

Содержатель питейнаго заведенія, коллежскій секретарь Л-въ, обвинялъ у мироваго судьи 28 участка своего сидѣльца К-ва въ захватѣ изъ выручки 107 р. 78 коп. При разбирательствѣ этого дѣла, К-въ заявилъ, что онъ дѣйствительно взялъ изъ выручки 31 руб. съ копѣйками, которые послалъ въ деревню на паспортъ; въ растратѣ же остальныхъ денегъ не призналъ себя виновнымъ. Повѣренный Л-ва на это возразилъ, что растрата 107 руб. 78 коп. выведена по книгамъ и вѣдомости и признана самимъ К-вымъ. Мировой судья, на основаніи 1191 ст. Улож. о нак. (изд. 1866 г.) и 177 ст. Уст. о наказ. налаг. миров. суд., призналъ К-ва виновнымъ въ растратѣ вѣреннаго ему имущества и допущеніи недозволенныхъ хозяиномъ расходовъ на свои нужды,—а потому приговорилъ его къ заключенію въ тюрьмѣ на 3 мѣсяца и къ денежной отвѣтственности предъ хозяиномъ въ суммѣ 107 р. 78 коп. Въ апелляціонной жалобѣ на этотъ приговоръ К-въ объяснилъ, что хозяинъ Л-въ, не сдѣлавъ никакого разсчета, выгналъ его изъ заведенія, а потому онъ не знаетъ, сколько денегъ осталось въ выручкѣ, а равно и того, на какую сумму осталось товару. Не считая себя, въ

виду сказаннаго, виновнымъ, К-въ просилъ объ отмѣнѣ приговора и о передачѣ дѣла другому судьѣ. Мировой съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ, что сумма 107 р. 78 коп., въ растратѣ которой Л-въ обвиняетъ К-ва, исчислена имъ на слѣдующихъ данныхъ: 1) К-въ, еще по разсчету до 1 января 1866 г., остался долженъ 21 р. 97 к.; 2) по счету за май, за нимъ осталось 30 р. 58½ к.; 3) по счету за іюнь, недочетъ въ кассѣ оказался на 55 р. 22½ коп. По объясненію же прикащика П-па, недочетъ за прежнее время произошелъ оттого, что К-въ, вмѣсто слѣдуемыхъ ему 17 руб. въ жалованье, считалъ по 25 р.; недочетъ 30 р. 58½ коп. за май мѣсяцъ, оказался потому, что, какъ заявилъ самъ К-въ, онъ употребилъ эти деньги (съ согласія П-па) на свои нужды; на счетъ же 55 р. 22½ коп. К-въ заявилъ, что не можетъ дать объ нихъ отчета, ибо былъ выгнанъ хозяиномъ безъ разсчета по торговлѣ. Съѣздъ, имѣя въ виду, что отъ признанія за К-мъ долга его хозяину зависитъ обвиненіе его въ растратѣ,—на основаніи 160 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣлилъ возложить изслѣдованіе всѣхъ изложенныхъ обстоятельствъ на одного изъ почетныхъ мировыхъ судей.

4. Объ оскорбленіи почетныхъ гражданъ С-выхъ купцомъ Б-ымъ.

Почетные граждане С-вы просили мироваго судью 16 участка подвергнуть наказанію купца Б-ва за оскорбленіе ихъ словами въ лавкѣ ихъ, находящейся въ гостинномъ дворѣ, и въ камерѣ судебнаго слѣдователя, при производствѣ слѣдствія по этому дѣлу. При разборѣ дѣла мировымъ судьею, Б-въ объяснилъ, что онъ никогда и ничѣмъ не оскорблялъ С-выхъ; что поводомъ къ настоящему дѣлу послужило то, что онъ требовалъ съ нихъ уплаты за товаръ, чего они не хотѣли исполнить, несмотря на опредѣленіе коммерческаго суда. Мировой судья, имѣя въ виду показанія свидѣтелей, которыми подтвердилось обвиненіе Б-ва въ оскорбленіи

С-выхъ словами, подвергнулъ его штрафу въ 100 р., съ замѣной таковаго, при несостоятельности, арестомъ на одинъ мѣсяцъ. На этотъ приговоръ обѣими сторонами поданы отзывы. Съѣздъ мировыхъ судей, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что Б-въ обвиняется въ нѣсколькихъ проступкахъ: 1) въ оскорбленіи Николая С-ва словами въ лавкѣ въ присутствіи сторонннхъ лицъ и потомъ въ канцеляріи полицейскаго участка,—и 2) въ публичномъ оскорбленіи Аѳанасія С-ва и въ клеветѣ на него при производствѣ слѣдствія. Имѣя затѣмъ въ виду, что мировымъ судьей разрѣшено только, одно дѣло, именно—по обвиненію Б-ва въ нанесеніи С-вымъ оскорбленія въ лавкѣ; дѣло же по обвиненію Б-ва въ оскорбленіи С-выхъ при слѣдствіи, оставлено судьей безъ разсмотрѣнія,—мировой съѣздъ, по выслушаніи заключенія товарища прокурора, опредѣлилъ: приговоръ мироваго судьи отмѣнить и обратить дѣло къ нему для новаго разсмотрѣнія.

5. По обвиненію полковника Л-ва въ нанесеніи побоевъ отставному писарю А-ву.

Отставной писарь А-въ обратился къ мировому судьѣ 28 участка съ жалобой, въ которой объяснилъ, что, явившись къ полковнику Л-ву за приказаніями, онъ сдѣлалъ нѣсколько неумѣстныхъ вопросовъ, за что Л-въ ударилъ его два раза по лицу, а затѣмъ, когда онъ закричалъ, схвативъ его за волосы и притащивъ въ темную комнату, повалилъ на полъ и началъ бить, пока на его крикъ не прибѣжали люди изъ кухни, которые и отняли его отъ Л-ва. Прося о наказаніи Л-ва, А-въ добавилъ, что онъ, какъ отказавшійся отъ производства въ чинъ, пользуется преимуществомъ. Л-въ при разборѣ дѣла объяснилъ, что А-въ постоянно небрежно относился къ его распоряженіямъ, особенно съ тѣхъ поръ, какъ онъ, Л-въ, подалъ въ отставку; поводомъ же къ настоящему случаю послужили дерзкія слова со стороны А-ва, которыми онъ порицалъ его распоряженія и простиравшіяся до брани. Л-въ добавилъ, что когда онъ ударилъ А-ва, по-

слѣдній схватилъ его за грудь. Спрошенные по дѣлу свидѣтели показали, что они прибѣжали изъ кухни на шумъ и увидали, что Л-въ въ темной комнатѣ, сидя на А-вѣ, билъ его; они розняли ихъ; былъ-ли Л-въ въ нетрезвомъ видѣ — свидѣтели положительно сказать не могли. Мировой судья, имѣя въ виду, что хотя и нельзя допустить, чтобы Л-въ, не будучи въ хмѣльномъ видѣ, напесъ безъ всякаго къ тому повода побои А-ву, но онъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы поводъ этотъ былъ равносиленъ обидѣ дѣйствіемъ, нанесенной имъ А-ву и соединенной съ самоуправствомъ,—на основаніи 133, 134 и 142 ст. Уст. о нак. нал. мир. суд., приговорилъ Л-ва къ аресту при тюрьмѣ на 3 мѣсяца. На этотъ приговоръ А-въ принесъ апелляціонный отзывъ, въ которомъ просилъ объ увеличеніи наказанія Л-ву, такъ какъ оно не соотвѣтствуетъ проступку его: вслѣдствіе побоевъ онъ, А-въ, не только пролежалъ въ продолженіи 11 дней, но страдаетъ и по настоящее время. Мировой съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла и выслушаніи заключенія товарища прокурора, нашелъ, что Л-въ приговоренъ мировымъ судьею къ высшей мѣрѣ наказанія по ст. 133, 134 и 142 Уст. о нак. налаг. мир. суд., и что А-вымъ не представлено никакихъ доводовъ, могущихъ послужить къ отмѣнѣ приговора судьи, а потому оставилъ апелляціонную жалобу его безъ послѣдствій, а приговоръ судьи утвердилъ.

6. По обвиненію домовладѣльца Х-ва въ присвоеніи собаки учителя Щ-ва.

Въ жалобѣ, поданной мировому судьѣ 25 участка 16 іюля 1866 г., учитель Щ-въ объяснилъ, что въ 1863 году, лѣтомъ, пропала у него собака—черный сетеръ—которую въ началѣ 1866 г. онъ встрѣтилъ во дворѣ дома Х-ва и узналъ, что собакой владѣетъ самъ Х-въ. Въ доказательство того, что сетеръ этотъ принадлежитъ ему, Щ-ву, онъ сослался на свидѣтелей, представилъ намордникъ, сохранившійся у него, и указалъ, между прочимъ, на то, что собака

эта дрессированная, а Х-въ, не зная о томъ, держитъ ее на цѣпи, какъ дворовую. При разборѣ дѣла мировымъ судьею, Х-въ объяснилъ, что дѣйствительно въ 1865 году дворовая собака, которую Щ-въ признаетъ своею, куплена имъ у дворника за 6 р.; онъ никогда и не предполагалъ даже, чтобы собака эта была дрессирована и потому, съ тѣхъ поръ, какъ онъ купилъ ее, она была на цѣпи. Свидѣтели со стороны Щ-ва, показали только, что собака Щ-ва была дрессирована, а собака Х-ва совершенно неученая и сравнительно съ тою, гораздо толще. Мировой судья, въ виду такой неопредѣленности свидѣтельскихъ показаній и неудачныхъ опытовъ, произведенныхъ Щ-вымъ надъ собакой,—по бездоказательности отказалъ Щ-ву въ ходатайствѣ. На этотъ приговоръ Щ-въ принесъ апелляціонный отзывъ. Съѣздъ мировыхъ судей, выслушавъ заключеніе товарища прокурора и имѣя въ виду, что настоящее дѣло, какъ гражданское, подлежитъ разсмотрѣнію не въ уголовномъ, а въ гражданскомъ порядкѣ; что даже въ томъ случаѣ, еслибы дѣло это было уголовнымъ, то, за силой 2 п. 181 ст. Уст. о нак. налаг. мир. суд., оно неподсудно мировымъ учрежденіямъ.—опредѣлилъ приговоръ мироваго судьи отмѣнить.

7. По обвиненію надворнаго совѣтника А-ва въ перехватѣ и оглашеніи письма, посланнаго Ш-мъ на имя коллежскаго секретаря З-го.

4 іюля 1866 года къ мировому судьѣ 4 участка явились З-ный и А-въ. Изъ нихъ З-ный обвинялъ А-ва въ перехватѣ и оглашеніи письма, адресованнаго на его имя; по объясненію З-аго, оглашеніе заключалось въ томъ, что А-въ представилъ это письмо въ уголовную палату, какъ это видно изъ копіи съ вопросныхъ пунктовъ палаты, къ которой приложенъ и списокъ съ письма Ш-ваго. Что же касается до того, что З-ный считаетъ это письмо адресованнымъ именно къ нему, то, кромѣ разныхъ частныхъ обстоятельствъ, упоминаемыхъ въ письмѣ, это видно изъ того, что оно адресовано къ редактору газеты «Ш. Л.» и, что въ немъ говорится о 9 руб., выслан-

ныхъ за газету и полученныхъ имъ, З-мъ. Къ этимъ объясненіямъ З-ый добавилъ, что, хотя онъ въ конторѣ редакціи «П. Л.» и не бываетъ и никакихъ распоряженій по изданію ея не дѣлаетъ, но тѣмъ не менѣе онъ состоитъ издателемъ ея, въ чемъ можно удостовѣриться изъ рѣшенія Спб. окружнаго суда, которое должно состояться дней черезъ «десять». Въ заключеніе З-ый просилъ подвергнуть А-ва отвѣтственности по ст. 137 Уст. о наказ., налаг. мир. суд. Въ отвѣтъ на обвиненіе З-го, А-въ объяснилъ, что въ концѣ марта 1866 года управляющій конторой редакціи вскрылъ въ числѣ прочихъ писемъ, принесенныхъ изъ почтамта, письмо Ш-го и передалъ его ему, А-ву, полагая по содержанію письма, что оно прямо относится къ нему. Содержаніе же письма главнымъ образомъ заключалось въ требованіи Ш-го высылки ему газеты, деньги за которую онъ заплатилъ уже лицу, выдававшему себя за издателя. А-въ счелъ своею обязанностью вывести Ш-го изъ заблужденія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, избавить контору издаваемой имъ газеты отъ нареканій. Вскорѣ затѣмъ онъ получилъ изъ уголовной палаты вопросные пункты по обвиненію, предъявленному противъ него З-мъ, и для оправданія своего долженъ былъ представить въ палату сказанное письмо Ш-го. Кромѣ того, А-въ заявилъ, что издателемъ газеты состоитъ онъ, а не З-ый, такъ какъ послѣдній въ прошедшемъ году передалъ ему изданіе газеты по контракту на 5 лѣтъ. Спрошенный въ качествѣ свидѣтеля, управляющій конторою редакціи «П. Л.», коллежскій ассесоръ К-ій, подтверждая сказанное А-ымъ относительно передачи З-ымъ А-ву изданія газеты, добавилъ, что письмо Ш-го было адресовано прямо въ контору редакціи, безъ указанія о передачѣ кому либо. Мировой судья, имѣя въ виду, что С-въ, какъ издатель газеты «П. Л.», имѣлъ полное право вскрыть письмо Ш-го, адресованное въ контору редакціи, и что представленіе А-вымъ того письма, какъ вынужденное обвиненіями З-го, нельзя считать за разглашеніе свѣдѣній, заключавшихся въ письмѣ, съ намѣреніемъ оскорбить честь З-го, призналъ А-ва по суду оправданнымъ.

На этотъ приговоръ повѣренный З-го, присяжный повѣренный С-чъ, принесъ апелляціонный отзывъ, въ которомъ, между прочимъ, ставитъ слѣдующіе обвинительные пункты: 1) вскрытіе въ редакціи «П. Л.» письма, принадлежащаго З-му, съ вѣдома о томъ А-ва и затѣмъ, удержаніе того письма послѣднимъ; 2) оглашеніе А-вымъ свѣдѣній, заимствованныхъ изъ письма, о З-мъ; оглашеніе это было совершено съ намѣреніемъ оскорбить честь З-го; находя въ дѣяніи А-ва всѣ признаки проступка, предусмотрѣннаго статьей 137 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. суд., С-чъ просилъ подвергнуть А-ва одному изъ наказаній, опредѣленныхъ въ этой статьѣ. Съѣздъ мировыхъ судей, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе товарища прокурора, нашелъ, что, по ст. 137 Уст. о наказ., всякое разглашеніе свѣдѣній, сообщенныхъ втайнѣ, или узнанныхъ вскрытіемъ чужаго письма, или же какимъ либо другимъ противозаконнымъ способомъ,—подлежитъ наказанію въ томъ случаѣ, если разглашеніе это было сдѣлано съ цѣлью оскорбить чью либо честь; въ данномъ же случаѣ изъ дѣла не видно, 1) чтобы вскрытіе письма А-мъ было противозаконно и 2) чтобы разглашеніе свѣдѣній, взятыхъ изъ письма, было сдѣлано съ цѣлью оскорбить честь З-го; письмо, какъ адресованное въ редакцію «П. Л.», было вскрыто А-мъ подобно другимъ письмамъ; представлено же это письмо А-мъ въ уголовную палату въ удостовѣреніе того только, что З-ный именовалъ себя редакторомъ газеты и принималъ даже деньги по подпискѣ на эту газету, т. е., какъ доказательство факта, подлежащее оцѣнкѣ и признанію, судомъ и, вообще, предметъ спорнаго производства, еще неразрѣшеннаго судомъ. Въ виду изложеннаго, съѣздъ, не находя обвиненіе З-нымъ А-ва доказаннымъ, приговоръ мироваго судьи утвердилъ.

8. По частной жалобѣ жены кандидата Е-вой о захватѣ и растратѣ имущества мужемъ ея Е-мъ.

Въ частной жалобѣ, поданной 31 іюля, Е-ва объяснила, что мужъ ея, находясь въ отставкѣ безъ всякаго дѣла, пре-

дался пьянству и разврату и, кромѣ того, буйствуетъ и расточаетъ ея имущество; деньги, какія случится ей заработать, онъ отнимаетъ у нея и пропиваетъ, почему она, Е-ва, просила мироваго судью 23 участка о присужденіи ей части изъ получаемой мужемъ ея пенсіи 8 р. 50 к. въ мѣсяцъ и о выдачѣ отдѣльнаго паспорта. Изъ объясненія мироваго судьи по этому дѣлу видно, что, при разборѣ дѣла, стороны къ миролюбивому соглашенію не пришли, а потому и дѣло это имъ прекращено. По соображеніи обстоятельствъ настоящаго дѣла, мировой съѣздъ нашелъ, что по закону (ст. 35 Уст. Угол. Суд.) на мировыхъ судей возложено, въ видахъ склоненія сторонъ къ миру, производство нѣкоторыхъ дѣлъ, которыя по роду опредѣленныхъ за преступныя дѣйствія наказаній,—не подлежатъ ихъ вѣдомству; на основаніи этой статьи, мировой судья 23 участка, по невозможности склонить къ миру Е-ва и жену его, дѣло это производствомъ прекратилъ. Имѣя затѣмъ въ виду, что изъ числа предъявленныхъ на Е-ва обвиненій, обвиненіе его въ растратѣ имущества жены, подлежитъ разбору мироваго судьи по существу, такъ какъ обвиненіе это подлежало разбору на общемъ основаніи; къ тому-же, за неимѣніемъ никакихъ данныхъ, чтобы растрата превышала сумму 300 р.,—мировой съѣздъ, выслушавъ заключеніе товарища прокурора, опредѣлилъ: постановленіе мироваго судьи 23 участка о прекращеніи означеннаго дѣла отмѣнить и предписать ему: дѣло по жалобѣ Е-вой разсмотрѣть по существу, по всѣмъ предметамъ, вѣдомству мироваго суда подсуднымъ по закону.

9. О побояхъ, нанесенныхъ купцомъ Ж-мъ крестьянину Ч-ну.

Ч-нъ, 15 іюля, обратился къ мировому судьѣ 26 участка съ жалобою, въ которой объяснилъ, что, по обязанности дворника дачи В-хъ, онъ нѣсколько разъ требовалъ отъ вновь прибывшаго на дачу лакея Петра паспортъ для прописки, но тотъ не давалъ его подъ разными предлогами; когда же онъ

сталъ требовать настоятельно, то управляющій дачей, Ж-кій, ударилъ его, Ч-на, по уху три раза и, сорвавъ съ него шапку, бросилъ ее. Ж-ій объяснилъ на это, что онъ Ч-на не билъ, а только взялъ за руку и вывелъ изъ сада, за произнесеніе непристойныхъ выраженій при его прислугѣ (женщинахъ) и дѣтяхъ. Трое свидѣтелей, выставленныхъ по этому дѣлу, показали, что Ч-нъ былъ пьянъ и произносилъ неприличныя слова въ присутствіи постороннихъ лицъ; обвиняемый-же его не билъ. Мировой судья, находя жалобу не доказанной, на основаніи 119 ст. Уст. Угол. Суд., оставилъ ее безъ послѣдствій. Въ апелляціонной жалобѣ Ч-нъ не признаетъ правильнымъ приговоръ судьи потому, что изъ числа свидѣтелей, выставленныхъ Ж-мъ, одинъ самъ былъ поводомъ оскорбленія, а двое другихъ вовсе не видали произшедшаго столкновенія; одна-же свидѣтельница совсѣмъ не спрошена и на свидѣтельство врача судья не обратилъ вниманія. Мировой съѣздъ, выслушавъ заключеніе товарища прокурора и имѣя въ виду, что, при разбирательствѣ дѣла у мироваго судьи, Ч-нъ не отстранилъ свидѣтелей; свидѣтели эти не подтвердили его жалобы о нанесеніи ему оскорбленій Ж-мъ, а по свидѣтельству врача не оказалось у него никакого слѣда побоевъ, на которые онъ указываетъ,—опредѣлилъ: приговоръ мироваго судьи утвердить.

10. По обвиненію купцомъ Р-мъ купца Ш-бе въ присвоеніи чужой собственности.

Въ прошеніи, поданномъ Р-мъ мировому судьѣ 7-го участка 15 іюля, онъ объяснилъ подробные расчеты свои по векселямъ съ Ш-бе и въ то-же время обвинялъ послѣдняго въ присвоеніи чужой собственности и злоупотребленіи довѣріемъ,—за что просилъ привлечь Ш-бе къ отвѣтственности. Мировой судья, по соображеніи обстоятельствъ дѣла, нашелъ, что проступки, въ которыхъ Р-ій обвинялъ Ш-бе, могутъ быть опредѣлены не прежде, какъ по разборѣ дѣла Р-го съ Ш-бе гражданскимъ судомъ, а потому, на основаніи 27

ст. Уст. Угол. Суд., Р-му, въ принятіи къ разбору его просьбы, впредь до разбора дѣла сего гражданскимъ судомъ, отказалъ. Настоящее рѣшеніе мироваго судьи Р-ій, 6 августа, обжаловалъ въ частномъ порядкѣ. Мировой съѣздъ, въ засѣданіи своемъ 7 ноября, выслушавъ заключеніе товарища прокурора, нашелъ, что обвиненіе Р-мъ Ш-бе въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 177 ст. Уст. о нак., основано на томъ, что Ш-бе не отдалъ ему 288 р. съ коп., слѣдующихъ по разсчету съ нимъ, Р-мъ, за долгъ по векселямъ на имя Ц-ра. Принимая затѣмъ во вниманіе, что уголовное преслѣдованіе по сему предмету можетъ быть возбуждено правильно не иначе, какъ по предварительномъ признаніи за Р-мъ права на означенную сумму, и что Р-ій предъявленіемъ гражданскаго иска, какъ это требовалъ отъ него мировой судья, не лишается права уголовнаго преслѣдованія Ш-бе (Уст. Угол. Суд ст. 28 и Уст. Гр. Суд. ст. 8),—мировой съѣздъ, оставивъ жалобу Р-го безъ уваженія, опредѣленіе мироваго судьи утвердилъ.

11. По обвиненію крестьяниномъ М-мъ членовъ думы въ нанесеніи ему оскорбленія.

М-въ 21 сентября обратился къ мировому судьѣ 9 участка съ просьбою, въ которой объяснилъ, что 20 сентября онъ продавалъ на сѣнной площади мясо съ лотка; къ нему подошелъ гласный думы Ѳ-въ и безъ всякой причины вырвалъ у него, М-ва, вѣсы и столкнулъ лотокъ съ мясомъ на мостовую въ пыль; при этомъ одинъ изъ покупателей ушелъ, не отдавъ ему 70 коп. за купленную говядину. Кромѣ того, при паденіи лотка растерялись у него гири. М-въ тогда-же жаловался по этому поводу, бывшему на Сѣнной, члену думы П-ву, и такъ какъ жалоба его была оставлена безъ послѣдствій, то онъ просилъ мироваго судью о взысканіи съ Ѳ-ва и П-ва, какъ за оскорбленіе, такъ и убытки. Мировой судья къ своему разсмотрѣнію дѣла этого по неподсудности не принялъ. Мировой съѣздъ, разсматривавшій дѣло это по

частной жалобѣ М-ва, выслушавъ заключеніе товарища прокурора, нашелъ, что М-въ жалуется на дѣйствія лицъ, исполнявшихъ свои служебныя обязанности, а потому оставилъ его жалобу безъ послѣдствій.

12. По обвиненію купца З-ва въ нанесеніи членамъ правленія Маріинскаго рынка обиды на письмѣ.

12 августа повѣренный купцовъ А-ва, Р-ва, Г-на и Д-на и крестьянина Л-на, С-въ, обратился къ мировому судьѣ 19 участка съ жалобою на то, что купецъ З-въ въ отзывѣ, поданномъ имъ въ окружной судъ по дѣлу съ купцомъ П-мъ, дозволилъ помѣстить себѣ слѣдующія оскорбительныя выраженія на счетъ членовъ правленія общества торговцевъ Маріинскаго рынка: «на достальную-же сумму имъ, З-мъ, не получено еще квитанцій правленія по случаю допущенныхъ въ ономъ безпорядковъ по счетоводству». Такъ какъ довѣрители С-ва за исправное веденіе дѣлъ правленія получали отъ него печатно благодарность, то такое выраженіе З-ва на бумагѣ они находятъ для себя тяжкою обидою, почему С-въ, въ лицѣ своихъ довѣрителей, и просилъ поступить съ З-мъ на основаніи 2095 ст. Улож. о наказ. Мировой судья, разобравъ настоящее дѣло 16 сентября, нашелъ З-ва виновнымъ въ нанесеніи обиды на письмѣ вышеозначеннымъ членамъ правленія и на основаніи 119 и 130 ст. Уст. о нак., подвергнулъ его штрафу въ 25 рублей. Рѣшеніемъ этимъ обѣ стороны остались недовольны и дѣло это въ апелляціонномъ порядкѣ поступило въ мировой съѣздъ. З-въ, при разбирательствѣ, виновнымъ себя не призналъ, объяснивъ, что, хотя въ жалобѣ своей въ окружной судъ и употребилъ вышеупомянутое выраженіе, но не видитъ въ немъ никакого оскорбленія. С-въ просилъ о признаніи выраженій З-ва клеветою и о взысканіи съ него за это по ст. 136 Уст. о нак. Съѣздъ, по выслушаніи заключенія товарища прокурора и не усматривая въ этихъ выраженіяхъ ни клеветы, ни личнаго оскорбленія, но одно нареканіе въ отсутствіи порядка по во-

денію счетоводства; что, на основаніи Устава общества, право ревизіи дѣйствій правленія, а, слѣдовательно, и право порицанія оныхъ, принадлежитъ не каждому члену отдѣльно, а общему собранію владѣльцевъ,—на основаніи 9 ст. Уст. о наказ., опредѣлилъ: приговоръ мироваго судьи отмѣнить; оставить ходатайство С-ва безъ уваженія; сдѣлать З-ву внушеніе, возложивъ исполненіе онаго, согласно ст. 186 Уст. Угол. Суд., на мироваго судью 19 участка.

13. По обвиненію крестьянина В-ва въ сбытѣ медалей въ память освобожденія крестьянъ за серебряныя рубли.

Изъ протокола полиціи, составленнаго по этому поводу 13 сентября, видно, что крестьянка М-ва, проживавшая въ кормилицахъ въ воспитательномъ домѣ, получивъ оттуда по разсчету 12 руб. жалованья, съ этими деньгами шла на Варшавскую желѣзную дорогу съ цѣлію отправиться на родину. Въ это время подошли къ ней два неизвѣстные человѣка и завели разговоръ, послѣдствіемъ котораго было предложеніе обмѣнять кредитные билеты (12 р.) на найденныя будто бы ими серебряныя монеты, стоющія каждая по 3 руб., а затѣмъ, когда М-ва вынула изъ кармала деньги, то В-въ, отдавъ ей 7 штукъ какихъ-то монетъ, поспѣшилъ удалиться, другой же, бывшій съ нимъ, скрылся, вслѣдствіе чего М-ва, заподозривъ этихъ лицъ въ обманѣ, просила задержать В-ва, неотдававшаго обратно ея деньги. При разборѣ дѣла мировымъ судьею 18 участка, В-въ показалъ, что 13 сентября онъ прибылъ въ Петербургъ на баркѣ съ хлѣбомъ и дровами и, отыскивая дровяной дворъ П-ва, на неизвѣстной ему улицѣ былъ остановленъ М-вою съ требованіемъ указать того мужика, который обманулъ ее и убѣжалъ, на что В-въ отвѣчалъ, что онъ его совсѣмъ не знаетъ; тогда М-ва пригласила полицію и его взяли подъ арестъ безвинно. Мировой судья, сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла и находя В-ва виновнымъ въ сбытѣ заѣдомо оловянныхъ жетоновъ за серебряные, приговорилъ его, на

основаніи ст. 173 и п. 3 ст. 175 Уст. о наказ., къ заключенію въ тюрьмѣ на шесть мѣсяцевъ. Рѣшеніемъ этимъ В-въ остался недоволенъ и, вслѣдствіе его апелляціонной жалобы, дѣло было разсмотрѣно съѣздомъ, въ засѣданіи 17 октября, который, по выслушаніи заключенія товарища прокурора, нашелъ, что В-въ обвинялся въ обманѣ, заключающемся въ томъ, что онъ выманилъ у М-вой 12 руб., а, взамѣнъ ихъ, далъ ей оловянныя монеты, но никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе обвиненія въ дѣлѣ нѣтъ, а потому, на основаніи ст. 119 Уст. Угол. Суд., приговорилъ: подсудимаго В-ва отъ суда освободить.

14. По частной жалобѣ статскаго совѣтника К-ва на мироваго судью 6 участка

Въ прошеніи, поданномъ въ мировой съѣздъ 6 октября К-въ, между прочимъ, пишетъ, что, явясь къ мировому судьѣ 6 участка въ лицѣ отвѣтчика—сына своего, онъ заявилъ судьѣ, что сынъ его боленъ и что онъ не состоитъ нигдѣ на службѣ, а потому и не можетъ уплатить взыскиваемыхъ съ него солдаткою Р-вою 3 руб. При дальнѣйшихъ его, К-ва, объясненіяхъ съ судьею, послѣдній просилъ его удалиться изъ камеры, что побудило К-ва объявить свое званіе, заслуженное 50 лѣтнею безпорочною службою; послѣ этого, мировой судья призвалъ разсыльнаго и приказалъ вывести его вонъ изъ камеры. Разсыльный солдатъ схватилъ его весьма ощутительно и хотѣлъ вывести, но остановился. Въ довершеніе всего, судья еще оштрафовалъ его 3 руб. за нарушеніе порядка въ камерѣ во время засѣданія. Находя для себя дѣйствія судьи тяжкою обидою, почти равною съ тѣлеснымъ наказаніемъ, такъ какъ солдатъ схватилъ его за руку, К-въ просилъ поступить съ судьею по законамъ. Мировой съѣздъ, въ засѣданіи своемъ 16 ноября, разсмотрѣвъ жалобу К-ва и выслушавъ заключеніе товарища прокурора, нашелъ, что, согласно объясненію мироваго судьи, представленному на жалобу, К-въ, войдя въ камеру съ шумомъ, велъ

себя неблагопристойно, чѣмъ нарушалъ порядокъ разбора дѣлъ и тишину, причемъ отказался повиноваться законнымъ требованіямъ его, а потому жалобу К-ва на оштрафованіе его 3-мя руб. оставилъ безъ послѣдствій; что же касается жалобы просителя на оскорбленіе его мировымъ судьею, то такъ какъ К-въ считаетъ оскорбительными для себя тѣ именно дѣйствія, которыя предписаны мировому судьѣ закономъ (ст. 67 Уст. Суд. Учр.) и которымъ всѣ, находящіеся при разборѣ дѣлъ, должны подчиняться безпрекословно, мировой съѣздъ, по выслушаніи заключенія товарища прокурора, опредѣлилъ и эту часть жалобы К-ва, какъ неподлежащую разрѣшенію, оставить безъ послѣдствій.

15. По обвиненію дворяниномъ Ш-мъ редактора К-ша въ помѣщеніи обидной для него статьи въ газетахъ.

17 октября Ш-въ обратился къ мировому судьѣ 23 участка съ просьбою объ отобраніи отъ редактора «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» К-ша свѣдѣній объ авторѣ статьи, оскорбительнаго для него, Ш-ва, содержанія, помѣщенной въ № 248 и о взысканіи за помѣщеніе ея съ виновнаго по закону. Мировой судья, руководствуясь ст. 53 Уст. Угол. Суд., настоящее прошеніе Ш-ва возвратилъ ему съ надписью о томъ, что дѣла объ оскорбленіяхъ въ печати разбирательству мировыхъ судей не подлежатъ. На этотъ отказъ мироваго судьи въ принятіи къ разбору дѣла, Ш-въ 27 октября подалъ частную жалобу, въ которой просилъ мировой съѣздъ разрѣшить вопросъ: справедливъ ли взглядъ мироваго судьи въ этомъ дѣлѣ, при чемъ, ссылаясь на ст. 35 Уст. Угол. Суд., Ш-въ объяснялъ, что мировой судья долженъ былъ разсмотрѣть его жалобу и за оскорбительныя выраженія, употребленныя въ печати противу его, Ш-ва, и отца его, поступить по закону съ авторомъ ея и съ редакторомъ К-мъ, не помѣстившемъ въ то же время возраженій его, Ш-ва, на упомянутую статью. Мировой съѣздъ, въ засѣданіи 12 мая, разсмотрѣвъ частную жалобу Ш-ва и выслушавъ заключеніе

товарища прокурора, нашелъ, что, по ст. 136 Уст. о нак., мировой судья налагаетъ наказаніе за клевету на словахъ или на письмѣ, но не за оскорбленіе чьей либо чести печатно; съ другой стороны, по закону (Улож. о Наказ. и Высоч. утвержд. мнѣніе Государ. Совѣта 12 декабря 1866 г.), дѣла объ оскорбленіи частныхъ лицъ въ печати не обозначены въ числѣ нарушеній, переданныхъ означеннымъ мнѣніемъ въ вѣденіе мировыхъ судей; притомъ, опредѣленіе мироваго судьи о непринятіи жалобы Ш-ва къ своему разсмотрѣнію постановлено до утвержденія вышеупомянутаго мнѣнія Госуд. Совѣта. Въ виду изложеннаго, съѣздъ жалобу Ш-ва на мироваго судью 23 участка оставилъ безъ уваженія.

16. О нанесеніи оскорбленія разсыльному мироваго судьи 2 участка Е-ву французскою подданною Г-тъ.

Обстоятельства дѣла слѣдующія:

12 августа Е-въ заявилъ мировому судьѣ 1 участка, что онъ былъ посланъ къ содержательницѣ магазина Г-тъ съ повѣсткою о вызовѣ ея на 13-е августа для оцѣнки вещей по дѣлу Л-пъ съ М-не, но повѣстки этой Г-тъ не приняла и выгнала его съ крикомъ вонъ; узнавъ о томъ, мировой судья тотчасъ послалъ за Г-тъ, прося ее прибыть въ камеру для объясненія ея дѣйствій; посланный съ этимъ приглашеніемъ, прибывъ обратно, объявилъ, что Г-тъ раздѣлась и легла спать, не смотря на то, что было только 8-мъ часовъ вечера. Этимъ самымъ Г-тъ лишила судью возможности объявить ей о томъ, что 13 августа она, въ качествѣ эксперта, должна быть при осмотрѣ вещей, чрезъ что таковой могъ не состояться. На другой день, т. е. 13 августа, съ повѣсткою о вызовѣ Г-тъ былъ посланъ городовой и былъ также выгнанъ завѣдывающею торговымъ заведеніемъ Г-тъ, французскою подданною Р-нъ. Все это побудило мироваго судью привлечь Г-тъ за оскорбленіе разсыльнаго (ст. 31 Уст. о наказ., налаг. мир. суд., къ отвѣтственности,—а также и завѣдующую ея торговлею за оскорбленіе городоваго и обѣ-

ихъ—за сопротивленіе судебной власти. Во время засѣданія у мироваго судьи, Г-тъ, явясь, подняла крикъ и на предложеніе судьи удалиться, не согласилась, а затѣмъ, когда былъ призванъ разсыльный, чтобы вывести ее, она, уходя изъ камеры, угрожала судьѣ разными словами. Мировой судья, разобравъ настоящее дѣло и находя Р-нъ виновною въ оскорбленіи разсыльнаго Е-ва и городоваго, приговорилъ ее, на основаніи ст. 31 Уст. о наказ., налаг. мир. суд., къ семидневному аресту при полиціи. Оставшись недовольна этимъ рѣшеніемъ, Р-нъ 27 августа подала въ мировой съѣздъ апелляціонный отзывъ, въ которомъ, не отвергая нанесенія ею оскорбленія городовому, просила съѣздъ, замѣнить арестъ денежнымъ штрафомъ. Мировой съѣздъ, въ засѣданіи 7 ноября, сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла, выслушавъ заключеніе товарища прокурора и имѣя въ виду, что Р-нъ въ отзывѣ своемъ на приговоръ мироваго судьи 1 участка, не оспаривая правильности приговора, проситъ только о замѣнѣ семидневнаго ареста денежнымъ штрафомъ, не представляя уважительныхъ причинъ къ этой замѣнѣ, опредѣлилъ: приговоръ мироваго судьи утвердить и исполнить его посылкою мѣстной полиціи, на основаніи 191 ст. Уст. Угол. Суд., исполнительнаго листа съ тѣмъ, чтобы таковой, какъ точная копія приговора, былъ переданъ въ подлинникѣ начальству того мѣста, гдѣ Р-нъ будетъ подвергнута заключенію.

17. По обвиненію купеческаго сына Е-ва въ нанесеніи оскорбленія квартирмейстеру А-ну.

Въ прошеніи, поданномъ мировому судьѣ 17 участка 19 сентября, А-нъ жаловался на Е-ва за то, что при встрѣчѣ его, А-на, 14 апрѣля, въ вокзалѣ варшавской желѣзной дороги, онъ, Е-въ, бранилъ его плутомъ, мошенникомъ и другими неприличными словами, а затѣмъ привелъ жандарма и требовалъ подписки о явкѣ А-на въ коммерческій судъ на 18 апрѣля, по поводу предъявленнаго туда Е-мъ иска. На

право таковаго требованія Е-мъ было предъявлено свидѣтельство, выданное изъ того-же суда; между тѣмъ, подобная подписка была уже отобрана отъ А-на полиціею въ мѣстѣ его жительства. Мировой судья, разобравъ это дѣло 5 октября, нашелъ: что Е-въ, имѣя тяжбу съ А-мъ въ коммерскомъ судѣ, куда А-нъ долго не являлся, получилъ изъ суда свидѣтельство, дававшее ему право вездѣ, гдѣ встрѣтитъ А-на, просить содѣйствія полиціи, дабы понудить его дать подписку или обязательство на явку въ судъ; при помянутой выше встрѣчѣ, Е-въ подписку эту съ А-на взялъ при помощи полиціи, но при этомъ нанесъ ему словесное оскорбленіе, что доказывается свидѣтельскими показаніями со стороны А-на. На предложеніе мировымъ судьею сторонамъ примириться, повѣренный А-на, Т-въ, изъявилъ согласіе, но съ тѣмъ, дабы Е-въ прекратилъ свой искъ къ его довѣрителю въ коммерческомъ судѣ, въ противномъ же случаѣ просилъ подвергнуть виновнаго аресту. Е-въ на таковую невыгодную для него мировую не согласился. Мировой судья, имѣя въ виду, что А-нъ болѣе пяти мѣсяцевъ не просилъ удовлетворенія за обиду, и что такое долготерпѣніе не могло имѣть другой цѣли, какъ желаніе сохранить въ рукахъ своихъ орудіе для склоненія Е-ва къ денежнымъ уступкамъ, не могъ не придти къ заключенію, что А-нъ не былъ слишкомъ глубоко оскорбленъ въ своей чести, ибо рѣшался изъ денежнаго разсчета прекратить уголовное преслѣдованіе къ Е-ву, а потому, на основаніи 119 ст. Уст. Угов. Суд. и 131 ст. Уст. о наказ., налаг. миров. суд., признавъ Е-ва виновнымъ въ нанесеніи оскорбленія А-ну словами въ публичномъ мѣстѣ, приговорилъ: Е-ва подвергнуть денежному взысканію въ 50 рублей.

Вслѣдствіе апелляціонныхъ отзывовъ обѣихъ сторонъ, настоящее дѣло поступило на разсмотрѣніе мироваго съѣзда, который, по выслушаніи заключенія товарища прокурора, и не находя въ отзывахъ никакихъ уважительныхъ причинъ къ измѣненію приговора мироваго судьи, приговоръ этотъ утвердилъ.

18. По обвиненію домовладѣльца надворнаго совѣтника И-на въ самоуправныхъ дѣйствіяхъ противъ иностранки Ш-ръ.

Въ прошеніи, поданномъ Ш-ръ мировому судьѣ 3 участка 5 октября, она объяснила, что, по словесному договору ея съ И-мъ, она наняла въ домѣ его конюшню для своихъ лошадей, сарай, сѣновалъ и кучерскую; деньги заплатила за полгода впередъ; при возвращеніи же лошадей съ экипажемъ, 2 октября, изъ поѣздки, И-нъ не велѣлъ впускать ихъ на дворъ, даже не смотря на предложеніе о томъ полиціи, и такимъ образомъ лошади и экипажъ должны были быть помѣщены въ сосѣднемъ домѣ. По разборѣ дѣла, мировой судья нашелъ, что по собственному сознанію И-на, въ его домѣ нанимались: конюшня, сарай, сѣновалъ и кучерская для Ш-ръ; срокъ полугодовой, плата впередъ за эти помѣщенія слѣдовала 1 октября и И-нъ предупреждалъ нанявшаго эти помѣщенія С-ва, что онъ не желаетъ отдавать болѣе кучерской, а если она не будетъ очищена, то онъ не впуститъ во дворъ экипажъ, что въ дѣйствительности и исполнено имъ 2 октября, въ 7 часовъ вечера. Принимая все вышеизложенное въ соображеніе, мировой судья призналъ И-на виновнымъ въ самоуправствѣ съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ, ибо онъ, до совершенія проступка, угрожалъ таковымъ Ш-ръ,—и подвергнулъ И-на, согласно 57 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., аресту на гауптвахтѣ на семь дней. Рѣшеніемъ этимъ онъ остался недоволенъ и 21 октября принесъ въ съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой доказывалъ, что поступокъ его, какъ домохозяина, не можетъ считаться самоуправствомъ, тѣмъ болѣе, что до приведенія своего распоряженія въ исполненіе, онъ нѣсколько разъ предупреждалъ Ш-ръ объ удаленіи изъ его дома кучера ея; послѣдняя, обѣщая каждый разъ сдѣлать это, ограничивалась одними лишь обѣщаніями и, притомъ, надѣлала ему же разныхъ дерзостей и непріятностей, чѣмъ и вызвала его на подобную крупную мѣру. Мировой съѣздъ,

въ засѣданіи 27 марта нашелъ, что Ш-ръ, уплативъ деньги за сарай, конюшню, сѣновалъ и кучерскую въ домѣ П-на до 1 октября, предварена была хозяиномъ, что за неуплатой денегъ, слѣдующихъ съ 1 октября, онъ не впуститъ болѣе ея лошадей и экипажъ во дворъ, что и было имъ исполнено; Ш-ръ на это дѣйствіе П-на подала жалобу и мировой судья 3 участка приговорилъ его къ аресту на 7 дней. Мировой съѣздъ, имѣя въ виду, что по Уложенію 1857 г. ст. 312, подъ самоуправствомъ разумѣлась всякая мѣра, употребленная, хотя бы и въ случаѣ оказанной несправедливости, или неисполненія законныхъ требованій, но употребленная самовольно и съ насиліемъ; что такимъ самоуправствомъ признавало Уложеніе (ст. 2176) и всякое иное дѣйствіе, предпринятое для возвращенія неправильно захваченной или удерживаемой собственности; что объ означенныя статьи замѣнены потомъ ст. 142 Уст. о наказ., налаг. мир. суд., и затѣмъ, слѣдовательно, въ виду изложеннаго выше опредѣленія закона, необходимо, для признанія дѣйствія самоуправствомъ, признать въ немъ два существенные признака—самоволіе и съ тѣмъ вмѣстѣ насиліе; въ поступкѣ-же П-на было только недопущеніе Ш-ръ пользоваться имуществомъ, которымъ она, какъ объяснилъ П-въ, и права пользоваться не имѣла; при отсутствіи-же всякой насильственной мѣры, или насильственныхъ дѣйствій лично противу нея, Ш-ръ, поступокъ П-на не можетъ быть признанъ самоуправствомъ, ибо не было насильственнаго отнятія имущества лично у нея, Ш-ръ,—опредѣлилъ: отмѣнить приговоръ мироваго судьи 3 участка и П-на отъ обвиненія освободить.

19. По обвиненію крестьянина К-ва въ продажѣ вина во время Божественной литургіи.

Изъ акта, составленнаго полиціею 14 сентября, видно, что въ штофной лавкѣ К-ва въ моментъ прибытія полиціи, въ $8^1/_2$ часовъ утра, т. е. во время Божественной литургіи, производилась торговля виномъ и на запросъ,—почему тако-

вая производится въ недозволенное время,—сидѣлецъ П-въ отвѣчалъ: «потому, что торговля производится на вынось, а не распивочно». При разбирательствѣ этого дѣла мировымъ судьею 20 участка, хозяинъ заведенія К-въ объяснилъ, что заведеніе его не было закрыто до окончанія обѣдни въ праздничный день потому, что оно не питейный домъ, или другое распивочное заведеніе, а штофная лавка, гдѣ производится продажа питей только на вынось. Мировой судья, признавъ К-ва виновнымъ въ нарушеніи 400 ст. Уст. о пит. сб., приговорилъ его, К-ва, къ денежному взысканію, равному четвертой части стоимости годоваго патента, а именно 25 р. По апелляціонному отзыву К-ва дѣло это внесено на разсмотрѣніе мироваго съѣзда, который, выслушавъ заключеніе товарища прокурора и разрѣшая дѣло въ предѣлахъ отзыва подсудимаго К-ва и имѣя въ виду, что по закону (ст. 386 Уст. Пит., замѣненной ст. 41 Уст. о нак.) запрещается открытіе до окончанія Божественной литургіи всѣхъ тѣхъ заведеній, которыя не относятся къ разряду трактирныхъ и, хотя въ ней не поименованы именно штофныя лавки, но такъ какъ законъ дѣлаетъ исключеніе для трактировъ, запрещая открытіе всѣхъ остальныхъ торговыхъ лавокъ, исключая лавокъ съ съѣстными припасами и кормомъ для скота, то нѣтъ никакого основанія исключать штофныя лавки изъ подъ дѣйствія ст. 41 Уст. о наказ.,—опредѣлилъ: оставивъ апелляціонный отзывъ К-ва безъ уваженія, приговоръ мироваго судьи о взысканіи съ К-ва, согласно ст. 41 Уст. о наказ., налаг. мир. суд., штрафа въ 25 р.,—утвердить, замѣнивъ помянутое взысканіе, согласно 7 ст. того же Устава, на случай несостоятельности К-ва, арестомъ на одну недѣлю.

20. Объ игрѣ въ карты въ питейномъ заведеніи титулярнаго совѣтника Л-ва.

16 сентября, городовой, бляха № 1546, проходя мимо питейнаго заведенія Л-ва, усмотрѣвъ въ окно, что въ заведе-

нія этомъ происходитъ картежная игра; войдя туда, онъ засталъ играющими на деньги посѣтителей заведенія А-ва и Т-ва, причемъ послѣдній оказался неимѣющимъ паспорта и постояннаго мѣстожительства. Сидѣльца заведенія въ это время не было дома, а замѣнялъ его подручный мальчикъ, который, какъ изъ дѣла видно, хотя и старался прекратить игру, но играющіе его не слушали. Мировой судья 20 участка, выслушавъ показаніе свидѣтелей, призналъ Л-ва виновнымъ въ допущеніи азартной игры въ карты въ его питейномъ заведеніи, за что и приговорилъ, на основаніи 119 ст. Уст. Угол. Суд. и ст. 402 Т. V Уст. о пит. сб., Л-ва подвергнуть штрафу въ 50 рублей. Оставшись недовольнымъ настоящимъ рѣшеніемъ, Л-въ принесъ апелляціонную жалобу съѣзду, въ которой находилъ рѣшеніе судьи неправильнымъ потому, что питейное заведеніе сдано имъ въ аренду мѣщанину П-ву, по особому условію, по которому П-въ обязался за всякій безпорядокъ отвѣтствовать передъ судомъ. Мировой съѣздъ, въ засѣданіи 23 октября, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и имѣя въ виду, что ссылка Л-ва на то, что онъ не завѣдывалъ самъ заведеніемъ, представляется голословною, да и не заслуживаетъ уваженія сама по себѣ въ виду 347 ст. Уст. о пит. сб., согласно точному смыслу которой за всякое нарушеніе въ питейномъ заведеніи правилъ, для нихъ установленныхъ, когда за такое нарушеніе налагается денежный штрафъ,—отвѣтствуетъ самъ содержатель. Принимая это во вниманіе и признавая Л-ва, согласно ст. 119 Уст. Угол. Суд., по обстоятельствамъ дѣла и показаніямъ свидѣтелей, виновнымъ въ допущеніи въ содержимомъ имъ питейномъ заведеніи азартной игры въ карты, — мировой съѣздъ, выслушавъ заключеніе товарища прокурора, опредѣлилъ: приговоръ мироваго судьи, по неправильности примѣненія къ проступку Л-ва ст. Уст. о пит. сб., отмѣнить, его-же, Л-ва, на основаніи 2 пун. 11 ст. Уст. о наказ., налагаем. миров. суд., подвергнуть денежному взысканію въ размѣрѣ 25 р., а при несостоятельности — къ аресту на одну недѣлю.

21. По обвиненію Губернскимъ Секретаремъ И-мъ Коллежскаго Ассесора Н-го въ оклеветаніи.

Въ прошеніи, поданномъ мировому судьѣ 11 участка 15 октября, И-въ объяснилъ, что Н-й оклеветалъ его въ томъ, что будто бы онъ по мѣсту своего служенія получилъ отъ неизвѣстнаго лица взятку 10 р., за что-же именно—не объяснилъ, сказавъ только, что онъ видѣлъ это, проходя по лѣстницѣ. Клевета эта была И-мъ произнесена въ присутствіи ихъ общаго мѣстослуженія. Въ виду изложеннаго, И-въ просилъ судью о взысканіи съ Н-го по 136 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. суд., при чемъ представилъ списокъ 78 свидѣтелей, въ числѣ которыхъ находились все начальство и товарищи его, И-ва. При разборѣ дѣла мировымъ судьею, Н-й объяснилъ, что онъ дѣйствительно говорилъ о полученныхъ И-мъ отъ неизвѣстнаго лица 10 р., но не называлъ это взяткой. И-въ же въ свою очередь добавилъ, что деньги эти были получены имъ для размѣна. Мировой судья, прежде рѣшенія дѣла по существу, разрѣшая вопросъ о подсудности, нашелъ, что И-въ обвинялъ Н-го въ оклеветаніи его передъ начальствомъ, при исполненіи имъ служебныхъ обязанностей. Имѣя въ виду, что мировымъ судебнымъ учрежденіямъ подсудны только тѣ проступки, которые исчислены въ особомъ уставѣ о наказаніяхъ, мировой судья, по неподсудности, жалобу И-ва оставилъ безъ послѣдствій. Настоящимъ приговоромъ И-въ остался недоволенъ и 15 ноября принесъ аппеляціонную жалобу, въ которой находилъ рѣшеніе судьи неправильнымъ, такъ какъ клеветою признается по закону всякое ложное обвиненіе въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести (1,535 Уст. Улож. о нак.). Мировой съѣздъ, выслушавъ заключеніе товарища прокурора и имѣя въ виду, что настоящее дѣло возникло изъ служебныхъ отношеній подчиненнаго къ его начальству; дѣла же такого рода неподсудны вѣдомству мировыхъ судебныхъ учрежденій,—оставилъ приговоръ мироваго судьи 11 участка въ своей силѣ.

22. По обвиненію Коллежскаго Совѣтника Р-ва въ оскорбленіи члена общества покровительства животнымъ Ф-де.

Въ прошеніи, поданномъ мировому судьѣ 3-го участка 8 ноября, Ф-де жаловался на Р-ва въ томъ, что во время рѣчи, произносимой Ф-де въ общемъ собраніи общества покровительства животнымъ, относительно составленнаго имъ, Ф-де, проэкта о ветеринарной лечебницѣ въ Петербургѣ,—онъ, Р-въ, прервалъ его рѣчь словами: «этотъ господинъ, дѣйствительно, два года назадъ посѣщалъ Академію, но былъ изгнанъ изъ оной, и вмѣсто благодарности,» и т. д. Находя сказанное клеветою и публичнымъ для себя оскорбленіемъ, Ф-де, представляя трехъ свидѣтелей, просилъ мироваго судью о подвергнутіи Р-ва наказанію по ст. 132 и 136 уст. о наказ., налаг. мир. суд. Мировой судья, выслушавъ объясненіе Р-ва и показанія свидѣтелей и принимая въ соображеніе, что Р-въ взводимаго на него обвиненія ничѣмъ не опровергнулъ, призналъ его виновнымъ въ нанесеніи Ф-де публичнаго оскорбленія и, на основаніи 119 ст. Уст. Угол. Суд. и 131 ст. Уст. о нак., нал. мир. суд., приговорилъ Р-ва къ аресту на семь дней. Рѣшеніемъ этимъ Р-въ остался недоволенъ и 23 ноября принесъ апелляціонную жалобу съ представленіемъ отзыва нѣкоторыхъ членовъ общества покровительства животнымъ, изъ котораго видно, что Р-въ въ общемъ собраніи общества употребилъ слово не «изгнанъ изъ Академіи», а «исключенъ». Мировой съѣздъ, въ засѣданіи 2 марта разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что Р-въ въ опроверженіе правильности приговора мироваго судьи, представляетъ существенно два возраженія: 1) удостовѣреніе свидѣтелей о томъ, что имъ, Р-мъ, не было въ засѣданіи общества 6 ноября сказано относительно Ф-де того слова, которое послѣдній призналъ для себя оскорбительнымъ,—именно: что онъ, Ф-де, былъ изгнанъ изъ Академіи и 2) то соображеніе, что въ его словахъ объ исключеніи Ф-де изъ Академіи, послѣдовавшемъ по распоряженію начальства, было простое заявленіе факта, какъ доказатель-

ство того, что Ф-де не посѣщалъ клиники, но не было намѣренія оскорбить его. Большинство же свидѣтелей не подтверждаютъ обвиненія Ф-де, но объясняютъ дѣло иначе; по ихъ словамъ, Р-въ не сказалъ, что Ф-де былъ изгнанъ, а сказалъ, что онъ былъ исключенъ изъ Академіи, и потому съ признаніемъ дѣйствительности этого выраженія, нельзя въ поступкѣ Р-ва видѣть намѣреннаго оскорбленія Ф-де, такъ какъ факта исключенія изъ Академіи и самъ Ф-де не отрицаетъ. Въ виду сего, мировой съѣздъ, по выслушаніи заключенія товарища прокурора, Р-ва отъ обвиненія въ оскорбленіи Ф-де освободилъ.

23. По обвиненію мѣщанина М-ва въ неправильномъ взиманіи денегъ за прописку паспортовъ.

Изъ протокола полиціи отъ 22 ноября видно, что М-въ, занимаясь во многихъ домахъ веденіемъ домовыхъ книгъ, въ противность Высочайше утвержденной таксѣ, по своему произволу бралъ за прописку паспортовъ вообще по 10 к. съ каждаго. Кромѣ того обнаружено было, что М-въ, занимаясь веденіемъ домовыхъ книгъ, не имѣлъ установленнаго на этотъ предметъ адреснаго билета. Мировой судья 28 участка, къ которому поступило настоящее дѣло, разобравъ его 30 ноября и выслушавъ словесное объясненіе М-ва о томъ, что онъ домами не управляетъ, а только лишь завѣдуетъ книгами и что 10 коп. съ паспорта онъ бралъ по соглашенію объ этомъ съ хозяевами домовъ, у которыхъ и до него существовалъ такой порядокъ, — нашелъ, что М-въ занимается хожденіемъ по дѣламъ по имѣющимся у него довѣренностямъ и, по собственному его сознанію, ведетъ книги у десяти домовладѣльцевъ, не имѣя на то адреснаго билета. Кромѣ того, М-въ сознался себя виновнымъ въ томъ, что бралъ съ жильцовъ лишнее противъ установленнаго сбора за прописку паспортовъ, а потому и на основаніи 363 и 364 ст. Т. XIV Уст. о паспорт. и бѣгл. и 16, 29 и 60 ст. Уст. о наказ., нал. мир. суд., приговорилъ: М-ва, за прожива-

тельство въ столицѣ безъ адреснаго билета и за нарушеніе полицейскихъ постановленій взиманіемъ высшаго сбора за прописку паспортовъ, по совокупности проступковъ, подвергнуть денежному взысканію, равному тройному сбору за адресный билетъ по первому разряду—21 р. 45 к., а въ случаѣ несостоятельности,—аресту при полиціи въ теченіи 4 дней; вмѣнить М-ву въ обязанность взять адресный билетъ по 1 разряду, если будетъ продолжать помянутыя занятія, а также не брать съ жильцовъ завѣдуемыхъ имъ домовъ, за прописку паспортовъ, болѣе назначенной полиціею таксы. Рѣшеніемъ этимъ М-въ остался недоволенъ и 13 декабря подалъ апелляціонную жалобу, въ которой никакихъ заслуживающихъ уваженія возраженій противу приговора мироваго судьи не представилъ, а потому, мировой съѣздъ, въ засѣданіи своемъ 31 января, выслушавъ заключеніе товарища прокурора, оставилъ отзывъ М-ва безъ послѣдствій.

1867 годъ.

24. По обвиненію крестьянина В-ва въ покушеніи къ сбыту травы въ видѣ чая.

Обстоятельства дѣла слѣдующія: 11 ноября городовой В-ій, проходя въ 5 часу по полудни по Лиговкѣ, зашелъ въ домъ А-вой и замѣтивъ въ сараѣ упаковку мѣшковъ, изъ любопытства подошелъ посмотрѣть; въ нихъ оказалась какая-то, въ видѣ чая, трава. На спросъ В-му объяснили, что трава эта, въ количествѣ 30 пуд., предназначена къ отправкѣ въ городъ Варшаву, а распорядителемъ этой операціи состоитъ крестьянинъ В-въ. При осмотрѣ полиціею квартиры В-ва, подъ кроватью его найдено также небольшое количество этой травы, по изслѣдованіи которой физикатомъ, ока-

залось, что трава эта носитъ названіе лабазника (spirea), но примѣсей металлическихъ ядовъ въ ней не содержится. При разборѣ дѣла мировымъ судьею 14 участка 15 декабря, В-въ показалъ, что дѣйствительно траву эту онъ получилъ изъ Копорья и приготовлялъ для отправки въ Варшаву, такъ какъ на нее были тамъ потребители и стояла хорошая цѣна. Мировой судья, имѣя въ виду, что, по заключенію физиката, арестованная трава оказалась капорскимъ чаемъ, запрещеннымъ въ продажѣ (1110 ст. Улож. о Нак. изд. 1857 г.); что В-въ купилъ ее и приготовлялъ къ продажѣ; что по 115 ст. Уст. о наказ., замѣнившей помянутую 1,110 ст. Улож. о Наказ., налагается денежное взысканіе до 100 р. или арестъ на 1 мѣсяцъ,—призналъ В-ва виновнымъ въ покушеніи на продажу капорскаго чая, а потому и на основаніи 115 ст. Уст. о наказ. и 119 ст. Уст. Угол. Суд., подвергнулъ его штрафу въ пятнадцать руб., и арестованный чай опредѣлилъ уничтожить. Оставшись недоволенъ этимъ рѣшеніемъ, В-въ 29 декабря подалъ апелляціонную жалобу, въ которой, ссылаясь на то, что физикатъ не призналъ траву его для употребленія вредною, просилъ, на основаніи п. 3 и 6 ст. 12 Уст. о наказ., рѣшеніе судьи отмѣнить. Мировой съѣздъ, въ засѣданіи 2 марта, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, выслушавъ заключеніе товарища прокурора и руководствуясь примѣч. къ 875 ст. Т. XIII Уст. Мед. пол., приговоръ мироваго судьи утвердилъ.

25. По обвиненію мѣщанина М-ва въ кражѣ 2 фунт. кофе.

Изъ дѣла этого видно, что М-въ находился въ должности дрягиля таможни; кража имъ 2 фунт. кофе обнаружена была слѣдующимъ образомъ: во время разговора въ пакгаузѣ съ однимъ изъ артельщиковъ, у него, М-ва, изъ кармана брюкъ посыпался кофе. На спросъ,—откуда онъ взялъ кофе, М-въ отвѣтилъ, что набралъ на полу, по которому онъ былъ разсыпанъ и смѣшанъ съ соромъ. При разборѣ дѣла мировымъ судьею 23 участка, 29 декабря, оказалось, что свидѣтели не видѣли, когда и откуда именно М-въ бралъ кофе, ока-

завшійся у него въ карманѣ, но, по совокупности обстоятельствъ дѣла, обнаруженныхъ при разбирательствѣ, и по внутреннему убѣжденію, мировой судья нашелъ М-ва виновнымъ въ кражѣ 2 фунт. кофе, оцѣненнаго въ 50 к. и на основаніи 119 ст. Уст. Угол. Суд. и ст. 169 и 171 Уст. о наказ., приговорилъ его къ заключенію въ тюрьмѣ на три мѣсяца. Вслѣдствіе заявленнаго М-мъ неудовольствія на этотъ приговоръ и подачи имъ апелляціоннаго отзыва, мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, выслушавъ заключеніе товарища прокурора и разрѣшая вопросъ о виновности подсудимаго М-ва, согласно 119 ст. Уст. Угол. Суд., не призналъ М-ва виновнымъ въ кражѣ или присвоеніи 2 фун. кофе изъ пакгауза таможни, а потому опредѣлилъ: отмѣнить приговоръ мироваго судьи 23 участка и М-ва отъ суда и отвѣтственности освободить.

26. По обвиненію Судебнаго Пристава Б-го въ оскорбленіи словами бывшаго студента П-на.

Въ прошеніи, поданномъ мировому судьѣ 10 участка, П-нъ объяснилъ, что 19 декабря, въ отсутствіе мироваго судьи 9 участка (у котораго онъ состоялъ въ должности письмоводителя), пришелъ туда неизвѣстный человѣкъ, который впослѣдствіи оказался судебнымъ приставомъ Б-мъ, и не отвѣчая на вопросъ его, П-на, что ему нужно и не снимая шинели, съ портфелемъ въ рукахъ, прошелъ изъ передней въ камеру судьи; встрѣтивъ тамъ разсыльнаго, Б-ій началъ съ нимъ разговоръ о томъ, когда можно видѣть судью, гдѣ онъ живетъ и проч., а когда П-нъ снова спросилъ, что ему угодно и, не получивъ отвѣта, предложилъ ему удалиться изъ камеры суда, то Б-ій, уходя, назвалъ его дуракомъ. Указывая на двухъ свидѣтелей, П-нъ просилъ мироваго судью сообразно съ виною Б-го, опредѣлить ему мѣру наказанія. Мировой судья, находя, что при разборѣ дѣла оказалось, что Б-ій пріѣхалъ къ мировому судьѣ по службѣ; дверь въ камеру судьи была отперта; пройдя одну комнату, онъ въ

другой былъ остановленъ кѣмъ-то, взявшимъ его рукою за плечо и спросившимъ, «что вамъ, любезнѣйшій другъ, угодно»? Б-ій, не обративъ на этотъ вопросъ вниманія, пошелъ далѣе, отыскивая сторожа, чтобы отдать ему свою шубу. П-нъ, письмоводитель мироваго судьи, вслѣдъ ему повторилъ свой вопросъ; тогда Б-ій отвѣтилъ, что ему нуженъ судья. Получивъ затѣмъ въ отвѣтъ, что мировой судья въ это время не бываетъ въ камерѣ, о чемъ сдѣлана надпись на дверяхъ, Б-ій отвѣтилъ, что не могъ видѣть этой надписи потому, что при его приходѣ двери были отворены. Послѣ этого отвѣта П-нъпросилъ Б-го выйти вонъ, а Б-ій сказалъ ему, что онъ не любезный другъ, а судебный приставъ, и затѣмъ, уходя, въ дверяхъ произнесъ слова: «экой дуракъ», чего самъ П-нъ не слыхалъ, а передалъ ему объ этомъ разсыльный, затворявшій за Б-мъ двери. Сообразивъ обстоятельства дѣла, мировой судья, за взаимностью обидъ, на основаніи 138 ст. Уст. о наказ., освободилъ Б-го отъ суда. Рѣшеніемъ этимъ П-нъ остался не доволенъ и 4 февраля принесъ апелляціонную жалобу, въ которой доказывалъ, что въ словахъ: «пошелъ вонъ» и слушайте мой другъ» можно видѣть только грубую форму выраженія, но никакъ не личную обиду и что за неумѣніе выражаться, законъ не даетъ права суду наказывать. Слово же «дуракъ»—слово обидное для чести человѣка и преслѣдуется закономъ. Въ заключеніе своей апелляціи, П-нъ, между прочимъ добавилъ, что человѣку, ворвавшемуся съ дерзостью въ камеру судьи, безъ бытности послѣдняго, и позволившему себѣ много грубаго и неприличнаго, онъ не только могъ сказать «пошелъ вонъ», но былъ бы вправѣ выгнать его изъ камеры. Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ засѣданіи 2 іюня, нашелъ, что Б-ій велъ себя въ камерѣ суда неприлично и этимъ самымъ вызвалъ со стороны письмоводителя, П-на, слова: «ступайте, ступайте, любезный другъ»; что Б-ій сказалъ слово «дуракъ», это потвердилъ одинъ свидѣтель, а отчасти сознался и самъ Б-ій, а потому въ данномъ случаѣ не видно, чтобы обида была обоюдною. Въ виду изложеннаго, мировой съѣздъ, выслушавъ заключе-

ніе товарища прокурора и отмѣнивъ приговоръ мироваго судьи 10 участка, на основаніи 130 ст. Уст. о наказ., подвергнулъ Б-го денежному взысканію въ пятнадцать рублей.

27. По обвиненію помѣщика Л-го и извощика Н-ва въ скорой ѣздѣ по городу.

Изъ дѣла видно, что 18 декабря Л-ій ѣхалъ въ извощичьихъ саняхъ такъ шибко, что наводилъ невольный страхъ на проходившихъ и хотя полиція предупреждала его ѣхать тише, но извощикъ не обращалъ на это вниманія, почему когда онъ остановился на углу Большой Морской, у магазина Смурова, помощникъ пристава вошелъ въ этотъ магазинъ, чтобы узнать званіе и мѣстожительство сѣдока; послѣдній отозвался, что въ скорой ѣздѣ слѣдуетъ обвинять извощика; извощикъ же показалъ, что Л-ій торопилъ его ѣхать поскорѣе, чтобы не опоздать въ магазинъ Смурова на завтракъ, гдѣ ожидала Л-го компанія его знакомыхъ мущинъ и женщинъ. Мировой судья 2 участка, разобравъ это дѣло 24 января, нашелъ виновными: извощика Н-ва и дворянина Л-го въ непомѣрно скорой ѣздѣ, а перваго, кромѣ того, въ сопротивленіи полиціи, почему приговорилъ: Н-ва, на основаніи 119 ст. Уст. Угол. Суд. и 4 и 29 ст. Уст. о наказ., выдержать подъ арестомъ семь дней, а Л-го подвергнуть денежному штрафу въ двадцать четыре рубля. Рѣшеніемъ этимъ остался не доволенъ одинъ Л-ій, который 6 февраля подалъ апелляцію въ мировой съѣздъ, въ которой ссылался на то, что онъ говорилъ извощику Н-ву, чтобы онъ ѣхалъ тише и не выронилъ бы его и поэтому онъ, Л-ій, считаетъ рѣшеніе мироваго судьи неправильнымъ и проситъ таковое отмѣнить, какъ для него стѣснительное. Мировой съѣздъ, въ засѣданіи 3 марта, выслушавъ заключеніе товарища прокурора и разрѣшая это дѣло на основаніи 119 ст. Уст. Угол. Суд. и признавая отзывъ Л-го незаслуживающимъ уваженія, утвердилъ приговоръ судьи.

28. По обвиненію крестьянина С-ва въ самовольномъ арестованіи крестьянина П-на.

Изъ дѣла видно, что П-нъ жилъ у С-ва въ работникахъ и вслѣдствіе неуплаты ему 14 руб. 70 коп. жалованья, отошелъ отъ него; затѣмъ, явившись къ С-ву за полученіемъ слѣдуемаго жалованья, онъ, П-нъ, былъ арестованъ С-мъ при его квартирѣ. Мировой судья 19 участка, разобравъ настоящее дѣло, нашелъ С-ва виновнымъ въ самовольномъ арестованіи П-па, и на основаніи ст. 142 Уст. о наказ., подвергнулъ С-ва за самовольное арестованіе П-на аресту на одинъ мѣсяцъ. По апелляціи С-ва, въ которой онъ не представилъ впрочемъ никакихъ оправданій, дѣло это поступило въ мировой съѣздъ, который, въ засѣданіи своемъ 10 апрѣля, выслушавъ заключеніе товарища прокурора, нашелъ, что самоуправство, въ которомъ С-въ обвиняется и котораго онъ не отрицаетъ, сопряжено было съ лишеніемъ П-на свободы. По закону-же, ст. 28 Уст. о наказ., проступокъ самоуправства, совершенный или съ особою преступною цѣлью, или при особо увеличивающихъ вину обстоятельствахъ, если они предусмотрѣны Улож. о Наказ., подлежитъ разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ. Имѣя затѣмъ въ виду, что С-въ обвиняется въ самоуправствѣ съ лишеніемъ свободы П-на; что преступленіе это предусмотрѣно 1,540 ст. Улож. о Наказ. и послѣдующими статьями Улож., мировой съѣздъ, въ виду сего и на основаніи 117 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнивъ приговоръ мироваго судьи 19 участка, дѣло это передалъ прокурору окружнаго суда для преслѣдованія С-ва по закону.

29. По обвиненію купеческаго сына М-ва въ насильственныхъ поступкахъ надъ крестьяниномъ Б-мъ.

Обстоятельства этого дѣла слѣдующія:

19 января (при 28 градусахъ мороза) Б-нъ, будучи въ нетрезвомъ видѣ, зашелъ въ кожевенную лавку М-ва; послѣ

недолгаго разговора М-въ предложилъ Б-ну пробѣжать голымъ изъ лавки на квартиру, а когда онъ несогласился на это, сказавъ, что въ столицѣ дѣлать этого нельзя, то М-въ, принявъ на себя въ этомъ случаѣ отвѣтственность передъ судомъ, раздѣлъ его до нага и въ такомъ видѣ вытолкнулъ его изъ лавки на улицу, заперевъ за нимъ двери. Б-нъ волей-неволей долженъ былъ исполнить желаніе М-ва и побѣжалъ по улицѣ, но отъ холода забылъ дорогу на свою квартиру; встрѣтившійся ему городовой доставилъ его на квартиру, которая ему была извѣстна. Вскорѣ послѣ этого было прислано изъ лавки М-ва и платье Б-на. Вслѣдствіе вышеизложеннаго Б-нъ заболѣлъ и лечился въ теченіи пяти недѣль, а затѣмъ 31 марта подалъ мировому судьѣ 9 участка прошеніе, въ которомъ просилъ между прочимъ взыскать съ М-ва 50 руб. за срамъ, имъ понесенный и 20 руб. убытковъ за расходы по леченію и вообще поступить съ М-мъ по законамъ. Мировой судья, разобравъ это дѣло 26 апрѣля, нашелъ, что М-въ въ взводимомъ на него обвиненіи не сознался; изъ показаній-же свидѣтелей видно, что М-въ, предлагая Б-ну пробѣжать по улицѣ голымъ, давалъ ему за это 50 коп., а Б-нъ просилъ 1 руб. Принимая затѣмъ во вниманіе, что М-въ, воспользовавшись нетрезвостью Б-на, соблазнялъ его деньгами, мировой судья приговорилъ М-ва, какъ виновнаго въ подстрекательствѣ и уговорѣ пьянаго Б-на пробѣжать голымъ по улицѣ,—на основаніи 43 ст. Уст. о наказ., нал. мир. суд.,—къ аресту при полиціи на 14 дней и взыскать съ него, М-ва, 15 руб. убытковъ въ пользу Б-на; Б-на-же, за появленіе въ публичномъ мѣстѣ въ безсознательномъ состояніи, на основаніи 42 ст. того же Устава, подвергнуть аресту при полиціи на четыре дня. На это рѣшеніе, М-въ 4 мая подалъ апелляціонную жалобу, въ которой доказывалъ, что главный свидѣтель въ этомъ дѣлѣ, товарищъ Б-на, И-въ, бывъ одновременно съ нимъ въ лавкѣ, самъ подстрекалъ Б-на къ вышепомянутому поступку, почему онъ находитъ показаніе его незаслуживающимъ уваженія, а потому и просилъ рѣшеніе мироваго судьи

отмѣнить. Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, выслушавъ заключеніе товарища прокурора и имѣя въ виду, что М-въ въ отзывѣ своемъ правильности приговора мироваго судьи ничѣмъ не опровергнулъ, на основаніи ст. 119 Уст. Угол. Суд., отзывъ М-ва оставилъ безъ уваженія, а приговоръ мироваго судьи—въ своей силѣ.

30. По обвиненію торговою депутаціею купеческаго сына Т-ва въ обманныхъ поступкахъ при торговлѣ.

Изъ акта, составленнаго торговою депутаціею 10 іюня, видно, что, при осмотрѣ мелочной лавки, содержимой мѣщанкою С-вою, которою завѣдывалъ прикащикъ ея, купеческій сынъ Т-въ, оказалось, что къ цѣпямъ той доски вѣсовъ, на которую кладется, при взвѣшиваніи и отпускѣ покупателямъ товаръ, незамѣтно привязаны три кольца вѣсомъ въ 7 золотниковъ, съ цѣлью обвѣса покупателей. При разбирательствѣ этого дѣла у мироваго судьи 25 участка 5 іюля, С-ва показала, что лавкою, по довѣренности ея, завѣдуетъ прикащикъ ея Т-въ и что, относительно привязанныхъ къ вѣсамъ колецъ, ей ничего неизвѣстно. Т-въ же показалъ, что за всѣ безпорядки по лавкѣ онъ долженъ отвѣчать лично, какъ передъ своею хозяйкою, такъ и передъ судомъ и что въ настоящемъ случаѣ онъ дѣйствительно виновенъ своею неосмотрительностію. Замѣнявшій, при торговлѣ Т-ва, въ его отсутствіе, пекарь П-въ отозвался, что ему о кольцахъ также ничего неизвѣстно. По разборѣ дѣла, мировой судья, на основаніи 119 ст. Уст. Угол. Суд., призналъ Т-ва виновнымъ въ навѣшиваніи на вѣсахъ колецъ съ цѣлью обвѣса покупателей, а потому приговорилъ Т-ва, на основаніи 173 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. суд., къ заключенію въ тюрьмѣ на одинъ мѣсяцъ. На это рѣшеніе, Т-въ 19 іюля принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, объясняя между прочимъ, что онъ не былъ прикащикомъ въ лавкѣ С-вой, а завѣдывалъ лавкой вслѣдствіе старости и немощи тетки своей. С-вой, безъ свидѣтельства, впрочемъ, на право

прикащика, а потому онъ находитъ рѣшеніе мироваго судьи неправильнымъ и проситъ признать его невиновнымъ. Мировой съѣздъ, въ засѣданіи 7 августа разсмотрѣвъ настоящее дѣло, выслушавъ заключеніе товарища прокурора и разрѣшая оное на основаніи 119 ст. Уст. Угол. Суд., призналъ обвиненіе Т-ва вполнѣ доказаннымъ, а потому приговоръ мироваго судьи утвердилъ.

31. По обвиненію турецкаго подданнаго С-но въ оскорбленіи на письмѣ генералъ-маіора де П-ча.

Въ прошеніи, поданномъ 4 августа мировому судьѣ 7 участка, де П-чъ объяснилъ, что С-но, въ письмѣ къ нему отъ 14 іюня того-же года, нарушилъ къ его особѣ всякое уваженіе, чѣмъ нанесъ ему личную обиду. Изъ смысла же самого письма видно, что С-но считаетъ долгомъ напомнить де П-чу о томъ, чтобы онъ очистилъ занимаемую имъ квартиру во-первыхъ потому, что квартиру эту необходимо передѣлать, а во-вторыхъ и потому, что всѣ жильцы въ домѣ жалуются на то, что де П-чъ, приходя домой поздно ночью, стучитъ въ дверп и этимъ безпокоитъ ихъ, а равно жалуются и слуги, отворяющіе ему по ночамъ двери. Въ заключеніе письма С-но добавляетъ, что онъ надѣется, что ни жильцамъ, ни ему, С-но, не придется по этому поводу обращаться къ суду. Находя такое письмо для себя обиднымъ, де П-чъ проситъ мироваго судью подвергнуть С-но взысканію, согласно 130 ст. Уст. о наказ., нал. мир. суд. Мировой судья, разобравъ настоящее дѣло 18 августа и по неявкѣ обвиняемаго, разрѣшая дѣло заочно, на основаніи 133 и 119 ст. Уст. Угол. Суд., С-но отъ обвиненія въ нанесеніи де П-чу оскорбленія на письмѣ отъ суда освободилъ. На это опредѣленіе де П-чъ, въ лицѣ своего повѣреннаго С-го, подалъ въ мировой съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой находитъ заочное рѣшеніе судьи въ этомъ случаѣ неумѣстнымъ, ибо С-но, за неявку къ суду, по силѣ 132 ст. Уст. о наказ., нал. мир., суд., подлежалъ

штрафу и затѣмъ приводу на судъ лично; къ этому де П-чъ добавилъ, что письмо было написано не самимъ С-но, а его малолѣтнею дочерью, что и могло внушить ребенку неуваженіе къ почтенной личности его, де П-ча. Мировой съѣздъ, въ засѣданіи своемъ 29 сентября разсмотрѣвъ дѣло, выслушавъ заключеніе товарища прокурора и имѣя въ виду: 1) что неявка обвиняемаго не можетъ служить поводомъ къ непремѣнному осужденію его, если мировой судья приходитъ къ убѣжденію въ его невиновности; 2) что поступокъ дочери С-но не можетъ имѣть никакого отношенія къ дѣйствіямъ ея отца, а указаніе де П-ча на внушеніе ей С-но худыхъ началъ нравственности, заключающихся въ неуваженіи къ почтеннымъ особамъ, не можетъ быть ни предметомъ разсмотрѣнія мироваго съѣзда, ни предметомъ отзыва обвинителя, къ обязанностямъ которыхъ не относится опека надъ чужими дѣтьми, и 3) что письмо С-но, объясняя причины отказа отъ квартиры, не заключаетъ въ себѣ никакихъ указаній, касающихся чести де П-ча,—оставивъ апелляціонный отзывъ повѣреннаго де П-ча, С-го, безъ уваженія, приговоръ мироваго судьи 7 участка объ освобожденіи С-но отъ обвиненія, какъ правильный, утвердилъ.

32. По обвиненію дворянина Д-ва въ произведеніи буйства въ благородномъ собраніи.

Обстоятельства этого дѣла слѣдующія:

3 Августа, въ качествѣ гостя на имя члена генерала К-го, вошелъ въ лѣтнее помѣщеніе благороднаго собранія дворянинъ Д-въ и черезъ нѣсколько времени заявилъ директорамъ собранія, что членъ собранія, С-ій, танцуетъ съ содержанкою своею, солдатскою дочерью Евлашкою. Для разъясненія этого обстоятельства, директора пригласили какъ Д-ва, такъ и С-го, въ правленіе собранія, гдѣ Д-въ продолжалъ кричать и ругаться, говоря, что С-ій танцовалъ съ непотребною дѣвкою; что онъ подлецъ, мерзавецъ, гнилой полякъ, и что на это обижались полковникъ К-въ, генералъ К-ій и

самъ онъ, Д-въ, какъ женихъ дочери К-го и т. д.; наконецъ Д-въ началъ уже буйствовать и тогда приглашена была полиція и жандармы; когда-же Д-ву предложено было удалиться изъ собранія, то онъ сталъ противиться этому, а когда полиція и жандармы взяли его подъ руки, то Д-въ билъ ихъ ногами, вслѣдствіе чего былъ связанъ и отправленъ въ полицію. Мировой судья 28-го участка, разобравъ настоящее дѣло 2 сентября и, разрѣшая вопросъ о виновности Д-ва, нашелъ, что Д-въ, хотя бы и не былъ немедленно удовлетворенъ директорами собранія въ его жалобѣ, но все-таки не имѣлъ никакого законнаго повода оскорблять С-го и осыпать директоровъ и членовъ собранія ругательствами, которыя напослъ онъ въ конторѣ и на дворѣ собранія; затѣмъ, изъ дѣла видно, что, при стеченіи публики, Д-въ ударилъ жандарма, что подтверждается показаніями свидѣтелей. Изъ дѣйствій-же директоровъ собранія, на которыя жалуется Д-въ, доказано только одно,—что онъ былъ связанъ, но это дѣйствіе, вынужденное буйствомъ самаго Д-ва, было произведено послѣ призыва полицейскаго служителя и жандармовъ, и уже по безуспѣшности ихъ стараній, чтобы Д-въ удалился изъ собранія, которое онъ оскорбилъ публично, и въ которомъ оставаться онъ не могъ быть допущенъ; что, затѣмъ, всѣ заявленія Д-ва о побояхъ, ему нанесенныхъ, голословны и не подтверждаются обстоятельствами дѣла и даже самыя пятна, имѣющіяся на тѣлѣ Д-ва, могли произойти отъ ушибовъ, которымъ подвергалъ себя самъ обвинитель, при сопротивленіи жандармамъ и паденіи на камни. Въ виду изложеннаго, мировой судья, на основаніи 119 и 121 ст. Уст. Уг. Суд., 14, 16, 31, 38 и 131 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. суд. и 57 ст. Улож. о Наказ., приговорилъ Д-ва, по совокупности проступковъ, къ аресту при тюрьмѣ на шесть недѣль. Директоровъ-же благороднаго собранія, приказавшихъ связать, черезъ полицейскихъ служителей, Д-ва, какъ невиновныхъ ни въ оскорбленіи его, ни въ самоуправствѣ, отъ суда освободить. Въ апелляціи, поданной на этотъ приговоръ въ мировой съѣздъ 16 сентября, Д-въ находитъ

приговоръ мироваго судьи неправильнымъ потому, что всѣ свидѣтели въ этомъ дѣлѣ должны были считаться виновными въ нанесеніи ему оскорбленій и, по смыслу 3 п. 704 ст., 2 и 4 п. 707 ст. Уст. Угол. Суд. и 4 п. 373 ст. Уст. Угол. Суд., не могли быть свидѣтелями въ настоящемъ дѣлѣ. Въ силу этихъ статей закона, Д-въ проситъ мировой съѣздъ рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить со всѣми послѣдствіями. Въ заключеніе-же своей апелляціи, Д-въ проситъ мировой съѣздъ всѣхъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ передопросить порознь, а также вызвать даму г-на С-го, Евлашу, и, затѣмъ, оказать ему законную защиту. Мировой съѣздъ, въ засѣданіи 23 октября, разсмотрѣвъ жалобу Д-ва, выслушавъ заключеніе товарища прокурора и имѣя въ виду: 1) что проступки Д-ва подтверждаются не только показаніями директоровъ и членовъ собранія, но и присяжными показаніями свидѣтелей; 2) что предъявленный Д-мъ противу свидѣтелей отводъ, какъ голословное обвиненіе ихъ въ проступкѣ, въ которомъ они не участвовали, не можетъ заслуживать уваженія; 3) что мѣры, принятыя для прекращенія его буйства, какъ вызванныя необходимостію, не могутъ составлять никакого преступленія, даже по самому характеру ихъ, и не могутъ считаться взаимными обидами; 4) что, по роду тѣхъ проступковъ, въ которыхъ Д-въ признанъ мировымъ судьею виновнымъ, примѣнены статьи закона совершенно правильно, и 5) что наказаніе, назначенное судьею въ средней мѣрѣ, не можетъ почитаться жестокимъ и поэтому оно не можетъ быть смягчено, въ виду совокупности проступковъ, публичности и дерзости ихъ,—оставилъ апелляціонный отзывъ Д-ва безъ уваженія и приговорилъ Д-ва, на основаніи 4 п. 14, 16, 31, 38 и 131 ст. Уст. о нак. и 57 ст. Улож. о Наказ. и согласно приговору мироваго судьи 28 участка, къ аресту при тюрьмѣ на шесть недѣль.

1868 годъ.

33. По обвиненію мѣщанина С-ва въ кражѣ 8-ми полѣнъ дровъ у куща К-го.

Изъ протокола, составленнаго полиціею 16 марта, видно, что С-нъ былъ взятъ на дворѣ дома К-го съ мѣшкомъ, въ которомъ оказалось 8 полѣнъ сосновыхъ дровъ, принадлежащихъ домовладѣльцу, причемъ С-нъ заявилъ, что кражу эту сдѣлалъ изъ бѣдности, такъ какъ имѣетъ жену и дѣтей и прокармливаетъ ихъ поденною работою. Мировой судья 33 участка, разобравъ это дѣло 21-го марта, нашелъ С-на виновнымъ въ кражѣ 8 полѣнъ дровъ, оцѣненныхъ въ 10 к.; что кражу эту онъ, С-нъ, учинилъ по бѣдности, и что, сознавшись въ этомъ, онъ возвратилъ украденное, а потому, на основаніи ст. 12, 119 и 717 Уст. Угол. Суд. и ст. 12, 13, 169 и 171 Уст. о наказ., приговорилъ С-на къ тюремному заключенію на $1^1/_2$ мѣсяца. Въ апелляціи, поданной на это рѣшеніе 9 апрѣля, С-нъ объяснилъ, что 8 полѣнъ дровъ взяты имъ по тому праву, что когда К-ій былъ самымъ бѣднѣйшимъ чиновникомъ, то онъ, С-нъ, два года содержалъ его на свой счетъ и, наконецъ, снялъ для него постоялый дворъ, за который заплатилъ собственныя свои деньги 50 р. и съ этого времени, т. е. съ 1845 г., К-ій сталъ богатѣть и, наконецъ, купивъ свои дома, сдѣлался очень богатымъ человѣкомъ. По симъ основаніямъ онъ, С-нъ, и считалъ себя вправѣ, за прежде сдѣланное для К-го благодѣяніе, воспользоваться хотя 8-ми полѣнами его дровъ, не имѣя въ то время своихъ ни одного полѣна. Во вниманіе къ такимъ доводамъ, а также и къ тому, что онъ дрова не укралъ, а взялъ съ позволенія кухарки Домны,—просилъ рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить и отъ ареста его освободить. Мировой съѣздъ, въ засѣданіи 29 апрѣля, выслушавъ заключеніе товарища прокурора и принимая во вниманіе, что, какъ при составленіи по этому дѣлу протокола, такъ и при разборѣ

дѣла у мироваго судьи, С-нъ сознался чистосердечно въ похищеніи дровъ, отозвавшись, что сдѣлалъ это по бѣдности, и что спрошенная мировымъ съѣздомъ свидѣтельница, кухарка Домна, не подтвердила того, чтобы она позволила С-ну взять дрова въ зачетъ тѣхъ, которыя она будто бы у него брала. А посему и принимая во вниманіе, что, по показанію свидѣтеля М-ва, С-нъ послалъ свои дрова связанными веревкою, между тѣмъ какъ въ тотъ разъ они были спрятаны имъ въ мѣшокъ, что доказываетъ желаніе скрыть взятіе ихъ, или тайно похитить,—мировой съѣздъ, оставивъ отзывъ С-на безъ уваженія, подвергнулъ его, С-на, на основаніи 169 и 171 ст. Уст. о наказ. и согласно приговору мироваго судьи, заключенію въ тюрьмѣ на полтора мѣсяца.

34. По обвиненію купеческихъ сыновей Петра, Ивана и Николая Ш-хъ и сына статскаго совѣтника Л-да въ ссорѣ и дракѣ.

Изъ протокола, составленнаго полиціею 4 апрѣля 1868 г., видно, что въ 6 часовъ утра братья П-вы и Л-да ѣхали на 2-хъ извощикахъ по Большой Морской улицѣ и, остановившись на углу Вознесенскаго проспекта, завели между собою драку; когда на мѣсто происшествія явились городовые и дворники и стали разнимать дравшихся, Николай П-въ и Л-да нанесли удары и городовымъ, причемъ Л-да сорвалъ у одного изъ нихъ бляху; затѣмъ, П-вы и Л-да были отправлены въ участокъ и тамъ они продолжали буйствовать. По разборѣ дѣла мировымъ судьею 2 участка 12 апрѣля, обвиняемые показали, что, послѣ ужина у Дюссо, они ѣхали домой и Николай П-въ, будучи очень пьянъ, соскочилъ съ дрожекъ и началъ буйствовать; Л-да и братъ П-ва, Петръ, унимали его, вслѣдствіе чего произошла ссора, кончившаяся дракой. Николай П-въ показалъ, что онъ ничего не помнитъ; что соскочилъ съ дрожекъ для отправленія естественной надобности и ничего неприличнаго при этомъ себѣ не позволилъ. Спрошенные свидѣтели подтвердили из-

ложенное въ протоколѣ. Мировой судья, разрѣшая дѣло на основаніи ст. 119 Уст. Угол. Суд., признавъ виновными: Николая и Петра П-хъ въ ссорѣ и дракѣ и Николая П-ва, притомъ, въ безстыдномъ поступкѣ на улицѣ, въ виду публики; кромѣ того, ихъ же и брата ихъ Ивана П-ва въ ослушаніи и оскорбленіи дѣйствіемъ полицейскихъ стражей, при исполненіи ими обязанностей службы, а Ивана Л-ду, какъ въ ослушаніи и оскорбленіи полицейскихъ стражей словомъ и дѣйствіемъ, во время исполненія ими обязанностей службы, такъ и въ нанесеніи личнаго оскорбленія булочному мастеру Г-ссу (принимавшему участіе при усмиреніи дравшихся). Принимая затѣмъ во вниманіе, хотя и неполное, сознаніе всѣхъ трехъ братьевъ П-хъ въ своихъ проступкахъ, а равно, то обстоятельство, что Иванъ и Петръ П-вы невольно вступились за брата, Николая П-ва, когда тотъ былъ взятъ полиціей,—мировой судья, на основаніи ст. 13 п. 2 и 6,—38, 42, 43, 30 и 31 Уст. о наказ., налаг. миров. суд., подвергнулъ аресту при полиціи Ивана П-ва на семь дней; Петра П-ва на двѣ недѣли и Николая П-ва на одинъ мѣсяцъ, а Ивана Л-ду, на основаніи того-же Устава ст. 14 п. 2 и 4, 16, 30, 31 и 131,—аресту на два мѣсяца, съ содержаніемъ при тюрьмѣ, согласно 57 ст. Улож. о Наказ. Всѣ подсудимые, кромѣ Ивана П-ва, заявили на этотъ приговоръ неудовольствіе и подали апелляціонные отзывы. Мировой съѣздъ, въ засѣданіи 25 мая, разрѣшая настоящее дѣло, выслушавъ заключеніе товарища прокурора и принимая во вниманіе, что обстоятельствами дѣла не доказано, чтобы отправленіе Николаемъ П-мъ естественной надобности вышло за обыденный предѣлъ приличія и происходило бы безстыдно,—приговоръ мироваго судьи оставилъ въ своей силѣ, отмѣнивъ только примѣнешную къ дѣлу 43 ст. Уст. о нак., налаг. миров. суд. и затѣмъ подсудимыхъ П-хъ, на основаніи 13, 38, 42, 30 и 31 ст. Уст. о нак., налаг. миров. суд., подвергнулъ аресту при полиціи: Николая П-ва на одинъ мѣсяцъ, Петра П-ва—на двѣ недѣли, и Ивана П-ва

на 7 дней,—а Л-ду, на основаніи 2 и 4 п. 14, 16, 30, 31 и 131 ст. того же Устава и 57 ст. Улож. о Наказ.,—аресту при тюрьмѣ на одинъ мѣсяцъ.

35. По обвиненію купца Я-ва въ оскорбленіи разсыльнаго мироваго судьи 18-го участка К-ва, а дворника К-на въ непринятіи повѣстки.

Изъ дѣла видно, что 15 августа 1868 г. К-въ пришелъ съ повѣсткою въ домъ Я-ва на имя домовладѣльца и, незаставъ его дома, обратился для передачи таковой къ дворнику К-ну, но послѣдній отъ принятія повѣстки отказался. Стоявшій у воротъ, Я-въ заявилъ, что брата его, Василія Я-ва (на имя котораго была повѣстка), нѣтъ дома и чтобы К-въ убирался съ нею туда, откуда пришелъ. Когда-же К-въ просилъ сдѣлать объ этомъ надпись на повѣсткѣ, то Я-въ позвалъ городоваго и отправилъ К-ва въ полицейскій участокъ, гдѣ, обратясь къ дежурному околодочному надзирателю и указывая на К-ва, сказалъ: «возьмите вы эту скотину и спросите у него, чего онъ требуетъ». По выходѣ изъ участка, Я-въ опять обругалъ К-ва. Мировой судья, разобравъ дѣло 28 августа и имѣя въ виду, что обвиненіе К-мъ Я-ва и К-на доказывается показаніями свидѣтелей и сознаніемъ, хотя неполнымъ, самого Я-ва и обстоятельствами дѣла,—на основаніи 119 ст. Уст. Угол. Суд., призналъ Я-ва виновнымъ въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 1 п. 31 и 142 ст., а К-на въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 30 ст. Уст. о наказ., налаг. миров. суд., а потому приговорилъ Я-ва къ аресту при полиціи на три мѣсяца, а дворника К-на—къ денежному штрафу въ пятнадцать рублей. На этотъ приговоръ Я-въ, 4 декабря 1868 г., подалъ апелляціонную жалобу, въ которой никакихъ законныхъ доводовъ въ опроверженіе приговора мироваго судьи не представилъ. Мировой съѣздъ, въ засѣданіи 28 сентября, разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе товарища прокурора, нашелъ: 1) что всѣ возраженія Я-ва, касательно невиновности его въ оско р-

бленіи словомъ разсыльнаго К-ва, не заслуживаютъ никакого уваженія въ виду тѣхъ обстоятельствъ, которыя установлены при разборѣ дѣла у мироваго судьи; во 2-хъ) что мировой судья, признавъ Я-ва виновнымъ въ оскорбленіи разсыльнаго словомъ, примѣнилъ къ нему 142 ст. Уст. о наказ., налаг. миров. суд., безъ достаточнаго основанія, не указавъ даже, какое дѣйствіе обвиняемаго онъ подъ нее подводитъ, а потому приговорилъ: Я-ва, по обвиненію въ самоуправствѣ надъ К-мъ, признать оправданнымъ и въ этой части приговоръ мироваго судьи отмѣнить, а за оскорбленіе К-ва словомъ, при отправленіи имъ обязанностей службы, Я-ва, на основаніи 1 п. 31 ст. Уст. о наказ., налаг. миров. суд., подвергнуть аресту при полиціи на три недѣли.

36. По обвиненію полковника А-ва въ обидѣ дѣйствіемъ крестьянина Б-ва.

Изъ протокола, составленнаго полиціею 8 іюля, видно, что А-въ, около 1 часа ночи того же числа, подошелъ къ ресторану Доминика на Невскомъ проспектѣ и, сѣвъ въ устроенномъ тамъ на лѣтнее время садикѣ, приказалъ подать себѣ полъ-бутылки шампанскаго; затѣмъ, выпивъ ее и воспользовавшись отсутствіемъ подававшаго шампанское, Б-ва, ушелъ, не заплативъ денегъ; догнавъ его, по указанію извощиковъ, у Полицейскаго моста, съ ½ версты отъ ресторана, Б-въ пригласилъ А-ва вернуться обратно и отдать деньги. Вслѣдствіе такого требованія, А-въ ударилъ Б-ва палкою по лицу. Видя это и узнавъ въ чемъ дѣло, многіе изъ публики пригласили А-ва въ полицію, гдѣ и засвидѣтельствовали нанесеніе обиды А-мъ Б-ву. Мировой судья 3 участка, разсмотрѣвъ дѣло 20 августа 1868 г. и имѣя въ виду, что обстоятельствами дѣла и свидѣтельскими показаніями А-въ изобличается въ нанесеніи обиды дѣйствіемъ и въ нарушеніи порядка и тишины на улицѣ,—на основаніи 119 ст. Уст. Уг. Суд. и 38 и 135 ст. Уст. о наказ., нал.

мир. суд., подвергнулъ А-ва аресту при тюрьмѣ на двѣ недѣли. Рѣшеніемъ этимъ А-въ остался недоволенъ и подалъ апелляціонный отзывъ, въ которомъ, не отвергая факта удара по лицу Б-ва, просилъ приговоръ мироваго судьи отмѣнить во вниманіе къ его раздражительно-болѣзненному состоянію, въ удостовѣреніе чего представилъ медицинское свидѣтельство. Мировой съѣздъ, въ засѣданіи 1 февраля 1869 г., разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе товарища прокурора, рѣшеніе мироваго судьи отмѣнилъ и приговорилъ А-ва, на основаніи 38 и 135 ст. Уст. о наказ., къ аресту на гауптвахтѣ на семь дней.

37. По обвиненію купца М-ва въ оскорбленіи дочери мѣщанина Г-нъ.

Въ прошеніи, поданномъ Г-нъ мировому судьѣ 11 участка 10 октября 1868 г., она объяснила, что 6 того же октября М-въ, пользуясь тѣмъ, что она была одна въ квартирѣ, пришелъ къ ней съ оскорбительными для порядочной женщины предложеніями; вырвавшись изъ объятій М-ва, она принуждена была выбѣжать изъ своей квартиры на улицу, оставивъ табачный магазинъ матери своей безъ присмотра. Объясняя это, Г-нъ просила мироваго судью взыскать съ М-ва по закону. Мировой судья, разобравъ дѣло 14 октября 1868 г. и имѣя въ виду, что, хотя М-въ и отвергаетъ обвиненіе Г-нъ, между тѣмъ обстоятельствами дѣла виновность его доказывается, ибо случай этотъ нужно отнести къ тѣмъ событіямъ, которыя, при отсутствіи юридическихъ доказательствъ, разрѣшаются по убѣжденію совѣсти судьи. Основываясь на фактѣ, что Г-нъ не могла безъ особенной причины, не вызванной поведеніемъ М-ва, оставить имущество въ квартирѣ безъ присмотра и бѣжать изъ магазина,—мировой судья, на основаніи ст. 119 Уст. Угол. Суд., 134 ст. Уст. о наказан., налаг. мир. суд., приговорилъ М-ва къ аресту при полиціи на двѣ недѣли. На приговоръ этотъ М-въ, 6 Ноября 1868 г., подалъ апелляціонный отзывъ, но никакихъ заслуживающихъ уваженія основаній къ отмѣнѣ

приговора мироваго судьи не представилъ, а потому мировой съѣздъ, въ засѣданіи 31 марта 1868 г., разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе товарища прокурора, на основаніи 134 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. суд. и согласно приговору мироваго судьи, приговорилъ подсудимаго М-ва къ двухнедѣльному аресту при полиціи; но, до приведенія сего приговора въ исполненіе, обѣ тяжущіяся стороны подали въ мировой съѣздъ прошеніе о прекращеніи дѣла за ихъ примиреніемъ и дѣло было прекращено.

38. По обвиненію крестьянина Н-ва въ кражѣ пѣтуха у курьера Г-ва.

Изъ протокола, составленнаго 24 октября 1868 года, видно, что Н-въ былъ остановленъ дворникомъ дома, въ которомъ проживалъ Г-въ; подъ полой у него оказался пѣтухъ безъ головы, полы же сибирки, а также и рубаха были запачканы кровью, вслѣдствіе чего Н-въ вмѣстѣ съ пѣтухомъ былъ представленъ дворникомъ въ полицію. Мировой судья, разобравъ дѣло 26 октября 1868 года и выслушавъ показанія свидѣтелей, на основаніи 119 ст. Уст. Угол. Суд., призналъ Н-ва виновнымъ въ кражѣ пѣтуха, принадлежащаго Г-ву и, руководствуясь 169, 170 п. 8 и 3,—14, п. 3 и 4 Уст. о наказ., налаг. мир. суд., приговорилъ Н-ва къ заключенію въ тюрьмѣ на $6^1/_2$ мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ Н-въ принесъ апелляціонный отзывъ, въ которомъ находилъ рѣшеніе мироваго судьи неправильнымъ потому, что, во время разбора дѣла, нарушенъ обрядъ судопроизводства тѣмъ, что свидѣтель дворникъ Х-въ спрошенъ судьею безъ присяги, почему онъ, Н-въ, просилъ рѣшеніе мирового судьи отмѣнить. Мировой съѣздъ, въ засѣданіи 25 ноября 1868 года, разсмотрѣвъ дѣло, оставилъ отзывъ Н-ва безъ послѣдствій.

39. По обвиненію крестьянина Е-на въ клеветѣ на жену крестьянина Г-ву.

Въ прошеніи, поданномъ мужемъ обвинительницы, Порфиріемъ Г-мъ, мировому судьѣ 20 участка 23 ноября 1868 го-

да, онъ объяснилъ, что крестьянинъ одной съ нимъ деревни Б-нъ распространяетъ между общими ихъ знакомыми слухи, что въ бытность его, Б-на, въ деревнѣ, онъ былъ въ близкихъ отношеніяхъ съ женою его и что послѣдняя сама будто бы вызвала его на это. Б-нъ разсказывалъ о томъ во всѣхъ подробностяхъ и самому Г-ву въ трактирѣ, при свидѣтеляхъ. Находя слухи эти могущими нарушить семейное согласіе и счастіе ихъ, Г-въ просилъ мироваго судью взыскать съ Б-на за оскорбленіе, нанесенное ему, Г-ву и женѣ его. Мировой судья, разобравъ дѣло 9 декабря 1868 года и имѣя въ виду, что событіе, въ которомъ Г-въ обвиняетъ Б-на, происходило въ 1867 г. и что на принесеніе жалобы истекъ шестимѣсячный срокъ и такимъ образомъ проступокъ Б-на покрывается давностью,—согласно 119 ст. Уст. Угол. Суд., и 21 ст. Уст. о наказ., нал. мир. суд., въ разсмотрѣніе настоящаго дѣла не вошелъ, за пропускомъ Г-мъ шестимѣсячнаго срока. Оставшись недоволенъ этимъ рѣшеніемъ, Г-въ, 17 того же декабря, подалъ въ мировой съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой никакихъ заслуживающихъ уваженія доводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія мироваго судьи не представилъ, почему мировой съѣздъ, въ засѣданіи 30 мая, разсмотрѣвъ дѣло, выслушавъ заключеніе товарища прокурора и принимая во вниманіе, что ст. 21 Уст. о наказ. принимаема мировымъ судьею совершенно правильно, отзывъ Г-ва оставилъ безъ послѣдствій.

1869 годъ.

40. По обвиненію чиновника Г-ва въ обидѣ словомъ артиста П-го.

29 ноября 1868 г. П-ій заявилъ словесную жалобу мировому судьѣ 4 участка о томъ, что Г-въ, 26 того-же ноября, въ театрѣ обругалъ его, П-го, болваномъ за то, что онъ, играя въ оркестрѣ, не согласился передвинуть свою арфу, которая мѣшала будто бы Г-ву смотрѣть на сцену. Указы-

вая на своихъ товарищей, какъ на свидѣтелей, П-ій просилъ подвергнуть В-ва взысканію по уголовнымъ законамъ. При разборѣ дѣла 7 декабря 1868 г., Г-въ сознался въ произнесеніи слова «болванъ», при чемъ объяснилъ, что сказалъ это потому, что П-ій, вмѣсто исполненія его просьбы о подвинутіи арфы, сдѣлалъ жестъ рукою и сказалъ, что его, Г-ва, выведутъ изъ театра. Выслушавъ показанія свидѣтелей, которые подтвердили объясненіе Г-ва, мировой судья нашелъ, что, къ произнесенію слова «болванъ», Г-въ былъ вызванъ самимъ П-мъ. Имѣя затѣмъ въ виду, что чистосердечное сознаніе Г-ва и извиненіе его, которое, впрочемъ, П-ій не принялъ, а также и то, что маханіе рукою П-мъ должно быть причислено къ обидѣ дѣйствіемъ, т. е. къ болѣе тяжкой обидѣ, мировой судья, разрѣшая это дѣло по внутреннему убѣжденію, на основаніи ст. 119 Уст. Угол. Суд. и ст. 138 п. I Уст. о наказ., призналъ Г-ва виновнымъ въ нанесеніи П-му обиды словомъ въ публичномъ мѣстѣ, но такъ какъ въ тоже время П-ій нанесъ ему, Г-ву, обиду болѣе тяжкую,—освободилъ Г-ва отъ наказанія. На это рѣшеніе, П-ій принесъ, 19 декабря 1860 г., въ мировой съѣздъ аппеляціонный отзывъ, въ которомъ, находя рѣшеніе мироваго судьи неправильнымъ, просилъ его отмѣнить и Г-ва подвергнуть отвѣтственности. Мировой съѣздъ, выслушавъ заключеніе товарища прокурора и имѣя въ виду: 1) что Г-въ сознался въ оскорбленіи П-го словомъ «болванъ»; 2) что угроза П-мъ Г-ву тѣмъ, что его выведутъ изъ театра, ничѣмъ по дѣлу не подтвердилась; 3) что жестъ рукою, сдѣланный П-мъ, не только не можетъ быть признанъ за обиду, но представляется однимъ изъ самыхъ мирныхъ средствъ къ прекращенію неумѣстнаго спора въ оркестрѣ, почему и не усматривая взаимности обидъ со стороны П-го,—приговоръ мироваго судьи отмѣнилъ и Г-ва, за нанесеніе обиды словомъ въ театрѣ, на основаніи 131 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. суд., подвергнулъ штрафу въ 25 рублей, а, при несостоятельности,—аресту на одну недѣлю.

41. По обвиненію купца Е-ва въ допущеніи тайнаго разврата, въ содержимой имъ гостинницѣ.

Изъ протокола, составленнаго полиціею 5 іюня 1867 г., видно, что въ отдѣльномъ номерѣ гостинницы Е-ва была найдена женщина съ мужчиною, которые объяснили, что они заняли номеръ съ извѣстною цѣлью. При разбирательствѣ дѣла мировымъ судьею 5 участка 20 декабря 1868 г., Е-въ отозвался, что означенные мужчина и женщина были пущены въ номеръ его гостинницы, на основаніи 1 параг. 31 ст. XII Т. по продолж. 1863 г.; давать же знать полиціи о ихъ прибытіи, онъ счелъ лишнимъ потому, что они не шумѣли и не требовали надзора за ихъ дѣйствіями. Мировой судья, принимая во вниманіе, что возраженіе Е-ва противу обвиненія, взведеннаго на него полиціею, не можетъ заслуживать уваженія, на основаніи 119 ст. Уст. Угол. Суд. и 41 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. суд., приговорилъ Е-ва къ денежному штрафу въ 25 руб. На этотъ приговоръ Е-въ, 3 января 1869 г., подалъ въ мировой съѣздъ аппеляціонный отзывъ, въ которомъ, находя рѣшеніе мироваго судьи не правильнымъ, просилъ таковое отмѣнить. Мировой съѣздъ, имѣя въ виду, что Е-въ въ отзывѣ своемъ не указалъ никакихъ основаній, по которымъ онъ признаетъ приговоръ судьи неправильнымъ,—за силою 863 ст. Уст. Угол. Суд., отзывъ Е-ва оставилъ безъ послѣдствій, а приговоръ судьи утвердилъ.

42. По обвиненію хориста Ф-ва въ оскорбленіи дѣйствіемъ хориста Ш-ва.

Въ прошеніи, поданномъ Ш-мъ 5 декабря 1868 г. мировому судьѣ 4 участка, онъ объяснилъ, что Ф-въ въ уборной театра нанесъ ему нѣсколько ударовъ по лицу и головѣ.

Не объясняя причины, за что именно были нанесены эти удары, Ш-въ просилъ мироваго судью подвергнуть Ф-ва уголовной отвѣтственности. Къ разбору дѣла мировымъ судьею 12 декабря 1868 г., обвиняемый не явился. По выслушаніи показаній свидѣтелей и объясненія Ш-ва, мировой судья нашелъ Ф-ва виновнымъ въ оскорбленіи дѣйствіемъ Ш-ва, а потому и на основаніи ст. 134 Уст. о наказ., нал. мир. суд., заочно приговорилъ его къ аресту на 10 дней. На этотъ заочный приговоръ, Ф-въ подалъ мировому судьѣ отзывъ, въ которомъ, между прочимъ, объяснилъ, что во время ссоры его съ Ш-мъ, оба они были выпивши; произошла она потому, что Ш-въ сталъ подшучивать надъ нимъ, Ф-вымъ, а затѣмъ толкнулъ его; при этомъ Ш-въ сталъ еще упрекать его, Ф-ва, въ томъ, что онъ опредѣленъ будтобы въ театръ черезъ протекцію жены его, Ф-ва. Будучи не въ состояніи переносить дальнѣйшихъ насмѣшекъ Ш-ва, онъ дѣйствительно ударилъ послѣдняго два раза по лицу, за что и былъ оштрафованъ своимъ начальствомъ на 10 руб. Объясняя это и выставляя съ своей стороны свидѣтелей, Ф-въ просилъ мироваго судью разобрать дѣло вновь. Мировой судья, разсмотрѣвъ дѣло 19 декабря 1868 г. и принимая во вниманіе, что Ш-въ вызвалъ Ф-ва на оскорбленіе своими неприличными отзывами о женѣ его,—на основаніи 119 ст. Уст. Угол. Суд., 149 ст. Улож. о Наказ., ст. 134 и 2 п. 13 Уст. о нак., налаг. миров. суд., приговорилъ Ф-ва къ аресту на семь дней. На приговоръ этотъ Ф-въ, 2 января 1869 г., подалъ апелляціонный отзывъ, въ которомъ примѣненіе мировымъ судьею 134 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. суд., находилъ ошибочнымъ и вообще приговоръ неправильнымъ, такъ какъ, по мнѣнію аппелятора, обида, нанесенная имъ Ш-ву, равноспльна той, которую нанесъ ему Ш-въ. Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло 26 мая 1869 г., нашелъ, что ст. 134 Уст. о наказ., налаг. мир. суд., примѣнена мировымъ судьею, по ошибкѣ, ибо за признаніемъ того, что Ш-въ далъ поводъ къ обидѣ, къ дѣлу слѣдуетъ примѣнить ст. 133 того-же Устава, а потому Ф-ва, виновнаго въ

оскорбленіи дѣйствіемъ Ш-ва, мировой съѣздъ, выслушавъ заключеніе товарища прокурора и согласно помянутой 133 ст. Уст. о наказ., нал. мир. суд., подвергнулъ аресту на одну недѣлю.

43. По обвиненію крестьянки Т-вой въ воровствѣ мошенничествѣ.

Обстоятельства этого дѣла слѣдующія:

28 февраля 1869 года прикащики овощной лавки купца В-ва задержали Т-ву, обвиняя ее въ заборѣ товара на чужое имя. При разборѣ дѣла мировымъ судьею 9 участка 19 марта того же года, Т-ва виновною себя не признала, отозвавшись, что 28 февраля она дѣйствительно была въ лавкѣ В-ва и хотѣла купить тамъ для себя разнаго товару: кофе и чаю; прежде-же никогда въ лавкѣ В-ва не бывала и ни на чье имя товару не забирала. Изъ показаній свидѣтелей, 3-хъ прикащиковъ В-ва, оказалось, что изъ лавки В-ва около двадцати лѣтъ отпускался товаръ купцу Ф-ву и притомъ, какъ старинному покупателю, безъ книжки; но заборъ въ то же время записывался въ общую торговую книгу по лавкѣ В-ва и когда скапливалась довольно большая сумма отъ 100—150 руб., то изъ книги дѣлалась выписка, которая и предъявлялась Ф-ву, въ видѣ счета, къ уплатѣ. Товаръ для Ф-ва забирала обыкновенно его разная прислуга. Съ сентября мѣсяца 1868 г. въ лавку В-ва стала ходить Т-ва и начала забирать товаръ, говоря, что товаръ она беретъ для дочери Ф-ва, проживающей будтобы въ гавани. Такъ какъ товаръ забирался на имя Ф-ва, то товаръ прикащики и отпускали, какъ и вообще прислугѣ Ф-ва безпрекословно. Такимъ образомъ Т-ва забрала товару рублей на 70, приходя за нимъ по нѣсколько разъ въ мѣсяцъ. Въ январѣ 1869 г. Ф-ву былъ предъявленъ счетъ его забора изъ лавки В-ва. При повѣркѣ этого счета, Ф-въ замѣтилъ, что въ него помѣщены такіе предметы, которые онъ никогда не забиралъ, какъ-то:

монпасье, чай въ 3 руб., тогда какъ онъ постоянно беретъ его въ 2 руб. и т. п. На объясненіе прикащиковъ, что товаръ забирается прислугой для его, Ф-ва, дочери, онъ объяснилъ имъ, что никогда и никому изъ своей прислуги не поручалъ забирать товаръ для своей дочери, которая беретъ товаръ въ другомъ мѣстѣ и безъ всякаго въ этомъ случаѣ участія его, Ф-ва. Послѣ этого было рѣшено выжидать явки Т-вой и задержать ее; 28 февраля Т-ва дѣйствительно явилась въ лавку и снова набрала товару на имя Ф-ва на 3 руб. 54 коп. При задержаніи-же Т-ва объяснила, что товаръ этотъ хотѣла купить для себя, но ни для кого другаго, причемъ при ней оказалось 5 руб. денегъ; потомъ она созналась въ своемъ проступкѣ и стала просить прощенія. Купецъ Ф-въ, на спросъ мироваго судьи, объяснилъ, согласно съ прикащиками В-ва, добавивъ, что дочь его дѣйствительно проживаетъ въ гавани, но что онъ Т-ву совершенно не знаетъ. Сущность показаній трехъ свидѣтелей, выставленныхъ со стороны Т-вой, сводится къ тому, что Т-ва была больна, начиная съ праздника Введенія и не выходила вовсе изъ квартиры въ теченіи двухъ мѣсяцевъ. Въ подтвержденіе чего было представлено удостовѣреніе врача, изъ котораго видно, что въ теченіе декабря мѣсяца Т-ва страдала вздутіемъ живота. Сообразивъ вышеизложенныя обстоятельства, мировой судья нашелъ: 1) что заборъ товара изъ лавки В-ва на имя Ф-ва лицомъ, назвавшимся его прислугою, не подлежитъ никакому сомнѣнію и положительно подтверждается показаніями трехъ прикащиковъ В-ва; 2) тождество личности, забиравшей товаръ, съ Т-вой равнымъ образомъ установлено, ибо прикащики утверждаютъ, что Т-ва есть именно то самое лицо, которое забирало товаръ на имя Ф-ва. Сила этихъ показаній не можетъ быть ослаблена тѣмъ доводомъ, что прикащики ошиблись въ личности Т-вой, принявъ ее за дѣйствительно виновную, и не можетъ быть ослаблена потому, что 28 февраля, въ день задержанія Т-вой, она, явившись въ лавку В-ва спросила товару не для себя, а на имя Ф-ва, что служитъ прямымъ доказательствомъ того, что Т-ва есть именно

то лицо, которое забирало прежде товаръ на имя того-же Ф-ва; показанія свидѣтелей защиты о томъ, что Т-ва была больна и не выходила вовсе изъ квартиры въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, представляется несущественнымъ, такъ какъ она не въ состояніи опровергнуть факта забора Т-ою товара 28 февраля на имя Ф-ва; безаписмо отъ сего, нельзя не замѣтить, что показанія всѣхъ свидѣтелей защиты положительно не заслуживаютъ никакой вѣры. Въ подтвержденіе сказаннаго достаточно указать на то обстоятельство, что всѣ свидѣтели обвиняемой единогласно начали свои показанія съ того, что Т-ва слегла въ постель, начиная съ праздника Введенія, но ни одинъ изъ нихъ не могъ объяснить того времени, когда Т-ва оправилась отъ своей болѣзни и могла выходить изъ комнаты; обозначая время ея болѣзни, снова единогласно: «два мѣсяца», причемъ двое свидѣтелей не могли даже объяснить была-ли болѣзнь Т-вой до Рождества, или послѣ Рождества. Вообще свидѣтели защиты явно уклонялись назвать опредѣленными мѣсяцами или обозначить праздниками предѣлы болѣзни Т-вой, между тѣмъ какъ время ея болѣзни выпадало на такіе праздники, какъ Николы, Рождества, Крещенія— праздники, извѣстные каждому простолюдину. Уликою противу Т-вой служитъ еще нижеслѣдующее: Т-ва, утверждая, что покупала для себя кофе и чай, не могла назвать ни одной лавки, въ которой она его покупала съ сентября по февраль. Если-же, при всемъ этомъ, принять въ соображеніе, что Т-ва при задержаніи ея, просила прощенія, то виновность ея представляется несомнѣнною. Въ виду изложеннаго, признавая Т-ву виновною въ неоднократномъ заборѣ въ лавкѣ В-ва товара на имя купца Ф-ва, при помощи ложныхъ увѣреній прикащиковъ, что она прислуга Ф-ва и забираетъ товаръ для его дочери, мировой судья, принимая во вниманіе ея запирательство на судѣ, на основаніи ст. 14 п. 4, 174 п. 2, 175 п. 7, 4—Уст. о наказ., налаг. мировъ. суд. и ст. 110 Уст. Угол. Суд., приговорилъ Т-ву, за воровство и мошенничество, къ заключенію въ тюрьмѣ на пять мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ, Т-ва 29 марта 1869 г. подала апелляціонный отзывъ,

въ которомъ, ссылаясь на докторское свидѣтельство и опровергая показанія прикащиковъ Б-ва, просила отмѣнить приговоръ судьи. Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло 16 мая 1869 г. и выслушавъ заключеніе товарища прокурора, оставилъ отзывъ Т-вой безъ послѣдствій.

44. По обвиненію рижскаго гражданина Б-та въ растратѣ денегъ по имѣнію „Лигово".

Повѣренный главноуправляющаго имѣніемъ «Лигово» графини К-вой, коллежскаго совѣтника С-ва, С-чъ, 5 февраля 1869 года, жаловался мировому судьѣ 5 участка на то, что Б-тъ, принявъ на себя по словесному договору управленіе мызою «Лигово» и пробывъ въ этой должности $3^1/_2$ недѣли, отказался отъ нея, растративъ экономическихъ денегъ 87 р. 37 коп. С-чъ просилъ за произвольные расходы, сдѣланные Б-мъ, поступить съ нимъ согласно 177 ст. Уст. о наказ., налаг. миров. суд.. При разборѣ дѣла мировымъ судьею 14 марта 1869 года, Б-тъ отозвался, что, при принятіи имъ должности управляющаго мызою «Лигово», владѣлица таковой, графиня К-ва, въ присутствіи его, Б-та, приказывала главноуправляющему своему, С-ву, заключить съ нимъ формальное условіе, но С-въ этого не исполнилъ, а сдѣлалъ съ нимъ словесный договоръ, по которому назначилъ ему, Б-ту, жалованья по 50 руб. въ мѣсяцъ. Что же касается обвиненія его въ растратѣ 87 р. 37 коп., то противу этого Б-тъ заявилъ, что 50 руб. взяты имъ были въ счетъ жалованья, а остальные издержаны на мелочные расходы по управленію мызою, на харчи рабочимъ, въ доказательство чего представилъ расходную тетрадь, добавивъ, что слезы рабочихъ, не получающихъ нѣсколько мѣсяцевъ за свой трудъ жалованья, заставили его, Б-та, отказаться отъ должности управляющаго мызою. Затѣмъ Б-тъ, въ свою очередь, просилъ съ С-ва 200 рублей убытковъ, причиненныхъ ему неправильнымъ задержаніемъ аттестатовъ его, Б-та. На это С-чъ возразилъ, что разсчеты Б-та съ С-мъ не могутъ относиться къ на-

стоящему дѣлу, такъ какъ влекутъ за собою искъ гражданскій. Что же касается до заключенія съ Б-мъ условія, то графиня К-ва, предоставивъ всѣ свои дѣла его довѣрителю, сама ни во что не входитъ. Въ доказательство чего представилъ выписку пункта 4 изъ условія, заключеннаго графинею К-вою съ его довѣрителемъ 5 іюля 1865 года, въ которомъ сказано: «такъ какъ вся отвѣтственность въ устройствѣ и «управленіи имѣніями лежитъ на С-вѣ, то я, графиня К-ва, «предоставляю ему право назначать и увольнять управляю- «щихъ имѣніями и другихъ, служащихъ въ моихъ экономіяхъ, «лицъ совершенно по его усмотрѣнію, а равно, въ видахъ «собственнаго моего интереса, главнымъ блюстителемъ кото- «раго долженъ быть С-въ, я лишаю себя права подписы- «вать какія то бы ни было документы, акты, условія, довѣ- «ренности и другія обязательства». Мировой судья, сообразивъ обстоятельства дѣла и принимая во вниманіе, что изъ объясненій сторонъ и показаній свидѣтелей видно, что Б-тъ, какъ управляющій мызою «Лигово» съ 13 ноября 1868 года, имѣлъ право расходовать изъ экономическихъ денегъ; что С-чъ не возражалъ противу этого права, но обвинялъ Б-та въ полученіи жалованья и прочаго содержанія безъ предварительнаго согласія главноуправляющаго всѣми имѣніями графини К-вой, С-ва; что настоящее дѣло не представляетъ повода къ преслѣдованію Б-та за растрату чужаго движимаго имущества,—на основаніи 119 ст. Уст. Угол. Суд., призналъ Б-та въ растратѣ движимаго чужаго имущества невиновнымъ, предоставивъ сторонамъ, если пожелаютъ, предъявить искъ въ гражданскомъ порядкѣ, отъ сего дѣла особо. Въ апелляціи, поданной С-мъ 28 марта 1869 года, онъ сослался на рѣшеніе кассаціоннаго департамента Сената подъ ст. 472 Уст. Гражд. Суд., въ которомъ сказано: «что отчеты и срочныя вѣдомости, написанныя управляю- щими дѣлами и ими подписанныя, но не утвержденныя хо- зяиномъ или нанимателемъ управляющаго, надлежитъ при- числять къ разряду тѣхъ домашнихъ бумагъ, которыя не составляютъ доказательства въ пользу того, кѣмъ ведены

были, такъ какъ отчеты и вѣдомости требуютъ предварительной повѣрки съ дѣлами и мѣстными свѣдѣніями.» Представляя жалобу эту по формѣ гражданскаго судопроизводства, С-чъ просилъ мировой съѣздъ приговоръ мироваго судьи, какъ неправильный и несогласный съ закономъ, отмѣнить, а съ Б-мъ поступить на основаніи 177 ст. Уст. о наказ., налаг. миров. суд. Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло 6 іюля 1869 года и выслушавъ заключеніе товарища прокурора, призналъ основанія, приведенныя въ приговорѣ мироваго судьи совершенно правильными, почему отзывъ С-ча оставилъ безъ послѣдствій.

45. По обвиненію купца А-ва въ обманныхъ поступкахъ противъ купчихи К-вой.

Въ прошеніи, поданномъ К-вою мировому судьѣ 7 участка 21 марта 1869 года, она объяснила, что 19 того же марта она купила въ магазинѣ А-ва, въ гостинномъ дворѣ, драпу $4^1/_2$ аршина по 4 руб. 75 коп. за аршинъ; когда же она смѣрила драпъ у себя на дому, его оказалось только 4 аршина и при томъ не того достоинства, какого она купила, а равно и матерія, купленная ею въ тоже время у А-ва за чисто шерстяную, оказалась также другого качества, т. е. съ пенькой и стоитъ не 1 р. за аршинъ, какъ она заплатила, а только 60 коп.; удостовѣрившись въ недобросовѣстности А-ва, К-ва просила принять купленный ею товаръ обратно но ей въ этомъ отказано,—а потому она обвиняла А-ва въ мошенничествѣ, при продажѣ товара. При разборѣ дѣла мировымъ судьею, А-въ показалъ, что въ магазинѣ его шестнадцать человѣкъ прикащиковъ и который изъ нихъ продалъ драпъ К-вой, онъ не знаетъ, но при всемъ томъ не допускаетъ, чтобы могла случиться ошибка обмѣра намѣренно или ненамѣренно. Драпъ дѣйствительно былъ проданъ и по просьбѣ К-вой въ тоже время изъ него была скроена тальма. Изъ показаній свидѣтелей и эксперта оказалось, что тальма выкроена изъ четырехъ аршинъ, а не $4^1/_2$ и что за недоста-

вавшій полъ аршина А-въ изъявлялъ желаніе заплатить К-вой деньги. Мировой судья, не усматривая изъ обстоятельствъ дѣла, чтобы А-въ совершилъ какое либо дѣяніе, подлежащее преслѣдованію,—на основаніи ст. 119 и 121 Уст. Угол. Суд., призналъ А-ва невиновнымъ и отъ суда свободнымъ; самое же обвиненіе К-вой недобросовѣстнымъ. На приговоръ этотъ К-ва 15 апрѣля 1869 года принесла апелляціонный отзывъ, въ которомъ никакихъ заслуживающихъ уваженія доводовъ къ опроверженію приговора мироваго судьи не представила, почему мировой съѣздъ, въ засѣданіи 21 іюля того же года, выслушавъ заключеніе товарища прокурора, — призналъ отзывъ К-вой голословнымъ, а обвиненіе ею А-ва недоказаннымъ и переполненнымъ въ объясненіяхъ повѣреннаго К-вой, М-ва, очевидно, искаженными фактами, а потому оставилъ отзывъ К-вой безъ уваженія, а приговоръ мироваго судьи въ своей силѣ.

46. По обвиненію князя С-го въ нанесеніи побоевъ крестьянкѣ М-вой.

Въ прошеніи, поданномъ М-вою мировому судьѣ 34 участка 4 марта 1869 года, она объяснила, что князь С-ій, у котораго она жила въ услуженіи, придя въ кухню, сталъ ругать ее самыми неприличными словами, а затѣмъ, билъ ее полѣномъ; представляя медицинское свидѣтельство, изъ котораго видно, что у М-вой дѣйствительно на плечахъ имѣются синяки — и ссылаясь на свидѣтелей, М-ва просила привлечь князя С-го къ отвѣтственности по закону. При разборѣ дѣла мировымъ судьею 10 марта 1869 г., князь С-ій виновнымъ себя не призналъ, объяснивъ, что, когда М-ва и мужъ ея производили въ квартирѣ шумъ, то онъ для удаленія ихъ послалъ за полиціей. Одна же изъ свидѣтельницъ подтвердила, что князь С-ій дѣйствительно билъ М-ву, а другая— что драки не видала, а большой шумъ слышала. Мировой судья, принимая въ соображеніе, что М-ва дѣйствительно производила шумъ въ квартирѣ князя С-го и что изъ пока-

заній свидѣтельницъ нельзя придти къ убѣжденію въ томъ, что князь С-ій нанесъ М-вой обиду дѣйствіемъ и словами, безъ всякаго съ ея стороны повода,—жалобу М-вой нашелъ недоказанною и оставилъ безъ уваженія, а князя С-го отъ суда освободилъ. На это опредѣленіе, М-ва 22 того же марта подала апелляціонный отзывъ, въ которомъ, повторяя тоже, что она писала и въ жалобѣ мировому судьѣ, просила рѣшеніе судьи отмѣнить. Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло 26 іюля 1869 года, выслушавъ заключеніе товарища прокурора и принимая во вниманіе, что показаніемъ одной изъ свидѣтельницъ положительно доказывается, что князь С-ій нанесъ нѣсколько ударовъ М-вой; что если даже и признать, что М-ва ругала князя С-го, чего впрочемъ онъ и самъ не утверждаетъ, то во всякомъ случаѣ удары со стороны князя С-го представляются болѣе тяжкою обидою,—призналъ князя С-го виновнымъ въ обидѣ дѣйствіемъ М-вой и, руководствуясь 1 п. 131 и 135 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. суд.,—приговоръ мироваго судьи отмѣнилъ и князя С-го за нанесеніе обиды дѣйствіемъ лицу женскаго пола, приговорилъ къ аресту на три недѣли.

47. По обвиненію крестьянина Х-на въ проглатываніи, во время работъ на монетномъ дворѣ, корольковъ золота.

Обстоятельства этого дѣла слѣдующія: 29 января 1869 года, во время производства работъ на монетномъ дворѣ, было замѣчено, что одинъ изъ рабочихъ, Х-нъ, проглотилъ кусокъ золота, вслѣдствіе чего, для разслѣдованія этого обстоятельства, была приглашена полиція и такъ какъ, не смотря на улики свидѣтелей, Х-нъ въ проступкѣ своемъ не сознавался, то и было рѣшено Х-на, живущаго на вольной квартирѣ, оставить въ пріемномъ покоѣ при монетномъ дворѣ на нѣсколько сутокъ, для освидѣтельствованія его испражненій, при чемъ въ нечистотахъ Х-на дѣйствительно оказался кусочикъ золота, имъ проглоченный. Затѣмъ, показаніями свидѣтелей Х-нъ положительно уличался въ проглатываніи золота,

но, не смотря на это, не сознавался. Мировой судья 25 участка, разобравъ дѣло и разрѣшая его по убѣжденію совѣсти, согласно 119 ст. Уст. Угол. Суд., призналъ Х-на виновнымъ въ проглатываніи золота съ цѣлью похитить его, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 769 ст. Улож. о Наказ.; причемъ, въ виду упорнаго запирательства подсуднмаго и обдуманности его дѣйствій (1 и 4 п. 14 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. суд., а равно принимая во вниманіе то обстоятельство, что Х-нъ сдѣлалъ похищеніе, будучи рабочимъ того учрежденія, которому принадлежитъ похищенное (по 7 п. 170 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. суд.),—мировой судья нашелъ правильнымъ опредѣлить Х-ну наказаніе въ высшей мѣрѣ и приговорилъ его къ заключенію въ тюрьмѣ на четыре мѣсяца, о чемъ, на основаніи ст. 191 Уст. Угол. Суд., сообщить обществу, въ которомъ состоитъ Х-нъ. На этотъ приговоръ Х-нъ, 6 марта 1869 г., принесъ апелляціонную жалобу, въ которой приговоръ мироваго судьи ничѣмъ не опровергнулъ. Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, выслушавъ заключеніе товарища прокурора и принимая во вниманіе, что, передопрошенные съѣздомъ подъ присягой, свидѣтели подтвердили прежнія свои показанія, коими обвиняемый Х-нъ уличается въ проглатываніи на монетномъ дворѣ корольковъ золота съ цѣлью похитить оное, отзывъ Х-на за силою 863 ст. Уст. Угол. Суд., оставилъ безъ послѣдствій.

48. По обвиненію жены ремесленника С-вой въ кражѣ кофейника.

Изъ протокола полиціи, составленнаго 1 іюля 1869 года, видно, что коллежскій ассесоръ Р-ій обвинялъ С-ву въ кражѣ у него мѣднаго кофейника, стоющаго около 1 рубля. При разборѣ дѣла мировымъ судьею 23 участка, 8 того-же іюля, обвиняемая въ кражѣ не созналась, спрошенныя мировымъ судьею три свидѣтельницы показали, что въ моментъ пропажи кофейника, видѣли какъ С-ва выходила изъ подъ воротъ дома, у которыхъ и была задержана съ кофейникомъ

подъ полой. Мировой судья, имѣя въ виду, что показаніями свидѣтелей вполнѣ подтвердилось, что С-ва несла кофейникъ подъ полой въ моментъ его пропажи, а, слѣдовательно, украла его въ кухнѣ Р-го,—на основаніи ст. 119 Уст. Угол. Суд., и 169 ст. Уст., о наказ., налаг. мир. суд., приговорилъ С-ву, за кражу кофейника, цѣною въ 1 рубль, заключенію въ тюрьмѣ на три мѣсяца. На приговоръ этотъ С-ва подала въ мировой съѣздъ апелляціонный отзывъ, въ которомъ указывала на то, что свидѣтели по сему дѣлу были спрошены мировымъ судьею безъ присяги. Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, выслушавъ заключеніе товарища прокурора и имѣя въ виду, что, передопрошенные подъ присягою, свидѣтели подтвердили прежнія свои показанія, уличающія С-ву въ кражѣ мѣднаго кофейника и что, затѣмъ, отзывъ ея представляется голословнымъ,—приговоръ мироваго судьи утвердилъ.

49. По обвиненію дворянина Б-го и Барона фонъ Г-са въ безчинствѣ.

Изъ дѣла сего видно, что содержательница купальни В-ва заявила мѣстной полиціи о томъ, что Б-ій и фонъ Г-съ, придя въ мужское отдѣленіе ея купальни, встали на перила и смотрѣли въ смѣжное женское отдѣленіе, вслѣдствіе чего тамъ произошелъ шумъ и неудовольствіе со стороны купавшихся женщинъ. Составленный по этому поводу протоколъ былъ препровожденъ къ мировому судьѣ 25 участка, при разборѣ дѣла у котораго, обвиняемые виновными себя въ означенномъ проступкѣ не признали и заявили: Б-ій,—что, желая нырнуть, дѣйствительно всталъ на перила, и фонъ Г-съ,—что, услыхавъ шумъ въ женскомъ отдѣленіи, онъ заинтересовался, что тамъ дѣлалось и потому только смотрѣлъ туда. При этомъ оба обвинили В-ву въ томъ, что она безъ позволенія вошла въ мужскую купальню и ругала ихъ самыми непристойными словами. Спрошенные свидѣтели подтвердили, что, дѣйствительно Б-ій и фонъ Г-съ смотрѣли въ женскую купальню и что Б-ій даже нѣсколько разъ повторялъ это: послѣ чего В-ва сказала: «какіе-то осли безчинствуютъ.»

Мировой судья, принимая во вниманіе: что безчинство, произведенное въ общей купальнѣ, какъ въ публичномъ мѣстѣ, подтверждается показаніями свидѣтелей; что оправданіе, представленное Б-мъ, не заслуживаетъ уваженія; что званіе, положеніе и воспитаніе обвиняемыхъ должны были бы удерживать ихъ отъ совершенія проступковъ, за которые по закону опредѣляется наказаніе, и также, признавая, что обвиненіе противъ В-ой въ оскорбленіи Б-го и Г-са не подтвердилось свидѣтельскими показаніями, ибо выраженіе ея: «какіе-то ослы безчинствуютъ»,—было сказано вообще и къ обвиняемымъ не относилось лично, тѣмъ болѣе, что, по ихъ словамъ, они безчинства не производили, а слѣдовательно и брани за безчинство не должны были принимать на свой счетъ,—на основаніи ст. 119 Уст. Угол. Суд., ст. 14 п. 2 и ст. 43 Уст. о наказ., налаг. мир. суд., приговорилъ Б-го и Г-са къ аресту при тюрьмѣ: перваго на 7, а втораго на 4 дня; В-ву же призналъ оправданною. Въ аппелляціонныхъ отзывахъ, поданныхъ Б-мъ и Г-мъ въ мировой съѣздъ 23 августа 1869 года, они никакихъ заслуживающихъ уваженія возраженій не представили. Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, выслушавъ заключеніе товарища прокурора и находя, что отзывы Б-го и фонъ Г-са, по существу взведеннаго на нихъ обвиненія въ безстыдныхъ дѣйствіяхъ въ публичномъ мѣстѣ, голословны и опровергаются доводами, принятыми мировымъ судьею въ основаніе его приговора; что обвиненіе, взводимое Б-мъ и Г-мъ на В-ву въ оскорбленіи ихъ личности, не можетъ быть признано доказаннымъ, въ виду показанія одного изъ свидѣтелей, изъ котораго видно, что В-ва не относила сказанныхъ словъ ни къ одному изъ обвиняемыхъ,—съѣздъ отзывы Б-го и Г-са, за силою 863 ст. Уст. Угол. Суд., оставилъ безъ послѣдствій.

50. По обвиненію временнаго купца К-ча въ нанесеніи побоевъ мѣщанкѣ В-ой.

Въ прошеніи, поданномъ В-ою мировому судьѣ 26 участка 25 іюля 1869 года, она объяснила, что К-чъ требовалъ

отъ нея возврата подаренныхъ ей часовъ, а когда она, В-ва, возвратить ихъ отказалась, то К-чъ избилъ ее. Объясняя это и представляя трехъ свидѣтелей и медицинское свидѣтельство о побояхъ, В-ва просила мироваго судью, за обиду ей нанесенную, поступить съ К-мъ по закону. Изъ протокола полиціи, составленнаго по этому дѣлу 24 того-же іюля, видно, что В-ва, сестра покойной жены К-ча, проживала у него въ качествѣ экономки въ кассѣ ссудъ около 2-хъ лѣтъ безъ всякаго жалованья, а затѣмъ, когда стала просить К-ча, отправить ее къ роднымъ въ г. Самару, то этимъ самымъ возбудила въ К-чѣ неудовольствіе и онъ отнималъ у нея принадлежащія ей вещи, а за не отдачу ихъ, избилъ ее. При разборѣ дѣла мировымъ судьею 16 августа 1869 года, К-чъ виновнымъ себя не призналъ; свидѣтели-же показали, что слышали въ квартирѣ К-ча крикъ, а затѣмъ видѣли окровавленную В-ву. Мировой судья, имѣя въ виду, что К-чъ какъ изъ обстоятельствъ дѣла видно, вошелъ въ комнату В-вой, заперевъ за собою дверь и нанесъ ей, В-вой, удары, слѣдовательно свидѣтелей даннаго происшествія быть не могло, но подкрѣпленіемъ обвиненія служитъ самый знакъ отъ ушиба, который, по свидѣтельству врача, оказался не такимъ, какіе происходятъ отъ удара объ косякъ двери, какъ показываетъ свидѣтельница К-ча, П-ва, и что можно допустить, что ушибъ произведенъ ударомъ перстня, какъ объяснила обвинительница. Сообразивъ обстоятельства дѣла и разрѣшая его по убѣжденію совѣсти, мировой судья не могъ не придти къ убѣжденію что ударъ, полученный В-вою, былъ нанесенъ К-мъ, тѣмъ болѣе, что самаго факта ссоры его съ нею, и самъ К-чъ не отрицаетъ,—а потому и на основаніи ст. 119 Уст. Угол. Суд., призналъ К-ча виновнымъ въ самоуправствѣ и на основаніи ст. 142 Уст. о наказ., налаг. мир. суд., приговорилъ его къ аресту при тюрьмѣ на два мѣсяца. На этотъ приговоръ, К-чъ подалъ 29 того же августа апелляціонный отзывъ, въ которомъ, находя рѣшеніе мироваго судьи неправильнымъ, между прочимъ, указываетъ на то, что В-ва жаловалась не на самоуправство его. К-ча, а на

обиду, за которую просила взыскать по закону, а не наказать; при разборѣ же дѣла просила съ К-ча 300 р. на мировую. По симъ основаніямъ, К-чъ просилъ приговоръ судьи отмѣнить и его отъ отвѣтственности освободить. Прежде разсмотрѣнія настоящаго дѣла, а именно 4 октября 1869 года, В-ва вошла въ мировой съѣздъ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснила, что, сознавая несправедливость взводимаго ею обвиненія на К-ча въ поступкѣ, никогда имъ несодѣянномъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, внушаясь наущеніями участвующаго въ семъ дѣлѣ свидѣтеля Е-ва, подговорившаго ее, В-ву, жаловаться на К-ча, она, по убѣжденію совѣсти, считаетъ нужнымъ заявить объ этомъ мировому съѣзду и, отказываясь отъ взведеннаго ею на К-ча обвиненія, просила настоящее дѣло зачислить на всегда конченнымъ. Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ это прошеніе того же 4 октября, и выслушавъ заключеніе товарища прокурора, въ виду примиренія сторонъ и на основаніи 3 п. 16, 18 и 2 п. 22 ст. Уст. Угол. Суд., приговоръ мироваго судьи отмѣнилъ и дѣло производствомъ прекратилъ.

1870 годъ.

51. По обвиненію виртембергскаго подданнаго Б-ра въ продажѣ билетовъ иностранной лотереи.

Обстоятельства дѣла слѣдующія: обойный мастеръ У-нъ въ жалобѣ, поданной мировому судьѣ 10 участка 20 іюля 1868 года, объяснилъ, что Б-ръ, называя себя коммисіонеромъ 72-й королевско-саксонской лотереи, продалъ ему 7 билетовъ этой лотереи, изъ которыхъ на четыре пали выигрыши. Для полученія денежныхъ выигрышей, или права выигрыша на слѣдующую, 73, лотерею, Б-ръ взялъ отъ У-на

четыре билета, но ни денегъ, ни билетовъ, какъ ему, такъ и другимъ, купившимъ билеты, не возвращаетъ. При разборѣ дѣла мировымъ судьею 10 декабря 1868 г., Б-ръ въ продажѣ билетовъ за 10 руб. У-ну сознался, въ отношеніи-же выигрыша отозвался неполученіемъ таковаго; У-нъ просилъ взыскать съ Б-ра 10 р., взятые имъ съ него за билетъ. Спрошенные мировымъ судьею свидѣтели показали, что Б-ръ дѣйствительно продавалъ билеты многимъ, но никто не получалъ выигрышей. По соображеніи обстоятельствъ дѣла, мировой судья нашелъ, что, по ст. 1572—1580 VI Т. Уст. Там., билеты иностранныхъ лотерей принадлежатъ къ числу предметовъ запрещеннаго ввоза; статьею-же 47 Уст. о наказ., налаг. мир. суд. запрещается продажа ихъ; что изъ свидѣтельскихъ показаній видно, что Б-ръ безъ надлежащаго разрѣшенія занимался распространеніемъ билетовъ 72 королевско-саксонской лотереи и продажа таковыхъ признана самимъ Б-мъ. Принимая затѣмъ на видъ, что Б-ръ называлъ себя коммисіонеромъ этой лотереи и изъ распространенія оной сдѣлалъ для себя промыселъ и что самое количество проданныхъ имъ разнымъ лицамъ билетовъ опредѣлено быть не можетъ, мировой судья, руководствуясь ст. 42 Уст. Угол. Суд. и ст. 47 Уст. о наказ., налаг. мир. суд., подвергнулъ Б-ра, за распространеніе билетовъ иностранныхъ лотерей, денежному взысканію въ 200 рублей. Обращаясь затѣмъ къ иску У-на съ Б-ра 10 р., мировой судья нашелъ, что Б-ръ ссылается на то, что обязанъ возвратить У-ну только выпавшую на билетъ долю 6 р. 75 к., но въ виду того, что Б-ръ не имѣлъ никакого права на продажу означенныхъ билетовъ; что самый билетъ, по ст. 47 Уст. о наказ., налаг. мир. суд., если бы оказался у него, подлежалъ отобранію; что поэтому и основаніе на немъ какихъ-либо правъ не можетъ имѣть мѣста, а потому и руководствуясь 1528 ст. X. Т. I Ч., призналъ продажу билетовъ Б-мъ У-ну недѣйствительною и опредѣлилъ: взыскать съ Б-ра въ пользу У-на 10 р., данныхъ послѣднимъ на покупку билета.

Въ аппеляціонной жалобѣ, поданной Б-ръ на это рѣшеніе

21 декабря 1868 г., онъ бъяснилъ, что имѣетъ табачную лавку и этимъ существуетъ, но продажею билетовъ никогда не занимался, а, по просьбѣ У-на выписалъ таковые отъ знакомаго изъ Лейпцига, почему и рѣшеніе судьи, какъ неправильное просилъ отмѣнить. Мировой съѣздъ, въ засѣданіи 3 іюля 1869 года, разсмотрѣвъ дѣло, выслушавъ заключеніе товарища прокурора и имѣя въ виду, что, приведенными въ приговорѣ, обстоятельствами дѣла несомнѣнно доказано, что Б-ръ занимался продажею билетовъ иностранной лотереи; что отзывъ Б-ра по существу дѣла голословенъ и потому долженъ быть оставленъ безъ послѣдствій; въ виду-же того, что мировой судья назначилъ Б-ру высшую мѣру взысканія безъ наличности обстоятельствъ, увеличивающихъ вину, а съ другой стороны упустилъ изъ виду постановить опредѣленіе объ отобраніи отъ Б-ра билетовъ, мировой съѣздъ измѣнилъ приговоръ мироваго судьи и Б-ра, по силѣ 47 ст. Уст. о наказ., нал. мир. суд., подвергнулъ штрафу въ пятьдесятъ руб., а при несостоятельности—аресту на 2 недѣли; билеты королевско-саксонской лотереи съѣздъ опредѣлилъ конфисковать.

52. По обвиненію мѣщаниномъ Б-мъ купца Б-на въ мошенничествѣ.

6 марта 1869 г., Б-въ заявилъ мировому судьѣ 11 участка словесную жалобу на то, что Б-нъ, у котораго онъ состоитъ подмастерьемъ въ кондитерской, записавъ въ его разсчетную книжку 3 р. на адресный билетъ, таковаго не пріобрѣлъ, почему Б-въ просилъ мироваго судью поступить съ Б-мъ на основаніи уголовныхъ законовъ, какъ за растрату чужой собственности. При разбирательствѣ дѣла 15 марта, Б-нъ отозвался, что адресный билетъ для Б-ва онъ можетъ взять только въ такомъ случаѣ, если Б-въ покончитъ съ нимъ это дѣло миромъ. Мировой судья, имѣя въ виду, что изъ обстоятельствъ дѣла обмана не усматривается, а, изъ объясненій обвиняемаго и изъ разсчетной книжки Б-ва, обнаружи-

вается самоуправство въ томъ, что Б-нъ удержалъ у Б-ва 3 р. на адресный билетъ, безъ всякой просьбы о томъ со стороны послѣдняго,—на основаніи 119 ст. Уст. Угол. Суд. и 142 Уст. о наказ., налаг. мир. суд., приговорилъ Б-на къ аресту при полиціи на три мѣсяца. На этотъ приговоръ, Б-нъ 29 марта 1869 г. подалъ аппеляціонный отзывъ, въ которомъ объяснилъ, между прочимъ, что онъ, какъ купецъ и кондитеръ, имѣетъ одобреніе отъ важныхъ лицъ и потому считаетъ дѣло съ Б-мъ весьма маловажнымъ, и просилъ рѣшеніе мироваго судьи, какъ неправильное, отмѣнить. Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло 6 іюля 1869 г. и выслушавъ заключеніе товарища прокурора, нашелъ, что Б-въ обвинялъ Б-на въ томъ, что онъ, взявъ отъ него 3 р. на адресный билетъ, билета этого не выправилъ и деньги разстратилъ; что судебнымъ разбирательствомъ обнаружено, что Б-въ жилъ въ услуженіи у Б-на и Б-нъ записалъ ему въ книжку 3 р. въ счетъ жалованья за адресный билетъ, но таковаго не выправилъ; что невыполненіе Б-мъ принятаго на себя обязательства выправки билета, какъ всякое неисполненіе обязательства, давало Б-ву право требовать лишь уплаты зачтенныхъ ему въ жалованье 3 р., а ни въ какомъ случаѣ не привлекать Б-на къ отвѣтственности въ уголовномъ порядкѣ, а потому приговоръ судьи, какъ постановленный по дѣлу гражданскому, отмѣнилъ, и самое дѣло, какъ неподлежащее производству въ уголовномъ порядкѣ, прекратилъ.

53. По обвиненію мѣщанина С-ва, въ оскорбленіи дѣйствіемъ вдовы генералъ-маіора Т-ло.

4 ноября 1869 года Т-ло просила мироваго судью 9 участка подвергнуть наказанію С-ва за нанесеніе ей побоевъ. При разбирательствѣ дѣла, Т-ло объяснила, что С-въ находился у нея въ услуженіи по найму, для присмотра за сыномъ, лишеннымъ умственныхъ способностей; С-въ и прежде отличался грубостью и былъ отправляемъ иногда въ полицію, но, за его хорошій присмотръ за больнымъ, она, Т-ло, къ нему спи-

сходила. Незадолго до настоящаго случая, С-въ былъ ею уволенъ отъ должности и его мѣсто замѣнилъ другой, но, затѣмъ, она снова взяла къ себѣ С-ва и при разсчетѣ вычла съ него 2 руб., за время его отсутствія. Придя въ послѣдній разъ изъ бани пьяный, С-въ началъ ругать ее за вычетъ у него изъ жалованья 2 руб.; затѣмъ, въ 8 часовъ утра С-въ ударилъ кулакомъ въ дверь комнаты, въ которой она спала; она вышла въ коридоръ въ одной рубашкѣ; встрѣтивъ ее тамъ, С-въ сказалъ: «я тебѣ отплачу 2 руб.» и при этомъ ударилъ ее въ грудь и, поваливъ на полъ, началъ бить. Послѣ этого, С-въ еще похвалялся, говоря: «хорошо генеральшу отдѣлалъ», «ничего не будетъ», «развѣ только посижу». О нанесенныхъ ей побояхъ, Т-ло представила докторское свидѣтельство. С-въ виновнымъ себя не призналъ и показалъ, что Т-ло билъ не онъ, а ея сынъ, который всю ночь былъ неспокоенъ, и что онъ оттащилъ только ее отъ сына; вычетъ 2 руб. призналъ правильнымъ и добавилъ, что Т-ло иногда била его и другихъ слугъ полѣномъ. На это Т-ло возразила, что, дѣйствительно, сынъ ея бываетъ горячъ, но въ ту ночь ее не билъ; слугъ же своихъ она никогда не била и не бьетъ. Спрошенная въ качествѣ свидѣтельницы, кухарка М-ва показала, что С-въ съ 4 часовъ ночи не давалъ ей покоя, угрожая, что барыня ее выгонитъ, послѣ чего пошелъ въ кабакъ и вернулся пьяный. Свидѣтельница затѣмъ видѣла, какъ С-въ наносилъ Т-ло, лежавшей на полу, удары; сынъ Т-ло былъ всю ночь спокоенъ и когда С-въ уходилъ въ кабакъ, она оставалась съ больнымъ; С-въ говорилъ: «я ей два рубля выворочу». Мировой судья, имѣя въ виду, что примиренія между сторонами не состоялось и что ссылка С-ва на дурное обращеніе Т-ло съ нимъ и другими слугами не можетъ оправдывать его,—на основаніи ст. 119 Уст. Угол. Суд., призналъ С-ва виновнымъ въ нанесеніи оскорбленія дѣйствіемъ лицу женскаго пола и, согласно ст. 125 Уст. о наказ., нал. мир. суд., подвергнулъ С-ва аресту при полиціи на два съ половиною мѣсяца. На этотъ приговоръ обѣ стороны принесли апелляціонные отзывы, въ которыхъ, между прочимъ, объяс-

нили: С-въ, что генеральшу Т-ло онъ не билъ и въ дверь ея комнаты почью не стучалъ, а, выходя въ коридоръ, ударился о дверь нечаянно; билъ же ее большой сынъ ея, что случалось весьма часто и прежде. Т-ло, что, на основаніи 135 ст. Уст. о наказ., нал. мир. суд., С-въ долженъ быть приговоренъ къ аресту не на $2^1/_2$ мѣсяца, а на три, т. е. съ принятіемъ въ соображеніе обстоятельствъ, увеличивающихъ вину подсудимаго и что мировой судья, при разборѣ дѣла, не принялъ во вниманіе представленнаго ею, Т-ло, медицинскаго свидѣтельства, а также не уважилъ ея просьбы объ оштрафованіи С-ва и обращеніи этого штрафа въ пользу бѣдныхъ. По симъ основаніямъ, аппеляторы просили мировой съѣздъ отмѣнить приговоръ мироваго судьи. Разсмотрѣвъ дѣло, мировой съѣздъ нашелъ отзывы С-ва и Т-ло незаслуживающими уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) изъ дѣла видно, что Т-ло не просила мироваго судью ни о взысканіи въ ея пользу убытковъ, ни о гражданскомъ за обиду безчестія; 2) примѣчаніе къ 135 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. суд., вовсе не обязываетъ мироваго судью непремѣнно назначать самую высшую мѣру взысканія (ст. 12 Уст. о наказ., налаг. мир. суд.); 3) ссылка С-ва на то обстоятельство, что билъ Т-ло не онъ, а ея сынъ и что Т-ло сама нанесла ему обиду дѣйствіемъ, является голословною и рѣшительно ничѣмъ неподкрѣпленною, тогда какъ виновность его, С-ва, въ оскорбленіи дѣйствіемъ Т-ло положительно доказана показаніемъ свидѣтельницы. Въ виду вышеизложеннаго, мировой съѣздъ отзывы Т-ло и обвиняемаго С-ва оставилъ, за силою ст. 119 и 863 Уст. Угол. Суд., безъ послѣдствій.

54. По обвиненію сапожнаго мастера Ф-го въ заковаиіи на цѣпь ученика своего А-ва.

Изъ дѣла видно, что А-въ, находясь въ ученіи у Ф-го, часто отлучался изъ квартиры безъ дозволенія хозяина или подмастерья; чтобы исправить А-ва отъ этой привычки, Ф-ій посадилъ мальчика А-ва на цѣпь, которую и приковалъ къ

полу. Въ такомъ положеніи А-въ сидѣлъ около недѣли и когда было поручено ему мести полъ, то онъ, покончивъ эту работу и вынеся соръ, съ цѣпью на ногахъ, съ жалобою убѣжалъ къ своему отцу, но на дорогѣ былъ взятъ полиціею. При разборѣ дѣла мировымъ судьею 10 участка 5 декабря 1869 года, мальчикъ А-въ показалъ, что онъ дѣйствительно часто убѣгалъ отъ своего хозяина, но вслѣдствіе того, что, какъ самъ хозяинъ, такъ и подмастерья его постоянно били. Ф-ій объяснилъ, что онъ надѣлъ цѣпь на мальчика безъ всякой особенной цѣли, а только лишь для того, чтобы навести этимъ на мальчика страхъ и что держалъ мальчика на цѣпи не болѣе одного дня. Спрошенные по этому дѣлу, свидѣтели показали, что они не видали того, чтобы Ф-ій, или его подмастерье, когда либо били А-ва, а, что А-въ сидѣлъ прикованнымъ на цѣпи, это они видѣли; но сколько времени, имъ неизвѣстно. Мировой судья, принимая во вниманіе, что Ф-ій сознался въ томъ, что выдержалъ мальчика А-ва на цѣпи въ продолженіи цѣлаго дня; что, по медицинскому свидѣтельству, хотя на ногахъ мальчика и оказались поврежденія, но поврежденія эти не будутъ имѣть вредныхъ вліяній на его здоровье; что оправданіе Ф-го желаніемъ пристращать А-ва, не можетъ быть уважено, въ виду безнравственности употребленной имъ мѣры домашняго исправленія ребенка; что, во всякомъ случаѣ, поступокъ Ф-го не можетъ не быть признанъ насильственнымъ и что, въ виду сознанія Ф-го, онъ долженъ быть подвергнутъ средней мѣрѣ наказанія,—на основаніи 119 и 626 ст. Уст. Угол. Суд. и 142 ст. Уст. о наказ., налаг. миров. суд., приговорилъ Ф-го къ аресту при полиціи на одинъ мѣсяцъ. На этотъ приговоръ Ф-ій принесъ апелляціонный отзывъ, въ которомъ къ оправданію своему не представилъ никакихъ заслуживающихъ уваженія доводовъ, почему мировой съѣздъ жалобу Ф-го оставилъ безъ послѣдствій и рѣшеніе мирового судьи утвердилъ.

55. По обвиненію мѣщанки С-чъ въ обманѣ.

Въ прошеніи, поданномъ золотыхъ дѣлъ мастеромъ К-ше мировому судьѣ 14 участка 13 сентября 1869 года, онъ объяснилъ, что С-чъ принесла для продажи въ его магазинъ кофейникъ, выдавая его за серебряный; сторговавшись въ цѣнѣ, К-ше выдалъ С-чъ 49 руб. 60 коп.; по уходѣ же послѣдней, серебряными оказались наружныя только части кофейника, внутри же былъ налитъ свинецъ. Когда С-чъ была имъ отыскана, то она отъ продажи кофейника вовсе отказалась. Объясняя вышеизложенное, К-ше просилъ мироваго судью подвергнуть С-чъ наказанію по 173 ст. Уст. о наказ., нал. мир. суд. и взыскать съ нея 49 руб. 60 коп. При разборѣ дѣла мировымъ судьею, С-чъ продажи кофейника К-ше вовсе не отвергала, объяснивъ, что какъ самъ К-ше, такъ и работникъ его, при покупкѣ, кофейникъ осматривали и, только послѣ осмотра, К-ше согласился купить его и выдалъ ей, С-чъ, деньги; о томъ же, что кофейникъ содержалъ въ себѣ свинецъ, ей, С-чъ, извѣстно не было. Мировой судья, имѣя въ виду, что хотя С-чъ и сознала продажу кофейника К-ше, но изъ дѣла видно, что таковой прежде покупки былъ осмотренъ самимъ К-ше, отъ котораго и зависѣло оцѣнить достоинство самой вещи; что, если К-ше, будучи золотыхъ дѣлъ мастеромъ, впалъ въ ошибку при таковой оцѣнкѣ, то тѣмъ болѣе С-чъ могла впасть въ ту же ошибку и продавать вещь эту, какъ серебряную,—на основаніи ст. 119 Уст. Угол. Суд., призналъ С-чъ по суду оправданною и отъ всякаго взысканія свободною. На этотъ приговоръ К-ше подалъ аппеляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что самъ онъ страдаетъ болью въ глазахъ, а работникъ его еще не опытенъ въ своемъ дѣлѣ и потому они легко могли впасть въ ошибку, при покупкѣ кофейника у С-чъ; да, кромѣ того, ни одинъ продавецъ надъ такой вещью, какъ кофейникъ, не дозволитъ произвести испытаніе такое, которое могло бы опредѣлить ея достоинство, а потому, находя приговоръ судьи неправиль-

нымъ, К-ше просилъ мировой съѣздъ таковой отмѣнить, а С-чъ признать виновною въ мошенничествѣ и взыскать съ нея 49 руб. 60 коп. Мировой съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла и выслушаніи заключенія товарища прокурора, нашелъ приговоръ мироваго судьи правильнымъ и потому апелляціонную жалобу К-ше оставилъ безъ послѣдствій.

56. По обвиненію тайнаго совѣтника Ж-го въ оскорбленіи словомъ и дѣйствіемъ жены рядоваго М-вой.

20 января 1870 года М-ва принесла мировому судьѣ 4 участка словесную жалобу на то, что Ж-ій, въ ночь на 17 число того же января, ругалъ ее и билъ, а затѣмъ, въ одномъ платьѣ выгналъ изъ квартиры. Въ доказательство нанесенныхъ ей побоевъ, М-ва представила медицинское свидѣтельство, изъ котораго между прочимъ видно, что, при освидѣтельствованіи М-вой, на лѣвой брови и на запястьѣ ручной кисти снаружи оказались ссадины съ незначительною опухолью по окружности ихъ. Ж-ій, вызывавшійся къ разбору дѣла мировымъ судьею на 26 января 1870 года, ни лично, ни чрезъ повѣреннаго, не явился. М-ва просила о заочномъ приговорѣ, но, за неявкою свидѣтелей, судьею разборъ дѣла былъ отложенъ. Затѣмъ, 24 февраля Ж-ій опять не явился. М-ва подтвердила жалобу; свидѣтели показали, что видѣли М-ву, выбѣжавшую ночью изъ квартиры во дворъ безъ верхняго платья. Мировой судья, на основаніи 57 ст. Улож. о Нак., ст. 14, п. 2, 16, 131 и 135 Уст. о наказ., налаг. мир. суд., призналъ Ж-го виновнымъ въ обидѣ словами и дѣйствіемъ М-вой и заочно приговорилъ его къ аресту на гауптвахтѣ на 8 дней. На этотъ приговоръ защитникъ обвиняемаго, Ф-въ, подалъ мировому судьѣ отзывъ, въ которомъ объяснилъ, что М-ва ушла отъ его довѣрителя сама и что онъ ея не ругалъ и не билъ, что подтвердили и свидѣтели, представленные Ф-мъ. Разрѣшая дѣло по смыслу 119 ст. Уст. Угол. Суд., мировой судья призналъ Ж-го виновнымъ и приговорилъ его

къ аресту на гауптвахтѣ на 7 дней. На этотъ приговоръ, 9 марта 1870 года, М-ва и Ж-ій подали апелляціонные отзывы, въ которыхъ, первая объяснила, что Ж-ій, по обстоятельствамъ дѣла, долженъ быть подвергнутъ, по смыслу 2 п. 14 ст. Уст. Угол. Суд., высшей мѣрѣ наказанія, т. е. аресту при тюрьмѣ на три мѣсяца; а послѣдній, что обвиненіе ничѣмъ по дѣлу не доказано и потому наказаніе, мировымъ судьею наложенное, онъ, какъ ни въ немъ невиновный, считаетъ для себя тяжкимъ и для званія его крайне оскорбительнымъ. Въ виду изложеннаго, обѣ стороны просили мировой съѣздъ приговоръ судьи, какъ неправильный, отмѣнить. Мировой съѣздъ, въ засѣданіи 20 апрѣля 1870 года, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и разрѣшая его на основаніи 119 ст. Уст. Угол. Суд., признавъ доводы мироваго судьи, послужившіе къ обвиненію Ж-го, вполнѣ правильными, и имѣя въ виду 12 ст. того же Устава, приговоръ мироваго судьи утвердилъ, а апелляціонные отзывы сторонъ оставилъ безъ послѣдствій. 5 мая 1870 года, т. е. до приведенія приговора сего въ исполненіе, М-ва и Ж-ій обратились въ мировой съѣздъ съ прошеніемъ о прекращеніи настоящаго дѣла, за состоявшимся между ними примиреніемъ, и дѣло было прекращено.

57. По обвиненію доктора медицины Ш-го въ нарушеніи благочинія во время богослуженія.

Ш-ій обвинялся полиціею въ употребленіи неумѣстныхъ выраженій во время молебна, происходившаго 10 декабря 1869 г. въ вокзалѣ Николаевской желѣзной дороги, по случаю постановки тамъ образа,—именно въ то время молебна, когда собирались на блюдо подаянія, Ш-ій публично и съ насмѣшкою сказалъ, что деньги эти собираются «знаменскимъ попамъ на водку». Мировой судья 21 участка, разобравъ настоящее дѣло 18 февраля 1870 года и имѣя въ виду, что обвиняемый Ш-ій въ произнесеніи этихъ словъ сознался и свидѣтели подтвердили обвиненіе, признавъ Ш-го виновнымъ въ произнесеніи, въ публичномъ мѣстѣ, о служи-

теляхъ церкви словъ, соединенныхъ съ соблазномъ, а потому, на основаніи ст. 119, 133 и 193 Уст. Угол. Суд. и 7, 14 п. 2 и 43 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. суд., подвергнулъ Ш-го: 1) штрафу въ количествѣ 50 р. и 2) взысканію въ пользу свидѣтеля жандарма Б-ва 24 р. 90 к. На этотъ приговоръ Ш-ій 18 апрѣля 1860 года подалъ въ мировой съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что во время прибытія его въ багажную кассу желѣзной дороги, тамъ оканчивался уже молебенъ передъ помѣщенной въ залѣ иконой и мальчикъ въ монастырскомъ платьѣ собиралъ на блюдо подаянія въ той именно части залы, въ которой тѣснилось болѣе публики. По этому поводу, Ш-ій завелъ разговоръ со своимъ знакомымъ и сосѣдями, при чемъ коснулся цѣли и назначенія этихъ сборовъ, а также и того, что духовенство поручаетъ эти сборы дѣтямъ, для того, чтобы отклониться отъ контроля общества, относительно расходованія подобныхъ суммъ; при этомъ дѣйствительно спросилъ: «что деньги эти на водку попамъ собираютъ или для другой цѣли?» Не считая себя, въ виду изложеннаго, виновнымъ въ оскорбленіи помянутыми словами знаменскаго духовенства, онъ сознается только въ томъ, что употребилъ не такія выраженія, какія принято употреблять въ образованномъ обществѣ, а затѣмъ, полагалъ, что по присущему ему, какъ и всякому гражданину, праву критики, которая, по существу своему, имѣетъ цѣлью улучшеніе нравовъ или устраненіе злоупотребленій, извѣстная степень образованности налагаетъ нравственную обязанность указывать на аномальныя и требующія исправленія явленія жизни. Объясняя вышеизложенное, Ш-ій, между прочимъ, просилъ мировой съѣздъ признать за нимъ право критики дѣйствій духовенства по предмету сбора приношеній для какой-бы то ни было цѣли и, вмѣстѣ съ тѣмъ, признать его, Ш-го, по настоящему дѣлу по суду оправданнымъ, отмѣнивъ приговоръ мироваго судьи и измѣнивъ цифру вознагражденія свидѣтеля, жандарма Б-ва, на томъ основаніи, что, сколько ему извѣстно, служащіе при желѣзныхъ дорогахъ, жандармы пользуются безплатнымъ по

этимъ дорогамъ переѣздомъ. Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло 4 мая 1870 года и имѣя въ виду, что обвиненіе Ш-го въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ ст. 25 Уст. о наказ., налаг. мир. суд., вполнѣ доказано и что вознагражденіе свидѣтелю Б-ву слѣдуетъ за двѣ поѣздки, а не за три, какъ опредѣлилъ мировой судья, приговоръ его, въ отношеніи взысканія съ Ш-го штрафа въ 50 р., утвердилъ, а, въ отношеніи взысканія въ пользу свидѣтеля, измѣнилъ, опредѣливъ взыскать съ Ш-го въ пользу Б-ва 16 р. 60 к.

58. По обвиненію купчихи В-гъ въ обманѣ и утайкѣ найденнаго исполнительнаго листа.

Обстоятельства этого дѣла слѣдующія: повѣренный рядоваго К-ва, Д-нъ, обратился въ С.-Петербургскій столичный мировой съѣздъ съ просьбою о выдачѣ копіи съ утраченнаго его довѣрителемъ исполнительнаго листа, выданнаго съѣздомъ 30 сентября 1869 года за № 12025, на взысканіе съ купчихи В-гъ 200 рублей. Въ засѣданіи мироваго съѣзда, 6 мая 1870 года, повѣренный В-гъ, Г-во, представилъ подлинный исполнительный листъ, заявивъ, что по этому листу уплата произведена уже сполна, вслѣдствіе чего онъ и находится въ рукахъ его довѣрительницы. На оборотѣ этого листа значится: 1) заявленіе К-ва объ обращеніи взысканія на, описанное уже въ обезпеченіе иска К-ва, имущество В-гъ и 2) три надписи о производствѣ уплаты: въ 100 р., безъ означенія времени, въ 50 р.—7 ноября и въ 50 р.—10 ноября. Повѣренный К-ва, Д-нъ, заявилъ, что подлинный исполнительный листъ пропалъ у судебнаго пристава А-ва, по представленіи его ко взысканію. По требованію мироваго съѣзда, судебный приставъ донесъ, что, около 2-хъ мѣсяцевъ назадъ, принесенъ былъ, въ отсутствіе его, запечатанный пакетъ съ надписью отъ Д-на; по вскрытіи, въ немъ оказался исполнительный листъ мироваго съѣзда за № 12025, но такъ какъ на листѣ не было обозначено мѣсто жительства В-гъ, то никакого исполненія по немъ сдѣлать было нельзя, почему онъ и

былъ оставленъ безъ занесенія въ журналъ, впредь до явки истца. А такъ какъ въ обезпеченіе иска, по опредѣленію мироваго судьи 26 участка, наложенъ былъ арестъ на имущество В-гъ, то, въ ожиданіи явки истца, листъ былъ взятъ имъ, приставомъ, въ портфель, для полученія отъ мироваго судьи 26 участка описи арестованнаго имущества, которая и была имъ получена. Возвратясь домой, приставъ въ портфелѣ своемъ листа того не нашелъ; опись-же оказалась на лицо, о чемъ онъ объявилъ повѣренному Д-ну, который просилъ, въ виду скорѣйшаго полученія имъ дубликата утерянпаго листа, офиціальнаго заявленія не дѣлать, тѣмъ болѣе, что листъ былъ переданъ ему, приставу, какъ частному лицу. Въ виду этого донесенія пристава, мировой съѣздъ постановилъ опредѣленіе о передачѣ жалобы на усмотрѣніе предсѣдателя съѣзда. Независимо отъ сего, К-въ принесъ лично предсѣдателю мироваго съѣзда жалобу на дѣйствія судебнаго пристава, по разсмотрѣніи которой, предсѣдатель нашелъ, что судебный приставъ А-въ, по собственному его сознанію, оказывается виновнымъ въ утратѣ исполнительнаго листа на сумму 200 руб., представленнаго ему К-мъ для взысканія съ В-гъ. Признавая въ подобномъ дѣйствіи упущеніе, со стороны пристава, по исполненію имъ служебныхъ обязанностей,—предсѣдатель опредѣлилъ: судебному приставу А-ву, за утерю исполнительнаго листа К-ва на В-гъ на сумму 200 р., представленнаго ему К-мъ для взысканія съ В-гъ, сдѣлать, согласно 329 ст. Учрежд. суд. устан., выговоръ; просьбу К-ва о взысканіи съ судебнаго пристава А-ва цѣнности исполнительнаго листа—200 руб.,—посредствомъ вычета изъ залога, за силою 331 ст. Учреж. суд. устан., оставить безъ послѣдствій. Независимо отъ сего, усматривая изъ дѣла: 1) что повѣренный К-ва, Д-нъ, предъявилъ судебному приставу А-ву исполнительный листъ мироваго съѣзда на взысканіе съ В-гъ 200 руб.; 2) что по листу этому А-мъ, за утратою онаго, никакого исполненія сдѣлано не было; 3) что на листѣ этомъ сдѣлано рукою В-гъ три надписи объ уплатѣ присужденныхъ по оному 200 руб.;

4) что К-въ отрицаетъ фактъ полученія означенныхъ платежей и что, такимъ образомъ, есть полное основаніе полагать, что В-гъ, найдя утерянный А-мъ исполнительный листъ, сдѣлала сама на немъ надписи объ уплатѣ. что подтверждается и слѣдующими еще соображеніями: а) удостовѣреніемъ А-ва, что исполнительный листъ былъ имъ утраченъ. а не возвращенъ ни К-ву, ни его повѣренному, Д-ну. и признаніемъ В-гъ, что она по означенному листу никакихъ взносовъ судебному приставу А-ву не дѣлала; б) характеромъ трехъ платежныхъ надписей на исполнительномъ листѣ: сличеніе этихъ надписей показываетъ, что онѣ сдѣланы въ одно и тоже время, а не въ разное, и притомъ однимъ и тѣмъ же почеркомъ. Эта одновременность надписей доказывается слѣдующими соображеніями: всѣ три надписи сдѣланы одними и тѣми-же чернилами; слово «уплатила»— однимъ и тѣмъ-же перомъ, одними и тѣми-же чернилами, во всѣхъ трехъ надписяхъ, которыя столь сходны между собою, что прямо указываютъ на то, что онѣ писаны одновременно и однимъ и тѣмъ-же перомъ. На основаніи изложеннаго, предсѣдатель мироваго съѣзда постановилъ: все производство по настоящему дѣлу передать, согласно 3 и. 42 ст. Уст. Угол. Суд., мировому судьѣ, по мѣсту жительства В-гъ, для привлеченія ея къ суду на основаніи 173 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. суд. Мировой судья 9 участка, къ которому и препровождено было это дѣло, по разборѣ его, нашелъ, что изъ показанія судебнаго пристава А-на видно, что онъ тотчасъ-же извѣстилъ Д-на о пропажѣ исполнительнаго листа, тогда какъ Д-нъ показалъ, что узналъ о пропажѣ черезъ двѣ недѣли послѣ посылки листа, а другой повѣренный истца, Г-въ, въ прошеніи въ мировой съѣздъ писалъ, что Д-нъ тотчасъ заявилъ о выдачѣ ему копіи съ исполнительнаго листа. Прошеніе Г-на получено въ мировомъ съѣздѣ 3 ноября; изъ этого слѣдуетъ заключить, что А-въ не записалъ листа въ входящій журналъ, а держалъ его у себя довольно долгое время, приблизительно, со дня выдачи листа 30 сентября до 1 ноября; кромѣ того, А-въ заявляетъ

подозрѣніе въ томъ, что листъ находится у В-гъ, такъ какъ она подсылала къ нему своего знакомаго, съ предложеніемъ уговорить Д-па отказаться отъ участія въ дѣлѣ о пропажѣ листа, о чемъ А-въ не сообщалъ Д-ну. Изъ этого слѣдуетъ заключить, что свидѣтельство А-ва, какъ въ томъ, что листъ утерянъ въ 26 участкѣ мироваго судьи, такъ и въ подробностяхъ, непредѣлительно и заставляетъ придти къ убѣжденію, что листъ потерянъ приставомъ гдѣ-либо, но не въ 26 участкѣ. Обвиненіе-же В-гъ въ обманѣ и мошенничествѣ не подверждается ничѣмъ потому, что въ дѣлѣ не обнаружено ни похищенія листа, ни склоненія кого-либо къ передачѣ ей, В-гъ, листа; подписи-же В-гъ на листѣ и прочія ея доказательства уплаты по оному денегъ, характеризуютъ проступокъ присвоенія, а не мошенничества или обмана. Несомнѣнно, что листъ попалъ къ В-гъ случайно и, въ виду увѣренія судебнаго пристава, что онъ имъ потерянъ, по обстоятельствамъ же дѣла неизвѣстно—гдѣ, но не въ 26 участкѣ,—нельзя не признать, что листъ попалъ къ В-гъ путемъ находки, а утвержденіе В-гъ, что онъ нынѣ принадлежитъ ей, какъ собственность, составляетъ присвоеніе найденнаго исполнительнаго листа. На основаніи-же 178 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. суд., присвоеніе находки наказуется въ настоящемъ случаѣ по выбору суда, денежнымъ взысканіемъ или заключеніемъ въ тюрьмѣ. Наказаніе денежнымъ взысканіемъ, на основаніи 2 п. 33 ст. Уст. Угол. Суд., предоставлено мировымъ учрежденіямъ только до цѣнности найденнаго не свыше 100 р. По симъ соображеніямъ и на основаніи 178 ст. Уст. о наказ., 2 п. 33 и 177 Уст. Угол. Суд., мировой судья препроводилъ дѣло В-гъ къ судебному слѣдователю 4 участка. На этотъ приговоръ повѣренный В-гъ, П-въ, принесъ апелляціонный отзывъ, въ которомъ заявилъ, что постановленіе предсѣдателя прямо противорѣчитъ постановленію мироваго съѣзда, который не уполномочилъ его, предсѣдателя, входить въ разсмотрѣніе законности дѣйствій В-гъ; въ данномъ случаѣ, кромѣ того, законъ не даетъ права предсѣдателю мироваго съѣзда, какъ предсѣдателю коллегіаль-

наго суда, дѣлать постановленія и разрѣшать, безъ участія мироваго съѣзда, дѣла, подлежащія непосредственному разрѣшенію послѣдняго, а также отмѣнять и дополнять состоявшееся уже постановленіе съѣзда; если-же въ данномъ случаѣ предсѣдатель дѣйствовалъ, какъ мировой судья, что можно предположить на основаніи приведеннаго закона (3 п. 42 ст. Уст. Угол. Суд.), то и въ такомъ случаѣ, сила приведеннаго закона не распространяется на него, что подтверждается рѣшеніемъ уголовнаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената 1869 г. № 56; что о незаконности таковаго постановленія предсѣдателя онъ, П-въ, заявлялъ у мироваго судьи 26 участка, а равно у мироваго судьи 9 участка, но такъ какъ законъ не допускаетъ обжалованія постановленія о преданіи суду отдѣльно отъ апелляціоннаго отзыва, то, принося жалобу на постановленіе предсѣдателя, П-въ просилъ, на основаніи 1 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить означенное постановленіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ, и все возникшее у мироваго судьи 9 участка по сему дѣлу производство и дать дѣлу законное направленіе. Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ апелляціоннаго отзыва, нашелъ, что жалоба повѣреннаго В-гъ, П-ва, на то, что предсѣдатель мироваго съѣзда не имѣетъ по закону права привлекать къ уголовной отвѣтственности въ томъ видѣ, въ какомъ привлечена В-гъ, какъ жалоба на личныя дѣйствія предсѣдателя,—обсужденію мироваго съѣзда не подлежитъ и что разрѣшенію его въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ только одинъ вопросъ: могла-ли быть В-гъ привлечена къ суду, помимо жалобы частнаго лица—по сообщенію должностнаго лица, и имѣлъ-ли мировой судья право производить возбужденное въ такомъ порядкѣ дѣло. По вопросу этому мировой съѣздъ нашелъ, что противу В-гъ возбуждено было обвиненіе въ присвоеніи неприпадлежащаго ей исполнительнаго листа, слѣдовательно, въ преступномъ дѣйствіи, преслѣдуемомъ независимо отъ жалобъ частныхъ лицъ (ст. 18 Уст. о наказ., налаг. мир. суд.) и вслѣдствіе того, мировой судья имѣлъ полное основаніе, въ силу ст. 42, п. 3, Уст. Угол.

Суд., какъ привлекать, такъ и не привлекать В-гъ къ суду, не стѣсняясь постановленіемъ предсѣдателя мироваго съѣзда, а потому просьба П-ва объ отмѣнѣ приговора на томъ единственно основаніи, что производство по дѣлу возникло по сообщенію и постановленію предсѣдателя мироваго съѣзда, не заслуживаетъ уваженія. Въ виду сего, мировой съѣздъ жалобу повѣреннаго В-гъ, П-ва, оставилъ безъ послѣдствій.

59. По обвиненію отставнаго рядоваго К-на въ кражѣ свѣчки.

Изъ дѣла видно, что К-нъ, будучи въ погребѣ Б-ва, взялъ изъ стоявшаго на столѣ подсвѣчника свѣчку и спряталъ ее къ себѣ въ карманъ, въ чемъ и былъ уличенъ на мѣстѣ. По этому случаю былъ составленъ полиціею протоколъ и препровожденъ къ мировому судьѣ 7 участка. По разсмотрѣніи дѣла 1 апрѣля 1870 г., и по спросѣ свидѣтелей, мировой судья призналъ К-на виновнымъ въ кражѣ свѣчки и на основаніи ст. 119 Уст. Угол. Суд., 169 и 3 п. 171 Уст. о наказ., налаг. миров. суд., приговорилъ К-на къ тюремному заключенію на шесть недѣль. Оставшись приговоромъ этимъ недоволенъ, К-нъ 21 того-же апрѣля принесъ мировому съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что приговоръ судьи считаетъ неправильнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: приведенная судьею 119 ст. Уст. Угол. Суд., вовсе не давала ему права на постановленіе приговора о шестинедѣльномъ заключеніи его, К-на, за кражу семикопѣечной свѣчки, такъ какъ совокупность фактовъ не могла не привести мироваго судью къ убѣжденію въ томъ, что, оказавшаяся въ карманѣ его, К-на, свѣчка взята имъ не съ намѣреніемъ воспользоваться ею, какъ чужою собственностью. Если бы мировой судья—продолжалъ К-нъ — обратилъ вниманіе на показанія свидѣтелей о томъ, что онъ, К-нъ, будучи хмѣленъ, въ погребѣ спалъ и что конецъ свѣчки въ это время былъ видѣнъ изъ кармана его, то и не могъ бы не придать болѣе вѣроятности его, К-на, пока-

занію, что во время сна, ради шутки, свѣчку эту могли положить ему въ карманъ его товарищи, тѣмъ болѣе, что подобныя шутки въ ихъ средѣ нерѣдки. А какъ всякое сомнѣніе въ дѣйствительности событія, по закону обращается въ пользу обвиняемаго, то поэтому, одно предположеніе мироваго судьи о кражѣ имъ, К-мъ, свѣчки, не можетъ быть законно, такъ какъ въ рѣшеніи уголовнаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената (№ 68 1867 г.) говорится, что произвольное убѣжденіе мироваго судьи могло бы имѣть гибельное послѣдствіе для правосудія, открывая судьямъ обширное поле для произвола, чему можетъ служить примѣромъ и настоящее дѣло его, К-на. потому что, невозможно допустить, чтобы человѣкъ, имѣвшій опредѣленныя служебныя занятія, рѣшился воспользоваться чужою свѣчкою. Всѣ эти доводы, заключаетъ К-нъ, должны служить для мироваго съѣзда полнымъ основаніемъ къ оправданію его, К-на, тѣмъ болѣе. что онъ человѣкъ семейный и имѣющій на своемъ попеченіи престарѣлую мать, жену и двоихъ малолѣтнихъ дѣтей; даже самъ обвинитель, Б-въ, принялъ участіе въ его положеніи и далъ деньги на предметъ поручительства за него, К-на. Мировой съѣздъ, въ засѣданіи 13 мая 1870 года, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе товарища прокурора, на основаніи ст. 119 Уст. Угол. Суд., не признавая К-на виновнымъ въ кражѣ свѣчки у Б-ва, приговоръ мироваго судьи отмѣнилъ и К-на призналъ по суду оправданнымъ.

60. По обвиненію отставнаго генералъ-маіора К-ра въ арестованіи А-ва, Л-го и Г-го (послѣдній впослѣдствіи отказался отъ обвиненія).

Обстоятельства дѣла слѣдующія: А-въ и Л-ій, проходя 9 апрѣля 1870 г., въ 11 час. ночи, по канавѣ къ Полицейскому мосту, услыхали призывъ городоваго; заинтересовавшись этимъ, они, на голосъ призывающаго, подошли къ воротамъ дома Николаевскаго сиротскаго института и встрѣтили тамъ

неизвѣстнаго человѣка, оказавшагося прикащикомъ К-мъ, возлѣ котораго стоялъ сторожъ института. На вопросъ ихъ, что случилось, К-нъ объяснилъ, что, проходя мимо квартиры смотрителя института, онъ изъ любопытства посмотрѣлъ въ ярко освѣщенное окно, за что и былъ задержанъ человѣкомъ, высланнымъ съ этою цѣлью смотрителемъ. Удивленные такимъ распоряженіемъ смотрителя, А-въ и Л-ій пошли далѣе, но въ тоже время были настигнуты городовымъ и служителемъ института съ предложеніемъ вернуться въ квартиру смотрителя. Не желая сопротивляться полиціи, они исполнили это и когда заявили смотрителю, что никакого съ нимъ дѣла не имѣютъ и оставаться въ его квартирѣ не желаютъ, тогда смотритель сказалъ: «я покажу вамъ, какъ со мной разговаривать; часовыхъ сюда!» и затѣмъ, пославъ за околодочнымъ надзирателемъ, отправилъ А-ва и Г-го въ сопровожденіи его и другихъ стражей въ полицію, гдѣ записали ихъ фамиліи, адресы и отпустили домой. Усматривая въ такихъ дѣйствіяхъ смотрителя стѣсненіе личной свободы ихъ, А-въ и Л-ій 24 того же апрѣля просили мироваго судью 1 участка подвергнуть К-ра за его самовольныя и насильственныя дѣйствія законной отвѣтственности. При разборѣ дѣла мировымъ судьею 11 мая 1870 г., повѣренный обвиняемаго, С-ій, объяснилъ, что довѣритель его замѣтилъ стоящаго на улицѣ у окна комнаты его дочери неизвѣстнаго человѣка, оказавшагося прикащикомъ К-мъ, почему и послалъ истопника своего, К-ва, спросить, что ему, К-ну, нужно: не отвѣчая на это, К-нъ старался уйти; тогда К-въ закричалъ городоваго и на крикъ этотъ прибѣжали въ числѣ прочихъ А-въ и Л-ій; когда К-на повели въ квартиру К-ра, онъ пригласилъ къ себѣ и лицъ, оставшихся на улицѣ; К-ръ послалъ за околодочнымъ надзирателемъ, но при этомъ никакихъ мѣръ къ удержанію пришедшихъ принимаемо не было: поводомъ-же къ принятію мѣръ противъ А-ва и Л-го послужило то, что какая-то личность болѣе мѣсяца прохаживалась по вечерамъ подъ окномъ комнаты его дочери и иногда постукивала въ него. Спрошенные мировымъ судьею

свидѣтели показали: К-въ, что А-въ и Л-ій сидѣли въ прихожей комнатѣ смотрителя около получаса, до прибытія околодочнаго надзирателя; никакихъ часовыхъ поставлено къ нимъ не было; смотритель былъ въ это время во внутреннихъ комнатахъ. К-нъ, допрошенный, вслѣдствіе отвода повѣреннаго обвиняемаго, безъ предваренія о присягѣ, согласно ст. 96 Уст. Угол. Суд., показалъ, что онъ былъ уже въ квартирѣ смотрителя, когда вошли туда А-въ и Л-ій и слышалъ, какъ К-ръ сказалъ: «часовыхъ сюда; я вамъ приказываю оставаться». Сторожъ института С-въ, что онъ былъ посланъ за городовымъ; на дорогѣ встрѣтилъ нѣсколько человѣкъ молодыхъ людей, спросившихъ у него, въ чемъ дѣло, онъ отвѣчалъ, что не знаетъ, впрочемъ добавилъ, что, кажется, кто-то хотѣлъ влѣзть или смотрѣть въ окно комнаты дочери смотрителя; на это спросившіе сказали, что они знаютъ, что это такое и пригласили его идти вмѣстѣ къ смотрителю, который встрѣтилъ ихъ въ передней комнатѣ, а С-въ возвратился къ своему посту. Городовой, бляха № 109,—что ему заявилъ К-въ, что какое-то сборище молодыхъ людей ходитъ возлѣ квартиры смотрителя и что, по приказанію его, онъ пригласилъ ихъ въ квартиру смотрителя, чего они исполнить сначала не хотѣли, а потомъ пошли; на вопросъ городоваго знаютъ-ли К-на, одинъ изъ нихъ, кто именно,—указать не можетъ,—отозвался: «да, встрѣчались», и хотя обвинители и говорили при немъ съ смотрителемъ съ $^1/_4$ часа, но о чемъ, онъ не слыхалъ; слышалъ только какъ смотритель, обращаясь къ нимъ, сказалъ: «если вамъ угодно, я поставлю часоваго». Мировой судья, усматривая, что А-въ и Л-ій обвиняютъ К-ра въ лишеніи ихъ свободы; что произведеннымъ слѣдствіемъ, между тѣмъ, обнаружено, что К-ръ не удерживалъ ихъ насильно въ своей квартирѣ и не употреблялъ къ этому мѣръ; но что, напротивъ, сами обвинители объяснили, что они не дѣлали никакихъ попытокъ, чтобы удалиться изъ квартиры К-ра, и что, слѣдовательно, обвиненіе ихъ основано на одномъ лишь предположеніи, что бывшіе въ то время въ передней ком-

натѣ служители могли препятствовать ихъ удаленію; слѣдствіе же не подтвердило, чтобы означенные служители были призваны К-мъ съ этою цѣлью,—призналъ К-ра виновнымъ лишь въ неосмотрительности, заключавшейся въ томъ, что онъ пригласилъ А-ва и Л-го къ себѣ въ квартиру, вмѣсто того, чтобы отправить ихъ въ управленіе мѣстнаго полицейскаго участка, если онъ считалъ это необходимымъ, въ виду того, что прежде этого случая неоднократно были замѣчены неизвѣстныя личности, заглядывающія въ окно его квартиры. По симъ основаніямъ, мировой судья, руководствуясь ст. 119 Уст. Угол. Суд. и ст. 9 Уст. о наказ., опредѣлилъ: сдѣлать К-ру выговоръ. На это рѣшеніе Л-ій, 25 мая 1870 г., подалъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что находитъ рѣшеніе мироваго судьи неправильнымъ, такъ какъ указанные имъ свидѣтели: помощникъ пристава, околодочный надзиратель и вахтеръ института совсѣмъ не были спрошены мировымъ судьею, показанія-же ихъ могли имѣть большое значеніе въ дѣлѣ; что попытки уйти изъ квартиры смотрителя сдѣлать было нельзя потому, что при этомъ необходимо было употребить силу, такъ какъ къ нимъ были поставлены вахтеръ и служители, а подобный поступокъ со стороны арестованныхъ назвался бы буйствомъ; что насильственныя дѣйствія смотрителя очевидны и показаніе городоваго, изъ котораго видно, что апелляторъ со своими товарищами не желалъ идти въ другія комнаты смотрителя, куда тотъ ушелъ, оставивъ ихъ въ передней—неправильно; наконецъ самая отправка ихъ изъ квартиры въ полицію указываетъ на то, что они предварительно были арестованы. Въ виду изложеннаго, Л-ій просилъ мировой съѣздъ рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить и вызвать для допроса указанныхъ имъ выше свидѣтелей.—Мировой съѣздъ, въ засѣданіи 15 іюня 1870 г., разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе товарища прокурора, апелляціонную жалобу Л-го, по голословности ея, оставилъ безъ послѣдствій.

61. По обвиненію саксонской подданной Ш-тъ въ кражѣ трехъ голубей.

Изъ протокола полиціи, составленнаго 5 февраля 1870 г., видно, что Ш-тъ, придя въ квартиру ремесленника Х-ва и воспользовавшись удобнымъ случаемъ, спрятала подъ свое верхнее платье трехъ домашнихъ голубей и съ ними удалилась, но на улицѣ была пастигнута съ полличнымъ. При сопровожденіи Ш-тъ въ полицію, она, въ присутствіи городоваго, одному голубю оторвала голову, другому сломала шею; третій остался въ живыхъ; при этомъ Ш-тъ предлагала Х-ву получить съ нея стоимость всѣхъ этихъ голубей и тѣмъ покончить дѣло.—При разборѣ дѣла мировымъ судьею 24 участка 20 іюня 1870 года, обвиняемая въ проступкѣ не созналась, а относительно найденнаго у нея живаго голубя объяснила, что онъ купленъ ею у какого то мальчика за 15 к. Мировой судья нашелъ, что хотя Ш-тъ и не созналась въ своемъ проступкѣ, но положительно уличается въ томъ согласными между собою показаніями гражданскаго истца Х-ва и свидѣтелей: брата его, Х-ва, а равно городоваго и околодочнаго надзирателя, изъ коихъ Х-въ былъ очевидцемъ того, какъ Ш-тъ унесла голубей изъ коридора,—и принимая во вниманіе, что Ш-тъ судилась уже за кражу,—на основаніи ст. 119 и 122 Уст. Угол. Суд. и ст. 12, 14 п. 4, 153, 24 и 145 Уст. о наказ., налаг. мир. суд., призналъ Ш-тъ виновною въ самовольномъ взятіи 3-хъ голубей Х-ва, а равно въ убоѣ и изувѣченіи двухъ изъ нихъ и приговорилъ ее, Ш-тъ, къ аресту при полиціи на одинъ мѣсяцъ и къ уплатѣ Х-ву стоимости голубей — 2 р. Рѣшеніемъ этимъ Ш-тъ осталась недовольна и, 2 іюля того-же года, принесла апелляціонный отзывъ, въ которомъ просила рѣшеніе мироваго судьи, какъ неправильное, отмѣнить и обвиненіе Х-ва признать недобросовѣстнымъ, возложивъ на него всѣ убытки, понесенные ею по сему дѣлу. Мировой съѣздъ, въ засѣданіи 9 октября 1870 г., разсмотрѣвъ настоящее дѣло, выслушавъ заключеніе товарища прокурора и призна-

вая Ш-тъ виновною въ кражѣ трехъ голубей, приговоръ мироваго судьи измѣнилъ и приговорилъ Ш-тъ, по совокупности проступковъ, къ заключенію въ тюрьмѣ на 4 мѣсяца и семь дней.

62. По обвиненію коммерціи совѣтника купца О-ва въ продовольствіи рабочихъ негодною къ употребленію пищею.

Вслѣдствіе жалобы рабочихъ мукомольной мельницы О-ва на недоброкачественность пищи, полиція производила дознаніе; при чемъ оказалось, что хлѣбъ, поданный во время обѣда, былъ совершенно сырой, невыпеченный; гречневая каша издавала затхлый запахъ; мука, изъ которой испеченъ былъ хлѣбъ, оказалась въ комкахъ и затхлая; въ кладовой, гдѣ хранились припасы, найдено 6 хлѣбовъ совершенно сырыхъ, около 10 пудовъ испорченной, издающей запахъ солонины и двѣ бочки съ квасомъ, въ которыхъ вставлены были мѣдные краны. На основаніи изложеннаго, полиція обвиняла О-ва въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 115 ст. Уст. о наказ., налаг. миров. суд. Мировой судья, разсмотрѣвъ дѣло и разрѣшая его на основаніи ст. 119 Уст. Угол. Суд., призналъ О-ва виновнымъ въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ ст. 115 Уст. о наказ., и приговорилъ его къ штрафу въ 100 руб. На этотъ приговоръ повѣренный О-ва, М-ко, подалъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что наказанію, опредѣленному въ ст. 115 Уст. о наказ., подвергаются виновные въ приготовленіи для продажи вредныхъ для здоровья припасовъ или въ продажѣ оныхъ; довѣритель же его не дѣлалъ ни того, ни другаго; затѣмъ, М-ко ссылался на то, что О-въ лично помянутою мельницею не управлялъ, а завѣдывалъ ею прикащикъ его; по закону же долженъ отвѣчать каждый самъ за себя, а не за вину другого и хотя, по смыслу 687 ст. Т. X Ч. I Св. Зак. Гражд., вѣрители и отвѣчаютъ за своихъ повѣренныхъ, но лишь за тѣ ихъ дѣйствія, которыя сообразны съ данными имъ довѣренностями,

а изъ дѣла не видно, чтобы довѣритель его уполномочивалъ прикащика отпускать дурную пищу рабочимъ; что, такимъ образомъ, если О-въ и можетъ быть обвиненъ въ данномъ случаѣ, то развѣ только въ недостаткѣ наблюденія за своими служащими и къ нему скорѣе можетъ быть примѣнена 29 ст. Уст. о наказ., налаг. миров. суд. Въ виду изложеннаго, М-ко просилъ мировой съѣздъ приговоръ мироваго судьи отмѣнить и признать О-ва по суду оправданнымъ. Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе товарища прокурора, приговоръ мироваго судьи утвердилъ, а отзывъ повѣреннаго О-ва оставилъ безъ послѣдствій.

63. По обвиненію вдовы коллежскаго секретаря К-ръ въ подкинутіи своей дочери Антониды въ церкви Знаменія.

Изъ протокола полиціи, составленнаго 9 августа 1870 г., видно, что коллежскій секретарь М-ій былъ у обѣдни въ церкви Знаменія и, по окончаніи литургіи, узналъ отъ нубляки, что какая то дама дала Б-вой подпести для пріобщенія св. тайнъ младенца женскаго пола и сама затѣмъ скрылась; М-ій представилъ младенца въ полицію, гдѣ и изъявилъ согласіе взять этого младенца къ себѣ на воспитаніе. По осмотрѣ представленнаго младенца, онъ оказался: женскаго пола, безъ рубашки, въ холщевыхъ пеленкахъ, на шеѣ повязана была шерстяная косыночка, въ которой найдена записка слѣдующаго содержанія: «отъ роду дѣвочкѣ $1^1/_2$ года, зовутъ Антонида, отецъ Неліанъ, крещена въ православной церкви, дворянка.» Въ дополненіе къ этому протоколу, составленъ другой протоколъ 11 того же августа, изъ котораго между прочимъ видно, что 10 августа была разослана по полиціи циркулярная депеша о розысканіи матери и виновнаго въ оставленіи въ церкви ребенка Антониды. При прочтеніи этой депеши, околодочный надзиратель И-въ припомнилъ, что наканунѣ 10 августа имъ было писано свидѣтельство о личности для обвиняемой К-ръ, въ которомъ упоминалось о дочери ея Антонидѣ, и также

ей было $1^1/_2$ года. Сходство имени и лѣтъ ребенка дало ему поводъ освѣдомиться—находится ли дочь К-ръ, Антонида, при ней или нѣтъ? При спросѣ объ этомъ, К-ръ отозвалась, что дочь ея Антонида находится при ней; хозяйка же квартиры, у которой К-ръ нанимала комнату, сообщила, что дѣвочки Антониды при К-ръ нѣтъ и гдѣ она находится—неизвѣстно. Затѣмъ, К-ръ объяснила, что дѣйствительно дочь свою Антониду она, 9 августа, снесла въ церковь Знаменія и передала одной женщинѣ по фамиліи В-ой, которую она одинъ только разъ видѣла въ квартирѣ своего знакомаго дворянина Д-ва и, по совѣту его и В-ой, принесла въ церковь свою ребенка съ тою цѣлью, чтобы В-ва пріобщила его и передала на воспитаніе къ знакомой ей дамѣ, или помѣстила его въ пріютъ. Что затѣмъ сдѣлала В-ва съ ея ребенкомъ, К-ръ не знаетъ. При разборѣ дѣла мировымъ судьею 22 того же августа, К-ръ показала, что мужъ ея умеръ 8 іюня 1869 г., когда дочери Антонидѣ было всего 4 мѣсяца; кромѣ того у нея былъ сынъ 4-хъ лѣтъ; содержать ихъ она не была въ состояніи и потому просила В-ву пристроить куда либо ея дочь Антониду. Спрошенные свидѣтели показали: Д-въ, что В-ва вдова титулярнаго совѣтника; записку, найденную при младенцѣ, писалъ онъ по просьбѣ К-ръ, но для какого назначенія, незналъ. В-ва,—что она ребенка ни отъ кого не получала; въ церкви К-ръ не видала и ничего не знаетъ. М-ій,—что ребенка взялъ въ толпѣ народа и оставляетъ его у себя на воспитаніи. Мировой судья, усматривая изъ показаній обвиняемой и свидѣтелей, что мѣстомъ подкинутія младенца была избрана церковь, одна изъ самыхъ многолюдныхъ въ столицѣ, притомъ въ день воскресный, когда храмъ преимущественно переполняется народомъ; что ребенокъ былъ найденъ въ толпѣ и оставленъ на рукахъ старухи, при недостаткѣ силъ которой, не только ребенокъ, но и сама она могла быть смята массою; что, по показанію К-ръ, ребенокъ былъ привезенъ въ церковь для отдачи В-ой, а между тѣмъ отданъ ею неизвѣстной старухѣ; что, какъ видно изъ записки, найденной

при ребенкѣ, К-ръ, передавая дочь свою, не знала какая участь постигнетъ младенца; что хотя ребенокъ оставленъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ онъ не могъ замерзнуть или умереть отъ холоду, но при этомъ ему угрожала опасность быть раздавленнымъ при такой тѣснотѣ въ церкви, которая, и взрослымъ часто бываетъ не по силамъ,—нашелъ, что младенецъ былъ оставленъ К-ръ въ мѣстѣ небезопасномъ, и потому К-ръ совершила проступокъ, предусмотрѣнный ст. 144 Уст. о наказ., налаг. мир. суд. Привлеченный-же къ отвѣтственности Д-въ, который писалъ записку о ребенкѣ, могъ и не знать намѣренія К-ръ кинуть свое дитя и самая форма записки, хотя и могла наводить его на мысль о передачѣ ребенка, но какъ, по показанію К-ръ, она намѣревалась передать ребенка В-ой для отдачи какой-то дамѣ, или въ пріютъ, гдѣ, конечно, потребовались-бы свѣдѣнія о личности ребенка,—сама-же К-ръ неграмотная,—то слѣдуетъ полагать, что Д-въ сдѣлалъ это изъ одолженія и скорѣе съ послѣднею цѣлью, но не для подкинутія. Вдова-же В-ва, какъ небывшая даже въ церкви 9 августа, ни въ какомъ случаѣ не могла участвовать въ проступкѣ, совершенномъ К-ръ. По симъ соображеніямъ и разрѣшая настоящее дѣло на основаніи ст. 119 Уст. Угол. Суд., 144 ст. Уст. о наказ. и 57 ст. Уст. о Наказ., мировой судья призналъ: В-ву и Д-ва по суду оправданными, а К-ръ, за оставленіе ребенка съ намѣреніемъ, въ многолюдномъ мѣстѣ, гдѣ онъ могъ быть сдавленъ въ тѣснотѣ публикою, — подвергнулъ аресту при тюрьмѣ на двѣ недѣли. На этотъ приговоръ К-ръ, 4 сентября того-же года, принесла апелляціонный отзывъ, въ которомъ объяснила, что приговоръ мироваго судьи признаетъ неправильнымъ, потому что 144 ст. Уст. о наказ., налаг. миров. суд., прямо говоритъ въ ея пользу, такъ какъ ребенокъ былъ оставленъ ею только на время въ чужихъ рукахъ и не въ безлюдномъ мѣстѣ, а въ церкви, гдѣ не могъ подвергнуться никакой опасности, почему К-ръ просила приговоръ мироваго судьи отмѣнить. Мировой съѣздъ, въ засѣданіи 21 сентября того-же года, разсмотрѣвъ настоящее

дѣло, выслушавъ заключеніе товарища прокурора и имѣя въ виду, что К-ръ оставила своего ребенка въ церкви въ рукахъ совершенно незнакомой ей женщины, съ намѣреніемъ его оставить тамъ на произволъ судьбы, и что проступокъ этотъ предусмотрѣнъ ст. 144 Уст. о наказ., налаг. миров. суд., приговоръ мироваго судьи утвердилъ.

64. По обвиненію графа В-хе въ нарушеніи тишины въ публичномъ мѣстѣ.

Изъ протокола, составленнаго полиціею 29 августа 1869 года видно, что графъ В-хе въ кафе-ресторанѣ О-го производилъ безпорядокъ, вслѣдствіе чего былъ призванъ дворникъ дома, который и предложилъ графу В-хе удалиться изъ ресторана, такъ какъ того требовалъ хозяинъ заведенія; графъ В-хе ударилъ за это нѣсколько разъ дворника по лицу, послѣ чего его вывели на улицу силою, гдѣ онъ снова сталъ бить дворника и, уже съ пришедшимъ на крикъ городовымъ, былъ отправленъ въ полицейскій участокъ. При разборѣ дѣла мировымъ судьею 13 участка 16 сентября того же года, обвиняемый сознался себя виновнымъ въ томъ, что дѣйствительно ударилъ дворника Д-ва нѣсколько разъ, когда тотъ тащилъ его изъ ресторана на улицу и, затѣмъ въ участокъ. Д-въ объяснилъ, что графъ В-хе, во время удаленія изъ ресторана, укусилъ ему палецъ. Спрошенные по этому дѣлу свидѣтели показали: одинъ,—что графъ В-хе въ ресторанѣ нарушалъ общественную тишину, публично бранился и за это былъ выведенъ; другой, — что дворникъ Д-въ, вмѣстѣ съ другими, держалъ графа В-хе за шею и оборвалъ ему бешметъ; графъ В-хе просилъ его, дворника, отпустить, обѣщался идти въ участокъ добровольно; публика также настаивала на этомъ; при входѣ въ участокъ, графъ В-хе ударилъ дворника по шеѣ и затѣмъ въ участкѣ ударилъ Д-ва по лицу. Дѣйствія дворника, по отношенію къ обвиняемому, были вызывающія на оскорбленіе. Отъ спроса прочихъ свидѣтелей стороны отказались. Графъ В-хе въ на-

рушеніи общественной тишины виновнымъ себя не призналъ, объяснивъ, что, если онъ и сдѣлалъ кому нибудь оскорбленіе, то потому, что и самъ былъ оскорбленъ. Мировой судья, имѣя въ виду: 1) что хотя графъ В-хе и не сознается въ нарушеніи общественной тишины, но уличается въ этомъ однимъ изъ свидѣтелей; въ нанесеніи дворнику Д-ву побоевъ онъ уличается какъ собственнымъ сознаніемъ, такъ и показаніемъ другаго свидѣтеля; 2) что было бы несправедливо не признать поводомъ къ оскорбленію со стороны дворника Д-ва то, что послѣдній дозволилъ себѣ выталкивать изъ заведенія графа В-хе, что, въ крайнемъ, случаѣ лежало на обязанности полиціи, — на основаніи ст. 119 Уст. Угол. Суд., призналъ графа В-хе виновнымъ въ нарушеніи общественной тишины и въ оскорбленіи дѣйствіемъ въ публичномъ мѣстѣ дворника Д-ва, который самъ далъ къ тому поводъ, и на основаніи ст. 16, 38 и 135 Уст. о наказ., нал. мир. суд., по совокупности проступковъ, приговорилъ графа В-хе къ аресту на гауптвахтѣ на одну недѣлю. На этотъ приговоръ графъ В-хе изъявилъ неудовольствіе и, 30 того же сентября, принесъ мировому съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой просилъ о передопросѣ всѣхъ свидѣтелей подъ присягой и объ отмѣнѣ рѣшенія мироваго судьи или о замѣнѣ ареста денежнымъ штрафомъ. Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло въ засѣданіи 18 декабря того же года, выслушавъ заключеніе товарища прокурора и признавая графа В-хе виновнымъ въ нарушеніи общественной тишины, приговоръ мироваго судьи измѣнилъ и его, графа В-хе, подвергнулъ аресту на гауптвахтѣ на пять дней. Имѣя затѣмъ въ виду, что графъ В-хе рѣшеніемъ мироваго съѣзда отъ 23 ноября 1870 года, приговоренъ уже къ аресту на гауптвахтѣ на два мѣсяца и 7 дней и опредѣляя наказаніе по совокупности проступковъ, съѣздъ подвергнулъ графа В-хе аресту на гауптвахтѣ на два мѣсяца и одиннадцать дней.

65. По обвиненію коллежскаго совѣтника С-ва въ оскорбленіи турецкаго подданнаго Г-на.

4 декабря 1870 года Г-нъ заявилъ мировому судьѣ 4 участка словесную жалобу на то, что С-въ, 1 того же декабря, оскорбилъ его, Г-на, назвавъ «шарлатаномъ»,—за что Г-нъ просилъ подвергнуть С-ва уголовной отвѣтственности, при чемъ указалъ на свидѣтелей: жену С-ва, имени которой не знаетъ, и гувернантку П-ву. При разборѣ дѣла мировымъ судьею, повѣренный С-ва виновнымъ своего довѣрителя не призналъ. Г-нъ объяснилъ, что училъ дѣтей С-ва чистописанію; обвиняемый, нашедши почеркъ ихъ неисправленнымъ, обозвалъ его, Г-на, совершенно незаслуженно, шарлатаномъ. Жена обвиняемаго пожелала устранить себя отъ дачи показаній, почему, на основаніи 94 ст. Уст. Уг. Суд., осталась неспрошенною. П-ва показала, что по дѣлу ничего не знаетъ, что въ то время не находилась въ той комнатѣ, въ которой были С-въ и Г-нъ. Мировой судья, имѣя въ виду, что жалоба Г-на ничѣмъ не подтвердилась,—на основаніи ст. 119 Уст. Угол. Суд., призналъ С-ва въ обидѣ Г-на не виновнымъ и по суду оправданнымъ. На приговоръ этотъ Г-нъ, 9 декабря, подалъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что въ дѣлѣ этомъ онъ сослался на такихъ свидѣтелей, отношенія которыхъ къ обвиняемому, именно-одной какъ жены, а другой гувернантки—не оправдали его ссылки, потому что первая, какъ жена обвиняемаго, могла себя вовсе устранить отъ свидѣтельства противу своего мужа, вторая же, гувернантка, въ случаѣ неблагопріятнаго отзыва о С-вѣ, могла лишиться мѣста. Что, такимъ образомъ, мировой судья вполнѣ правильно рѣшилъ это дѣло въ пользу обвиняемаго, по недостаточности уликъ, но тѣмъ не менѣе, онъ, Г-нъ, считаетъ вполнѣ возможнымъ доказать справедливость своей жалобы по слѣдующимъ основаніямъ: П-ва, находившаяся по своей обязанности постоянно при дѣтяхъ, если бы въ данномъ случаѣ и не была при нихъ, не могла не слышать произнесенія С-мъ слова «шарлатанъ»,

такъ какъ С-въ говорилъ громко и былъ въ азартѣ; что не только она, но и прислуга С-ва должна была слышать его разговоръ; что 119 ст. Уст. Угол. Суд., дающая суду право основываться на своемъ внутреннемъ убѣжденіи, нигдѣ не можетъ быть примѣнима лучше, какъ въ данномъ случаѣ, такъ какъ мѣсто и вся обстановка дѣла лишаютъ возможности доказать обвиненіе. Въ виду изложеннаго, Г-нъ просилъ передопросить П-ву подъ присягою и приговоръ мироваго судьи, какъ неправильный, отмѣнить. Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ засѣданіи 21 декабря 1870 года и выслушавъ заключеніе товарища прокурора, призналъ обвиненіе Г-мъ С-ва недоказаннымъ и утвердилъ приговоръ мироваго судьи.

66. По жалобѣ коллежскаго совѣтника А-го на мироваго судью 24-го участка.

Въ жалобѣ своей, поданной въ съѣздъ 1 декабря 1870 г., А-ій объяснилъ, что 22 ноября того-же года получена была имъ повѣстка съ требованіемъ явиться къ мировому судьѣ 24 участка на 25 ноября, для объясненій по взведенному на него купцомъ М-мъ обвиненію въ клеветѣ. Не надѣясь на облегченіе болѣзни къ помянутому сроку, онъ отвѣтилъ мировому судьѣ, что, на основаніи 32 ст. Уст. Гражд. Суд., искъ долженъ быть предъявленъ тому мировому судьѣ, въ участкѣ котораго имѣетъ жительство отвѣтчикъ, и потому онъ, А-ій, согласно ст. 69 п. 1 того же Устава, не считаетъ себя обязаннымъ явиться по сдѣланному вызову, такъ какъ жительство его не въ 24, а въ 10 участкѣ. Мировой судья, признавъ отзывъ А-го незаслуживающимъ уваженія, препроводилъ 20 декабря къ приставу Спаской части приказъ о приводѣ его, А-го, предрѣшивъ, такимъ образомъ, опредѣленіе свое заблаговременнымъ признаніемъ его подлежащимъ тюремному заключенію. Не смотря на болѣзнь его, А-го, онъ долженъ былъ отправиться, въ сопровожденіи участковаго надзирателя, къ мировому судьѣ 24 участка; придя въ камеру

и не входя ни въ какія объясненія по существу дѣла, онъ объявилъ мировому судьѣ, что, на основаніи 65 ст. Учрежд. Суд. Уст., онъ не признаетъ его, судью, въ правѣ разсматривать это дѣло. Мировой судья, не обративъ вниманія на его заявленіе, настойчиво сталъ требовать отъ него объясненій по существу дѣла и когда онъ положительно отказался отъ этого, то мировой судьи отложилъ разборъ дѣла на 9 декабря. Въ виду такого превышенія власти и явнаго предупрежденія (буквальное выраженіе) противъ него мироваго судьи 24 участка, А-ій просилъ мировой съѣздъ поспѣшить оградить его отъ неправильныхъ притязаній мироваго судьи 24 участка, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, за оскорбленіе его приводомъ въ судъ чрезъ полицію, подвергнуть мироваго судью 24 участка законной отвѣтственности. Настоящая частная жалоба написана имъ, А-мъ, на бланкѣ редакціи журнала «Домашняя Бесѣда». На жалобу А-го, мировой судья, по требованію съѣзда на основаніи 152 и 154 ст. Уст. Угол. Суд., далъ слѣдующее объясненіе: купецъ М-въ подалъ ему, судьѣ, жалобу на оклеветаніе его А-мъвъ присланной при письмѣ къ проживающему во ввѣренномъ ему, судьѣ, участкѣ генералъ-лейтенанту В-ку вырѣзкѣ печатнаго листа его, А-го, журнала, съ сдѣланными на немъ краснымъ карандашемъ слѣдующими приписками: «прочитайте-ка! и къ сему прибавлю, что домъ Ивана М-ва (братъ обвинителя), построенный имъ на деньги, наворованныя его братомъ, сгорѣлъ до тла прежде, чѣмъ онъ перебрался въ него». По жалобѣ этой онъ, судья, вызывалъ А-го на 28 ноября, но онъ, присланнымъ отзывомъ, отказался отъ явки, на основаніи 32 и 1 п. 69 ст. Уст. Гражд. Суд., почему, на основаніи ст. 36, 60 и 61 Уст. Угол. Суд., имъ, мировымъ судьею, и было сдѣлано распоряженіе о приводѣ А-го чрезъ полицію. Когда явился А-ій, то, прежде всего, объяснилъ, что онъ пріѣхалъ къ нему, судьѣ, въ каретѣ и затѣмъ далъ требуемыя имъ отъ него объясненія уклончиво и отказался подписать ихъ, оставаясь при своемъ убѣжденіи, что дѣло ему, судьѣ, неподсудно, о чемъ и выразился письменно на протоколѣ засѣданія 2 декабря. Отводъ

этотъ оставленъ имъ, судьею, безъ уваженія и дѣло было назначено къ разсмотрѣнію по существу, и на 9 декабря вызывались свидѣтели и экспертъ для сличенія почерка руки А-го, котораго обязать явиться безъ повѣстка. Мировой съѣздъ, по разсмотрѣніи въ частномъ порядкѣ настоящаго дѣла, въ засѣданіи 21 декабря 1870 г., опредѣлилъ: въ разсмотрѣніе частной жалобы А-го о неподсудности настоящаго дѣла, за силою 152 ст. Уст. Угол. Суд., не входить; жалобу же на личныя дѣйствія мироваго судьи о приводѣ А-го чрезъ полицію — передать на разсмотрѣніе распорядительнаго засѣданія съѣзда.

1871 годъ.

67. По обвиненію князя Л-го въ оскорбленіи дѣйствіемъ жены подполковника Л-вой.

Въ прошеніи, поданномъ мировому судьѣ 25 участка 1 марта 1871 г., повѣренный Л-вой, К-въ, объяснилъ, что князь Л-ій, встрѣтивъ довѣрительницу его, 25 февраля, на улицѣ, у ея дома, когда она шла въ церковь, нанесъ ей безъ всякой причины нѣсколько ударовъ, отъ которыхъ она упала на землю, а, затѣмъ, была поднята и внесена въ свою квартиру,—почему К-въ, ссылаясь на свидѣтелей, просилъ подвергнуть князя Л-го уголовной отвѣтственности. При разборѣ дѣла мировымъ судьею 9 марта 1871 г., князь Л-ій виновнымъ себя не призналъ, объяснивъ, что онъ дѣйствительно встрѣтилъ Л-ву на улицѣ, но не билъ ее, а спросилъ только о своей сестрѣ, живущей у нея, обвинительницы, въ домѣ. Свидѣтели, спрошенные съ предвареніемъ о присягѣ, показали: А-въ,—что пилъ чай въ кухнѣ у Л-вой и ничего не видалъ. П-ва,—что провожала Л-ву къ обѣднѣ; въ это время къ барынѣ подошелъ сзади князь Л-ій и спросилъ о своей

сестрѣ, причемъ два раза ударилъ ее. Мировой судья, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ объясненія сторонъ и показанія свидѣтелей, нашелъ князя Л-го виновнымъ въ нанесеніи оскорбленія дѣйствіемъ Л-вой при обстоятельствахъ, увеличивающихъ вину его, такъ какъ оскорбленіе нанесено престарѣлой женщинѣ и въ публичномъ мѣстѣ, почему, руководствуясь ст. 119 Уст. Угол. Суд., и на основаніи 135 и 2 п. 14 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. суд., приговорилъ князя Л-го къ аресту при тюрьмѣ на два мѣсяца. На этотъ приговоръ, Л-ій 19 марта подалъ апелляціонный отзывъ, въ которомъ, объясняя, что рѣшеніе мироваго судьи онъ считаетъ неправильнымъ, потому что оно основано на одномъ лишь показаніи П-вой, кухарки Л-вой, которая поэтому показала пристрастно,—просилъ съѣздъ пересмотрѣть это дѣло вновь.—Мировой съѣздъ, въ засѣданіи 19 апрѣля 1871 г., разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе товарища прокурора, приговоръ мироваго судьи утвердилъ, а апелляціонный отзывъ князя Л-го оставилъ безъ послѣдствій.

68. По обвиненію генералъ-маіора З-на въ самоуправствѣ.

Изъ протокола, составленнаго полиціею 22 мая 1871 г., видно, что домовладѣлецъ З-нъ велѣлъ своему дворнику выставить въ квартирѣ, занимаемой крестьянином З-мъ, зимнія рамы, вслѣдствіе чего З-въ принесъ жалобу полиціи. При разборѣ дѣла мировымъ судьею 14 участка 3 іюня 1871 года, обвиняемый отозвался, что рамы дѣйствительно выставлены по его распоряженію и потому, что З-въ, не смотря на неоднократныя требованія, не желалъ очистить квартиры въ его домѣ. Повѣренный З-ва, М-ръ, объяснилъ, что дѣяніе З-на составляетъ самоуправство и просилъ подвергнуть его наказанію. Мировой судья, находя, что по собственному сознанію З-на, оказывается, что онъ отдалъ приказаніе своему дворнику вынуть зимнія рамы въ комнатѣ, занимаемой З-мъ; что это было 22 мая и, какъ врачъ удостовѣряетъ, могло вредно отозваться на здоровьи живущихъ

въ квартирѣ; что, затѣмъ, для наличности самоуправства требуется проявленіе физической силы надъ личностію, а не надъ вещью, съ цѣлью привести эту личность въ принужденное состояніе; что распоряженіе З-на о выставленіи въ квартирѣ З-ва рамъ 22 мая, не смотря на удостовѣреніе врача, не могло поставить З-ва въ непремѣнную необходимость очистить квартиру или претерпѣвать холодъ, такъ какъ для устраненія холода, достаточно было лишь усилить въ нѣкоторой степени топку печей; что, за всѣмъ тѣмъ, вынутіе рамъ производилъ не самъ З-нъ, а дворникъ дома, а потому отвѣтственность, если только таковая можетъ быть признана, должна падать на послѣдняго, а не на хозяина,— признавалъ, что въ проступкѣ З-на самоуправства нѣтъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ оно подлежало бы взысканію, а потому и на основаніи ст. 119 Уст. Угол. Суд., признавалъ З-на по суду оправданнымъ. Оставшись недоволенъ этимъ приговоромъ, З-въ 7 іюля 1871 года подалъ въ мировой съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что не смотря на то, что каморка въ подвалѣ, которую онъ занималъ въ домѣ З-на, имѣла кирпичный полъ, сверхъ котораго часто стояла вода, онъ, З-въ, въ крайности жилъ и платилъ деньги, но въ послѣднее время задолжалъ; что З-нъ, придя въ его квартиру, требовалъ отъ жены З-ва уплаты денегъ за квартиру и когда она отозвалась неимѣніемъ таковыхъ, приказалъ дворнику выставить всѣ рамы и вынести ихъ изъ квартиры. Семейство З-ва въ это время ложилось уже спать, а самаго З-ва не было дома. Далѣе З-въ указываетъ на то, что насиліе въ данномъ случаѣ направлено было непосредственно на вещь, но насиліе это было лишь орудіемъ для того, чтобы заставить его, З-ва, волей или неволей оставить квартиру и потому, хотя посредственно, но является насиліемъ надъ его личностью. Въ виду изложеннаго и рѣшенія кассац. департ. Сената (1869 г. № 239), З-въ просилъ подвергнуть З-на наказанію по ст. 142 Уст. о наказ., нал. мир. суд., какъ за самоуправство, а рѣшеніе судьи, какъ неправильное, отмѣнить. Мировой съѣздъ, въ засѣданіи 5 іюля 1871 года,

разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе товарища прокурора, который полагалъ признать З-на виновнымъ въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ ст. 142 Уст. о наказ., нашелъ: 1) что обвиняемый З-нъ самъ сознастъ, что онъ приказалъ дворнику выставить, въ находящемся во владѣніи З-ва по найму помѣщеніи, рамы; 2) что совершеніе такого дѣйствія, въ отданномъ во владѣніе по найму помѣщеніи, вопреки воли нанимателя, составляетъ дѣйствіе самоуправное, предусмотрѣнное ст. 142 Уст. о нак.; 3) что приводимыя обвиняемымъ, З-мъ, въ оправданіе свое объясненія о неплатежѣ З-мъ наемныхъ денегъ и что черезъ выставку рамъ онъ хотѣлъ понудить его къ очисткѣ помѣщенія не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія, ибо лишеніе кого либо права на дальнѣйшее владѣніе отданнаго въ наймы имущества, въ томъ числѣ и принужденіе къ выѣзду изъ занятыхъ квартиръ,совершается установленнымъ закономъ порядкомъ,—по судебному опредѣленію,—а не посредствомъ самоуправныхъ дѣйствій; 4) что подговорщики къ совершенію какого либо проступка, каковымъ является въ данномъ случаѣ обвиняемый З-нъ, приказавшій дворнику выставить въ помѣщеніи З-ва рамы ,—по закону, ст. 15 Уст. о наказ., нал. мир. суд.. также подлежатъ наказанію, а потому, руководствуясь ст. 119 Уст. Угол. Суд., мировой съѣздъ, на основаніи ст. 15 и 142 Уст. о наказ., нал. мир. суд., приговорилъ генералъ-маіора З-на къ аресту на гауптвахтѣ на пять дней.

69. По обвиненію старосты Исакіевскаго Собора С-ва въ оскорбленіи и оклеветаніи дворянина С-ва.

Изъ дѣла видно, что С-въ жаловался мировому судьѣ 2 участка на то, что староста С-въ, подойдя къ нему, во время службы въ Исакіевскомъ соборѣ, сдѣлалъ замѣчаніе, что онъ, С-въ, постоянно не на мѣстѣ становится, такъ что мѣшаетъ проходить духовенству, участвующему въ службѣ. На это С-въ отвѣчалъ дерзостью и этимъ самымъ произвелъ

шумъ въ церкви, вслѣдствіе чего былъ приглашенъ полицейскій приставъ и шумѣвшаго удалили изъ церкви. По разборѣ этого дѣла 26 мая того же года и по спросѣ свидѣтелей, мировой судья, имѣя въ виду, что обвиненіе въ клеветѣ ничѣмъ не доказано, ибо подъ клеветою разумѣется ложное обвиненіе кого либо въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести, на основаніи ст. 119 Уст. Угол. Суд., призналъ обвиненіе С-ва С-мъ недобросовѣстнымъ. На этотъ приговоръ С-въ 9 іюля 1871 г. принесъ апелляціонный отзывъ, въ которомъ объяснилъ, что онъ, по распоряженію старосты Исакіевскаго собора С-ва, былъ удаленъ изъ собора и, въ сопровожденіи городоваго, отправленъ въ полицію, безъ всякой видимой причины, а только лишь по желанію и капризу старосты, такъ какъ, по уставу церковному, стоять прихожанамъ нигдѣ не возбраняется. Объясняя это, С-въ просилъ подвергнуть старосту С-ва уголовной отвѣтственности за нанесеніе ему публично оскорбленія и за арестованіе его; рѣшеніе-же судьи, какъ неправильное и незаконное, отмѣнить. Мировой съѣздъ, въ засѣданіи 2 августа 1871 года, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, и выслушавъ заключеніе товарища прокурора, приговоръ мироваго судьи утвердилъ, а апелляціонный отзывъ С-ва, по голословности его, оставилъ безъ послѣдствій.

70. По обвиненію статскаго совѣтника М-на въ оскорбленіи прусской подданной Ш-ръ.

Обстоятельства дѣла слѣдующія:

Ш-ръ, въ поданной мировому судьѣ 7 участка жалобѣ, объяснила, что 16 іюня 1871 года, въ 4 часа дня, въ пассажѣ, пристадъ къ ней М-нъ, приглашая ее идти съ нимъ въ гостинницу; но, когда она на предложеніе его не согласилась, отвѣтивъ, что его не знаетъ, М-нъ обругалъ ее разными оскорбительными словами и отправился къ швейцару, чтобъ распорядиться вывести ее изъ пассажа; желая избѣжать непріятностей, она сама пошла вонъ изъ пассажа, но при

выходѣ, снова была остановлена М-мъ, который приказывалъ швейцару взять ее и отвести въ участокъ; но швейцаръ, не видя за ней ничего дурнаго, не рѣшился ее задерживать; тогда М-нъ снова началъ ее бранить распутной женщиной и наносить ей удары кулакомъ по лицу, шеѣ и спинѣ и, наконецъ, столкнулъ ее съ лѣстницы; послѣ этого, по предложенію одного изъ лицъ, тутъ находившихся, Ш-ръ отправилась въ участокъ, куда прибылъ и М-нъ и требовалъ отъ околодочнаго надзирателя заарестованія ея за то, что будто бы въ пассажѣ она ругала его по нѣмецки; при этомъ М-нъ обзывалъ ее публичной женщиной. Въ виду сего, Ш-ръ просила подвергнуть М-па наказанію въ порядкѣ уголовнаго суда. При разбирательствѣ у мироваго судьи, обвиняемый М-нъ объяснилъ, что 16 іюля, около 3-хъ часовъ пополудни, въ пассажѣ, онъ случайно встрѣтилъ обвинительницу, которая, обращаясь къ нему, сказала: «Sie dummer Kerl». Узнавъ въ ней женщину съ врачебно медицинскимъ свидѣтельствомъ, онъ сказалъ ей, что она публичная женщина и не смѣетъ обращаться къ незнакомому съ такими выраженіями и отправился къ швейцару съ требованіемъ вывести ее; тогда она закричала ему вслѣдъ, что онъ не находится съ ней въ близкихъ отношеніяхъ, чтобы называть ее публичною женщиною. Подойдя затѣмъ съ швейцару, онъ, М-нъ, требовалъ вывести оскорбившую его женщину; тотъ же обратилъ его къ другому швейцару, стоявшему со стороны Михайловской площади. Въ это время Ш-ръ, поравнявшись съ нимъ, стала бранить его, на нѣмецкомъ языкѣ, самыми неприличными словами и толкнула его, на что онъ не отвѣчалъ ни бранью, ни толчкомъ, а, обращаясь съ швейцару, просилъ вывести ее; швейцаръ отвѣчалъ, что это не его дѣло; тогда онъ сталъ искать полицію, а Ш-ръ начала ругать его еще сильнѣе и снова толкнула. На этотъ толчекъ онъ отвѣтилъ ей однимъ или двумя толчками въ спину. Было это на лѣстницѣ и дѣйствія эти служили лишь оборопою отъ женщины, которая хотѣла съ нимъ драться. Къ этому М-нъ добавилъ, что поводомъ къ оскорбленію его со стороны Ш-ръ было прежнее

случайное знакомство съ нею на улицѣ, гдѣ онъ встрѣтился съ нею во время дождя и, предложивъ ей зонтикъ, довелъ ее домой, на ея квартиру и былъ у нея въ гостяхъ, а затѣмъ, не смотря на ея просьбу пріѣхать къ ней, не бывалъ у нея, за что она при встрѣчѣ негодовала и бранила его. Обвинительница Ш-ръ объяснила, что прежде она вовсе не знала обвиняемаго и, при встрѣчѣ въ пассажѣ, не бранила; М-нъ же, подойдя къ ней, пригласилъ ее отправиться съ нимъ въ гостиницу и когда она отказывалась, говоря, что не знаетъ его, то онъ выбранилъ ее публичною женщиною, говоря, что его деньги такія—же, какъ и другихъ, и ударилъ въ плечо и въ голову, а затѣмъ, толкнулъ съ лѣстницы, такъ, что она упала; при этомъ нѣкоторые изъ публики вызвались быть свидѣтелями. Спрошенные съ предваренiемъ о присягѣ, свидѣтели показали: Г-нъ,—что онъ шелъ по пассажу за Ш-ръ и не видѣлъ, чтобы она обращалась къ кому либо, или давала поводъ для ссоры. У выхода онъ увидѣлъ М-на, который сталъ задерживать ее, Ш-ръ, и выбранилъ непристойнымъ словомъ, она же на его брань отвѣчала, что онъ не знаетъ законовъ и звала полицію. Тогда М-нъ, съ бранными словами, ударилъ ее два раза и толкнулъ, такъ, что Ш-ръ соскочила съ нѣсколькихъ ступеней съ лѣстницы, но не упала, потому что успѣла удержаться. Свидѣтель понимаетъ по нѣмецки. С-въ,—что 16 іюля въ 3-мъ часу дня, онъ проходилъ по пассажу и слѣдовалъ за дѣвицею Ш-ръ. Когда она вышла на лѣстницу, ее остановилъ М-нъ, который просилъ швейцара задержать ее; швейцаръ же не согласился, тогда М-нъ два раза ударилъ Ш-ръ по спинѣ и толкнулъ ее такъ, что она соскочила съ лѣстницы; на толчки и удары Ш-ръ тѣмъ-же не отвѣчала, но плакала и звала полицію. С-въ самъ вызвался быть свидѣтелемъ; М-нъ, обращаясь къ публикѣ, называлъ Ш-ръ публичною женщиною, при чемъ употреблялъ бранныя выраженія; потомъ они отправились въ участокъ; по дорогѣ присталъ къ нимъ А-въ, котораго свидѣтель въ пассажѣ не видалъ; въ участкѣ М-нъ настаивалъ, чтобы задержали Ш-ръ и около-

дочный надзиратель потребовалъ было паспортъ отъ нея, но приставъ таковой возвратилъ ей; здѣсь же М-нъ говорилъ, что, когда Ш-ръ бранилась по нѣмецки, свидѣтелей не было. Свидѣтель Ч-нъ,—что онъ былъ въ пассажѣ между 2—3 часами и обратилъ вниманіе на шумъ и ссору между обвинительницею и обвиняемымъ; разговора ихъ свидѣтель не понималъ, по незнанію нѣмецкаго языка; это было въ пассажѣ, на лѣстницѣ у выхода на улицу; потомъ видѣлъ, что М-нъ ударилъ Ш-ръ два раза по спинѣ или по шеѣ и затѣмъ толкнулъ ее такъ, что она, теряя равновѣсіе, соскочила нѣсколько ступеней съ лѣстницы; ударовъ по головѣ не видалъ; М-нъ, обращаясь къ публикѣ, собравшейся при этомъ, объяснялъ свой поступокъ тѣмъ, что Ш-ръ обругала его и что она публичная женщина: что онъ знаетъ ее и знаетъ также за что бьетъ. А-въ,—что былъ въ пассажѣ и видѣлъ, какъ Ш-ръ толкнула М-на; послѣдній просилъ швейцара вывести ее за это изъ пассажа, а потомъ требовалъ полицію. Въ участкѣ свидѣтель уговаривалъ ихъ помириться и затѣмъ былъ на квартирѣ у Ш-ръ. Мировой судья, разсмотрѣвъ дѣло и руководствуясь ст. 1,194 Уст. Угол. Суд. и ст. 135 Уст. о наказ., нал. мир. суд., приговорилъ М-на, за оскорбленіе словами и дѣйствіемъ женщины въ публичномъ мѣстѣ, къ аресту на 1 мѣсяцъ и 2 недѣли, съ замѣною ареста при полиціи арестомъ при тюрьмѣ. На этотъ приговоръ, М-нъ подалъ 14 іюля 1871 года апелляціонную жалобу, въ которой, указывая на разнорѣчивость показаній свидѣтелей со стороны Ш-ръ, просилъ передопросить ихъ подъ присягой и освободить его отъ всякой отвѣтственности. Независимо отъ сего, для большаго разъясненія неправильности обвиненія его, М-нъ просилъ допросить свидѣтеля М-го. Затѣмъ, повѣренный М-на, присяжный повѣренный Н-въ, заявилъ, что отъ просьбы о спросѣ свидѣтелей онъ отказывается. Мировой съѣздъ, въ засѣданіи 23 Августа 1871 года, обращаясь, за отказомъ апелятора отъ просьбы о спросѣ свидѣтелей,—къ разсмотрѣнію дѣла по существу, и, убѣждаясь изъ показаній спрошенныхъ мировымъ судьею свидѣтелей въ томъ, что М-нъ и Ш-ръ нанесли

другъ другу обиды на словахъ и дѣйствіемъ взаимныя,—на основаніи ст. 138 Уст. о наказ., нал. мир. суд., М-на отъ суда и отвѣтственности по сему дѣлу освободилъ.

71. По обвиненію дворянина Т-ра въ самовольной отлучкѣ изъ мѣста, назначеннаго для его жительства и бродяжничествѣ безъ вида.

20 іюля 1871 года въ управленіе 1 участка Александро-Невской части явился дворянинъ Т-ръ и заявилъ, что по рѣшенію Саратовской уголовной палаты онъ, Т-ръ, въ сентябрѣ 1870 года, за обольщеніе дѣвицы, былъ сосланъ, безъ лишенія дворянства, въ г. Олонецкъ, съ воспрещеніемъ отлучки изъ мѣста ссылки въ теченіи трехъ лѣтъ. По прибытіи же въ Олонецкъ, онъ, Т-ръ, по неимѣнію средствъ къ жизни, вынужденъ былъ отлучиться оттуда, чтобы лично ходатайствовать въ столицѣ о перемѣнѣ мѣста ссылки, и не скрываясь нигдѣ, по прибытіи въ С.-Петербургъ, тотчасъ же добровольно явился въ полицію и заявилъ о причинѣ, побудившей его къ оставленію мѣста ссылки; къ этому Т-ръ добавилъ, что проступокъ этотъ онъ совершилъ вторично и что въ первый разъ онъ былъ судимъ за это мировымъ судьею 10 участка г. С.-Петербурга. Мировой судья 21 участка, разобравъ это дѣло 24 іюля 1871 года и принимая во вниманіе собственное сознаніе Т-ра и то обстоятельство, что онъ однажды уже судился за подобный проступокъ,—на основаніи ст. 119 Уст. Угол. Суд. и 63 ст. Уст. о наказ., нал. мир. суд., приговорилъ Т-ра къ аресту при тюрьмѣ на три мѣсяца. Приговоромъ этимъ Т-ръ остался недоволенъ и 6 августа того же года подалъ апелляціонный отзывъ, въ которомъ, ссылаясь на свое чистосердечное признаніе и на причины, побудившія его на отлучку изъ мѣста ссылки, просилъ мировой съѣздъ наказаніе, опредѣленное ему мировымъ судьею, уменьшить и заключеніе въ тюрьмѣ замѣнить арестомъ при полиціи. Мировой съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла и выслушаніи заключенія товарища про-

курора, приговоръ мироваго судьи измѣнилъ и Т-ра, на основаніи ст. 63 Уст. о наказ,, нал. мир. суд., подвергнулъ аресту при тюрьмѣ на два мѣсяца.

72. По обвиненію коллежскаго регистратора П-го въ повѣшенія безъ дозволенія вывѣски съ надписью «адвокатъ».

Изъ дѣла видно, что П-ій былъ приглашенъ въ полицейскій участокъ и на вопросъ пристава, исходатайствовалъ ли онъ разрѣшеніе начальства на повѣшеніе вывѣски съ надписью «адвокатъ по уголовнымъ и гражданскимъ дѣламъ», П-ій отвѣтилъ, что повѣсить вывѣску разрѣшилъ ему словесно г. оберъ-полиціймейстеръ и что ему не извѣстенъ законъ, на основаніи котораго требуется отъ него приставомъ такое разрѣшеніе, тѣмъ болѣе, что вывѣска эта существовала съ 1867 года. При разборѣ дѣла мировымъ судьею 12 участка 28 сентября 1871 года, обвиняемый подтвердилъ свое показаніе, данное имъ въ полиціи. Обвинитель со стороны полиціи, статскій совѣтникъ Р-ій, объяснилъ, что П-ій повѣсилъ вывѣску, не имѣя на это разрѣшенія начальства и что незнанія закона П-мъ онъ не признаетъ, тѣмъ болѣе, что П-ій рекомендуетъ себя публикѣ адвокатомъ, т. е. человѣкомъ, обладающимъ юридическими свѣдѣніями. Спрошенные съ предвареніемъ о присягѣ, свидѣтели показали, что съ какого именно времени виситъ вывѣска, они не знаютъ, но помнятъ, что давно уже. Между тѣмъ, въ Уст. о предупр. и пресѣч. прест. постановлено, ст. 140: если полиція усмотритъ обнародованіе или объявленіе во всеобщее извѣстіе, безъ вѣдома, позволенія или согласія ея, то, уничтоживъ объявленіе, отсылаетъ виновнаго къ суду; ст. 152, п. 3: къ обязанности полиціи относится разсматриваніе всякаго рода афишъ и мелкихъ объявленій, подъ главнымъ надзоромъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Мировой судья, находя, что П-ій противорѣчитъ самъ себѣ, говоря, что не видитъ основанія въ законѣ испрашивать разрѣшеніе полиціи на повѣшеніе вывѣски, и, въ тоже время, заявляя, что получилъ сло-

весное разрѣшеніе оберъ-полиціймейстера въ 1867,—а въ 1871 году подалъ даже объ этомъ просьбу; что въ данномъ случаѣ полиція не обвиняетъ П-го въ неформенности вывѣски, или въ непмѣніи имъ права быть адвокатомъ; полиція только говоритъ, что П-ій объявилъ на вывѣскѣ «адвокатъ по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ», т. е. открылъ, такъ сказать, для публики мѣсто, гдѣ онъ безвозмездно, или за деньги, можетъ поручать ему, какъ спеціалисту, заказъ, и что подобная вывѣска служитъ для публики ручательствомъ, что П-ій уже есть какъ бы испытанный въ своихъ познаніяхъ адвокатъ, который имѣетъ даже какъ бы привиллегированный предъ другими знакъ, выразившійся въ особой, публично выставленной надписи: «адвокатъ и т. д.»; что такого рода объявленіе для призыва къ себѣ публики, какъ къ центру, совершенно тождественно со всякимъ другимъ объявленіемъ: «торговля, зрѣлище, магазинъ и проч., т. е. такими, на оглашеніе которыхъ въ публикѣ, для предупрежденія могущихъ возникнуть замѣшательствъ или недоразумѣній, необходимо предварительное заявленіе полиціи или испрошеніе ея согласія, какъ говорятъ вышеприведенныя узаконенія. Въ виду сего и на основаніи ст. 119 Уст. Угол. Суд., 26, 34 и 7 Уст. о наказ., мировой судья приговорилъ П-го къ штрафу въ 50 руб., а въ случаѣ несостоятельности, къ аресту на 10 дней, съ обязательствомъ снять вывѣску въ теченіи трехъ дней. На этотъ приговоръ, П-ій 12 октября 1871 г., подалъ апелляціонный отзывъ, въ которомъ объяснилъ, что требованіе полиціи не имѣетъ основанія, а потому и исполненіе его необязательно; что 34 ст. Уст. о наказ., къ настоящему дѣлу непримѣнима, и прямого закона, обязывающаго на вывѣску имѣть письменное разрѣшеніе, не существуетъ и что, наконецъ, законъ изъятій не допускаетъ, почему и не можетъ быть запрещено ему имѣть вывѣску, такъ какъ въ томъ домѣ, въ которомъ онъ, П-ій, живетъ, вывѣсокъ много. По этимъ соображеніямъ, П-ій просилъ приговоръ мироваго судьи отмѣнить и отъ всякой отвѣтственности его освободить, тѣмъ болѣе, что онъ уже наказанъ

оглашеніемъ настоящаго дѣла въ полицейскихъ вѣдомостяхъ, причемъ оно изложено въ высшей степени для него оскорбительно. Въ засѣданіи мироваго съѣзда 1 ноября 1871 г., П-ій повторилъ просьбу о спросѣ въ качествѣ свидѣтеля г. оберъ-полиціймейстера. Мировой съѣздъ, по выслушаніи заключенія товарища прокурора, имѣя въ виду сообщеніе канцеляріи оберъ-полиціймейстера о томъ, что П-му не было разрѣшаемо повѣсить вывѣску, призналъ спросъ г. оберъ полиціймейстера въ качествѣ свидѣтеля по этому вопросу, разъясненному формальнымъ сообщеніемъ, излишнимъ. Принимая затѣмъ во вниманіе, что П-ій и самъ не отвергаетъ того, что вывѣску повѣсилъ, но что выдачу на то полиціею разрѣшенія ничѣмъ не доказалъ; что надобность испрошенія предварительнаго въ этихъ случаяхъ полицейскаго разрѣшенія ясно видна изъ смысла ст. 140 и 3 п. ст. 152 Уст. о пред. и пресѣч. прест., — мировой съѣздъ, на основаніи 26, 34 и 7 ст. Уст. о наказ., приговоръ мироваго судьи утвердилъ, а апелляціонный отзывъ П-го оставилъ безъ послѣдствій.

73. По обвиненію купца В-на въ непредставленіи въ сиротскій судъ денегъ и отчета за 1870 г. по опекѣ А-хъ.

Изъ дѣла видно, что сиротскій судъ просилъ полицію о понужденіи В-на къ представленію денегъ и отчета за 1870 г. по опекѣ А-хъ съ тѣмъ, чтобы, не принимая отъ него, В-на, никакихъ отзывовъ, понужденіе это продолжать впредь до предъявленія имъ отъ суда удостовѣренія въ исполненіи таковаго требованія. Но такъ какъ В-нъ требованія суда не исполнилъ, то полиція и представила настоящее дѣло на усмотрѣніе мироваго судьи 24 участка. Разсмотрѣвъ дѣло 27 сентября 1871 г., мировой судья нашелъ В-на виновнымъ въ неисполненіи требованій полиціи и, на основаніи ст. 29 Уст. о наказ., приговорилъ его къ штрафу въ 13 р. На этотъ приговоръ, В-нъ 11 октября 1871 г., подалъ апелля-

ціонный отзывъ, въ которомъ объяснилъ, что приговоръ мироваго судьи находитъ неправильнымъ потому, что спротскій судъ поручилъ полиціи только лишь понужденіе его, В-на, къ представленію въ судъ денегъ и отчета, но не поручалъ ей преслѣдованія его, въ случаѣ непредставленія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, В-нъ, представляя при апелляціи своей удостовѣреніе спротскаго суда о томъ, что за представленіемъ имъ, В-мъ, въ судъ отчета за 1870 г., впредь до разсмотрѣнія онаго, со стороны суда надобности въ понужденіи къ этому В-на чрезъ полицію болѣе не представляется, — просилъ рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить. Мировой съѣздъ, въ засѣданіи 15 ноября 1871 г., разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе товарища прокурора, приговоръ мироваго судьи отмѣнилъ и В-на призналъ оправданнымъ и отъ суда свободнымъ.

74. По частной жалобѣ иностранца Г-на на мироваго судью 7 участка.

Въ прошеніи, поданномъ въ мировой съѣздъ 1 ноября 1871 г., Г-нъ объяснилъ, что во время разбора мировымъ судьею 7 участка гражданскаго дѣла, въ которомъ онъ, Г-нъ, былъ повѣреннымъ одной изъ сторонъ, мировой судья оштрафовалъ его два раза по 50 коп., а въ третій разъ употребилъ крайнюю мѣру, лишивъ его права говорить на судѣ и удаливъ за рѣшетку. Поводомъ, послужившимъ къ этимъ штрафамъ, по объясненію Г-на, было то, что онъ, при судоговореніи, обращался съ объясненіями не къ суду, а къ противной сторонѣ, чѣмъ и нарушалъ будто бы порядокъ во время судопроизводства, между тѣмъ ничего подобнаго не было; обращался же онъ съ вопросами къ противной сторонѣ только для разъясненія дѣла. Объясняя вышеизложенное, Г-нъ просилъ мировой съѣздъ постановленіе мироваго судьи, о наложенныхъ на него штрафахъ, отмѣнить. Изъ объясненія мироваго судьи 7 участка на жалобу Г-на видно, что, во время разбора дѣла, Г-нъ не соблюдалъ очереди въ

обмѣнѣ объясненій своихъ съ повѣреннымъ противной стороны: перебивалъ его въ то именно время, когда судьею было предоставлено слово послѣднему. Кромѣ того, Г-нъ обращался лично къ противной сторонѣ, но не къ нему, судьѣ, не смотря на то, что ему нѣсколько разъ было объ этомъ замѣчено, и такъ какъ Г-нъ и затѣмъ продолжалъ нарушать порядокъ въ преніяхъ, то и былъ оштрафованъ судьею два раза, по 50 коп. каждый, а въ третій разъ судья уже былъ вынужденъ лишить его, Г-на, права слова и удалить за рѣшетку; мѣсто же его для объясненій на судѣ заступилъ самъ довѣритель. Мѣра лишенія Г-на слова и удаленія его за рѣшетку была примѣнена имъ, судьею, на основаніи 67 ст. Учр. Суд. Уст., предоставляющей ему власть удалять изъ присутствія всѣхъ, неповинующихся его распоряженіямъ относительно порядка во время разбирательства и неустанавливающая никакого исключенія въ пользу лицъ, участвующихъ въ разборѣ дѣла, какъ повѣренныхъ. Мировой съѣздъ, въ засѣданіи 10 декабря 1871 года, выслушавъ въ частномъ порядкѣ жалобу Г-на, объясненіе мироваго судьи 7 участка и заключеніе товарища прокурора,—вторично наложенный на Г-на штрафъ въ 50 к. снялъ, жалобу же его въ остальныхъ частяхъ оставилъ безъ послѣдствій.

75. По обвиненію дѣйствительнаго статскаго совѣтника Р-ко въ нанесеніи обиды крестьянкѣ М-вой.

Изъ дѣла видно, что М-ва жила у Р-ко въ услуженіи горничной и что, 14 сентября 1871 г., Р-ко, безъ всякой видимой причины, плевалъ ей въ лицо и нанесъ нѣсколько ударовъ, вслѣдствіе чего послѣдняя выбѣжала на улицу и заявила объ этомъ городовому, а затѣмъ принесла жалобу мировому судьѣ 7 участка, ссылаясь на свидѣтелей: кухарку П-ву и городоваго. При судоговореніи 21 сентября, Р-ко объяснилъ, что 31 августа онъ, чрезъ посредство конторы Р-го, напялъ М-ву въ услуженіе къ себѣ горничной и что, съ перваго же дня, она обнаружила полное незнаніе своего

дѣла, такъ что не умѣла даже убрать комнатъ; кромѣ того, была крайне дерзка и груба въ обращеніи и, наконецъ, 14 сентября отказалась изготовить и подать кофе, почему онъ, Р-ко, приказалъ ей тотчасъ же удалиться изъ дома, назвавъ ее при этомъ «канальей» и сказавъ, что она вѣроятно, служила прежде въ кабакѣ, а не въ порядочномъ домѣ. Спрошенные съ предваренiемъ о присягѣ, свидѣтели показали: П-ва,—что она слышала, какъ Р-ко, выгоняя изъ кухни М-ву, сказалъ что то о кабакѣ; нанесенія же М-вой побоевъ не видала. Городовой, бляха № 229, — что къ нему пришла М-ва и жаловалась на побои, причемъ лицо ея было порядочно побито, надуто и обвернуто платкомъ. Мировой судья, разрѣшая настоящее дѣло и руководствуясь ст. 119 Уст. Угол. Суд., призналъ Р-ко по обвиненію въ оскорбленіи дѣйствіемъ М-вой оправданнымъ; въ оскорбленіи же ея словомъ, — виновнымъ и, на основаніи 6 п. 13, 131 и 2 п. 14 ст. Уст. о наказ., налаг. миров. суд., подвергнулъ его, Р-ко, денежному штрафу въ количествѣ 30 р. съ замѣной, при несостоятельности, арестомъ при тюрьмѣ на 4 дня. На этотъ приговоръ, Р-ко принесъ апелляціонный отзывъ, въ которомъ объяснилъ, что приговоръ мироваго судьи находитъ неправильнымъ и несогласнымъ съ смысломъ ст. 18 Уст. о наказ., налаг. миров. суд., такъ какъ М-ва на обиду ея словомъ не жаловалась и что, согласно 137 ст. того же Устава, если бы она и жаловалась, то жалоба ея должна бы остаться безъ послѣдствій, такъ какъ М-ва нѣсколько разъ и въ различныхъ видахъ наносила ему, Р-ко, и женѣ его оскорбленіе. Что же касается показанія городового бляха № 229, то оно, очевидно, не можетъ заслуживать никакой вѣры, ибо, если М-ва явилась къ нему, по его показанію, съ завязаннымъ лицомъ, то какимъ же образомъ онъ могъ видѣть побитое и надутое лицо ея, тѣмъ болѣе, что это было на улицѣ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, часу въ 8—9 вечера. Въ виду сихъ соображеній и принимая во вниманіе, что мировой судья второю частью своею приговора нарушилъ 18 ст. Уст. о

наказ., Р-ко просилъ мировой съѣздъ признать его оправданнымъ и относительно оскорбленія М-вой словомъ, такъ какъ она на это не жаловалась. Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ засѣданіи 29 ноября и выслушавъ заключеніе товарища прокурора, на основаніи ст. 18 Уст. о наказ., налаг. миров суд., приговоръ мироваго судьи отмѣнилъ и Р-ко признанъ оправданнымъ.

76. По обвиненію купцъ Г-ва въ оскорбленіи шарманщика В-ля.

В-ль жаловался мировому судьѣ 8 участка на то, что, когда онъ игралъ на шарманкѣ противу лавки Г-ва въ Апраксиномъ рынкѣ, то послѣдній сталъ гнать его и притомъ нѣсколько разъ ударилъ. Ссылаясь на свидѣтелей В-го и П-на, В-ль просилъ наказать Г-ва. При разборѣ дѣла мировымъ судьею 16 октября 1871 года, обвиняемый Г-въ виновнымъ себя не призналъ. Спрошенные, съ предвареніемъ о присягѣ, свидѣтели показали: прикащикъ В-го,—что онъ видѣлъ, какъ Г-въ вышибъ подножки, на которыхъ стояла шарманка и что она упала на землю, и когда В-ль сказалъ что онъ будетъ жаловаться, что Г-въ сбилъ съ него фуражку. П-нъ,—что онъ ничего незнаетъ и при шумѣ Г-ва съ В-мъ не былъ. Мировой судья, имѣя въ виду показаніе свидѣтеля, прикащика В-го, и въ силу ст. 119 Уст. Угол. Суд. и 142 ст. Уст. о наказ., нал. мир. суд., подвергнулъ Г-ва за нанесеніе обиды дѣйствіемъ В-лю аресту на семь дней. На этотъ приговоръ Г-въ заявилъ неудовольствіе и 27 того-же октября принесъ аппеляціонный отзывъ, въ которомъ объяснилъ, что считаетъ приговоръ мироваго судьи неправильнымъ, такъ-какъ показаніемъ прикащика В-го и П-на вовсе не доказывается нанесеніе имъ, Г-мъ, оскорбленія дѣйствіемъ В-лю. Кромѣ того, спросомъ прикащика В-го мировой судья явно нарушилъ 92 и 104 ст. Уст. Угол. Суд., ибо лично на него, какъ на свидѣтеля, никто въ дѣлѣ не ссылался; свидѣтеля-же В-на, на котораго ссылался онъ, Г-въ,

мировой судья не допросилъ, потому что В-нъ явился въ судъ пьяный; наконецъ, мировой судья не обратилъ никакого вниманія на то, что В-ль обругалъ его, апелятора, собакой въ то время, когда онъ гналъ его отъ своей лавки. По симъ основаніямъ, Г-въ просилъ приговоръ мироваго судьи отмѣнить или, въ противномъ случаѣ, допросить свидѣтеля В-на. Спрошенный подъ присягою, В-нъ показалъ, что Г-въ нѣсколько разъ просилъ В-ля отойти отъ лавки, но В-ль, вмѣсто исполненія этого, обругалъ Г-ва собакой; тогда послѣдній взялъ В-ля за руку и отвелъ отъ лавки, но не билъ его. Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе товарища прокурора, приговоръ мироваго судьи отмѣнилъ и Г-ва отъ суда освободилъ.

77. По обвиненію купца Я-ва въ буйствѣ и дракѣ въ публичномъ мѣстѣ.

Изъ протокола, составленнаго полиціею 13 ноября 1871 г., видно, что Я-въ, будучи въ винномъ погребѣ Ч-на, произвелъ тамъ драку съ водопроводнымъ мастеромъ С-мъ; въ дракѣ этой принялъ также участіе мальчикъ свѣчной лавки, Я-ва, В-въ; не смотря на вмѣшательство полиціи, Я-въ и В-въ продолжали буйствовать. При разборѣ дѣла мировымъ судьею 11 участка 20 ноября 1871 г., повѣренный Я-ва объяснилъ, что хотя довѣритель его и принималъ участіе въ дракѣ, но лишь для защиты отъ ударовъ С-ва. Спрошенные, съ предвареніемъ о присягѣ, свидѣтели показали: околодочный надзиратель К-въ,—что видѣлъ, какъ Я-въ схватилъ С-ва, а мальчикъ В-въ бросился на С-ва съ намѣреніемъ схватить за бороду. Ч-нъ,—что Я-въ ругалъ С-ва, и затѣмъ, вмѣстѣ съ мальчикомъ своимъ В-мъ, стали бить его, послѣ чего и С-въ сталъ съ ними драться. П-въ, что видѣлъ драку между Я-мъ, В-мъ и С-мъ, но причинъ ея не знаетъ. Мировой судья, усматривая изъ обстоятельствъ дѣла, что Я-въ, В-въ и С-въ произвели драку въ публичномъ мѣстѣ и что хотя повѣренный Я-ва и объяснилъ, что довѣритель его только

лишь защищался отъ ударовъ, но изъ показаній свидѣтелей обнаруживается, что и поводъ къ дракѣ данъ со стороны Я-ва и что затѣмъ уже принялъ въ ней участіе мальчикъ В-въ; потому, признавая Я-ва, В-ва и С-ва виновными въ дракѣ и буйствѣ въ публичномъ мѣстѣ и, находя за тѣмъ, что двое первыхъ были зачинщиками, С-же, лишь защищаясь, ударилъ ихъ и потому заслуживаетъ снисхожденія,— мировой судья, на основаніи ст. 119 Уст. Угол. Суд., 38 и 7 ст. Уст. о наказ., нал. мир. суд., Я-ва и В-ва подвергнулъ аресту при полиціи на 4 дня каждаго, а С-ва денежному взысканію въ 5 р. Оставшись приговоромъ этимъ не доволенъ, Я-въ 30 ноября 1871 г. принесъ апелляціонный отзывъ, въ которомъ между прочимъ объяснилъ, что приговоръ судьи находитъ неправильнымъ потому, что свидѣтели были спрошены безъ присяги, не смотря на просьбу объ этомъ его, Я-ва. Мировой съѣздъ, по спросѣ свидѣтелей подъ присягою, въ засѣданіи 7 февраля 1872 г., разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе товарища прокурора, на основаніи ст. 168 Уст. Угол. Суд., приговоръ мироваго судьи утвердилъ, а апелляціонный отзывъ Я-ва оставилъ безъ послѣдствій.

1872 годъ.

78. По обвиненію купца Ш-ва въ употребленіи при торговлѣ въ лавкѣ своей неоклейменныхъ вѣсовъ.

Изъ дѣла видно, что при ревизіи торговою полиціею въ лавкѣ Ш-ва вѣсовъ, одни изъ нихъ, десятичные, оказались неклейменными, о чемъ и былъ составленъ протоколъ. Мировой судья 15 участка, разобравъ настоящее дѣло 5 декабря 1871 года и признавая Ш-ва виновнымъ въ употребленіи при торговлѣ неклейменныхъ десятичныхъ вѣсовъ, на основаніи ст. 1175 Улож. о Наказ., приговорилъ его, Ш-ва, къ

штрафу въ пользу города въ количествѣ 8 р. и къ отобранію отъ Ш-ва вѣсовъ. На этотъ приговоръ повѣренный подсудимаго, Н-ій, 17 того-же декабря принесъ апелляціонный отзывъ, въ которомъ объяснилъ, что вѣсы эти были въ чайномъ магазинѣ довѣрителя его собственно для отпуска товара хозяиномъ своему прикащику и поэтому приговоръ судьи явно нарушаетъ прямой смыслъ помянутой 1175 ст., въ которой неупомянуто о томъ, что мировой судья имѣетъ право, кромѣ наложенія на виновнаго штрафа, отобрать и вѣсы, т. е. лишить его собственности; въ протоколѣ-же торговой полиціи не значится, чтобы неклейменныя вѣсы, найденныя въ магазинѣ Ш-ва, употреблялись при торговлѣ. По симъ основаніямъ, Н-ій просилъ рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать другому мировому судьѣ. Мировой съѣздъ, въ засѣданіи 24 января 1872 года, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, первую часть приговора мироваго судьи о признаніи Ш-ва виновнымъ въ употребленіи неклейменныхъ вѣсовъ при торговлѣ, а равно и въ отношеніи наложеннаго на него штрафа, — утвердилъ, вторую-же часть таковаго,—отмѣнилъ, постановивъ отобрать отъ Ш-ва вѣсы и отправить ихъ для заклейменія установленнымъ порядкомъ, въ С.-Петербургскую городскую думу.

79. По обвиненію купеческаго сына Николая Б-на и купеческой жены Ц-вой во взаимныхъ обидахъ.

1871 г. 7 декабря Ц-ва заявила мировому судьѣ 23-го участка, что Б-нъ нанесъ ей побои и просила наказать его за это. При разбирательствѣ дѣла мировымъ судьею 13 декабря, повѣренный Ц-вой, присяжный повѣренный М-въ, объяснилъ, что была помолвка падчерицы довѣрительницы его на квартирѣ Б-на; вышелъ споръ по вопросу о приданномъ; Б-нъ самъ подошелъ и просилъ Ц-ву уйти домой; когда довѣрительница его вышла, то внизу, на лѣстницѣ, Б-нъ нанесъ ей обиду словами и дѣйствіемъ; началась ссора за ужиномъ, а окончилась на лѣстницѣ; Б-нъ сказалъ ей «сволочь!

убирайся вонъ, мужа не дождешься». Кромѣ того, Б-нъ ударилъ ее по лицу и затѣмъ, повалилъ на диванъ; это было при служителѣ и дѣтяхъ Ц-вой. М-въ, въ подтвержденіе жалобы, представилъ свидѣтельство врача объ осмотрѣ довѣрительницы его 10 декабря, изъ котораго видно, что на тѣлѣ Ц-вой были знаки отъ ушибовъ; что на лѣвой сторонѣ носа у Ц-вой замѣтна легкая припухлость кожи и блѣднокрасное подкожное пятнышко; на внутреннихъ сторонахъ плечъ круглыя, синевато-красныя подкожныя пятна; подъ обѣими колѣнными чашечками, снаружи, синеватыя пятна. Изъ вышесказаннаго слѣдуетъ заключить, продолжалъ М-въ, что въ данномъ случаѣ насиліе въ видѣ ушибовъ совершено; что явленія ушибовъ, по свойству своему, относятся къ разряду легкихъ. Повѣренный Б-на, присяжный стряпчій П-нъ, виновнымъ своего довѣрителя не призналъ и заявилъ на Ц-ву обвиненіе въ нанесеніи какъ лично Б-ну, такъ и всему дому Б-хъ, обиды словами. При разбирательствѣ дѣла мировымъ судьею 20 декабря, М-въ объяснилъ, что въ домѣ Б-хъ была помолвка падчерицы Ц-вой съ Г-мъ; за ужиномъ, часа въ три, Ц-ва взяла бокалъ и хотѣла пить за здоровье; сидѣвшая рядомъ дама сказала: «за чужимъ хлѣбомъ не пьютъ за здоровье»; Ц-ва замѣтила, что хотя празднуютъ не въ домѣ ея, но награжденіе приданнымъ дѣлаетъ отецъ невѣсты; въ это время съ другаго конца стола всталъ Николай Б-нъ и сказалъ Ц-вой: «извольте выйти вонъ, иначе я васъ выведу»; Ц-ва вышла изъ за стола и ждала въ передней своего мужа; туда вбѣжалъ Николай Б-нъ и сказалъ ей «ты ждешь мужа? не дождешься его — онъ умираетъ на верху», тогда Ц-ва уѣхала. П-нъ объяснилъ, что Ц-въ женатъ былъ по первому браку на дочери Б-на; Ц-ва имѣетъ вражду съ нимъ, вслѣдствіе тяжебныхъ и уголовныхъ дѣлъ; за ужиномъ Ц-ва говорила, что свадьба дѣлается будто-бы на ея счетъ; когда она, не смотря на просьбы, не унималась, Б-нъ (отецъ) просилъ ее удалиться; выйдя въ другую комнату, она оскорбила всѣхъ Б-хъ; Николай Б-нъ (сынъ) унималъ Ц-ву, но она замахнулась и хотѣла ударить его; тогда онъ взялъ ее за руки, чѣмъ и

предупредилъ ударъ; Ц-ва ругала Б-на непечатными словами. Свидѣтели, указанные Ц-вою, подъ присягою показали: А-въ,—что, когда Ц-ву сажали въ карету, она требовала мужа; ей отвѣчали, что онъ уѣхалъ; при началѣ ссоры не былъ, слышалъ только женскій крикъ. К-въ,—что шумъ былъ, но изъ за чего,—объяснить не можетъ. С-въ,—что за ужиномъ Ц-ва укоряла Б-на; слышалъ при этомъ слова: «Николай, Николашка», которые произносила Ц-ва съ азартомъ; драки не видѣлъ. Спрошенныя, на основаніи 94 и 2 п. 95 ст. Уст. Угол. Суд., безъ присяги,Ц-вы, Наталья 11 и Вѣра, 9 лѣтъ показали, что Б-нъ ругалъ и билъ ихъ мачиху. Свидѣтели со стороны Николая Б-на безъ присяги показали, что Ц-ва бранила всѣхъ Б-хъ ворами, мошенниками, и что никто ея не билъ; одинъ-же изъ свидѣтелей показалъ, что видѣлъ кровь на губахъ у Ц-вой, но драки тоже не видѣлъ. П-нъ представилъ письмо Ц-ва о томъ, что жена его безпокойнаго характера, и просилъ признать Ц-ву виновною по 131 ст. Уст. о наказ., нал. мир. суд., а обвиненіе ея недобросовѣстнымъ. Мировой судья нашелъ, что изъ присяжныхъ показаній свидѣтелей, выставленныхъ не только Б-мъ, но даже самою Ц-вою, можно вывести полное убѣжденіе въ томъ, что Ц-ва, въ домѣ Б-хъ, на помолвкѣ падчерицы, за ужиномъ затѣяла, безъ всякаго повода со стороны Б-хъ, ссору и на просьбы успокоиться и упяться, не только не исполнила этого, но продолжала шумѣть и затѣмъ нанесла обиды, какъ лично Б-ну, такъ и всѣмъ роднымъ его, ругательствами; что показаніямъ дочерей Ц-вой нельзя дать вѣры, ибо, какъ видно, онѣ находятся подъ вліяніемъ мачихи и показанія ихъ рѣшительно не согласуются ни съ однимъ изъ прочихъ показаній; что никто изъ свидѣтелей не подтвердилъ, чтобы Б-нъ нанесъ ударъ Ц-вой, или бросилъ ее на диванъ, а, напротивъ, видно, что онъ уговаривалъ ее не шумѣть, обходился вѣжливо и упрашивалъ скорѣе уѣхать, но все это было напрасно и Ц-ва даже бросилась на Б-на и замахнулась, но Б-нъ успѣлъ взять ее за руки и посадить на диванъ; это дѣйствіе нельзя признать обидою, по силѣ 5 п. 10 и 1 п. 138 ст. Уст. о нак., ибо Б-нъ въ этомъ

случаѣ лишь защищался и пріостановлялъ дальнѣйшее самоуправство и буйство Ц-вой; что свидѣтельство врача составлено на четвертый день послѣ происшествія и знаки на тѣлѣ Ц-вой произошли, надо полагать, отъ другихъ причинъ. Въ виду изложеннаго, мировой судья, признавая Б-на не виновнымъ, а Ц-ву подлежащею наказанію за нанесеніе обиды словами, относившимися до Николая Б-на и находя вмѣстѣ съ тѣмъ просьбу, о признаніи обвиненія, недобросовѣстнымъ и о взысканіи судебныхъ издержекъ, неподлежащею удовлетворенію, — на основаніи ст. 119 Уст. Угол. Суд., 5 п. 10 и 1 п. 138 ст. Уст. о наказ., приговорилъ: Николая Б-на отъ взысканія освободить; на основаніи 130 и 7 ст. того-же Устава, Ц-ву, за нанесеніе обиды словами, подвергнуть денежному взысканію въ размѣрѣ 30 р., а при несостоятельности—аресту на 8 дней; въ признаніи обвиненія недобросовѣстнымъ и въ искѣ судебныхъ издержекъ отказать. На этотъ приговоръ Б-нъ и Ц-ва принесли апелляціонные отзывы. Б-нъ, указывая въ отзывѣ на то, что Ц-ва нанесла ему обиду словами въ многолюдномъ собраніи, просилъ подвергнуть ее взысканію не по ст. 130, а по ст. 131 Уст. о наказ., и вмѣстѣ съ тѣмъ признать обвиненіе недобросовѣстнымъ и взыскать съ нея, согласно ст. 32, 121, 122, 780 и 782 Уст. Угол. Суд., судебныя издержки. Ц-ва въ своемъ отзывѣ, излагая обстоятельства дѣла и ссылаясь на свидѣтелей и свидѣтельство врача въ доказательство нанесенія ей обиды дѣйствіемъ и насилія, просила съѣздъ спросить нѣкоторыхъ новыхъ свидѣтелей, а также и дочерей ея Наталью и Вѣру, признать Б-на виновнымъ по ст. 131, 135 и 142 Уст. о наказ., а ее, Ц-ву отъ суда освободить. Въ засѣданіи мироваго съѣзда по настоящему дѣлу 24 января 1872 г., по прочтеніи уже приговора мироваго судьи и апелляціонныхъ отзывовъ обѣихъ сторонъ, повѣренный Ц-вой, М-въ, заявилъ, что онъ представилъ свидѣтелей.—Мировой съѣздъ, въ виду того, что заявленіе о представленіи свидѣтелей сдѣлано М-мъ уже послѣ доклада дѣла, на основаніи ст. 159 Уст. Угол. Суд., въ просьбѣ о спросѣ свидѣтелей отказалъ. Затѣмъ, обращаясь къ разсмо-

трѣнію дѣла по существу, мировой съѣздъ нашелъ, что хотя свидѣтель З-въ и удостовѣряетъ, что Б-нъ отдалъ оффиціантамъ приказаніе вывести Ц-ву и что она дѣйствительно была выведена, но такъ-какъ этотъ-же свидѣтель, вмѣстѣ съ тѣмъ, объясняетъ, что Б-нъ сдѣлалъ такое распоряженіе уже послѣ того, какъ Ц-ва шла съ поднятыми кулаками на него и кричала: «я задамъ Николашкѣ», и послѣ того, какъ Б-нъ просилъ ее удалиться, на что она отвѣчала, что «не уйдетъ»,— то нельзя не признать, что въ этомъ дѣйствіи Б-на не заключается признаковъ, предусмотрѣннаго ст. 142 Уст. о наказ., насилія, ибо оно, какъ видно изъ сказаннаго, послѣдовало не въ видѣ самоуправнаго дѣйствія—этого самого существеннаго признака насилія,—а единственно вслѣдствіе желанія и даже необходимости водворить удаленіемъ Ц-вой нарушенный ею порядокъ и спокойствіе въ домѣ; равнымъ образомъ, мировой съѣздъ не нашелъ насилія и въ томъ, что Б-нъ усадилъ Ц-ву на диванъ; ибо онъ сдѣлалъ это, какъ видно изъ показаній свидѣтелей, только вслѣдствіе того, что сама Ц-ва замахнулась на него, слѣдовательно, сдѣлалъ это для самообороны, а не съ цѣлію самоуправства; что хотя свидѣтельницы Наталья и Вѣра Ц-вы удостовѣряютъ, что Б-нъ ударилъ ихъ мать по щекѣ, но такъ-какъ всѣ прочіе свидѣтели утверждаютъ, что нанесенія удара этого не было, или же, что они не видали, то не представляется возможнымъ признать доказаннымъ, что Б-нъ дѣйствительно ударилъ Ц-ву; изъ свидѣтельства-же врача и вообще изъ дѣла видно, что Ц-ва была побита, но чтобы побилъ ее, или нанесъ ей ударъ, именно Б-нъ—положительныхъ доказательствъ въ дѣлѣ нѣтъ, а потому и обвиненіе Б-на въ нанесеніи Ц-вой обиды дѣйствіемъ представляется недоказаннымъ; что изъ показаній свидѣтелей видно, что Ц-ва ругала всѣхъ Б-хъ, слѣдовательно, и заявившаго на нее жалобу Николая Б-на, разбойниками, грабителями и тому подобными оскорбительными выраженіями; затѣмъ, что изъ показаній Натальи и Вѣры Ц-хъ видно, что и Б-нъ оскорбилъ Ц-ву, назвавъ ее сволочью — и не довѣрять свидѣтельницамъ въ этой части ихъ показа-

ния не представляется основанія, ибо показанія ихъ именно по этому предмету не опровергаются показаніями прочихъ свидѣтелей и подтверждаются совокупностію всѣхъ обстоятельствъ дѣла,—на основаніи вышеизложеннаго, мировой съѣздъ, выслушавъ заключеніе товарища прокурора и признавая какъ Ц-ву, такъ и Б-на. виновными въ нанесеніи другъ другу равнаго оскорбленія на словахъ,—опредѣлилъ: приговоръ мироваго судьи отмѣнить и, на основаніи 138 ст. Уст. о наказ., нал. мир. суд., наказанію ни Ц-ву, ни Б-ну не подвергать. Затѣмъ, 5 февраля 1872 г., повѣренные Ц-вой и Б-на подали въ мировой съѣздъ прошеніе, въ которомъ просили дѣло ихъ довѣрителей, за состоявшимся между ними примиреніемъ, производствомъ прекратить и дѣло, на основаніи 20 ст. Уст. Угол. Суд., было прекращено.

80. По частной жалобѣ Барона К-та о подвергнутіи его штрафу за неявку въ судъ.

Изъ жалобы, поданной К-мъ 8 января 1872 года въ мировой съѣздъ, видно, что 22 декабря 1871 года онъ былъ вызванъ мировымъ судьею 21 участка въ качествѣ свидѣтеля, но явиться не могъ, ибо было занятъ дѣлами службы; мировой судья, за неявку эту, оштрафовалъ его, К-та, на 25 руб. Объясняя это, К-тъ просилъ мировой съѣздъ наложенный на него штрафъ сложить, такъ какъ онъ представилъ мировому судьѣ удостовѣреніе своего начальства о томъ, что 22 декабря, т. е. въ день вызова мировымъ судьею, онъ былъ занятъ дѣлами службы. На эту жалобу, мировой судья объяснилъ, что 22 ноября, при вручении К-ту повѣстки о вызовѣ его на 1 декабря, въ качествѣ свидѣтеля по уголовному дѣлу, онъ сдѣлалъ на повѣсткѣ надпись, что явиться не можетъ, такъ какъ, по распоряженію своего начальства, уѣзжаетъ въ г. Варшаву. Вслѣдствіе ссылки сторонъ на К-та, какъ на единственнаго свидѣтеля, разборъ дѣла былъ отложенъ до его возвращенія. А когда, затѣмъ, полиція увѣдомила, что К-тъ возвратился 2 декабря, то разборъ дѣла былъ на-

значенъ на 22 число того мѣсяца. К-тъ, на посланной ему вновь повѣсткѣ 15 декабря, сдѣлалъ надпись: «уѣзжаю и въ Петербургѣ 22 декабря не буду», а затѣмъ къ засѣданію не явился, почему дѣло было снова отложено. Между тѣмъ начальство К-та, на запросъ мироваго судьи, увѣдомило, что К-тъ находится на лицо, почему мировой судья, руководствуясь 169 ст. Уст. Угол. Суд., за неявку въ судъ въ качествѣ свидѣтеля, подвергнулъ К-та штрафу въ 25 руб. и назначилъ вновь разборъ дѣла на 8 января 1872 года. На этотъ вызовъ К-тъ явился и представилъ свидѣтельство отъ своего начальства о томъ, что онъ 22 декабря былъ занятъ дѣлами службы. Мировой судья, усматривая явное уклоненіе К-та отъ исполненія требованія суда, не призналъ представленнаго имъ свидѣтельства вполнѣ уважительнымъ доказательствомъ причины неявки его въ судъ и предложилъ представить удостовѣреніе начальства въ томъ, что служебная обязанность его была такого рода, что дѣйствительно воспрепятствовала ему явиться въ судъ, но онъ, К-тъ, отказавшись отъ этого, настойчиво требовалъ сложенія штрафа, и когда не успѣлъ въ этомъ, то подалъ жалобу на неправильное будто бы распоряженіе судьи. Мировой съѣздъ, въ засѣданіи 31 января 1872 года, по выслушаніи жалобы барона К-та и заключенія товарища прокурора, за силою 30 ст. Уст. Угол. Суд., оставилъ таковую безъ послѣдствій.

81. По обвиненію купца П-ца въ продажѣ лекарствъ безъ разрѣшенія.

Изъ дѣла видно, что П-цъ обвинялся полиціею въ продажѣ вредныхъ для здоровья лекарственныхъ веществъ, т. е. въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ ст. 106 Уст. о наказ., нал. мир. суд. При разбирательствѣ дѣла мировымъ судьею 7 участка 10 декабря 1871 года, П-цъ объяснилъ, что продаваемый въ его магазинѣ зубной порошокъ и элексиръ Маріевскаго онъ считаетъ веществомъ косметическимъ, а не лекарственнымъ и что въ магазинѣ его находится прикащикъ С-нъ, самъ же

онъ, П-цъ, не торгуетъ. Обвинитель со стороны полиціи, Р-ій, объяснилъ, что для обвиненія П-ца вовсе не требуется, чтобы отъ продаваемыхъ имъ лекарственныхъ веществъ причиненъ былъ кому нибудь вредъ и что за таковой вредъ опредѣлено особое наказаніе въ ст. 128 Уст. о наказ., а потому просилъ подвергнуть П-ца наказанію по 106 ст. Уст. о наказ. Мировой судья, находя П-ца виновнымъ въ продажѣ лекарственныхъ веществъ и не усматривая изъ обстоятельствъ дѣла, чтобы при продажѣ этой былъ причиненъ кому либо вредъ, на основаніи ст. 29 Уст. о наказ., налаг. мир. суд., подвергнулъ его, П-ца, денежному взысканію въ количествѣ 15 руб. На этотъ приговоръ, П-цъ 14 декабря 1872 года принесъ апелляціонный отзывъ, въ которомъ, между прочимъ, объяснилъ, что рѣшеніе мироваго судьи находитъ неправильнымъ, ибо магазинъ его находится подъ фирмою В-нъ и что торгуетъ въ немъ прикащикъ, за котораго онъ, П-цъ, по смыслу 707 ст. XI Т. Уст. Тор., отвѣчать не обязанъ, а потому просилъ мировой съѣздъ приговоръ судьи отмѣнить и отъ отвѣтственности его освободить. Мировой съѣздъ, въ засѣданіи 6 марта 1872 года разсмотрѣвъ настоящее дѣло, приговоръ судьи измѣнилъ и П-ца, на основаніи ст. 106 Уст. о наказ., пал. мир. суд., приговорилъ къ денежному штрафу въ 15 руб., а при несостоятельности, къ аресту на три дня.

82. По обвиненію жены генералъ-маіора К-вой въ самоуправствѣ надъ имуществомъ купца Э-на.

Обстоятельства дѣла слѣдующія: Э-нъ въ прошеніи, поданномъ имъ мировому судьѣ 1-го участка, объяснилъ, что К-ва, въ домѣ которой онъ занимаетъ квартиру, переданную ему Ш-мъ для ламповаго магазина и склада освѣтительныхъ жидкостей, препятствуетъ чрезъ своихъ дворниковъ А-ва и П-ва ввозу тѣхъ жидкостей во дворъ, для склада въ помѣщеніи и вносу товара въ магазинъ, употребляя для этой цѣли насиліе. Представляя въ подтвержденіе справедливости

обвиненія свидѣтелей и два полицейскіе протокола, Э-нъ просилъ подвергнуть К-ву и ея дворниковъ наказанію по 142 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. суд. Изъ протоколовъ полиціи видно, что дворники не впустили во дворъ дома К-вой крестьянина Н-ва, который привезъ двѣ бочки съ шандорномъ, ссылаясь на приказаніе домовладѣлицы, которая не желала допустить въ домѣ своемъ торговли керосиномъ и руководствовалась въ своихъ распоряженіяхъ тѣмъ, что прошелъ уже годъ, какъ кончился срокъ контракта на наемъ помѣщенія, занимаемаго магазиномъ. При разборѣ дѣла мировымъ судьею, К-ва, не сознаваясь въ самоуправствѣ, заявила, что она послѣ 20 декабря 1871 г. запретила ввозъ шандорина въ ея домъ на томъ основаніи, что послѣ 20 декабря Э-нъ обязанъ былъ сдать квартиру; не допускала она ввоза также въ видахъ предосторожности отъ могущаго быть взрыва и потому, что Ш-ръ не имѣлъ никакого права на продажу шандорина или керосина. Дворники П-въ и А-въ показали, что не допускали ввозъ шандорину по приказанію домовладѣлицы. Повѣренный Э-на, С-въ, поддерживая жалобу, просилъ изъ числа свидѣтелей допросить Ф-ва, отъ спроса же остальныхъ отказался. Ф-въ, съ предвареніемъ о присягѣ, показалъ, что, вслѣдствіе отказа въ ввозѣ въ домъ К-вой освѣтительной жидкости, онъ, какъ повѣренный Ш-ра и Э-на, заявлялъ о томъ полиціи и были составлены протоколы; невпускъ товаровъ начался послѣ 20 декабря; передъ этимъ же, въ продолженіи пяти лѣтъ всѣ эти жидкости постоянно ввозились и вывозились и для склада ихъ были наняты сараи; свидѣтель добавилъ, что дворники обѣщали и грозили пробить ломомъ привозимыя жестянки съ жидкостями. Мировой судья, имѣя въ виду, что Э-нъ, обвиняя К-ву въ самоуправствѣ, просилъ подвергнуть ее наказанію по 142 ст. Уст. о наказ., нал. мир. суд.; самоуправство это заключалось въ самовольномъ воспрещеніи ввоза шандорина и керосина; что, такимъ образомъ, самовольныя дѣйствія и самоуправство со стороны К-вой совершены надъ имуществомъ; самоуправство же наказуемо только въ такомъ слу-

чаѣ, если оно выразилось въ какихъ либо насильственныхъ дѣйствіяхъ надъ личностью; что въ настоящемъ дѣлѣ никакихъ насильственныхъ дѣйствій надъ личностію Э-па, со стороны К-вой, допущено не было и, наконецъ, поступокъ К-вой, ею самой неотвергаемый, долженъ быть признанъ самовольнымъ задержаніемъ и невпускомъ чужихъ вещей, что составляетъ гражданское самоуправство, дающее право на преслѣдованіе согласно ст. 690 Т. X Ч. I,—на основаніи 119 ст. Уст. Угол. Суд. и 690 ст. Т. X Ч. I, мировой судья призналъ К-ву и дворниковъ П-ва и А-ва отъ суда свободными. На этотъ приговоръ повѣренный Э-на, С-въ, принесъ апелляціонный отзывъ, въ которомъ объяснилъ, что взглядъ мироваго судьи, что самоуправство немыслимо безъ насилія, не согласенъ съ самой редакціей 142 ст. Уст. о наказ., по которой самоуправство и насиліе различаются тѣмъ, что самовольное распоряженіе чужимъ имуществомъ есть въ тоже время насиліе и надъ личностію и что изъ признанія поступка К-ой самовольнымъ задержаніемъ и невпускомъ чужихъ вещей, прямо вытекаетъ уголовное обвиненіе К-вой въ самоуправствѣ, а не гражданское вознагражденіе со стороны ея и что самоуправство въ томъ и заключается, что извѣстное лицо, самовольно, а не путемъ закона, осуществляетъ свое право. Признавая, на основаніи вышеизложеннаго, приговоръ судьи неправильнымъ, С-въ просилъ отмѣнить его и подвергнуть К-ву и дворниковъ ея П-ва и А-ва отвѣтственности по 142 ст. Уст. о наказ. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла 20 марта 1872 года и выслушавъ заключеніе товарища прокурора, мировой съѣздъ нашелъ, что приведенныя мировымъ судьею въ приговорѣ его основанія къ признанію К-вой оправданной вполнѣ правильны, такъ какъ изъ обстоятельствъ дѣла вовсе не видно, чтобы К-ва, для достиженія своей цѣли (т. е. чтобы не впускать во дворъ привезенныхъ отъ Ш-ра Э-ну матеріаловъ),—употребила какое либо насиліе надъ личностью обвинителя; она только приказала дворникамъ не впускать тѣхъ матеріаловъ и что такой поступокъ съ ея стороны не можетъ служить поводомъ

къ уголовному преслѣдованію. На основаніи вышеизложеннаго и руководствуясь ст. 119 Уст. Угол. Суд., мировой съѣздъ апелляціонную жалобу С-ва оставилъ безъ послѣдствій

83. По обвиненію жены генералъ-маіора О-вой въ обидѣ дочери коллежскаго ассесора П-вой.

Изъ дѣла видно, что П-ва 22 февраля 1872 г. жаловалась мировому судьѣ 14 участка на то, что, поступивъ по найму въ прачки къ О-вой и прослуживъ менѣе трехъ недѣль, она, П-ва, была уволена безъ разсчета, при чемъ О-ва обозвала ее воровкою. При разборѣ дѣла мировымъ судьею 10 марта того же года, повѣренный обвинительницы, графъ Т-ой, за оскорбленіе его довѣрительницы просилъ подвергнуть О-ву уголовной отвѣтственности и взыскать съ нея 2 р. недоплаченнаго довѣрительницѣ его жалованья. Повѣренный обвиняемой, мужъ ея, генералъ-маіоръ О-въ, объяснилъ, что П-ва была около трехъ недѣль прачкою и затѣмъ уволена, вслѣдствіе несдачи бѣлья и нетрезваго ея поведенія, и что несдача бѣлья, хотя и дастъ поводъ думать о пропажѣ, утайкѣ, несбереженіи и даже кражѣ, но прямаго обвиненія противъ П-вой въ кражѣ онъ не заявляетъ. Спрошенные свидѣтели показали: Г-мъ,—что бѣлье О-ва сдала горничной, а требовала потомъ отъ П-вой, при чемъ назвала П-ву воровкою. Прочіе же свидѣтели: участковый приставъ, помощникъ его и 2 городовыхъ показали, что П-ва, въ пьяномъ видѣ, производила въ квартирѣ О-выхъ шумъ, вслѣдствіе чего и была взята оттуда въ участокъ и что она сама заявляла приставу, что выпила для смѣлости. Мировой судья, по соображеніи обстоятельствъ дѣла, нашелъ, что П-ва предавалалась пьянству и въ такомъ видѣ нарушала тишину и спокойствіе въ квартирѣ О-выхъ; кромѣ того, она, по обязанности прачки, взявъ бѣлье въ стирку, не возвратила 2 рубашекъ и что слово «воровка» сказано О-вою пьяной прислугѣ въ моментъ негодованія на нее, а не въ видахъ личнаго оскорбленія и, наконецъ, что на слова эти вызвала О-ву

сама-же П-ва,—а потому и на основаніи 119 ст. Уст. Угол. Суд., призналъ О-ву по суду оправданною и отъ дѣла сего свободною, обязавъ ее уплатить П-вой 2 рубл. Изъявивъ неудовольствіе на этотъ приговоръ, повѣренный П-вой, графъ Т-ой, 17 марта 1872 года принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что довѣрительница его, прожив 3 недѣли у О-вой, отказалась и просила разсчета, вслѣдствіе грубаго и дерзкаго обращенія съ нею О-вой, но послѣдняя, не давъ никакого разсчета, выгнала ее и обозвала воровкою, что подтвердила и свидѣтельница, гувернантка О-выхъ, Г-нь; О-ва—же оговора своего ничѣмъ доказать не могла, а потому Т-ой просилъ отмѣнить приговоръ судьи и О-ву подвергнуть взысканію по законамъ. Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе товарища прокурора, приговоръ мироваго судьи отмѣнилъ и О-ву подвергнулъ денежному штрафу въ количествѣ трехъ рублей.

84. По обвиненію губернскаго секретаря С-ва въ оклеветаніи статскаго совѣтника С-ва.

С-въ въ прошеніи, поданномъ мировому судьѣ 16-го участка, объяснилъ, что на судебномъ разбирательствѣ 3 декабря 1871 года по дѣлу, объ очисткѣ квартиры, занимаемой имъ въ домѣ З-ца, управляющій домомъ, С-въ, заявилъ, что въ разсчетной книжкѣ, представленной къ дѣлу, подмѣнены имъ, С-мъ, листы, за что и просилъ подвергнуть С-ва наказанію, какъ за ложное обвиненіе его въ подлогѣ и за оклеветаніе. Вызванный къ разбору дѣла на 4 февраля 1872 г., обвиняемый С-въ виновнымъ себя не призналъ. Мировой судья, имѣя въ виду, что хотя С-въ, при разбирательствѣ гражданскаго иска, и сдѣлалъ заявленіе о подлогѣ представленнаго документа, на которомъ обвинитель С-въ основываетъ свое право, но такъ какъ онъ не имѣлъ отъ довѣрительницы своей надлежащаго уполномочія на заявленіе о подлогѣ, то заявленіе это оставлено безъ послѣдствій, а потому и обвиненіе объ оскорбленіи является преждевременнымъ, такъ

какъ дѣйствительность или недѣйствительность подлога надлежащимъ судебнымъ мѣстомъ не разслѣдована. Въ виду сего, мировой судья, руководствуясь ст. 119 Уст. Угол. Суд., настоящее дѣло, какъ начатое преждевременно, производствомъ прекратилъ. На этотъ приговоръ С-въ, 15 того же февраля, подалъ въ мировой съѣздъ апелляціонный отзывъ, въ которомъ объяснилъ, что ст. 119 Уст. Угол. Суд. въ данномъ случаѣ примѣнима быть не можетъ, такъ какъ фактъ оскорбленія вполнѣ доказанъ; что, затѣмъ, оскорбленіе нанесено ему лично С-мъ, и потому вмѣшивать въ дѣло домовладѣлицу З-цъ нѣтъ никакого основанія; что мировому судьѣ слѣдовало потребовать отъ обвиняемаго С-ва доказательства о подложности книжки и что, наконецъ, мировой судья не поступилъ, какъ указано въ ст. 110 Уст. Гражд. Суд., и не передалъ дѣла прокурору окружнаго суда. По этимъ соображеніямъ, апелляторъ С-въ просилъ приговоръ мироваго судьи отмѣнить и наказать С-ва по 135 и 136 ст. Уст. о наказ., нал. мир. суд., при увеличивающихъ вину обстоятельствахъ, такъ какъ обвиняемый служитъ въ одномъ съ нимъ, С-мъ, вѣдомствѣ и по этому долженъ имѣть къ нему особое уваженіе. Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе товарища прокурора, нашелъ, что заявленіе о подлогѣ, сдѣланное при производствѣ гражданскаго дѣла, влечетъ за собою послѣдствія, указанныя въ 110 ст. Уст. Гражд. Суд., а при недоказанности подобнаго заявленія,—послѣдствія, указанныя въ ст. 562 того же Устава; что мировой судья, усмотрѣвъ, что подсудимый С-въ не совершилъ дѣянія, воспрещеннаго закономъ подъ страхомъ наказанія, обязанъ былъ бы, за силою 1 п. 771 ст. Уст. Угол. Суд., оправдать подсудимаго, но такъ какъ мировой съѣздъ разсматриваетъ дѣло лишь въ предѣлахъ отзыва, поданнаго на приговоръ мироваго судьи, то ему въ настоящемъ случаѣ предстоитъ только разрѣшить вопросъ, на сколько основательна просьба С-ва объ отмѣнѣ приговора мироваго судьи и подвергнутіи С-ва наказанію по 135 и 136 ст. Уст. о наказ. Не находя затѣмъ никакого основанія признавать С-ва виновнымъ въ простун-

кахъ, предусмотрѣнныхъ упомянутыми статьями, съѣздъ, на основаніи ст. 168 Уст. Угол. Суд., приговоръ судьи утвердилъ, а апелляціонный отзывъ оставилъ безъ послѣдствій.

85. По обвиненію коллежскаго ассесора А-ва въ обидѣ словами и дѣйствіемъ и угрозѣ лишить жизни купца Г-на.

Г-нъ подалъ мировому судьи 28 участка прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что А-въ нанесъ ему обиду словомъ и дѣйствіемъ съ угрозой лишить жизни. При разборѣ дѣла мировымъ судьею, повѣренный Г-на, А-ин, заявилъ, что когда Г-нъ выигралъ дѣло у мироваго судьи 28 участка, въ которомъ былъ противникомъ А-въ, и уходилъ, то А-въ, сходя съ лѣстницы, махнулъ на него, Г-на, зонтикомъ и сказалъ: «я тебя убью» и при этомъ обругалъ его непечатно. Обвиняемый А-въ виновнымъ себя не призналъ и заявилъ отводъ противъ свидѣтеля, указаннаго Г-мъ,—А-ин, на томъ основаніи, что имѣетъ съ нимъ тяжбу, по которой Г-нъ былъ его повѣреннымъ. Усматривая, что въ дѣлѣ, на которое сослался А-въ, онъ не представляетъ своего лица, а является повѣреннымъ К-на, а самое дѣло ведется не съ А-ин, а съ его женою, мировой судья отводъ этотъ оставилъ безъ послѣдствій. Спрошенный затѣмъ свидѣтель А-ин, съ предваренiемъ о присягѣ, показалъ, что 16 числа, послѣ разбора дѣла его жены, повѣреннымъ которой былъ Г-нъ, свидѣтель торопилъ послѣдняго идти; выйдя на улицу, свидѣтель остановился закурить папиросу, Г-нъ также закурилъ; въ это время подошелъ А-въ и, замахнувшись на Г-на зонтикомъ, сказалъ: «я тебя убью» и при этомъ употребилъ непечатныя слова, которыхъ свидѣтель не упомнитъ; Г-нъ просилъ А-ин быть свидѣтелемъ. Мировой судья, въ виду свидѣтельскаго показанія, призналъ А-ва виновнымъ въ нанесеніи Г-ну оскорбленія словами и дѣйствіемъ (поднятіе съ угрозою зонтика), и, разрѣшая настоящее дѣло на основаніи ст. 119 Уст. Угол. Суд. и 135 ст. Уст. о наказ., приговорилъ А-ва къ аресту на 4 дня. На этотъ приговоръ какъ А-въ, такъ и Г-нъ, при-

несли апелляціонные отзывы. Изъ нихъ первый объяснилъ, что мировой судья неправильно допустилъ свидѣтеля А-ни, на котораго онъ подалъ до начатія сего дѣла жалобу, да и самое показаніе А-ни расходится съ объясненіемъ повѣреннаго Г-на, А-зи. А-ни говоритъ, что дѣло происходило на улицѣ, по показанію же А-зи—на лѣстницѣ; такимъ образомъ, обвиненіе является вымышленнымъ. Указывалъ затѣмъ на ст. 57 Улож. о Наказ., по которой лица, состоящія на государственной службѣ, могутъ быть подвергаемы аресту домашнему и что въ приговорѣ мироваго судьи не обозначено, какому аресту подлежитъ онъ,—А-въ просилъ приговоръ мироваго судьи отмѣнить. Г-нъ въ своемъ отзывѣ объяснилъ, что въ данномъ случаѣ А-въ подлежитъ наказанію по ст. 134, 135, 140, 16, и 1 и 2 п. 14 Уст. о наказ., такъ какъ оскорбленіе нанесено было имъ въ публичномъ мѣстѣ и притомъ съ угрозой лишить жизни, въ силу чего Г-нъ просилъ мировой съѣздъ приговоръ судьи измѣнить, подвергнувъ А-ва высшей мѣрѣ наказанія. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло выслушавъ заключеніе товарища прокурора, и имѣя въ виду, что, при обвиненіи Г-мъ А-ва въ публичномъ оскорбленіи, выставленъ обвинителемъ только одинъ свидѣтель А-ни; что обвинитель Г-нъ есть вмѣстѣ повѣренный жены свидѣтеля, противъ которой имѣетъ тяжбу обвиняемый; что, въ виду исключительности такого положенія дѣла, нельзя основать все обвиненіе А-ва на одномъ показаніи свидѣтеля А-ни,—мировой съѣздъ, руководствуясь 3 п. 96, 186 и 1 п. 771 Уст. Угол. Суд., отмѣнилъ приговоръ мироваго судьи и А-ва призналъ по суду оправданнымъ.

86. По обвиненію купца П. М-ва и купеческаго сына М. М-ва въ произведеніи безпорядка въ публичномъ мѣстѣ.

Изъ дѣла видно, что, во время театральнаго представленія въ залѣ минеральныхъ водъ, П. М-въ и М. М-въ вошли въ помѣщеніе музыкантовъ и стали подпѣвать и суфлировать куплеты, исполняемые артистками, чѣмъ и вызвали вмѣша-

тельство полиціи, явившейся въ видахъ прекращенія безпорядка. П. М-въ и М. М-въ были выпивши. При разборѣ дѣла мировымъ судьею 28 участка 25 августа 1872 года, обвиняемые виновными себя не признали. Спрошенные же свидѣтели показали, что они, М-вы, дѣйствительно производили безпорядокъ и что публика видимо была этимъ недовольна и неудовольствіе свое выражала шиканьемъ. При этомъ свидѣтели показали, что на приглашеніе околодочнаго надзирателя Я-ча прекратить безпорядокъ, обвиняемые не унимались, почему и были приняты мѣры къ ихъ удаленію изъ залы, при чемъ М. М-въ назвалъ Я-ча дуракомъ. Объ этомъ безпорядкѣ полиціею былъ составленъ протоколъ въ конторѣ заведенія минеральныхъ водъ. По соображеніи обстоятельствъ настоящаго дѣла, мировой судья нашелъ виновными: П. М-ва въ произведеніи шума въ публичномъ мѣстѣ, а М. М-ва въ шумѣ, въ неповиновеніи распоряженіямъ полиціи и въ оскорбленіи словомъ околодочнаго надзирателя Я-ча,—а потому и на основаніи 118 ст. Уст. Угол. Суд., приговорилъ: П. М-ва, на основаніи 39 ст. Уст. о наказ., къ штрафу въ 15 руб., а М. М-ва, въ силу 29 ст., 1 п. 31 и 39 ст. того же Устава, къ аресту при полиціи на двѣ недѣли. На этотъ приговоръ обвиняемые подали жалобы, П. М-въ кассаціонную, а М. М-въ аппеляціонную, въ которыхъ М. М-въ объяснилъ, что онъ дѣйствительно назвалъ дуракомъ того, кто дернулъ его сзади за руку, не предполагая въ тотъ моментъ, чтобы это былъ Я-чъ, а потому просилъ допросить свидѣтелей и приговоръ мироваго судьи отмѣнить. Повѣренный П. М-ва въ кассаціонной жалобѣ указывалъ на то, что полиція, обвиняя довѣрителя его въ нарушеніи порядка въ общественномъ мѣстѣ, не была совершенно увѣрена въ тождествѣ его личности съ нарушителемъ порядка, ибо впослѣдствіи наводила о личности его справки; вслѣдствіе чего, считая приговоръ мироваго судьи также неправильнымъ, повѣренный П. М-ва просилъ таковой отмѣнить. Мировой съѣздъ, въ засѣданіи 13 октября 1872 г., разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе товарища проку-

рора, нашелъ: 1) что въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго П. М-ва не представлено никакихъ основаній, которыя, за силою ст. 174 Уст. Угол. Суд., могли бы служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора мироваго судьи; 2) что хотя свидѣтельскими показаніями М. М-въ вполнѣ уличается въ нарушеніи порядка во время представленія и въ оскорбленіи словами Я-ча, но, въ виду его чистосердечнаго сознанія (ст. 13 п. 6 Уст. о наказ.) и за отсутствіемъ какихъ либо увеличивающихъ вину обстоятельствъ, не представляется законныхъ основаній къ назначенію ему наказанія въ формѣ ареста; по симъ основаніямъ, мировой съѣздъ, выслушавъ заключеніе товарища прокурора и руководствуясь ст. 119 и 168 Уст. Угол. Суд., приговоръ судьи отмѣнилъ и М. М-ва подвергнулъ денежному штрафу въ 50 руб., а при несостоятельности, къ аресту при полиціи на 10 дней, кассаціонный же отзывъ повѣреннаго П. М-ва и апелляцію М. М-ва оставилъ безъ послѣдствій.

87. По обвиненію полковника Д-го въ неосторожной ѣздѣ по городу.

Изъ дѣла видно, что Д-ій 22 іюля 1872 г., въ 12 часовъ дня, проѣзжая по Невскому проспекту въ полуколяскѣ на собственной лошади, на углу Михайловской улицы наѣхалъ на дрожки, выѣхавшаго изъ этой улицы также на собственной лошади, купца Г-на. При столкновеніи этомъ, лошадью Д-го часть дрожекъ Г-на была сломана, самъ же Г-нъ успѣлъ соскочить съ нихъ. Мировой судья 7 участка, разобравъ настоящее дѣло 8 августа того же года, на основаніи ст. 119 Уст. Угол. Суд., призналъ Д-го виновнымъ въ неосторожной ѣздѣ и приговорилъ его къ штрафу въ количествѣ 3 рублей. На этотъ приговоръ Д-ій, 22 августа того же года, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что виноватъ въ этомъ столкновеніи кучеръ Г-на, который, безъ всякой видимой причины, придержалъ не во время лошадь, чѣмъ загородилъ проѣздъ ему и что, наконецъ, если и слѣдуетъ

признать виновнымъ, то уже никакъ не его, Д-го, а скорѣе кучера его, какъ управлявшаго лошадью. Считая поэтому приговоръ мироваго судьи неправильнымъ, Д-ій просилъ, на основаніи 1 п. 174 ст. Уст. о наказ., таковой отмѣнить, тѣмъ болѣе, что неправильность этого приговора дастъ поводъ Г-ну къ начатію гражданскаго иска съ него, Д-го, убытковъ, происшедшихъ вслѣдствіе возникновенія настоящаго дѣла. Мировой съѣздъ, выслушавъ заключеніе товарища прокурора и имѣя въ виду, что изъ дѣла не видно, чтобы Д-ій на приговоръ судьи заявилъ неудовольствіе, и что потому, на основаніи 1 п. 181 ст. Уст. Угол. Суд., приговоръ вошелъ въ окончательную законную силу,—кассаціонную жалобу Д-го оставилъ безъ разсмотрѣнія.

88. По обвиненію дочери надворнаго совѣтника В-гъ въ неосторожномъ обращеніи съ огнемъ.

Изъ дѣла видно, что кухарка В-гъ, Д-ва, 27 августа 1872 года, подавъ обѣдъ въ $3^1/_2$ часа, просила у В-гъ позволенія сходить со двора, къ своей дочери. Получивъ позволеніе и затушивъ подъ плитою огонь, Д-ва переодѣлась и ушла, хозяйка же, В-гъ, чувствуя себя въ то время несовсѣмъ здоровою, заперла за нею дверь и легла въ своей спальнѣ отдохнуть. Сколько времени она спала—не упомнитъ, но проснулась вслѣдствіе треска и запаха гарью; прибѣжавъ въ кухню, В-гъ увидѣла въ ней пламя, которымъ была объята вся деревянная перегородка, а съ нею вмѣстѣ горѣли и висѣвшія на ней платья Д-вой. Такъ какъ ходъ въ квартиру В-гъ былъ черезъ кухню, то ей представилась необходимость пробѣжать почти въ пламени для того, чтобъ отворить дверь и закричать о помощи, причемъ она опалила себѣ волосы. Вскорѣ затѣмъ явился дворникъ дома, а за нимъ и полиція и пожаръ домашними мѣрами былъ прекращенъ. О происшествіи этомъ полиціею былъ составленъ протоколъ, который и препровожденъ къ мировому судьѣ 9 участка. По разсмотрѣніи дѣла 11 сентября 1872 г., мировой

судья нашелъ В-гъ виновною въ недосмотрѣ за своею квартирою, вслѣдствіе чего произошелъ пожаръ, и оштрафовалъ ее 16 р. сер.: кухарку же Д-ву освободилъ отъ всякой отвѣтственности. На это рѣшеніе В-гъ, 22 того же сентября, подала апелляціонную жалобу, въ которой, не находя себя виновною въ происшедшемъ случайно пожарѣ, просила приговоръ мироваго судьи отмѣнить и ее отъ всякаго штрафа освободить. Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло въ засѣданіи своемъ 2 октября и выслушавъ заключеніе товарища прокурора, по недоказанности обвиненія В-гъ въ неосторожномъ обращеніи съ огнемъ, приговоръ судьи отмѣнилъ и призналъ В-гъ по суду оправданною.

89. По обвиненію вдовы капитана Б-вой въ нанесеніи побоевъ 13-ти лѣтней дочери кандидата Елизаветѣ А-вой.

Обстоятельства дѣла слѣдующія: отецъ Елизаветы А-вой въ прошеніи, поданномъ имъ 7 августа 1872 г. мировому судьѣ 24 участка, объяснилъ, что того же числа домовладѣлица Б-ва, чрезъ посредство дѣвицы М-вой, пригласила въ свою квартиру дочь его Елизавету, схватила ее за руки и, безъ всякаго со стороны послѣдней повода, прибила ее до крови, причемъ разорвала на ней платье. При вызовѣ сторонъ на 23 того же августа, Б-ва не явилась, а А-въ довѣрилъ веденіе сего дѣла коллежскому регистратору Р-му, который, въ подтвержденіе жалобы, просилъ спросить, приведенную имъ, дочь довѣрителя его, Елизавету, причемъ предъявилъ носовой платокъ ея и черное разорванное платье съ множествомъ засохшихъ на немъ кровяныхъ пятенъ. Спрошенная судьею дѣвочка Елизавета, какъ потерпѣвшая, безъ присяги, показала, что, въ отсутствіе отца, она оставалась съ 3-хъ лѣтнимъ братомъ своимъ, который игралъ во дворѣ на бревнахъ; 10-ти лѣтній сынъ Б-ой, Викторъ, сталъ бить брата ея веревкой, а, когда она взяла брата своего на руки, то Викторъ бросился на нее и, схвативъ за волосы, началъ таскать; отмахиваясь отъ Виктора, она задѣла его

рукою по лицу, послѣ чего, вслѣдствіе жалобы мальчика, Б-ва, чрезъ посредство дѣвицы М-вой, пригласила дѣвочку Елизавету къ себѣ въ квартиру и заперевъ дверь, въ присутствіи своей дочери и управляющаго домомъ, М-ва, била ее кулаками по головѣ и лицу, такъ, что она едва вырвалась отъ нея. Спрошенные судьею свидѣтели, съ обязанностію подтвердить присягою, показали: городовой К-ій, — что былъ на посту; къ нему прибѣжала дѣвочка Елизавета съ жалобою, что ее Б-ва прибила, причемъ онъ видѣлъ у дѣвочки весь носовой платокъ въ крови, а также были въ крови платье и все лицо ея; по настоянію дѣвочки, свидѣтель былъ въ домѣ Б-ой и тамъ видѣлъ кровь на лѣстницѣ; Б-ва къ свидѣтелю не вышла, служанка же ея сказала, что барыня толкнула дѣвочку и та ушиблась объ ручку двери; свидѣтель посовѣтывалъ дѣвочкѣ отправиться къ доктору. Дѣвица М-ва, живущая въ домѣ Б-ой,—что Б-ва, вмѣстѣ съ 10-ти лѣтнимъ сыномъ своимъ, плакала вслѣдствіе того, что у послѣдняго былъ разбитъ високъ и просила свидѣтельницу привести къ ней дѣвочку Елизавету; свидѣтельница привела ее и ушла, а чрезъ нѣсколько времени увидала дѣвочку Елизавету, спускавшуюся внизъ по лѣстницѣ отъ Б-вой, въ слезахъ и всю въ крови; Елизавета часто ссорилась съ сыномъ Б-вой. Свидѣтельница А-ва,—что слышала, какъ дѣвочку Елизавету позвали къ Б-вой, а затѣмъ видѣла ее вышедшую оттуда всю въ крови, но самой драки не видала. Двѣ свидѣтельницы, Б-ва и Н-на, показали согласно съ А-вой, добавивъ, что у дѣвочки Елизаветы глаза и носъ были опухши. Мировой судья, въ виду свидѣтельскихъ показаній, приговорилъ Б-ву заочно, за самоуправство, къ аресту на полтора мѣсяца. На приговоръ этотъ, по довѣренности Б-вой, купеческій сынъ К-въ подалъ отзывъ о новомъ разсмотрѣніи дѣла и передопросѣ свидѣтелей подъ присягою. Между тѣмъ, при вторичномъ вызовѣ свидѣтелей, одного изъ нихъ, К-го, какъ католика, освободилъ отъ присяги; всѣ же остальные были приведены къ присягѣ и подтвердили прежнія свои показанія. Въ заключительныхъ преніяхъ повѣренный отца

потерпѣвшей, Р-ій, просилъ о наказаніи Б-вой за самоуправство, обращая вниманіе на то, что дѣвочка Елизавета, за отсутствіемъ отца, оставалась дома беззащитною, имѣя отъ него порученіе присматривать за малолѣтнимъ братомъ своимъ. Повѣренный же отвѣтчицы, К-въ, заявилъ, что если вѣрительница его и можетъ быть обвинена, то не въ самоуправствѣ, а въ обидѣ дѣйствіемъ и просилъ снисхожденія въ виду понятнаго раздраженія Б-вой, какъ матери, при видѣ сына, прибитаго дѣвочкой Елизаветой А-вой. По соображеніи вышеизложеннаго, мировой судья нашелъ, что судебнымъ слѣдствіемъ не раскрыто, какимъ образомъ сынъ Б-вой получилъ ушибъ виска, т. е. по собственной ли неосторожности, или ему дѣйствительно нанесенъ таковой дѣвочкою Елизаветою, какъ говоритъ защитникъ Б-вой, К-въ; но, во всякомъ случаѣ, согласными показаніями свидѣтелей возстановленъ тотъ фактъ, что, увидя знакъ на лицѣ своего сына, Б-ва, черезъ свидѣтельницу М-ву, привела къ себѣ дѣвочку Елизавету, которая и вышла отъ нея со вспухшимъ лицомъ и вся въ крови; прибила ли дѣвочку Елизавету Б-ва, или, какъ слышалъ городовой отъ ея прислуги, она только толкнула ее въ шею, такъ что та ударилась носомъ о дверную ручку,—безразлично и доказываетъ въ томъ и другомъ случаѣ, что дѣвочка Елизавета оскорблена Б-вою дѣйствіемъ. А потому, признавая въ таковыхъ дѣйствіяхъ Б-вой самоуправное дѣйствіе надъ беззащитною 13-ти лѣтнею дѣвочкою, и принимая во вниманіе, что Б-ва могла находиться въ невольномъ раздраженіи, увидѣвъ больнаго своего сына, мировой судья, на основаніи ст. 119 и 120 Уст. Угол. Суд. и ст. 14 п. 4 и 142 Уст. о наказ., приговорилъ Б-ву къ аресту при тюрьмѣ на одинъ мѣсяцъ. На этотъ приговоръ повѣренный Б-вой, К-въ, 12 октября 1872 г., подалъ апелляціонный отзывъ, въ которомъ доказывалъ, что фактъ самоуправства со стороны довѣрительницы его не доказанъ; что никто изъ свидѣтелей нанесенія оскорбленія дѣйствіемъ самъ, лично, не видѣлъ, почему просилъ приговоръ судьи, какъ неправильный, отмѣнить по бездоказательности обвиненія. Ми-

ровой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло въ засѣданіи 6 ноября и выслушавъ заключеніе товарища прокурора, аппеляціонный отзывъ К-ва, за силою ст. 168 Уст. Угол. Суд., оставилъ безъ послѣдствій. Затѣмъ, 16 ноября 1872 г., повѣренный отца потерпѣвшей, Р-ій, подалъ въ мировой съѣздъ прошеніе, въ которомъ, заявляя, что стороны между собою помирились, просилъ о прекращеніи дѣла; просьбу эту мировой съѣздъ, въ засѣданіи 24 того же ноября, на основаніи ст. 16 п. 3 Уст. Угол. Суд. и ст. 22 п. 2 Уст. о наказ., налаг. миров. суд., уважилъ.

90. По обвиненію инструментнаго мастера И-ва въ похищеніи денегъ у хористки Ц-нъ.

Приставъ 2 участка Казанской части препроводилъ къ мировому судьѣ 3-го участка протоколъ, изъ котораго видно, что хористъ Императорскихъ театровъ Ц-нъ заявилъ управленію участка, что содержатель магазина стальныхъ издѣлій И-въ отнялъ у жены его сакъ-вояжъ съ деньгами до 100 р. и съ разными вещами. При составленіи протокола, жена Ц-нъ объяснила, что она пришла къ И-ву за отданной ему работой и что онъ при этомъ отнялъ у нея сакъ-вояжъ, въ которомъ, кромѣ вещей, были деньги 100 руб.: три руб. мѣдью, а остальныя бумажками; сакъ-вояжъ И-въ заперъ въ шкафъ; затѣмъ Ц-нъ заявила, что денегъ было 75 руб., потомъ, что 70 руб. и, вообще, показывала сбивчиво и неправдоподобно; мужъ ея также показалъ сначала, что въ сакъ-вояжѣ были 100 р., затѣмъ заявилъ, что взялъ изъ нихъ 22 р., а потомъ, что бралъ только 20 р. Обвиняемый И-въ объяснилъ, что Ц-нъ нѣсколько разъ давала ему разныя вещи въ работу, но денегъ за таковую ни разу не платила и потому, когда она и въ этотъ разъ, взявъ вещи и незаплативъ денегъ, хотѣла уйти, то онъ взялъ отъ нея сакъ-вояжъ, въ который она положила вещи, и заперъ его въ шкафъ. При вскрытіи полиціею сакъ-вояжа, всѣ бывшія въ немъ вещи оказались на лицо; денегъ-же всего три рубля мѣдью.—При разборѣ

дѣла мировымъ судьею 27 сентября 1872 года, Ц-нъ подтвердила, что П-въ вырвалъ у нея сакъ-вояжъ, въ которомъ было 77 р. бумажками и три рубля мѣдью и что, по вскрытіи сакъ-вояжа, не оказалось 77 р.; мужъ обвинительницы показалъ, что онъ дѣйствительно далъ въ этотъ день женѣ 77 руб. П-въ же показалъ, что никакихъ 77 руб. въ сакъ-вояжѣ не было. Спрошенные судьею трое свидѣтелей, съ обязательствомъ подтвердить показанія свои присягою, показали, что Ц-нъ вошла въ магазинъ П-ва съ сакъ-вояжемъ въ рукахъ, за вещами, отданными ему въ починку; въ это время между ними произошелъ споръ о деньгахъ, слѣдовавшихъ П-ву за работу и когда онъ взялся за сакъ-вояжъ, то Ц-нъ въ это время положила въ него свои вещи; затѣмъ, когда Ц-нъ бросила сакъ-вояжъ и вышла изъ магазина, П-въ поднялъ его и спряталъ въ шкафъ; Ц-нъ въ тоже время заявила, что у нея въ сакъ-вояжѣ было три руб. мѣдныхъ денегъ и 77 р., кредитными билетами, данныхъ ей мужемъ для покупки бандероли въ казенной палатѣ. Околодочный надзиратель І-въ заявилъ, что показанія Ц-нъ, при составленіи по этому дѣлу протокола, были весьма сбивчивы: сначала она показала, что въ ея сакъ-вояжѣ было 100 р., а потомъ упомянала о 80 руб. Подсудимый П-въ настаивалъ на своей невинности, утверждая, что вещи, находившіяся у него въ починкѣ, были завязаны въ платокъ самою Ц-нъ и положены въ сакъ-вояжъ, который находился у нея въ рукахъ; когда же произошелъ споръ о томъ, слѣдуетъ-ли ей заплатить 1 р. или два, то она, бросивъ сакъ-вояжъ, ушла изъ магазина. Мировой судья, принимая въ соображеніе, что всѣ данныя, обнаруженныя судебнымъ разбирательствомъ, не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что П-въ, быть можетъ, и выхватилъ изъ рукъ Ц-нъ сакъ-вояжъ съ вещами во время спора, но что обвиненіе въ кражѣ 77 р., предъявленное впослѣдствіи Ц-нъ, ложно и объясняется одною злобою противу П-ва,—на основаніи ст. 119 и 1 п. 771 ст. Уст. Угол. Суд., призналъ П-ва въ кражѣ 77 руб. изъ сакъ-вояжа, оставленнаго Ц-нъ у П-ва, невиновнымъ и по суду оправданнымъ. На

этотъ приговоръ, Ц-нъ 12-го октября 1872 года принесла апелляціонный отзывъ, въ которомъ объяснила, что мировой судья отказалъ ей въ просьбѣ о допросѣ свидѣтелей подъ присягой, изъ которыхъ, впрочемъ, нѣкоторые не были свидѣтелями происшествія, а потому просила съѣздъ передопросить свидѣтелей подъ присягою, приговоръ судьи, какъ неправильный, отмѣнить и признать П-ва виновнымъ въ похищеніи у нея 77 р. и въ самоуправствѣ. Мировой съѣздъ, въ засѣданіи 6 ноября 1872 г., разсмотрѣвъ настоящее дѣло, выслушавъ заключеніе товарища прокурора и имѣя въ виду, что Ц-нъ, ходатайствуя о передопросѣ свидѣтелей, не указываетъ при этомъ тѣхъ обстоятельствъ, въ подтвержденіе которыхъ она ссылается на свидѣтелей и которыя требуютъ подтвержденія для разрѣшенія настоящаго дѣла, — просьбу Ц-нъ о передопросѣ свидѣтелей нашелъ неподлежащею удовлетворенію. Обращаясь затѣмъ къ существу дѣла, съѣздъ призналъ, что обвиненіе П-ва въ похищеніи денегъ у Ц-нъ по дѣлу положительно ничѣмъ не подтвердилось, такъ какъ изъ показаній свидѣтелей видно только, что Ц-нъ, поспоривъ съ П-мъ, ушла, оставивъ свой сакъ-вояжъ въ магазинѣ; то обстоятельство, что въ немъ было 77 р., какъ объясняетъ обвинительница, также ничѣмъ не удостовѣрено; напротивъ, означенные выше свидѣтели показали, что Ц-нъ сама говорила, что въ ея сакъ-вояжѣ было 3 р. мѣдью и эти деньги дѣйствительно оказались нетронутыми; одинъ только Ц-нъ, мужъ обвинительницы, объяснилъ, что далъ своей женѣ 77 р., но показаніе его не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ обвиненію П-ва, такъ какъ Ц-нъ не утверждаетъ, чтобы данныя имъ деньги, во время происшествія, находились именно въ сакъ-вояжѣ. На основаніи вышеизложеннаго, мировой съѣздъ, за неуказаніемъ уважительныхъ причинъ,—въ передопросѣ подъ присягой свидѣтелей и обвиненіи П-ва, на— основаніи 159 ст. Уст. Угол. Суд., отказалъ; приговоръ мироваго судьи утвердилъ, а апелляціонный отзывъ Ц-нъ оставилъ безъ послѣдствій.

91. По обвиненію мѣщанина Р-на въ продажѣ подкрашенной воды за ромъ.

Изъ протокола полиціи, составленнаго 12 сентября 1872 г., видно, что Р-нъ былъ взятъ агентомъ сыскной полиціи въ Ново-Александровскомъ рынкѣ, за продажу подкрашенной въ бутылкахъ воды за ромъ, причемъ было дознано, что двѣ изъ такихъ бутылокъ съ водою Р-нъ продалъ за 60 и 80 коп. торговцамъ Г-ну и А-ву того-же дня въ пятомъ часу пополудни. При разборѣ дѣла мировымъ судьею 10 октября 1872 г., Р-нъ виновнымъ себя не призналъ и объяснилъ, что проданныя бутылки были куплены имъ въ рынкѣ отъ неизвѣстной женщины за ромъ. Спрошенные судьею свидѣтели показали, что Р-нъ дѣйствительно продавалъ бутылки съ водою, настоенною часемъ, за ромъ. При осмотрѣ полиціею квартиры, занимаемой Р-мъ, ничего подозрительнаго найдено не было. Мировой судья нашелъ, что фактъ продажи Р-мъ бутылокъ съ подкрашенною водою за ромъ подтверждается обстоятельствами дѣла и самимъ обвиняемымъ не отрицается; что-же касается до того, что ему было извѣстно, что въ бутылкахъ находится не ромъ, а вода, то это видно изъ того, что Р-нъ не далъ положительнаго объясненія о томъ, отъ кого именно пріобрѣтены имъ были бутылки съ водою за ромъ, что приводитъ къ тому убѣжденію, что бутылки эти приготовлены были имъ самимъ, съ цѣлью сбыть ихъ мошенническимъ образомъ; это убѣжденіе подкрѣпляется дѣйствіями Р-на при продажѣ бутылокъ, производимой тихонько изъ подъ полы своего верхняго платья, чѣмъ и обратилъ онъ на себя вниманіе агента полиціи. Призвавая, въ виду изложеннаго, Р-на виновнымъ въ продажѣ бутылокъ съ водою за ромъ, съ цѣлью обмануть покупателей и, имѣя въ виду, что предполагаемая преступная цѣль не была достигнута Р-мъ вполнѣ, по независившимъ отъ него обстоятельствамъ, такъ какъ преступленіе обнаружено при самомъ его совершеніи и находя затѣмъ, въ виду несовер-

шенполѣтія обвиняемаго, возможнымъ опредѣлить ему наказаніе по 2 п. 176 ст. Уст. о наказ., какъ за покушеніе на воровство-мошенничество, — мировой судья, на основаніи 119 и 122 ст. Уст. Угол. Суд., 11, 176 и 173 ст. Уст. о наказ., приговорилъ Р-на къ заключенію въ тюрьмѣ на 2 недѣли. На это рѣшеніе Р-нъ 24 октября 1872 года принесъ апелляціонный отзывъ, въ которомъ, находя рѣшеніе судьи неправильнымъ и противорѣчащимъ рѣшенію кассаціоннаго департамента Сената № 157—1867 г., по смыслу котораго, виновными въ покушеніи на обманъ при продажѣ товаровъ признаются только тѣ лица, у коихъ товаръ этотъ имѣлся въ квартирахъ, у него-же, Р-на, въ квартирѣ ничего подобнаго не найдено, — просилъ съѣздъ приговоръ судьи отмѣнить. Мировой съѣздъ, въ засѣданіи 8-го декабря 1872 г., разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе товарища прокурора, апелляціонный отзывъ Р-на оставилъ безъ послѣдствій, а рѣшеніе судьи утвердилъ.

1873 годъ.

92. По обвиненію крестьянской дѣвицы П-вой въ оставленіи груднаго ребенка безъ призрѣнія и пищи.

5 Декабря 1872 г. маіоръ К-ій обратился къ мировому судьѣ 15-го участка съ жалобою на то, что П-ва, проживая у него въ кормилицахъ, въ ночь съ 30 ноября на 1 декабря, скрылась изъ квартиры, оставивъ груднаго ребенка его безъ присмотра и пищи, почему К-ій просилъ подвергнуть П-ву уголовной отвѣтственности. — При разборѣ дѣла мировымъ судьею 9-го того-же декабря, обвиняемая П-ва виновною себя не признала и объяснила, что К-ій прибилъ ее и выгналъ вонъ. Спрошенные двое свидѣтелей показали, что К-ій мамкѣ не отказывалъ, а также не билъ ея и вонъ не выгонялъ, а

мамка отъ кого-то получила письмо, вѣроятно съ приглашеніемъ на другое мѣсто, вслѣдствіе чего и ушла, не предупредивъ объ этомъ К-го. Уходъ мамки подѣйствовалъ на ребенка дурно, такъ что онъ заболѣлъ; первоначально же онъ былъ заражонъ отъ мамки сифилисомъ. Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла, мировой судья нашелъ, что П-ва, будучи мамкою у К-го, самопроизвольно, не предупредивъ никого, ушла изъ дома, оставивъ груднаго ребенка безъ всякаго присмотра и пищи, черезъ что произошла у ребенка болѣзнь и еслибы не были приняты энергическія мѣры, то могла бы произойти и самая смерть ребенка отъ голода; что къ подобному проступку П-вой вполнѣ можетъ быть примѣнено наказаніе, опредѣленное 144 ст. Уст. о наказ., и что затѣмъ, объясненіе обвиняемой о томъ, что ее били и гнали, какъ голословное и не подтвержденное никѣмъ изъ свидѣтелей, не можетъ заслуживать никакого уваженія,—а потому и на основаніи 119 ст. Уст. Угол. Суд. и ст. 144 Уст. о наказ., приговорилъ П-ву къ аресту при полиціи на три недѣли. Оставшись недовольна приговоромъ судьи, П-ва 24 того же декабря подала апелляціонную жалобу, въ которой объяснила, что, о нежеланіи своемъ жить у К-го, она нѣсколько разъ заявляла, но ее не отпускали и постоянно за это бранили, а 30 ноября К-ій, кромѣ брани, прибилъ ее и выгналъ вонъ, почему она просила съѣздъ приговоръ судьи отмѣнить и взыскать съ К-го 20 р. заслуженнаго ею жалованья за 4 мѣсяца. Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло въ засѣданіи 3 января 1873 г. и выслушавъ заключеніе товарища прокурора, приговоръ мироваго судьи отмѣнилъ, и, на основаніи 168 и 771 ст. Уст. Угол. Суд., П-ву призналъ по суду оправданною.

93. По обвиненію купца Р-на въ допущеніи разврата въ его гостинницѣ.

По протоколу полиціи, составленному 5 ноября 1872 г., Р-нъ былъ привлеченъ мировымъ судьею 7-го участка къ

отвѣтственности за допущеніе безпорядковъ и притона для разврата въ содержимой имъ гостинницѣ. Во время разбирательства судьею этого дѣла, со стороны Р-на было, между прочимъ, заявлено, что онъ самъ въ помянутой гостинницѣ не живетъ и не торгуетъ, а что тамъ, въ замѣнъ его, согласно ст. 65 полож. о пошл. за право торговли,—находится отвѣтственный прикащикъ, имѣющій свидѣтельство прикащика 1-го класса, который, по мнѣнію Р-на, и долженъ отвѣчать, въ случаѣ, если будетъ доказана справедливость обвиненія. Мировой судья, находя, что за безпорядки въ гостинницахъ отвѣчаютъ хозяева ихъ; что полицейскимъ протоколомъ Р-нъ обвиняется въ допущеніи въ его гостинницѣ притона для разврата и почлега для приходящихъ,—приговорилъ Р-на къ штрафу въ 50 р., или, при несостоятельности-къ аресту на 2 недѣли. На этотъ приговоръ повѣренный Р-на, присяжный повѣренный П-ко, 2 января 1872 г. подалъ апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, объяснилъ, что приговоръ судьи считаетъ неправильнымъ потому, что одно изъ коренныхъ началъ уголовнаго права состоитъ въ томъ, что всякій несетъ отвѣтственность самъ за себя; какъ исключеніе изъ этого правила, законъ, по нѣкоторымъ соображеніямъ, допускаетъ лишь при нарушеніяхъ Питейнаго Устава, предусмотрѣнныхъ 322 и 374 ст. Уст. о пит. сборѣ; за допущеніе же въ трактирахъ безчинствъ и безпорядковъ, отвѣтственность, въ случаѣ отсутствія хозяина, на основаніи точнаго смысла 41 ст. Уст. о наказ., падаетъ не на хозяина, а на лицъ, оказавшихся дѣйствительно виновными (рѣш. кассац. д-та Правит. Сен. 1869 г. № 573, по дѣлу Будкиныхъ), а такъ какъ Р-нъ въ гостинницѣ не проживалъ и у него въ то время былъ тамъ отвѣтственный прикащикъ, то слѣдовало по одной этой причинѣ отъ всякой отвѣтственности по сему дѣлу его освободить; независимо отъ сего, если обратиться къ существу обвиненія противу кого-бы то ни было изъ служителей гостинницы, то оно должно быть признано бездоказательнымъ, такъ какъ во 1-хъ, по силѣ 1 ст. полож

о трактирн. завед., гостинница открыта для всякой публики и служителя ея не только не обязаны, но даже не имѣютъ права не впускать въ гостинницу кого либо подъ предлогомъ, что онъ человѣкъ дурной нравственности; во 2-хъ, это самое подтверждено и приказомъ г. оберъ-полиціймейстера отъ 27 іюля 1866 года № 162, въ силу коего каждый изъ посѣтителей можетъ оставаться въ гостинницѣ въ теченіи 12 часовъ, безъ всякаго заявленія объ этомъ полиціи, и въ 3-хъ, изъ полицейскаго протокола, который, между прочимъ, не былъ даже провѣренъ судьею, не видно, чтобы завѣдывающіе гостинницею принимали какое либо участіе въ приводѣ въ гостинницу лица неодобрительнаго поведенія, или знали, при отведеніи лицу этому номера гостинницы, что оно дѣйствительно пришло съ дурною цѣлью, а не единственно для ночлега. На основаніи приведенныхъ доводовъ, повѣренный Р-на просилъ отмѣнить приговоръ мироваго судьи и довѣрителя его признать по суду оправданнымъ. Мировой съѣздъ, въ засѣданіи своемъ 20 февраля 1873 года, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе товарища прокурора, по недоказанности обвиненія Р-на въ допущеніи разврата въ его гостинницѣ,—на основаніи 119, 168 и 1 п. 771 ст. Уст. Угол. Суд., приговоръ мироваго судьи отмѣнилъ и Р-на призналъ по суду оправданнымъ.

94. По обвиненію служителей благороднаго собранія В-ва и А-ва въ обманѣ.

Изъ протокола полиціи, составленнаго 28 января 1873 года, видно, что А-въ, подавая гостямъ собранія нѣсколько бутылокъ шампанскаго, одна за другой, послѣднюю изъ нихъ подалъ не съ шампанскимъ, а съ какою-то жидкостью. По заявленіи объ этомъ директорамъ собранія, было дознано, что товарищъ А-ва, В-въ, взявъ изъ буфета полбутылки шампанскаго, перелилъ ее въ бутылку, а затѣмъ доливъ ее лимонадъ-газесомъ, передалъ А-ву, а послѣдній подалъ гостямъ, согласившись деньги раздѣлить между собою поровну.

При разборѣ дѣла мировымъ судьею 2 участка 21 февраля 1873 года, А-въ призналъ себя виновнымъ; В-въ же, не сознаваясь, объяснилъ, что онъ дѣйствительно, по просьбѣ А-ва, приготовилъ жидкость, но для чего именно, объ этомъ не зналъ и у А-ва не спрашивалъ. Спрошенные судьею трое директоровъ собранія, между прочимъ показали, что при вызовѣ въ контору собранія служителей А-ва и В-ва, оба они въ своемъ проступкѣ сознавались и при этомъ просили прощенія. Мировой судья, находя, что обвиненіе А-ва и В-ва въ обманномъ поступкѣ подтвердилось, относительно перваго,—его собственнымъ сознаніемъ, а относительно второго,—свидѣтельскими показаніями директоровъ собранія, а равно и показаніемъ товарища его, А-ва, который поручилъ ему, В-ву, приготовить смѣсь, могущую замѣнить шампанское, при чемъ, выручку за него рѣшено было раздѣлить между ними поровну,—на основаніи ст. 119 Уст. Угол. Суд. и ст. 173 Уст. о наказ., приговорилъ А-ва и В-ва къ тюремному заключенію срокомъ на одинъ мѣсяцъ каждаго. На этотъ приговоръ, В-въ подалъ апелляціонную жалобу, въ которой никакихъ доводовъ, заслуживающихъ уваженія, не представилъ, почему мировой съѣздъ, въ засѣданіи своемъ 2 апрѣля 1873 года, разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе товарища прокурора, приговоръ мироваго судьи утвердилъ, а апелляціонную жалобу В-ва оставилъ безъ послѣдствій.

95. По обвиненію варшавскаго обывателя Ф-та въ обманѣ при займѣ денегъ у купца Л-ра.

Повѣренный Л-ра, присяжный повѣренный А-гъ, обратился къ мировому судьѣ 6 участка съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что Ф-тъ, 18 мая 1871 года, 4-мъ отдѣленіемъ С.П.бургскаго окружнаго суда былъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ; между тѣмъ, Ф-тъ, скрывши отъ Л-ра свою несостоятельность, выманилъ у него 150 руб. денегъ, подъ видомъ займа, съ цѣлью, конечно, не уплатить ихъ, такъ какъ, по объявленіи несостоятельности, онъ не имѣлъ права

дѣлать займовъ и давать какія либо обязательства (1598 ст. XI Т.), а потому А-гъ просилъ мироваго судью подвергнуть Ф-та уголовной отвѣтственности. При разборѣ дѣла мировымъ судьею, Ф-тъ виновнымъ себя не призналъ, объяснивъ, что денегъ онъ отъ Л-ра не получалъ и вексель въ 150 руб. выдалъ ему взамѣнъ старыхъ счетовъ, года полтора тому назадъ, рублей на 70; счеты же эти произошли отъ полученія небольшими суммами денегъ отъ него; что Л-ру имъ заплачено уже за 1 мѣсяцъ 17 руб. 50 коп. % и ему, Л-ру, было хорошо извѣстно, что Ф-тъ былъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, о чемъ было даже напечатано въ газетахъ, а потому, Ф-тъ просилъ судью признать обвиненіе недобросовѣстнымъ. Л-ръ объяснилъ, что онъ Ф-та не зналъ, но однажды къ нему пріѣхалъ К-чъ, другъ Ф-та, и просилъ помочь одному хорошему его знакомому, на что онъ, Л-ръ, согласился и поѣхалъ, вмѣстѣ съ К-мъ, къ Ф-ту; но когда прочиталъ на дверяхъ фамилію Ф-та, то хотѣлъ вернуться, такъ какъ слышалъ отъ знакомыхъ нехорошіе отзывы о Ф-тѣ, но К-чъ сказалъ, что онъ готовъ ручаться по векселю, и, что Ф-тъ ничего не говорилъ ему о своей несостоятельности; полтора года тому назадъ Л-ръ въ Петербургѣ не находился, а потому никакихъ счетовъ съ Ф-мъ имѣть не могъ и 17 руб. 50 коп. отъ него не получалъ. Мировой судья, имѣя въ виду, что Ф-тъ, будучи несостоятельнымъ должникомъ, выдалъ вексель и получилъ деньги; что подобное дѣяніе могло бы быть признано преступнымъ, если бы на судѣ было доказано, что со стороны Ф-та были приняемы для этого ложныя извѣстія, или какіе либо извороты; что Л-ръ, давая деньги Ф-ту, зналъ, что онъ не пользуется хорошей репутаціей и далъ только потому, что въ вѣрности уплаты ручался К-чъ; что, наконецъ, объ объявленной несостоятельности какого либо лица печатается въ газетахъ,—на основаніи 119 и 121 ст. Уст. Угол. Суд., призналъ Ф-та невиновнымъ и по суду оправданнымъ; въ признаніи же обвиненія недобросовѣстнымъ—отказалъ. На этотъ приговоръ повѣренный Л-ра, присяжный повѣренный А-гъ, 19 марта

1873 года принесъ апелляціонный отзывъ, въ которомъ объяснилъ, что Ф-тъ, какъ несостоятельный должникъ, не имѣлъ права дѣлать займа и давать какія либо обязательства; что такимъ образомъ Ф-тъ, взявъ у Л-ра деньги въ долгъ безъ объявленія о своей несостоятельности, совершилъ мошенничество; что законъ не обязываетъ лицо, дающее въ займы деньги, прочитывать газеты, чтобы знать не объявленъ ли кто нибудь несостоятельнымъ, тѣмъ болѣе, что публикуется о несостоятельности только для вызова кредиторовъ; умолчаніе же Ф-мъ о своей несостоятельности видно изъ того, что онъ на векселѣ не подписался несостоятельнымъ должникомъ, а варшавскимъ обывателемъ. Въ виду изложеннаго, А-гъ просилъ мировой съѣздъ рѣшеніе мироваго судьи, какъ неправильное, отмѣнить и Ф-та подвергнуть наказанію за мошенничество и взыскать съ него 150 руб. Мировой съѣздъ, въ засѣданіи своемъ 27 апрѣля 1873 года, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе товарища прокурора, нашелъ, что по закону (ст. 1665 Улож. о Наказ.) мошенничествомъ признается всякое, посредствомъ какого либо обмана учиненное, похищеніе чужихъ вещей, денегъ, или иного движимаго имущества. Такимъ образомъ, для понятія мошенничества необходима наличность похищенія, а потому, заемъ денегъ, даже и при помощи ложныхъ увѣреній, не составляя похищенія ихъ, не можетъ быть признаваемъ мошенничествомъ; въ настоящемъ же случаѣ обвинителемъ не представлено даже никакихъ доказательствъ тому, что, при займѣ у него денегъ Ф-мъ, со стороны послѣдняго имѣли мѣсто какія либо ложныя увѣренія или тому подобныя дѣйствія; показаніемъ самаго Л-ра удостовѣрено, что онъ далъ деньги Ф-ту по просьбѣ друга его, К-ча, вмѣстѣ съ которымъ онъ ѣздилъ къ обвиняемому и вручилъ ему означенную въ векселѣ сумму, причемъ самъ Л-ръ не утверждаетъ, чтобы Ф-тъ, для полученія этихъ денегъ, сообщалъ какія либо ложныя извѣстія; одно же неисполненіе принятаго Ф-мъ обязательства и невозвращеніе взятыхъ имъ денегъ не составляетъ еще мошенничества, а только споръ о правѣ гражданскомъ, подлежащій

разсмотрѣнію гражданскаго суда; равнымъ образомъ и умолчаніе Ф-мъ о своей несостоятельности не можетъ быть признало мошенничествомъ, ибо уголовнымъ обманомъ считается только такой обманъ, отъ котораго нельзя уберечься посредствомъ обыкновенной въ житейскомъ быту осторожности, предусмотрительности и вниманія къ своимъ интересамъ, а посему, для признанія обмана уголовно-наказуемымъ, необходимо, чтобы со стороны обвиняемаго имѣли мѣсто какія либо особыя приготовленія, или особыя дѣйствія, для вовлеченія кого либо въ этотъ обманъ; къ числу же таковыхъ дѣйствій не можетъ быть причислено умолчаніе заемщика о своей несостоятельности, т. е. о такомъ предметѣ, который былъ распубликованъ во всеобщее свѣдѣніе. Признавая, по симъ соображеніямъ, взведенное на Ф-та обвиненіе недоказаннымъ и руководствуясь рѣшеніемъ уголовнаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената 1870 года № 152 и 1871 г., № 983, мировой съѣздъ, по выслушаніи заключенія товарища прокурора, на основаніи ст. 119 и 168 Уст. Угол. Суд., апелляціонную жалобу повѣреннаго Л-ра, А-га, оставилъ безъ послѣдствій.

96. По обвиненію крестьянки Я-вой въ покушеніи на кражу курицы у мѣщанки С-ной.

12 марта 1873 года С-на обратилась къ мировому судьѣ 25 участка съ жалобою на Я-ву за похищеніе у нея курицы (которую она въ тоже время отобрала отъ Я-вой) и просила привлечь ее къ уголовной отвѣтственности. Мировой судья, разобравъ это дѣло 27 того же марта и имѣя въ виду показаніе свидѣтельницы П-вой, спрошенной съ предвареніемъ о присягѣ и показавшей, что, дѣйствительно, Я-ва ночью убрала у С-ной курицу, чему она была очевидицей,—призналъ Я-ву виновною въ покушеніи на кражу курицы, стоимость которой менѣе 50 коп. и, на основаніи ст. 172 Уст. о наказ., приговорилъ Я-ву къ заключенію въ тюрьмѣ на полтора мѣсяца. На этотъ приговоръ, Я-ва 16 апрѣля того-

же года принесла апелляціонный отзывъ, въ которомъ, опровергая фактъ кражи ею у С-ной курицы, между прочимъ объяснила, что настоящее обвиненіе ея въ кражѣ проистекаетъ изъ ревности ея, С—ной, къ ея мужу, такъ какъ ей извѣстно, что Я-ва находится въ интимныхъ отношеніяхъ съ ея мужемъ и что самое обвиненіе ничто иное, какъ месть, почему просила приговоръ судьи отмѣнить и ее отъ суда освободить. Мировой съѣздъ, въ засѣданіи 7 мая 1873 года, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе товарища прокурора, приговоръ мироваго судьи утвердилъ.

97. По обвиненію крестьянина Т-ва въ самоуправствѣ и насиліи.

13 іюня 1873 года крестьянинъ З-въ представилъ въ управленіе 3 участка Спасской части крестьянина С-ва, и заявилъ, что живущій на одной квартирѣ съ С-мъ крестьянинъ Т-въ, при помощи двухъ неизвѣстныхъ лицъ, высѣкъ розгами С-ва; вслѣдствіе чего, околодочный надзиратель С-въ прибылъ въ ту квартиру для дознанія, при чемъ обнаружилъ, что С-въ находился у Т-ва въ обученіи и ходилъ съ нимъ вмѣстѣ работать на табачную фабрику купца Ш-ра; С-въ, прожившій у Т-ва со святой недѣли и работая на фабрикѣ сигары, кромѣ пищи, не получалъ отъ Т-ва за свой трудъ никакого вознагражденія, вслѣдствіе чего С-въ, будучи не обязанъ работать въ пользу Т-ва, 10 іюня отошелъ отъ него, для заработки на другихъ фабрикахъ; 12 того же іюня, вечеромъ, Т-въ, встрѣтивъ С-ва на улицѣ, задержалъ его и привелъ къ себѣ на квартиру, гдѣ, желая отмстить за отлучку или уходъ отъ него, пригласилъ проживающихъ въ одномъ съ нимъ домѣ, товарищей своихъ Г-ва и Н-ва и, съ помощью ихъ, положивъ С-ва на скамейку, нанесъ ему нѣсколько ударовъ розгами, отъ которыхъ на тѣлѣ С-ва оказались сине-багровыя пятна, что засвидѣтельствовано частнымъ врачемъ. С-въ изъ боязни не сообщалъ объ этомъ никому и, выбравъ время, отправился, вмѣстѣ съ З-мъ, въ полицію, которою и былъ составленъ по этому случаю прото-

колъ, на мѣстѣ происшествія. При разборѣ дѣла мировымъ судьею 30 участка 30 іюня 1873 г., С-въ, спрошенный въ качествѣ обвинителя, показалъ, что, по просьбѣ Т-ва, онъ пріѣхалъ къ нему изъ деревни помогать въ его работѣ на фабрикѣ Ш-ра, условія же найма между ними никакого не было, потому что Т-въ самъ работникъ, а не хозяинъ; затѣмъ, когда Т-въ сталъ часто бить его, С-ва, то онъ 10 іюня ушелъ отъ него, а Т-въ, поймавъ его на улицѣ, затащилъ къ себѣ на квартиру и тамъ высѣкъ, причемъ товарищи Т-ва, Г-въ и Н-въ, держали его, но онъ за это на нихъ не жалуется; потерпѣвшій тогда же хотѣлъ идти и заявить объ этомъ, но Т-въ не пускалъ его. Обвиняемый Т-въ призналъ себя виновнымъ, но безъ участія Г-ва и Н-ва, которые, по его показанію, были только зрителями; высѣкъ онъ С-ва тремя прутьями, взятыми имъ изъ вѣника, за то, что С-въ обязался прожить у него шесть мѣсяцевъ за харчи, а ушелъ ранѣе срока, не сказавши ему ничего. Свидѣтели, спрошенные съ предвареніемъ о присягѣ, показали: З-въ,—что про условіе между С-мъ и Т-мъ ничего не знаетъ; зналъ С-ва еще въ деревнѣ; онъ часто жаловался, что Т-въ бьетъ его; сине-багровыя пятна на тѣлѣ С-ва свидѣтель видѣлъ. Околодочный надзиратель С-въ,—что Г-въ и Н-въ сознались, при составленіи имъ протокола, что они держали С-ва, когда сѣкъ его Т-въ, но С-въ претензіи на нихъ не заявлялъ. Н-въ, что Т-въ посѣкъ С-ва для отрастки, прутьями изъ вѣника; за голову С-ва свидѣтель не держалъ. Г-въ,—что Ш-въ только попугалъ С-ва прутиками изъ вѣника; за ноги С-ва свидѣтель не держалъ, а только смотрѣлъ; при составленіи протокола, съ испуга показалъ неправильно. Примиренія между сторонами не состоялось. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, мировой судья нашелъ, что С-въ, будучи одной съ Т-мъ деревни, согласился пріѣхать къ нему помогать въ работахъ, но условій найма и вообще отношеній хозяина къ работнику между ними установлено не было, такъ какъ Т-въ только лишь 18 мѣсяцевъ работаетъ на фабрикѣ и, слѣдовательно, ни въ какомъ случаѣ

не могъ считаться хозяиномъ С-ва, а между ними существовали отношенія двухъ равныхъ между собою людей, изъ которыхъ одинъ, живя у другаго на квартирѣ и получая пищу, помогалъ ему за это въ работахъ. Затѣмъ, когда Т-въ сталъ часто бить С-ва, то онъ нашелъ невозможнымъ оставаться у него и потому ушелъ съ цѣлью избрать себѣ другой родъ занятій, на что, какъ человѣкъ совершенно свободный и необязанный никакимъ договоромъ, имѣлъ полнѣйшее право. Т-въ же, встрѣтивъ С-ва, послѣ трехдневной отлучки послѣдняго, на улицѣ, привелъ его къ себѣ и наказалъ розгами съ употребленіемъ насилія, такъ какъ, по показанію свидѣтеля З-ва и околодочнаго надзирателя Д-ва, двое другихъ работниковъ Г-въ и Н-въ, держали его за голову и за ноги, растянувъ на скамейкѣ, что подтвердилъ и одинъ изъ участниковъ, свидѣтель Г-въ, при составленіи протокола, но во время допроса на судѣ, отъ этого показанія отказался. Изъ медицинскаго же свидѣтельства, имѣющагося при дѣлѣ, видно, что знаки на тѣлѣ С-ва были довольно значительны, синебагроваго цвѣта что вполнѣ согласуется съ показаніемъ свидѣтеля З-ва, лично видѣвшаго эти знаки въ самый день наказанія и что, очевидно, не могло произойти отъ трехъ ударовъ прутиками изъ вѣника; поэтому, показанія свидѣтелей Г-ва и Н-ва, какъ участвовавшихъ въ самомъ наказаніи, не заслуживаютъ довѣрія и какъ совершенно несогласныя съ обстоятельствами дѣла. Такимъ образомъ, становится яснымъ, что Т-въ совершилъ въ отношеніи С-ва самоуправство, наказавъ его розгами, и притомъ самоуправство, соединенное съ насиліемъ. Признавая, въ виду изложеннаго, обвиненіе доказаннымъ и разрѣшая дѣло по внутреннему убѣжденію, мировой судья, на основаніи 119 и 122 ст. Уст. Угол. Суд. и ст. 142 Уст о наказ., нал. мир. суд., приговорилъ Т-ва къ аресту при полиціи на два мѣсяца и двѣ недѣли. На этотъ приговоръ, Т-въ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что С-ва розгами не наказывалъ и что онъ, отлучившись отъ него, и пропадая цѣлую недѣлю, въ это время былъ кѣмъ-то высѣченъ. Мировой съѣздъ, въ засѣданіи своемъ 18 августа 1873

года, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе товарища прокурора, приговоръ судьи утвердилъ, а апелляціонную жалобу Т-ва, по голословности ея, оставилъ безъ послѣдствій.

98. По обвиненію мѣщанки А-съ въ обидѣ мѣщанки В-вой.

Изъ дѣла сего видно, что при выходѣ В-ой изъ коммерческаго суда, А-съ, безъ всякаго повода, назвала ее «крещеной мордой» и плюнула ей въ лицо, а затѣмъ, въ полицейскомъ участкѣ сказала ей, что она, В-ва, находится въ любовной связи съ бывшимъ, при этомъ случаѣ, дворяниномъ В-мъ. Жалуясь на это мировому судьѣ 12 участка, В-ва просила о подвергнутіи А-съ наказанію за нанесеніе ей оскорбленія словомъ и дѣйствіемъ въ публичномъ мѣстѣ. При разборѣ дѣла, повѣренный В-ой, поддерживая обвиненіе, просилъ подвергнуть А-съ наказанію по 134 и 135 ст. Уст. о наказ., нал. мир. суд. Повѣренный А-съ довѣрительницу свою виновною не призналъ. Спрошенные подъ присягою свидѣтели показали: околодочный надзиратель В-въ,—что въ участкѣ полиціи В-ва заявила, что А-съ сказала ей, что она продала свою вѣру и при этомъ плюнула ей, В-вой, въ лицо; А-съ была тутъ же и плакала, а В-ва смѣялась. Городовой П-въ,—что ему ничего по этому дѣлу не извѣстно и онъ ничего показать не можетъ. И-въ, — что при немъ А-съ плюнула въ лицо В-вой и сказала ей: «крещеная морда, продала ты свою вѣру»; В-ва ничѣмъ не оскорбляла А-съ. К-въ,—что при немъ А-съ сказала В-ой: «крещеная еврейская морда, продала свою вѣру» и плюнула ей въ лицо, а В-ва обтерлась, но ничего не говорила и не оскорбляла А-съ. В-въ показалъ согласно съ К-мъ. Мировой судья, по разборѣ дѣла, нашелъ, что хотя свидѣтели, за исключеніемъ околодочнаго надзирателя и городоваго, который заявилъ, что ничего по дѣлу не знаетъ,—и утверждаютъ фактъ нанесенія обиды В-ой, но показаніе околодочнаго надзирателя возбуждаетъ сомнѣніе въ справедливости его; ибо изъ показанія сего видно, что А-съ

въ участкѣ плакала, а В-ва смѣялась; это обстоятельство, по своей неестественности, невольно возбуждаетъ сомнѣніе въ справедливости жалобы В-вой, такъ какъ нельзя допустить, чтобы человѣкъ, глубоко оскорбленный, могъ смѣяться, жалуясь на оскорбителя, а потому, толкуя сомнѣніе въ пользу обвиняемой, мировой судья, разрѣшая настоящее дѣло по убѣжденію совѣсти, на основаніи 119 и 121 ст. Уст. Угол. Суд., приговорилъ: А-съ признать по суду оправданною и отъ дѣла сего свободною. На этотъ приговоръ, В-ва 3 августа 1873 года принесла въ мировой съѣздъ апелляціонный отзывъ въ которомъ объяснила, что самый фактъ оскорбленія ея А-съ вполнѣ доказанъ показаніями свидѣтелей и то обстоятельство, что А-съ плакала въ участкѣ, не можетъ имѣть никакого отношенія къ дѣлу. Указывая затѣмъ на то, что штрафъ для А-съ, какъ женщины богатой, мужъ которой принадлежитъ къ числу благодѣтелей, т. е. закладчиковъ, не будетъ имѣть значенія наказанія,—В-ва просила приговоръ мироваго судьи, какъ неправильный, отмѣнить и примѣнить къ А-съ 135 ст. Уст. о наказ., нал. мир. суд. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, выслушавъ заключеніе товарища прокурора и сообразивъ обстоятельства онаго, мировой съѣздъ нашелъ, что тотчасъ послѣ событія, послужившаго поводомъ къ возбужденію настоящаго производства, обвиняемая и обвинительница отправились въ полицейскій участокъ; здѣсь, по показанію околодочнаго надзирателя, В-ва (обвинительница) смѣялась, а А-съ (обвиняемая) плакала. Такое поведеніе тяжущихся сторонъ вызываетъ сомнѣніе относительно дѣйствительности нанесенія оскорбленія В-вой А-съ; ибо человѣкъ, находящійся подъ впечатлѣніемъ оскорбленія чести, не можетъ проявлять признаковъ радости, а съ другой стороны, слезы обвиняемой говорятъ въ пользу того, что А-съ доведена была до такого состоянія самою обвинительницею. Признавая, посему, доказательства, представленныя со стороны обвиненія недостаточными, съѣздъ, на основаніи 119 и 168 ст. Уст. Угол. Суд., приговорилъ: приговоръ мироваго судьи утвердилъ.

99. По обвиненію титулярнаго совѣтника Б-ва въ обидѣ полицейскихъ чиновъ.

Обстоятельства этого дѣла слѣдующія:

27 ноября 1873 года часовые пожарной команды Рождественской части съ каланчи усмотрѣли необыкновенный дымъ, выходящій изъ дома Б-ва, о чемъ сообщили брантмейстеру, который и командировалъ въ домъ Б-ва помощника своего А-ва и двухъ рядовыхъ. Оказалось, что въ домѣ Б-ва прачешная топится соломою и сѣномъ; домовладѣлецъ Б-въ, увидавъ пожарныхъ, сталъ гнать ихъ со двора, называя бродягами и ругая разными неприличными словами; они позвали городоваго, бляха № 814, но Б-въ продолжалъ ругать какъ пожарныхъ, такъ и городоваго и гналъ ихъ со двора. При разборѣ дѣла мировымъ судьею 20 участка 8 декабря, уполномоченный со стороны полиціи, Р-ій, обвинялъ Б-ва на основаніи 1 пунк. 31 ст. Уст. о наказ., нал. мир суд., въ нанесеніи оскорбленій на словахъ полицейскимъ служителямъ, при исполненіи ими своихъ служебныхъ обязанностей. Обвиняемый виновнымъ себя не призналъ. Спрошенные мировымъ судьею, съ предварепіемъ о присягѣ, четыре свидѣтеля показали, что дымъ шелъ изъ дверей прачешной, изъ трубы и изъ-подъ крыши; топилась прачешная соломой и сѣномъ; Б-въ всѣхъ прибывшихъ на это происшествіе ругалъ неприличными словами и гналъ со двора. Мировой судья, находя, что обвиненіе, взведенное полиціею на домовладѣльца Б-ва въ оскорбленіи словами полицейскихъ служителей при исполненіи ими служебныхъ обязанностей, единственно показаніями свидѣтелей вполнѣ подтвердилось,—призналъ Б-ва виновнымъ въ этомъ проступкѣ и въ виду упорнаго его запирательства на судѣ, руководствуясь ст. 119 Уст. Угол. Суд., приговорилъ его, на основаніи 1 пунк. 31 ст. и 4 пунк. 14 ст. Уст. о наказ., нал. мир. суд,, къ штрафу въ 25 руб., а при несостоятельности, къ аресту при тюрьмѣ на 7 дней. На этотъ приговоръ, Б-въ 21 декабря принесъ аппеляціонную жалобу,

въ которой не представилъ никакихъ доводовъ, могущихъ послужить основаніемъ къ отмѣнѣ приговора мировагосудьи, почему съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло въ засѣданіи своемъ 18 января 1874 года и выслушавъ заключеніе товарища прокурора, приговоръ мироваго судьи утвердилъ.

100. По обвиненію купчихи М-ръ въ продажѣ виноградныхъ винъ безъ патента.

Изъ протокола, составленнаго полиціею 14 мая 1873 года, видно, что въ заведеніи искуственныхъ минеральныхъ водъ, при большомъ буфетѣ,содержимомъ С.П-бургскимъ временнымъ купцомъ М-мъ, въ отдѣльной комнатѣ, смежной съ буфетомъ и именуемой «погребъ», М-ръ, вопреки 4 пунк. 270 ст. Уст. о пит. сборѣ, производитъ торговлю виномъ, въ запечатанной посудѣ, безъ патента. При разборѣ дѣла мировымъ судьею 28 участка 9 іюля, повѣренный обвиняемой М-ръ, М-мъ, довѣрительницу свою виновною не призналъ, объяснивъ, что она никакой торговли не производила, а если что и исполняла по заведенію, то только лишь по порученію своего мужа, который служитъ управляющимъ у содержателя водъ, Э-да. Спрошенный съ предвареніемъ о присягѣ, свидѣтель, мѣстный участковый приставъ (составившій протоколъ) показалъ, что продажи вина изъ этого погреба, на наличныя деньги, публикѣ, онъ не видалъ, но видѣлъ, когда таковое получали въ запечатанныхъ бутылкахъ оффиціанты подъ марки. Разрѣшая настоящее дѣло и основываясь на показаніи свидѣтеля, пристава А-ва, изъ котораго усматривается, что изъ погреба, за торговлю въ которомъ М-ръ обвиняется, торговля въ дѣйствительности производилась, но мѣновая—бутылокъ на марки—а не на наличныя деньги, каковой способъ выражаетъ, что въ сущности торговля производилась не изъ погреба, а изъ буфета, въ которомъ производится расплата по маркамъ. Такимъ образомъ, показаніемъ свидѣтеля, фактъ недозволенной продажи не удостовѣряется. Останавливаясь только на этомъ доводѣ и уже не разсматривая остальныхъ, выставлен-

ныхъ защитою, мировой судья призналъ обвиненіе недоказаннымъ и, на основаніи ст. 119 и 121 Уст. Угол. Суд., призналъ М-ръ отъ обвиненія оправданною и отъ суда свободною. На этотъ приговоръ С.П-бургское губернское акцизное управленіе, въ лицѣ обвинителя, 11 августа принесло въ мировой съѣздъ аппеляціонный отзывъ, въ которомъ, находя рѣшеніе судьи неправильнымъ, объяснило, что въ примѣчаніи къ 271 ст. Уст. о пит. сборѣ сказано: трактирное или иное заведеніе, имѣющее болѣе одного буфета, или стойки для продажи крѣпкихъ напитковъ, обязано брать особый патентъ на каждое отдѣльное мѣсто продажи. То же самое относится и до буфетовъ на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, въ театрахъ и въ другихъ мѣстахъ, если въ оныхъ продажа напитковъ производится изъ нѣсколькихъ отдѣльно-поставленныхъ столовъ или стоекъ. Принимая во вниманіе: 1) что погребъ М-ръ находится въ помѣщеніи, совершенно отдѣльномъ отъ буфета М-ва, и потому, согласно приведенному закону, онъ долженъ быть снабженъ особымъ патентомъ,на продажу питей, 2) что, на основаніи вышеизложеннаго, отпускъ вина изъ погреба М-ръ, неснабженнаго патентомъ на продажу питей; производился ли онъ въ обмѣнъ на марки, или на наличныя деньги, долженъ быть признанъ безпатентною торговлею и 3) что неизвѣстно, соотвѣтствуетъ ли погребъ М-ръ, по своему устройству, требованіямъ, изложеннымъ въ приложеніи къ 325 ст. Уст. о пит. сборѣ, а также имѣетъ ли М-ръ право производить торговлю питьями и потому, согласно рѣшеніямъ угол. кассац. д-та Прав. Сената 1867 г. № 560, 1868 г. № 41 и 1870 г. № 174, М-ръ должна подлежать за это нарушеніе отвѣтственности по 694 ст. Улож. о наказ. По симъ основаніямъ, акцизное управленіе просило съѣздъ объ отмѣнѣ приговора судьи и о подвергнутіи М-ръ, денежному штрафу отъ 10 до 300 рублей. Мировой съѣздъ, въ засѣданіи 10 сентября, по разсмотрѣніи сего дѣла и выслушаніи заключенія товарища прокурора, призналъ М-ръ виновною въ продажѣ виноградныхъ винъ безъ взятія установленнаго на это патента и, на основаніи 694 ст. Улож.

о наказ. и 168 ст. Уст. Угол. Суд., приговоръ мироваго судьи отмѣнилъ и М-ръ подвергнулъ денежному взысканію въ размѣрѣ 25 руб., а, при несостоятельности, аресту при тюрьмѣ на одну недѣлю.

Цѣна 1 р. 50 к.

Главный складъ и продажа въ С.-Петербургѣ:
1) Въ конторѣ Редакціи Петербургской газеты, Семіонов. переул. домъ № 5.
2) Въ Типографіи В. С. Эттингера, Невскій просп. близь Литейной, домъ № 82—52 квар. № 52.
3) Во всехъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Пересылка сборника иногородныхъ безплатная.

2007050280